

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**ВОЛГОГРАДСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Москва
2020

СЕРИЯ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е. И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;*
Б. Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор;*
Е. Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор;*
А. Л. Бормотов, *кандидат технических наук;*
В. Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук;*
Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
М. А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент;*
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

УДК 94
ББК 63.3(2Рос-4Вор)
Б39

Редакционная коллегия:

В. И. Попков, Т. П. Бухтина, С. В. Малых,
М. М. Загорюлько, *доктор экономических наук,*
профессор;
Л. И. Будченко, *кандидат юридических наук;*
А. И. Коломыткин
Главный редактор:
В. И. Попков
Ответственный редактор:
С. В. Малых
Ответственный составитель:
О. В. Туголукова

Составители: А. А. Давыдова, А. Н. Дегтярёва,
Д. К. Кадуцков, А. С. Клинкова, Е. Л. Копчёнова,
И. В. Котова, Н. А. Насонова, Н. Ю. Новикова,
Л. А. Растёгина, О. В. Туголукова

Авторы научной статьи:

Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук;*
А. Л. Бормотов, *кандидат технических наук*

Автор археографического предисловия:

Е. В. Булюлина, *доктор исторических наук*

Авторы указателей: Д. К. Кадуцков, А. С. Клинкова,

Е. Л. Копчёнова, И. В. Котова, Н. А. Насонова,
Н. Ю. Новикова, О. В. Туголукова

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Волгоградская область : Сборник архивных документов/ отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. С. В. Малых; отв. сост. О. В. Туголукова; сост. А. А. Давыдова, А. Н. Дегтярёва, Д. К. Кадуцков, А. С. Клинкова, Е. Л. Копчёнова, И. В. Котова, Н. А. Насонова, Н. Ю. Новикова, Л. А. Растёгина, О. В. Туголукова. — М. : Фонд «Связь Эпох» : Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020. — 552 с. : ил.

ISBN 978-5-9907253-5-5

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Вступительное слово

Великая Отечественная война унесла миллионы человеческих жизней, оставила тяжелый след в истории каждой советской семьи. Простить и забыть преступления фашистов мы не имеем права.

Сталинградская битва – одно из самых ожесточенных и кровопролитных сражений в истории – положила начало коренному перелому в Великой Отечественной и всей Второй Мировой войне. Защитники Сталинграда самоотверженно сражались с врагом, погибали в боях, умирали от ран. Вражеские бомбардировки, обстрелы, боевые действия, зверства нацистов забирали жизни мирных жителей – детей, женщин, стариков.

Ход событий легендарной битвы на Волге в наши дни шаг за шагом восстанавливают историки, ученые, краеведы, эксперты, поисковики, волонтеры. Большой вклад в общую работу вносят сотрудники специально созданного областного центра по изучению Сталинградской битвы под научным руководством фронтовика, участника Сталинградской битвы, Почетного гражданина Волгоградской области Максима Матвеевича Загорулько.

В год 75-летия Великой Победы, в год Памяти и Славы работа по сохранению памяти о Великой Отечественной войне вышла в нашей стране на новый уровень. В Волгоградской области изучение архивных документов, воспоминаний очевидцев, работа поисковых отрядов на местах сражений, расследования, проводимые на основе вновь выявленных фактов, помогают воссоздать общую картину преступлений немецко-фашистских захватчиков, разоблачить преступную сущность нацизма как исторического явления. Поставить еще один действенный заслон попыткам фальсификации истории Второй мировой войны.

Герой России
Губернатор Волгоградской области
А.И. Бочаров

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории Сталинградской области	25
Археографическое предисловие	47
Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения	53
1. Из сводной справки Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области	55
2. Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о расстреле 125 советских граждан на территории с. Каменка Каменского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области	63
3. Акт очевидцев о преступлениях немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными и мирными гражданами в лагере с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области	67
4. Вид на концлагерь для советских военнопленных «Дулаг 205» в с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области	68
5. Трупы советских военнопленных, обнаруженных в концлагере «Дулаг 205» с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области	69
6. Трупы советских военнопленных, обезглавленных в концлагере «Дулаг 205» в с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области	70
7. Отрубленные головы советских военнопленных, обнаруженные в концлагере «Дулаг 205» в с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области	71
8. Акт комиссии Тормосиновского района Сталинградской области о фактах издевательств немецко-фашистских захватчиков над жителями района в период оккупации	72
9. Акт Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами в г. Сталинграде	76

10.	Акт комиссии Водинского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими оккупантами граждан еврейской национальности в с. Водино	79
11.	Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о расстреле эвакуированного населения на территории с. Пимено-Черни Котельниковского района Сталинградской области	83
12.	Акт комиссии Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан еврейской национальности в с. Аксай	85
13.	Протокол опроса свидетелей о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в колхозе им. Ильича Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области	86
14.	Протокол опроса свидетелей уничтожения немецко-фашистскими захватчиками граждан еврейской национальности в с. Каменка Ворошиловского района Сталинградской области	87
15.	Справка о разрушениях и зверствах немецко-фашистских оккупантов в г. Сталинграде и Сталинградской области.	89
16.	Советский патриот, казненный немцами по подозрению в партизанском движении. На груди казненного надпись: «Партизан! Так будем с партизанами обходиться!»	94
17.	Повешенный фашистами. Репродукция Л.И. Конова	95
18.	Сводка установленных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, по районам Сталинградской области (без военнопленных).	96
19.	Сводка установленных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, по Кировскому, Ерманскому, Краснооктябрьскому, Дзержинскому, Тракторозаводскому, Баррикадному районам г. Сталинграда	99
Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод		101
20.	Письмо женщин освобожденного Тракторозаводского района г. Сталинграда «Под страхом смерти. Два месяца в немецком рабстве».	103
21.	Свидетельские показания Е.Ф. Жариковой, колхозницы колхоза им. Крупской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков	104
22.	Свидетельские показания А.С. Ивановой, колхозницы колхоза им. Крупской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков.	105
23.	Свидетельские показания М.Н. Кузьминой, жительницы станицы Верхне-Курмоярской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков	106
24.	Свидетельские показания П.П. Ушаковой, жительницы хутора Чепурьевского Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков.	107

25.	Информация секретаря Городищенского районного комитета ВКП(б) Сталинградскому областному комитету ВКП(б) о действиях немецко-фашистских захватчиков в районе в период оккупации	108
26.	Протокол допроса военнопленного немецкой армии Г.В. Шпайделя, заместителя коменданта г. Сталинграда, о функциях немецкой комендатуры, о грабежах и насилии немецко-фашистских оккупантов над мирным населением г. Сталинграда	114
27.	Материалы о зверствах и грабежах немецко-фашистских захватчиков в районе г. Сталинграда (из показаний немецких военнопленных, писем немецких солдат и донесений с фронтов)	121
28.	Дополнение к материалам о зверствах и грабежах немецко-фашистских захватчиков в районе г. Сталинграда (из писем немецких солдат о страданиях беженцев).	126
29.	Акт комиссии Поповского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Попове	126
30.	Акт комиссии жителей хутора Беляева Тормосиновского района Сталинградской области о надругательствах над мирными жителями хутора Беляева	127
31.	Протокол опроса свидетелей злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над советскими военнопленными в концлагере на хуторе Вертячем Городищенского района Сталинградской области	128
32.	Раненые советские солдаты в лагере для военнопленных. Снимок изъят у пленного немецкого офицера под г. Сталинградом	132
33.	Труп советского военнопленного, умершего от голода в балке Грачево Сталинградской области	133
34.	Протокол опроса свидетелей о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в концлагере на территории хутора Калача Калачевского района Сталинградской области	134
35.	Акт комиссии Ореховского сельского совета Клетского района Сталинградской области о злодеяниях и расстреле немецкими солдатами советских военнопленных в хуторе Среднинском.	137
36.	Акт комиссии рабочих Гослесопитомника Карповского сельского совета Городищенского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских оккупантов над военнопленными, находившимися в лагере в хуторе Гослесопитомнике	138
37.	Трупы советских людей, погибших в немецком концлагере в пос. Госпитомнике Городищенского района Сталинградской области	140
38.	Акт комиссии при Караженском сельском совете Клетского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями хутора Караженского и их угоне в немецкое рабство	141
39.	Акт комиссии Дорофеевского сельского совета Верхне-Курмоярского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в хуторе Бирюкове	142
40.	Акт комиссии Лозновского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских оккупантов в отношении гражданского населения хутора Лозного	144

41.	Заявление граждан хутора Липовского Нижне-Чирского района Сталинградской области о злодеяниях и грабежах, совершенных немецко-фашистскими оккупантами.	146
42.	Акт комиссии Морского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях румынских офицеров в отношении гражданского населения в хуторе Морском.	147
43.	Заявление граждан хутора Липовка Перелазовского района Сталинградской области в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о гибели военнопленных на территории хутора	147
44.	Протокол опроса свидетелей о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Антоново-Шестаки Ворошиловского района Сталинградской области	148
45.	Заявление в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от колхозников колхоза «Красный Октябрь» Заливского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области М. Ф. Опокиной, М. И. Бошковой, С. Н. Бондаренко об издевательствах и расстреле немецкими солдатами советских военнопленных в хуторе Чиково	150
46.	Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об издевательствах и расстреле немецкими солдатами советских военнопленных в хуторе Чиково	151
47.	Акт Беляевского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями в хуторе Беляевском	153
48.	Акт комиссии колхоза им. Карпова Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских оккупантов в отношении гражданского населения хутора Рязанкина	154
49.	Акт Заливского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области об издевательствах и расстреле немецко-фашистскими захватчиками сорока пленных красноармейцев в хуторе Чикове	154
50.	Протокол допроса военнопленного германской армии лейтенанта Ф. Гельмута, офицера комендатуры г. Сталинграда, о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями г. Сталинграда	156
51.	Протокол допроса сотрудника абвергруппы 104 А. А. Репях о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями г. Сталинграда	156
52.	Заявление румынского военнопленного Ф. Т. Урсу о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирным населением г. Сталинграда	157
53.	Свидетельские показания румынского военнопленного старшего сержанта Ф. В. Сурдеа о злодеяниях немецко-фашистских войск в отношении военнопленных и мирных граждан в г. Сталинграде	158
54.	Протокол допроса немецкого военнопленного унтер-офицера И. В. Эдельман о фактах избиения немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан в северной части г. Сталинграда	159
55.	Акт Клетской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о преступлениях немецко-	

	фашистских оккупантов и их сообщников над мирными жителями хутора Майоровского Клетского района Сталинградской области	160
56.	Акт комиссии жителей хутора Верхняя Бузиновка Клетского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над мирными жителями хутора Верхняя Бузиновка	163
57.	Протокол допроса румынского военнопленного старшего сержанта Ф. В. Сурдеа о злодеяниях немецко-фашистских войск в Сталинградской области	164
58.	Акт комиссии Манойлинского сельского совета Клетского района Сталинградской области об издевательствах и побоях в концлагере хутора Манойлина	166
59.	Протокол допроса военнопленного румынской армии рядового Н. И. Дуду о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения в станице Клетской	169
60.	Заявление румынского военнопленного капрала И. К. Присекару о преступлениях немецко-фашистских войск над военнопленными и мирным населением г. Сталинграда	170
61.	Протокол допроса румынского военнопленного сержанта И. Г. Баника о преступлениях немецко-фашистских войск над военнопленными и мирным населением г. Сталинграда	171
62.	Протокол допроса румынского военнопленного В. П. Сафта о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении советских военнопленных в г. Сталинграде.	173
63.	Заявление румынского военнопленного Т. И. Спатары начальнику лагеря военнопленных № 108 о насилии и расстреле мирных граждан немецко-фашистскими войсками в с. Ворошилово Городищенского района Сталинградской области	175
64.	Протокол допроса румынского военнопленного капрала И. К. Присекару о преступлениях в отношении советских военнопленных в г. Сталинграде	175
65.	Протокол допроса военнопленного К. С. Калюса о фактах злодеяний немецких войск над мирным советским населением и пленными красноармейцами под г. Сталинградом.	178
66.	Протокол допроса румынского военнопленного старшего сержанта С. Д. Чокина о преступлениях немецких солдат в отношении гражданского населения и советских военнопленных.	179
67.	Заявление румынского военнопленного сержанта В. Д. Юри начальнику лагеря военнопленных о преступлениях немецко-фашистских войск в отношении советских военнопленных в г. Сталинграде	181
68.	Акт комиссии Скворинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над жителями Скворинского сельского совета	182
69.	Акт комиссии Качалинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о зверствах немецко-фашистских оккупантов над местными жителями в Качалинском сельском совете	183
70.	Акт комиссии по установлению злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в хуторе Нижняя Осиновка Стариковского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков над местными жителями и расстреле военнопленных красноармейцев в хуторе Нижняя Осиновка	184

71.	Акт комиссии Алешкинского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских захватчиков в отношении гражданского населения хутора Алешкина	186
72.	Акт комиссии сельского совета хутора Верхнего Аксенса Тормосиновского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками военнопленных красноармейцев в хуторе Верхнем Аксене.	187
73.	Акт комиссии Скворинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о совершенных зверствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над советскими военнопленными в немецком концлагере, находящемся в хуторе Еруслане.	188
74.	Акт комиссии Поповского 2-го сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над советскими военнопленными в концлагере в хуторе Поповском 2-м.	190
75.	Акт комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских войск во время оккупации хутора Захарова Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над жителями хутора Захарова	191
76.	Акт жителей хутора Бирючего Тормосиновского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в отношении мирных граждан хутора Бирючего	193
77.	Акт комиссии сельского совета хутора Ватажного Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками злодеяниях в хуторе Ватажном	194
78.	Заявление немецкого военнопленного ефрейтора Т.Т. Черника о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения в г. Сталинграде	196
79.	Протокол допроса румынского военнопленного капрала А.И. Шинко о преступлениях немецко-фашистских захватчиков над мирным населением в Ростовской и Сталинградской областях	197
80.	Протокол опроса свидетелей о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над военнопленными в концлагере в хутора Алексеевка Городищенского района Сталинградской области	199
81.	Акт граждан хутора Верхне-Гнутова Чернышковского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками военнопленных красноармейцев в хуторе Верхне-Гнутове	200
82.	Акт граждан хутора Свиридова Ближне-Осиновского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками пленных красноармейцев в хуторе Свиридове.	200
83.	Акт комиссии Подольховского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в хуторе Подольховском.	202
84.	Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими оккупантами Ворошиловского района г. Сталинграда,	

	о совершенных преступлениях немецко-фашистских оккупантов в Ворошиловском районе г. Сталинграда	204
85.	Акт Калачевского сельского совета Калачевского района Сталинградской области и жителей хутора Колпачки об издевательствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями хутора Колпачки Калачевского района Сталинградской области	205
86.	Сообщение секретаря Верхне-Курмоярского районного комитета ВКП(б) о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе	206
87.	Протокол опроса свидетелей в с. Гончаровка Ворошиловского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении жителей с. Гончаровка	207
88.	Заявление Л.Д. Небесчесновой в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях оккупантов на территории г. Сталинграда	210
89.	Заявление Е.В. Горлановой в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об издевательствах оккупантов	211
90.	Заявление А.Д. Никифоровой в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях оккупантов на территории г. Сталинграда и Сталинградской области	214
91.	Заявление от жителей колхоза им. Ильича Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области об издевательствах немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами.	215
92.	Справка из материалов комиссии по выявлению зверств немецко-фашистских оккупантов на территории Тормосиновского района Сталинградской области	215
93.	Письмо Т.Ф. Резниковой в редакцию газеты «Волгоградская правда» с воспоминаниями о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в отношении жителей г. Сталинграда.	217
94.	Воспоминания Т.П. Токаревой (Клименко) о жизни в оккупированном немецко-фашистскими захватчиками Тракторозаводском районе г. Сталинграда	218
95.	Сталинград во время налета немецко-фашистской авиации. Автор Н.П. Маликов	220
96.	Жители покидают г. Сталинград. Автор Брянцев	221
97.	Население Сталинграда покидает город.	222
98.	Женщины и дети в землянке в окрестностях г. Сталинграда	223
99.	Руины г. Сталинграда. Автор А. Брянцев	224
100.	Жизнь женщин и детей в осажденном Сталинграде. Репродукция Л.И. Конова	225
101.	Беженцы. Репродукция Л.И. Конова	226

Раздел 3. Преступления против детства 227

102.	Справка заместителя начальника УНКВД по Сталинградской области о фактах зверств немецко-фашистских захватчиков, о влиянии вражеской	
------	---	--

пропаганды на молодежь в г. Сталинграде и районах области в период оккупации	229
103. Речь секретаря Сталинградского областного комитета ВКП(б) М.А. Водолагина на митинге в защиту детей от фашистского варварства	230
104. Ребенок, пострадавший при налете немецкой авиации на г. Сталинград	233
105. Из вступительной речи секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ В.И. Левкина на митинге в защиту детей от фашистского варварства	234
106. Из речи героя Советского Союза гвардии майора Ф.А. Гокова на митинге в защиту детей от фашистского варварства	235
107. Протокол опроса свидетелей о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников против мирных жителей в г. Сталинграде	237
108. Обездоленные дети г. Сталинграда. Репродукция Л.И. Конова	239
109. Заявление жителей с. Перегрузное Ворошиловского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками граждан еврейской национальности	240
110. Акт комиссии Даргановского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области об убийстве румынскими захватчиками жителей хутора Дарганова	241
111. Дети, найденные в разрушенном фашистами домике в с. Ивановка Сталинградской области	243
112. Сообщение секретаря Сиротинского районного комитета ВКП(б) о грабежах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе	244
113. Акт об убийстве немецко-фашистскими захватчиками 15-летней девушки в с. Аксай Ворошиловского района Сталинградской области	247
114. Сталинградец Лев Зазукин, 1929 года рождения, угнанный в Германию	248
115. Тарасова Ирина, 1928 года рождения, угнанная из Сталинградской области в Германию в 1942 году	249
116. Сталинградец Валентин Александров, 1926 года рождения, угнанный в Германию в 1942 году	249
117. Сталинградка Любовь Глущенко 1927 года рождения, угнанная в Германию	250
118. Сталинградец Юрий Горбачев, 1927 года рождения, угнанный в Германию в 1942 году	250
119. Письмо Т.Н. Гутенева в редакцию газеты «Волгоградская правда» с воспоминаниями о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Сталинграде и Сталинградской области	251
Раздел 4. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию	253
120. Свидетельские показания П.П. Ушаковой, жительницы хутора Чепурьевского Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков	255
121. Протокол опроса уполномоченным Сталинградской областной чрезвычайной государственной комиссии жителей хутора Кузьмичи Городищенского района Сталинградской области о массовом угоне населения немецко-фашистскими захватчиками	257
122. Население, угоняемое в Германию в районе г. Сталинграда	261
123. Угон населения из г. Сталинграда в Германию	262

124. Перевозка сталинградцев в Германию. Репродукция Л.И. Конова	263
125. Угон мирных жителей в Германию. Репродукция Л.И. Конова	263
126. Акт Кололовского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области об угоне немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками жителей хутора Кололовского	264
127. Информация начальника 1-го спецотдела УНКВД по Сталинградской области об угоне гражданского населения из г. Сталинграда	265
128. Сообщение начальника районного отдела НКВД Городищенского района Сталинградской области тов. Круглова об угоне и грабежах населения	266
129. Сообщение секретаря Нижне-Чирского районного комитета ВКП(б) о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе	267
130. Протокол опроса свидетелей об угоне в рабство немецко-фашистскими оккупантами жителей хутора Верхне-Кумского Ворошиловского района Сталинградской области	269
131. Заявление жителей с. Абганерово Ворошиловского района Сталинградской области Т.И. Коновалова и М.Е. Донченко о злодеяниях немецких войск в период оккупации	270
132. Угон населения из г. Сталинграда в Германию	271
133. Угон населения из г. Сталинграда в Германию	272
134. Угон населения из г. Сталинграда в Германию	273
135. Акт комиссии Верхне-Кумского сельского совета Ворошиловского (сельского) района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в хуторе Верхне-Кумском	273
136. Объяснение в Баррикадный районный комитет ВКП(б) от К.П. Тимофеевой, рабочей цеха № 24 завода № 221, об угоне мирных жителей из г. Сталинграда	275
137. Акт комиссии Краснооктябрьского района г. Сталинграда об угоне немецко-фашистскими захватчиками жителей Краснооктябрьского района	277
138. Акт комиссии Кировского района г. Сталинграда об угоне немецко-фашистскими захватчиками жителей Кировского района г. Сталинграда в немецкое рабство	277
139. Опросный лист жительницы г. Сталинграда М.И. Богдановой, вернувшейся из концлагеря Косино (Польша)	278
140. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Н.М. Меньшаковой, вернувшейся из германской неволи (с. Альт Шенеберг, близ г. Алленштайн, Восточная Пруссия)	280
141. Опросный лист жительницы г. Сталинграда М.А. Шеметовой, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в г. Львове	282
142. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Е.Е. Кирилловой, вернувшейся из концлагеря № 33 г. Берлина, Германия	283
143. Опросный лист жительницы г. Сталинграда У.П. Цыбиной, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в хуторе Трушине Ростовской области	285
144. Опросный лист жительницы г. Сталинграда М.В. Игнашкиной, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в г. Берлине (Германия)	287
145. Опросный лист жительницы г. Сталинграда С.Д. Пилипенко, вернувшейся из германской неволи из г. Кременчуг Полтавской области	288
146. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Е.И. Бобковой, вернувшейся из германской неволи (ст. Милорозово, Германия)	290
147. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Бобковой В.А., вернувшейся из германской неволи (ст. Милорозово, Германия)	291

148.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда Тушевой М.И., вернувшейся из германской неволи из станицы Тацинской Ростовской области	293
149.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда Андреевой Е.В., вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в г. Белая Калитва Ростовской области	294
150.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда Болвачевой Д. А., вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в г. Красноармейске Сталинской области	296
151.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда Н.Г. Антоновой, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в станице Нижне-Чирской Сталинградской области	297
152.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда М.Е. Еременко, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в станице Нижний Чир Сталинградской области	299
153.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда К.М. Лепиковой, угнанной немцами в поселок Синегорский Белокалитвинского района Ростовской области и вернувшейся из германской неволи	300
154.	Опросный лист жительницы с. Клиновка Ольховского района Сталинградской области А.М. Глонякиной, вернувшейся из немецкой неволи	301
155.	Опросный лист жителя г. Сталинграда Т.А. Куликова, вернувшегося из концлагеря, располагавшегося в г. Крайс Шлавы (Германия)	303
156.	Опросный лист жителя с. Рыбинка Ольховского района Сталинградской области С.Г. Лукошкина, вернувшегося из немецкой неволи в Сталинградской области	305
157.	Опросный лист жителя хутора Тормосино Тормосиновского района Сталинградской области К.А. Павлова, вернувшегося из концлагеря, располагавшегося в г. Шахты Ростовской области	307
158.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда В.Д. Резниковой, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в г. Смела, Украина	308
159.	Опросный лист жительницы г. Сталинграда Р.Я. Махоркиной, вернувшейся из германской неволи (Шпиндал, Германия)	309
160.	Заявление В.И. Шашковой (Калашниковой) об угоне на принудительные работы в Германию	311
161.	Заявление В.А. Мясникова, вернувшегося из немецкого плена	312
162.	Заявление А.А. Костычевой, находившейся на оккупированной территории Сталинградской области	314
163.	Заявление А.А. Никутиной (Балакиной) об угоне немцами на принудительные работы	315

Раздел 5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях 317

164.	Сообщение секретаря Серафимовичского райкома ВКП(б) о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе	319
165.	Информация секретаря Нижне-Чирского райкома ВКП(б) о зверствах немецко-фашистских войск и их сообщников над воспитанниками Нижне-Чирского детского дома для умственно больных детей	320

Раздел 6. Уничтожение мирных жителей в среде обитания 323

166.	Акт сельского совета с. Жутово 1-го Ворошиловского района Сталинградской области о зверствах немецко-фашистских захватчиков в селе Жутово 1-м	325
167.	Докладная записка начальника УНКВД Сталинградской области А.И. Воронина с данными о деятельности органов немецких оккупационных властей, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков	326
168.	Информация инструктора Сталинградского областного комитета ВКП(б) о действиях немецко-фашистских захватчиков в Перелазовском районе Сталинградской области во время оккупации	330
169.	Оперативная информация начальника УНКВД по Сталинградской области А.И. Воронина с данными о преступлениях немецко-фашистских оккупантов, о деятельности органов немецких оккупационных властей в районах Сталинградской области	335
170.	Докладная записка секретаря Серафимовичского районного комитета ВКП(б) и и. о. заведующего отделом пропаганды и агитации районного комитета ВКП(б) о действиях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации и о хозяйственно-политическом состоянии района после освобождения района частями Красной армии	338
171.	Информация секретаря Городищенского районного комитета ВКП(б) и председателя райисполкома о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района	343
172.	Акт комиссии Джержинского района г. Сталинграда о преступлениях сотрудников главной немецкой военной комендатуры в г. Сталинграде против мирных жителей	346
173.	Акт комиссии Тебектенеровского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о гибели гражданского населения Тебектенеровского сельсовета в результате бомбардировок немецкой авиации	348
174.	Акт комиссии Капкинского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в с. Капкинка	349
175.	Акт комиссии Верхне-Курмоярского сельского совета Верхне-Курмоярского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан в станице Верхне-Курмоярская	350
176.	Акт Царевского сельского совета Ленинского района Сталинградской области о женщинах, погибших в результате бомбардировки немецкой авиацией с. Царево	352
177.	Акт комиссии Яблочного сельского совета Верхне-Курмоярского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан цыганской национальности в хуторе Нижне-Яблочном	353
178.	Акт комиссии Больше-Мельничного сельского совета Нижне-Чирского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в хуторе Больше-Мельничном	354
179.	Протокол опроса свидетелей хутора Чепуры Верхне-Курмоярского района Сталинградской области об издевательствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над военнопленными красноармейцами и мирными жителями	355

180.	Акт Морсковского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками советских военнопленных в хуторе Морском	357
181.	Акт комиссии Ворошиловского (сельского) района Сталинградской области об издевательствах, насилии и расстреле немецкими оккупантами мирных советских граждан в хуторе Антоново-Шестаки	358
182.	Протокол опроса свидетелей хутора Чикова Ворошиловского района Сталинградской области об избиениях и расстреле пленных красноармейцев немецко-фашистскими оккупантами	359
183.	Акт комиссии сельского совета хутора Морского Тормосиновского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Морском	362
184.	Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по факту массового убийства мирных граждан в с. Каменка Ворошиловского района Сталинградской области	362
185.	Акт комиссии сельского совета с. Жутово 1-е Ворошиловского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в с. Жутово 1-е	365
186.	Акт комиссии Абганеровского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о зверствах немецко-фашистских оккупантов в с. Абганерово	366
187.	Из докладной записки начальника Клетского РО НКВД Сталинградской области секретарю Клетского районного комитета ВКП(б) о расправах немецко-фашистских захватчиков над населением района в период его оккупации	367
188.	Докладная записка Клетского районного комитета ВЛКСМ Сталинградскому областному комитету ВЛКСМ об оккупации Клетского района немецко-фашистскими оккупантами	370
189.	Акт Зрянинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками советских военнопленных в Зрянинском сельском совете	373
190.	Акт комиссии, составленный рабочими и служащими Эльтонского района Сталинградской области, о погибших при бомбардировке 7 октября 1942 г. эшелона на разъезде «299-й км» Эльтонского района, шедшего с эвакуированными женщинами и детьми из г. Сталинграда (приложена фотография детей с разбомбленного эшелона)	375
191.	Акт комиссии Ново-Алексеевского сельского совета Городищенского района Сталинградской области о зверствах и расстрелах мирных граждан немецко-фашистскими оккупантами в хуторе Новая Алексеевка	377
192.	Акт комиссии Калачевского сельского совета Калачевского района Сталинградской области об устройстве немецко-фашистскими оккупантами концлагеря для военнопленных в хуторе Калаче-на-Дону	378
193.	Акт комиссии Евстратовского сельского совета Клетского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над мирными жителями Евстратовского сельского совета	379
194.	Женщина с детьми у развалин своего дома в станице Клетской Сталинградской области. Репродукция Альперта	381

195.	Акт комиссии жителей хутора Осинки Клетского района Сталинградской области об избиениях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками советских военнопленных и мирных жителей в хуторе Осинки	381
196.	Протокол опроса колхозников колхоза им. Ленина Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района	383
197.	Протокол опроса колхозников колхоза им. Молотова Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Мась Ниной Семеновной, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района	384
198.	Протокол опроса колхозников колхоза им. Калинина Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации	386
199.	Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации с. Пимено-Черни Пимено-Чернянского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области	388
200.	Протокол опроса колхозников колхоза им. Сталина Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района	390
201.	Протокол опроса колхозников колхоза им. Ворошилова Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации	391
202.	Акт об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Шестопаловой Зои Александровны в совхозе «Нижне-Чирский» Чернышковского района Сталинградской области	391
203.	Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Мась Ниной Семеновной, о фактах злодеяний немецко-румынских войск в период оккупации хутора Дарганова Даргановского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области	392
204.	Акт комиссии Гончаровского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области об издевательствах и расстреле немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками мирных граждан в с. Гончаровка	394

205.	Акт комиссии сельского совета с. Жутово 2-е Ворошиловского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в с. Жутово 2-е.	395
206.	Заявление жителей хутора Дарганова Даргановского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников с изложением фактов злодеяний немецко-румынских войск в период оккупации района	397
207.	Акт комиссии Шелестовского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в с. Шелестово.	398
208.	Заявление от колхозников колхоза «12 Октября» с. Каменка Каменского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области А.С. Киселевой, А.А. Дудкиной, П.Ф. Шелистовой о преступлениях немецко-фашистских солдат над мирным населением	399
209.	Справка № 2 УНКВД Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированных территориях, составленная на основании показаний немецких военнопленных.	400
210.	Справка № 3 УНКВД Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированных территориях, составленная на основании показаний немецких военнопленных.	404
211.	Справка № 4 УНКВД Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированных территориях, составленная на основании показаний немецких военнопленных.	407
212.	Заявление жителя хутора Логовского Клетского района Сталинградской области фельдшера Н.И. Епифанова об избииении его немецко-фашистскими захватчиками.	412
213.	Протокол допроса югославского военнопленного капрала Х.Э. Ковачевича о фактах расстрела немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан г. Сталинграда	413
214.	Протокол допроса румынского военнопленного И.С. Лозована о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирными гражданами СССР и пленными красноармейцами	415
215.	Протокол допроса немецкого военнопленного обер-ефрейтора Э.И. Миллера о факте повешения немецко-фашистскими захватчиками гражданина СССР на временно оккупированной части г. Сталинграда	416
216.	Акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями в хуторе Кибиревском Нижне-Чирского района Сталинградской области.	418
217.	Протокол допроса румынского военнопленного, сержанта Н.К. Шуллера, о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирного жителя в с. Нариманово Володарского района Сталинградской области	419
218.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов в Ерманском районе г. Сталинграда о преступлениях, совершенных немецкими солдатами и офицерами 193-го пехотного полка против мирных жителей в г. Сталинграде	421
219.	Акт комиссии Тормосиновского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Тормосино.	425

220.	Акт комиссии Дзержинского района г. Сталинграда о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в отношении женщин и детей района	427
221.	Акт жителей с. Песчанка Городищенского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями с. Песчанка.	429
222.	Акт комиссии в составе жителей с. Ежовка Городищенского района Сталинградской области о совершенных немецко-фашистскими захватчиками насилии и убийствах мирных граждан с. Ежовка	429
223.	Акт комиссии в составе колхозников с. Карповка Городищенского района Сталинградской области о расстрелах немецко-фашистскими оккупантами жителей с. Карповка.	431
224.	Акт комиссии Похлебинского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков над мирными жителями хутора Захарова	431
225.	Стенограмма сообщения секретаря Серафимовичского районного комитета ВКП(б) «Об итогах учета нанесенного ущерба и совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами в районе»	433
226.	Стенограмма сообщения секретаря Нижне-Чирского районного комитета ВКП(б) «Об итогах учета нанесенного ущерба и совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами в районе Сталинградской области»	435
227.	Акт Ворошиловской районной комиссии об убийстве немецко-фашистскими захватчиками 15-летней девушки в с. Аксай Ворошиловского района Сталинградской области	441
228.	Доклад Калачевской районной комиссии в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и учреждениям Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Калачевского района в период с 29 августа по 23 ноября 1942 г.	442
229.	Письмо М. Милосердовой в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле немецкими солдатами ее мамы	445
230.	Заявление Л. Силуяновой в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о грабежах и расстрелах немецкими солдатами и офицерами мирных граждан на территории Сталинградской области	446
231.	Информация начальника Нижне-Чирского РО НКВД о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории района в период оккупации	449
232.	Письмо секретаря Городищенского районного комитета ВКП(б) редактору газеты «Колхозная степь» о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Городищенского района Сталинградской области	452
233.	Акт Царевского сельского совета Ленинского района Сталинградской области о мирных жителях, убитых и раненых в результате бомбардировки немецкой авиацией с. Царев.	456
234.	Справка секретаря Сиротинского районного комитета ВКП(б) в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников	

	и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и учреждениям Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Сиротинского района Сталинградской области	457
235.	Акт комиссии Песчанского сельского совета Городищенского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков над жителями Песчанского сельского совета.	460
236.	Выписки из актов о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории оккупированного ими Тормосиновского района Сталинградской области	461
237.	Акт комиссии Кировского района г. Сталинграда о гибели мирных граждан ст. Сарепта и депо Кировского района г. Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков.	462
238.	Акт комиссии по определению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками по Кировскому району г. Сталинграда о гибели мирных жителей от немецко-фашистских захватчиков в Кировском районе г. Сталинграда	463
239.	Акт комиссии в составе рабочих Сталэнергокомбината Кировского района г. Сталинграда о гибели мирных жителей рабочего пос. Сталэнергокомбината при налете немецко-фашистской авиации	464
240.	Заявление Соцкова Василия Александровича о фактах зверств немецко-фашистских захватчиков в хуторе Бирючем Тормосиновского района Сталинградской области	464
	Приложения	469
	Список сокращений	477
	Именной указатель	479
	Географический указатель	527

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

2 февраля 1943 г. в Сталинграде прогремели последние победные залпы, возвестив миру о завершении крупнейшей битвы на Волге – сражения, ставшего переломным моментом не только в ходе Великой Отечественной, но и Второй мировой войны в целом¹. Победа досталась дорогой ценой. Освобожденная от противника территория региона лежала в руинах: города и села, промышленные предприятия, колхозы и совхозы, были разрушены и разграблены захватчиками, но самые страшные преступления были совершены оккупантами в отношении мирного населения. Жертвами нацистов и их пособников стали десятки тысяч невинных женщин, стариков и детей. В течение шести месяцев сталинградцы несли на себе все тяготы «нового порядка» – режима террора, насилия и голода².

Еще в разгар Сталинградской битвы, 2 ноября 1942 г., для учета преступлений и причиненного ущерба Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК)³. Затем, практически сразу после освобождения от оккупантов Сталинградской области, 24 марта 1943 г. была создана Сталинградская областная комиссия по оказанию содействия ЧГК в местах, освобожденных от немецких оккупантов⁴. Полное официальное название комиссии «Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области» (далее – Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников). Территория области в числе первых регионов Советского Союза была освобождена от оккупации в ходе контрнаступления Красной армии на Юге и Северном Кавказе. Это позволяет говорить о том, что не только работа по сбору и анализу информации о преступлениях нацистов, но и выработка самих подходов, методов и механизмов реализации государственно важной задачи начались со Сталинградской области.

Возглавил комиссию первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б), председатель Сталинградского городского комитета обороны А.С. Чуянов. К нему стекалась вся информация, собранная в результате деятельности комиссии. Неслучайно первые публикации о трагедии мирного населения на оккупированной территории уже в 1943 г. вышли под его редакцией. Брошюру «Кровавые злодеяния гитлеровцев в селе Алексеевка Сталинградской области» А.С. Чуянов посвятил одному из самых чудовищных преступлений на территории области «Дулагу-205» – лагерю для советских военнопленных и гражданского населения. Автор на примере лагеря показал, что преступ-

ление в Алексеевке является одним из звеньев целенаправленной политики фашистской Германии по уничтожению советского населения⁵. Дальнейшее описание зверств немецко-фашистских оккупантов в отношении мирного населения Сталинграда и области было сделано в 1945 г. по итогам работы Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В небольшом сборнике документов «Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации» под общей редакцией А. С. Чуянова были освещены факты преступлений захватчиков в отношении военнопленных, детей, гражданского населения, в том числе насильственный угон на принудительные работы. Издание раскрывало политику Германии по закреплению и истреблению народов СССР. Однако в обоих работах были приведены лишь отдельные факты преступлений без обобщения и итоговых цифр⁶. Не сразу были подсчитаны эти цифры и для всей временно-оккупированной территории СССР. Это обусловлено в том числе и тем, что в послевоенное время основной вектор исследований был направлен на героизацию подвига советского солдата и труженика тыла, о военных преступлениях в отношении гражданского населения рассказывали в основном в периодической печати. Для этого времени характерно занижение количества потерь советского населения в годы Великой Отечественной войны, и только с наступлением «оттепели» генеральным секретарем Н. С. Хрущевым была названа цифра — 20 млн погибших советских людей⁷. Лидер страны имел ввиду общие потери, как военные, так и гражданские.

Во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. вышли несколько фундаментальных работ советских историков, посвященных Второй мировой и Великой Отечественной войнам⁸. В них также рассматривался оккупационный режим и военные преступления немецко-фашистских войск. В 12-томном издании «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.» авторы указывают, что потери СССР составили свыше 20 млн человек «значительная часть из них — гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации»⁹. Несмотря на то, что в труде были перечислены категории потерь, сами потери по ним подсчитаны не были. В трудах, посвященных Сталинградской битве¹⁰ и выходящих в этот период, тема оккупации также была представлена отдельными сюжетами, без глубокой проработки, в основном описанием массивной бомбардировки Сталинграда, повлекшей большие потери среди гражданского населения.

В конце XX в. и в первое десятилетие XXI в. изучение оккупации получило новое развитие в работах ученых из разных регионов страны, в том числе в трудах Б. Г. Ковалева (северо-западные регионы страны)¹¹, Е. Ф. Кричко (Юг России)¹², К. Н. Максимова (Калмыцкая АССР)¹³ и др. Непосредственно изучением оккупации Сталинградской области занимались В. С. Христофоров, С. В. Кулик, Е. Е. Красноженова, В. Н. Дубков, В. В. Булатов, М. М. Гузев, Б. Г. Усик, Е. Д. Владимирова, Г. Ясковец, П. Н. Харитоненко и др.¹⁴ В исследованиях рассматривалась оккупационная политика нацистской Германии и установление «нового порядка», неразрывно связанные с массовым уничтожением гражданского населения СССР.

Над раскрытием темы массовой гибели населения в период Сталинградской битвы работала Т. А. Павлова. В своей монографии «Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве»¹⁵ она определила масштабы и выявила причины гибели мирных жителей. Так, например, вину за гибель жителей Сталинграда от массивных бомбардировок противника исследователь возложила в том числе на «сталинский режим» из-за несвоевременно проведенной эвакуации

гражданского населения из города. Вместе с тем ее выводы о количестве погибших мирных жителей в Сталинграде не подтверждаются архивными документами и явно завышены.

Частично трагедия мирного населения на территории Сталинградской области освещена в диссертационной работе Е. А. Войтенко «Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.)». Руководствуясь «Соглашением по делу об имуществе жертв холокоста», в котором жертвами считаются любое лицо или группа лиц, которые подвергались или были объектом преследований со стороны нацистского режима по причине того, что они были или считались евреями, лицами национальности рома/синти, свидетелями Иеговы¹⁶, гомосексуалистами, лицами с психическими или физическими недостатками или инвалидами¹⁷, автор рассмотрел не только факты уничтожения лиц еврейской национальности, но и цыган, а также больных, находящихся в лечебных учреждениях. Тем не менее данные, приведенные в работе, не позволяют делать выводы о масштабах трагедии мирного населения, пострадавшего от рук военных преступников в Сталинградской области, поскольку другие категории гражданских жертв, кроме вышеперечисленных, автором не исследованы.

Значительным вкладом в освещение темы жертв и последствий оккупации стала публикация документов Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников из фондов Государственного архива Волгоградской области под редакцией профессора М. М. Загорюлько¹⁸.

Впервые Максим Матвеевич занялся темой оккупационной политики нацистской Германии во время подготовки докторской диссертации, еще в 1960-х гг. прошлого века. В его не раз переизданной монографии «Крах операции “Ольденбург”», написанной в соавторстве с А. В. Юденковым, анализируется политика экономического ограбления территории СССР нацистской Германией и ее итоги, такие как голод в оккупированных противником районах. В работе рассмотрен оккупационный режим и положение населения на занятой противником территории. Говоря о вопросах эвакуации населения, авторы отметили, что «не всегда были реальные возможности для этого»¹⁹. В целом исследование было посвящено в первую очередь экономическим вопросам.

Архивные документы из фондов ГУ «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» о военной оккупации региона частями вермахта в период Сталинградской битвы представлены в небольшом сборнике документов и материалов «Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы». Здесь отражены масштабы и сроки оккупации региона, структура оккупационного режима и методы управления захваченной территорией. Приведены документальные свидетельства злодеяний и зверств захватчиков по отношению к мирному населению, показан ущерб, причиненный жителям и народному хозяйству города и области²⁰.

Важным изданием, всесторонне освещающим великое сражение на Волге, стала энциклопедия «Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 гг.» под общей редакцией М. М. Загорюлько. Над ней работал коллектив из более чем 500 авторов из 71 региона России и других стран. Книга переиздавалась семь раз и всегда дополнялась новыми статьями и материалами. В энциклопедии впервые комплексно рассмотрена вся совокупность военных, экономических, политических событий, связанных со Сталинградской битвой, в том числе есть статьи, освещающие период оккупации районов Сталинградской области, оккупационный режим на территории региона, положение населения в оккупации, лагеря для советских военнопленных и гражданского населения²¹.

Подробные статистические сведения о территориальном, демографическом и социальном положении как региона в целом, так и отдельных его районов накануне Великой Отечественной войны и в период Сталинградской битвы содержатся в первом томе двухтомника «Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник. Территория. Население. Власть. Социальная сфера. Промышленность. Сельское хозяйство. Водный транспорт», изданном в 2019 г. под редакцией М.М. Загоруйко. Издание подготовлено на основе фондов Государственного архива Волгоградской области, Центра документации новейшей истории Волгоградской области, Центрального государственного архива Самарской области и др. Помимо статистики, в разделах справочника приводятся справки, дающие представление в том числе об оккупации региона и изменении численности населения в районах Сталинградской области²².

Отдельным направлением исследований стала тема уголовного преследования нацистов, совершивших свои злодеяния, в том числе и на территории Сталинградской области в контексте главного суда XX в. над нацистскими преступниками, который открылся 20 ноября 1945 г. в Нюрнберге. Это был военный трибунал над бывшими руководителями гитлеровской Германии, показавший миру весь ужас злодеяний и жестокости, проявленных немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками в оккупированных странах.

Из современных волгоградских исследователей, занимающихся этой темой, можно выделить доктора юридических наук А.Е. Епифанова и В.Н. Василевского. В своих работах они пришли к выводу, что именно со Сталинграда начался организованный сбор обличительных материалов для международного суда над гитлеровскими военными преступниками. Более того, именно в Сталинграде было положено начало практической деятельности по привлечению ответственных за массовые злодеяния на оккупированной советской территории гитлеровцев к суду. В ходе Сталинградской битвы были захвачены в плен военнослужащие вермахта, ставшие впоследствии одними из первых осужденных советскими судебными органами виновников военных преступлений. Так, 31 января 1943 г. в Сталинграде вместе со штабом 6-й армии вермахта был пленен охранявший его сотрудник Тайной полевой полиции Рецлав, повешенный затем в декабре 1943 г. по приговору военного трибунала в Харькове. Однако эти и другие судебные процессы над «сталинградскими» военными преступниками широкой огласки не получили²³. То, что плененный в Сталинграде командующий 6-й полевой армией генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс стал главным свидетелем обвинения на Нюрнбергском процессе, также говорит в пользу этих выводов.

Издание тематической серии документов — это всегда импульс для новых исследований. И дело не только в том, что появятся новые книги, статьи, диссертационные исследования о различных аспектах оккупационной политики нацистской Германии и ее союзников. Мы можем говорить о формировании принципиально нового подхода к оценке этой политики в контексте всех документальных источников представленных как в этом томе, так и в целом в серии. Выявленные документы свидетельствуют — нацистская Германия методично осуществляла заранее спланированное уничтожение гражданского населения с помощью террора, голода и принудительного тяжелого труда. Эта политика, реализуемая вермахтом и его союзниками на временно оккупированной территории, полностью подпадает под определения военных преступлений и геноцида, а такие преступления не имеют срока давности. Результат реализации этой политики — колоссальные потери среди граждан СССР, не сопоставимые с таковыми в любой другой стране мира. Трагедия мирных граждан в Сталинградской области — это часть общей трагедии нашей страны в годы Великой Отечественной войны, о которой нельзя забывать. Сохранение памяти об этих событиях — важная гуманитарная миссия данного сборника документов.

Административно-территориальное деление Сталинградской области перед началом и в период Великой Отечественной войны претерпевало существенные изменения. Создана она была в 1936 г. путем преобразования из Сталинградского края. В 1937 г. в составе региона был выделен Астраханский округ, состоящий из 8 районов²⁴. А в 1941 г. в область вошли 7 районов (кантонов) бывшей АССР Немцев Поволжья (см Приложение 1. Карта-схема районов Сталинградской области). Таким образом, на начало Сталинградской битвы в июле 1942 г. в состав области входило 73 района²⁵ с 2720 населенными пунктами, а также городами Сталинградом и Астраханью, не входившими административно в состав районов²⁶.

Население Сталинградской области, по данным Статистического управления региона по состоянию на 1 января 1941 г., составляло 2353,9 тыс. человек. Из них 941,5 тыс. — городское население и 1412,4 тыс. — сельское. Таким образом, в городах области проживало 40% населения региона (729,6 тыс. человек в Сталинграде и Астрахани, остальные 211,9 тыс. человек — в 19 городах и рабочих поселках). Сельское население проживало в 66 районах области.

Как уже отмечалось ранее, в сентябре 1941 г. в состав области были включены районы (кантоны) бывшей АССР Немцев Поволжья, в которой на начало 1941 г. проживало около 120 тыс. человек, но это не сильно изменило численный и национальный состав населения региона, так как ранее, 26 августа 1941 г., вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О переселении всех немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». В соответствии с ним в течение сентября поволжские немцы были депортированы в Казахстан и Сибирь. Так, только из трех кантонов Добринского, Палласовского и Франкского были переселены 59,3 тыс. человек. А непосредственно из Сталинградской области в то же время были депортированы 24,7 тыс. немцев из 26 245, проживавших на территории региона.

Столица региона — г. Сталинград — перед началом Великой Отечественной войны была многонациональным городом. Согласно данным переписи населения 1939 г., его население насчитывало 445 312 человек. По национальному и половому составу оно распределялось следующим образом:

Национальность	Мужчины	Женщины	Итого
Русские	192 370	219 866	412 236
Украинцы	5 033	3 499	8 532
Татары	2 882	2 893	5 775
Немцы	2 986	3 826	6 812
Евреи	2 142	2 183	4 325
Мордовцы	961	845	1 806
Прочие	3 708	2 118	5 826
Всего	210 082	235 230	445 312

По возрастному и половому составу распределение населения выглядело следующим образом:

Возраст жителей Сталинграда	Мужчины, тыс. чел.	Женщины, тыс. чел.	Обоего пола, тыс. чел.
До 14 лет	59,2	59,2	118,4
14–17	15,7	16,0	31,7
18–24	25,5	31,4	56,9
25–49	90,0	96,4	186,4
50–54	7,3	9,3	16,6
55–59	5,0	7,4	12,4
60 и старше	7,4	15,5	22,9
Всего	210,1	235,2	445,3

Помимо местных жителей, к началу боевых действий в области и Сталинграде насчитывалось значительное количество эвакуированного населения. К концу января 1942 г. в области находился 71 эвакуированный детский дом с 10 179 воспитанниками. Всероссийский пионерский лагерь «Артек» был размещен во Фроловском районе. В период с июня 1941 до 23 августа 1942 г. (до начала массированных бомбардировок Сталинграда) население города постоянно увеличивалось.

Всего же с начала войны по март 1942 г. только через Сталинградский пункт эвакуирования прошли 441 тыс. человек. В самом Сталинграде размещалось свыше 100 тыс. эвакуированных рабочих с семьями. В районы области были направлены более 200 тыс. человек, в том числе 45 тыс. жителей блокадного Ленинграда и около 30 тыс. человек из Западной Украины²⁷.

В ходе военной компании весной — летом 1942 г. противник захватил новые территории Украины, Воронежской и Ростовской областей, в связи с этим поток беженцев, эвакуированного населения и эвакогоспиталей в Сталинградскую область вновь увеличился. И хотя бои непосредственно на территории области начались с середины июля, вплоть до начала сентября 1942 г. Государственный комитет обороны и Центральная комиссия по эвакуации продолжали направлять людей и грузы в Сталинград. Однако одновременно в июле — августе с приближением противника к Сталинграду началась эвакуация вглубь страны уже из самого города. За эти месяцы из города было эвакуировано до 100 тыс. человек, в основном из числа эвакуированных ранее. Местных жителей было меньше половины. Их число составило примерно 35–40 тыс. человек²⁸.

В результате варварской бомбардировки Сталинграда, не имеющей с военной точки зрения никакого смысла, ведь в городе практически не было советских войск, под завалами домов и от огня пожаров пострадало мирное население. Личности большинства погибших установить не удалось. По мнению ряда военных историков, вермахт воспользоваться результатами бомбардировок не смог, город не был захвачен, сопротивление его защитников не было сломлено. В результате этого бомбардировка выглядела не как военная операция, а скорее, как террористический акт. Можно только догадываться о точных потерях, которые понес город, но в одном из отчетных документов комитета эвакуации от 26 августа 1942 г. значилась следующая цифра — 1000 осиротевших детей, потерявших родителей в Сталинграде²⁹.

Количество жителей г. Сталинграда погибших от бомбардировок и артиллерийского обстрела противника (док. № 1)

	Погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела
Мужчин	966
Женщин	1175
Детей	431
Не установлено — пол, возраст	40 182
Итого по городу	42 754

Гражданское население погибало от бомбежки и после начала временной оккупации отдельных районов области даже в так называемых тыловых районах, далеких от непосредственного театра военных действий. Особенно страдали те районы, в которых были промышленные предприятия и крупные транспортные узлы. Один из примеров можно найти на страницах настоящего издания. В начале октября 1942 г. из г. Сталинграда вышел товарный поезд в составе 65 вагонов с эвакуированными вглубь страны детьми. В Эльтонском районе у разъезда 299 км остановившийся поезд был дважды атакован самолетами противника. В результате первой бомбардировки эшелон загорелся. После вторичной атаки вышедшие из вагонов люди подверглись пулеметному обстрелу, раненые погибли в огне. Точное количество убитых установить так и не удалось. Только в одной из воронок было захоронено 36 человек (док. № 190).

Сталинградская битва — решающее сражение, повлиявшее на ход Великой Отечественной и Второй мировой войны. Основные военные операции 1942 г. на советско-германском фронте переместились на юго-восток европейской части СССР. Сталинградская битва продолжалась шесть с половиной месяцев. В отечественной историографии сражение делится на два периода: оборонительный и контрнаступление. В первый период (с середины июля по 18 ноября 1942 г.) советские войска в ходе кровопролитных оборонительных боев сорвали план врага, предполагавший захват Сталинграда, что создало предпосылки для перехода в контрнаступление. В этот период битвы враг оккупировал 14 районов Сталинградской области и 6 районов г. Сталинграда. Советским войскам на Сталинградском направлении противостояли не только армии вермахта, но и части итальянских и румынских вооруженных сил (8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские армии). Документы сборника свидетельствуют, что военнослужащие этих армий также в той или иной степени принимали участие в реализации оккупационной политики на временно захваченных территориях Сталинградской области.

Во второй период (19 ноября 1942–2 февраля 1943 г.) Красная армия осуществила мощное контрнаступление, окружила и разгромила действовавшую на Сталинградском направлении крупную группировку немецко-фашистских войск и развернула общее наступление на всем южном крыле советско-германского фронта.

Битва под Сталинградом длилась 200 дней и ночей. Советскими войсками в плен было взято около 144 тыс. человек из немецко-фашистских войск и их союзников.

Уничтожена его 330-тысячная группировка. Значительными были и потери советских войск и гражданского населения.

Театр боевых действий Сталинградской битвы охватил не только территорию Сталинградской, но и Ростовской области площадью около 70 тыс. км², проходил на западе через Россось, Кантемировку, Каменск, Новочеркасск; на востоке — через Усатово, оз. Эльтон и Баскунчак; на севере — через Россось, Верхний Мамон, Камышин и на юге — через Новочеркасск, Зимовники, Заветное, Никольское (на Волге). Районы к северу от Дона и условной линии Качалинская (на Дону) — Дубовка (на Волге), а также к востоку от Волги — районы расположения тылов советских войск, сосредоточения армейских и фронтовых резервов. Боевые действия развернулись в большой излучине Дона к востоку от линии Россось, Новочеркасск, а также между Доном и Волгой, на пространстве, ограниченном условными линиями: с севера — Качалинская — Дубовка, с юга — Ремонтная — оз. Сарпа (южные) и с востока — Ерзовка (на Волге) — оз. Сарпа (северные) — Цаца, Барманцак — Сарпа (южные)³⁰.

Пространство, ограниченное большой излучиной среднего течения Дона, явилось ареной боев в июле — первой половине августа 1942 г., в период ноябрьской наступательной операции советских войск. В декабре на этой же территории развернулось наступление Юго-Западного фронта.

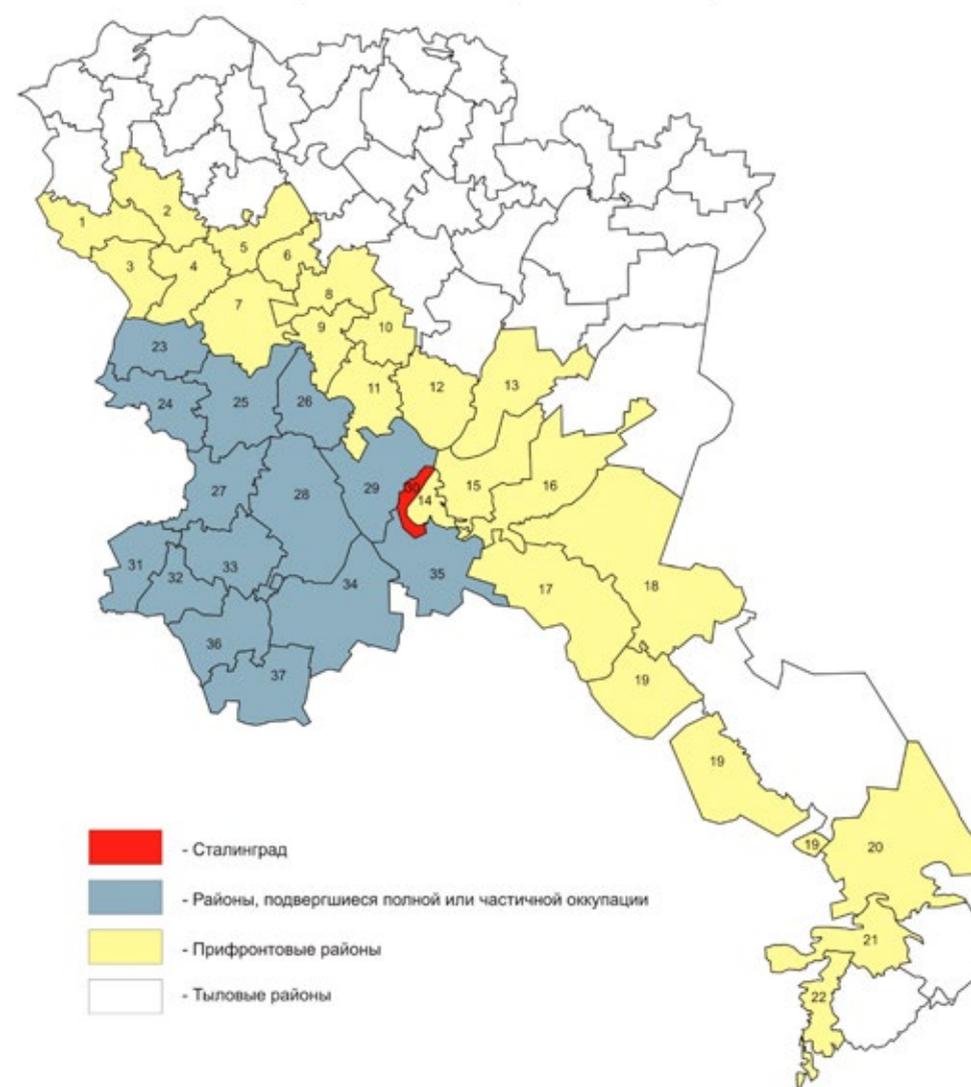
Пространство между Доном и Волгой явилось ареной наиболее ожесточенных боев и в период оборонительной операции, и при развертывании наступательных действий Сталинградского фронта в ноябре, а также в январе 1943 г., во время заключительной операции по ликвидации сталинградской группировки противника³¹.

К лету 1942 г., как уже отмечалось выше, из 73 районов Сталинградской области полностью или частично было оккупировано 14 районов. Из 59 оставшихся 22 прифронтовых района подвергались авиационным бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу. Также из семи районов города частично или полностью были оккупированы 6 районов³². По статистике, предоставленной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, перед началом Сталинградской битвы население районов и городов оккупированных противником составляло около 785 тыс. человек, в том числе городского населения — 525 тыс. человек, сельского населения — 260 тыс. человек³³. К моменту оккупации на территории города осталось более 200 тыс. жителей. В результате целенаправленных действий оккупационных властей с сентября 1942 по февраль 1943 г. численность гражданского населения в городе резко сократилась. После освобождения Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков 2 февраля 1943 г. в городе осталось всего 32 181 человек гражданского населения, из них 22 тыс. человек находилось в Кировском районе, не попавшем в зону оккупации противника.

На приведенной ниже карте-схеме показаны прифронтовые районы области и районы, подвергшиеся полной или частичной оккупации войсками противника в период Сталинградской битвы. К прифронтовым относятся следующие районы: 1. Кругловский, 2. Алексеевский, 3. Подтелковский, 4. Кумылженский, 5. Михайловский, 6. Раковский, 7. Фрунзенский, 8. Фроловский, 9. Логовский, 10. Солдчинский, 11. Иловлинский, 12. Дубовский, 13. Пролейский, 14. Краснослободский, 15. Средне-Ахтубинский, 16. Ленинский, 17. Черноярский, 18. Владимировский, 19. Енотаевский, 20. Красноярский, 21. Наримановский, 22. Икрянинский.

Районы, находившиеся под полной или частичной оккупацией войсками противника, на карте-схеме выделены цветом и обозначены цифрами: 23. Серафимовичский, 24. Перелазовский, 25. Клетский, 26. Сиротинский, 27. Кагановичский, 28. Калачевский, 29. Городищенский, 30. г. Сталинград 31. Чернышковский, 32. Тормосиновский, 33. Нижне-Чирский, 34. Ворошиловский (сельский), 35. Красноармейский, 36. Верхне-Курмойрский, 37. Котельниковский.

Карта-схема прифронтовых районов Сталинградской области и районов, подвергшихся полной или частичной оккупации войсками противника в период Сталинградской битвы

Сроки временной оккупации районов Сталинграда и Сталинградской области
(док. № 1)

№ п/п	Район	Оккупирован	Освобожден
г. Сталинград			
1	Баррикадный	14.10.1942 (частично)	02.02.1943
2	Ворошиловский	14.09.1942 (полностью)	30.01.1943
3	Дзержинский	18.09.1942 (частично)	30.01.1943
4	Ерманский	18.09.1942 (частично)	30.01.1943
5	Краснооктябрьский	29.09.1942 (частично)	02.02.1943
6	Тракторозаводской	14.10.1942 (частично)	02.02.1943
Сельские районы			
1	Ворошиловский	04.08.1942	24.11.1942
2	Верхне-Курмоярский	05.08.1942	10.01.1943
3	Городищенский	09.09.1942	25.01.1943
4	Кагановичский	24.07.1942	15.12.1942
5	Калачевский	29.08.1942	23.11.1942
6	Клетский	24.07.1942 (частично)	24.11.1942
7	Котельниковский	09.07.1942 ³⁴	29.12.1942
8	Красноармейский	10.08.1942 (частично)	01.01.1943
9	Нижне-Чирский	26.07.1942	31.12.1942
10	Перелазовский	22.07.1942	04.12.1942
11	Сиротинский	15.08.1942 (частично)	01.01.1943
12	Серафимовичский	01.08.1942	21.12.1942
13	Тормосиновский	24.07.1942	02.01.1943
14	Чернышковский	23.07.1942	02.01.1943

Оккупационные органы власти были созданы в захваченных противником районах Сталинградской области и г. Сталинграде. Их подчиненность отличалась от того, что планировалось в 1941 г., когда Гитлер назначил Розенберга министром по делам оккупированных восточных областей³⁵, и даже от проекта начала следующего года³⁶. Коррективы внесла весенне-летняя военная компания 1942 г. По причине того, что практически вся оккупированная территория Сталинградской области находилась в зоне боевых действий, создать генеральный комиссариат «Сталинград» и присоединить его к имперскому комиссариату «Украина», как планировалось, не удалось. Вместо этого был организован оккупационный округ. В короткий срок начала функционировать система оккупационных органов, которая не соответствовала советскому административно-территориальному делению. Вся власть принадлежала комендатурам. Все они были немец-

кими, в отличие от Ростовской области, где в ряде населенных пунктов эти органы были организованы румынскими и итальянскими военными. Это была разветвленная сеть, состоящая из военных и местных (сельскохозяйственных) комендатур, при которых действовала жандармерия и повсеместно были созданы так называемые органы местного самоуправления. В своей работе с местным населением захватчик опирался на коллаборационистов, такие нашлись из числа недовольных политикой советской власти³⁷.

Большую работу по выявлению структуры оккупационных властей, а также непосредственных организаторов и исполнителей оккупационного режима провели органы госбезопасности области. Это было сделано в ходе исследования трофейных документов, приказов и распоряжений гитлеровской военной администрации, допросов военнопленных работников комендатуры и армейской разведки противника. Работу эту они начали еще до полного освобождения области и окончания Сталинградской битвы.

Агентурной работой областного Управления НКВД было установлено, что, несмотря на непродолжительный период оккупации, гитлеровцам удалось создать на захваченной территории разветвленную сеть административно-хозяйственных и карательных органов. Во всех населенных пунктах ими были созданы военные комендатуры во главе с немецкими комендантами. Военные комендатуры в районах области имели в своем подчинении сельскохозяйственные комендатуры, которые также подчинялись штабам армейской группы «А» и «Б А» вермахта. Земли были разделены на сельские общины. Общины объединены в «кусты». В конце июля – начале августа 1942 г. были организованы выборы глав органов местного самоуправления – сельских старост. Их выбирали, как правило, из числа антисоветского элемента и предателей, добровольно оставшихся на территории, захваченной вермахтом. Там, где выбирать было не из кого, их просто назначили³⁸.

Достаточно полную информацию об оккупационных органах власти в г. Сталинграде дал заместитель коменданта города Готлиб Шпайдель. Протокол одного из его допросов представлен в настоящем сборнике, во 2-м разделе. На допросе он показал, что комендатура переехала в Сталинград из Калача 1 октября 1942 г. В связи с тем, что город не был захвачен полностью и бои продолжались, из запланированных 130 человек переехало всего 30. Поэтому во второй половине октября 1942 г. городская комендатура была расформирована, после чего ее функции были распределены между районными комендатурами, находившимися в подчинении воинских соединений вермахта, дислоцировавшихся в различных частях Сталинграда. Шпайдель при этом был назначен комендантом центральной части города и южной части Царицы. На его комендатуру были возложены эвакуация гражданского населения из Сталинграда в Нижний Чир, обеспечение армии дровами и лесом для строительства оборонительных сооружений, поддержание в городе порядка и регистрация местного населения.

В непосредственном подчинении Шпайделя находилась жандармерия, которая в том числе выявляла и арестовывала антигермански настроенных лиц. В связи с отсутствием помещения для содержания арестованных те из них, кто представлял опасность, расстреливались без суда и следствия.

Как показал Шпайдель, в каждой из трех сталинградских комендатур для осуществления управленческих функций был назначен бургомистр, который, в свою очередь, назначал себе помощников и районных старост. В помощь комендатурам из Харькова были доставлены 2 роты украинской полиции (около 800 человек), направленные для охранной и конвойной службы. Это были молодые украинцы 16–19 лет в форме немецкой жандармерии.

Украинские полицейские использовались не только в Сталинграде. В хуторе Демкинском Нижне-Чирского района находился лагерь, в котором содержались 1500 пленных красноармейцев. Для их охраны немцы привлекли 400 полицейских, в числе

которых также насчитывалось около 300 украинцев. Помимо охраны военнопленных, последние использовались для проведения облав и розыска партизан (док. № 167).

Сельскохозяйственные комендатуры организовывали деятельность сельскохозяйственных предприятий, находящихся на оккупированной территории, и распределение реквизируемых продуктов для нужд германских войск, дислоцируемых в районе действия данной комендатуры.

В сферу деятельности сельскохозяйственных комендатур входили в первую очередь колхозы, так как, за исключением отдельных районов (док. № 226), они не были распущены противником, а также перерабатывающие предприятия (маслозаводы, мельницы, кожевенные мастерские и др.). Управление осуществлялось через сеть районных старост, которые непосредственно подчинялись сельскохозяйственному коменданту, выполняли его приказы и были ему подотчетны.

Например, сельскохозяйственная комендатура, созданная в хуторе Перелазовском, охватывала 35 хуторов Перелазовского района. Руководство — комендант Карл Велькер и специалисты по агротехнике И. Шифер, Ю. Клосс и Франц (фамилия не установлена) — прибыло из Германии. На остальные руководящие должности были привлечены местные жители, работавшие до этого в колхозах и совхозах района.

Еженедельно комендатурой проводились совещания по вопросам посева, обмола, сенокоса, наличия зерна, наличия хозяйственного инвентаря, тягловой и рабочей силы, скота, птицы и по другим хозяйственным вопросам.

Сельскохозяйственный комендант лично решал вопросы передачи комбайнов, тракторов или другого имущества из колхоза в колхоз и занимался распределением продуктов питания в воинские части, находящиеся на территории комендатуры (док. № 169)

Военная комендатура отвечала за выявление советского, партийного актива и евреев, незамедлительный вывоз их из города и передачу гестапо для уничтожения. Оставшееся гражданское население подлежало регистрации на предмет выявления специалистов, прежде всего пригодных для восстановления предприятий пищевой промышленности. Остальное население планировалось отправить на Запад. Шпайдель уточнил, что политика германского командования заключалась в полном уничтожении партийного и советского актива, поголовном истреблении евреев и обезвреживании всех недовольных вторжением германской армии. При этом оно стремилось любой ценой привлечь на свою сторону казаков.

Шпайдель и другие пленные сотрудники немецких комендатур на допросах в УНКВД признали массовые грабежи, насилия и убийства в отношении мирного советского населения и военнопленных, однако всячески отрицали свою личную причастность к ним.

Для поддержания порядка на участках была создана местная вспомогательная полиция. В основном пополнялась данная структура из местной молодежи по согласованию и рекомендации местного старосты. От обычных жителей их отличала белая повязка на рукаве и оружие. Полицейские группы состояли из 2–7 человек. Аресты, обыски, поддержание внутреннего порядка, облавы на партизан, охрана имущества — обязанности, которые выполняли местные полицейские³⁹.

Оккупационный режим, установленный в Сталинградской области, являлся частью политики нацистской Германии по отношению к странам Восточной Европы. Его сущность вытекала из целей Германии в войне против СССР, заключавшихся в уничтожении коммунистической идеологии и советского государства, превращении захваченной территории Советского Союза в аграрно-сырьевой придаток и источник дешевой рабочей силы. Эти цели были намечены еще до нападения на СССР и продолжали конкретизироваться непосредственно в ходе Великой Отечественной войны.

Свое отражение эти преступные планы нашли в плане «Ольденбург» и Генеральном плане «Ост»⁴⁰ — плане этнического и экономического переустройства оккупированной советской территории⁴¹.

Устанавливая оккупационный режим в Сталинградской области, захватчики сразу же приступили к насаждению «нового порядка», при котором террор, грабеж, произвол, подкуп, провокации, антисоветская пропаганда были возведены в ранг государственной политики⁴². В задачи режима входили обеспечение потребностей и безопасности сражающихся войск, поддержание порядка, ограбление территории, мобилизация жителей для исполнения трудовой повинности, вывоз материальных ценностей и граждан на работу в Германию⁴³.

Отличием от оккупационного режима, установленного в центральных и северо-западных регионах РСФСР, было то, что в Сталинградской и Ростовской областях немецкие власти осуществляли политику заигрывания с казачеством с целью привлечения его на свою сторону. Проводилась активная пропаганда среди казаков Дона о немецкой освободительной миссии от «сталинского, большевистского и еврейского гнета», а также о возвращении к единоличному хозяйству в соответствии с дореволюционным укладом жизни. Вместе с немецко-фашистскими войсками на оккупированную территорию области вернулись из эмиграции некоторые казаки, уехавшие за границу в период Гражданской войны и в результате раскулачивания. В популистских целях оккупационной властью им были возвращены прежние дома. Чаще всего эти лица активно сотрудничали с противником, служа в полиции или ведя работу по вербовке антисоветски настроенных казаков (док. № 226).

Следует заметить, что данная политика заигрывания с казачеством в целом не увенчалась успехом. В итоге оккупанты, видя, что казаки не идут на массовое сотрудничество, стали подвергать их наказаниям наравне с остальным населением захваченной территории.

Деятельность военных комендатур была весьма разнообразна. Одной из главных их задач было **обеспечение действующих войск питанием и квартированием вновь прибывших солдат**. Так, по данным областной комиссии об итогах по учету ущерба в 1943 г., была представлена следующая информация: за шесть месяцев оккупационного периода противником было угнано 233231 голов крупного и мелкого скота⁴⁴. Немцы отбирали скот не только у колхозов и совхозов, но и у мирных жителей. Масса свидетельств насилия сохранилась в подлинных документах, в фондах архивов, и лишь незначительная часть из них опубликована в настоящем сборнике. Вот лишь несколько примеров.

В августе 1942 г. Рогожина А.С. из хутора Караженского с надеждой сохранить свою корову погнала ее в соседний хутор В. — Саломаковский Клетского района, по пути встретила немецкого солдата, который избил ее палкой по рукам (док. № 38).

Колхозника Насонова И.М. из колхоза им. Кирова хутора Майоровского Клетского района избили кулаками в голову, свалив на землю, наносили удары сапогами в область спины, за то, что он не давал свою корову им на зарез (док. № 55).

Оккупанты из дворов выносили все продукты питания, которые можно было найти. Все, что было на оккупированной территории, считалось собственностью солдат. Продукты питания не только отбирали, но и не разрешали пользоваться тем, что осталось в домах. Так, например, колхозник Агеев Н. Е. был арестован за то, что он зарезал своих собственных двух гусей. Трое суток колхозник провел в изоляции, без еды. Колхозницу Сиротину С.В. арестовали и содержали в холодном помещении более суток за то, что она не сдала яйца немецкому коменданту (док. № 75).

В захваченные противником селения, прибывали новые войска. И как было сказано выше, одна из функций комендатуры заключалась в расселении вновь прибывших

солдат. Местное население – старики, подростки и женщины были вынуждены жить в землянках или сараях. Теплые вещи и утварь брать запрещалось, с людей снимали теплую одежду, которая была на них надета. Так один из свидетелей показал следующее: местные жители не пользовались своими очагами и до больших заморозков жили в сараях и ямах, больше всего пострадали старики и дети. Наименее приспособленные к тяжелым условиям, именно они чаще всего погибали от нечеловеческих условий. Без тепла и пищи насмерть замерзали в землянках. От мороза в хуторе Акимовском погибло 15 детей от 1 года и до 15 лет, также погибло 10 стариков (док. № 112).

В представленных в сборнике документах раскрываются масштабы жестокости и реальное отношение оккупантов к гражданскому населению, они сильно отличаются от того, что транслировали пропагандистские листовки.

Неблагонадежные жители, вызывавшие подозрение, подлежали уничтожению. Расстрелы и повешения проводились в каждом селе. У оккупантов практиковалась показательная казнь, когда все население хутора обязано было явиться на место казни и смотреть. За уклонение предусматривалось наказание, от избиения до расстрела.

В сводной справке Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области приведены следующие цифры: среди мирного населения было повешено 108 человек, расстреляно – 1744, совершено насилий и пыток – 1598, уведено в немецкое рабство – 64 224 (док. № 1).

Сталинградская область⁴⁵

	Расстреляно	Повешено	Совершено издевательств, насилий, пыток
Мужчин	158	4	202
Женщин	120	–	289
Детей	151	1	90
Не установлено – пол, возраст	551	–	634
Итого по сельским районам	980	5	1215

Сталинград⁴⁶

	Расстреляно	Повешено	Совершено издевательств, насилий, пыток
Мужчин	167	3	4
Женщин	340	8	12
Детей	56	–	16
Не установлено – пол, возраст	201	92	351
Итого по районам города	764	103	383

Условия жизни в оккупации были тяжелыми. С первых же дней, как только немцы появились на окраинах и в рабочих поселках г. Сталинграда, они приступили к ограблению населения, сопровождая это избиениями и пытками. При попытках хоть как-то воспрепятствовать ограблению виновные жестоко наказывались, вплоть до расстрела. По рассказам очевидцев-жителей Тракторозаводского района г. Сталинграда, переживших немецко-фашистскую оккупацию, всех жителей выгнали из города. Около пяти суток они прожили под открытым небом, на морозе. Многие грудные дети умерли от голода и холода (док. № 20).

Ворвавшись в село Акатовка Городищенского района, оккупанты согнали всех жителей, избивая их палками и прикладами, угрожая расстрелами, угнали в пересыльный лагерь в г. Калач на Дону. Оставшихся жителей села захватчики принуждали работать по 16–18 часов в день (док. № 25).

Из письма немецкого солдата Ганса Шафера в Германию: «...Каждый день при 20° мороза тянется вереница беженцев в направлении Калач-Чир. По обеим сторонам пути наступления лежат замерзшие женщины и дети, в окопах и траншеях, в которых по ночам беженцы ищут себе защиты. Единственной пищей для них являются падшие лошади. Каждая лошадь ободрана до самых костей» (док. № 20).

Из показаний ефрейтора Гергарда Кальмана: «У жителей “в организованном порядке” забрали все продукты питания. Жители села Орловка питаются падалью лошадей, остатки которой подбирают на дорогах» (док. № 27).

Из свидетельских показаний Жариковой Ефимии Федоровны, колхозницы колхоза им. Крупской Верхне-Курмоярского района: «На третий день меня вызвали на допрос, посадили в тюрьму, где я просидела 7 суток. В тюрьме меня били чем попало: кулаками, ногами, плетью железными – били по голове, по ладоням рук, ногой по коленам, выдергивали волосы, за что – я и до сих пор не знаю» (док. № 21).

Из свидетельских показаний Ивановой Анны Семеновны, колхозницы колхоза им. Крупской: «Потом немцы построили виселицу против сельсовета, где сходятся все дороги в станице, и повесили ни в чем не повинных жителей – 3 мужчин, потом расстреляли одну девушку» (док. № 22).

Комендатуры следили за соблюдением местными жителями трудовой повинности. Трудовая повинность касалась всех местных жителей в возрасте от 16 до 50 лет. Исключение составляли инвалиды, женщины с детьми до 5 лет и тяжело больные⁴⁷. За неявку и уклонение от работы в разных комендатурах применялись разные наказания. Например, в станице Курмоярской около 50 человек подвергли порке, в хуторе Чепурьевском – около 30 человек, в станице Потемкинской – около 20 человек (док. № 9, 86). В Тормосино за период оккупации, по подсчетам свидетелей, было подвергнуто порке 270 человек. В хуторе Распоино Клетского района местное население за отказ выйти на сельскохозяйственные работы было избито плетью⁴⁸. В рабочем поселке Котельниковском комендантом был издан приказ, в котором неявка на работу каралась расстрелом⁴⁹.

Местных жителей заставляли заниматься сбором оружия и трофеев, оставленных на поле боя, разминированием, работой в лазаретах и при кухнях⁵⁰, стиркой белья для солдат, строительством оборонительных укреплений и восстановлением мостов⁵¹.

Телесные наказания применялись оккупационными властями за малейшие провинности. Так, в хуторе Вертячем Городищенского района Чеботареву И.И. за опоздание на работу на 5 минут пороли 5 раз, колхозниц Кондратову А.В. и Крымцеву Д.А. пороли за то, что они попросились с работы по болезни. 15-летнего мальчика Ерохина А.М. пороли (35 розг) за то, что он взял немецкие деньги (док. № 23).

В хуторе Попов Тормосиновского района 70-летнюю старуху Узлову Ольгу Власьевну били 4 раза за то, что не взялась стирать немцу, не дала стиральное корыто, не давала молоко и не дала ведро и продукты. В хуторе Беляеве Кучапову Марию Никандровну избили розгами за то, что заступилась за своих детей. В хуторе Хмелевском Сиротинского района во время пожара 14 женщин и девушек отказались выйти на тушение ввиду сильного огня, все были публично выпороты, каждая получила по 15–25 розог. Такие же побои происходили и в Островской и других населенных пунктах (док. № 29, 112).

В целях обеспечения тыла 6-й полевой армии противника на оккупированной территории был создан пропускной режим. Для изоляции наиболее опасных потенциальных «преступников» создавались лагеря для советских военнопленных и гражданского населения. В ходе регистрации местных жителей выявлялись коммунисты, евреи, умственно отсталые, инвалиды, а также попавшие в окружение бойцы и командиры Красной армии⁵².

На территории региона захватчиками было организовано 47 мест содержания военнопленных и мирных граждан⁵³. В пересыльном лагере советских военнопленных «Дулаг-205» в селе Алексеевка (ныне – пос. им. Горького) к 20 ноября 1942 г. находилось около 5 тыс. человек, среди них были и мирные граждане. Имена многих из них до сих пор не установлены. В Алексеевском лагере, как и во многих других, условия содержания приводили к массовой гибели узников, помимо этого был создан режим террора, когда узников расстреливали, вешали, пытали, травили собаками, избивали. Высокая смертность была из-за голода. Еды давали в минимальных количествах, а с декабря 1942 г. вообще перестали выдавать пищу, тем не менее доведенных до полного истощения узников выгоняли на работы. В результате голода в лагере начался каннибализм. Раненым не оказывалась медицинская помощь, в результате чего израненные тела поедали черви, отгнивали руки и ноги. Свирепствовал тиф. К моменту освобождения Красной армией Алексеевки 22 января 1943 г. в лагере осталось в живых около 700 человек. Остальные умерли от голода, пыток и избиений (док. № 4).

Преступление нацистов в «Дулаге-205» было задокументировано и представлено в обвинительных материалах Нюрнбергского трибунала.

Массовые военные преступления в отношении мирного населения осуществлялись оккупационными властями в разветвленной сети гестапо. В акте комиссии Тормосиновского района Сталинградской области указано, что день и ночь из помещения гестапо и полиции слышались крики истязуемых граждан села Тормосино и окружающих хуторов, а затем их, полуживых и истерзанных, убивали в трех километрах от населенного пункта. В Захаровской и Беляевской балках было обнаружено 50 трупов. При вскрытии захоронения выяснилось, что среди жертв имеются женщины, дети и старухи, одна женщина с грудным ребенком. По заключению врача смерть женщины и ребенка наступила не сразу. Они были закопаны еще живыми. Ребенок был на руках у матери, причем на теле ребенка стреляных ран и следов физического убийства не было: он задохнулся под землей. Все трупы зверски изуродованы, со следами тяжелых пыток и издевательств – отрублены пальцы рук, ног, выбиты зубы и выколоты глаза (док. № 8).

Произвол и насилие оккупационных властей в отношении жителей совершались не только в сельских районах области, похожая ситуация была в самом городе. После освобождения Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков были выявлены следы преступлений в Дзержинском районе, на территории которого работала комендатура. На кладбище обнаружена яма, в которую были свалены 516 трупов зверски замученных мужчин, женщин и детей. В садике «8 Марта», вблизи немецкой коменда-

туры, обнаружена другая яма с 31 трупом замученных мирных граждан, в том числе и трупами малолетних. Такие же ямы с жертвами немецко-фашистских захватчиков обнаружены и в других местах Дзержинского района. Многие жертвы фашистских расправ были брошены в ямы со связанными и выкрученными руками, выколотыми глазами, отрезанными ушами и т. д. (док. № 9).

Политика нацистской Германии в отношении лиц еврейской национальности проводилась на территории Сталинградской области целенаправленно. В конце августа 1942 г. отряд гестаповцев расстрелял 43 человека еврейского населения, проживающих в селе Водино Ворошиловского (ныне – Октябрьского) района. Это были семьи, эвакуированные из Бессарабии и Украины. Самому младшему из них было всего 8 месяцев (док. № 10). Это преступление нацистов вошло в материалы уголовного дела, возбужденного в 2020 г. в Волгоградской области по ст. 357 Уголовного кодекса РФ «Геноцид». В результате следственных действий было вскрыто захоронение в поселке Водино. Архивные материалы полностью подтвердились: в могиле обнаружены останки 43 жертв, сохранившиеся черепа имеют следы от пулевых отверстий. Кроме того, в захоронении была найдена записная книжка с детскими рисунками⁵⁴.

15–16 августа 1942 г. в селе Аксай Ворошиловского района также были расстреляны 68 евреев, в большинстве женщины, дети, старики. Преступление совершено немецко-румынскими войсками. Перед расстрелом жертвы подверглись пыткам. В Каменной балке у села Каменка немецкими солдатами были умерщвлены посредством отравляющих газов в машинах-«душегубках» 164 человека еврейской национальности, включая женщин и детей из сел Жутово-1, Ковалевка Ворошиловского района. Во время посадки граждан в автомашины немецкие офицеры и солдаты всячески издевались над гражданами, избивая их прикладами и палками, отнимая вещи (док. № 12–14).

Чудовищные преступления, не поддающиеся никакому логическому объяснению, совершали оккупанты **в отношении детей**. В хуторе Аверине Калачевского района всего лишь по обвинению в краже пачки сигарет были арестованы 17 подростков, подвергнуты пыткам, а затем 10 из них расстреляны. Мальчикам было от 9 до 14 лет.

В районе Сталинграда у Мухиной Марии Дмитриевны, пытавшейся защитить свою бабушку, немцы вырвали из рук грудного ребенка и бросили его через колючую проволоку в свинарник (док. № 15).

В станице Сиротинской немецкие фашисты убили трехлетнего ребенка. При попытке пресечь грабеж личного имущества и детских вещей у Марфы Игнатюк гитлеровцы выхватили из ее рук грудного ребенка и на глазах матери разрубили его пополам (док. № 103).

В Сталинграде группа немецких солдат ворвалась в один из подвалов, где прятались женщины и дети. Одна из женщин была беременной. Солдат заявил: «У тебя партизан родится», – и после этого немцы вытащили несчастную женщину из подвала и на глазах мирных жителей учинили дикую расправу, разрезали ей живот, извлекли ребенка и сожгли в костре (док. № 105).

Насилию со стороны оккупантов подверглись женщины и несовершеннолетние девушки. В хуторе Фирсове Чернышковского района немцы группами изнасиловали 16 женщин, среди которых были девочки 14–16 лет. В Дзержинском районе Сталинграда был зарегистрирован случай изнасилования 7-летней девочки. В селе Ивановка Ворошиловского района изнасилованы 3 девушки в возрасте 15–16 лет. В Калачевском районе изнасилована девушка 14 лет. В Сиротинском районе изнасилованы несколько комсомолок в возрасте 15–18 лет (док. № 15, 102).

Неслыханным по жестокости преступлением в Сталинградской области является **убийство воспитанников детского дома** для умственно отсталых детей в Нижнем

Чиру. Захватчики, войдя в станицу 27 июля 1942 г., первым делом ограбили все имеющиеся в детском доме продукты, свиней, овец, и все, что можно было взять. Спустя несколько дней немцы предупредили воспитательниц детского дома, чтобы они приготовили детей к поездке, а рано утром к дому подъехали 2 автомашины и погрузили в них 47 детей. Немцы сказали, что повезут их на станцию Тацинскую. Дети взяли с собой узелки с вещами, а некоторые из них захватили игрушки. Оккупанты вывезли этих детей за станицу Нижне-Чирскую и тут же произвели расправу: тех, которые были здоровыми, расстреляли, а малышей пяти лет и слабеньких бросили в яму и живыми закопали. Так погибло 47 больных детей в возрасте от 5 до 15 лет (док. № 165).

Во время оккупации Серафимовичского района немецкие захватчики совершили много зверств и издевательств над гражданами, проживающими в колхозах и районном центре. Например, в хуторе Баски был дом инвалидов, в котором заживо сожгли 5 инвалидов (док. № 164).

Немецкими захватчиками практиковалось использование гражданского населения в качестве «живого щита» для прикрытия наступления пехоты. Политотдел 62-й армии сообщал, что 4 октября 1942 г. в северо-западной части поселка «Баррикады» 40–50 немцев, выставив впереди себя около 100 жителей Сталинграда, главным образом стариков, женщин и детей, предприняли атаку на позиции роты лейтенанта Андреева (док. № 27).

Принудительный угон гражданского населения на каторжные работы в Германию и другие европейские страны был одним из самых распространенных преступлений оккупационных властей. Известны факты торговли людьми. Документы сборника свидетельствуют о том, что подобные действия убирать практиковались и на временно оккупированной территории Сталинградской области и г. Сталинграда. Из области было угнано 849 мужчин, 1574 женщины, 1355 детей. Кроме того, были угнаны 13 905 человек, чьи пол и возраст не установлены.

Из г. Сталинграда вывезли 3025 мужчин, 10 223 женщины, 1940 детей. Кроме этого, были угнаны еще 40 182 человек, чьи пол и возраст установить не удалось. Всего — 55 370 человек (док. № 1).

По информации начальника 1-го спецотдела УНКВД по Сталинградской области Трушина, после частичной оккупации Сталинграда население города подлежало эвакуации в тыл противника. Этому предшествовало объявление, что в Сталинграде будут ожесточенные бои, поэтому в целях сохранения жизни нужно выехать в Калач. План добровольной эвакуации населения не сработал: многие остались в городе, поэтому 13 октября 1942 г. был издан приказ об обязательной эвакуации. Параллельно с принудительным уходом населения изымались вещи у граждан, которые были спрятаны в ямы. Почти все население города до 6 ноября 1942 г. было вывезено. Основные пункты сосредоточения гражданского населения Дзержинского, Тракторозаводского и Баррикадного районов — это Гумрак и Разгуляевка, а районом сосредоточения угоняемого населения в рабство из Сталинграда была станция Садовая, далее население следовало по маршруту Карповка — Калач через станцию Криво-Музгинская. В районе Разгуляевки был большой лагерь для гражданского населения, от 1000 до 2000 человек, а также лагеря № 169 в Воропоново и в Вертячем. В этих лагерях не было питания и воды (док. № 127).

В сообщении начальника РО НКВД Городищенского района Круглова сказано, что гражданское население из поселков заводов «Красный Октябрь», «Баррикады» и из самого города отправляли в Гумрак, затем по маршруту Калач — Ростов — Ворошиловград. При занятии противником хутора Кузьмичи было объявлено, что на сборы населению для эвакуации дается 15 минут, захватить можно было только продукты

и одежду. В итоге продукты сразу отбирались, а людей гнали пешком. То же самое было и в других населенных пунктах (док. № 128).

В Сиротинском районе до оккупации было населения 5 тыс. человек, после оккупации осталось 1089 человек, остальное население было выгнано в другие районы, на Украину, в Германию и т. д. Судьба 317 человек неизвестна. Из станицы Трехостровской угнали свыше 3 тыс. человек, осталось населения 1200 человек. В станице Сиротинской из 1500 человек остался всего 71 житель. Основное население немецкие оккупанты угнали с собой. В Германию угнаны 300 человек (док. № 112).

Возвратившиеся из Германии на родину заполняли опросные листы, благодаря которым мы можем проследить путь следования и условия содержания «остовцев» или оstarбайтеров в Германии. Так, из опросного листа жительницы г. Сталинграда Меньшаковой Нины Михайловны, вернувшейся из неволи, мы видим, что население, угоняемое из г. Сталинграда в Германию, вначале направляли в эшелоне в Белую Калитву, откуда специальным эшеленом везли непосредственно в Германию. По прибытии в г. Алленштайн Нину направили под конвоем на биржу труда, где за 5 марок ее купил немец по фамилии Галан (док. № 140).

Противник разрушал захваченные населенные пункты, войска, разбирали здания, используя материалы для строительства оборонительных укреплений⁵⁵. В Сиротинском районе было оккупировано 15 колхозов с 31 населенным пунктом. Из них полностью разрушено 8 хуторов: Зиновьевский, Окатовский, Нижне-Окатовский, Караевский, Дубовой и др. В этих хуторах разрушили 221 дом. В станице Сиротинской полностью снесли 391 дом, а остальные 42 дома были сильно повреждены. В хуторе Хмелевском из 150 домов осталось только 7. В оккупированных хуторах и станицах района всего повреждено и разрушено 1546 домов. Из 18 школ в районе уничтожено полностью 13 школ, 3 школы разрушены. Из 13 клубов и изб-читален полностью разрушены 9, остальные были повреждены (док. № 112).

* * *

Введение в научный оборот малоизвестных нашим гражданам архивных документов открывает перед историками, краеведами и журналистами самые широкие перспективы для новых исторических исследований и публикаций. Публикуемые документы свидетельствуют — немецко-фашистские войска, их союзники и пособники практиковали террор и истребление мирного населения и советских военнопленных, насильственный угон трудоспособных граждан для рабского труда в Германию, ограбление коллективных и единоличных хозяйств, разрушение всей инфраструктуры жизни. В рамках этой политики осуществлялся захват заложников, избиения, пытки, изнасилования, расстрелы, сожжение, повешение и закапывание заживо совершенно незащитных людей, включая стариков, женщин и детей. По итогам оккупации народное хозяйство повсеместно было разрушено, а некоторые населенные пункты обезлюдели и перестали существовать. Осуществляемая оккупантами политика полностью подпадает под определения военных преступлений и геноцида, а совершенные в отношении мирных граждан злодеяния не имеют срока давности.

Организация Международного суда в Нюрнберге была продиктована необходимостью дать правовую оценку преступлениям фашистов прежде всего против гражданского населения на оккупированных территориях. Представителями обвинения эти преступления были доказаны. Оккупационные администрации и войска вермахта

и его союзников показали миру примеры ранее не виданных зверств: массовые и изощренные казни, в том числе в отношении детей, женщин, и стариков; повсеместные грабежи, обрекавшие население на голодную смерть; принудительные угоны на работы; систему уничтожения заключенных в концлагерях.

Живущие в XXI в. не должны предавать память тех, кто пал жертвой нацизма. Наша ответственность перед прошлым и будущим – сделать все, чтобы не допустить повторения страшной трагедии.

Опубликованные в том же документе, как и в далеком 1945 г., вновь оказались на «передовой» – «передовой» информационной войны, когда идет методичная, продуманная псевдоисторическая пропаганда, проводимая в отношении России. Она нацелена на нынешнюю молодежь, которую хотят заставить сомневаться в чудовищности нацизма и, как следствие, в определяющей роли советского народа в Великой Победе. Вступить в противоборство в этой информационной войне и войне с памятниками можно только опираясь на подлинные документы эпохи. Эти документы призваны развенчать мифы, сорвать маски с псевдогероев, вновь помочь дать правдивую оценку идеологии нацизма и тем, кто претворял ее в жизнь.

к. и. н. Е. М. Цунаева,
к. т. н. А. Л. Бормотов

(1942–1943 гг.): экономический аспект // Сталинградская битва и ее значение в судьбах народов и регионов. Роль музея в пространстве исторической памяти: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Волгоград, 17–19 ноября 2016 г.); Варакина И. И. Архивные свидетельства о злодеяниях фашистских оккупантов на территории Сталинградской области в 1942–1943 гг. // III Сталинградские исторические чтения: сб. науч. докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 73-й годовщине контрнаступления советских войск под Сталинградом (г. Волгоград, 19 ноября 2015 г.). М., 2016; Дубков В. Н. Непокоренные. Волгоград, 2004; Ясковец Г. Не уступая родной земли // Отчий край. 2004. № 1. С. 91–99; Харитоненко П. Н. Земля Калачевская. Волгоград, 1998; Сидоров С. Г. Светлоярский район Волгоградской области в период Сталинградской битвы // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Волгоград, 11–12 сентября 2020 г. В 2 ч. Волгоград, 2020. Ч. 1. С. 399–409.

¹⁵ Павлова Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве: монография. Волгоград, 2005.

¹⁶ Запрещенная в РФ экстремистская организация.

¹⁷ Войтенко Е. А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) / дис. канд. исторических наук / Ставрополь, 2005.

¹⁸ Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: Документы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград, 2008.

¹⁹ Крах операции «Ольденбург» (о срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР) / Загорюлько М. М., Юденков А. Ф. М., 1974.

²⁰ Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы:

документы и материалы из фондов ГУ ЦДНИ-ВО / сост. Л. В. Ямпольская. Волгоград, 2008.

²¹ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943 г.: энциклопедия / под ред. М. М. Загорюлько; Адм. Волг. обл. центр по изучению истории Сталинградской битвы, Волг. гос. ун-т, Ин-т военной истории Министерства обороны РФ, Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». 6-е изд., доп. Волгоград, 2015.

²² Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник. Территория. Население. Власть. Социальная сфера. Промышленность. Сельское хозяйство. Водный транспорт. [Текст]: / [редкол.: М. М. Загорюлько (отв. ред.) и др.; сост. М. М. Загорюлько (отв. сост.) и др.]; Адм. Волг. обл. центр по изучению Сталинградской битвы. Волгоград, 2019.

²³ Василевский В. Н., Епифанов А. Е. Из истории наказания виновников гитлеровских злодеяний в Сталинграде (1943–1950 гг.) / Вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 4 (49). С. 73–76.

²⁴ Сидоров С. Г. Территория и население Сталинградской области в 1939–1944 годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 1. С. 140–154.

²⁵ Сталинградская битва, июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. С. 31.

²⁶ Сталинградская область (1939–1943).

Цифры и факты. С. 24.

²⁷ Там же. С. 199.

²⁸ Там же. С. 200.

²⁹ Там же.

³⁰ Битва под Сталинградом. 17 июня 1942 – 2 февраля 1943 г. М., 1944.

³¹ Сталинградская битва, июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. С. 112.

³² Сталинградская область (1939–1943).

Цифры и факты. С. 29.

³³ Там же.

³⁴ В документе дата начала оккупации района дана с ошибкой, по другим источникам 1.08.1942 г.

³⁵ Загорюлько М. М., Юденков А. Ф. Указ. соч. С. 118, 123.

¹ Еременко А. И. Сталинград. М., 1961. С. 67.

² Красноженова Е. Е., Кулик С. В. Сталинград в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 – февраль 1943 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 841–853.

³ ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

⁴ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 1.

⁵ Кровавые злодеяния гитлеровцев в селе Алексеевка, Сталинградской области / А. С. Чуянов. Сталинград, 1943.

⁶ Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: Документы / под общ. ред. А. С. Чуянова. Сталинград, 1945.

⁷ Международная жизнь. 1961. № 12. С. 8.

⁸ Вторая Мировая война. Кн. 1–3. М. 1966; Великая Отечественная война: Краткий научно-популярный очерк. М., 1970; История Второй Мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М., 1973–1982; Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии. 1939–1945. М., 1975.

⁹ История Второй Мировой войны. М., 1982. Т. 12. С. 150–151.

¹⁰ Еременко А. И. Указ. соч.; Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1968.

¹¹ Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–

1944 г. М., 2004; Асташкин Д. Ю., Ковалев Б. Н., Кулик С. В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: нацистский режим на Новгородской земле. Великий Новгород, 2016. С. 56.

¹² Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000; Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов-н/Д., 2009; Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография / С. А. Кропачев, Е. Ф. Кринко. М., 2012.

¹³ Максимов К. Н. Установление оккупационного режима нацистов в Калмыкии (август – декабрь 1942 г.) // Российская история. 2012. № 1. С. 116–130.

¹⁴ Христофоров В. С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008; Гузев М. М. Жизнь и хозяйственная деятельность населения сельского района Сталинградской области, оказавшегося в оккупации (Ворошиловский район) // Сталинградская битва в судьбах народов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 1 февраля 2013 г.). Волгоград, 2013; Красноженова Е. Е., Кулик С. В. Указ. соч.; Владимиров Е. Д. Оккупационный режим в Сталинградской области

³⁶ См.: Кринко Е. Ф. Кавказская программа Розенберга как проект модернизации «восточной политики» Германии // Authority and society (History, Theory, Practice). Scientific magazine of The Open Diplomacy Association. Tbilisi. 2011. No 4 (20). Vol. II. P. 52–59.

³⁷ Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 136.

³⁸ Сталинградская битва, июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. С. 430.

³⁹ Там же. С. 430.

⁴⁰ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / редколлегия: М.М. Козлов, Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. М., 1985. С. 508.

⁴¹ Сожженные деревни России, 1941–1944: Документы и материалы / сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменова и др. М., 2017. С. 3.

⁴² Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. С. 508.

⁴³ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. С. 428.

⁴⁴ Сталинградская областная комиссия. С. 27.

⁴⁵ Сведения даны без учета военнопленных.

⁴⁶ Сведения даны без учета военнопленных.

⁴⁷ Сталинградская битва, июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. С. 430.

⁴⁸ Сталинградская эпопея. С. 137.

⁴⁹ Сталинградская битва, июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. С. 430.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Сталинградская эпопея. С. 136

⁵² Сталинградская битва, июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. С. 430.

⁵³ Перелом: по воспоминаниям участников и свидетелей Сталинградской битвы: в 2-х ч. / под редакцией П.П. Попова. Волгоград, 2000. С. 176.

⁵⁴ Останки жертв фашистов начали извлекать в Волгоградской области [Электронный ресурс] // Сетевое издание Волгоградского городского телеканала МТВ. URL: <https://xn--b1ats.xn--80asehdb/feed/obshchestvo/ostanki-zhertv-fashistov-nachali-izvlekat-v-volgogradskoy-oblasti-6593749036.html> (дата обращения 30.09.2020 г.).

⁵⁵ ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 15–16.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник представляет собой публикацию научного типа. Цель публикации – введение в научный оборот новых документов о преступлениях нацистов против мирного населения в годы Великой Отечественной войны на территории Волгоградской (Сталинградской) области. Издание подготовлено в рамках масштабного всероссийского проекта «Без срока давности», целью которого является возвращение темы массовой гибели мирного населения в годы Великой Отечественной войны в центр общественной дискуссии, распространение среди молодых россиян достоверной исторической информации о Великой Отечественной войне.

Сборник является тематической публикацией, подготовленной на основе принципов историзма, научной объективности, системности и методов источниковедческого анализа документов. Применение принципа историзма позволило выявить конкретно-исторические условия военного времени в Сталинградской области, особенности оккупации в регионе и представить комплекс документов, последовательно освещающих как основные этапы развития конкретного исторического явления, так и его завершение. Принцип объективности выразился в непредвзятом отборе документов, предоставлении полной информации о документе без какого-либо вмешательства в его содержание, максимальном сохранении особенностей и характерных черт документов, отказе от политизации и идеологизации в научных комментариях. Принцип системности нашел свое отражение в отборе различных видов и разновидностей документов, выявлении их взаимосвязей и учете закономерностей их образования, происхождения и места в документальном комплексе.

В сборник включены документы за период с августа 1942 по 21 января 2002 г. Подавляющее большинство документов относится к периоду 1942–1945 гг. Документы за 1968–2002 гг. представляют собой воспоминания очевидцев.

Всего в сборник вошел 240 документов из трех архивов: Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Полный перечень документов находится в составе научно-справочного аппарата сборника.

В структуре и содержании сборника нашли отражение особенности оккупационного режима и хода военных действий в Сталинградской области. Сроки оккупационного режима на территории области были на 0,5–2 года короче периода оккупации других российских территорий, в Сталинградской области он просуществовал всего полгода, с июля 1942 по начало февраля 1943 г. Особенности оккупационного режима в Сталинградской области были: нахождение временно оккупированной территории в зоне боевых действий, участие боевых частей вермахта в реализации оккупационной политики. Приоритетные задачи оккупационной политики в регионе: обеспечение потребностей и безопасности сражающихся войск; экономическое

ограбление территории; мобилизация жителей для исполнения трудовой повинности; вывоз материальных ценностей и граждан на работу в Германию¹. В сборнике содержатся разделы:

1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения.
2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод.
3. Преступления против детства.
4. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию.
5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях.
6. Уничтожение мирных жителей в среде обитания.

Внутри разделов документы систематизированы по хронологии.

подавляющее число из помещенных в сборник документов публикуется впервые, за исключением некоторых фотодокументов, а также извлечений из текста документов, использованных в качестве цитат и приложений к научным статьям и монографиям, причем зачастую в таких публикациях отсутствуют или неправильно составлены необходимые элементы археографического описания (заголовки, датировка, автор и адресат, указание на подлинность или копияность и т.д.). При этом необходимо отметить, что в предыдущих публикациях приводились документы преимущественно сводного характера, а первичные материалы (акты, заявления) не использовались. Сведения о ранее осуществленных публикациях помещены в комментариях.

В процессе подготовки сборника не проводилось рассекречивание документов, все документы ограниченного доступа были рассекречены ранее в соответствии с законодательством РФ (документы № 102, 167, 169, 171, 231 с грифом «Совершенно секретно»; № 187 с грифом «Строго секретно»; № 210, 211 с грифом «Секретно»).

Весь комплекс выявленных документов можно условно разбить на несколько групп.

Первая группа – это документы местных партийных и комсомольских органов, таких как Сталинградский областной комитет ВКП(б), районные комитеты ВКП(б), обком и райкомы ВЛКСМ. Документы этой группы представлены докладными записками, информацией, сообщениями секретарей обкомов и райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. Эти документы находятся в ЦДНИВО в фондах соответствующих партийных и комсомольских комитетов.

Информационные документы партийных и комсомольских органов подготовлены на основании результатов обследований освобожденных районов, проведенных инструкторами обкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. Согласно документам, командировки инструкторов носили длительный характер и имели целью тщательное обследование территорий на предмет политических и хозяйственных последствий оккупации, политических настроений на освобожденных территориях, изучение состояния советских, партийных, комсомольских органов на местах. Эти документы датируются периодом с ноября 1942 по апрель 1943 г., написаны от первого лица по результатам подробных опросов населения. В документах присутствует скрупулезность в выявлении фактов, стремление к объективности в оценках и выводах, информация носит аналитический характер. Отчеты состоят из двух частей: политические последствия и хозяйственные последствия. Документы направлялись в вышестоящие партийные органы.

К этой же группе отнесены документы, содержащие речи партийных и комсомольских руководителей на митинге в защиту детей от фашистского варварства, состоявшегося в Сталинграде 24 апреля 1943 г.

Вторая группа – документы Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособ-

ников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области. По видам это протоколы заседаний комиссии, протоколы допросов и опросов свидетелей, сводки, акты, свидетельские показания, опросные листы, заявления. Большая часть документов находится в ГАВО в фонде областной комиссии, отдельные документы были выявлены в фондах обкома и райкомов ВКП(б) в ЦДНИВО. Составители сборника особое внимание уделили первичным документам – актам, опросным листам и т.п., как содержащим конкретные сведения о злодеяниях захватчиков и их пособников, полученные непосредственно от пострадавших или очевидцев.

Третья группа – документы Управления НКВД по Сталинградской области, представленные докладными записками, справками и оперативными информацией. Эти документы составляли «особую папку» обкома ВКП(б), имели гриф «совершенно секретно» и направлялись для сведения председателю Сталинградского городского комитета обороны – 1-му секретарю обкома ВКП(б) А.С. Чуянову. Они находятся на хранении в ЦДНИВО. Хронологически документы охватывают период с декабря 1942 по август 1943 г. Часть из них (декабрь 1942 – январь 1943) носят оперативный характер и отражают положение населения в тылу врага непосредственно по агентурным сводкам. Другая часть – о положении населения на частично освобожденных и освобожденных территориях. Поздние документы (июль – август 1943) содержат более развернутую информацию, полученную с мест и от военнопленных, о действиях оккупационных властей, о структуре и деятельности органов оккупационной администрации.

Четвертая группа – документы личного происхождения, представленные письмами и воспоминаниями жителей Сталинградской/Волгоградской области, содержащими сведения о преступлениях нацистов против мирного населения. Документы находятся в составе личных фондов и коллекций ГАВО. Они собственноручно написаны авторами в разное время с 1968 по 2002 г. и содержат сведения о злодеяниях фашистов в отношении мирных жителей города и области, нахождении в плену и уgone в Германию. Предпочтение при отборе отдано документам, которые ранее не публиковались, дополняют информацию официальных документов, фиксируют события, происходившие непосредственно с авторами, и обладают выразительностью и эмоциональностью.

Пятая группа – фотодокументы из фондов ГАВО. Они представляют собой чернобельные позитивы, как авторской, так и любительской съемки. Большая часть фотодокументов ранее не публиковалась.

В документах, отобранных для публикации, имеются сведения об ущербе, причиненном гражданам, колхозам и совхозам, сельсоветам, учреждениям и предприятиям местной и пищевой промышленности, сельского, дорожного, жилищно-коммунального хозяйства, народному образованию, здравоохранению и другим отраслям Сталинградской области (раздел 2).

Важнейшей частью политики оккупационных властей был вывоз жителей на работы в Германию. Их собирали в сборных лагерях, расположенных по всей области, а затем своим ходом или по железной дороге направляли в пересылочный лагерь в городе Белая Калитва Ростовской области, где проводился отбор трудоспособных для отправки в рейх. В документах имеются сведения о количестве репатриированных граждан, о насильственно угнанных и возвратившихся граждан по городу Сталинграду и области, об условиях транспортировки в пересылочный лагерь и пребывании в нем (раздел 4).

Документы дают представление о системе оккупационных органов, о проводимой оккупационными властями регистрации населения, в ходе которой выявлялись коммунисты, комсомольцы и евреи, о регулярно проводимых облавах и обысках, жестком пропускном режиме (раздел 1, 2, 6).

Публикуемые документы отражают также выполнение трудовой повинности, введенной оккупантами для советских граждан, суровое наказание вплоть до расстрела за отказ от ее выполнения, за нарушения трудовой дисциплины, включая опоздания, перерывы в работе (раздел 6).

В документах имеются сведения о массовых грабежах нацистов на оккупированной территории. Все оставшиеся запасы государственного и колхозного зерна, скот и птица были конфискованы в пользу гитлеровской армии. Захватчики отбирали также продукты, ценности, теплые вещи и другое имущество у местного населения (раздел 2).

Во временно захваченных врагом районах Сталинграда и области гитлеровцы жестоко расправлялись со всеми, заподозренными в деятельности против оккупационного режима или в симпатии к советской власти. Документы свидетельствуют о расстрелах без суда и следствия, повешениях. В ряде случаев с целью устрашения к месту казни сгонялись мирные жители (раздел 1, 2, 6).

В документах официально зафиксированы чудовищные зверства оккупантов в отношении детей, включая малолетних и грудных (раздел 3).

В сборнике приводятся не только свидетельства советских граждан, но и показания военнопленных немецких и румынских солдат и офицеров, подтверждающие факты злодеяний в отношении мирных граждан и военнопленных красноармейцев (раздел 2).

В целом документы, отобранные для публикации, последовательно отражают политическое измерение оккупации, ее социальные и экономические аспекты, стратегии поведения населения на оккупированных территориях, а также катастрофические последствия оккупации для населения и экономики региона.

Всего было выявлено более 500 документов, содержащих информацию, ценную для сборника. Большинство они представляют собой массовые первичные документы, такие как акты, опросные листы, свидетельские показания, собранные в ходе работы Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба. Значительная часть этих документов не была включена в сборник по следующим причинам:

- документы одного вида, содержащие повторяющуюся информацию;
- документы с информацией, поглощенной другими документами;
- ранее опубликованные документы;
- копии или варианты документов;
- отсутствие одного или нескольких элементов археографического оформления документов и невозможность их установления.

Значительная часть выявленных, но не вошедших в данное издание документов использована в историческом предисловии и научных комментариях.

Выбор и передача текста и археографическое оформление документов сборника произведены в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Большая часть документов сборника публикуется полностью. В извлечениях публикуются фрагменты речей секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ В.И. Левкина и Героя Советского Союза гвардии майора Ф.А. Гокова на митинге в защиту детей

от фашистского варварства 24 апреля 1943 г. в Сталинграде. При этом заголовок начинается с предлога «Из», пропуск текста обозначается отточием в квадратных скобках. Также в извлечениях публикуются некоторые сводные справки и докладные записки, в связи с тем, что эти документы имеют значительный объем и содержат информацию, не относящуюся к теме издания.

Текст документов воспроизводится по современным правилам правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника, к которым относятся аббревиатуры, вошедшие в словарный запас языка и характерные для времени составления подлинника (партсостав, агитпропработа, политрук и др.). Аббревиатуры, обозначающие названия учреждений, предприятий и организаций, расшифровываются в списке сокращений.

Гриффы «секретно», «совершенно секретно», «строго секретно» и другие воспроизводятся в правом верхнем углу перед текстом документа. Текст протоколов воспроизводится без графления.

Прописные и строчные буквы употребляются в соответствии с современными правилами орфографии.

Если неисправности в тексте не имеют смыслового значения (пропуск букв, орфографические ошибки, опечатки), то они устраняются без оговорок, в противном случае неисправности сохраняются и оговариваются в текстовых примечаниях. Если составителями были восстановлены части текста, то они берутся в квадратные скобки. При невозможности восстановления части текста или слова, они оформляются следующим образом: [нрзб]. Зачеркнутый текст воспроизводится в угловых скобках, в примечаниях не оговаривается. Текст, вписанный на полях, воспроизводится в угловых скобках курсивным начертанием и оговаривается в примечаниях. Подчеркивания документа сохранены. Регистр сохранен. Рукописный текст приводится курсивным начертанием.

Текст каждого документа снабжается редакционным заголовком. Собственный заголовок документа также воспроизводится в тексте. Если собственный заголовок документа правильно отражает содержание документа и включает все необходимые элементы, он дается вместо редакционного заголовка.

Если отсутствует дата документа, она устанавливается составителями на основе источниковедческого анализа. При невозможности установления точной даты она указывается приблизительно «не ранее», «не позднее».

Если в документе имеется делопроизводственный номер, он указывается в редакционном заголовке.

Подписи сохраняются под всеми документами. Отсутствие подписи, неразборчивая подпись оговариваются в текстуальных примечаниях: «подпись отсутствует», «подпись неразборчива».

Если имеющиеся в документе резолюции и пометы имеют значение для понимания события или факта, отраженного в документе, то они воспроизводятся в конце текста. Пометы в тексте документа отражаются в текстуальных примечаниях.

Каждый документ в сборнике снабжен легендой, содержащей контрольно-справочные сведения о документе: поисковые данные (шифр), подлинность/копийность, способ воспроизведения, сведения о предыдущих публикациях, если имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят историческое и археографическое предисловия, текстуальные примечания, именной и географический указатели, приложения, список сокращений, содержание.

Текстуальные примечания снабжаются знаком сноски и размещаются после документа.

В географическом указателе наименования даются в соответствии с их наименованием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах. Разночтения географических наименований помещаются на соответствующих местах по алфавиту с отсылкой к основному наименованию.

Именной и географический указатели подготовлены Н. А. Насоновой, Е. Л. Копченовой, Д. К. Кадуцковым, О. А. Туголуковой, И. В. Котовой, А. С. Клинковой, Н. Ю. Новиковой.

д. и. н. Е. В. Булюлина

¹ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: Энциклопедия / под ред. М. М. Загоруйко. 7-е изд., доп. Волгоград, 2007. С. 428.

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ
И МАССОВОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ

1. Из сводной справки Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области

Не позднее 1945 г.*

Сталинградская областная комиссия содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии издает итоговые данные по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям на территории Сталинградской области для служебного пользования. Областная комиссия.

Справка об оккупации немецко-фашистскими захватчиками гор[ода] Сталинграда и Сталинградской области

№ п/п	Наименование городов и районов		С какого по какое время (число, месяц, год) районы были оккупированы
	Районы гор[ода] Сталинграда		
1	Тракторозаводский район	(частично)	с 14.X.42 по 02.II.43 г.
2	Краснооктябрьский	-//-	с 29.IX.42 по 02.II.43 г.
3	Баррикадный	-//-	с 14.X.42 по 02.II.43 г.
4	Дзержинский	-//-	с 18.IX.42 по 30.I.43 г.
5	Ерманский	-//-	с 18.IX.42 по 30.I.43 г.
6	Ворошиловский	-//-	с 14.IX.42 по 30.I.43 г.
	Сельские районы		
1	Клетский район	(частично)	с 13.VII.42 по 22.XI.42 г.
2	Перелазовский	-//-	с 22.VII.42 по 04.XII.42 г.
3	Серафимовичский	-//-	с 01.VIII.42 по 21.XII.42 г.
4	Кагановичский	-//-	с 24.VII.42 по 15.XII.42 г.
5	Тормосиновский	-//-	с 24.VII.42 по 01.I.43 г.
6	Чернышковский	-//-	с 23.VII.42 по 02.I.43 г.
7	Н[ижне]-Чирский	-//-	с 26.VII.42 по 31.XII.42 г.
8	Котельниковский	-//-	с 02.VII.42 по 29.XII.42 г.
9	Калачевский	-//-	с 27.VIII.42 по 23.XI.42 г.
10	Городищенский	-//-	с 09.IX.42 по 25.I.43 г.
11	Красноармейский	(частично)	с 10.VIII.42 по 01.I.43 г.
12	В[ерхне]-Курмоярский	-//-	с 05.VII.42 по 10.I.43 г.
13	Ворошиловский	-//-	с 04.VIII.42 по 24.XI.42 г.
14	Сиротинский	(частично)	с 15.VII.42 по 01.I.43 г.
15	М[ало]-Дербетовский	-//-	с 25.VIII.42 по 22.XI.42 г. бывш[ей] Калмыцкой республики
16	Сарпинский	-//-	с 11.VIII.42 по 23.XI.42 г. бывш[ей] Калмыцкой республики

№ п/п	Наименование районов	Расстреляно			Повешено			Совершено издевательств, насилий, пыток			Уведено в немецкое рабство			Погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела			Кроме того, не установлено – пол, возраст и фамилия			
		мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	расстреляно	повешено	совершено издевательств, насилий	уведено в немецкое рабство
13	Ворошиловский	42	56	54	–	–	–	35	26	7	30	1	5	–	259	–	27	–	–	20
14	Городищенский	23	12	2	–	–	1	14	24	–	680	1566	1348	–	–	–	–	–	4785	–
	Итого по сельским районам	158	120	151	4	–	1	202	289	90	849	1574	1355	–	551	–	634	–	13905	43

№ п/п	Наименование районов	Расстреляно			Повешено			Совершено издевательств, насилий, пыток			Уведено в немецкое рабство			Погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела			Кроме того, не установлено – пол, возраст и фамилия				
		мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей	расстреляно	повешено	совершено издевательств, насилий	уведено в немецкое рабство	погибло от бомбардировок и артиллерийского обстрела
По городу Сталинграду																					
1	Тракторозаводский	3	–	–	–	–	–	–	2	1	113	686	–	201	78	38	–	–	700	1586	
2	Баррикадный	–	–	–	–	–	–	–	–	–	270	1024	388	–	–	–	–	–	–	5252	
3	Краснооктябрьский	–	2	–	–	–	–	–	–	–	514	1949	57	2	3	–	–	–	–	5036	
4	Дзержинский	149	329	53	–	–	–	–	7	2	–	–	–	320	536	111	92	300	13 000	9770	
5	Ерманский	14	7	–	3	8	–	4	3	13	217	451	140	24	59	35	–	51	298	11 609	
6	Ворошиловский	1	2	3	–	–	–	–	–	–	638	2762	–	252	273	114	–	–	19 608	6916	
7	Кировский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	137	898	–	167	226	133	–	–	657	13	
8	Красноармейский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	287	879	–	–	–	–	–	–	868	–	
	Итого по г. Сталинграду	167	340	56	3	8	–	4	12	16	2176	8649	585	966	1175	431	92	351	35 131	40 182	
	Всего по области	325	460	207	7	8	1	206	301	106	3025	10 223	1940	966	1175	431	92	985	49 036	40 225	
	Итого по сельским районам	158	120	151	4	–	1	202	289	90	849	1574	1355	–	–	551	–	634	13905	43	

Сводная ведомость
ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам
по 49 районам Сталинградской области (32 908 актов, 82 044 семьи)
Ущерб в денежном выражении

А.	По индивидуальным актам	Стоим[ость] в руб.
	1. Стоимость имущества, отобранного, похищенного и уничтоженного немецко-фашистскими интервентами, а также погибшего, испортившегося в результате условий оккупационного режима, а также затраты по ремонту поврежденного интервентами имущества	2 934 386 284
	2. Стоимость имущества, уничтоженного боевыми действиями и затраты по ремонту поврежденного	279 237 760
	3. Стоимость имущества, погибшего или испорченного при эвакуации и расходы по ремонту имущества	104 405 330
	4. Налоги, штрафы и контрибуции уплаченные оккупационным властям	1 102 395
	5. Расходы по лечению граждан, получивших увечья или заболевания в результате зверства оккупантов или условий оккупационного режима	1 804 109
	6. Заработки и доходы, потерянные из-за увечья или заболевания	155 063 551
	7. Расходы по эвакуации и реэвакуации	44 271 937
	8. Заработки и доходы, потерянные из-за невозможности заниматься своей профессией	487 645 789
	9. Заработки и доходы, потерянные членами семьи из-за смерти кормильцев	31 414 568
	10. Прочие виды ущерба	121 757 649
	Итого:	4 161 089 372
Б.	По актам-спискам	
	1. Стоимость отобранного, похищенного и уничтоженного имущества и затраты по ремонту поврежденного имущества	1 075 655 604
	2. Прочий ущерб, выявленный по актам-спискам	62 098 497
	Итого:	1 137 754 101
	Всего ущерба	5 298 843 473

[...]

Областная комиссия считает, что бывший командующий группой немецких войск под Сталинградом генерал-фельдмаршал Паулюс и другие военные представители Германии и Румынии, действовавшие на территории г. Сталинграда и Сталинградской области, являются подходящими кандидатами для внесения их в список военных преступников за убийство мирных жителей, за ограбление и увод советских граждан в немецкое рабство, за разрушение г. Сталинграда, колхозов, деревень, сел и станиц, за расхищение имущества государственных предприятий, кооперативных и общественных учреждений и организаций, совершенных на территории Сталинградской области.

Областная комиссия просит Чрезвычайную государственную комиссию занести в список военных преступников нижепоименованных:

1. Командующий группой немецких войск под Сталинградом генерал-фельдмаршал Паулюс.
2. Начальник штаба генерал-лейтенант Шмидт.
3. Командир 14-го танкового корпуса генерал-лейтенант Шлеммер.
4. Командир 51-го артиллерийского корпуса генерал-лейтенант Зейдлиц.
5. Командир 4-го армейского корпуса генерал-лейтенант Пфедер.
6. Командир 100-й легкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Санно.
7. Командир 29-й мотодивизии генерал-лейтенант Лойзер.
8. Командир 295-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Корфес.
9. Командир 297-й пехотной дивизии генерал-майор Мориц фон Дреббер.
10. Командир 376-й пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Даниэль.
11. Начальник артиллерии 4-го армейского корпуса генерал-майор Вольф.
12. Начальник артиллерии 51-го армейского корпуса генерал-майор Ульрих.
13. Командир 44-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Дюбуа.
14. Командир 2-й пехотной дивизии румын бригадный генерал Димитриу.
15. Командир 1-й кавалерийской румынской дивизии Братеску.
16. Исполняющий должность генерал-квартирмейстер полковник фон Куловский.
17. Командир 524-го пехотного полка 297-й пехотной дивизии полковник Вильгельм Никкель.
18. Командир 297-го артиллерийского полка полковник Генрих Рохт.
19. Командир 132-го пехотного полка 44-й пехотной дивизии полковник Вегеман.
20. Командир 29-го мотопехотного полка Балье Стурт.
21. Начальник штаба 4-го армейского корпуса полковник Крамме.
22. Начальник штаба 295-й пехотной дивизии полковник Диссель.
23. Командир 91-го полка 20-й пехотной дивизии румын полковник Попеску.
24. Командующий 17-м а[рмейским] к[орпусом] генерал Холидт.
25. Командующий 8-м а[рмейским] к[орпусом] генерал артиллерии Хайтц.
26. Командир группы генерал Шведлер.
27. Командир 16-й танковой дивизии генерал Хубе.
28. Командир 14-й т[анковой] д[ивизии] генерал-майор Хейм.
29. Командир 389-й п[ехотной] д[ивизии] генерал-майор Ионке.
30. Командир 305-й п[ехотной] д[ивизии] генерал-майор Опелендер.
31. Командир 79-й п[ехотной] д[ивизии] генерал-майор Штеккер.
32. Командир 71-й п[ехотной] д[ивизии] генерал Гартман.
33. Командир 24-й т[анковой] д[ивизии] генерал-майор Хауншильд.
34. Командир 371-й п[ехотной] д[ивизии] генерал-майор Штемпель.
35. Командир 94-й п[ехотной] д[ивизии] генерал-майор Пфайфер.
36. Командир 29-й п[ехотной] д[ивизии] генерал-майор Фромери.
37. Командир пехотной дивизии генерал-майор Зиберт.
38. Командир 20-й п[ехотной] д[ивизии] румын генерал Георгеску.
39. Командир 113-й п[ехотной] д[ивизии] генерал-лейтенант Диквольф.
40. Комендант г. Сталинграда генерал-майор Ленинг.
41. Зам[еститель] коменданта г. Сталинграда майор Шпайдель Г.Е.
42. Комендант капитан Вильгельми.

43. Комендант капитан Виденрот.
44. Лейтенант Вильгельми.
45. Лейтенант танковых войск Квербах.
46. Лейтенант Байдук.
47. Фельдфебель Симон.
48. Лейтенант Фогт Генрих.
49. Ст[арший] инспектор Нике Гельмут.
50. Казначей Фрайнбергер.
51. Ефрейтор Вильцер.
52. Фельдфебель Шиммель.
53. Командир 211-го пехотного полка полковник Паребег.
54. Обер-лейтенант Фармацек.
55. Капитан Нитче.
56. Секретарь комендатуры Митке.
57. Фельдфебель Плоэле.
58. Комендант Фет-Григот.
59. Комендант Кунат Альберт.
60. Пом[ощник] коменданта Зейман Ганс.
61. Сотрудник комендатуры Братоли Христиан.
62. Сотрудник комендатуры Геслинкоф Ганс.
63. Унтер-офицер Ретор.
64. Сотрудник комендатуры Шмидт.
65. Комендант Ренгофен.
66. Зам[еститель] коменданта Бухгольц.
67. Унтер-офицер Майэр.
68. Комендант Курду Василий (румын).
69. Комендант лейтенант 20-й роты полевой жандармерии 20-й румынской дивизии.
70. Начальник охраны комендатуры Артений Панаит.
71. Руководитель комендатуры майор Кечула.
72. Комендант Лаурия.
73. Комендант майор Ширмакер.
74. Зам[еститель] коменданта капитан Штаркбах.
75. Зам[еститель] коменданта Монасберг.
76. Зам[еститель] коменданта майор Гешкенднер Карл Карлович.
77. Пом[ощник] военного коменданта майор Шульц.

Председатель Сталинградской областной комиссии —
 Ответственный секретарь областной комиссии —

А. Чуянов
Ф. Мякинин

Помета на первом листе документа: «Состав комиссии утверждался на бюро ОК ВКП(б)21/III-43 года».

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163. Подлинник. Машинопись.

* Сталинградская областная комиссия упразднена в 1945 г.

2. **Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о расстреле 125 советских граждан на территории с. Каменка Каменского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области**

15 февраля 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Хромовым А.Д., уполномоченным указанной комиссии опрошены свидетели: Родина Анна Сергеевна — житель села Каменка, Ковригина Мария Семеновна — колхозница колхоза «Светлый путь», Танькин Павел Степанович — колхозник того же колхоза, Сысоев Степан Никитович — колхозник того же колхоза, — которые дали следующие показания:

1. Родина А.С. Заняв наше село в октябре 1942 г., немецкие офицеры и солдаты начали обыски и грабежи населения. Немцы пытались узнать, где спрятано продовольствие, но встретили сопротивление грабежу. В это время в нашем селе было много граждан, бежавших от немцев из разных мест, поэтому фамилии многих из них на селе были неизвестны.

Всех этих граждан немцы взяли под особое подозрение, часто вызывали их в комендатуру, отняли у них все имущество, а затем, 15 октября 1942 г., выгнали из хат 126 человек и отвели их в балку за село. Кроме эвакуированных, были взяты и местные жители села Каменка, в количестве 12 человек:

1. Редкозубова Матрена Егоровна;
2. Редкозубова Зинаида Яковлевна;
3. Редкозубов Иван Яковлевич;
4. Редкозубова Пелагея Романовна;
5. Редкозубов Василий Егорович;
6. Ковригина Пелагея Ануфриевна;
7. Ковригина Татьяна Ивановна;
8. Ковригин Гавриил Васильевич;
9. Ковригина Матрена Васильевна;
10. [...] * Александра Григорьевна;
11. Таньина Мария;
12. Полomezов Иван.

В тот же день в балке были расстреляны немцами 126 советских граждан.

2. Ковригина М.С. Я была арестована в числе 126 граждан 15 октября 1942 г. Среди нас было много женщин, детей и стариков. Всех нас под охраной автоматчиков погнали в балку и там начали каждого допрашивать о местонахождении продовольствия, избивали прикладами, кололи ножами и, не добившись желательных ответов, отобрали 5 человек и тут же расстреляли. После этого продолжались пытки и пытки. Потом, по сигналу офицера, нас согнали в тесный круг и из-за куста открыли огонь из автоматов. Я от страха упала и на меня навалилось несколько убитых. В этой куче трупов я пролежала

несколько часов, а среди ночи выползла из нее и пробиралась задними дворами на село, к хате колхозника Танькина П.С. Рассказала Танькину о расстреле, я попросила его спрятать меня, и он сделал: поместил в подполье своей хаты.

3. Танькин П.С. Ночью 15 октября ко мне явилась гражданка Ковригина М.С. вся в крови, в изорванном платье и рассказала о расстреле в балке, попросила спрятать ее. Я поместил Ковригину в подполье, где она находилась в течение [...]** дней, моя семья кормила ее. Через три дня после прихода ко мне Ковригиной немецкий комендант вызвал меня и еще троих жителей нашего села — Сысоева С.Н., Молчанова С.Е., Белкина А.И. — и погнал в сопровождении солдат в балку закапывать трупы расстрелянных. Среди трупов я узнал [...]*** жителей нашего села, а остальных не знал, так как эти граждане пришли в село незадолго до оккупации его немцами. Среди трупов в большинстве женщины, дети и старики, много трупов было изуродовано.

4. Сысоев С.Н. Я был в числе тех, которым немецкий комендант дал закапывать трупы. Всего было 125 расстрелянных. Среди них я насчитал 15 трупов с выколотыми глазами, многие трупы носили следы истязания: были видны кровоподтеки и ранения холодным оружием.

Протокол подписали опрошенные свидетели: Родина А.С., Ковригина М.С., Танькин П.С., Сысоев С.Н.

Уполномоченный Сталинградской областной комиссии

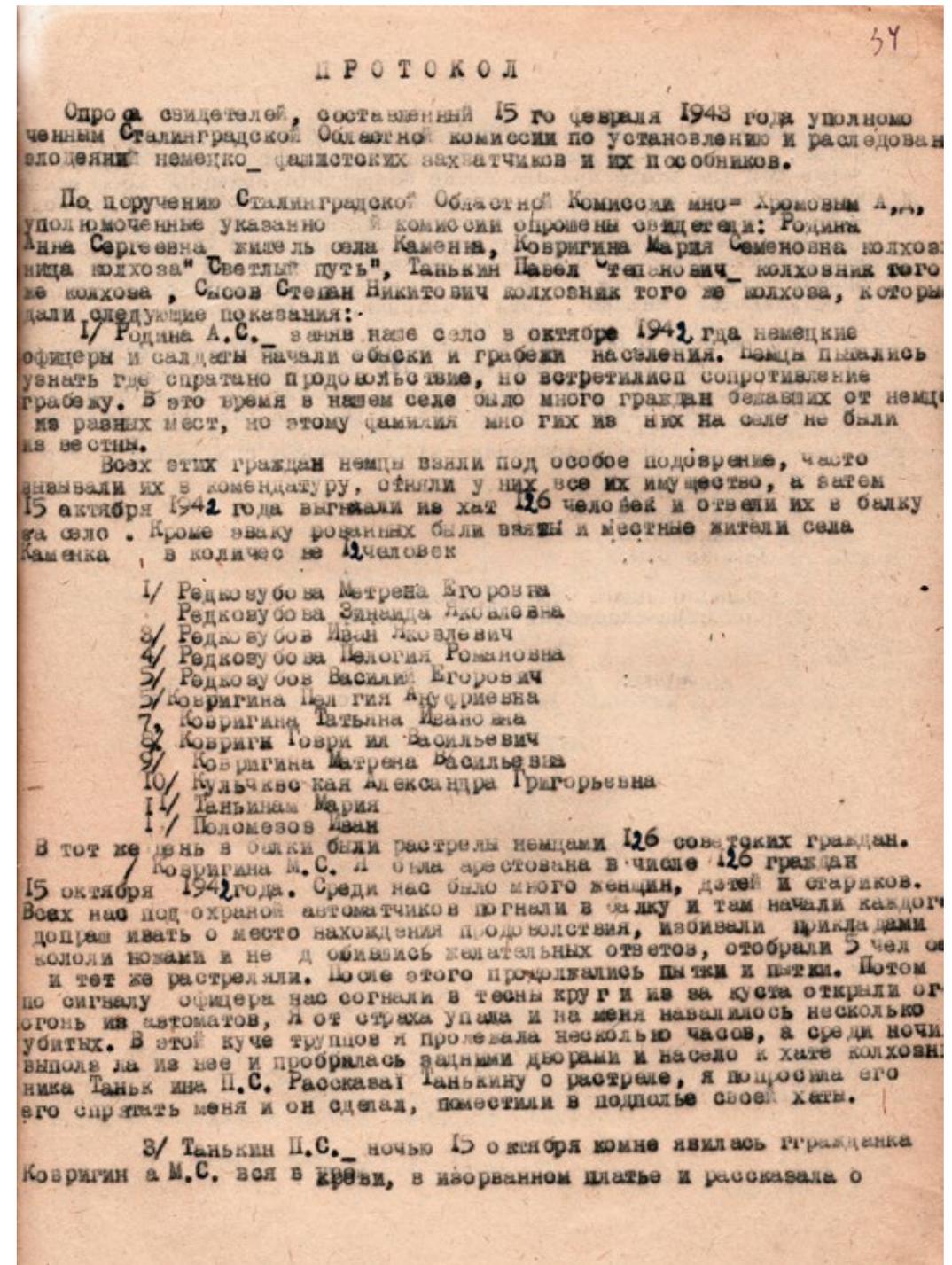
Хромов А.Д.

ЦДНВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об. Копия. Машинопись.

* Фамилия неразборчива, вероятно: «Кульчевская» или «Кульчковская».

** Неразборчиво, предположительно: «7».

*** Неразборчиво, предположительно: «7».

растреле в овраге, запротестовала спрятать ее. Я поместила Ковригину в поле, где она находилась в течение 4 дней, моя семья комыла с черев три дня после прихода ко мне Ковригиной немцами ко мне вырвала дьяна и еще троих жителей нашего села: Сысоева С.И., Мол С.Е., Вадкина А.И. и погнал в сопровождении в сопрое ождения солдат в оврагу закапывать трупы расстрелянных. Среди трупов был и житель нашего села, а остальных не знал так как эти граждане пришли в село не задолго до оккупации его немцами. Среди трупов в большинстве женщины, дети и старики, много трупов было иду

4/ Сысоев С.И. я был в числе тех, которых немецкий командир дал закапывать трупы. Всего было 125 расстрелянных. Среди них и был 15 трупов с выколотыми глазами, многие трупы были с кровотечениями, были видны кровоизлияния и ранения холодным оружием.

Про толок подписали опршенные свидетели:

Родина А.С.
Ковригина М. С.
Танькин П.С.
Сысоев С.И.

Уполномоченный Сталинградской
Областной комиссии — Аромов А.И.

Верно:

3. Акт очевидцев о преступлениях немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными и мирными гражданами в лагере с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области*

3 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в нижеследующем.

В лагере русских военнопленных в селе Алексеевка под Сталинградом к 20 ноября 1942 г. находилось около 5 тысяч человек, среди них много мирных граждан. К моменту освобождения Красной армией с. Алексеевки 22 января 1943 г. в лагере осталось в живых около 700 человек. Остальные умерли от голода, пыток и избиений. Оставшиеся в живых были крайне истощены, обморожены и со следами побоев на теле. На протяжении 2 месяцев пленным не давали ни грамма хлеба, а вся пища состояла из тухлой конины непроваренной, и 1/2 литра тухлой воды без соли. Выдача «обедов» происходила в сопровождении избиений и расстрелов. Изнемогая, пленные выходили на двор за получением пищи, истощенные, они падали, и тогда их тела рвали собаки, с которыми приходили фашистские варвары для наведения «порядка». Лишив пленных даже этой падали, фашисты заставили есть умерших и убитых пленных. Находившиеся в лагере, раненные в бою танкист и студент сталинградского пединститута, съев сырое человеческое мясо, умерли, а их тела были также съедены другими. Весь лагерь был завален трупами, у которых разрезаны животы и вынуты печенки, сердца, из голов — мозг. Раненные и избитые фашистами бойцы и командиры не получали медицинской помощи, так как отсутствовали необходимые медикаменты, в результате чего израненные тела поедали черви, отгнивали руки и ноги. В особенности фашисты расстреливали ни в чем не повинных людей.

В декабре месяце 1942 года, узнав о готовящемся побеге группы военнопленных, немцы выстроили весь лагерь, вывели из строя [командный] состав и, отсчитав каждого десятого, тут же их расстреляли. В том же селе Алексеевка была расстреляна семья: отец, мать, дочь и внучка, за сокрытие 3 военнопленных, бежавших из лагеря. В особенности фашистские каннибалы расправлялись с нацменьшинствами. Так, например, попавшего в плен старшину, по национальности еврея, перед расстрелом заставили прыгать и квакать по-лягушачьи в луже нечистот, выливавшейся через переполненные ямы уборной.

Все вышеизложенное мы видели и пережили лично, о чем собственноручно написали настоящий акт.

Петров П.И., ст[арший] лейтенант

Петров И.В., военврач 3-го ранга

Антонов, рабочий Сталинградского тр[акторного] завода

Гридасов М.А., капитан

Шутов П.З., красноармеец

Захаров Ю.И., ст[арший] лейтенант
Олейничев И.Н., красноармеец

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Сталинградского областного совета депутатов трудящихся.

**4. Вид на концлагерь для советских военнопленных
«Дулаг 205» в с. Алексеевка Городищенского района
Сталинградской области**

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6395.

**5. Трупы советских военнопленных, обнаруженных
в концлагере «Дулаг 205» с. Алексеевка Городищенского
района Сталинградской области**

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6398.

6. Трупы советских военнопленных, обезглавленных в концлагере «Дулаг 205» в с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6409.

7. Отрубленные головы советских военнопленных, обнаруженные в концлагере «Дулаг 205» в с. Алексеевка Городищенского района Сталинградской области

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6400.

8. **Акт комиссии Тормосиновского района Сталинградской области о фактах издевательств немецко-фашистских захватчиков над жителями района в период оккупации**

15 апреля 1943 г.

Мы, ниже подписавшиеся, комиссия в составе: секретаря РК ВКП(б) Рубанова Н. Д., зав[едующего] отд[елом] агитации и пропаганды РК ВКП(б) Красильникова А. И., секретаря Тормосиновского исполкома райсовета депутатов трудящихся Климовой Н. Г., ст[аршего] врача Тормосиновской амбулатории Родиной Л. Д., учительницы средней школы Егоровой, составили настоящий акт в нижеследующем.

За время пяти с половиной месяцев оккупации немецко-фашистские изверги в Тормосиновском районе Сталинградской обл[асти] хватали жителей в свой кровавый застенки и производили там гнусную расправу и истязания. День и ночь из помещения гестапо и полиции слышались крики истязуемых граждан села Тормосино и окружающих хуторов, а потом полуживых и истерзанных под сильным конвоем отправляли якобы в станицу Нижне-Чирскую. На самом деле в 3 км от Тормосино звери доканчивали свои жертвы. *Апреля 1943 г.* в Захаровской и Беляевской балках *было обнаружено* 50 трупов, в числе которых оказались опознанными тела председателя Подольховского колхоза тов. Илькова, директора Тормосиновской МТС тов. Малахова, счетовода колхоза «*Стальная нива*» Н-Гнутова тов. Обрывковой.

Среди пятидесяти жертв фашистских *палачей* имеются женщины, дети и старухи, одна женщина с грудным ребенком. Причем несчастная была пригнана к месту казни полураздетой и, видимо, ударенная прикладом в голову, сброшена в ров. По заключению врача смерть женщины и ребенка наступила не сразу, и комиссия пришла к заключению, что она была сброшена в ров еще живой.

При раскопке *оказалось*, что ребенок был судорожно зажат в руках матери, причем на теле ребенка стреляных ран и следов физического убийства не было: он задохнулся под землей.

При осмотре трупов видно, что смерть некоторых была не мгновенной, сопровождалась длительным мучением от удушения под небольшим слоем земли.

Все трупы *зверски* изуродованы со следами тяжелых пыток и издевательств – отрублены пальцы рук, ног, на лицах следы кованых сапог, выбитых зубов и выколотых глаз.

По свидетельству местных жителей, среди расстрелянных имеется командир Красной армии, находившийся на излечении в местном госпитале и взятый гестапо. Он изуродован, рука обрублена выше локтя, на теле несколько колотых ран, которые, видимо, были нанесены фашистами, когда вели к месту казни*.

По рассказам местных жителей до расправы в Беляевской балке счетовод Н[ижне]-Гнутовского колхоза Обрывкова, председатель Подольховского колхоза тов. Ильков подвергались избиению.

По документам и письмам удалось установить, что среди жертв имеются бойцы РККА и граждане других районов и областей:

найдена фотографическая карточка на имя Бахтуева Дорофея Григорьевича от Ощепковой;

объяснение в гестапо Кувшинова Василия Ильича 1909 г. р. из Москвы о том, что он военнопленный красноармеец 1379-го с[трелкового] п[олка];

справка от 18 декабря 1942 года старосты Цимлянского района на имя Жеребятьева Петра Михайловича;

красноармейская книжка Афонасьева Павла Ивановича, рождения 1904 года, проживавшего в Боровичском районе Ленинградской обл[асти], родители которого проживают в Боровичах по улице Карла Либнехта дом № 76;

временное удостоверение на имя Лукина Тимофея Самойловича, родившегося в Карабинском районе, Рязанской области.

Граждане Тормосино воочию убедились в «*цивилизованной*» культуре немцев, поставивших своей целью истребить цвет населения, а другую часть пытками и насилием и произволом запугать и превратить в бессловесных рабов. Не случайно немцы за невыход на работу, за опоздание на работу, за медлительность на работе пускали в ход плети и палки. За время пребывания в Тормосино, *немцы*, по далеко не полным данным, *подвергли порке* 270 человек.

Грабежи, насилие над мирным населением, надругательство, *были обычным* явлением. Таков фашистский новый порядок.

Проклятье и месть фашистским извергам!

Благодарность и слава Красной армии, освободившей советских людей от людоедов-гитлеровцев!

Подписи:**

1. Рубанов
2. Красильников
3. Климова
4. Родина
5. Егорова

ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об. Копия. Машинопись.

* Абзац отмечен отчеркиванием на полях.

** Личные подписи указанных лиц отсутствуют.

А К Т .

15 апреля 1943 года.

Мы ниже подписавшиеся комиссия в составе : секретаря РК ВМП/6/ Рубанова Н.Д., Зав.Огд. агитации и пропаганды РК ВМП(6) Красильникова А.М., секретаря Тормосиновского Исполкома Раисовата депутатов трудящихся КУШОВОЙ Н.Т., ст. врача Тормосиновской амбулатории РОДИНОЙ Л.Д., учительница средней школы Егоровой составили настоящий акт в ниже следующим:

За время пяти с половиной месяцев оккупации немецко-фашистские изверги в Тормосиновском районе Сталинградской обл. хватали жителей в свои кровавые застенки и производили там гнусную расправу и изгнания. День и ночь из помещения Гестапо и полиции слышались крики истязуемых граждан села Тормосино и оружающих хуторов, а потом полуживых и изтерзанных подосильным конвоем отправляли якобы в станицу Нижне-Чирскую. На самом деле в 3-х километрах от Тормосино звери доканчивали свои жертвы. *Т.е. были обнаружены в Захаровской и Белаярской балках 50 трупов* в числе которых оказались опознанными: председателем Подольховского колхоза тов. ИЛЬКОВ, директор Тормосиновской МТС тов. Балахов, счетовод правления колхоза "Свободная земля" тов. И-Грутова тов. ОБРЕНОВА.

Среди пятидесяти жертв фашистского истребления имеются женщины, дети и старухи, одна женщина с грудным ребенком при чем несчастная была пригнана к месту казни полурасдетой и, видимо, ударенная прикладом в голову, сброшена в ров. По заключению врача смерть женщины и ребенка наступила наспрау и комиссия пришла к заключению, что она была сброшена в ров еще живой.

При раскопке *сказавшей* ребенок был судорожно зажат в руках матери при чем на теле ребенка стреленых ран и следов физического убийства не было: он задохнулся под землей.

При осмотре трупов видно, что смерть некоторых была немгновенной, сопровождалась длительным мучением от удушения под небольшим слоем земли.

Все трупы изуродованы *зверями* до неузнаваемости, со следами тяжелых пыток и издевательств-отрублены пальцы рук, ног, на лицах следы кованых сапог, выбитых зубов и выколотых глаз.

По свидетельству местных жителей среди расстреленных имеется командир Красной Армии, находившийся на излечении в местном госпитале и взятый Гестапо. Он изуродован рука обрублена выше локтя, на теле несколько колотых ран, которые, видимо были нанесены фашистами, когда вели к месту казни.

По рассказам местных жителей до расправы в Белаярской балке счетовод И-Грутовского колхоза ОБРЕНОВА, председатель ~~колхоза~~ Подольховского колхоза тов. Ильков подвергались избиению ~~и слышались их крики~~ граждане слышали на улицах.

По документам и письмам удалось установить, что среди жертв имеются бойцы РККА и граждане других районов и областей:

Найдена фотографическая карточка на имя БАХТУЕВА ДАРОЖЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА от ОШЕНЦОВОЙ;

Объявление в Гестапо - Кувшинова Василия Ильича 1909 года рождения из Москвы о том, что он военно-пленный красноармеец 1379 С/П ;

Справка от 18 декабря 1942 года старосты Цимлянского района на имя Жеребятёва Петра Михайловича;

Красноармейская книжка Афонасьева Павла Ивановича, рождения 1904 года, проживавшего в Боровичском районе Ленинградской обл. родители которого проживают в Боровичах по улице дом Карл-Либнехта дом № 76 .;

Временное удостоверение на имя Лукина Тимофея Самойловича, родившегося в Карабинском районе, Рязанской области.

Граждане Тормосино вочию убедились в "цивилизованной" культуре немцев, поставивших своей целью истребить цвет населения а другую часть-пытками и насилием, и ~~нездержавности~~ произволом запугать и превратить в бесловесных рабов. ~~не случайно~~ немцы за не выход на работу, за опоздание на работу, за медлительность на работе пускали в ход плети и палки. ~~Детей~~ за время пребывания в Тормосино, далеко по неполным данным, 270 человек.

Грабежи, насилие над мирным населением, надругательство, ~~было~~ считалось у немцев ~~судящим~~ явлением. Таков фашистский "новый порядок".

Проклятье и месть фашистским извергам !

Благодарность и слава Красной Армии освободившей советских людей от людоедов-гитлеровцев !.

ПОДПИСИ:

1. Рубанов,
2. Красильников.
3. Климова.
4. Родина.
5. Егорова.

9. Акт Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами в г. Сталинграде

г. Сталинград

2 июня 1943 г.

Акт

Комиссия в составе: члена Чрезвычайной государственной комиссии академика Трайнина И. П., председателя исполкома Дзержинского райсовета депутатов трудящихся Мурашкиной Т. С., профессора Ильинского В. Г., врача Тушнова И. Г. и работницы столовой Сталинградского исполкома облсовета депутатов трудящихся Даниловой И. Н., составила настоящий акт о нижеследующем:

Обнаруженные в районах города Сталинграда после их освобождения от немецкой оккупации ямы и щели с сотнями наспех закрытыми трупами замученных и убитых мирных советских граждан — мужчин, женщин и детей — свидетельствуют о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

Кошмарные злодеяния обнаружены в Дзержинском районе города, на территории которого неистовствовала немецкая комендатура. На кладбище обнаружена яма, в которую были свалены 516 трупов зверски замученных мужчин, женщин и детей. В садике «8 Марта», вблизи немецкой комендатуры, обнаружена другая яма с 31 трупом замученных мирных граждан, в том числе и трупами малолетних. Такие же ямы с жертвами немецко-фашистских захватчиков обнаружены и в других местах Дзержинского района.

Сталинградская областная комиссия содействия Чрезвычайной государственной комиссии, обследовавшая эти ямы, констатировала следы пыток и истязаний убитых. Многие жертвы фашистских расправ были брошены в ямы со связанными и выкрученными руками, выколотыми глазами, отрезанными ушами и т. д.

Все эти кровавые злодеяния и зверства в Дзержинском районе осуществлялись немецкой комендатурой.

Комендатура сеяла смерть повсюду. Мирное население находилось под постоянной угрозой расстрелов. На углу улиц Невской и Медведицкой висело объявление: «Проход русским запрещен, за нарушение расстрел».

Аналогичные угрозы смертью обнаружены и в других местах района, что являлось лишь поводом для произвольных и безнаказанных расстрелов мирных граждан.

Комендатуру возглавлял генерал-майор Ленинг Пауль, прибывший 3 сентября 1942 года в г. Калач, откуда он 2–3 раза в неделю наезжал в оккупированную часть города Сталинграда. С 1 по 13 октября генерал Ленинг постоянно находился в Дзержинском районе города Сталинграда. Заместителем и преемником по комендатуре генерал-майора Ленинга после перевода последнего в Харьков был майор Шпайтель Готлиб. Последний возглавлял две коменда-

туры: комендатуру «Сталинград-Центр» под руководством лейтенанта Винтрота и комендатуру «Сталинград-Царица-Юг» под руководством лейтенанта Вильгельми. Ближайшими помощниками Шпайтеля были оберинспектор Гельмут Ешке и лейтенант Фохт Генрих — адъютант Шпайтеля.

От перечисленных выше лиц исходили распоряжения о кровавых расправах над мирным населением оккупированной части города Сталинграда и о насильной отправке советских граждан в Германию.

Как показало расследование, кровавые расправы немецко-фашистской комендатуры преследовали также и цели грабежа.

В распоряжении комиссии имеются показания бывших руководителей и сотрудников немецкой комендатуры: майора Шпайтеля, оберинспектора Гельмута Ешке, лейтенанта Фохта и других. Из этих показаний видно, что генерал-майор Ленинг за свое короткое пребывание в районе Сталинграда через подчиненных ему офицеров и сам лично занимался ограблениями мирного населения. Так, например, по приказу Ленинга лейтенант граф Люжнер в целях грабежа 2 октября 1942 года явился в подвалы, в которых укрывалось около 300 семей мирных граждан и потребовал выдачи ему ценных вещей.

В показаниях сотрудников немецкой комендатуры говорится: «Перепуганное население по приказанию Люжнера развязывало свои узлы. Люжнер отбирал нужные ему вещи, а затем заставлял граждан погрузить их в машину, которая была доставлена на квартиру Ленинга. Мы в этот раз отобрали у населения 12 персидских ковров, много дорогого постельного и столового белья, три серебряных самовара с комплектами к ним подносов и чайных подставочников, 18 серебряных столовых приборов, две масляные картины-пейзажи в тяжелых золоченных рамах и всякой утвари, фарфора и безделушек, предметов роскоши и искусства и одну серебряную кровать с двумя матрацами из конского волоса, покрытыми материалами, прошитым золочеными и серебряными нитками».

Показания также свидетельствуют, что 4 октября 1942 года Ленинг лично вырвал из рук женщины 2 персидских ковра и шелковое стеганное одеяло на гагачьем пуху, положил к себе в автомашину и отвез эти вещи домой. При этом присутствовали капитан Виденрот и военный чиновник майор Гизеллер.

За кратковременное пребывание Ленинга в Сталинграде он направил в Германию 4 солдат, которые отвозили награбленное имущество и ценные вещи его семье.

Бывшие сотрудники немецкой комендатуры далее показали:

Следуя примеру Ленинга, жандармские коменданты комендатур «Сталинград-Царица-Юг» лейтенант Вильгельми и комендатуры «Сталинграда-Центра» капитан Виденрот организовали на подведомственных им территориях массовый грабеж. Используя вспомогательную полицию и жандармерию, они учиняли массовые обыски квартир и подвалов, отнимали у населения продовольствие, одежду, обувь и всякие драгоценности, которые в посылках ежедневно отправляли в Германию.

Примеру сотрудников комендатуры следовали офицеры и солдаты 6-й немецкой армии, безудержно грабившие население и отправлявшие награбленное в Германию. Причем на почве грабежа и дележа награбленного про-

исходили столкновения между немецкими и румынскими солдатами. Немцы отнимали награбленное у румын.

По признанию заместителя генерал-майора Ленинга майора Шпайтеля командование 6-й германской армии издало тайный приказ по армии не препятствовать грабежам.

Таким образом, грабежи носили повсеместный и организованный характер в бывших оккупированных районах города Сталинграда.

Для облегчения грабежей мирное население города насильно изгонялось из своих убежищ, оставляя на месте по приказу немецких властей имущество, ценности и запасы продовольствия. При этом многих из жителей немцы по пути подвергали истязаниям и попросту убивали.

На основании:

а) актов, составленных Сталинградской областной комиссией по поводу злодеяний в Дзержинском и в других подвергавшихся оккупации районах города Сталинграда (акты по поводу обнаружения 516 трупов и 31 трупа замученных граждан, акт по поводу увода советских граждан Дзержинского района города Сталинграда в немецкое рабство и др.);

б) показаний сотрудников немецкой комендатуры,

Комиссия устанавливает, что

1. Руководящим центром злодеяний и зверств над мирными гражданами Дзержинского и других бывших оккупированных районов города Сталинграда была немецкая комендатура города.

2. Конкретными виновниками кровавых расправ, пыток и истязаний, совершенных в Дзержинском и других подвергавшихся оккупации районах города Сталинграда, являются:

Генерал-майор Ленинг Пауль – комендант.

Майор Шпайтель Готлиб – зам[еститель] коменданта;

Капитан Винтерот – жандармский комендант комендатуры «Сталинград-Центр»;

Лейтенант Вильгельми – жандармский комендант комендатуры «Сталинград-Царица-Юг»;

Оберинспектор Ешке Гельмут;

Лейтенант граф Лужнер – один из ближайших помощников Ленинга;

Лейтенант Фохт Генрих – адъютант Шпайтеля.

3. Перечисленные выше руководители фашистского застенка осуществляли свои гнусные злодеяния не только из ненависти к советскому народу, но и в целях грабежа.

4. Массовые злодеяния и грабежи мирного населения поощрялись Главным командованием действовавшей в районе Сталинграда 6-й немецкой армии.

Материалы расследования прилагаются.

Акт подписали члены комиссии

Трайнин
Мурашкина
Данилова
Тушинов
Ильинский

Подписи членов комиссии Трайнина И.П., Мурашкиной Т.С., Ильинского В.Г., Тушинова Н.Г., Даниловой Н.И. заверяет председатель Сталинградского облисполкома депутатов трудящихся
Секретарь облисполкома

Зименков
Шайдакова

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 18–27. Подлинник. Машинопись.

10. Акт комиссии Водинского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими оккупантами граждан еврейской национальности в с. Водино*

23 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Водинского сельсовета Милютиной Евгении Ильиничны, председателя колхоза им. Тельмана Татаренко Василия Ивановича и депутата Водинского сельсовета Яценко Александра Семеновича, рассмотрев заявление колхозников колхоза им. Тельмана Гладко Прасковьи Никитовны, Кумейко Ольги Архиповны и заведующей Водинской начальной школой Дерипаско Александры Тарасовны о зверствах и издевательствах, чинимых над мирными советскими гражданами немецко-фашистскими оккупантами в период оккупации села Водино Ворошиловского р[айо]на Сталинградской области, т. е. с 4 августа по 23 ноября 1943 года, одновременно рассмотрели протокол опроса свидетелей: Костенко Андрея Григорьевича – бригадира строительной бригады колхоза им. Тельмана, Дерипаско Александры Тарасовны – заведующей начальной школы с. Водино и Морозовой Антонины Семеновны – секретаря Водинского сельсовета, а также личным осмотром мест совершенных злодеяний и могил установили:

В конце августа месяца 1942 года отряд гестаповцев за № 50 расстрелял 43 человека еврейского населения, проживающих в с. Водино, ранее эвакуированных из Бессарабии и Украины, продержав их предварительно под арестом около 3 недель, не производя никакого следствия и суда. Эти граждане были на машинах вывезены за балку «Крутая» и там расстреляны.

Среди расстрелянных находились:

1. Пекер Минца Нахмановна, 65 лет
2. Каракушанская Циля Михайловна, 20 лет
3. [Каракушанская] Александра Михайловна, 28 лет.
4. [Каракушанская] Ента Михайловна, 18 лет.
5. [Каракушанская] Миндя Михайловна, 17 лет.
6. Копыт Мойше Азыкович, 37 лет.
7. Белик Поля, 37 лет.
8. Аккерман Гольде Янкелевна, 28 лет.
9. Рабин Иосиф, 73 года.
10. Рабине Геня, 69 лет.
11. Цынис Шейве Аврумовна, 56 лет.

12. [Цынис] Елизавета Давидовна, 18 лет.
13. [Цынис] Мехель Давидович, 12 лет.
14. Штекель Мария Герасимовна, 29 лет.
15. [Штекель] Борис, 5 лет.
16. Стрехилевич Шая Менделевна, 38 лет.
17. [Стрехилевич] Саре Мехелевна, 32 года.
18. [Стрехилевич] Дуся, 28 лет.
19. [Стрехилевич] Шейве, 68 лет.
20. Фледшлер Апоросиня Яковлевна, 38 лет.
21. [Фледшлер] Соре Яковна, 14 лет.
22. [Фледшлер] Циля Яковна, 12 лет.
23. Майзлин Яков Гершкович, 55 лет.
24. [Майзлин] Дивке Давидовна, 43 года.
25. [Майзлин] Роза Яковна, 18 лет.
26. [Майзлин] Анна Яковна, 15 лет.
27. [Майзлин] Янкель Якович, 8 лет.
28. [Майзлин] Сара Яковна, 6 лет.
29. [Майзлин] Лева Якович, 3 года.
30. Рабинович Циля, 35 лет.
31. [Рабинович] Сара, 7 лет.
32. [Рабинович] Мехель, 5 лет.
33. Шухман Нина Семеновна, 37 лет.
34. [Шухман] Анна, 10 лет.
35. [Шухман] Алексей, 8 лет.
36. Шухман Тамара, 5 лет.
37. Портная Пелагия, 44 года.
38. [Портная] Леве Лейбович, 17 лет.
39. [Портная] Этерке Мотылевна, 18 лет.
40. [Портная] Метель Лейбович, 14 лет.
41. [Портная] Лазе Лейбовна, 12 лет.
42. [Портная] Лара Лейбовна, 8 месяцев.
43. Майзлина Нине, 12 лет.

После этого были схвачены и зверски расстреляны коммунисты Маркахай Екатерина Ильинична, Мыза Клавдия Степановна и Донцов Василий Андреевич и один красноармеец, попавший в плен, фамилия последнего не установлена.

Трупы Маркахай и Мыза были брошены в обрушенный колодец в саду гр[ажданина] с. Водино Рубежанского. Расстрелянные Донцов и красноармеец были брошены за селом в канаву.

В конце ноября 1942 года немецкие власти собрали по селу 180 человек граждан села Водино для отправки в Германию, но, благодаря внезапному для немецких войск наступлению Красной армии, эти граждане были освобождены от немецкого рабства.

В чем и составили настоящий акт.

К акту прилагаем: 1) заявление колхозников колхоза им. Тельмана тов. Кумейко, Гладко и зав[едующей] школой Дерипаско.

Акты подписали члены комиссии:
 Председатель Водинского сельсовета
 Председатель колхоза им. Тельмана
 Депутат Водинского сель[ского]
 исполкома депутатов трудящихся

[Милютина]
 [Татаренко]

Яценко

Подпись членов комиссии Милютиной, Татаренко и Яценко Ворошиловского райсовета заверяет.

Пред[седатель] райсовета
 Секретарь**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Ворошиловского исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

1943 года июня 23 дня село Водино Вороши-
ского района Сталинградской области.
Мы нижеподписавшая комиссия в состав
председателя Водинского сельсовета
Милотинной Евгении Ильиничны,
председателя колхоза им. Шеймана,
Матвеевского Василия Ивановича и депутата
Водинского сельсовета Луцкого
Александр-Семеновича, расслышав
завявшие колхозников колхоза им.
Шеймана Ткача Ираклия Феликсовича,
Кушечко Ольгу Архиповну и заведущую
Водинской начальной школы
Дерипаску Александру Степановну о
зверствах и издевательствах, причиняемых
мирными советскими гражданами немецко-
фашистскими аккупантами в период оккупации
села Водино Ворошиловского района
Сталинградской области т.е. с 4 августа по
23 ноября 1943 года.
Одновременно расслышав протокол
опроса свидетелей: Костенко Андрей Три-
филович, бригадир строительной бригады
колхоза им. Шеймана Дерипаску Александр
Павлович заведующую начальной школы
с. Водино и Морозову Антонину Семеновну
секретаря Водинского сельсовета, а также
личным осмотром мест совершения зло-
деяний и могли установить
В конце августа месяца 1942 года отряд не-
мецковцев за 150 расстреляли 43 еврейских
еврейского населения проживавших в с. Водино
ранее эвакуированных из Бессарабии и Украины
продержав их предварительно под арестом
около 3х недель не производя никаких слу-

11. Протокол опроса свидетелей, составленный
уполномоченным Сталинградской областной комиссией
по установлению и расследованию злодеяний немецко-
фашистских захватчиков и их сообщников, о расстреле
эвакуированного населения на территории с. Пимено-
Черни Котельниковского района Сталинградской области

25 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мной, Мать Ниной Семеновной, уполномоченным указанной комиссией, опрошены свидетели: Харитоновна Вера Васильевна – бухгалтер Даргановской МТС, Котельниковского района, Лаврова Надежда Васильевна – сторож Даргановской МТС, Сердобинцева Вера Григорьевна – колхозница колхоза «Луч», Гринько Акулина Васильевна – колхозница колхоза «Луч», которые дали следующие показания.

Лаврова Надежда Васильевна. 20 августа 1942 г. в 3 часа дня немецкие солдаты вели мимо моего дома двух девушек лет 16 и 17. Они были эвакуированные из других районов. Гитлеровцы расстреляли их за моим домом без всякого суда и следствия, о чем мы узнали по выстрелам из автоматов, так как видеть не имели возможности ввиду запрещения со стороны немецких солдат и офицеров. В этот же день был расстрелян мужчина лет тридцати из эвакуированных из других районов, за моим же домом около оврага.

Харитоновна Вера Васильевна. Был расстрелян мальчик лет семнадцати, не местный житель, у подножия склона оврага, на с[еверо]-з[ападе] от села.

Сердобинцева Вера Григорьевна. 15 августа 1942 г. немецкие солдаты и офицеры расстреляли 24 человека эвакуированного населения и военнопленных без всякого суда и следствия. Среди эвакуированных были две женщины. Расстрел был произведен в овраге на с[еверо]-з[ападе] от села.

Гринько Акулина Васильевна. Я видела, как мальчик, тот же, лет семнадцати, просил отпустить его, но гитлеровские душегубы в ответ грубо и резко оттолкнули мальчика и сейчас же расстреляли.

Немецко-фашистские солдаты и офицеры были из танковой части. Фамилии расстрелянных установить не удалось, так как они не являлись жителями нашего села.

Протокол подписали опрошенные свидетели: Харитоновна, Лаврова, Сердобинцева, Гринько.

Помета внизу документа: «Верно: секретарь исполкома Котельниковского райсовета Скрипалев».

ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 15. Подлинник. Рукопись.

4. сд

Протокол
 Опроса свидетелей, составленный 25 июня 1943 года 15
 уполномоченными Сталинградской Областной комиссией
 по установлению и расследованию злодеяний немецко-
 фашистских захватчиков и их пособников.

По поручению Сталинградской Областной Комиссии и
 по поручению уполномоченными указанной комиссией опрошены
 свидетели: Каританова Вера Васильевна бухгалтер Дарганов-
 ской МТС, Котельниковского района, Лаврова Надежда Васильев-
 на сторож Даргановской МТС, Сердобинцева Вера Григорьевна
 колхозница колхоза "Луг", Фринько Акулина Васильевна
 колхозница колхоза "Луг", которые дали следующие
 показания:

Лаврова Надежда Васильевна. 20 августа 1942 года
 дня немецкие солдаты ввели в наш дом 2-й дивизи-
 он лет 16 и 17. Они были эвакуированы из других районов.
 Гитлеровцы расстреляли их за наши дома без всякого
 суда и следствия, о чем мы узнали по выстрелам из
 автоматов, так как видеть не имели возможности ввиду
 заграждений со стороны немецких солдат и офицеров.
 В этот же день были расстреляны мужчины лет 30-40
 из эвакуированных из других районов за наши же дома,
 около двора.

Каританова Вера Васильевна. Были расстреляны
 мужчины лет 17-20 не местные жители у подножья склона
 двора на СЗ от села.

Сердобинцева Вера Григорьевна. 25 августа 1942 года
 немецкие солдаты и офицеры расстреляли 24 человека
 эвакуированного населения и военнопленных без всякого
 суда и следствия. Среди эвакуированных были две жен-
 щины. Расстрел был произведен в дворе на СЗ от села.

Фринько Акулина Васильевна. Я видела как
 мальчик, тот же, лет 17 просил отпустить его, но
 гитлеровские дивизионы в ответ грубо и резко оттолкну-
 ли мальчика и сейчас же расстреляли.

Немецко-фашистские солдаты и офицеры были танко-
 вой гвстии. Нам не удалось установить их
 фамилий, так как они не знали жителей нашего
 села.

Протокол подписали опрошенные свидетели:

Каританова
 Сердобинцева

Фринько
 Каританова

Верно. Секретарь и следователь
 [подпись]

12. Акт комиссии Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан еврейской национальности в с. Аксай*

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Аксайского сельсовета Юрченко Петра Павловича и представителя колхоза им. Ленина Аксайского сельсовета Малышевой Клавдии Ивановны, председателя колхоза им. Ленина Кабак Михаила Ивановича.

1. Заявления колхозников колхоза им. Ленина Орыщенко Павла Ивановича, колхозницы колхоза им. Сталина Кучеровой Татьяны Митрофановны, от работницы Ворошиловской районной заготовительной конторы «Заготкожсырье» Орыщенко Нины Андреевны.

2. Протокол опроса свидетелей:

- 1) Орыщенко Павла Ивановича,
 - 2) Кучеровой Татьяны Митрофановны,
 - 3) Плещенко Марии Дмитриевны,
 - 4) Чернойвановой Марии Демьяновны,
- проживающих в с. Аксае Ворошиловского р[айо]на.

3. Личного осмотра места расстрела и могил расстрелянных установлено: немецко-румынскими войсками неизвестно какой части примерно 15-16 августа 1942 г. были вывезены все арестованные мирные жители из числа эвакуированных, проживающих в селе Аксай, по национальности евреи, в большинстве женщины, дети, старики и старухи, в местность на территории участка колхоза им. Сталина, находящуюся от села Аксае в 2-3 км. (Песчанка). Расстрел производился огнестрельным оружием с предварительными пытками и издевательствами, что можно было [увидеть]; у некоторой части расстрелянных нанесены побои (плетями, палками). Установлено, что в этой могиле всего расстрелянных похоронено 68 человек. Из них:

1. Кубракова Гита;
2. Левин;
3. Левина, его мать;
4. Бланк Роза;
5. [Бланк] Раиса;
6. Чайковский;
7. [Чайковская] его жена;
8. Зуберлат Этя;
9. [Зуберлат] Борис;
10. Феминзан Пелагея;
11. Феминзан Борис;
12. Цыклер Руфля;
13. Профис Борис;
14. [Профис] Этя;
15. [Профис] Тая;

16. [Профис] Фаня;
17. [Профис] Крейка;
18. [Профис] Борис;
19. Зуберлат Руфля.

Фамилии остальных не установлены, т. к. списки не сохранились в сельсовете.

Приложение: заявления колхозников, протокол опроса свидетелей упомянутых выше**.

Акт подписан:

1. Юрченко;
2. Кабак;
3. Малышева.

Подписи членов комиссии (Юрченко, Кабак и Малышевой) исполком Ворошиловского райсовета заверяет.

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об., Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатями Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области и Земельного отдела исполнительного комитета Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Приложение не публикуется.

^{3*} Подписи неразборчивы.

13. **Протокол опроса свидетелей о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в колхозе им. Ильича Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области**

29 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Фроловым Ан. Устинович[ем], уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели: Серебрянская Мария Тихоновна, колхоза им. Ильича Аксайского сельсовета Ворошиловского района, Кучерова Екатерина Павловна, колхоза им. Ильича Аксайского сельсовета Ворошиловского района, которые дали следующие показания.

Серебрянская Мария Тихоновна: «4 августа 1942 года немецко-румынские войска заняли наше село и сразу начали и грабить все поголовно население, забрали все, что им нравилось. Забирали молоко, яйца, одежду, кур, овец и другие продукты, а также румыны проявили над женщинами зверства: изнасиловали их. Я лично знаю, что они изнасиловали нашу гражданку Ласкову Раису Григорьевну в возрасте 23 года. Сейчас ее нет уже в живых, она умерла от ранения.

Дней через 3–4 немцы и румыны начали собирать еврейское население, которое проживало у нас в селе, из числа эвакуированных же было 22 человека, над ними истязались, их изнасиловали и в течение этих же дней их всех собрали и угнали в село Каменку Ворошиловского района, а через несколько времени мы узнали, что их всех там расстреляли.

Кучерова Екатерина Павловна: «4 августа 1942 года немецко-румынские войска заняли наше село. Они с первых же дней начали грабить, что им нравится: одежду, кур, молоко, скот, овец, хлеб и т. д. Лично у меня немцы забрали белье, велосипед, масло, хлеб. Немцы заставили работать им, и если кто-либо отказывался от работы и не справился с работой, то их убивали. Так они поступили с моим сыном, Иваном Федоровичем Кучеровым, 12 лет, его заставили таскать воду двумя ведрами двенадцать раз. Он это выполнить не мог, то они его избивали чем попало, ногами, т. д. Дня через 4–5 немцы начали собирать евреев, которые проживают у нас в селе из числа эвакуированных, их было 22 человека. Тогда, когда их собрали, то их насиловали, вот почему можно знать, когда их затаскивали в хаты, то они плакали и оттуда выбегали и бежали, хоронились в овраги, и тут же дней 5–6 их всех собрали под арест и угнали в село Каменку и там же расстреляли.

*Кучерова
Серебрянская*

Уполномоченный обл[астной] комиссии
по расследованию

[Фролов]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 17–18. Подлинник. Рукопись. Чернила.

14. **Протокол опроса свидетелей уничтожения немецко-фашистскими захватчиками граждан еврейской национальности в с. Каменка Ворошиловского района Сталинградской области**

7 августа 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Кузычкиным И.П., уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели: Бондарев Алексей Никитич, Киселева Александра Степановна, Коврыга Иван Алексеевич, Фролова Вера Георгиевна – колхозники колхоза «12-й октябрь» Каменского сельсовета – и Меркулов Егор Тимофеевич, Жукова Ксения Федоровна, Коврыга Иван Васильевич, Гринько Павел Савельевич, Колганова Мария Ивановна, Меркулов Михаил Дмитриевич – колхозники колхоза «Верный путь» Жutowского I сельсовета, которые дали следующие показания:

1. Бондарев А.Н.: «Начиная с 15 сентября 1942 г. в с. Каменку немецкие оккупанты стали свозить еврейское население из сел: Жutowо I, Ковалевка Ворошиловского р[айо]на. Разместили привезенных в здании школы, которое приказали мне подготовить под видом размещения немецких солдат. Таким

образом, было собрано в здании школы с. Каменка 164 человека исключительно женщин и детей. Фамилии их полностью не знаю. 8 октября по приказу немецкого офицера СС, фамилия которого мне неизвестна, было подано к зданию школы, где размещались еврейские граждане, 3 автомашины особого типа, крытые, с плотно прикрывающейся дверью. В эти машины стали нагружать женщин и детей для отправки их якобы на работы в г. Ростов. При этом вещи, принадлежащие им, брать запрещали. На самом деле погруженные машины с еврейскими гражданами отправлялись в Каменную балку для истребления их. Усматривая типы автомашин особой конструкции, прихожу к выводу, что эти автомашины в пути следования умерщвляли граждан, т. к. расстояние от села Каменка до Каменской балки 2 км каких-либо выстрелов из огнестрельного оружия не было слышно».

2. Меркулов Е. Т.: «Мне известно, что во время оккупации немецко-фашистскими войсками я был арестован вместе с еврейским населением с. Жутово I, при чем во время посадки в автомашину особого типа, которая была крытая и дверь плотно прикрывалась, были погружены граждане, евреи, в количестве около 30 человек, исключительно женщины и дети. Однако я в эту машину посажен не был, но по приказу немецкого офицера получил от немецкого солдата несколько ударов по голове. Мне известно, что автомашина особого типа является ничем иным, как средством для умерщвления. Это видно из того, что, когда погружены были граждане в машину, дверь плотно закрыли и воздух в машину проникать не мог. Исходя из этого можно заключить, что умерщвление людей могло произойти. Кроме этого, во время посадки граждан немецкие офицеры и солдаты всячески издевались над гражданами, избивая их прикладами и палками, отнимая вещи. Погруженная с гражданами машина пошла по направлению к с. Каменка».

Аналогичные показания дали и другие свидетели Киселева А. С., Коврыга А. И.

Фролова В. Г.: «Утром 9 октября брат мой Фролов Павел вместе с гражданами Дудкиной Таисой и Банько Николаем в Каменной балке обнаружили трупы жителей с. Каменка Закс Хавы, Очаковской, Гуревич, 2 сестер и массу других трупов женщин и детей в количестве около 150 человек. Трупы наполнили яму до верха».

Такие же показания дали Гринько П. С., Колганова М. И., Коврыга Ив. Вас. и Меркулов М. Д.

Протокол подписали опрошенные свидетели.

[Бондарев]
[Киселева]
[Коврыга]
[Фролова]
[Меркулов]
[Жукова]
[Коврыга]
[Гринько]
[Колганова]

Уполномоченный Сталинградской областной комиссии

[Кузычкин]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

15. Справка о разрушениях и зверствах немецко-фашистских оккупантов в г. Сталинграде и Сталинградской области

9 сентября 1943 г.

Более полгода прошло с того времени, как Красная армия вызволила нас из немецкой неволи и мы снова получили возможность свободно собираться, свободно говорить на своем родном русском языке, свободно трудиться на благо Родины, на общенародное дело разгрома злейшего врага человечества – гитлеризма.

Всего несколько месяцев побывали немецко-фашистские захватчики в наших станицах, хуторах, селах, в некоторых районах г. Сталинграда. Но эти месяцы были для нас, попавших в немецкую неволю, месяцами тяжелых страданий, сплошных мучений. Мы извели всю горечь, весь ужас немецкого гнета, немецких «порядков», устанавливаемых фашистскими захватчиками на оккупированной ими земле.

Немецкие фашисты разрушали и сжигали наши жилища, построенные нами школы и больницы, наши заводы, МТС и совхозы, учреждения культуры и искусства. Они грабили, тащили все, что попадалось им под руку, истязали и убивали женщин, детей и стариков, совершали чудовищные издевательства над советскими людьми.

Около полугода гитлеровцы, озлобленные неудачами, мстили великому городу Родины нашей – родному Сталинграду, его мужественному населению. Они непрерывно разрушали город, превратили его в пепелище, в груды развалин.

А что творили немецкие разбойники в станицах и хуторах тихого Дона: Посягнув на свободу донского казачества, немцы грабежами и расстрелами хотели принизить вольное казачество, разорить богатый Дон, забрать казачью землю себе, насадить на искони русской донской земле немецких помещиков и баронов. Они стремились непокорных казаков истребить, а остальных сделать рабами немцев. Немецкие захватчики разговаривали с нами, русскими людьми, с нами, донскими казаками, языком кнута, виселицы и автомата.

Но как ни тяжело нам было, в нас ни угасала вера в силу нашей Красной армии, мы жили надеждой на скорое освобождение.

Пять с лишним месяцев шла величайшая в истории всех войн Сталинградская битва. Героическая Красная армия, осуществляя Сталинский план окружения и разгрома немцев под Сталинградом, нанесла врагу удар невиданной силы. Она уничтожила и частью пленила отборные фашистские войска, истребила и захватила огромное количество вражеской техники, погнала немцев вспять, освобождая от них сотни городов, тысячи населенных пунктов.

Но что сделали немцы с нашим хозяйством? Что оставили они нам после своих неистовств в наших хуторах и станицах и тех районах Сталинграда, которые они временно захватили? Только на расчистку наших разрушенных немцами жилищ, школ, больниц, заводов, усадеб, МТС и совхозов потребовались месяцы упорного труда. Годы потребуются на то, чтобы полностью восстановить все разрушенное немцами в наших хуторах, станицах и Сталинграде.

Велик и справедлив наш счет к немецким захватчикам. И мы требуем включить его в общегосударственный счет, который будет предъявлен немцам после разгрома гитлеровской Германии за все их варварские разрушения, насилия, грабежи, разбой и убийства, творимые ими на временно захваченных советских землях.

Вот далеко не полный счет немецких преступлений за время их кратковременного пребывания на территории Сталинградской обл[асти].

I. Разрушение и уничтожение материальных и культурных ценностей

Город Сталинград, другие города и села Сталинградской обл[асти] росли и расцветали в ходе осуществления сталинградских пятилеток.

Усилиями трудящихся области и помощью всего Советского Союза г. Сталинград стал крупным индустриальным центром с такими новыми гигантами промышленности, как Сталинградский тракторный завод, как завод «Красный Октябрь», «Баррикады», Сталгрэс и др. К моменту нападения немецко-фашистских полчищ на нашу страну на предприятиях Сталинграда работало 230 тысяч рабочих. Вместе с ростом промышленности росли и расширялись культурные учреждения: школы, вузы, театры, клубы, кино и т. д.

Мстя героическому Сталинграду, немцы бросали на город по 600–1000 самолетов в день. Группами по 30–40 самолетов немцы бомбили определенные намеченные ими участки, последовательно их разрушали и сжигали. Прекрасные корпуса заводских зданий и новых жилых домов превращены в развалины. Только по основным заводам разрушено зданий площадью в 350 тысяч кв. м. Разрушены целые кварталы и улицы. Из 4420 400 кв. м жилой и подсобной площади после фашистских разрушений осталось всего 468 тыс. кв. м, да и то в полуразрушенном состоянии. Разрушены школы, дворец пионеров, дворец физкультуры, центральная библиотека, больницы, поликлиники и другие социально-культурные учреждения.

По районам Сталинградской обл[асти] немецко-фашистские изверги полностью разрушили 30 населенных пунктов. Много других населенных пунктов имеют значительные разрушения. Немцы нанесли значительный урон сельскому хозяйству области. Они полностью разрушили 24 МТС и нанесли частичные разрушения в других 16 МТС, уничтожили громадное количество тракторов, комбайнов, моторов, сеялок и других сельскохозяйственных машин. Они грабили и поедали наш скот, расхищали общественное и личное имущество граждан. Они уничтожили и разрушили в сельских районах 288 школ, 76 клубов, 30 библиотек, 188 изб-читален.

II. Издевательства, истязания и убийства людей

Еще более чудовищными являются злодеяния в отношении советских людей. Кровь стынет в жилах при мысли о десятках тысяч кровавых садистских расправах над военнопленными, над мирными гражданами, над женщинами, стариками и детьми. Нет никакой возможности изложить здесь все факты, свидетелями которых мы были. Мы ограничимся лишь приведением некоторых вопиющих фактов немецко-фашистских злодеяний по Сталинградской обл[асти]:

а) в отношении военнопленных.

Немцы создали в с. Алексеевке Городищенского р[айо]на лагерь, в который согнали свыше 5 тысяч попавших в их руки советских бойцов. Военнопленных истязали побоями и изнурительной работой, морили голодом. Каждый день охрана лагеря расстреливала по несколько десятков человек. Многие, не выдержав пыток, кончали самоубийством, сходили с ума. За 2 месяца в лагере погибло около 4 тысяч человек.

Другой лагерь был немцами создан в х[уторе] Вертячем того же Городищенского р[айо]на. Немцы принуждали военнопленных работать по 14–15 часов в день. Суточный рацион военнопленного состоял из 3–4 ложек запаренной ржи или кусочка дохлой конины. В результате голода, истязаний, пыток и изнурительного труда в лагере за 3 месяца умерло по меньшей мере 1500 военнопленных. Замученных пленных немцы перебрасывали через колючую изгородь в овраг. В момент освобождения частями Красной армии х[утора] Верячего в лагере было обнаружено 87 трупов. У многих замученных были распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы. Среди трупов обнаружены и орудия пыток: кинжалы, плети.

Приводя лишь эти факты, мы здесь не упоминаем о тысячах других замученных, повешенных и расстрелянных советских бойцах в разных районах области.

б) Злодеяния в отношении раненых и больных.

На х[уторе] Вертячем Городищенского р[айо]на находился госпиталь с явными отличительными знаками Красного Креста. Внезапным набегом танками пехоты немцы прорвались к госпиталю, обложили его соломой, облили горячим и сожгли дом вместе с ранеными и больными в количестве 180 человек. Раненых и медицинский персонал, пытавшихся спастись из горевшего дома, немцы настигали и убивали.

в) Злодеяния в отношении мирного населения.

В районах Сталинграда неистовствовала немецкая комендатура. После освобождения этих районов от оккупантов в щелях и рвах обнаружены тысячи трупов мужчин, женщин и детей с явными признаками истязаний и пыток. В садике «8 Марта» Дзержинского р[айо]на г. Сталинграда, недалеко от здания, в котором помещалась немецкая комендатура, в яме обнаружен 31 труп, в том числе трупы малолетних и грудных детей. Врачебный осмотр показал явные признаки физических истязаний, учиненных над советскими людьми до их повешения и расстрела. В другой яме обнаружено 516 трупов мирных граждан, мужчин, женщин и детей. Большинство этих жертв имеют следы пыток, совершенных над ними до их расстрела или повешения. Это только следы злодеяний по одному только Дзержинскому р[айо]ну.

Такие же зверства совершались немцами по оккупированным селениям области. Советских людей вешали и расстреливали за их привязанность к советской родине, за нахождение при обыске конспекта по истории ВКП(б), как это имело место в х[уторе] Курмоярском, по обвинению в связи с партизанами и т. д. Сотнями истязали и расстреливали еврейское население. Методы предсмертных пыток характерны своим кровавым садизмом. К обычным поркам, избиениям, выкручиванию рук и ног, сбрасыванием жертв с вышек нужно отметить многочисленные установленные факты вырезывания губ, вырезывания живота, грудей, языка, выкалывания глаз, обрезания ушей, удушения в газокамерах и т. п. зверства.

Неслыханные чудовищные злодеяния совершали немцы в отношении наших детей. В хут[оре] Аверин Калачевского р[айо]на немецкий офицер обвинил ребятишек в присвоении принадлежавшей ему коробки сигарет. Немцы арестовали и привели в комендатуру 17 хуторских ребят от 7 до 14 лет. Детей держали 3 дня без пищи, пытали, били палками, скрученными телефонными проводами. После допросов и истязаний детей посадили в машину, свезли к силосной яме и 10 из них расстреляли. Вот их имена: Манжин Семен — 9 лет, Махин Иван — 11 лет, Казаркин Никифор — 13 лет, Тимонин Тимофей — 12 лет, Егоров Николай — 12 лет, Егоров Василий — 13 лет, Горин Василий — 13 лет, Тимонин Аксен — 14 лет, Сафонов Емельян — 14 лет, Головлев Константин — 14 лет.

В районе Сталинграда у Мухиной Марии Дмитриевны, пытавшейся защитить свою бабушку, немцы вырвали из рук грудного ребенка и бросили его через колючую проволоку в свинарник.

Гнусным подстрекательствам и насилиям подвергались советские женщины. Во многих местах немцы совершали массовые изнасилования, часто в присутствии детей и родителей. Из большого количества фактов изнасилований приведем лишь некоторые: в хут[оре] Фирсов (Чернышковский р[ай]он) немцы группами изнасиловали 16 женщин, среди которых были девочки 14–16 лет. В с. Жутово Ворошиловского р[айо]на немцы на глазах всего населения схватили женщину-агронома тов. Ш. вместе с ее 6-летним сыном и гнусно над ней надругались. В Дзержинском р[айо]не Сталинграда врачебным осмотром зарегистрирован случай изнасилования 7-летней девочки К., которую немцы заразили сифилисом.

Под страхом расстрела немцы выгоняли советских людей из родных мест, направляли их в рабство в Германию. В отдельных р[айо]нах (Городищенский) немцы угоняли в свой тыл около 50% населения. Лишь благодаря наступлению Красной армии, отрезавшей немецко-фашистские полчища от Сталинграда, значительная часть угнанных в Германию людей освобождена и вернулась на свои пепелища.

Бойцы фронта, граждане Советского Союза, освобожденные народы всего мира!

Мы не перечислили тысячной доли количества вражеских злодеяний по Сталинградской обл[асти]. Эти злодеяния с предельной отчетливостью подчеркивают всю кровавую и разбойничью сущность гитлеровского «нового порядка». Только стойкостью и решимостью, какие проявили защитники

Сталинграда, можно обезвредить гитлеровских политических бандитов и их военный разбой, можно спасти народы от ужаса гитлеровского варварства.

В хут[оре] Аверино расстрелянный мальчик Назаркин перед смертью мечтал: «Хоть бы в последний раз посмотреть на папаню». Об этом пишет отец мальчика казак Назаркин, сражающийся против фашистских убийц в рядах Красной армии. Об этом должны помнить все отцы нашей Родины на фронте и в тылу.

Громите, истребляйте, изгоняйте из нашей Родины кроважидную фашистскую нечисть, посягнувшую на независимость нашей страны, на честь и свободу наших людей.

Но этого еще недостаточно. Злодеяния, совершенные немецко-фашистскими bestиями, не должны остаться безнаказанными.

Мы обращаемся к Чрезвычайной государственной комиссии с просьбой провести как можно более полное расследование гитлеровских зверств.

Мы обещаем Чрезвычайной государственной комиссии всемерное содействие в деле полного учета злодеяния и нанесенного ущерба, в деле выявления преступников.

Ущерб должен быть возмещен!

Винювники кровавых злодеяний должны быть сурово наказаны!

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9. Копия. Машинопись.

16. Советский патриот, казненный немцами по подозрению в партизанском движении. На груди казненного надпись: «Партизан! Так будем с партизанами обходиться!»

Донской фронт. Сталинградская обл.

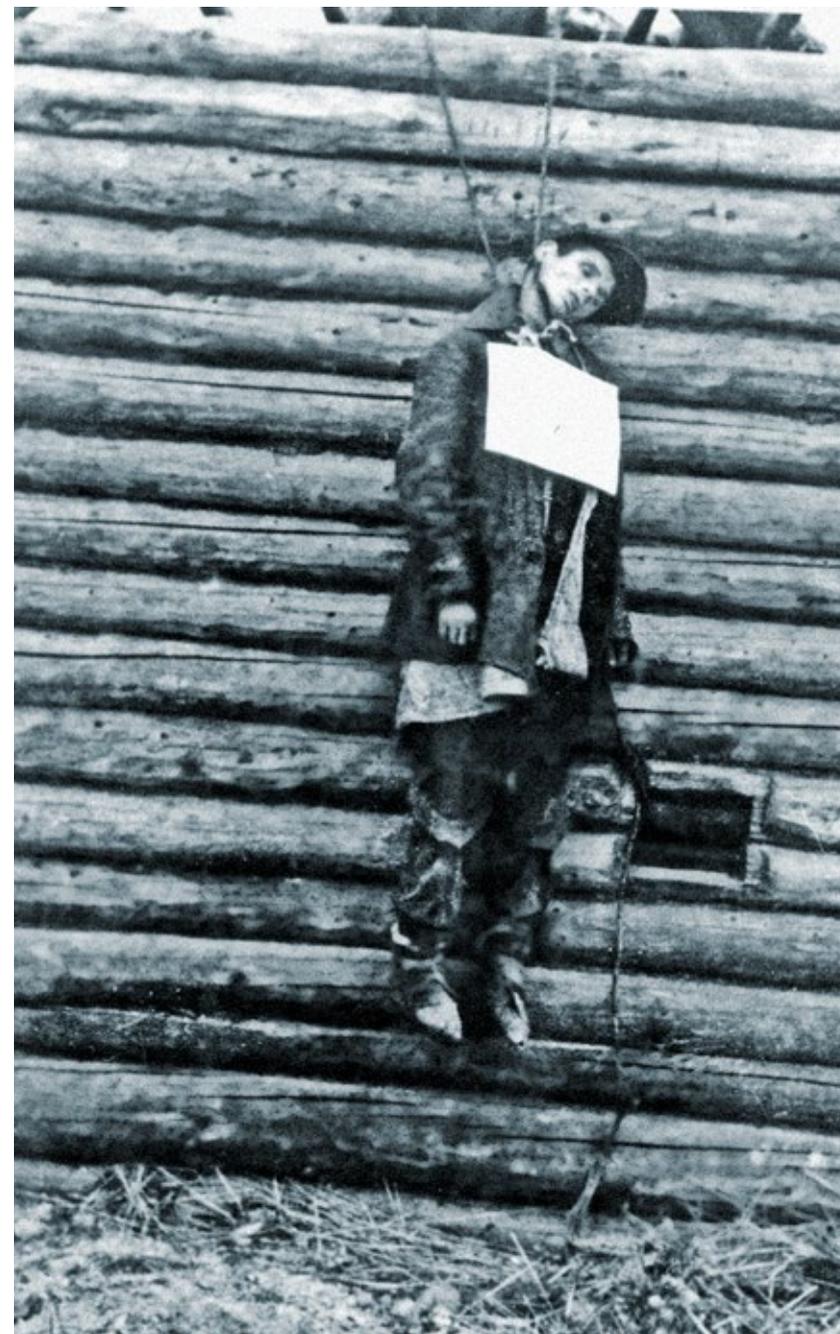
1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 3762.

17. Повешенный фашистами. Репродукция Л.И. Конова

1942 г.

ГАВО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 67. Л. 7.

18. Сводка установленных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, по районам Сталинградской области (без военнопленных)

14 сентября 1943 г.

NN пп	Название населенного пункта	Убито			Повешено			Совершено насильственных издевательств и пыток			Уведено в немецкое рабство		Примечание
		Мужчин	Женщин	Детей	Мужчин	Женщин	Детей	Мужчин	Женщин	Детей			
1.	Кагановичский район	1	1	—	—	—	—	6	20	9	—	—	При уgone в немецкое рабство 80 чел[овек] женщин, стариков, детей подвергали избиениям.
2.	Красноармейский район	—	—	—	—	—	—	4	2	—	—	—	
3.	Котельниковский район	5	11	2	—	—	—	2	11	1	—	—	
4.	В[ерхне]-Курмоярский район	12	2	5	3	—	—	1	30	—	8	—	Расстреляно 30 чел[овек] цыган.
5.	Клетский район	5	1	—	1	—	—	23	20	7	8	—	
6.	Нижне-Чирский район	14	10	65	—	—	—	5	28	13	—	—	Уведено в немецкое рабство мужчин, женщин, детей 800 чел[овек]. Подвергнуто порке 27 чел[овек], расстреляно 200 чел[овек] мужчин и женщин.

7.	Калачевский район	8	8	16	—	—	—	2	13	8	—	—	Расстреляно 12 чел[овек] мужчин, женщин, детей (евреев).	
8.	Перелазовский район	3	1	—	—	—	—	3	2	—	—	—		
9.	Тормосиновский район	4	3	—	—	—	—	14	56	18	—	—	В балках Беляевской и Захаровской найдено 50 трупов мужчин, женщин и детей.	
10.	Сиротинский район	3	7	4	—	—	—	21	33	20	2	3	2	Убито от бомбардировок 23 чел[овека], истреблено и уведено в немецкое рабство 3320 чел[овек].
11.	Чернышковский район	3	4	2	—	—	—	4	12	2	—	—		
12.	Серафимовичский район	35	4	1	—	—	—	68	12	5	—	—	Подвергнуто издевательствам 500 чел[овек], уведено в плен 5 т[ысяч] человек.	
13.	Ворошиловский район	42	56	54	—	—	—	35	26	7	30	1	5	Убито от бомбардировок 20 чел[овек], расстреляно 259 чел[овек], подвергнуто порке 27 чел[овек].
14.	Городищенский район	23	12	2	—	—	—	14	24	—	230	467	279	

NN пп	Название населенного пункта	Убито			Повешено			Совершено насильственных издевательств и пыток			Уведено в немецкое рабство			Примечание
		Мужчин	Женщин	Детей	Мужчин	Женщин	Детей	Мужчин	Женщин	Детей				
15.	Гор[од] Сталинград	166	332	56	-	-	-	4	12	16	-	-	-	Уведено в рабство 13 т[ысяч] чел[овек], найден 531 груп, применяли слезоточивые газы - 51 чел[овек], издевательства над 300 чел[овек]
	Итого:	324	452	207	4	-	1	206	301	106	278	470	268	

Всего по области: убито
 Повешено
 совершено насильственных издевательств и пыток
 уведено в немецкое рабство

- 1608 чел[овек]
 - 5 [человек]
 - 1598 чел[овек]
 - 23154 чел[овек]

Мякинин

Отв[етственный] секретарь областной комиссии

Помета: «В общей данные не входят числа, показанные в примечаниях».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

19. Сводка установленных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, по Кировскому, Ерманскому, Краснооктябрьскому, Дзержинскому, Тракторозаводскому, Баррикадному районам г. Сталинграда

36

СВОДКА

установленных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, по Кировскому, Ерманскому, Краснооктябрьскому, Дзержинскому, Тракторозаводскому, Баррикадному районам Города Сталинграда.

№ п.п. Наименование районов	Убито			Повешено			Расстреляно			Совершено издеват. насильств, пыток			Уведено в немецкое рабство			Примечание. Кроме того на-установ. поля и возр. ко-лич. чел.	
	Муж.	Жен.	Детей	Муж.	Жен.	Детей	Муж.	Жен.	Детей	Муж.	Жен.	Детей	Муж.	Жен.	Детей		
1. Кировский	30	55	48	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2. Ерманский	24	59	35	3	8	-	1	6	-	-	-	-	-	-	-	-	11.779
3. Краснооктябрьск.	2	3	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	5.036
4. Дзержинский	320	536	111	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9.770
5. Тракторозаводс.	201	78	38	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1.586
6. Баррикадный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5.252
Итого:	577	731	252	3	8	-	1	6	-	-	-	-	-	-	-	-	33.423

Всего по районам: убито 33.936
 повешено 11
 расстреляно 3

ал(3) Ответ. секретарь Областной Комиссии *Мякинин* (Мякинин)

ГАРС. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 32. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ
В ОККУПАЦИИ:
ЭКСПЛУАТАЦИЯ,
ЛИШЕНИЯ
И ГОЛОД

20. Письмо женщин освобожденного Тракторозаводского района г. Сталинграда «Под страхом смерти. Два месяца в немецком рабстве»

12 декабря 1942 г.*

С первых же дней, как только немцы появились на окраинах и в рабочих поселках г. Сталинграда, они приступили к ограблению населения, сопровождая его избиениями и пытками. Так, у работницы тракторного завода Шубиной Елизаветы Григорьевны немецкий офицер, угрожая револьвером, стащил с ног валенки, а несколько позднее немцы забрали у нее всю домашнюю утварь, обувь, детскую одежду. Малейшая попытка воспрепятствовать этому жестоко каралась. Немцы расстреливали всех, кто пытался скрыть от них какие-нибудь свои вещи или не выполняли их приказов. На наших глазах была расстреляна одна женщина. Фашистские звери закопали ее в землю вместе с живым грудным ребенком.

Под страхом смерти нас выгнали из города. Около пяти суток мы прожили под открытым небом, на морозе. Многие грудные дети умерли от голода и холода. Немцы не пускали нас в дома. Умерла от голода годовалая дочь Ульяновой Валентина.

Несколько дней, совсем обессилив, на снегу лежала одна женщина без куска хлеба. Около нее плакали дети. Никто из нас ничем ей помочь не мог. Мы с отчаянием ожидали такой же участи. Эта женщина скончалась.

Около 2 месяцев мы находились под гитлеровским ярмом. Эти дни остались в памяти как кошмар. Нельзя передать нашей радости и ликования, когда нас освободили наши родные советские бойцы.

Мы просим вас, дорогие наши защитники, когда вы деретесь с врагом, помните, что впереди вас ждут с надеждой и нетерпением сотни и тысячи советских людей.

М.С. Ульянова, Е.Г. Шубина, Н.Е. Сугилина

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 78. Л. 8. Машинопись. Копия. Публ.: Газета 5-й танковой армии «На разгром врага». 12 декабря 1942 г. № 271.

* Датировано по дате публикации в газете.

21. Свидетельские показания Е. Ф. Жариковой, колхозницы колхоза им. Крупской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков

Не ранее 10 января 1943 г.*

Когда Красная армия отступала, я думала, как быть, отступить или остаться. Мне 66 лет, я думала, что мне ничего не будет. Немцы меня не знают, и кому я нужна, но получилось иначе. С немцами к нам в станицу прибыл Медведев Петр, который был за границей, он оказался в гестапо, сам он был Курмоярский. В 1919 г. он с отцом-белогвардейцем ушел за границу, потом пришел с немцами и расправлялся с нами. В станицу вошли немцы второй раз более озверелые, чем в первый раз, сразу же начали грабить, брали все: и хлеб, и масло, свиней, коров, детские игрушки, куклы и собачки, все забирали двуногие проклятые звери. Спрашивают: «Человек есть, партизан есть?» — а сам лезет в сундуки, тянет все, что попало; тут я убедилась, что немцы — это звери, с которыми говорить нельзя — их надо уничтожать.

На третий день меня вызвали на допрос, посадили в тюрьму, где я просидела 7 суток. В тюрьме меня били чем попало: кулаками, ногами, плетьюми железными, били по голове, по ладоням рук, ногой по коленам, выдергивали волосы, за что — я и до сих пор не знаю. Знаю только одно, что немцы — враги, пришли в наши земли, чтобы убивать нас, и говорили, что Гитлер требует «земля, а русский свинья надо убить, ми служим фюреру». Поэтому они и били.

25 декабря 1942 г. немцы праздновали рождество, были все пьяны, я сидела в тюрьме, без окон и без дверей. Вдруг немцы бросили и убежали, и нас выпустил наш лейтенант. Вспоминая этот страшный день, когда немцы вошли в наш Курман. Поднялся крик птицы, свиней, телят, поднялась стрельба, по всей станице полетели куриные перья — светопреставление было, больше никак назвать нельзя. Я бы хотела, чтобы Красная армия гнала немцев, ни одного не брала в плен, потому что немцы, которые сдаются в плен, брешут, что они хорошие, все грабители и душителы. У них какие-то страшные, нелюдские глаза, и каждого надо их убивать. Я писала своим сынам: «Шура и Ваня, уничтожайте немцев в любом месте, ни одного не берите в плен, сделайте ваши сердца каменными и истребляйте этих гадюк, если попадет немчонок или немка, истребляйте эту гадость беспощадно».

Жарикова Евфимия Федоровна**

ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 16. Копия. Машинопись.

* Датируется по содержанию. Верхне-Курмоярский район находился в оккупации до 10 января 1943 г.

** Личная подпись Е. Ф. Жариковой отсутствует.

22. Свидетельские показания А. С. Ивановой, колхозницы колхоза им. Крупской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков

Не ранее 10 января 1943 г.*

Когда писали в газетах и говорили по радио о том, что немцы грабят и издеваются над мирными жителями, я не верила и думала, немцы такие же люди, даже своему мужу не верила, когда он пришел с фронта и рассказывал мне об издевательствах и зверствах.

Но вот пришли в нашу станицу немцы. Как только ворвались, набросились на птицу, куры и гуси подняли крик, немцы выкатили свои страшные глаза, бегали за ними и стреляли с автоматов, в станице поднялся такой кошмар, что я не знаю, как можно и рассказать, это было такое страшное время. Потом немцы построили виселицу против сельсовета, где сходятся все дороги в станице, и повесили ни в чем не повинных жителей — 3 мужчин, потом расстреляли одну девушку.

Издевались над людьми, над казачками, начали грабить все, что попало под руку: и продукты, и хлеб, свиней, телят, коров, — и сказать им нельзя было ничего. Нас, казачек, они называли «русский свинья, сволочь русский, стрелять надо, он не культурна».

Ко мне на квартиру попросились немцы, я сказала, что у меня офицер и два солдата, немцы до того рассвирепели, что начали обзывать меня, ударил в лицо кулаком и потащил по улице, указывая мне на шею и на виселицу. Тут я поверила и даже скажу, что в газетах того не пишут, что они, эти крокодилы с зелеными глазами, делают над нами.

Иванова Анна Семеновна**

Помета на обороте документа: «Шестаков Евгений 1928 г[ода] рожд[ения] (к-з 15 лет РККА), на квартире стоял фельдфебель. Заставлял чистить сапоги, возить воду. Сестренку 1931 г. р. Раису выгнал совсем из дому».

ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 17–17 об. Копия. Машинопись.

* Датируется по содержанию. Верхне-Курмоярский район находился в оккупации до 10 января 1943 г.

** Личная подпись А. С. Ивановой отсутствует.

23. Свидетельские показания М.Н. Кузьминой, жительницы станицы Верхне-Курмоярской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков

*Не ранее 10 января 1942 г.**

Как только вспомню я о немцах и румынах, сердце кровью заливается и рождается жгучая ненависть не только к немцам, но и ко всему немецкому, румынскому, ко всему тому, что было у этой зверской банды. Даже к остаткам их машин, валяющимся по улицам нашей родной станицы Верхне-Курмоярской. Я бы желала, чтобы стереть с лица земли всю эту нечисть немецкую, так, чтобы не только наши дети, но и внуки не знали бы и не имели понятия о том, что когда-то существовала немчура.

Когда подходили немцы к станице, я и не была дома, я убежала, но попала к немцам в руки. В сентябре месяце я приехала в ст. Верхне-Курмоярскую, что я увидела? Немцы и румыны тянут молоко, коров, яйца, телят, свиней — вплоть все до детских трусиков; роются в сундуках, это был такой кошмар, о котором вспомнишь — кровь закипает не только в сердце, но даже в жилах, берут румыны все, не брезгают ничем, с ослабленными зубами после того, как ограбят, издевательски скажут «спасибо, хозяйка», а немец, как зверь, исподлобья смотрит на тебя, щелкает зубами: «Партизан, тебе капут, русский свинья, ми хозяин, твой работай, арбайтам на немец». Эти бандитские слова, как иголки, сидят у меня в сердце, я стала психом при вспоминании слова «немец» или «румын». Для того чтобы расправиться с русскими людьми, немцы — звери, бандиты — простите, иначе назвать не могу — находили всякие предлоги к тому, чтобы избивать и убивать русских людей, ни в чем не виновных, они давали кличку «партизан», «шпион» и начинали издеваться. Так посадили меня немцы и стали допрашивать: «Как твоя кличка, какие у тебя есть сведения?» Конечно, я ничего не знала и только отвечала «нет, не знаю», а за это меня били специально приготовленной плетью из проволоки, били по ладоням рук, под коленами ног, по спине и по лицу, я была избита до потери сознания. Под рождество нас вместе с Нефедовой Катей и Смеловой Анастасией посадили в тюрьму без всяких причин и сказали: «С русский свинья нам возиться некогда, грех, надо праздновать, молиться богу и почитать «фюрера», а потом мы их расстреляем и капут». Это не могло случиться лишь потому, что Красная армия освободила нашу станицу и выпустила нас из тюрьмы. Это время прошло и не вернется больше, но в это время, мне кажется, было 100 лет. Я побелела, расшатались мои нервы, крик и ругань немцев и воспоминания о том, что меня немец называл свиньей, меня просто бесит и выводит из всякого равновесия.

Бить людоедов больших и малых беспощадно, бить их «фрау», истребить их, чтобы и помину о них не было. Такое мое желание за их издевательства.

Кузьмина [Мария Никитична]**

ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6. Копия. Машинопись.

* Датируется по содержанию. Верхне-Курмоярский район находился в оккупации до 10 января 1943 г.

** Личная подпись М.Н. Кузьминой отсутствует.

24. Свидетельские показания П.П. Ушаковой, жительницы хутора Чепурьевского Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков

*Не ранее 10 января 1943 г.**

Во время оккупации немецкими захватчиками нашего хутора я находилась дома и старалась всячески избегать работать для немцев, я мотивировала невыход болезнью, а моя сестра, тоже девушка, уходила в соседние хутора под видом доставать хлеба. Я строго соблюдала заветы брата, что немец — враг, что он несет с собой разрушение и что мы должны всеми силами ненавидеть его и уничтожать. Работать для них я не хотела. И вот в конце сентября подъехала подвода ко двору с комендантом и полицейскими — это за одной 20-летней беззащитной девушкой, — и приказали мне одеваться, а сами бросились во все стороны искать все, что им подходящее. Взяв меня в комендатуру, посадили и через несколько времени пришли все полицейские и комендант, приказали мне раздеться, лечь вниз лицом, бесстыдно уложив меня для порки, принялись с хохотом за свое дело. Собрав всю свою волю не издать ни одного звука, чтобы не хвастались эти гады нашим безвоьем, но они свирепели более рвали розгами тело и хохотали от удовольствия. После чего бросили меня раздетую в другую комнату, где я провела сутки без воды и хлеба. Фашистские мерзавцы применяют самые позорные формы порки. Они заставляют девушек перед тем, как пороть, раздеваться наголо и в присутствии 10–15 человек мужчин сами улаживают на стол, где примеряют, как лучше пороть. На второй день опять меня вызвали на допрос, и когда я вышла к коменданту, то увидела потрясающую ужасную картину, моя сестра стояла вся окровавленная у стола перед комендантом на коленях, обезумевшая от ненависти, я вскрикнула, все во мне закипело, я готова была задушить проклятую гадину своими руками. Для меня все равно было, я знала, что меня ждет смерть. Комендант быстро приказал опять меня взять и спустя час пришел сам, скомандовал — ложись! — принялся снова пороть, где еще не высохла кровь от первой порки. Натешившись вволю с пеной у рта, как у взбесившейся собаки, вышвырнул меня и приказал, хоть ползи, а иди в лес на работу. Я вся горела от бешенства, от стыда и боли, но нужно

было жить, жить для того, чтобы отомстить за все принесенное советскому народу, за все унижения советских девушек.

Ушакова Пелагея Петровна, год рождения 1915**

Подпись руки свидетельствую
Пред[седатель] сельсовета

Небыков^{3*}

ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 18. Копия. Машинопись.

* Датируется по содержанию. Верхне-Курмойский район находился в оккупации до 10 января 1943 г.

** Личная подпись П.П. Ушаковой отсутствует.

3* Личная подпись Небыкова отсутствует.

25. Информация секретаря Городищенского районного комитета ВКП(б) Сталинградскому областному комитету ВКП(б) о действиях немецко-фашистских захватчиков в районе в период оккупации

с. Ерзовка, Городищенский район

17 января 1943 г.

Секретарю Сталинградского обкома ВКП(б)
тов. Прохвятилову

Справка

1. Территория Городищенского района подвергалась оккупации со стороны немецко-фашистских войск, главным образом населенные пункты по Дону, с 21/VIII-42 г.

23 августа 1942 года получился прорыв одной из немецких танковых групп, и заняли всю восточную часть нашего района, соединяющего с Волгой, правой стороны берега по течению, это хутор Акатовка.

8 сентября 1942 года наши части оставили последний районный населенный пункт село Городище, таким образом, из 18 сельсоветов, 29 колхозов, населенных пунктов с хуторами 33, не были заняты один сельсовет – Ерзовский с 2 колхозами, им. Димитрова и им. Тельмана, хотя в этот пункт заходила немецкая разведка и находилась в течение 10–11 часов. Не занимался Самофаловский сельсовет с прилегающей территорией молмясосовхоза Котлубань № 75, кроме фермы № 4.

По прибытии немецкой разведки, которая сразу же приступила к ограблению граждан села Ерзовки. Первым долгом приступили отбирать птицу, масло, яйца и другие продукты, кроме того, отбирали вещи, принадлежащие личному пользованию колхозникам, рабочим и служащим.

2. По решению обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся с 14 августа 1942 года мы приступили к эвакуации колхозного скота, главным образом продуктивный скот, в первую очередь придонские колхозы,

южную часть района и совхоз № 75. 16 августа 1942 года нам пришлось поднять весь скот колхозов, часть колхозников, которые изъявили желание отправить скот в тыл страны, одновременно приступили к эвакуации государственных организаций: откормочную базу мясокомбината, сельскохозяйственную опытную станцию по животноводству, лесопитомник, Карповскую МТС. Городищенская МТС и сельскохозяйственная станция полеводства остались на месте со всем своим имуществом, хотя Городищенская МТС имела возможность часть тракторов, комбайнов и других ценностей вывезти за пределы оккупационной зоны. Причиной оставления имущества сель[ско]хоз[яйственной] опытной станции, Городищенской МТС и части имущества отдельных колхозов послужило, что на территории Городищенского района, получился внезапный прорыв линии фронта немецкими войсками (отдельными танковыми группами), которые прошли через район в течение 22–23 августа с запада хутора Вертячего и на восток до хутора Акатовка.

Захватив населенные пункты – ст. Котлубань, Кузьмичи, село Орловка, Ерзовка, вышеуказанные пункты подвергались сильной бомбежке немецкими самолетами с воздуха, поэтому район был расчлен[ен] на две части и превратился в лагерь военных действий в течение 6 месяцев, а часть населенных пунктов, в том числе и районный центр, находятся и по настоящее время в руках немецко-фашистских войск. [...]

4. Под ударом нашей славной Красной армии наш район освобождается от грязного фашистского чудовища. Отдельные пункты освободились от фашистской мрази:

I. Первый населенный пункт освободился – село Ерзовка, в который заходила немецкая разведка – танковые и моторизованные группы с автоматчиками – 24 августа 1942 года в 9 часов, а вышла под давлением наших войск 24 августа в 20 часов, таким образом, с. Ерзовка оказалось укрепленным пунктом наших войск, и прекратили его продвижение на северо-восток.

За 11 часов хозяйничанья немецко-фашистских войск в селе Ерзовке ограбили колхозников, издевались над мирными жителями (см. приложение: акт № 1). [...]

Село Акатовка, которое расположено на Волге северо-западнее Сталинграда, освободилось от немецких оккупантов 24 ноября 1942 года, этот населенный пункт находился в немецких руках в течение 3 месяцев, немцы и их наймиты румыны окончательно разорили колхозников, рабочих и служащих, издевались над мирным населением, производили бои, угоняли население в Калач, не считаясь с престарелыми и детьми, заставляли выполнять непосильную работу в течение 14–15 часов в сутки, в отношении питания: хлеба и другого питания не выдавали. Из имеющихся в акатовском сельсовете 63 хозяйств, домов 65 до прихода немецких войск к 24 ноября 1942 г. на день освобождения осталось: домов – 31, в том числе требуют капитального ремонта 10 домов; разбили школу, здание сельсовета и клуб.

Население осталось 321 человек, насильно уведены в тыл немцев 135 чел[овек]. Коров население имело 45 голов, овец и коз – 118 голов, курей – 411, молодняка рогатого скота – 27 голов, в результате хозяйничанья немцев в течение 3 месяцев у граждан села не осталось ни рогатого скота, ни овец и пти-

цы. Взятые у населения продукты питания, личные вещи граждан, посуда и другие предметы домашнего обихода. Пример, у Карташевой М.С. взято: корова, телок, 8 овец и коз, 2 пальто, 2 пары валенок, 2 пары ботинок и другие вещи.

Взято колхозного скота: лошадей – 27 гол[ов] и волов – 16. Сожгли ветряную мельницу, пожгли все колхозные дворы и МТФ, ОТФ, ПТФ и зернохранилище.

Отдельные моменты издевательств:

а) гражданину Карташеву Константину Степановичу 80 лет, брошены в окно две гранаты, в результате чего гражданин Карташев смертельно ранен и его жена старуха 77 лет;

б) выгоняя население из села, немцы избили прикладами бессильных больных старух, гражданок Бондареву Дарью Кирилловну и Голактионову Анну Дмитриевну;

в) 12-летнюю девочку Раю Терентьеву, прошедшую около 100 км к концлагерю, избили палками за то, что она обратилась к офицеру с просьбой «Пан, дай хлеба, я хочу кушать»;

г) изнасиловали гражданку Богачеву Наталью Андреевну, довели ее до отчаяния.

В течение 3 месяцев находящегося населенного пункта с. Акатовка [под оккупацией] немецко-фашистские изверги нанесли ущерб колхозу и населению на сумму руб. 1077 тысяч. Акт райкомиссии будет выслан дополнительно.

Оккупирован немецкими войсками 21 августа 1942 года хутор Вертячий и освобожден нашими войсками 29 ноября 1942 года.

За время оккупации хутора немецкие войска проявили полный разгул грабительской деятельности зверских истязаний над населением и особенно над военнопленными бойцами и командирами Красной армии.

1. Факты зверства и истязаний гражданского населения и военнопленных бойцов и командиров Красной армии немецкими войсками.

а) Гитлеровские бандиты при входе в хутор Вертячий захватили в доме колхозницы Кондратовой А.В. военный госпиталь, в котором было около 200 человек раненых бойцов и командиров Красной армии, гитлеровцы расстреляли врача и фельдшера, потом обложили дом соломой, облили бензином и подожгли, все раненые сгорели.

б) При вступлении наших войск в хутор Вертячий при осмотре немецкого лагеря советских военнопленных обнаружено в бараке и др[угих] местах 87 трупов красноармейцев и командиров. Более 10 трупов настолько изуродованы, что потеряли человеческий вид. У многих замученных немцами бойцов распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы.

Немцы принуждали пленных работать по 14 часов в сутки. В течение дня им выдавали 0,5 литра кипятку, вечером – 3–4 ложки запаренной ржи и кусочек дохлой конины. Раненым и больным пища вовсе не выдавалась.

в) В одной землянке найдено 10 трупов бойцов и командиров, у которых разбиты головы, у 2 распороты животы.

г) Колхозницу Чеботареву И.И. за опоздание на работу на 5 минут пороли 5 раз, колхозницу Кондратову А.В., Крымцеву Д.А. пороли за то, что они попросились с работы по болезни. 15-летнего мальчика Ерохина А.М. поро-

ли (35 розг) за то, что он взял немецкие деньги. Колхозницу красноармейку Горячеву А.Т. немцы расстреляли за то, что у нее болели глаза. [...]

О пособниках немцам

Старостой села был Тупикин Терентий Иванович (ранее работал бригадиром), заместитель старосты – Крымцев Василий Федорович (ранее работал бригадиром). Полицейские – Шолунов И.Л. (ранее работал зам[естителем] пред[седателя] сельсовета), Буянов Г.Т. (лесник), Чеботарев Р.Г. (член ВЛКСМ, ранее работал комбайнером). Кладовщик у старосты – Ерохин Т.И.

Хутор Песковатка освобожден от немецких оккупантов 26 ноября 1942 года.

Факты зверств и истязаний гражданского населения и военнопленных бойцов и командиров Красной армии, немецкими войсками

1. Немецкие офицеры собрали группу колхозников в осенний холодный день, заставили снять с себя теплую одежду и совершенно разуться, потом заставили месить глину, а сами фотографировали с надписью «вот как живут колхозники».

2. Дважды изнасиловали старуху 82 лет Авдееву. [...]

О пособниках немцам и изменниках родине

Старостой села был Арьков А.Н. (ранее работал лесником).

Полицейские – Чеботарев И. (ранее работал рядовым колхозником), Дулин М. (ранее работал трактористом).

Добровольно ушедших с немцами при отступлении 9 человек.

Попов Спиридон Иванович (бывший пред[седатель] сельпо, член ВКП(б))
Марахтанов Ф.М. (бывший зав[едующий] МТФ, кандидат в чл[ены] ВКП(б)).
Насильно угнано в плен 4 человека.

Бывшие граждане хутора Песковатка призваны в Красную армию и добровольно сдавшиеся в плен немцам:

1. Аржанов М.В. 1895 г. (лесник)
2. Попов Н.Д. 1901 (почтальон)
3. Попов Ф.Ф. 1898 (завхоз колхоза)
4. Гаврилов П.М. 1901 (лесник)
5. Марахтанов. 1900 (член правления)
6. Марахтанов Н.Я. 1912 г. (без определенных занятий)
7. Горячев Н. 1899 (зав[едующий] ОТФ)
8. Аржанов Ф.Т. 1923 (прицепщик). [...]

5. При освобождении пункта от немецких войск при проверке и выявлении органами НКВД и милиции пособников немецким войскам обнаружено следующее:

- а) сельских старост – 12 человек;
- б) помощников сельских старост – 5 человек;
- в) полицейских – 18 человек;
- г) пособников немецким властям – 15 человек, в том числе задержано: старост – 5 человек, помощников – 3 чел[овека], полицейских – 6 чел[овек], остальные сбежали с немецкими войсками и находятся в окружении. Все не-

мецкие пособники состояли по своей работе до оккупации немецких войск населенных пунктов: бригады полеводческих бригад, бригады животноводческих ферм, зав[едующий] лесничеством, секретари сельсоветов, рядовые колхозники, председатели сельсоветов, а также люди без определенных занятий. Такова характеристика пособников немецких войск. [...]

Секретарь Городищенского РК ВКП(б)

Зиновьев

Акт № 1

1943 года, января 12-го дня. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в присутствии председателя села Ерзовки, Ерзовского сельсовета Городищенского района Боровиков Егор Егорович и колхозники того же села Субботин Кирилл Владимирович, Маланина Хавроня Федоровна, Клубина Василиса Степановна, составили настоящий акт о нижеследующем:

24 августа 1942 года в 9 часов утра в село Ерзовку вошла немецко-фашистская разведка в количестве 100 танков, 5 автомашин и часть мотоциклистов, вышла из села Ерзовки в 8 часов вечера, которая за 11-часовое временное оккупирование села Ерзовки немецкие грабители произвели ряд грабежей, например, у колхозника Субботина Кирилла Владимировича увели 2-летнего телка и взяли 2 мешка картофеля, у Чебирыковой Прасковьи Петровны увели однолетнего телка, а также немецкие изверги забрали теплые вещи, как у Чернышевой Ф.К. забрали женскую шубу и шубной пиджак, а с детей сняли летнее белье, с Магалина Ильи Васильевича сняли сапоги, и ряд других фактов, что изверги забрали курей, яйца и др[угие] продукты и особенно зверски издевались над 62-летней гражданкой Литовкиной Марией Кузьминичной.

О чем и составили настоящий акт.

Акт подписали: председатель сельсовета Боровиков, Колхозники: Маланина, Субботин, Литовкина, Клубина, Зубков.

Копия верна*:

Выписка из акта

1943 года, 13 января. Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению убытков и фактов издевательства немецкими извергами во время оккупации села Акатовки, Винновки и хутора Томила Акатовского сельсовета Городищенского района, председатель сельисполкома Золотов Петр Андреевич, бухгалтер колхоза «3-й Решающий» Двойных Матвей Яковлевич, член правления колхоза «3-й Решающий» Бескоровайнов Егор Алексеевич, секретарь сельсовета Романова Агрепина Ивановна, колхозница Карташева Марфа Сергеевна, представители войск НКВД, батальонный комиссар Мишин Д.Н., лейтенант Кравченко Г.А., осмотрев хозяйство колхоза «3-й Решающий», а также опросив колхозников, установили следующее.

Ворвавшись в село Акатовку, немецкие изверги согнали всех жителей, избивая их палками и прикладами, угрожая расстрелами, угнали в концлагерь город Калач.

Пройдя 100 км, 12-летняя девочка Рая Терентьева, умирая с голода, попросила у немецкого офицера хлеба, в ответ на это она была избита палками,

также были избиты палками, прикладами 77-летняя Бондарева Д.И., Голоктионова Анна Дмитриевна и др.

Оставшихся жителей села немецкие изверги принуждали работать по 16–18 часов, при малейшем сопротивлении применяли оружие, не открыв щеколду у дверей, немцы бросили в дом 2 гранаты. Находившиеся там старик Карташев К.С. и его жена Карташева Надежда Ивановна – 77 лет были смертельно ранены.

Бандиты насильовали советских девушек, женщин, старух. Колхозницу Богачеву Н.А. в течение четырех ночей насильовали 8 фрицев. Уйдя из села, Богачева решила покончить самоубийством.

Разоряя село, изверги разрушили из 65 домов 42 дома, разграбили и уничтожили колхозного имущества на сумму 522515 руб.

У колхозников забрали 45 коров, 27 телок, 118 овец и коз, 411 кур, более 6 т продуктов, одежду, вплоть до детских носков, белья и т. д.

Акт подписали:

Председатель сельсовета
Колхозники

*Золотов
Двойных
Бескоровайных
Романова
Карташева*

Представители войск НКВД:
Батальонный комиссар
Лейтенант
Выписка верна**:

*Мишин
Кравченко*

*ЦДННВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49. Подлинник. Машинопись;
Л. 50–51. Копия. Машинопись.*

* Подпись неразборчива. Копия акта заверена печатью Городищенского районного комитета ВКП(б).

** Подпись неразборчива. Копия выписки из акта заверена печатью Городищенского районного комитета ВКП(б).

26. **Протокол допроса военнопленного немецкой армии Г.В. Шпайделя, заместителя коменданта г. Сталинграда, о функциях немецкой комендатуры, о грабежах и насилии немецко-фашистских оккупантов над мирным населением г. Сталинграда***

5 февраля 1943 г.

Шпайдель Готлиб Вильгельмович, 1893 г. р., уроженец г. Вильфшлюген (Германия), немец, германский подданный, со средним образованием, по специальности учитель, женат.

Вопрос: Ваше имущественное положение?

Ответ: Никакого имущества я не имею, я работал в качестве учителя, и это являлось источником моего существования.

Вопрос: Кто ваши родители?

Ответ: Отец мой был крестьянин, умер в 1939 г., имел 7 га земли, 1 лошадь, 4 коровы, 3 свиньи. В настоящее время хозяйство поделено между детьми. 2 сестры. Гертруда 45 лет, муж ее был Шрайбер Гитгольф учитель, умер в 1935 г. Вторая сестра Паулина, по мужу Фельдмаер, 58 лет, крестьянин имел 10 га земли, 1 лошадь.

Вопрос: Кто из них состоит в национал-социалистической партии?

Ответ: Точно я не знаю, возможно, Гитгольф состоял членом национал-социалистической партии.

Вопрос: Состав вашей семьи?

Ответ: Жена Елена, 46 лет, домашняя хозяйка, 4 детей и воспитанник. Сын Вернер, 1921 г. р., лейтенант воздушного флота, летчик ночной истребительной авиации, в ноябре 1942 г. его часть дислоцировалась в Дании, где именно, я не знаю. Вальтер, 1923 г. р., ученик гимназии в Людвигсбурге под Штудгардом, дочь Маргарита, 1938 г. р. Приемный сын Киммель Юлиус, 1917 г. р., торговый служащий, служил в горно-стрелковой егерской части фельдфебелем, дислоцировавшейся на Кавказе.

Вопрос: Какое участие принимали Ваши сыновья в национал-социалистических организациях?

Ответ: Все мои сыновья состояли в молодежных националистических организациях Юнфольк и Гитлер Югенд.

Вопрос: Вы в каких нацистских организациях состояли?

Ответ: С 1932 по 1935 г. я был членом организации «Стальной шлем» и являлся штурм-фюрером (руководителем отряда в 30 человек). В 1935 г. я вместе со своей организацией «Стальной шлем» влился в национал-социалистическую партию, в которой активного участия не принимал и партийных должностей не занимал. Одновременно с этим я с 1932 г. до настоящего времени являлся членом социалистического военного союза. Национал-социалистический Криге Бунд, называемая ранее военным союзом (Криге Бунд милитер ферейн). В состав этого союза входят все участники предшествовавших войн, как солдаты, так и офицеры. Переменила название эта организация в 1933 и 1934 гг. Точно не помню.

Вопрос: Задачи и какова структура национал-социалистического Криге Бунд?

Ответ: Насколько мне известно, этот союз был образован после Франко-прусской войны 1870–1871 гг. Организации союза возникали в разное время в различных провинциях Германии. Союзы не были между собою связаны и действовали самостоятельно друг от друга.

Задачей Вертенбургского союза, участником которого я являлся, было объединение участников прежних войн и сохранение среди них старых боевых традиций и духа солдат германской армии. После мировой войны 1914–1918 гг. Гиндербург делал попытки объединить местные организации под единым руководством, но его попытки не имели успеха. В послевоенный период местные организации оказывали помощь нуждающимся ее членам за счет взносов, вносимых ежемесячно ее участниками (60 пфенингов). В случае смерти семьям нуждающимся оказывалась материальная помощь. В 1934 г. Гитлер объединил все эти организации, создав в Берлине руководящий центр (Рейхс Ляпчаунг), две национал-социалистичен Криге Бундес.

Возглавляется этот центр генералом в отставке, фамилию которого я не помню. Руководящему центру подчинены областные организации, которым, в свою очередь, подчинены окружные организации, а окружным организациям — в городах и в населенных пунктах сельской местности. Участники организации на местах принимают активное участие в проведении кампании по сбору металлического лома, денежных средств на нужды обороны страны и т. п.

Вопрос: Когда и в качестве кого вы служили в германской армии?

Ответ: С 1913 до апреля 1914 г. я отбывал сокращенный срок службы в 20-м батальоне 30-го баварского артиллерийского полка в Ильгольштаге на Дунае.

В августе 1914 г. я был мобилизован и направлен в ту же часть, где служил по январь 1915 г. и принимал участие в боевых операциях полка во Франции. С января по май 1915 г. служил в 13-м баварском резервном артиллерийском полку в качестве унтер-офицера, а затем был произведен в лейтенанты. В мае 1915 г. вместе с полком был переброшен в Галицию и 25 мая 1915 г. был ранен. После излечения в июле 1916 г. меня снова направили в тот же полк и 7 июля того же года снова был ранен, после чего я был освобожден от военной службы. С 1916 по 1918 г. работал временным приемщиком железнодорожных вагонов в депо Фюрт-Бейнюренберг (Бавария). После окончания войны я был окончательно уволен из армии и до 1936 г. в ней не служил, работая по своей основной специальности учителя народной школы, в 1936 г. я был призван на 4 недели для прохождения повторной службы в 13-м Бюртенбергском полку в качестве обер-лейтенанта. В 1937 г. я проходил 6-недельную подготовку и в 1939 г. 4-недельную и после прохождения повторного обучения я 2 сентября 1939 г. был зачислен в 47-й запасный пехотный батальон в качестве командира роты в чине капитана, который я получил в 1937 г.

В октябре 1940 г. я был назначен командиром этого батальона, дислоцированного в то время в г. Баден-Баден. В июне 1941 г. меня назначили командиром запасного полевого батальона 191-й легкой пехотной дивизии, дислоцировавшегося в Польше. С начала военных действий против Советского Союза я продолжаю занимать должность командира запасного батальона, следо-

вавшего за наступающими германскими войсками, систематически замещал должности выбывающих из строя командиров строевых батальонов, принимавших непосредственное участие в боевых операциях.

1 февраля 1942 г. я в связи с моим преклонным возрастом, ранением и много семейностью был прикомандирован с фронта и назначен заместителем командира и начальником отдела 1-а полтавской военной комендатуры, находившейся в непосредственном подчинении южной армейской группировки. В марте 1942 г. я получил звание майора. В должности заместителя коменданта и начальника отдела 1-а я служил по 1 февраля 1942 г. В июле 1942 г. я получил отпуск, выехал на родину, откуда вернулся 27 августа 1942 г.

1 сентября 1942 г. вся полтавская комендатура в полном составе получила приказ выехать в Ворошиловград, но в связи с тем, что итальянцы организовали ранее там комендатуру и не хотели ее ликвидировать, полтавская комендатура была назначена в Сталинград. Так как Сталинград был еще не освобожден от советских войск, значительная часть личного состава комендатуры была направлена в Калач для ожидания взятия Сталинграда. Я же в случае занятия Сталинграда должен был занять должность заместителя коменданта и начальника отдела 1-а. Прибыл в Калач Ленинг — сталинградский комендант мне заявил, что большая часть штаба должна остаться в Калаче, так как этот состав слишком многочислен для Сталинграда. В связи с тем, что по создавшейся обстановке держать большую комендатуру в г. Сталинграде было нецелесообразно, намеченный ранее численный ее штат 130 человек был сокращен до 30, и, так как этот штат оказался для генерала очень незначительным, Ленинг и ряд офицеров был[и] откомандирован[ы] в г. Харьков и вместо комендатуры был создан аппарат в 30 человек, выполнявший функции комендатуры с ограниченными правами, и я был назначен штандер-офицером этого органа. В мои обязанности входила эвакуация населения, сохранение жилищного фонда и рациональное использование разрушенных построек в качестве топлива, расстановка указателей направления движения на улицах и установка надписей, указывающих зоны обстрела.

В состав моей группы входили: мой адъютант лейтенант Фохт, старший врач Немверт, ст[арший] инспектор Гельмут Ешке, поддерживавший связь с бургомистрами, казначей Франинбергер, зондерфюрер лейтенант фон Ауергоф, 2 фельдфебеля, 4 полевых жандарма, 1 писарь и 3 ординарца. Кроме того, были 3 шофера и несколько человек рядового состава.

В дальнейшем в мое подчинение перешли местные комендатуры южной части Царицы и центральной части города, одновременно с этим я руководил строительством оборонительных линий и огневых точек подчиненных мне районов и в отдельных случаях должен был оборонять эти точки силами моего личного состава и состава местных комендатур южной части Царицы. Я издавал приказы, призывающие население являться на регистрацию, лояльно относиться к германской армии и оказывать ей помощь, о порядке передвижения по улице. О запрещении хождения по улицам с 4 часов вечера до 5 часов утра, о соблюдении правил противовоздушной обороны. В случае возникновения пожаров немедленно принять меры к тушению, приказ о немедленной сдаче населением оружия, запрещение пускать в дома немецких солдат без

специального на то разрешения, немедленно сообщать об эпидемических заболеваниях, воду брать только в местах, отведенных для местного населения. Каждый прибывший в г[ород] должен иметь на руках соответствующий документ от того бургомистра, откуда он прибыл. Распоряжение о выходе всего трудоспособного населения на работу, причем в каждом доме разрешалось оставаться 1 человеку для охраны имущества от расхищения.

Вопрос: Кто входил в состав комендатуры г. Сталинграда?

Ответ: По первоначальному плану сталинградская комендатура намечалась в составе 130 человек и состояла она из следующих отделов:

1. Комендант генерал-майор Ленинг.
2. Я, его заместитель и начальник отдела 1-а.
3. Начальник отдела 1-б капитан Бекерле.
4. Начальник отдела 1-ц лейтенант Фохт.
5. Начальник отдела 1-д капитан Ламрет.
6. Начальник отдела 2-а капитан кавалер Груфнагин
7. Начальник отдела 3-а воен[ный] судья Эхтгейн.
8. Начальник отдела 4-а интендантский советник.
9. Начальник санитарно-медицинского отд[еления] 4-б ст[арший] врач Пейверт.
10. Начальник отдела 7 госуд[арственный] советник Гисселер.

Кроме того, комендант имел 120 разных служащих, распределенных по отделам.

Вопрос: Функции каждого отдела?

Ответ: Отдел 1-а ведал всеми военными делами, имел штат в 3 человека в составе меня, унтер-офицера Панделя и исполняющего должность писаря отдела фельдфебеля Шмидт, ведавшего транспортом. Отдел 1-б ведал расквартированием, имел примерно штат 4 человека, фамилии никого из них я не знаю. Отдел 1-ц ведал наружной службой и государственной безопасностью, имел штат 2 человека — лейтенанта Фохта и ефрейтора Вильнер. Отдел 1-д ведал культурно-просветительной работой среди солдат. Отдел 2-а — административно-хозяйственной частью комендатуры. 3-а — военный суд. 4-а — бухгалтерия, 4-б — медпункт. Остальные отделы ведали хозяйственными делами. Отдел 7 ведал всеми гражданскими делами.

Вопрос: Когда комендатура переехала из г. Калача в г. Сталинград?

Ответ: 1 октября 1942 г.

Вопрос: Со всем его штатом?

Ответ: Большинство личного состава оставалось в г. Калаче в связи с тем, что г. Сталинград не имел возможностей для их размещения и, с другой стороны, потому что в г. Сталинграде все время велись бои непосредственно в г[ороде] и комендатура не могла развернуть свою работу. В Сталинград прибыли: я и генерал Ленинг, капитан Бергер, Нейберт, Люгнер, зондерфюрер Ауергоф, Фланкербергер, обер-инспектор Ешке.

Вопрос: Какую должность проводили оставшиеся в Калаче сотрудники комендатуры?

Ответ: Они ожидали занятия г. Сталинграда немецкими войсками.

Вопрос: В чем выражалась деятельность комендатуры в г. Сталинграде?

Ответ: В полном составе комендатура не прибыла до 15 октября 1942 г., ее возглавлял генерал Ленинг, 15 октября он уехал в г. Харьков и передал все полномочия мне, вернее, я был назначен комендантом г. Сталинграда. Через несколько дней после его отъезда был приказ о расформировании комендатуры в г. Сталинграде и создании вместо нее районных комендатур с подчинением 51-му и 4-му армейским корпусам и 71-й армейской дивизии. По этому приказу я был назначен комендантом центра г. Сталинграда и южной части Царицы. По поселку Минина назначен командир 211-го пехотного полка полковник Перенберг. Кто был комендантом северной части Сталинграда, мне неизвестно, так как там все время шли бои. Деятельность моей комендатуры заключалась в следующем: 1) эвакуация гражданского населения из г. Сталинграда в Нижний Чир, 2) обеспечение армии дровами, лесом для строительства блиндажей, линий обороны и т. п., 3) охрана порядка в г. Сталинграде, регистрация всего населения.

Вопрос: Состав возглавлявшихся вами комендатур?

Ответ: В состав моей комендатуры входил по Царицынскому р[айо]ну офицер полевой жандармерии Вильгельми, имени не знаю, офицер танковых войск Квербах, капитан жандармерии, фамилии его не помню, улетел в Германию. По центру г. Сталинграда — капитан жандармерии Виденрот, его помощник лейтенант Вильгельми. Остальных служащих я не знаю.

Вопрос: Какую работу проводила в городе жандармерия?

Ответ: Работа жандармерии заключалась главным образом в установлении и поддержании порядка в г[ороде]. Она собирала материалы на советский актив и проявляющих антигерманские настроения, арестовывала. Арестов было мало (количество я не знаю), так как в г. Сталинграде не было помещения для содержания арестованных. По этой причине всех арестованных лиц делили на не представлявших опасности, которые немедленно освобождались, и опасных, которые без следствия и суда расстреливались. Примерно был пойман военнопленный Красной армии, которого мы заподозрили в том, что он обрешал связь в комендатуре, он был расстрелян. Были и другие подобные случаи, фамилии расстрелянных я не знаю.

Вопрос: Кому была подчинена жандармерия комендатуры?

Ответ: Мне.

Вопрос: Каких работников гестапо имела комендатура?

Ответ: Кроме жандармерии, комендатура имела в своем составе 2 подчиненных мне сотрудников Гехейм-Фельд полицей Шимель, по специальности юрист-фельдфебель, фамилию второго не знаю.

Вопрос: Какие функции выполняли сотрудники полиции Гехейм-Фельд полицей?

Ответ: Они вели работу по борьбе с диверсией, с антигерманскими проявлениями, политически проверяли советских гр[аждан], вербовали и насаждали агентуру во всех слоях советского населения, удаляли или высылали советских гр[аждан] с места их постоянного жительства, поддерживали связь с отделом 1-ц армейских группировок и взаимно информировали друг друга.

Вопрос: В чем заключалась деятельность гестапо в г. Сталинграде?

Ответ: В г. Сталинграде не было гестапо.

Вопрос: Каких агентов тайной полевой полиции и жандармерии вы знаете?

Ответ: Никого из агентов тайной полевой полиции и жандармерии я не знаю.

Вопрос: Какое устройство власти было в г. Сталинграде при немцах?

Ответ: В г. Сталинграде было 3 комендатуры: 1 — поселок Минина, 2 — южная сторона Царицы, 3 — центральная. Комендатура центра и южной части Царицы подчинялись мне. В каждой комендатуре был назначен бургомистр, являвшийся доверенным лицом комендатуры, которые назначали себе помощников и устанавливали власть по районам, так называемых старост. В помощь комендатурам были привезены из Харькова две роты украинской полиции.

Вопрос: Перечислите фамилии, имена всех бургомистров.

Ответ: По фамилиям я их не знаю. В южной части Царицы бургомистром был старик лет 60, носил острую бородку, из украинской полиции я также никого не знаю, руководил ею немецкий фельдфебель, несколько унтер-офицеров и украинец в чине ст[аршего] лейтенанта германской армии.

Вопрос: Функции украинской полиции?

Ответ: Украинская полиция придавалась германской жандармерии и несла караульную службу наиболее важных промышленных объектов.

Вопрос: Какие другие органы власти существовали при немцах в г. Сталинграде?

Ответ: Кроме указанных мною органов власти в г. Сталинграде были организованы все зарегистрированные врачи, изъявившие желание обслуживать гражданское население. Доверенными германского командования, вернее, германской комендатуры, являлся Лепилкин или Лепилка, имени его я не знаю, живет он на Дар-горе, 2-й дом направо по улице, с юга по дороге из Бекетовки в г[ород]. В обязанности Лепилки входило поддерживать связь между русскими врачами и мною.

Вопрос: Какова была политика германской комендатуры в отношении различных слоев г. Сталинграда?

Ответ: Политика немцев в г. Сталинграде, как и вообще на оккупированной территории, заключалась в том, чтобы изъять советский и партийный актив и евреев, немедленно вывести их из г[орода] и передать в ведение гестапо для расстрелов. Оставшееся гражданское население зарегистрировать и таким путем выявить всех специалистов с тем, чтобы привлечь их для восстановления всех предприятий пищевой промышленности главным образом. Остальное население, труд которых по тем или другим причинам не мог бы быть использован в г. Сталинграде, отправить на запад. Промышленные предприятия г. Сталинграда не восстанавливать. Сам город восстановить в тех размерах, какое это необходимо для германской армии, но ни в коем случае в прежних его масштабах.

Вопрос: Нас интересует политика германского командования в г. Сталинграде.

Ответ: Политика германского командования заключалась в том, чтобы полностью уничтожить партийный и советский актив, истребить всех евреев, обезвредить себя от всех недовольных вторжением германской армии и любой ценой завоевать на свою сторону казаков.

Вопрос: Каковы результаты этой политики?

Ответ: Я не знаю. В г. Сталинграде все время были сильнейшие бои, и трудно было что-нибудь суммировать из проделанного германской армией. Я знаю, что очень много казаков вступало в германскую армию.

Вопрос: Следствием установлено, что под вашим руководством в г. Сталинграде проводился безудержный грабеж и насилия над советским населением?

Ответ: Я признаю, что в г. Сталинграде действительно проводился грабеж и насилия над советским населением, но я ими не руководил. Грабили теплые вещи, хлеб и другие продукты продовольствия и различный инвентарь на блиндажи и землянки для немецкой армии. Грабили столы, стулья, посуду.

Вопрос: В чем заключалась деятельность комендатуры в г. Полтаве?

Ответ: Комендатура г. Полтавы состояла из 130 чел[овек]. Комендантом был генерал Ленинг, до него был фон Бродовский, заместителем коменданта был я. Комендатура состояла из следующих отделов: 1-а со штатом 32 человека занимался снабжением города и обороной г[орода], 1-б отдел – расквартированием и учетом жилой площади, состоял из 5 служащих, 1-ц – охрана безопасности, состоял из 2 человек, 1-д – по культурно-просветительному обслуживанию германской армии, 2-а – адъютант коменданта, который ведал кадрами и внутренним распорядком комендатуры, состоял из 3 чел[овек], 3-а – военный суд, 4-а – интендантство, состоял из 5 или 6 человек, 4-б – медицинский, 4-ц – ветеринарный отдел, 7 – гражданского управления и взвод жандармерии.

Вопрос: Перечислите руководителей отделов и личный состав комендатуры.

Ответ: Отделом 1-а я руководил, 1-б – капитан Вегеле, 1-ц – лейтенант Фохт, 1-д – капитан доктор Лемарт, 2-а – ротмистр Куфкагель, 3-а – военный судья судебный советник Экшгейн, 4-а – доктор Кауфман, 4-б – доктор Нейферт, 4-ц – я не знаю, отдел 7 – военный советник Гизеллер.

Допрос прерывается.

Допросил: нач[альник] КРО УНКВД
Сталинградской обл[асти]
подполковник госбезопасности

Литман

Верно: помоперуполномоченный
1-го отд[еления] 2-го отдела УНКГБ
младший лейтенант госбезопасности**

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22. Заверенная копия. Машинопись.

* Протокол заверен печатью УНКГБ по Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

27. **Материалы о зверствах и грабежах немецко-фашистских захватчиков в районе г. Сталинграда (из показаний немецких военнопленных, писем немецких солдат и донесений с фронтов)**

4 марта 1943 г.

Солдат штабной роты 79-й п[ехотной] д[ивизии] Генрих Ландедорфер 12 декабря 1942 года на опросе показал:

«Русские пленные работают в тылу в Гумраке и других населенных пунктах. Русских пленных не кормят ничем. Гражданское население из Сталинграда отправлено в села, а здесь живут военные. Скот и продукты питания, найденные в домах, отбираются. Наряду с продуктами солдаты забирают вещи».

Старший сапер 1-й роты 50-го саперного батальона 22-й танковой дивизии Гергардт Гольц на опросе 19 декабря 1942 года (город Сталинград) показал:

«Немецкие офицеры тоже грабят население. Например, наш бывший командир батальона старший лейтенант Эймлер, который живет в Берлине, послал со мной белье, сукно и т. д., когда я в августе этого года ездил в отпуск. Я отвез его жене посылку с мануфактурой и письмо. Сам я отвез 20 пакетов чая по 50 граммов каждый, 2 килограмма мыла и различные вещи».

Солдат 8-й роты 276-го п[ехотного] п[олка] 94-й п[ехотной] д[ивизии] немец Вальтер Шуберт на опросе 11 ноября 1942 года показал:

«В Сталинграде, когда я в связи с легким ранением находился несколько дней в обозе, ефрейтор Отто Пауль из полкового обоза 276-го п[ехотного] п[олка] рассказал мне, что он отправил домой белье, валенки, пару ботинок, одеяло и оставил себе сапоги, валенки и ботинки. На мой вопрос, где он все это взял, он ответил: “В домах, в Сталинграде”. Другой ефрейтор, зайдя в один дом со своими товарищами, выгнал оттуда русскую женщину с детьми; все они нажарили и поели свинину, а потом захватили с собой примерно 8 килограмм сливочного масла, несколько килограммов сахара, сала, свинину, одежду, шаль, перчатки.

Ночью солдаты выгоняют жителей из домов и щелей, забирают у них постельные принадлежности, съедают все, что попадает под руку, жарят кур, уток, гусей и утром с награбленным добром уходят. Женщин и детей всю ночь оставляют мерзнуть на улице.

Я видел по пути следования на фронт, как русские крестьяне на подводах привезли на станцию в районе Артемовска мешки с хлебом для погрузки в вагоны, которые отправлялись в Германию».

Георгий Алексеевич Гридина – солдат 1-й роты противотанкового батальона 297-й п[ехотной] д[ивизии] показал:

«Если немецкие солдаты останавливаются в населенных пунктах, они расходятся по домам и отбирают у населения продукты питания и некоторые носильные вещи. Через час после занятия немцами населенного пункта ни у одного из жителей не найдешь ничего съестного. Подобными грабежами занимаются все солдаты, но особенно отличаются в этом отношении обозники.

Они забирают не только продукты питания, но и все вещи, которые попадают им под руку.

В одной деревне на берегу Дона я видел, как один пехотинец влез в щель в которой была русская девушка и надругался над ней».

Ефрейтор штабной батареи 194-го полка Гергард Кальман показал на допросе 28 декабря 1942 г.:

«У жителей “в организованном порядке” забрали все продукты питания. Жители села Орловка питаются падалью лошадей, остатки которой подбирают на дорогах».

Ефрейтор 2-й роты 212-го п[ехотного] п[олка] 79-й п[ехотной] д[ивизии] Германн Фальто показал:

«Нам часто дают пшено, а ведь пшена, как мне известно, в Германии нет. Значит его берут у русских. В одном селе между Доном и Сталинградом (названия не помню) я сам видел, как солдаты нашей роты и других рот брали у русских мед, масло, молоко, яйца».

Военнопленный Франц Михтнер (13-я рота 227-го п[ехотного] п[олка] 100-й п[ехотной] д[ивизии]) рассказал:

«По дороге мы встретили много русских сел, повсюду жители держались от нас в стороне, потому что мы набирали для своей кухни мясо, масло, яйца, муку. Часто было так, что солдаты отбирали у мирных жителей продукты не только для кухни, но и для себя».

Военнопленный солдат 7-й батареи 305-го а[ртиллерийского] п[олка] 305-й п[ехотной] д[ивизии] Германн Бенке показал:

«Когда мы останавливались на ночлеги, мы ходили к русским и спрашивали молоко, масло, хлеб, картошку, кур. Были случаи, когда немецкие солдаты просто забирали себе продукты».

Военнопленный Божичевич показал:

«Немцы грабят мирное русское население. Они забирают кур, коров, мясо, хлеб. Я сам видел, как в Сталинграде немцы забрали у одной семьи свинью. Хозяева молчали, а когда немцы ушли, они плакали и говорили, что им нечем будет прожить».

Из донесения ПО 62-й армии:

«4 октября имел место такой случай. В северо-западной части поселка “Баррикады” 40–50 немцев, выставив впереди себя около 100 жителей Сталинграда, главным образом стариков, женщин и детей, предприняли атаку на позиции роты лейтенанта Андреева (42 ОСБР)».

Военнопленный Рудольф Борман, унтер-офицер 4-й пулеметной роты 267-го п[ехотного] п[олка] 94-й п[ехотной] д[ивизии] 5 декабря 1942 г. показал:

«29 ноября вечером, к северу от Орловки, в районе жел[езной] дороги, моей ротой было захвачено пленных, из которых 4 были ранены. Эти пленные были направлены в тыл. По словам солдат, один из пленных, находясь на КП батальона обратился к подошедшему к ним лейтенанту Кетте (командиру 3-й роты) с просьбой дать закурить. В ответ на это, лейтенант вынул револьвер и, ни слова не говоря, выстрелил в него».

Из письма ст[аршего] ефрейтора Гейнц Хаман А. П. № 13552 14 ноября 1942 г. Сталинград:

«Пленных мы теперь больше не берем, ибо эти субъекты стреляют до последнего из своих укрытий, блиндажей и подвалов, так что тут помогают только ручные гранаты и взрывчатые вещества, которые поднимают все на воздух».

Военнопленный Иоганн Фальк – ефрейтор 11-й роты, 767-го п[ехотного] п[олка] 376-й п[ехотной] д[ивизии] 10 декабря 1942 г. показал:

«Мне известно, что на станции Распопинской у населения все отобрали».

Прибежавшая в расположение 62-й армии 22 декабря 1942 г. гражданка Сучкова Евдокия Григорьевна прож[ивавшая] в поселке «2-я верста» рассказала:

«Немцы говорят, что им капут... Наши пленные бродят среди населения, побираются, немцы пленным ничего не дают. Пленные ходят под охраной, роют окопы или подносят патроны. Немцы забрали у меня всех кур, коз, все имущество. Выгнали из избы. Жила на улице 3 дня. В последнее время жила в землянке».

Из приказа по 76-й пехотной дивизии: «76 пехотная дивизия. Командный пункт дивизии. Разведотдел 6 октября 1942 г.

Касательно: беженцев из Сталинграда.

Командование армейского корпуса приказало: всех бегущих из Сталинграда гражданских лиц отправлять в закрытых охраняемых поездах до моста через Дон в район Калача.

Задерживать всех переселяющихся из Сталинграда гражданских лиц мужского пола в возрасте с 18 до 25 лет. Они должны быть доставлены в ближайший сборный пункт военнопленных, откуда они направляются в армейские лагеря военнопленных».

Подлинник подписал

Роденбург

Из показаний военнопленного немецкого солдата Курта Риттера, 6-я рота 534-го п[ехотного] п[олка] 384-й п[ехотной] д[ивизии], взятого в плен на Сталинградском фронте 23 августа 1942 г.:

«По распоряжению верховного командования германской армии из-за трудностей снабжения и доставки продовольствия наша дивизия, а также и другие дивизии переведены на самоснабжение. Согласно распоряжению эти дивизии в оккупированных областях имеют право реквизировать продовольствие для людей и фураж для лошадей. Для того чтобы брать продовольствие, нужно соответствующее удостоверение от командира роты. Каждый обладатель такого удостоверения имеет право требовать у населения любые имеющиеся продукты и скот, как, например: свиней, овец, телят, рогатый скот, муку, пшеницу, картофель, всякие овощи, – словом, все, что нужно.

Существуют команды по реквизиции из 3–4 человек, которые посылаются в села. Эти люди ищут продукты и скот в сараях, домах, в погребах и, несмотря на бурный протест населения, забирают все годное для употребления. Все эти продукты грабятся и привозятся в роту. В большинстве случаев, кроме того, забирают у населения еще много вещей, имеющих ценность для членов команды. При этом не спрашивают, может ли население обойтись без

этих вещей. Напротив, часто забирают последнего теленка или последнюю курицу. Происходит самый настоящий грабеж. Часто дело доходит до того, что в деревне забирают все дочиста, а население обрекают на голод, либо оно вынуждено покинуть село, как, например, было в с. Распопинском. В оккупированных областях, находящихся дальше за линией фронта, это почти всеобщее явление».

Из показаний военнопленного солдата 2-й роты 178-го п[ехотного] п[олка] 76-й п[ехотной] д[ивизии] чеха Эмиля Тауше, взятого в плен на Сталинградском фронте 19 сентября 1942 г.:

«В первые дни, когда немцы занимают село, солдатам разрешают брать что им нужно, а с появлением коменданта все переходит в его распоряжение. Скот и другие продукты у населения забираются для армии. Так и для нашей части пригоняли скот, взятый у населения».

Показания военнопленного поляка 4-й саперной роты 71-й п[ехотной] д[ивизии] Франциск Витцка, добровольно сдавшегося в плен на Сталинградском фронте 10 октября 1942 г.:

«В захваченной части Сталинграда немцы заставляют население, особенно мужчин, работать по ремонту дорог; женщин заставляют стирать белье. Я видел, как 5 октября из района расположения роты было направлено для работы на дорогах 3 автомашины с гражданским населением (70 человек)».

Унтер-офицер Густав Шлирбах, пп. 40886, пишет своей приятельнице Оде Роз. 19 ноября 1942 г.:

«...28 октября я явился в старый полк; часть, в которой я состоял, совершенно уничтожена, и я попал в другой батальон. Мы сейчас у самой Волги... От Сталинграда ничего не осталось, кроме обгоревших стен, можно сказать, что он представляет собой лишь кучу камней... Какие кругом страдания! Вчера я был послан к Волге, и там из одного дома вышла беременная женщина с 3 детьми, у одного из них нога оторвана снарядом, они все были черные от голода. Здесь видно подлинное действие войны и можно было бы привести сотни подобных случаев, но лучше всего попытаться не думать об этих вещах. Мы охотно идем на все, лишь бы жертвы, принесенные уже немецким народом, оказались ненеприятными и вскоре наступил победоносный конец...»

Показание военнопленного солдата 7-й роты 208-го п[ехотного] п[олка] 79-й п[ехотной] д[ивизии] Кзефа Слезнок:

«Я видел, как в одном селе возле Дона немецкий солдат избил до крови крестьянина, не желающего принести немцу воды из колодца. Немцы ненавидят русских. Я видел, как немецкий солдат нашел в поле убитого русского солдата и долго топтал его ногами, злорадно улыбаясь».

Ефрейтору Эдмунту Бокк, пп. Л 36683, пишет жена Мария, Гамбург, 9 сентября:

«Отец был бы очень рад, если бы ты послал ему немного табака. Разве ты не можешь послать 100 грамм в письме! Ведь другие так делают. Если ты будешь в Сталинграде (когда мы его возьмем), постарайся найти 100 грамм кофе».

Солдату Францу (Сталинградский фронт) от родных:

«...Эрих явился нагруженным как лошадь. В обеих руках по чемодану и рюкзак на спине. Для каждого он что-нибудь привез. Розалина получила

прекрасный материал для платья, я – пару великолепных чулок. Кроме того, он привез больше 40 плиток шоколада, массу конфет и папирос, мыла и много всякой всячины. От радости мы остолбенели. Вечером мы сидели до часу и пили водку и ликер, которые он привез... Будь здоров, сделай как Эрих и приезжай в отпуск».

Лашобер Эрист – ефрейтор – австриец, перебежавший на нашу сторону 31 июля 1942 г. в р[айо]не Секретова, показал 18 августа 1942 г.:

«10 июня 1942 г. в р[айо]не Граково в одном из окопов мы увидели двух тяжело раненных красноармейцев. Один был ранен в ногу, другой – в бок. Один из раненых имел при себе винтовку и патроны. Подошел лейтенант Клейст, взглянув на раненых, он сказал: этих свиней надо немедленно расстрелять. После чего на наших глазах обер-ефрейтор Форез обоим раненых расстрелял».

28 июля 1942 г. в р[айо]не Секретов я сам видел, как немцы расстреляли 8 тяжело раненных красноармейцев, а потом расстреляли несколько человек здоровых».

Немецкий солдат не берет, а грабит. Так, в Билокме по указанию главного вахмистра Грюнбюхлер солдаты с декабря по май 1942 г. отобрали у жителей 59 голов рогатого скота. Это только 3-я батарея 96-го арт[иллерийского] полк[а].

В Соразной утащили 3 коровы. В Билокме группа солдат во главе с немцем Хитулером забрали у одной женщины всю свеклу. Когда женщина начала плакать, Химблер стал ее бить, говоря: «Эту ... каналью надо расстрелять».

25 июля 1942 г. в одном колхозе группа немцев обнаружила 81 улей, поставив револьвер к виску сторожа, они заставили его собрать весь мед и взяли его с собой. У жителей отнимались рожь, пшеница, тут же из огородов выкапывали картофель. Заходя в избы, немцы брали яйца, молоко, масло, поросят, кур, грабили сады».

Генрих Мошкер, ефрейтор 5-й батареи 3-го дивизиона 389 арт[иллерийского] полк[а], показал:

«В настоящее время, особенно под Сталинградом, не только у солдат нашей батареи, но и в соседних частях нет муки и соли. Наш командир запрашивал, чтобы нам прислали муки и соли, но нам ответили, что их в Германии нет. Тогда наш командир выделил 3 солдат и сказал им: «Идите в русские села и без муки и соли не возвращайтесь»».

Один раз мы достали 20 килограмм муки, а второй раз были взяты в плен. Мы обошли много сел, но во многих из них не было ни жителей, ни скота. Мне известно, что и соседние части посылали по русским селам, чтобы достать муки и соли. Муку и соль мы не покупали, а отбирали».

Начальник VII отдела ГЛАВПУРККА

полковник

[Бурцев]

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68. Подлинник. Машинопись.

28. Дополнение к материалам о зверствах и грабежах немецко-фашистских захватчиков в районе г. Сталинграда (из писем немецких солдат о страданиях беженцев)

4 марта 1943 г.

Альфред Кэслер, пп. 18725, пишет своим родителям 18 ноября 1942 г.:

«...Но, слава богу, еще недолго, и Сталинград будет полностью в наших руках... Вы себе и представить не можете, как много русских мы заставляем помогать нам, ими осуществляется весь подвоз, там не видно теперь ни одного серо-зеленого мундира. Также используем мы их на переднем крае обороны. На одного немца четыре русских. Ну если и сейчас у нас не получится, то я отказываюсь что-нибудь понимать...»

Ганс Шафер, пп. 45955, пишет П. Зейберт, в Фульда. 20 ноября 1942 г.:

«...Каждый день при 20° мороза тянется вереница беженцев в направлении Калач-Чир. По обеим сторонам пути наступления лежат замерзшие женщины и дети, в окопах и траншеях, в которых по ночам беженцы ищут себе защиты. Единственной пищей для них являются падшие лошади. Каждая лошадь ободрана до самых костей».

Генрих Борн, пп. 47170, пишет своей жене Марте Борн. 14 ноября 1942 г.:

«...Я раньше тоже верил в мир к рождеству, но мы давно уже похоронили эту надежду и рассчитываем еще на один год борьбы в России... Хуже всего приходится беженцам из Сталинграда. Сотни их сидят у железной дороги и ночуют на открытых платформах. Здесь представлены все возрасты, от грудных детей до стариков, и не один из них замерзнет дорогой...» (2/1582).

Начальник VII отдела ГЛАВПУРККА
полковник

[Бурцев]

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69. Подлинник. Машинопись.

29. Акт комиссии Поповского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Попове

23 апреля 1943 г.

Мы, ниже подписавшиеся, комиссия в составе 3 чел[овек]: пред[седатель] с/сов[ета] Кириченко С.В., депутат с/сов[ета] Масковкин Г.П. и Петрова Зинаида Федоровна – составили настоящий акт об издевательствах и избиении колхозников и колхозниц, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками.

В период оккупации на территории хут[ора] Попова Тормосиновского р[айо]на Сталинградской области установлено следующее:

1) Гр[аждан]ку Узлову Ольгу Власьевну, 70 л[ет], старуху, били 4 раза, 1 раз за то, что не взялась стирать немцу, 2-й за то, что не дала стиральное корыто, 3-й раз за то, что не давала молоко, и 4-й раз не дала ведро и продукты.

2) Гр[аждан]ку Титову Марию Ивановну били за то, что не дала молоко немцу.

3) Гр[аждан]ку Сметанину Анастасию Васильевну били за то, что не открывала дверь в свою хату.

4) Гр[аждан]ку Загудаеву Зинаиду Ивановну ударили прикладом по голове и пробили голову до крови, а также и ее сына ударили по голове, били за то, что немцы пытались ее изнасиловать, но гр[аждан]ка Загудаева защищалась, а также защищал ее сын, за что получили удары от немецких оккупантов.

5) Гр[аждан]ку Пономареву Анну Петровну изнасиловали в присутствии сына 15 лет и дочери 4 лет, которые ночевали в погребе, и 2 немца влезли в погреб и учинили издевательства над гражданкой Пономаревой, а также сына ударили по голове прикладом, а дочку бросали из одного угла в другой.

6) Гр[аждани]на Саломатина Куприяна Евтеевич 1902 г. р. бил пьяный немец, нанес ему 7 ударов, пришел ночью в квартиру, вся семья разбежалась, остался в квартире один немец, все в квартире разбросал и побил посуду.

Настоящий акт свидетельствует своими подписями комиссия

[Кириченко]

[Масковки]

[Петрова]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 63–63 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

30. Акт комиссии жителей хутора Беляева Тормосиновского района Сталинградской области о надругательствах над мирными жителями хутора Беляева*

26 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: налогового агента Кучапова Якова Николаевича, учительницы Киреевой Анны Кузьминичны, колхозницы Нагорновой Ольги Петровны – составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецкими захватчиками и их пособниками над мирными жителями временно оккупированной местности хут[ора] Беляев Тормосиновского района Сталинградской обл[асти].

Так, напр[имер], шедшего по грейдеру пленного бойца немцы захотели пристрелить. На расстоянии они выстрели в него. Ранили бойца, он упал и лежал 2 дня, умирая. Немцы не разрешали подходить к нему, угрожая расстрелом. Так умер невинный неизвестный человек. Ночью женщины вырыли могилу и схоронили его.

Другой факт: Кучапову Марию Никандровну, 36 лет, избивали розгами за то, что заступилась за своих детей, которых посадили в погреб на 3 дня.

Боясь надругательств и издевательств женщины, дети уходили в другую часть села за речку, где немцы не квартировали, увозя с собой даже скот.

Изверги заставляли работать на себя, убирать за ними и их собаками. Кошарникову Марию Алексеевну, 26 лет, комендант избил только за то, что она не убрала гадостей за собакой. Так пусть фашисты знают, что скоро придет конец хозяйничанию на нашей земле.

Члены комиссии
Киреева
Нагорнова

Кучапов

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 6. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Тормосиновского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

31. Протокол опроса свидетелей злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над советскими военнопленными в концлагере на хуторе Вертячем Городищенского района Сталинградской области

21 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Быстровым Степаном Гавриловичем, уполномоченным названной комиссии, были опрошены по делу о зверствах гитлеровцев в лагере советских военнопленных на хуторе Вертячем следующие свидетели — жители названного хутора:

1. Богачева Матрена Семеновна;
2. Ермоленко Константин Федорович;
3. Глазкова Анна Трофимовна;
4. Фролов Михаил Яковлевич;
5. Чеботарева Ирина Ивановна;
6. Антонова Мария Константиновна;
7. Богачева Клавдия Константиновна;
8. Антонова Пелагея Григорьевна;
9. Кубанцева Пелагея Константиновна;
10. Ермоленко Анна Игнатьевна;
11. Самофалова Анна Никитична;
12. Богачев Никита Петрович.

Опрошенные свидетели, оставшиеся во время оккупации на хуторе Вертячем, дали следующие показания:

1. Богачева Матрена Семеновна: «Пленных красноармейцев гоняли на работы по отрывке землянок для немецких войск, укрытия от бомбардировки и артиллерийского обстрела различных военных автомашин, блиндажей

и окопов. В конце сентября 1942 года немцы заставляли производить такие же работы и жителей хутора.

Мне также пришлось рыть землянки, причем пленные красноармейцы работали в нескольких метрах от меня. Я видела несколько раз, как немецкие охранники во время производства работ били пленных палками за то, что те, голодные и обессиленные, не могли работать так, как это хотелось немцам. Однажды старший из охранников (его фамилии не знаю) в момент, когда немецкий солдат замахнулся палкой, чтобы ударить пленного красноармейца, сказал: «Здесь не надо, а то увидят русские женщины, ты сделаешь это в лагере». Пленных кормили очень плохо. Когда мы работали рядом с ними, многие выпрашивали у нас кусочки хлеба и с жадностью набрасывались на них».

2. Ермоленко Константин Федорович: «Я жил в 150 метрах от лагеря, все, что там делалось, проходило на моих глазах. Каждое утро пленных ставили на колени в ряд перед немцами, приходившими в лагерь с заявками на рабочую силу. Часто пленных избивали без всякого повода: одних — за то, что не слишком быстро поднимались с коленей, других — за плохую выправку перед немцами и т. п. Били плетьюми и дубинками. Одна такая плеть была найдена детьми на территории лагеря после того, как Красная армия заняла хутор Вертячий. Ее (плеть) я представляю как вещественное доказательство. Кормили пленных один раз в день; их суточный рацион состоял из 100 грамм пареной ржи и кусочка конины (как правило, павшей лошади). Больных и раненных кормили еще хуже.

За несколько дней до вступления Красной армии немцы совсем перестали кормить всех пленных.

Каждую ночь из лагеря выбрасывали по 10 и более трупов советских военнопленных.

Пленные работали по отрывке окопов и блиндажей. По вечерам немцы угоняли из лагеря для этой цели к линии фронта по 200–300 человек. Об этом я знаю из бесед с пленными. Окопы рыли также и в районе хутора Вертячего».

3. Глазкова Анна Семеновна: «В моем доме помещался комендант хутора Вертячего. Однажды в конце сентября 1942 года во двор комендатуры был приведен пленный для пилки, который обратился ко мне [с просьбой] перевязать его раненую руку. Только я стала перевязывать, как из дома выскочил комендант и заорал: «Русские свинья нельзя перевязывать», — прогнал меня прочь, пригрозив расправой. Я много раз слышала стоны, доносившиеся из лагеря военнопленных.

В сентябре и октябре 1942 года несколько раз видела собственными глазами избиения пленных во дворе комендатуры. Избивали жандармы (их фамилии я не знаю). Когда наши войска освободили хутор Вертячий, мне пришлось хоронить замученных немцами пленных, обнаруженных в лагере. Я видела 87 обезображенных трупов с отрезанными ушами, носами и пальцами, с выколотыми глазами, со вспоротыми животами, туго перевязанных в поясе веревкой, связанных по рукам и ногам и обожженных».

4. Фролов Михаил Романович: «Немцы использовали советских военнопленных для рытья окопов, блиндажей, землянок и укрытий для автомашин. Военнопленные рыли окопы и блиндажи в сентябре, октябре и ноябре

1942 года в балках Нижний и Верхний Герасим, а также в р[айо]не хутора Вертячего в балках Антонова, Средняя, Кирпичная и Парфенова. Пленные Волков Василий и Андрей (фамилии его не знаю) рассказывали мне, что немцы избивали пленных до смерти, если пленные не могли выкопать непосильной работы. Самым лютым в лагере немцем был надсмотрщик по фамилии Кукла. Я сам видел в октябре 1942 года, как этот Кукла избил дубиной 5 советских военнопленных. По рассказам названных выше 2 военнопленных, их кормили так: в течение суток давали пищу всего один раз, по одному половнику несоленого постного супа (ржаной похлебки)».

5. Чеботарева Ирина Ивановна: «Я работала по приказу коменданта хутора на отрывке блиндажей в балке Нижний Герасим вместе с советскими военнопленными. В один из дней в середине сентября 1942 года немецкий стражник по имени Ганс (по фамилии не знаю) зверски убил в указанной балке на моих глазах двух пленных. Один из убитых — Левшин Василий Николаевич. Левшин в изнеможении от голода и непосильной работы, длившейся 9 часов без отдыха, сел на землю. К нему подбежал стражник Ганс, приказал встать. Левшин встать не мог. Тогда Ганс выхватил кинжал и отрезал Левшину ухо, нос, а потом его застрелил. Другой пленный, Ерохин Василий (отчество не знаю), упал в изнеможении и не мог подняться. С ним Ганс поступил так же: сначала отрезал ему нос, а потом застрелил. Когда наша авиация бомбила пункты, где велись земляные работы, немцы запрещали работавшим там советским военнопленным прятаться в блиндажах.

После освобождения от оккупантов нашего хутора я принимала участие в похоронах военнопленных, трупы которых были обнаружены на территории лагеря. Я видела горы трупов, много чудовищно обезображенных: были трупы с выколотыми глазами, отрезанными носами, пальцами, обожженные. Среди этих обезображенных трупов, обнаруженных в лагере, кто-то из граждан нашего хутора нашел точно такой кинжал, каким упомянутый выше палач Ганс отрезал носы двум пленным в балке Нижний Герасим с надписью по-немецки: *. Этот кинжал я представляю в качестве вещественного доказательства».

6. Антонова Мария Константиновна: «Я жила в нескольких метрах от лагеря. Проволочное ограждение, отделявшее лагерь, проходило по моему двору. Поэтому я имела возможность видеть почти всю внутреннюю жизнь лагеря. Ночью и утром пленных избивали безо всяких поводов чем попало: прикладами, ногами, плетью, дубинками. Пленные спали на голом полу под открытым небом. Каждое утро пленников ставили на колени перед распределением работы. Я видела, как тяжело переносили эти унижения наши люди, попавшие в плен к немцам. Перед выходом на работу пленных ничем не кормили, а работали они с 6 часов утра до 8 часов вечера без всякого перерыва.

По возвращении с работы пленные получали по половнику какой-то похлебки. Во время раздачи похлебки некоторых пленных почему-то прогоняли с пустыми котелками. Бывали случаи, когда стражники выливали наземь полученную пленными похлебку. После принятия пищи пленных заставляли работать еще 2–3 часа на территории самого лагеря (отрывка землянок для стражников, строительство конюшни).

Вновь прибывшие в лагерь партии пленных начальство лагеря раздевало почти донага: отнимало сапоги, гимнастерки, белье и прочее. Поэтому большинство пленных даже в октябре и ноябре ходило босиком в лохмотьях и без головных уборов. Я, моя сестра и бабушка ухитрились дать трем пленным поношенные ботинки, галоши, гимнастерки и кепки. Начальником немецкого лагеря был унтер-офицер по фамилии Хоп, помощником — украинец Николай Фролов. Когда пришла Красная армия, в лагере состоялся митинг. Здесь было обнаружено 87 трупов замученных пленных. Я участвовала в похоронах пленных. Многие (если не большинство) трупы носили на себе следы истязаний: здесь были и обожженные, и связанные по рукам и ногам, были трупы с выколотыми глазами, с распоротыми животами, отрезанными ушами, носами, пальцами, выдернутыми ногтями».

7. Богачева Клавдия Константиновна: «Я жила совместно с моей сестрой Антоновой Марией в ее дворе и полностью подтверждаю ее показания. Могу добавить, что пленным в лагере давали очень мало воды (по пол-литра в сутки) и не оказывали никакой медицинской помощи».

8. Антонова Пелагея Григорьевна: «Я жила вместе с Антоновой Марией на одном дворе и подтверждаю ее показания. В дополнение указываю, что, пока было еще тепло (в августе и начале сентября), немцы держали советских военнопленных в закрытом помещении — народном доме хутора Вертячего. Тогда тяжелым испытанием для них была теснота, так как в народном доме содержалось очень большое число пленных. Когда стало холодно, немцы перевели пленных на жительство под открытое небо, создав здесь, на хуторе Вертячем, лагерь. В лагере пленные стали страдать от осенней непогоды, заморозков и морозов. Смертность в то время была высокой. И в народном доме, и в лагере ежедневно умирало по 15–25 человек».

9. Кубанцева Пелагея Константиновна: «Накануне прихода Красной армии я по просьбе 3 голодных военнопленных принесла в лагерь немного картошки. Ночью хутор заняла Красная армия, и утром я снова пошла в лагерь, но не застала там живыми тех, которым накануне приносила картошку. Все трое были убиты. Покидая хутор Вертячий, немцы ночью убили всех пленных, которых раньше не успели эвакуировать. В лагере я видела 87 обезображенных трупов».

10. Самофалова Анна Никитична: «В сентябре 1942 года я лично видела, [как] начальник лагеря Хоп бил розгами одного пленного в моем сарае (дом № 98).

Однажды я брала воду в колодце, мимо которого гнали пленных. Пленные бросились к колодцу, чтобы напиться, но были избиты стражниками, которые грозили и мне такой же карой, если я еще раз попытаюсь когда-либо поить пленных.

Подтверждаю показания Антоновой Марии, описывавшей внешний вид 87 трупов, обнаруженных в лагере 29 ноября 1942 года».

11. Ермоленко Анна Игнатьевна: «Я была свидетелем того, как в октябре помощник начальника лагеря Фролов долго избивал пленного. Когда совсем рассвело, я видела этого пленного, уже мертвого, подняли его товарищи и похоронили там же, в лагере.

Подтверждаю показания Фролова об использовании немцами советских военнопленных на работах по строительству военных укреплений».

12. Богачев Никита Петрович: «Проходя мимо лагеря в октябре 1942 г., я видел, как немецкий солдат бил ногами и дубиной лежавшего на земле советского пленного. Подтверждаю показания предыдущих свидетелей о частых расстрелах немцами советских военнопленных и об использовании их на работах по сооружению немецких военных укреплений.

Акт подписали опрошенные свидетели: Богачева, Ермоленко, Глазкова, Фролов, Чеботарева, Антонова, Богачева, Антонова, Кубанцева, Ермоленко, Самофалова, Богачев.

Уполномоченный
Сталинградской областной комиссии

[Быстров]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе надпись отсутствует.

**32. Раненые советские солдаты в лагере для военнопленных.
Снимок изъят у пленного немецкого офицера
под г. Сталинградом**

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 3760.

**33. Труп советского военнопленного, умершего от голода
в балке Грачево Сталинградской области**

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6462.

34. **Протокол опроса свидетелей о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в концлагере на территории хутора Калача Калачевского района Сталинградской области**

22 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Калибердиным Ю. М. уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели: Цыганкова Александра Дмитриевна, Нестеренко Мария Хрисановна и Глущенко Павел Федорович, — проживающие в хут[оре] Калач-на-Дону того же района Сталинградской области, которые дали следующие показания:

Цыганкова А. Д. показала, что при занятии нашего хутора Калача 30 и 31 августа 1942 г. немецко-фашистские офицеры и солдаты начали обыски и грабежи населения. Допытывались, где спрятано продовольствие и ценное имущество населения, забирая все, что попадалось под руку и на глаза. У нее было забрано личное имущество, состоящее в одежде и обуви сыновей, из которых старший, как работник водного транспорта, был эвакуирован с имуществом транспорта, а младший находился дома, который помогал нашим частям, находившимся в хут[оре] Черкасов, Ильевке и Илларионовке, вместе с ним работали на пользу Родине Нестеренко П., Покровский Г. и Кошелев Павел, которые были выданы немецким прихвостнем — изменником Родины Востродымовым Трофимом, ныне находится под стражей, и 14 ноября, среди бела дня, в 12 часов, все четверо были схвачены и расстреляны без суда и следствия. В этот же день были расстреляны в 3 часа дня гр[аждан]ки Белоглазова Евдокия, 85 лет, и Поволоцкая Марфа, 65 лет, за то, что помогали расстрелянным молодым патриотам своей Родины хранить оружие и боеприпасы.

Немецкие изверги на площади бывшего клуба водников создали концлагерь, в который было согнано около 3000 военнопленных красноармейцев и командиров, лагерь был обнесен высокой изгородью из колючей проволоки и снаружи охраняемый немецкими палачами.

В этом лагере в нечеловеческих условиях содержались военнопленные. За все пребывание фашистов лагерь был под открытым небом; и здоровые, и больные находились вместе, никакой медпомощи военнопленные ни от кого не получали, а выполняли непосильную каторжную работу по 13–14 часов в день. На тяжелых изнурительных работах: земляных, погрузочных, резке и валке сырого леса, устройстве блиндажей, гаражей, — а взамен пищи получали сырую рожь зерном по 200 и менее грамм в сутки. Со слабыми и больными военнопленными фашистские изверги жестоко расправлялись, избивая их прикладами, палками и плетями, а после всего увозили ночами, якобы в комендатуру, а фактически расстреливали за Доном на участке в балке, где был расположен дом туристов, так как машины возвращались, а командированные на этих машинах люди больше в лагерь не возвращались. В этих адских условиях среди военнопленных наблюдалась большая смертность. Мертвых вывозили ежедневно на автомашинах и телегах с хут[ора] в овраги, в большей части оставляли без придания земле.

Помощи военнопленным граждане оказать не могли, так как за это грозила смерть. Часто ночью были слышны тяжелые стоны и крики военнопленных, избиваемых фашистскими варварами за то, что они пытались протестовать против жестокости обращения и недачи хотя бы сносного питания.

2. Нестеренко Мария Хрисановна показала, что в период оккупации фашистскими захватчиками хут[ора] Калача она с мужем, работающим на водном транспорте, находилась в Калаче. С ними же находился и их сын Павел, рождения 1925 года. Первым делом немецкие изверги при занятии Калача устроили на площади бывшего клуба водников концлагерь, который обнесли высокой изгородью из колючей проволоки, куда и согнали военнопленных тысяч до трех. Со всех пленных было снято все более приличное обмундирование и обувь, и люди, полуголые и босые, находились в этом лагере под открытым небом со 2–3 сентября по день освобождения Калача Красной Армией — до 22 ноября 1942 г. Над военнопленными немецкие изверги издевались нечеловечески, на питание выдавали сырой ржи по 200 грамм на сутки, в то время когда люди выполняли каторжный труд по 12–13 часов в день независимо от состояния здоровья. Главной работой были земляное рытье, погрубочное, рубка и возка леса, устройство блиндажей, подвозка леса. Наиболее слабых и больных военнопленных, которые не в силах были выполнять этот каторжный труд, избивали до потери сознания прикладами, палками и плетями, в силу чего наблюдалась среди военнопленных большая смертность. Мертвых вывозили на автомашинах и телегах за хутор в овраг, к кладбищу, и сваливали, даже не предавая земле. Часто имели место случаи, когда фашистские звери увозили наиболее слабых военнопленных под видом посылок в командировки, а фактически на расстрел за Дон в балку, к дому туристов, что подтверждается тем, что машины, на которых увозили командированных, возвращались, а люди больше в лагерь не попадали. Фашистские изверги расстреляли без всякого суда и следствия ее сына, 17-летнего Нестеренко Павла, и 3 его товарищей: Цыганкова, Покровского и Кошелева. Расстрел первых 3 учинили в хут[оре] Калач в 12 часов дня 14 ноября, а Кошелева в 3 часа дня в хут[оре] Калач среди улицы. В тот же день были там же без суда и следствия расстреляны гр[аждан]ки Белоглазова Е., 80 лет, и Поволоцкая, 65 лет. Расстреляли ребят по подозрению в партизанстве и помощи красным, а старух как соучастниц. За то, что якобы они помогали ребятам хранить у себя оружие. По ее мнению, ребят выдал немецкий прихвостень и предатель Родины Востродымов Трофим, который прятал у себя в доме раненого фашиста из разведчиков еще до прихода немцев, кормил его, а ребята об этом сообщили красным. Но когда пришли за фашистом, то он уже умер, и его, мертвого, на мотоцикле увезли немцы в Старый Калач, и красные забрали лишь дочь Востродымова, а сам Востродымов с женой сбежал к немцам. Вновь появился в Калаче уже только вместе с немцами. В сентябре 1942 г., часто в ночное время, в лагере слышались стоны и крики избиваемых военнопленных, к которым помощь от граждан была запрещена под страхом смерти. Какая часть фашистов стояла в Калаче, не знаю, но она подчинялась командованию из Сталинграда.

Глущенко Павел Федорович показал, что он в момент занятия Калача 30 августа 1942 г. с семьей эвакуировался в хут[ор] Ильевка в 1 км от хут[ора] Калача и прибыл в Калач при немцах 8 сентября, где прожил в своем доме до 2 октября, а второго октября, будучи вблизи концлагеря, размещенного на участке б[ывшего] клуба водников, в котором находилось до 3000 военнопленных, видел, как на его глазах их избивали, голодных и изнуренных людей, прикладами и палками. При этом избиении присутствовал и врач, видимо, понимающий по-русски. Я сделал замечание, почему допускают такое зверское отношение к людям. Это было часов около 12 2 октября, после чего его немедленно схватили и хотели заточить в лагерь. Он попытался бежать, и в момент погони за ним ему были нанесены 2 кинжальных ранения в ногу ниже бедренной кости, которые кровоточат и до настоящего времени. После чего он был задержан и немедленно посажен в подвал.

Вскоре явился немецкий фашист майор, который подозревал во мне красного партизана. Дал распоряжение меня расстрелять. После чего с меня сняли костюм, ботинки, раздели до кальсон, и я приготовился к смерти. Однако расстрел мне был заменен 50 ударами розог, что часов около 3 дня 2 октября и было исполнено публично внутри лагеря открыто. А через час после избиения я был отправлен в концлагерь, расположенный за Доном у хут[ора] Набатов. В одном из яров под горой, куда он к вечеру на автомашине и был доставлен. Этот лагерь был обнесен кругом колючей проволокой. Под открытым небом в нем находилось военнопленных красноармейцев около 300 человек. Обращение с военнопленными было зверское. Под ударами прикладов, палок и плетей изнуренных людей заставляли работать по 13–14 часов в день, а все питание состояло из 200 грамм печеного из концентратов хлеба, выдаваемого вечером. А утром и вечером пустой суп, тогда как работа была каторжная: рытье земли в твердом месте с помощью лома, кирки, резка-возка леса, подвоз на тачках боеприпасов к аэродрому. Падавших от изнурения оставших поднимали прикладами и плетью. А с совсем ослабевшими и больными кончали расстрелом. Но расстрел прикрывали под видом командировок за горючим, куда ежедневно их отправляли с автомашинами по 5–6 и более человек. Но машины возвращались, а отправляемые с ними военнопленные в лагерь больше не возвращались, следовательно, они были только расстреляны. Но от них лагерь никаких сведений больше не имел.

Все находившиеся в лагере военнопленные были полураздеты и разуты. Из лагеря все военнопленные, в том числе и он, освобождены при приближении Красной армии.

Изложенное записано с наших слов верно, что своими подписями подтверждаем:

*Цыганкова
Нестеренко
Глущенко*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13. Подлинник. Рукопись. Чернила.

35. Акт комиссии Ореховского сельского совета Клетского района Сталинградской области о злодеяниях и расстреле немецкими солдатами советских военнопленных в хуторе Среднинском

22 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии — председатель Ореховского сельсовета Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Липатов П.В., члены комиссии — учительница Елисеева В.М., депутат сельсовета Воронков Ал. Гр., колхозники Тапилина К. Ал. и Федосова Р.Л. — составили настоящий акт в нижеследующем:

За время временной оккупации немецкой армией нашего х[утора] Среднинского Ореховского сельсовета Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти] с 28 июля 1942 по 22 ноября 1942 г., т. е. за четыре месяца, немцы зверски чинили свои гнусные злодеяния с нашими военнопленными. В х[уторе] Среднинском Ореховского сельсовета Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти] во дворе гражданки Елисеевой В.М. была поставлена палатка, где помещались военнопленные красноармейцы в количестве 4 человек. В один из октябрьских дней немецко-фашистские варвары по команде немецкого офицера (фамилия его неизвестна) вывели из палатки 3 человек военнопленных красноармейцев во двор и начали зверски избивать их, а затем, избитых, измученных, их со связанными руками за спиной привязали во дворе к повозке. Вид у избитых был ужасный, лица изуродованы и в крови. Мучения истязуемых усиливались тем, что все раны были покрыты мухами, а прогнать они их не могли, так как руки были связаны за спиной. Так они простояли ночь и весь следующий день

На следующий день в 4 часа под конвоем измученных военнопленных красноармейцев повели к речке, где под обрывистым берегом ее было врыто три столба. Их снова привязали к столбам и по команде немецкого офицера был дан залп. Двое из них убиты сразу, а третий успел послать немцам проклятье и упал, сраженный пулей немецкого офицера.

Зверские злодеяния чинились на глазах граждан Елисеевой В.М., Елисеевой Ал. Ал. и Королевой И. Анд., которые могут подтвердить вышеуказанные факты.

Пред[седатель] сельсовета
Учительница

*[Липатов П.В.]
Елисеева*

Подписи членов комиссии Липатовой, Елисеевой, Воронковой, Федосовой, Тапилиной исполком Клетского райсовета заверяет 27 июня 1943 г.

Пред[седатель] исполкома
Секретарь*

Показания

Мы, нижеподписавшиеся, свидетели Елисеева В.М., Елисеева Ал. Ал. и Королева И. Ант., подтверждаем, что вышеизложенные факты правильные и действительно происходили в х[уторе] Среднинском Ореховского сельсовета Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти]. Показания подтверждаем своими подписями.

[Елисеева В.]
[Елисеева А.]
[Королева]

Подписи Елисеевой, Елисеевой и Королевой свидетельствую:
Пред[седатель] Ореховского [с/совета]

[Липатов]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 14–14 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Подписи неразборчивы.

36. Акт комиссии рабочих Гослесопитомника Карповского сельского совета Городищенского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских оккупантов над военнопленными, находившимися в лагере в хуторе Гослесопитомнике

23 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе 3 человек рабочих Гослесопитомника Карповского сельсовета Городищенского р[айо]на Акимова Сергея Васильевича, Цыбенко Татьяны Федоровны и Семенникова Николая Степановича, на основании заявления граждан хут[ора] Гослесопитомник Карповского сельсовета Городищенского р[айо]на Акимовой Натальи Ивановны, Ерохина Александра Алексеевича и Великановой Марии Ивановны о чудовищных преступлениях, [совершенных] немецко-фашистскими оккупантами, о зверствах, учиненных над военнопленными, находившимися в лагере хут[ора] Гослесопитомник.

Во время освобождения хут[ора] Питомника и прихода нашей доблестной Красной армии расследовано, что в лагере, где находились военнопленные, 230 трупов были настолько исхудалые, что большинство из них померли от голода, часть военнопленных найдена с распоротыми животами, без брюшины, печени, сердца и легких, были взяты на съедение самими военнопленными, а у части трупов пришлось видеть с вырезанными бедрами у ног и груди, т. е. мягкого тела мяса. Во время нахождения лагеря военнопленных с сентября м[еся]ца 1942 г. и до освобождения, т. е. 14 января 1943 г., по подсчету ежедневно расстреливали от 5 до 7 чел[овек] в сутки и ежесуточной смертности от 18 до 20 чел[овек]. Военнопленных прошло через лагерь немц[ев] 1700 че-

ловек, расстрелы <были> ежедневно от 5 до 7 чел[овек] военнопленных, немецкие оккупанты производили за отказ от земляных работ по рытью окопов и землянок и ввиду слабого состояния здоровья.

Помещения-землянки, где находились военнопленные, были размером не более шириной 2½ м, длиной 4½ м, где в каждую землянку немцы загоняли по 20–25 чел[овек], а остальные военнопленные ночевали под открытым небом на огороженной колючей проволокой площади и при больших морозах на снегу, где происходили в каждую ночь крики военнопленных с требованиями расстрелов и прекращения их мучений и издевательств со стороны коменданта лагеря и охраны. В каждой землянке, где находились военнопленные, им приходилось спать на 2-ярусных кучах трупов, которые по месяцу и больше не выносились из землянок.

Комиссии пришлось вышеуказанные зверства и издевательства немецко-фашистских войск установить с протоколом опроса свидетелей и при личном осмотре места лагеря, где находились военнопленные, и при уборке захоронения трупов в хут[оре] Гослесопитомник с северо-западной стороны около ¼ километра, в чем составили настоящий акт и подписываемся.

[Акимов]
[Цыбенко]
[Семенников]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

37. Трупы советских людей, погибших в немецком концлагере в пос. Госпитомнике Городищенского района Сталинградской области

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6461.

38. Акт комиссии при Караженском сельском совете Клетского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями хутора Караженского и их угоне в немецкое рабство*

23 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Калининой Анфисы Павловны, Шевченко Якова Спиридоновича, Калининой Зои Ивановны, Дроновой Татьяны Кузьминичны, Крапивинной Дарьи Петровны – при Караженском сельсовете Клетского района Сталинградской области проверили в данном сельсовете и его хуторах издевательства и другие злодеяния, совершенные немецко-фашистскими оккупантами, причем установили следующее:

1. 17 августа 1942 года немецкие захватчики, находясь в хуторе Караженском, учинили грабеж у мирного населения, а именно 5 человек немецких солдат (какой части, неизвестно) вечером подъехали к дому колхозницы Подрядчиковой Валентины Ананьевны, семья которых состоит из 3 человек, и забрали весь хлеб в количестве 7 ц зерна пшеницы, оставив их без хлеба.

2. В августе месяце 1942 года в этом же хуторе немецкий солдат зашел в дом колхозницы Рогожиной Агафии Сергеевны и потребовал от нее хлеба, а затем закрыл дверь на крючок и, приставив к груди револьвер, пытался ее изнасиловать, но в этот момент на крик Рогожиной о помощи застучали в дверь сестра Рогожиной и другие, и негодяй был вынужден уйти.

3. Немецкие солдаты, находясь в хуторе Караженском в 1942 году в августе месяце, избили 16-летнего колхозника Могутова Тимофея Васильевича за то, что он не подчинился немецким извергам и не стал для них работать, причем Могутов Тимофей подвергался избиению несколько раз.

4. В июле месяце 1942 года в этом же хут[оре] Караженском немецкие солдаты, проходя мимо дома колхозницы Евстратовой Пелагеи Федоровны, заметили около ее дома брошенную русскую шинель и, подозревая Евстратову в укрывательстве партизан, избили ее, а затем повели ее в свой штаб, где угрожали ей расстрелом. Этот факт подтверждают колхозники Бусыкова Пелагея Емельяновна, Панфилова Мария Антоновна и другие.

Евстратова после ее избиения немецкими варварами заболела и в результате умерла.

5. В августе месяце 1942 года Рогожина Агафия Сергеевна из хут[ора] Караженского в целях сохранения своей коровы от немецких оккупантов погнала свою корову в хут[ор] В[ерхне]-Саломаковский Клетского р[айо]на, но в пути следования и не доходя хут[ора] В[ерхне]-Саломаковский в степи была встречена немецким солдатом, который пытался у Рогожиной отнять корову и нанес Рогожиной избиение палкой по рукам.

6. Немецкие изверги при своем бегстве под напором частей Красной армии насильно угнали в свои лагеря ряд колхозников из хут[ора] Караженского, а именно:

- 1) Сазонова Василия Мартыновича, 56 лет;
- 2) Калинина Федора Александровича;
- 3) Платонова Семена Ивановича, 1914 года рож[дения];

4) Платонова Павла Ивановича, 1916 года рож[дения].

По указанным выше фактам издевательств над мирными гражданами немецкими солдатами установить фамилии этих солдат и наименование их части не представилось возможным.

В чем и составили настоящий акт.

К акту прилагаются личные заявления потерпевших колхозников на 6 листах.

Пред[седатель] комиссии**

Члены комиссии: Шевченко, Калинина, Дронова, Крапивина.

Подписи: пред[седателя] комиссии Калининой;

членов: Шевченко, Калининой, Дроновой, Крапивиной исполком Клетского райсовета заверяет.

Председатель исполкома райсовета

Секретарь исполкома райсовета^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатями Караженского сельского совета депутатов трудящихся Клетского района Сталинградской области и исполнительного комитета Клетского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

^{3*} Подписи неразборчивы.

39. Акт комиссии Дорофеевского сельского совета Верхне-Курмоярского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в хуторе Бирюкове*

25 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Дорофеевского сельского совета Сартыкова Бориса Могльцыковича, председателя колхоза «Роза Люксембург» Дорофеевского сельского совета Расстригина Тимофея Титовича и члена колхоза Колесникова Петра Игнатьевича на основании:

1. Заявления колхозников колхоза им. Розы Люксембург Воробьевой Анны Никифоровны, Кундрюковой Любови Васильевны, Никитиной Анны Ивановны о расстреле немецкими оккупантами мирных советских граждан;

2. Заявления колхозников колхоза имени Розы Люксембург Бирюковой Марии Поликарповны, Никитиной Анны Ивановны, Смирновой Евдокии Ивановны об изнасиловании немецкими оккупантами советских женщин и девушек.

3. Заявления граждан Дорофеевского сельского совета Генералова Ильи Алексеевича и Чикова Анатолия Александровича об уводе немецкими захватчиками и их сообщниками мирных советских граждан в рабство.

4. Протокола опроса свидетелей Генералова Ильи Алексеевича и Чикова Анатолия Александровича.

5. Протокола опроса свидетелей: Королькова Петра Ивановича, жителя хутора Бирюков Дорофеевского сельского совета, Белокопытовой Прасковьи Васильевны, Дьяковой Марии Ивановны, Морскова Ивана Филипповича, Бирюковой Марии Поликарповны, Никитиной Анны Ивановны, Смирновой Евдокии Ивановны, колхозников колхоза им. Розы Люксембург, проживающих в Дорофеевском сельсовете, установлено: 3 октября 1942 г., а также 5 ноября 1942 г. офицеры и солдаты немецкой армии без всяких оснований схватили пленного красноармейца, фамилию которого установить не представляется возможным, а имя Костя, рождения 1917 года, а также 5 ноября 1942 г. схватили жителя хутора Бирюкова Дорофеевского сельского совета Верхне-Курмоярского района Белокопытова Александра Дорофеевича 1913 г. р., увели их в Сазоновскую балку западнее хутора Бирюкова, подвергли их пыткам, а потом без суда и следствия расстреляли.

Немецкие солдаты и офицеры подвергали пыткам и избиениям жителей хутора Бирюкова Дорофеевского сельсовета Королькова Петра Ивановича и его жену, Королькову Аксинью Дмитриевну, а также колхозников Скорикову Марию Леонтьевну, Генералову Лидию Васильевну, Бирюкову Марию Поликарповну. Немецко-фашистские мерзавцы под страхом оружия изнасиловали следующих женщин и девушек хут[ора] Бирюкова: Бирюкову Марию Поликарповну, Никитину Анну Ивановну, Смирнову Евдокию Ивановну, Генералову Анастасию Ивановну, Авдееву Федору Павловну, Павлову Александру Алексеевну и многих других женщин и девушек. Немецко-фашистские рабовладельцы угнали в рабство граждан хуторов Дорофеева и Бирюкова Дорофеевского сельсовета:

Небыкова Михаила Васильевича, 1912 г. р.

Яценко Кузьма Яковлевича, 1906 г. р.

Данилова Александра Алексеевича, 1925 г. [р.]

Стекольников Николай Григорьевича, 1924 г. [р.]

Небыкова Ивана Дмитриевича, 1924 г. [р.]

Полухина Михаила Григорьевича, 1925 г. [р.]

Баторова Терентия Анджулаевича, 1906 г. [р.]

Стекольников Александра Климовича, 1926 г. [р.]

Никитина Андрея Ивановича, 1906 г. р.

Полухина Василия Георгиевича, 1922 г. [р.]

Генералова Илью Алексеевича 1926 г. [р.]

Чикова Анатолия Александровича 1927 г. [р.]

Из числа вышеперечисленных 12 человек в разное время бежали из немецко-фашистского рабства:

Генералов Илья Алексеевич

Чиков Анатолий Александрович

Полухин Михаил Георгиевич

Стекольников Александр Климович

Никитин Андрей Иванович

Как подтверждают свидетели – очевидцы Чиков и Генералов, от непосильно тяжелого труда, холода и голода умерли гражданин Яценко Кузьма Яковлевич, а Небыков Иван Дмитриевич и Данилов Александр Алексеевич тяжело заболели по тем же причинам.

Ввиду вышеизложенного в настоящем акте виновниками всех этих злодеяний считаем командование частей немецкой армии, в состав которых входили проходившие через хутора Бирюков и Дорофеев Дорофеевского сельсовета Верхне-Курмоярского р[айо]на Сталинградской области и чинившие изложенные злодеяния.

Приложения:

1. Заявления колхозников Воробьевой А. Н., Кундюковой Л. В., Никитиной А. И.

2. Заявления колхозников: Бирюковой Марии Поликарповны, Никитиной Анны Ивановны, Смирновой Евдокии Ивановны.

3. Заявления гражданина Генералова Ильи Алексеевича и Чикова Анатолия Александровича.

4. Протокол опроса свидетелей Чикова и Генералова.

5. Протокол опроса свидетелей Королькова П. И., Белокопытовой П. В., Дьяковой М. И., Морскова И. Ф.

Акт подписали.

Подпись членов комиссии Сартыкова, Расстрыгина и Колесникова исполком Верхне-Курмоярского районного совета депутатов трудящихся заверяет.

Председатель исполкома районного совета.

Секретарь исполкома районного совета**.

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Верхне-Курмоярского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

40. Акт комиссии Лозновского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских оккупантов в отношении гражданского населения хутора Лозного

26 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя с/совета Степановой Мелании Яковлевны, секретаря с/совета Куприяновой Марии Денисовны и колхозницы Беляевской Нины Алексеевны хутора Лозного Тормосиновского района Сталинградской области – составили настоящий акт о насилии и избиении мирного населения хутора Лозного.

Например, в августе м[еся]це 1942 года группа колхозниц в количестве 7 человек:

1. Б., 1912 г. р.,

2. Степанова Мелания Яковлевна, 1903 [г. р.],

3. Беляевская Ненила Алексеевна, 1902 [г. р.],

4. Степанова Иулия Ивановна, 1906 [г. р.]

и другие шли с пчелофермы домой, которая находилась в расположении от хутора Лозного на расстоянии в километрах 3–4. Отойдя от фермы около одного километра, их догнал румынский офицер кавалерийской части, на лошади догнал их, остановился, слез с лошади, схватил Б., 1912 г. р. и начал тащить в бурьян, пытаясь изнасиловать ее. Идущие колхозницы с ней, бросились защищать ее, тогда румынский изверг начал избивать этих колхозниц и разгонять их, разогнав идущих с ней колхозниц, Б. раздел и изнасиловал, после чего сел на лошадь и уехал в хутор Лозной, что подтверждают своими заявлениями колхозницы, идущие с ней.

В ноябре м[еся]це 1942 года немецкие изверги: один офицер, рядовой солдат – зашли в квартиру колхозницы Карасевой Александры Алексеевны, 1904 г. р., жительницы хутора Лозного, и стали забирать продукты питания: молоко, яйца и птицу. Карасева стала плакать и просить не забирать продукты питания, тогда офицер приказал солдату избить ее плетью. Солдат избил ее до потери сознания, изуродовал ей лицо, после чего забрали продукты питания и ушли. Что подтверждается показаниями видевших это колхозников Беляевского Алексея Ивановича и Усачевой Александры Андреевны.

13 ноября 1942 г. румынский пехотинский солдат наносил избиение колхознику Шашлову Прокофию Федосеевичу, 66 лет, а именно в километрах 8 от хутора Лозного находясь на работе в поле вблизи дороги, проходившей от хутора Лозного до хутора Тормосино, задержал бежавших по дороге запряженных в подводе лошадей без подводчика, через несколько времени следом за подводой пришел румынский солдат и начал избивать Шашлова прикладом по голове и избил Шашлова до безсознания, от чего Шашлов опомнился лишь через 4 дня, что подтверждается показаниями видевших эти избиения колхозников:

1. Палухин Андрей Иванович

2. Беляевский Алексей Иванович

3. Титов Иван Логвинович, жители хутора Лозного.

Комиссия:

Куприянова, Беляевская

Копия верна:

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44. Заверенная копия. Машинопись.

41. Заявление граждан хутора Липовского Нижне-Чирского района Сталинградской области о злодеяниях и грабежах, совершенных немецко-фашистскими оккупантами

26 июня 1943 г.

В Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников От жителей хутора Липовского Ср[едне]-Садовского сельсовета Н[ижне]-Чирского р[айо]на Сталинградской области Тришкина Алексея Степановича, Горбункова Ивана Кузьмича, Попова Ивана Арефьевича, Потаповой Антонины Леонтьевны, Кожевниковой Анастасии Никитичны, Турченкова Прокофия И., Серegiной Анны Алексеевны, Горбунковой Пелагеи Петровны

Заявление

Просим расследовать чудовищное злодеяние немецко-фашистских войск, занимавших хутор Липовский Н[ижне]-Чирского р[айо]на Сталинградской области, чинивших издевательские зверства, грабежи и насилия над мирным населением: за период времени 28 июля 1942 г., август и октябрь месяца того же года произведены грабежи, насилия и издевательства, а именно: 28 июля 1942 г. ворвались немецкие войска в наш хутор и начались массовые грабежи и насилия. Немцы ограбили Тришкина Алексея Степановича, в ночное время сломали замок в квартире и забрали имеющиеся продукты питания – масло, яйца, хлеб; увели телку, свинью, кур.

У Потаповой Антонины Леонтьевны увели телку, 4 овцы, 10 кур, запасы питания: соль, муку, соленья, моченье, посуду.

У Кожевниковой Анастасии Никитичны увели корову, три овцы, 13 кур, свинью, масло, пшено и др[угие] продукты.

У Горбункова Ивана Кузьмича взяли корову, 10 кур, велосипед и продукты питания.

В октябре месяце 1942 г. немецкие гады издевались над стариком 76 лет, Потаповым Иваном Арефьевичем, нанесли телесные побои.

В августе 1942 г. также нанесли побои и издевались над женщиной Горбунковой Пелагией Петровной, 50 лет.

Подписи: Тришкин А.С., Горбунов И.К., Попов И.А., Потапова А.Л., Кожевникова А.Н., Турченков П.И., Серегина А.А., Горбункова П.П.

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60. Подлинник. Рукопись. Чернила.

42. Акт комиссии Морского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях румынских офицеров в отношении гражданского населения в хуторе Морском

27 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Морского сельсовета, Романов Дмитрий Арсентьевич, житель хутора Морского Соловьев Евгений Федорович и секретарь колхоза «Комбайн» Дорофеева Евгения Александровна хутора Морского Тормосиновского района Сталинградской области, составили настоящий акт об издевательствах румынских офицеров и их прислужников.

С приходом румынских частей в хут[ор] Морской 15 сентября 1942 года колхозники колхоза «Комбайн» хутора Морского Петрухин Нестор Галактионович, Калинин Григорий Кириллович, Петрухина Евдокия Титовна, Звездина Мария Ивановна, Захарова Пелагея Федоровна, в том числе несовершеннолетний Петров Николай Яковлевич, были высланы на работу по уборке колхозного хлеба, которые находились под руководством румынского прислужника Жемчугова Якова Ивановича, жителя хутора Морского.

Во время работы к ним в поле пришел румынский офицер, которому Жемчугов Я.И. заявил, что они плохо работают, офицер начал ругать их. На это Петров Николай Яковлевич сказал Жемчугу Я.И. избить Петрова Н.Я., который тут же начал избивать Петрова Н.Я., нанося побои по всему телу, и избивал его до потери сознания, от чего Петров Н.Я. болеет по настоящее время.

Что подтверждается заявлением Петрова Н.Я. и показаниями колхозников.

В чем и составлен настоящий акт.

Председатель сельсовета
Комиссия:

*Романов
Дорофеев, Соловьев*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 42. Копия. Машинопись.

43. Заявление граждан хутора Липовка Перелазовского района Сталинградской области в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о гибели военнопленных на территории хутора

27 июня 1943 г.

В нашем хут[оре] Липовка был лагерь для русских военнопленных. В результате бесчеловечного обращения немецкого командования и их солдат погибло много военнопленных, а также много замучено и пристрелено охраной лагеря. Перед отступлением немецкой армии в лагерь было сожжено

24 бойца и командира. Мы подтверждаем акт от 27 июня 1943 года, составленный о чудовищном злодеянии над русскими военнопленными, и считаем, что немецкое командование должно понести суровое наказание за совершенное злодеяние в нашем хуторе.

По поручению общего собрания 27 июня 1943 года.

Присутствовали 40 человек колхозников.

Колхозники: *Вертемьянов, Кузнецова Е., Рябова К., Левин Е.А., Ковалевская К.*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41. Подлинник. Рукопись. Чернила.

44. **Протокол опроса свидетелей о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Антоново-Шестаки Ворошиловского района Сталинградской области**

28 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Жоголевой Елизаветой Васильевной, уполномоченной указанной комиссии, опрошены свидетели: Плешакова Марфа Ивановна – колхозница колхоза «Светлый путь» хут[ора] А[нтоново]-Шестаки; Короткова Ксения Семеновна – учительница А[нтоново]-Шестаковской начальной средней школы, Сорокина Мария Ивановна, Бабкина Ирина Михеевна – рабочие Жутовской МТС, которые дали следующие показания:

1. Плешакова М.И.: «В августе 8 числа немцы зашли ко мне во двор, начали обстреливать дом-квартиру, мы в это время сидели в окопах, женщины с детьми и старушки. После обстрела квартиры немцы выгнали нас из окопа, ничего не говоря, начали бить моего мужа, Плешакова Федора Семеновича, ему 32 года, инвалид с детства. Били кулаками по лицу и прикладами куда попало, у меня было двое детей, они подняли крик, мать тоже, а я потеряла сознание, нас немцы тоже осыпали палками. После того как я пришла в сознание, я увидела, что моего мужа немцы погнали за село, сопровождая ударами приклада. 16 ноября 1942 г. я обнаружила труп своего мужа, немцы его пристрелили за хутором Жутово 1-е».

2. Короткова К.С.: «При вторичной оккупации 14 декабря 1942 г. немцами хут[ора] А[нтоново]-Шестаки мы сидели в окопах. С нами сидел мой брат, Коротков Иван Семенович, 35 лет, он служил в Красной армии и по ранению из госпиталя был отпущен домой. Немцы все время за ним следили, и, как только он вышел из окопа, немецкий автоматчик прямой наводкой убил моего брата».

3. Сорока Мария Ивановна: «7 августа 1942 года подошли к нашему окопу два румына, вывели моего мужа Сорока Марка Анисимовича, 27 лет, он был учителем военного дела, повели его за село, по дороге его избивали прикладами, куда немцы загнали моего мужа, я не знаю».

4. Бабкина И.М.: «Нам было страшно, когда немцы находились в нашем селе, и мы находились в окопах – в погребе. 6 августа подошли к нам два румына, залезли в погреб, начали перекидывать наши вещи и брать что им нравилось. Один румын штыками выгнал нас из погреба, а второй выгнал моего отца Бабкина Исаю Феоновича, 65 лет, и начал бить отца прикладом, давать пинки, выгнал его в степь, то, что делал с ним, какие издевательства рассказывал Симонов Александр Тихонович, механик Жутовской МТС».

5. Симонов А.Т.: «8 августа я был арестован тоже немцами и попал вместе с Бабкиным Исаем Феоновичем. Его забрали на 2 дня раньше меня. Бабкин сидел тоже голодный и без воды, ночью он решил уйти из-под охраны. Мы находились на разъезде «Челеково». По пути немцы задержали Бабкина и пригнали обратно на разъезд «Челеково», там его сильно избивали прикладами за то, что он пытался убежать. На разъезде мы пробыли пять дней. Нас не кормили, два дня не поили, а потом приносили воды по одной ложке в день. После этих пятисуточных мучений всех нас арестованных, человек 100, погнали поить, как стадо, к колодцу, мы просились к колодцу, а румыны нас стали бить кнутами. Около воды мы пробыли ещё трое суток, были так измучены, истощенные, но охрана немецкая стала слабее, надеясь на то, что мы больше уже не встанем. Мы, 5 человек, Бабкин И.Ф., Пименов И.Н., Улесов И.Н., Фомин, решили уйти домой, но на пути встретили обстрел, ползком мы спрятались. Бабкин И.Ф. был стар, слабый, дальше двигаться не мог, остался один в степи, а Фомин Ю.Я., который тоже отставал от нас, проползал место Бабкина, то Бабкин был уже мертвый. Мне удалось пробраться задними дворами в свою квартиру, а остальных румыны опять арестовали».

6. Борзых И.И.: «7 августа я ходила в речку по воду, немцы гнали троих мирных жителей: Сорока М.А., Плешакова Ф.С. и третьего, фамилия, которого неизвестна мне. Немцы их сильно избивали прикладами, Сорокина М.А. сбили с ног и били на земле, потом погнали в степь, откуда они и не вернулись».

Князева А.И.: «Ко мне в квартиру вошло два румына, стали меня тащить спать с ними. Я их просила, плакала, около меня было двое малых детей, они тоже плакали. Тогда румыны меня бросили и пошли в квартиру, где я укрыла свою дочь 18 лет, Князеву Прасковью Тихоновну, к тому же она и приболела. Эти два румына начали насильничать мою дочь, всякая просьба и слезы румын не устроили, после этих двух румын пришел еще один и такое же издевательство начал творить. Дочь моя сильно была измучена, заболела и через полмесяца умерла».

*Плешакова
Бабкина
Симонов
Сорока
Короткова
Князева
Борзых*

Уполномоченный Сталинградской
областной комиссии

Жоголева Е. В.

45. Заявление в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от колхозников колхоза «Красный Октябрь» Заливского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области М. Ф. Опокиной, М. И. Бошковой, С. Н. Бондаренко об издевательствах и расстреле немецкими солдатами советских военнопленных в хуторе Чиково

28 июня 1943 г.

Просим расследовать чудовищное преступление немецко-фашистских войск, занимавших хут[ор] Чиково Заливского сельсовета Ворошиловского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

18 декабря 1942 г. немецкие войска окружили хут[ор] Чиково. После ожесточенного боя немцы захватили в плен группу красноармейцев и командиров, выстроили на площади и, избивая прикладами и ногами, всех раздели и ограбили, а затем расстреляли.

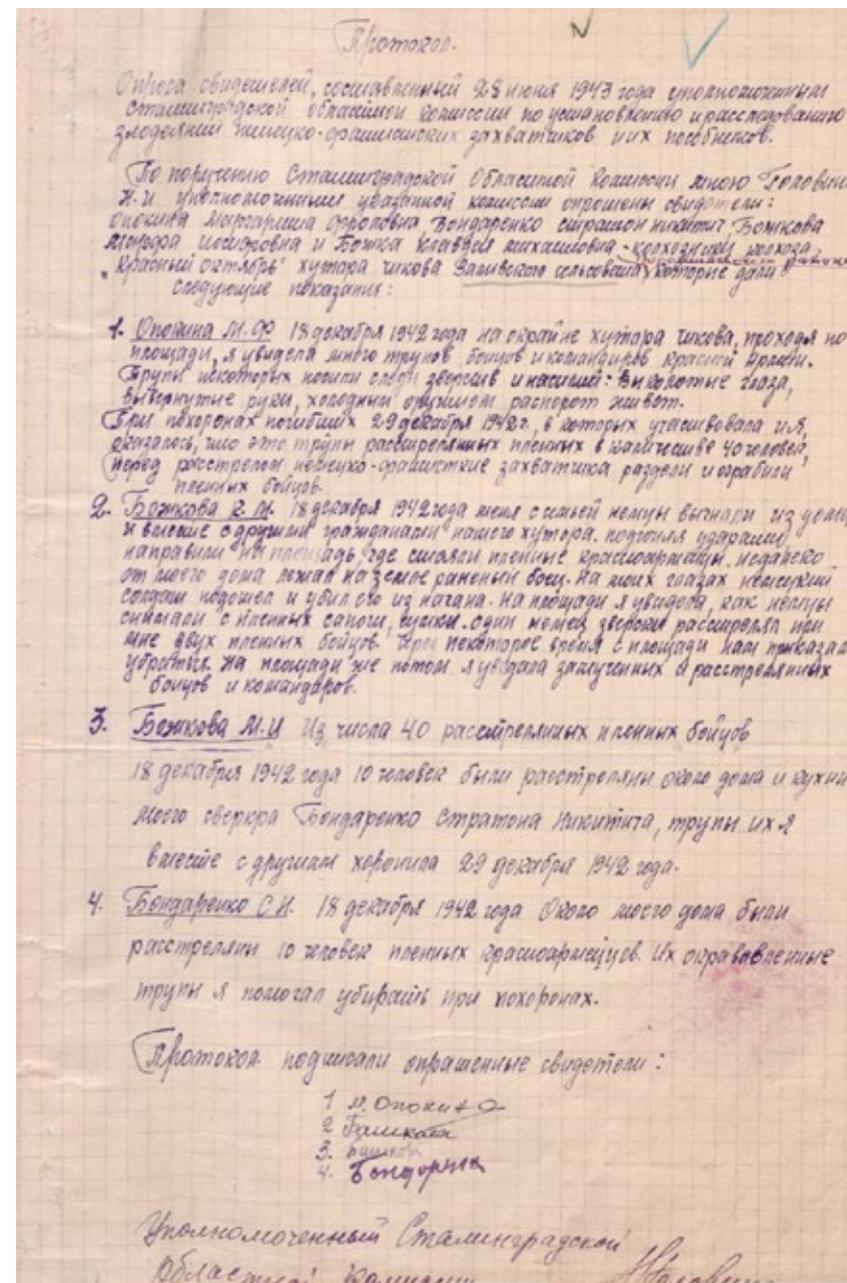
При похоронах убитых населением были обнаружены следы насилия: выколоты глаза, вывернута рука, распоротый живот холодным оружием. Название части и № ее немецких войск, совершивших эти злодеяния, установить не удалось.

1. М. Опокина
2. Бошкова
3. Бондаренко

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 6. Подлинник.

46. Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников об издевательствах и расстреле немецкими солдатами советских военнопленных в хуторе Чиково

28 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Головиной Н.И., уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели: Опокина Маргарита Фроловна, Бондаренко Стратон Никитич, Божкова Марфа Иосифовна и Божк[ов]а Клавдия Михайловна – колхозники колхоза «Красный Октябрь» хут[ора] Чикова Заливского сельсовета Ворошиловского р[айо]на, которые дали следующие показания:

1. Опокина М.Ф. 18 декабря 1942 г. на окраине хут[ора] Чикова, проходя по площади, я увидела много трупов бойцов и командиров Красной армии. Трупы некоторых носили следы зверств и насилий: выколотые глаза, вывернутые руки, холодным оружием распорот живот. При похоронах погибших 29 декабря 1942 г., в которых участвовала и я, оказалось, что это трупы расстрелянных пленнх в количестве 40 человек, перед расстрелом немецко-фашистские захватчики раздели и ограбили пленнх бойцов.

2. Божкова К.М. 18 декабря 1942 г. меня с семьей немцы выгнали из дома и вместе с другими гражданами нашего хутора, подгоняя ударами, направили на площадь, где стояли пленные красноармейцы. Недалеко от моего дома лежал на земле раненый боец. На моих глазах немецкий солдат подошел и убил его из нагана. На площади я увидела, как немцы снимали с пленнх сапоги, сумки. Один немец зверски расстрелял при мне двух пленнх бойцов. Через некоторое время с площади нам приказали убраться. На площади же потом я увидела замученнх и расстреляннх бойцов и командиров.

3. Божкова М.И. Из числа 40 расстреляннх и пленнх бойцов 18 декабря 1942 г. 10 человек были расстреляны около дома и кухни моего свекра Бондаренко Стратона Никитича, трупы их и я вместе с другими хоронила 29 декабря 1942 г.

4. Бондаренко С.Н. 18 декабря 1942 г. около моего дома были расстреляны 10 человек пленнх красноармейцев. Их окровавленнх трупы я помогал убирать при похоронах.

Протокол подписали опрошеннх свидетели:

1. М. Опокина
2. Божкова
3. Божкова
4. Бондаренко

Уполномоченный Сталинградской
областной комиссии

[Головина]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 7. Подлинник. Рукопись. Чернила.

47. Акт Беляевского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями в хуторе Беляевском

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель хут[ора] Беляевского Карагичев Николай Иванович, пред[седатель] колхоза Земцов Василий Дмитриевич, учитель школы Киреева Анна Андреевна, составлен акт в том, что в хут[оре] Беляевском Сталинградской обл[асти] Тормосиновского р[айо]на во время оккупации немцем последние проводили издевательства над мирными жителями в хут[оре] Беляевском: избивали плетьюми, изнасиловали женщин и другое. В начале августа 1942 г. 2 румынских солдата набросили на шею гр[ажданки] Писковой Марии Семеновны, 1911 г. [р.], бечевку и потащили ее в степь, где произвели акт изнасилования (подтверждает пострадавшая Пискова Мария Семеновна).

В том же месяце мальчик Кучапов Николай, 12 лет, был немцами избит (немцами) и посажен в холодный погреб на 3 суток за то, что он бросил в огонь патрон. Когда его мать Мария Аникандровна стала интересоваться, почему арестован ее сын, она также была избита ими (подтверждает потерпевшая Кучапова М.А.).

В ноябре 1942 г. по грейдеру недалеко от хут[ора] Беляевского проходил русский военнопленный. Немецкие варвары без всякого повода к этому произвели в него выстрел и убили его наповал. Труп неизвестного по фамилии военнопленного на протяжении 2 суток лежал на грейдере, и немецкая комендатура не разрешила его хоронить (это подтверждает житель хут[ора] Беляевского Нагорнова Ольга Петровна).

Составлен настоящий акт.

Пред[седатель] сельсовета
Пред[седатель] колхоза
Учитель

Карагичев
Земцов
Киреева

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 39–39 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

48. Акт комиссии колхоза им. Карпова Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских оккупантов в отношении гражданского населения хутора Рязанкина

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя колхоза Землякова Прокофия Зиновьевича, счетовода колхоза Панова Абрама Ефимовича и колхозницы Барановой Татьяны Гавриловны – составили настоящий акт в нижеследующем:

С приходом немцев в колхоз им. Карпова, хут[ор] Рязанкин, немецкие изверги избивали мирных жителей. Как, например, 28 июля 1942 г. был избит Баранов Стефан Гаврилович, 1926 г. р., за то, что он ласкал немецкую лошадь.

В июле месяце 1942 года немецкие изверги избили Федоркова Ивана Васильевича, 1927 г. р., за то, что он поднял на дороге цепь, после избиения привязали до тачанки и отправили к коменданту.

Ещенкова Илью Ефимовича, 1901 г. р., 19 августа 1942 года немецкие солдаты заставили развести костер и сварить для них пищу, а когда он развел костер, немецкие солдаты избили его за это.

Эти злодеяния подтверждают видевшие колхозники колхоза им. Карпова, хутора Рязанкина, Тормосиновского района Сталинградской области: Зименкова Феодосия Киреевна, Баранова Татьяна Гавриловна и другие.

Комиссия: *Земляков, Панов, Баранова*

Копия верна*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 43. Копия. Машинопись.

* Подписи отсутствуют.

49. Акт Заливского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области об издевательствах и расстреле немецко-фашистскими захватчиками сорока пленных красноармейцев в хуторе Чикове*

30 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Заливского сельсовета Гладкова Василия Антоновича, секретаря Заливского сельсовета Фоминой Марии Николаевны и председателя колхоза «Красный Октябрь» хутора Чикова Бондаренко Ивана Сафроновича, на основании:

1. Заявления колхозников колхоза «Красный Октябрь» Заливского сельсовета Опокиной Маргариты Фроловны, Божковой Марфы Иосифовны, Бондаренко Стратона Никитича.

2. Протокола опроса свидетелей: Опокиной Маргариты Фроловны, Божковой Клавдии Михайловны, Божковой Марфы Иосифовны и Бондаренко Стратона Никитича, проживающих в хуторе Чикове Заливского сельсовета, а также и устных заявлений отдельных граждан, установили, что при занятии нашего хутора Чикова 18 декабря 1942 года немецко-фашистскими войсками последние чинили насилия, издевательства над взятыми в плен 40 красноармейцами и командирами. Фашистские изверги подвергали пленных красноармейцев избиениям, пыткам.

Одному красноармейцу выкололи глаза и вывернули руки, второму распорол живот, после чего всех 40 человек расстреляли на площади хутора Чикова.

Тела расстрелянных 29 декабря 1942 года жителями хутора были собраны и похоронены на братском кладбище.

Фамилии расстрелянных пленных красноармейцев и командиров установить не удалось, а также не установлены фамилии фашистских убийц и наименование их воинской части.

Ввиду изложенного виновными и ответственными за описанные преступления признать командование частей немецких армий, занявших 18 декабря 1943 года наш хутор Чиков.

Приложение:

Заявление колхозников Опокиной М. Ф., Божковой М. И., Бондаренко С. Н.

Протокол опроса свидетел[ей]: Опокиной М. Ф., Божковой К. М., Божковой М. И., Бондаренко С. Н.

Акт подписали члены комиссии:

1. Гладков В. А.

2. Фомина М. Н.

3. Бондаренко И. С.

Подпись членов комиссии исполком Ворошиловского районного совета заверяет.

Председатель исполкома райсовета

Секретарь исполкома райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

50. Протокол допроса военнопленного германской армии лейтенанта Ф. Гельмута, офицера комендатуры г. Сталинграда, о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями г. Сталинграда

30 июня 1943 г.

Вопрос: Что вам известно о грабежах, издевательствах и других злодеяниях немцев в г. Сталинграде?

Ответ: Я, как бывший ординанц-офицер при «офицере гарнизона» г. Сталинграда, могу привести следующие факты злодеяний немцев в г. Сталинграде:

В сентябре 1942 года, когда комендатура Сталинграда находилась еще в г. Калач, я вместе с комендантом генерал-майором Лонинг выезжал в Сталинград. В это время я видел, что на одной из улиц южной части Сталинграда на телеграфном столбе висели два трупа. На прибитой под ними доске было написано, что это были два еврея, которые под чужими фамилиями пытались проникнуть в одну из немецких воинских частей.

После окружения наших войск под Сталинградом в город стекались команды от всех воинских частей со специальными удостоверениями штабов дивизий для добычи хлеба и других продуктов питания для немецких войск. В начале зерно брали из Сталинградского элеватора, а когда элеватор стал пустым, эти команды собирали у гражданского населения спрятанные в земле продукты, невзирая на голод, который переживали сами сталинградцы.

Кроме того, мне известно, что немецкие войска разоряли городские здания для строительства оборонительных укреплений.

К офицеру гарнизона ежедневно приходили граждане с жалобами о том, что немцы грабят.

Записано правильно, прочитано и подписано

Фогт

Допросил: ст[арший] следователь УНКГБ

ст[арший] лейтенант госбезопасности

Пантелеев

Перевел: ст[арший] следователь УНКГБ

ст[арший] лейтенант госбезопасности

Пантелеев

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 15–16. Подлинник. Машинопись.

51. Протокол допроса сотрудника абвергруппы 104 А. А. Репях о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями г. Сталинграда*

30 июня 1943 г.

Репях Андрей Андреевич, 1909 г. р., уроженец ст. Усть-Лабинской, Краснодарского края, бывш[ий] военнослужащий Красной армии.

Вопрос: С какого времени Вы проживали в оккупированной немцами части г. Сталинграда?

Ответ: В г. Сталинграде при немцах я жил со 2 сентября 1942 года по февраль 1943 года.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах немцев над мирным населением г. Сталинграда?

Ответ: Мне известно, что как только часть г. Сталинграда была оккупирована немецкими войсками, по приказу главного военного коменданта города генерал-майора немецкой армии (фамилию не знаю) в районе Дар-горы возле школы были повешены 2 подростка – мальчик и девушка в возрасте 15–16 лет.

Второй случай повешения был одного мужчины по дороге на ст[анцию] Садовая и третий факт повешения 2 мужчин напротив железнодорожного моста.

Всех повешенных я видел лично, а о том, что они повешены по приказу главного военного коменданта города генерал-майора, мне рассказывал переводчик этой комендатуры Михаил – фамилию и отчество не знаю.

Кроме того, я по заданию Абвергруппы 104 фельдфебеля, фамилии не знаю, подчинявшегося капитану Лик производил откапывания ям с продовольствием и одеждой эвакуированных советских граждан из г. Сталинграда, всего мною было открыто около 20 ям – фамилии, кому они принадлежали, не знаю, изъятые при откапывании продукты и одежда переданы капитану Лик.

Записано верно, мне прочитан

Репях

Допросил: ст[арший] следователь
следств[енного] отд[ела] УНКГБ

ст[арший] лейтенант госбезопасности

Еремин

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 17. Заверенная копия. Машинопись.

* Документ заверен печатью Управления НКГБ по Сталинградской области.

52. Заявление румынского военнопленного Ф. Т. Урсу о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирным населением г. Сталинграда

8 июля 1943 г.

Я заявляю следующее, я был на работе, копал окопы в г. Сталинграде возле тракторного завода и там видел много нехороших случаев, которые сделали немецкие солдаты над мирным населением. Немецкие солдаты забирали у жителей последнее вареное мясо с собак и дохлых лошадей, которым

питались мирные жители. Немецкие солдаты были с саперной части и минировали в этом районе поле. Эти люди были без души и сердца. Эти факты я сам видел и хочу о них рассказать, в чем и расписываюсь.

Федор Тимофеевич Урсу, родился в 1906 г. 6 июня, в г. Огей, Румыния. В румынской армии с 1941 г. и служил в I арт[иллерийском] полку I мото-бронедивизии, суб-офицер, механик на автомашинах.

Перевел с румынского на русский

Долгер

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л.155. Подлинник. Рукопись. Чернила.

53. Свидетельские показания румынского военнопленного старшего сержанта Ф.В. Сурдеа о злодеяниях немецко-фашистских войск в отношении военнопленных и мирных граждан в г. Сталинграде*

8 июля 1943 г.

Начальнику лагеря военнопленных № 108
от ст[аршего] сержанта 20-го саперного батальона
20-й Румынской дивизии
Сурдя Феодора

Заявление

Я, нижеподписавшийся, ст[арший] сержант Сурдеа Федор, будучи свидетелем незаконного, варварского отношения немецких солдат к советскому гражданскому населению и к в[оенно]пленным, заявляю представителям советской власти следующее:

20 ноября 1942 года около села Зебенко я лично видел, как немецкие солдаты расстреливали русских военнопленных.

27 ноября 1942 года около села Ягодник, где 2-й Румынский саперный батальон работал при 285-м немецком полку 297-й немецкой пехотной дивизии, я видел русских военнопленных, которых немцы заставляли рыть окопы на передовой линии обороны, в[оенно]пленные одеты в тонком летнем обмундировании без обуви в полуголом состоянии работали на морозе 30 градусов. Я видел, как немецкий конвоир избил одного в[оенно]пленного, и больше с того дня я в[оенно]пленного не видел.

17 января 1943 года в селе Песчанка, когда группа из 6 солдат, 1 унтер-офицера и 1 фельдфебеля ворвалась в дом одного советского гражданина в возрасте 65–70 лет и его жены в возрасте 55–60 лет и забрали у них все продукты питания. Когда старик попытался протестовать, немцы его избили, кровь пошла носом и через рот.

21 января 1943 года в г. Сталинграде я лично видел, когда один унтер-офицер и 2 оберфельдфебеля выгнали на мороз из землянки одного старика и старуху, а сами поселились в их доме.

Заявление лично подписываю ст[арший] сержант
Перевел: сержант

Сурдеа
Клейнерман

Помета: «Перевод с румынского».

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 90–92**. Подлинник.

* К документу приложена справка управления лагеря № 108 от 11 июля 1943 г. 09/226, подписанная начальником управления лагеря НКВД № 108 подполковником Пешня, о том, что военнопленный румынской армии Сурдя Федор Васильевич, 1911 г. р., из с. Башаго-денех, область Турдя (Румыния), – старший сержант 20-го саперного батальона 20-й стрелковой дивизии. Означенный военнопленный Сурдя содержится в лагерном участке 264, лагеря № 108.

** Л. 90 – справка, Л. 91–92 – заявление на румынском языке.

54. Протокол допроса немецкого военнопленного унтер-офицера И.В. Эдельман о фактах избиения немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан в северной части г. Сталинграда*

9 июля 1943 г.

Я, оперуполномоченный опер, отделения лагеря в[оенно]пленных № 108 лейтенант госбезопасности Нечаев в присутствии переводчика Соколовского произвел опрос военнопленного немецкой армии унтер-офицера Эдельман Иосифа Вильгельмовича, 1907 г. р., по национальности немца, германского подданства, уроженец села Кокашиц, обл[ась] Блант, происходит из семьи рабочего, образование окончил 8 кл[ассов] народной школы, 2 года специальной школы.

В немецкую армию призван в 1940 г., служил в штабе 267-го пех[отного] полка 94-й немецкой дивизии – командир транспортного взвода.

Об ответственности предупреждены в[оенно]пленный Эдельман и переводчик Соколовский, и ст. 95 УК РСФСР им обоим разъяснена.

Вопрос: Расскажите подробно, где Ваша часть располагалась на Русском фронте?

Ответ: 267-й пех[отный] полк располагался на Русском фронте в следующих городах и населенных пунктах: город Черкас, проживали с 26 августа до 9 сентября 1941 года, в г. Трошково стояли 4 дня – в октябре месяце 1941 года, в селе Михайловская Сталинской обл[асти] стояли 5 месяцев[ев], с 10 декабря 1941 до 20 апреля 1942 года, с 20 апреля до 10 июля 1942 года стояли в селе Новая Петровка Сталинской обл[асти]. В августе месяце 1942 года стояли в одном селе между Аксаем и Абганерово Сталинградской области в течении 10 дней, т. е. до 20 августа 1942 года. С 14 сентября 1942 года наша часть находилась около ст[анции] Воропоново Сталинградской области.

Вопрос: Кто был командир 94-й пех[отной] дивизии?

Ответ: Командиром дивизии был генерал-майор Пфайфер, начальником штаба дивизии — подполковник Миллер.

Вопрос: Назовите фамилию командира 267-го полка?

Ответ: Командир 267-го пех[отного] полка был подполковник Фейман, начальником штаба полка был капитан Клем.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о фактах нечеловеческого отношения со стороны солдат и офицеров немецкой армии над русскими гражданами?

Ответ: Нечеловеческого отношения со стороны солдат немецкой армии мне известен только один факт.

В октябре месяце, точно не помню, какого числа, в северной части города Сталинграда мне лично пришлось наблюдать, как обер-ефрейтор Груневальд Георг из штабной команды 267-го полка, зашел к одному старику и старухе во двор, не спросив их, самовольно зашел к ним в погреб, в погребе нашел 3 бутылки спирта, вынес их из погреба и хотел было их унести. Старик и старуха начали на это Груневальду возражать, причем одну бутылку спирта отдавали добровольно ему. Груневальд, видя, что старик и старуха ему настойчиво возражают забирать спирт, он взял палку и ей начал старика и старуху избивать, бил их до тех пор, что старик и старуха от побоев упали на землю. После чего забрал бутылки спирта и увез к себе.

Вопрос: Что Вам еще известно?

Ответ: Больше мне ничего неизвестно.

Показания мной были даны в присутствии переводчика на немецком языке правильно, и мне переводчик зачитал на немецком языке.

Переводчик

[Соколовский]

Опрос производил оперуполномоченный лейтенант гос[ударственной] без[опасности]

Нечаев

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Каждая страница документа подписана И.В. Эдельманом

55. Акт Клетской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о преступлениях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над мирными жителями хутора Майоровского Клетского района Сталинградской области*

10 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, председатель комиссии Геркушенко Григорий Александрович, члены комиссии: Кузнецов Ефим Захарьевич, Боло-

нина Мария Петровна, составили настоящий акт о насилиях, издевательствах, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над мирными гражданами Свечниковского сельсовета Клетского района Сталинградской области.

26 июля 1942 года хутор Майоровский был занят немецкими захватчиками. Во время оккупации кровожадные гитлеровские банды чинили зверские насилия, издевательства над гражданами нашего хутора. Больного колхозника Черячукина Петра Ивановича, рождения 1904 года, уроженца хутора Майоровский, немецкие изверги заставляли насильно нести непосильный физический труд, под насилием оружия принудили резать и колоть дрова для немецкой кухни, вместе с ним был принужден к работе гражданин хутора Майоровского Клетского района Зотов Петр Данилович. Немецкие солдаты не давали им ни минуты отдыха, одно время они от усталости сели вздохнуть, немецкий солдат подскочил и начал наносить удары кулаками в голову Черячукина Петра Ивановича, а затем свалил его на землю и избивал сапогами, ходил ногами по груди так, что после побоев у Черячукина Петра Ивановича на левой стороне груди открылась рана, которая в течении целого года не поддается лечению, о чем прилагается мед[ицинская] справка. Вторым случаем избиения Черячукина Петра Ивановича немецким солдатом был за отказ нести полный мешок с печеным хлебом на кухню, так как он болен, инвалид II группы. Немецкий зверь нанес сильные побои плетью, вследствие чего он несколько дней лежал больной, это было в августе месяце 1942 года. Кровожадные хищники не оставили в покое Черячукина Петра Ивановича. Посылают опять его на работу (немецкий изверг), вследствие своей болезни он отказывается идти на работу, немецкий изверг наносит три удара плетью в область живота.

Колхозница Крапивина Анастасия Моисеевна, 47 лет, хутор Майоровский Клетского р[айо]на, рассказала такой факт, что 26 июля 1942 года в момент оккупации нашего хутора к ней в квартиру зашли 15 человек немецких солдат, из коих один был офицер. При входе в комнату немецкие солдаты стали требовать молоко, яйца, которых у нее не было, дать она ничего не могла. Немецкий офицер зашел в другую комнату, полез в шкаф и обнаружил маленькую сумочку русских патронов от винтовки, оставленных бойцами Красной армии. Патронов было всего не более 20 штук. За это немецкий офицер нанес ей несколько ударов палкой по руке так, что четыре пальца левой руки болели шесть месяцев. Эта колхозница теперь от побоев фашистского офицера стала инвалидом, о чем прилагается мед[ицинская] справка.

Колхозника Насонова Иосифа Минаевича, колхоз им. Кирова хут[ора] Майоровского Клетского района, рождения 1906 года, имеющего инвалидность II группы, немецкие грабители в августе месяце 1942 года избивали кулаками в голову, свалив на землю, наносили удары сапогами своих ног в область спины за то, что он не давал свою корову им на зарез, немецкие солдаты все-таки забрали корову, положив Насонова Иосифа Минаевича в постель, так как он заболел от побоев. В это же время в августе 1942 года немецкий офицер вторично избил Насонова Иосифа Минаевича, нанося удары кулаками в голову, ногами — в спину, признав его за военнопленного солдата, бежавшего

из лагеря, о чем рассказывает сам потерпевший, Насонов Иосиф Минаевич, и очевидцы.

Колхозница колхоза им. Кирова Киреева Татьяна Ивановна, рожд[ения] 1914 года, уроженка хутора Майоровского Клетского р[айо]на, очевидец, рассказала факт насилия в первых днях оккупации нашего хутора в июле месяце 1942 года. У Киреевой Татьяны Ивановны проживала на квартире гражданка Каптильная Раиса Яковлевна, 1926 г. р. Уроженка станицы Хвостовенской, город Тихорецк Краснодарского края, девица, колхозница колхоза им. Кирова хут[ора] Майоровского Клетского р[айо]на. Гражданка Кузнецова Елена Васильевна, 1914 г. р., уроженка хут[ора] Майоровского Клетского района, колхозница колхоза им. Кирова в это время в одну ночь была изнасилована под угрозой оружия, под страхом смерти хорватскими офицерами. Это подтверждает сама пострадавшая Каптильная Раиса Яковлевна, которая добавила, что эти фашистские изверги, несмотря на сопротивление ее и ее подруги, все же под угрозой оружия приняли физическую силу, изнасиловали ее и Кузнецову Елену Васильевну, которая тоже подтверждает ужас зверского насилия.

Колхозницу Агапову Дарью Федоровну, 70-летнего возраста, уроженку хут[ора] Майоровского, во время оккупации немецкие захватчики зверски избивали за то, что она не желала выйти из своей комнаты на улицу. От побоев немецких извергов Агапова Дарья Федоровна заболела и пролежала в постели четыре с половиной месяца, с августа месяца 1942 по 1 января 1943 года, и умерла. Это подтверждает очевидец, родная дочь Глазунова Тайса Зеновьевна, 1914 г. р., и другие.

Акт составлен в 2 экземплярах, что и подписываем.

Пред[седатель] комиссии
Члены комиссии

*Геркушенко
Кузнецов, Болонина*

Подписи: пред[седателя] комиссии Геркушенко, членов комиссии Кузнецова, Болониной исполком Клетского райсовета заверяет.

Председатель исполкома райсовета.

Секретарь исполкома райсовета**.

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Клетского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

56. Акт комиссии жителей хутора Верхняя Бузиновка Клетского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над мирными жителями хутора Верхняя Бузиновка*

10 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе трех человек: заместитель председателя сельсовета Жарова Еликанида Александровна, председатель колхоза им. Кирова Митякин Василий Иванович и зав[едующая] избой-читальней Иванова Павлина Ивановна, составили настоящий акт о зверских действиях немецко-фашистских извергов во время оккупации хутора Верхняя Бузиновка Клетского района Сталинградской области за период с 23 июля по 22 ноября 1942 г. Все население хут[ора] Верхней-Бузиновки было свидетелем зверских действий немецко-фашистских извергов. На дворе, где до оккупации был вет[еринарный] участок, немцы огородили площадку и загоняли туда пленных красноармейцев. Вход был оставлен очень узкий, и у входа стоял немец с дубинкой, когда загоняли красноармейцев, он их провожал ударом дубинки.

Целыми днями толпились пленные на этом базу, на жаре, в пыли. Давали есть раз в день пареной ржи. На глазах у многих бузиновских граждан немецкие изверги издевались над пленными красноармейцами, они их привязывали к столбу у школы, били их и держали привязанными по два-три дня, не давая пить и есть. Зверски избивали до потери сознания немецкие изверги гражданку Щербакову Василису Ивановну и пытались ее изнасиловать за то, что она попросила не забирать у нее последнюю муку. Три раза получала побои от немецких офицеров гражданка Чебанова Александра Васильевна, которая не хотела покорно служить немцам.

Зверски издевались немецкие грабители над колхозницей, имеющей двух маленьких детей, Долговой Ольгой Николаевной за то, что она отказалась стирать их белье, три немца избивали ее палками. Обвинили ее свекра, 60-летнего старика, Долгова Илью Дмитриевича, в том, что он имеет голубей, значит, является Сталинским шпионом, избивали его камнями, старик и сейчас болеет от этих побоев.

Свидетелем зверских издевательств немцев над пленными красноармейцами был фельдшер-медик Серединцев Григорий Васильевич, на глазах которого немецкие изверги били пленных красноармейцев палками прикладами и тех, кто был слаб, убивали до смерти.

Так было убито 4 сов[етских] военнопленных на его глазах. Жена советского военнослужащего, мать трехлетнего ребенка, Донецкова Анна Андреевна рассказала об издевательствах над ней немецких извергов. Как только немцы заняли село, к ним во двор ворвался немец, приказал вылезти всем из окопа, когда все вышли, гражданка Донецкова вылезла тоже, взяв на руки ребенка своего. Немец приказал ей бросить ребенка и идти с ним. Она этого не сделала. Тогда он применил физическую силу. Сбросил с ее рук ребенка, ребенок разбился о камень и плакал, а ее взял за руку и потянул, пытался изнасиловать. 40-летний немецкий изверг пытался изнасиловать 15-летнюю ученицу

Коваленкову Марию Георгиевну и за то, что она оказала ему сопротивление, избил ее наганом. Коваленкова после этого болела больше месяца.

Акт составлен на основе свидетельских показаний.

Комиссия: *Жарова, Митякина, Иванова*

Подписи комиссии исполком Клетского райсовета заверяет.

Пред[седатель] исполкома райсовета

Секретарь исполк[ома] райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Клетского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

57. **Протокол допроса румынского военнопленного старшего сержанта Ф.В. Сурдеа о злодеяниях немецко-фашистских войск в Сталинградской области***

10 июля 1943 г.

Я, оперуполномоченный опер[ативного] отделения лагеря участка «Сталгресс» лейтенант госбезопасности Шмунк, в присутствии переводчика опер[ативного] отделения лаг[еря] участка № 264 Клейнерман допросила:

Сурдя Федор Васильевич, 1911 г. р., уроженец с. Пошаго Де-жос, уезд Турда, румын, образование среднее, из семьи крестьянина, в армии с 28 января 1941 года, унтер-офицер из 20-го саперного полка 20-й пехотной дивизии, прибыл в район Сталинграда в сентябре месяце 1942 года в с. Зебенко, где пробыл до 20 ноября 1942 года. 27–28 ноября прибыл в хутор Ягодный, пробыл там до 15 января, 18 января был в селе Песчанка, откуда направлен в Сталинград, куда прибыл 19 января, где пробыл до 26 января 1943 года, когда был пленен.

Вопрос: Назовите командный состав Вашей части?

Ответ: Командиром батальона был майор Михаеску, который в феврале 1943 года этапирован из лагеря Сакко-Ванцетти вместе с другими офицерами. Больше из командиров никого не знаю.

Вопрос: Какие знаете немецкие части и их расположение в Сталинградской обл[асти]?

Ответ: Никаких не знаю.

Вопрос: Вами подано заявление в адрес начальника лагеря о злодеяниях немецко-фашистских войск, уточните обстоятельства, при которых были совершены эти акты злодеяния.

Ответ: 20 ноября 1942 года около села Зебенко, которое находится в Сталинградской области, недалеко от Красноармейска, немецкие солдаты, фамилии и часть которых не знаю, расстреливали русских бойцов, которые

попали в плен, так поступали немцы со всеми военнопленными, попадавшими в с. Зебенко. Попадавших на пути в[оенно]пленных, встречавшихся по 2–3 человека, немцы расстреливали на месте. Сколько участвовало в расстреле, я не знаю. Место, где похоронены бойцы, мне неизвестно.

27 ноября я совместно с нашим батальоном отступили в хут[ор] Ягодник, который находится на 50 километров западнее г. Сталинграда. В хут[оре] Ягодник мы заняли новый оборонительный рубеж, в этом районе батальон перешел в распоряжение 285-го немецкого полка 297-й пехотной дивизии. Там же в распоряжении 285-го полка было более 100 русских пленных, которых немцы заставляли рыть окопы на передней линии обороны. Военнопленные были полураздеты, заморенные голодом, работали при морозе –30° под охраной немецких автоматчиков. Я лично видел, когда немецкие солдаты избивали военнопленного, сшибли его с ног, топтали сапогами и оставили лежащим в снегу, больше этого пленного я не видел.

17 января 1943 года, когда наш батальон находился в с. Песчанка, я лично видел, как немецкий офицер, 1 фельдфебель и 6 солдат из одной моторезированной артиллерийской части ворвались в дом к одному из жителей, где находился один старик 65–70 лет и одна старая женщина, у которых немцы забрали все продукты питания. Когда старик начал умолять, чтобы ему кое-что оставили, то его стали избивать, сшибли с ног, нанесли побои в области лица, разбили губы, нос, кровь шла ртом и из носа. После этого немцы забрали продукты и уехали. Фамилии немцев, а также потерпевших мне неизвестны. 21 января, когда я находился в г. Сталинграде, я лично видел, как один офицер и 2 обер-ефрейтора выгнали на мороз разутых, без верхней одежды одного старика и старуху из землянки, а сами поселились в их землянке. Землянка находится в западной стороне Сталинграда, недалеко от железной дороги. Фамилии и номер части немцев не знаю.

Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано на румынском языке.

[Сурдеа]

Допросила: оперуполномоченный опер[ативного] отд[еления]

лейтенант госбезопасности

Перевел: переводчик опер[ативного] отд[еления]

*Шмунк
Клейнерман*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 93–94. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Каждая страница документа подписана Ф.В. Сурдеа.

58. Акт комиссии Манойлинского сельского совета Клетского района Сталинградской области об издевательствах и побоях в концлагере хутора Манойлина*

10 июля 1943 г.

13

✓ Акт

10го июля 1943 г. хутор Манойлин
Алексеевского района Сталинградской области
Мы ниже излагаем вкратце в своей
книжке поименованные комиссии в составе
председателя Михеева Федора Владимировича
и колхозников Манойлина Ивана Никитовича
и Манойлиной Марии Владимировны

1. На основании заявлений колхозников
Колхоза имени Чапаева Манойлинского с/совета
Алексеевского района Сталинградской области
Ворожеевой Анны Николаевны Шевцова
Миралло Васильевна, Михеевой Марии
Михайловны Агеевой Пелагии Васильевны
и Поповой Анны Ивановны

2. Протокола суровых вырешеней
Манойлиной Марии Ивановны, Манойлина
Ивана Никитовича, Гудышкиной Марии
Федоровны Шевцова Михаила Васильевича
и др.

3. Много осмотров были похорошели
крае маршальцев находившихся в плену у
немцев в лагере хутор Манойлин. Установлено
с помощью Временной оккупации т.е. с 26 июля
1942 года немцами хутор Манойлин. и 90
поселенцев Временной оккупации № 41342 и был
командован немцами сарай. Канитал. по за-
пискам Горюхиной Елены 17303. (каждый день выдают
ка дежурный) В этом хуторе был размещен
Лагерь военнопленных. Удерживались до 600-700
пленных находившихся под выстрелами немцев
Областной Команды истребителей. Колхозники
пленные париков или суров рожь или колос-
ной бул соли завар по 200 грам на человека
в сутки. Воды совсем не давали.

Манойлин Володимир На тяжелейшей работе
весь день болел. Тяжело болели ноги
рассеялись. Немцы не давали работать
издавали немцами сарай. или размеще-
ны париками, мешками и другими предметами
На пленники направляли собак которые
загрызали до смерти. Они не могли
в лагере выдержать умирало 10-15 человек
Часть кашки болели и слабосильные не могли
разобраться или загрызали немцами в плену
Время с издевательскими
Мирное. На пленника хутор Манойлин
урадам избивали собак и пилу. Все море
хутора Манойлин на тяжелейшей работе
в чем и освободили нас от этого акта.

1. Михеев
2. Ворожеева
3. Манойлин
4. Манойлины

Подписи членов комиссии Михеева, Ворожеева
Манойлина, Манойлиной

Зетарком Клетского Райсовета заверяет

Председатель Зетаркома Райсовета: Климчук
Секретарь Зетаркома Райсовета: Деллен

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе пред[седателя] сельсовета Михеева Федора Ефимовича, пред[седателя] колхоза Ефремова Ивана Семеновича и колхозников Манойлина Ивана Никитовича и Манойлиной Марии Ильиничны:

1. На основании заявлений колхозников колхоза им. Чапаева Манойлинского сельсовета Клетского р[айона] Сталинградской обл[асти] Воробьевой Анфисы Николаевны, Шевцова Михаила Васильевича, Алексеевой Марии Михайловны, Агеевой Пелагеи Савельевны и Поповой Анны Ивановны;

2. Протокола опроса свидетелей Манойлиной Марии Ивановны, Манойлина Ивана Никитовича, Черячукиной Марии Федоровны, Шевцова Михаила Васильевича и друг[их];

3. Личного осмотра могил похороненных красноармейцев, находившихся в плену у немцев в лагере х[утора] Манойлин. Установлено, с момента временной оккупации, т. е. с 26 июля 1942 г., немцами х[утора] Манойлин и до последнего времени, до октября месяца 1942 г., был комендантом немецкий офицер. Капитан по фамилии Гофман, часть 17303 (какой род войск, не установлено). В этом хуторе был размещен лагерь военнопленных красноармейцев до 600–700 человек, находившихся под открытым небом (обнесенный колочей проволокой). Кормили пленных пареной или сырой рожью или кониной без соли, давали по 200 грамм на человека в сутки, воды совсем не давали. Пленных выгоняли на тяжелые работы всех, даже больных. Тяжело больные, которые не могли вынести непосильной работы избивались немецкими офицерами резиновыми палками, плетью и другими предметами.

На пленных натравляли собак, которые загрызали до смерти. От истощения в лагере ежедневно умирало 10–15 человек. Часто немцы больных и слабосильных пленных расстреливали или зарывали живыми в могилу вместе с умершими.

Мирное население х[утора] Манойлина грабили, отбирали скот и пищу. Все население хутора выгоняли на тяжелые работы, в чем и составлен настоящий акт.

Подписи членов комиссии

[Михеев], [Ефремов],
[Манойлин], [Манойлина]

Подписи членов комиссии Михеева, Ефремова, Манойлина, Манойлиной исполком Клетского райсовета заверяет.

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Клетского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

59. Протокол допроса военнопленного румынской армии рядового Н.И. Дуду о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения в станице Клетской*

10 июля 1943 г.

Я, оперуполн[омоченный] опер[ативного] отд[еления] лагеря № 123 НКВД мл[адший] лейтен[ант] г[осударственной] б[езопасности] Янцевич допросил в качестве свидетеля.

1. Фамилия: Дуду
2. Имя и отчество: Николай Ион.
3. Дата рождения: 1919 г. р.
4. Место рождения: село Байса (уезд) Кишиневского (Бессарабия).
5. Место жительства: лагерь № 123 НКВД г. Урюпинск
6. Национальность, гражд[анство] (подданство): румын, подданство румынское.
7. Партийность (в прошлом и в настоящем): в партиях не состоял.
8. Образование (общее, специальное): 6 классов.
9. Паспорт: военнопленный.
10. Род занятий: военнопленный.
11. Социальное происхождение: из крестьян.
12. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):
 - а) до революции: крестьянин;
 - б) после революции: крестьянин.
13. Состав семьи: холост. Отец Дуду Ион Василе, 78 лет, проживает в Бессарабии с. Байса.
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):
 - а) до революции: не судим
 - б) после революции: не судим.

Показания обвиняемого (свидетеля) Николай Дуду Ион.

Июля 10 дня 1943 г.

Вопрос: Когда, где и в какую армию Вы были мобилизованы и в составе какой части прибыли на русский фронт?

Ответ: Я был мобилизован в августе месяце 1940 г. на оборонные работы, а в июне месяце 1941 г. был отправлен на Русский фронт в составе 29-го арт[иллерийского] полка 6-й див[изии] 4-го румынского корпуса как солдат. Прибыли в местечко Репечень, прошли через реку «Пруды». Проходили: г. Сороки через р. Днестр, г. Могилев, Одессу, г. Полтаву. Из Одессы были посланы на переформировку в Румынию 26 октября 1941 г., 18 августа 1942 г. был послан в составе 29-го арт[иллерийского] полка 6-й див[изии] 4-го корпуса на р. Дон прибыли 13 ноября 1942 года.

Вопрос: Когда, где и при каких обстоятельствах Вы попали в плен?

Ответ: Я 23 декабря 1942 г. в районе Клетской добровольно сдался в плен к русским один.

Вопрос: Известны ли Вам факты насилия, убийства и издевательств над советскими гражданами и русскими военнопленными со стороны солдат и офицеров румынской и других армий?

Ответ: Лично видел, как в селах, названия которых не знаю, Полтавской области в октябре месяце 1941 года немецкие солдаты-конвоиры избивали русских военнопленных, которые по причине болезни не могли работать и по другим причинам на земельных и других работах.

Вопрос: Известны ли Вам факты ограбления мирных граждан в Сталинградской области со стороны солдат и офицеров румынской и др[угих] армий?

Ответ: В районе Клетской лично я видел, как немецкие солдаты 11-го корпуса 4-й немецкой армии забирали у жителей съестные продукты, как то: яички, масло, молоко, сало, мясо, кроме того, телят, у кого были теленок и корова, забирали или теленка, или корову, свиней, домашнюю птицу, а также и колхозный скот. Забирались и ценные вещи: новое белье, одежду, обувь, валенки, сапоги и др. Солдатам румынской армии у населения брать ничего не разрешали, если кто чего доставал из продуктов, то ему давали 25 розог в присутствии солдат рум[ын] и не давали есть.

Протокол с моих слов записан верно и переводчиком мне прочитан.

[Дуду]

Переводчик

Фельдман

Допросил: о[перативный] уполн[омоченный]
мл[адший] лейтен[ант] госбезопасности

Янцевич

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.365. Л. 140–141 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ составлен на бланке НКВД СССР.

60. Заявление румынского военнопленного капрала И.К. Присекару о преступлениях немецко-фашистских войск над военнопленными и мирным населением г. Сталинграда

10 июля 1943 г.

Я, нижеподписавшийся Присекару Ион, 2-й кав[алерийский] полк (роши-ор) 1-й кав[алерийской] дивизии. Во время окружения в Сталинграде мы были прикомандированы [к] 71-му немецкому полку 3-й роты. От Красной площади на 500 м держали фронт. Меня ранили в ногу, и [я] находился в одном здании вместе с немцами, тут же были русские в[оенно]пл[енн]ые, которые работали у лошадей. В течение одного месяца за время моего пребывания в этом здании я видел следующие случаи.

На 300 м от большого здания с площади находился склад, в нем было немного пшеницы, там был повешен русский в[оенно]пл[енный], обвиняя его

в том, что воровал пшеницу со склада. В том же здании находились 4 женщины, которые стирали белье солдатам 3-й роты. Двое из этих женщин были молодые, они были задержаны, [нрзб] и мастер по оружию Иоганн с 71-й пех[отной] див[изией] для подлых их сентиментальных интересов. Мне самому рассказали немецкие солдаты, что вначале они изнасиловали этих женщин. Я лично видел, как они с ними шутили и вели любовные сцены в этом здании.

В Сталинграде, где находилась 71-я пех[отная] дивиз[ия] было несколько сот в[оенно]пл[енн]ых русских. Этим русским я видел, как они жили очень мизерно (плохо). Их не питали, сидели в холоде, ежедневно умирали 4–6 чел[овек]. Они работали на очистке улиц от снега. Морозы большие, и люди очень слабые, работа шла медленно, но для того, чтоб ускорить работу, их в[оенно]пл[енн]ых избивали дубинками или толстыми каучуковыми ремнями.

Это есть мое заявление, которое знаю и даю.

капрал Присекару Ион

2-й кав[алерийский] полк 1 кав[алерийской] див[изии] (румын)

Переводчик опер[ативного] отдела [нрзб] № 108
ст[арший] сержант

Шварцман

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 43–43 об. Пер. с румынск. Подлинник. Рукопись. Чернила.

61. Протокол допроса румынского военнопленного сержанта И.Г. Баника о преступлениях немецко-фашистских войск над военнопленными и мирным населением г. Сталинграда

10 июля 1943 г.

Я, оперуполномоченный оперативного отделения лагерного участка «Сталгрес», лейтенант госбезопасности Шмунк, в присутствии переводчика лаг[ерного] участка 264 Клейнерман:

Баника Илья Георгиевич 1916 г. р., уроженец г. Бузев, румын, женат, образование – 5 классов, из семьи кустика бондаря, не судим, по профессии столяр, военное звание – сержант. В армии с 1938 г., на фронте с сентября 1942 г., был зачислен в 7-й ударный батальон (штрафной), стоял под Клетской при 7-й кавалерийской дивизии. Пленен 30 января 1943 г. в г. Сталинграде.

Вопрос: Расскажите, с какого времени Вы находились в г. Сталинграде?

Ответ: В г. Сталинграде я находился с 25 ноября 1942 г. по день пленения, то есть до 30 января 1943 г., принадлежал к кавалерийской дивизии, работал в 194-м немецком полку, в госпитале русских военнопленных в качестве конвоира. До Сталинграда находился под Клетской с сентября по 19 ноября при 7-й кавалерийской дивизии.

Вопрос: Назовите командный состав Вашей воинской части?

Ответ: Командир 7-го штрафного батальона – майор Берческу, его помощник – майор Дмитрию. Командиром 194-го немецкого полка полковник Росски. Командиром госпиталя военнопленных и лагеря был обер-лейтенант 194-го

полка с хозроты Шиллерман. Шиллермана я видел в лагере Бекетовка, откуда он в марте месяце этапирован вместе с другими офицерами. Майор Берческу умер в лагере Бекетовка. О майоре Дмитриу ничего не знаю. Полковник Росски находился в Бекетовке и вместе с другими офицерами этапирован. Помощник Шиллермана был унтер-офицер, фамилию которого не знаю. В этом госпитале служили еще немцы, фамилии которых я не знаю, из всех румын, которые служили в госпитале, остался один Юря Василь, который находится в госпитале в Бекетовке.

Вопрос: Какие знаете немецкие воинские части и их расположение в Сталинградской области?

Ответ: О других воинских немецких частях ничего не знаю.

Вопрос: Какое было отношение немецких офицеров и солдат к русским военнопленным?

Ответ: В госпитале, который расположен в г. Сталинграде в 100 м западнее 2 параллельных мостов железной дороги, которые находятся против центрального парка. В госпитале помещалось около 150 военнопленных, он находился в разрушенном здании, которое не отапливалось, кормили русских военнопленных 2 раза в день жидким супом из конины. За 2 месяца моей работы в госпитале военнопленные получили 1 раз хлеб 1 кг на 30 человек. Ежедневно умирало по 5–6 человек военнопленных, немецкие солдаты военнопленных систематически избивали, медпомощи им не оказывали, больных и раненых заставляли рыть окопы в зоне Сталинградского вокзала при морозе 30–35 градусов. Военнопленные в большинстве были плохо одеты, в рваной обуви и одежде. В декабре 1942 г. утром, когда я направлялся с 2 русскими военнопленными на завтрак, я увидел повешенного на перекладине лагерных ворот одного русского военнопленного, он был повешен на веревке, при каких обстоятельствах его повесили, мне неизвестно. Мне рассказал один немецкий конвоир, что военнопленного раньше застрелили, а потом повесили.

Вопрос: Кто приказывал расстреливать и вешать военнопленных?

Ответ: 5 или 6 января 1943 г., разговаривая с мл[адшим] лейтенантом румынской армии Спилка, который работал при штабе 194-го немецкого полка переводчиком, он мне сказал, что всеми зверствами немцев над русскими военнопленными руководил сам фельдмаршал Паулюс. Он издал приказ, в котором сказано, что в случае, если военнопленные будут устраивать забастовки из-за плохого кушания или из-за плохого отношения и если они попытаются бежать, чтобы их расстреливали на месте.

Мл[адший] лейтенант Спилка был в лагере Бекетовка и в марте месяце этапирован вместе с группой офицеров, куда мне неизвестно.

10 января 1943 г. в 12:00 я видел около ворот лагеря, как 3 немецких солдата повесили на виселицу, устроенную около ворот лагеря из вбитого в землю телеграфного столба и деревянной перекладины на расстоянии 3 м от земли, русского военнопленного повесили на веревке и через 3–4 минуты его застрелили.

Кроме этих случаев, я видел у вокзала под мостом повешенных русских граждан.

Вопрос: Где и кто хоронил русских военнопленных?

Ответ: Умерших и повешенных военнопленных и в погреб, находящийся против госпиталя, под пустым домом, сваливали тоже русские военнопленные.

Больше по данному делу показать ничего не могу, записано правильно и мне прочитано на румынском языке, в чем и расписываюсь.

[Баник]

Допросила: оперуполномоченный опер[ативного] отд[ела] лейтенант госбезопасности

Перевел: переводчик опер[ативного] отд[ела]

Шмунк

Клейнерман

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

62. **Протокол допроса румынского военнопленного В.П. Сафта о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении советских военнопленных в г. Сталинграде**

10 июля 1943 г.

Я, оперуполномоченный оперотделения лагерного участка «Сталгрес», лейтенант госбезопасности Шмунк, в присутствии переводчика опер[ативного] отд[еления] лаг[еря] № 264 Клейнерман допросила:

Сафта Василий Петрович, 1912 г. р., уроженец с. Добровиц, узда Васлуй, румын, образование — 4 класса, происходит из семьи кустика, отец бондарь, женат, не судим, военное звание — солдат. В армию мобилизован 22 июня 1941 г. во 2-й кав[алерийский] полк, 1-ю кав[алерийскую] дивизию, служил денщиком у мл[адшего] лейтенанта командира взвода Спилка Горст Августовича 1920 г. р. Командиром полка был подполковник Родовский. Пленен 1 февраля 1943 г. в г. Сталинграде.

Вопрос: Расскажите, с какого времени Вы находились под г. Сталинградом?

Ответ: В г. Сталинграде находился с 8 декабря по 1 февраля 1943 г.

Вопрос: Уточните, сколько времени, когда и где располагалась Ваша часть, будучи в Сталинградской обл[асти]?

Ответ: С 11 сентября 1942 по 19 ноября 1942 г. 2-й кавалерийский полк 1-й кав[алерийской] дивизии находился на передовой около Клетской, тыловые подразделения находились в селах Ориковской и Свечниково. С 26 ноября по 8 декабря 1-я кав[алерийская] дивизия находилась в р[айо]не с. Гончары. С 8 декабря по 1 февраля я в составе одного румынского батальона под командой румынского подполковника Родовского перешел в распоряжение 194-го немецкого стрелкового полка 71-й дивизии под командой полковника Роскин.

Вопрос: Назовите командный состав вашей воинской части?

Ответ: Командиром 2-й кавалерийского полка 1-й кав[алерийской] дивизии был подполковник Родовский. О подполковнике Родовском я знал, что он был до революции лейтенантом царской армии, после революции перешел в Румынию. В марте месяце 1943 г. я разговаривал в лагере военнопленных пос. Бекетовка с подполковником Родовским, где он сейчас мне неизвестно.

Знаю командира 1-го взвода 2-го эскадрона мл[адшего] лейтенанта Спилка Горста Августовича (по национальности немец) из румынской провинции Трансильвания. С 8 декабря по 1 февраля 1943 г. мл[адший] лейтенант Спилка работал переводчиком румынского языка при штабе 194-го немецкого полка. Мл[адший] лейтенант Спилка в марте еще находился в лагере военнопленных Бекетовка и в марте же месяце отправлен вместе с офицерами, куда я не знаю.

Вопрос: Какие знаете немецкие воинские части и их расположение в Сталинградской обл[асти]?

Ответ: Расположение воинских частей, кроме 194-го немецкого полка, который находился в тюрьме около вокзала в г. Сталинграде, больше не знаю.

Вопрос: Вами подано заявление в адрес командира лагеря о злодеяниях немецко-фашистских войск. Уточните обстоятельства, при которых были совершены эти акты злодеяния?

Ответ: В средних числах января 15 или 18 числа 1943 г. я видел, как 3 немецких солдата повели на виселицу, установленную [в] 5–6 м от ворот лагеря, русских военнопленных и на виселице застрелили его. Военнопленный был повешен на веревке. Лагерь военнопленных был расположен в 500–600 м южнее вокзала, на расстоянии 100–150 м от железной дороги. При этом зверстве присутствовали женщины, которых немцы согнали из окружающих землянок. Фамилии немцев, которые вешали не знаю, знаю, что они из штабной роты 194-го полка (пехотного).

Кроме этого, я видел 2 повешенных под центральным железнодорожным мостом в г. Сталинграде.

В январе 1943 г. мне мл[адший] лейтенант Спилка рассказывал о разговоре во время ужина в офицерской столовой 194-го пехотного немецкого полка, командир полка полковник Роскин говорил своему офицерскому составу о необходимости расстрела всех русских военнопленных, находящихся в лагере, в случае прорыва русских военнопленные не могли бы выдать их. От мл[адшего] лейтенанта Спилка, который работал переводчиком командира 194-го полка, я также узнал, что все приказы о расстрелах и повешениях издавал полковник Роскин.

Вопрос: Кого Вы знаете, кто может подтвердить о зверских отношениях немцев под Сталинградом?

Ответ: В этом же лагере находится военнопленный сержант Боника Илья Георгиевич, который работал конвоиром в лагере военнопленных, он может подтвердить об отношениях немцев к военнопленным.

Больше по данному делу показать ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано на румынском языке, в чем и расписываюсь.

[Сафт]

Допросила: опер[ативный], уполн[омоченный]
опер[ативного] отд[ела] лейтенант
г[осударственной] б[езопасности]
Перевел: переводчик опер[ативного] отд[ела]

Шмунк
Клейнерман

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 113–114. Подлинник. Рукопись. Чернила.

63. **Заявление румынского военнопленного Т.И. Спатары начальнику лагеря военнопленных № 108 о насилии и расстреле мирных граждан немецко-фашистскими войсками в с. Ворошилово Городищенского района Сталинградской области***

Не позднее 10 июля 1943 г.

Я, нижеподписавшийся Спатару Тома, по званию адъютант при первой истребительной флотилии г. Бухарест, аэродром Пипера, заявляю советскому правительству о варварствах немцев против советского народа.

21 ноября 1942 г. я направлялся из [с.] Ворошиловки** в с. Карповку, на полпути я увидел девушку, которая пересекала дорогу. В это же время я увидел мотоцикл, на котором находились 3 немцев. Они остановились около нее, свалили ее с ног, двое ее держали, и один ее изнасиловал, так каждый поочередно. После этого они сели на мотоцикл и уехали. Одного из них я знал, его звали Шмиц Роберт. Все 3 немца вместе со мною пленены и вместе со мною были в госпитале Ильмень. Из госпиталя бежало 6 человек, среди которых были и 2 из трех мною указанных немцев. Один из них остался в госпитале Ильмень. После насилия девушка не могла ходить. Я ее отвел домой.

Второй случай, который я увидел. Это было 24 ноября [1942 г.], когда советские части отошли с Ворошиловки, немцы расстреляли 30 душ советского населения, среди которых были 24 женщины и 6 мужчин. Их обвиняли в том, что они выдали аэродром. На расстрел немцы созвали многих других немцев, чтобы присутствовали при расстреле этих невиновных людей.

Заявление сделал Спатару Тома, адъютант при 1-й истребительной флотилии г. Бухарест, аэродром Пипера.

Перевел сержант

Клейнерман

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 86–86 об. Пер. с румынск. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Текст документа написан на части бланка протокола допроса военнопленного.

** Вероятно, речь идет о населенном пункте Городищенского района Сталинградской области.

64. **Протокол допроса румынского военнопленного капрала И.К. Присекару о преступлениях в отношении советских военнопленных в г. Сталинграде**

11 июля 1943 г.

Г. Сталинград, эвакуогоспиталь [для] в[оенно]пл[енных] 4939, 1943 г., июля м[еся]ца, 11-го дня, я, ст[арший] о[пер]уполномоченный, ст[арший] лейтенант госбезопасности Блохин допросил военнопленного румынской армии:

Присекару Ион Константинович, 1916 г. р., урожен[ца] с. Гидичени, р[айон]а Тутова, Румыния, из крестьян, крестьянин, по национальности румын, подданный Румынии, беспартийный, окончил народную школу 4 кл[асса] и 1 кл[асс] гимназии, не судился, служил в румынской армии в чине капрала с 1938 г. в пулеметном эскадроне 2-го кав[алерийского] полка 1-й кав[алерийской] дивизии, взят в плен Кр[асной] армией в г. Сталинграде 25 января 1943 г.

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР.

[Присекару]

При переводчике в[оенно]п[ленном] Арвинте Григории Александровиче, который об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

[Арвинт]

Присекару на заданные ему вопросы показал:

Вопрос: Расскажите подробно указанный в Вашем заявлении от 10 июля [19]43 г. факт в отношении зверского отношения к русским военнопленным со стороны германских солдат?

Ответ: Я, как выздоравливающий, был прикомандирован к 3-й роте 1-го бат[альона] 71-й немецкой дивизии и в декабре м[еся]це стоял в г. Сталинграде на Кр[асной] площади. В нашей роте находилось 6 человек русских военнопленных. Один из этих в[оенно]пл[енных], звать Василий (фамилию не знаю), утром в декабре м[еся]це 1942 г. перед Рождеством сказал, что сегодня немецкие солдаты повесили одного русского военнопленного из соседней роты 1-го бат[альона]. Василий рассказал, где находится повешенный, и я пошел его смотреть. Действительно, метрах в 300 от Красной площади за железнодорожным полотном стояли параллельно ж[елезнодорожному] полотну 2 двухэтажных каменных дома с пробитыми крышами. Когда я перешел ж[елезнодорожное] полотно, то в правом одном доме увидел через окно труп повешенного мужчины, одетого в гражданское платье – темно-серый костюм и черные ботинки. Повешенный находился внутри комнаты в петле веревки, завязанной на оставшейся на месте потолка балке. По виду повешенному было лет 35, шатен. Как мне говорил Василий, этот человек был повешен якобы за то, что хотел набрать пшеницы в одной из комнат дома, в котором его повесили. Пшеница была нашего батальона как трофейная, и, как видно, повесили указанного человека солдаты из одной, но какой не знаю, роты нашего 1-го бат[альона]. В нашей 3-й роте кроме 6 чел[овек] в[оенно]п[ленных] находились еще 4 женщины, приведенные из предместья Сталинграда, которые стирали белье для немецких солдат. Одна из этих женщин, звать Мария, 26 лет, пошла, как и я, посмотреть повешенного, и когда вернулась обратно, то за то, что она ходила без разрешения, была наказана – оставлена на 2 суток без пищи, причем это наказание было распространено и на остальных 3 женщин, которые никуда не отлучались. Взыскание это накладывал командир 1-го батальона немецкий капитан, фамилии которого я не знаю.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об изнасиловании женщин, работавших при Вашей роте?

Ответ: Когда я прибыл в декабре в немецкую роту как выздоравливающий, то указанные мною выше 4 женщины уже работали на стирке белья. Мне в[оенно]п[ленный] Василий рассказывал: одна из этих женщин, Мария из предместья Сталинграда, 26 лет, имела при себе дочь 5 лет. Кроме стирки белья, Мария убирала однажды комнату, где жил ружейный мастер, унтер-офицер германской армии, звать Иоганн (фамилии не знаю), и этот унтер-офицер изнасиловал Марию, а в дальнейшем принудил к систематическому ее сожительству с ним.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно об избиении в[оенно]п[ленных] русских, находившихся в подразделениях 71-й германской дивизии?

Ответ: Кроме в[оенно]п[ленных], находившихся в подразделениях дивизии, в штаб 71-й дивизии приводили в декабре м[еся]це 1942 г. и в январе м[еся]це 1943 г. военнопленных русских из сталинградского лагеря в[оенно]п[ленных], который находился: если идти из д. Димитровка, то при входе в Сталинград напротив разбитых трамвайных вагонов в красном каменном 5-этажном доме помещался штаб 71-й дивизии, а напротив через дорогу находился расположенный в нескольких домах лагерь русских военнопленных. При лагере в[оенно]п[ленных] кухни не было, она находилась при штабе дивизии. Я 3 раза ходил к товарищу, работающему в мастерской при штабе 71-й дивизии, и все 3 раза наблюдал такие безобразные случаи:

1. Когда в[оенно]п[ленным] начинали раздавать обед, то получался некоторый организационный беспорядок, т. к. голодные в[оенно]п[ленные] старались все получить пищу как можно скорей, и за нарушение порядка этого вида немецкая охрана лагеря избивала в[оенно]п[ленных] резиновыми плетями, сделанными из резиновых шин, сбивая избиваемых с ног, причем избиение было массовым, путем избиения почти всех по порядку устанавливая в очередь, такое же избиение в массовом порядке практиковалось и при выстраивании на поверку;

2. Такое же избиение в[оенно]п[ленных] русских имело место и среди в[оенно]п[ленных], работающих на расчистке улицы от скота, на резке дров и других работах на кухне. Истощенные от голода русские в[оенно]п[ленные] иногда останавливались – прекращали работу, чтобы немного отдохнуть, – но немецкая охрана лагеря опять за это начинала избивать пленных резиновыми плетями, заставляя непрерывно работать.

Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов верно и переведено – прочитано на понятном мне языке, в чем и расписался.

[Присекару]

Переводчик

Допросил: ст[арший] о[пер]уполном[оченный] э[вакуационного] г[оспитал]я 4939 ст[арший] лейтенант госбезопасности

[Арвинт]

[Блохин]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 44–45 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

65. Протокол допроса военнопленного К.С. Калюса о фактах злодеяний немецких войск над мирным советским населением и пленными красноармейцами под г. Сталинградом

11 июля 1943 г.

Я, ст[арший] оперуполномоченный опер[ативного] отд[еления] лагеря № 108 для военнопленных ст[арший] лейтенант гос[ударственной] безо[пасности] Дмитриев, сего числа допросил военнопленного Калюса, который пояснил:

Калюс Карл Селевстрович, 1919 г. р., урож[енец] с. Пекары-Рудне Шленского воеводства, быв[шая] Польша, поляк, холост, в партиях не состоял, происходит из крестьян (зажиточных), в немецкой армии с 22 марта 1942 г., рядовой солдат 191-го пехот[ного] полка 71-й п[ехотной] дивизии 6-й немецкой армии, пленен 31 января 1943 г. в г. Сталинграде.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и сможете ли дать показания?

Ответ: Русский язык я хорошо знаю и вполне могу дать показания на русском языке.

Вопрос: Вами подавалось заявление на имя начальника лагеря об известных Вам фактах чинимых злодеяний немецкими войсками над мирным советским населением и пленными красноармейцами?

Ответ: Да, действительно, 9 июля 1943 г. мной лично было подано заявление на имя начальника лагеря № 108/10 об известных мне фактах, чинимых злодеяний немецкими войсками над мирным советским населением и пленными красноармейцами в оккупированных советских районах.

Вопрос: Расскажите подробно об известных Вам фактах чинимых злодеяний над мирным советским населением, и желаете ли Вы их обнародовать?

Ответ: Да, обо всех известных мне фактах чинимых злодеяний немецкими войсками я охотно готов о них рассказать и желаю их обнародовать, так, например:

В конце сентября м[есяца] 1942 г. наш 191-й п[ехотный] полк проходил через с. Карповку недалеко от г. Сталинграда, по прибытию в с. Карповку я лично увидел пленных красноармейцев, которых направляли в сторону г. Калач Сталинградской обл[асти], пленные красноармейцы сильно были истощены, им совершенно не давали питания и даже воды, у мимо проходящих солдат красноармейцы просили хлеба и воды, но солдаты им отказывали, из жалости к истощенным красноармейцам я обратился к конвою, чтобы дать пленным красноармейцам воды, на что конвой мне ответил, по приказу командования запрещено пленным давать питания и воды, также приказано всех слабых и раненых, которые не в состоянии продвигаться, расстреливать на месте.

По прибытию в с. Гумрак вблизи г. Сталинграда я лично видел, как солдаты одной воинской части, названия ее не знаю, проводили полный грабеж мирного населения, они забирали у колхозников до последнего куска хлеба, кур и другие домашние предметы, оставляли женщин и детей без куска хлеба, которые впоследствии буквально голодали.

Третий, хорошо известный мне факт о злодеянии немецко-фашистских войск и их командования над пленными красноармейцами, а именно:

В первых числах ноября м[есяца] 1942 г. наш 191-й п[ехотный] п[олк] в полном составе 71-й п[ехотной] дивизии прибыл в г. Сталинград, где и был расквартирован, по прибытию в Сталинград я лично увидел двоих повешенных красноармейцев под железнодорожным мостом метрах в 100 южнее центрального вокзала г. Сталинграда, повешенные были до 25–26 лет, одетые в красноармейскую форму. Но кем они были повешены, я не знаю, но в этом районе стояла жандармская дивизия 6-й немецкой армии.

Вопрос: Что Вы еще можете рассказать о фактах злодеяний немецких войск?

Ответ: Больше о фактах злодеяний немецких войск я ничего не знаю.

Протокол записан с моих слов и лично мне прочитан вслух.

В чем и расписываюсь

[Калюс]

Допросил

[Дмитриев]

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 119–120. Подлинник. Рукопись. Чернила.

66. Протокол допроса румынского военнопленного старшего сержанта С.Д. Чокина о преступлениях немецких солдат в отношении гражданского населения и советских военнопленных

11 июля 1943 г.

1943 г. июля 11-го дня я, оперуполномоченный опер[ативного] отделения лагеря военнопленных № 108 при лагерном участке 264, лейтенант гос[ударственной] безо[пасности] Нечаев, допросил в присутствии переводчика Мучник[а] военнопленного румынской армии Чокина Стефана Дмитриевича, 1919 г. р., по национальности румын, уроженец с. Бурдусач, уезда Текуч, со слов происходит из семьи крестьян, образование – окончил 5 кл[ассов] народной школы, ранее в партии не состоял и несудимый.

В румынскую армию призван в 1938 г., на Русском фронте служил в пулеметном эскадроне 2-го полка 1-й кав[алерийской] дивизии по должности командира группы, военное звание – ст[арший] сержант. Пленен 30 января 1943 г. в г. Сталинграде.

Переводчик предупрежден об ответственности дачи показаний и ст[атье] 95 УК [РСФСР].

Разъяснено*.

Вопрос: 8 июля сего года на имя командира, коменданта лагеря, я действительно подал заявление, в котором изложил несколько фактов о злодеяниях немецких солдат над русскими гражданами.

Ответ: Мной действительно заявление с таким вопросом было подано коменданту лагеря.

Вопрос: Уточните обстоятельства, при которых совершены акты злодеяний:
1) около какого города расположено селение Каменск и как далеко оно расположено от г. Сталинграда?

Ответ: Местечко Каменск находится на берегу реки Сев[ерного] Донца, сколько км будет до г. Сталинграда, я не знаю.

Вопрос: Какие части в селении Каменск стояли?

Ответ: В этом селении в августе м[еся]це 1942 г. стояли две немецкие части, одна пехотная, а другая моторизованная, названия этих частей я не знаю, и, кроме этих частей, в августе м[еся]це тоже не помню, какого числа одну ночь переночевала наша часть.

Мне лично приходилось наблюдать, как немецкие солдаты и офицеры отбирали у граждан продукты питания, и не только продукты питания отбирали немецкие солдаты, отбирали коров, кур, а кто из граждан сопротивлялся — не отдавал продукты, — их немецкие солдаты и офицеры избивали руками и угрожали оружием.

Вопрос: Где в г. Сталинграде расположен дом, в котором были заперты русские военнопленные?

Ответ: Дом, в котором были заперты русские военнопленные, находился в 500 м от станции Сталинград в сторону центра города, дом одноэтажный в форме подковы.

Вопрос: Откуда Вам известно, что русские военнопленные не получали в течение 15 дней пищи?

Ответ: Это я слышал от немецких солдат.

Вопрос: Какая часть охраняла русских военнопленных?

Ответ: Охраняли солдаты 193-го пех[отного] полка.

Вопрос: Кто был командиром и начальником штаба 193-го пех[отного] полка.

Ответ: Мне неизвестно.

Вопрос: Что Вы еще можете показать?

Ответ: Больше показать ничего не могу. Показания записаны верно с моих слов правильно, и переводчик мне их зачитал на румынском языке.

[Чокин]

Переводчик

Допросил: оперуполномоченный лейтенант гос[ударственной] без[опасности]

[Мучник]

Нечаев

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 34–35. Подлинник. Рукопись. Чернила.

67. Заявление румынского военнопленного сержанта В. Д. Юри начальнику лагеря военнопленных о преступлениях немецко-фашистских войск в отношении советских военнопленных в г. Сталинграде

Не позднее 12 июля 1943 г.

Во время с 23 ноября по 1 декабря [19]42 г. я был в 194-м немецком полку как охранник лагеря русских военнопленных в г. Сталинграде. Здесь я познакомился с переводчиком Лутц[ем], который был кладовщиком в лагере. Я не мог смотреть на эти издевательства над военнопленными и ушел с лагеря в госпиталь военнопленных, который находился в 400 м от полка, здесь я был с 1 декабря [19]42 по 30 января 1943 г.

Примерно 10–12 января 1943 г. утром я пошел в лагерь за продуктами для людей, возле ворот лагеря я увидел 2 трупа русских в[оенно]пленных, возле которых с правой стороны висели досточки* с надписями «Кто сбежит с лагеря, будет так же расстрелян». Это было сделано чисто и прост[о] немецкими властями по приказанию командира 194-го полка полковника Роске. Увидев эти зверства, я спросил переводчика этого полка Шипчич[а], который мне сказал, что это приказ Роске. В разговоре Шипчич мне рассказал, что еще есть таких 4 трупа и так же поставлены на дорогах возле лагеря.

В этом лагере были ужасные условия жизни военнопленных, в комнате сидело по 200–300 человек, а если кто из пленных выходил на свежий воздух, то переводчик Лутц избивал этого человека и бросал обратно в комнату. В лагере совершенно не было воды, а если кто из пленных брал снег в котелок вместо воды, он также был избит Лутцем.

Питание в этом лагере было очень плохое. Здоровые пленные получали по 300 г хлеба в день, а больные — по 200 г, суп — вода, которая варилась с мясом, но мясо забирали немцы, а пленным давали воду.

Лутц также издевался и над больными пленными. Когда ему пленные говорили, что питания мало, в ответ на это стали выдавать одну буханку хлеба на 30 человек на день. Лутц держал себя как большой пан при немцах над русскими пленными.

То, что выдавал пленным Лутц, этот ничтожный паек, отбирал другой переводчик, Шипчич, который был переводчиком при полковнике Роске.

Шипчич, несмотря здоровый это или больной пленный, отбирал у него этот ничтожный паек.

Я даю это заявление органам советской власти для проверки этих фактов.

Я, сержант румынской армии Юря Василий Дмитриевич, родился в 1915 г. в г. Рымнику-Сэрат Румынии.

Я не мог смотреть на эти издевательства над людьми.

Юря Д. Василий

Перевел с румынского [языка] на русский

Дойчер

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 71–71 об. Пер. с румынск. Подлинник. Рукопись. Чернила.

68. **Акт комиссии Скворинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над жителями Скворинского сельского совета***

12 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Скворинского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Турченкова Васса Григорьевна, депутатов сельсовета Лобановой Прасковьи Григорьевны, председателя колхоза им. Баррикады Скворинского сельсовета Лобанова Александра Федоровича, члена колхоза им. Баррикады, председателя ревизионной комиссии колхоза Александрина Афанасия Зиновьевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

Скворинский сельсовет [был] оккупирован немецко-фашистскими захватчиками 11 августа 1942 г. и освобожден 21 ноября 1942 г.

Вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Скворинского сельсовета гитлеровские мерзавцы стали на путь издевательств над мирным населением.

17 августа 1942 г. к гражданке Лобановой Прасковье Григорьевне, 29 лет, в ночное время зашел немецкий солдат, будучи в пьяном виде под силой оружия, угрожая расстрелом, увел ее от детей на улицу, где и изнасиловал.

12 августа 1942 г. на гражданку Братухину Марфу Мартыновну ночью около ее дома напал немецкий солдат, под угрозой расстрела во дворе изнасиловал.

17 августа 1942 г. к гр[ажданке] Чеметовой Федоре Автоно[мо]вне, 39 лет, ночью в дом зашел солдат немецкой армии, под силой оружия увел на улицу, где и изнасиловал.

11 августа 1942 г. к гр[ажданке] Рудовой Раисе Степановне, 37 лет, ночью в дом зашел солдат немецкой армии, под силой оружия увел ее от мужа и на улице изнасиловал.

Акт подписала комиссия:

Председатель сельсовета депутатов трудящихся

Депутат сельсовета

Пред[седатель] колхоза им. Баррикады

Турченкова

Лобанова

Лобанов

Член колхоза, пред[седатель] рев[изионной]
комиссии колхоза

Александрин

Подпись комиссии исполком райсовета депутатов трудящихся
Кагановичского р[айо]на заверяет.

Пред[седатель] исполкома райсовета

Дзюба

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 13. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

69. **Акт комиссии Качалинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о зверствах немецко-фашистских оккупантов над местными жителями в Качалинском сельском совете***

12 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председ[ателя] Качалинского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Епихиной Татьяны Ефимовны, депутата сельсовета Гуреева Трофима Емельяновича, акушерки Котовской Марии Лаврентьевны, составили настоящий акт о нижеследующем.

Качалинский сельсовет [был] оккупирован немецко-фашистскими захватчиками 24 июля 1942 г. и освобожден 21 ноября [19]42 г. Вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками Качалинского сельсовета фашистские захватчики стали на путь издевательств над мирными жителями. 10 августа 1942 г. к дому гр[ажданки] хут[ора] Качалин Турченковой Лукерии Трофимовны, 35 лет, подъехала немецкая легковая автомашина, в ней 2 немецких офицера, разломав запоры дверей в доме, в толкач, под силой оружия увели ее в пустой дом, принадлежащий гр[ажданину] Никанорову Ивану Малофеевичу, где изнасиловали.

24 июля 1942 г. к гр[ажданке] хут[ора] Качалин Турченковой Евдокии Григорьевне, 32 лет, зашел немецкий солдат, под силой оружия, угрожая расстрелом, увел ее от маленьких детей на улицу, где изнасиловал.

24 июля 1942 г. гр[аждан]ка Жиркова Анастасия Васильевна, 36 лет, находилась с детьми в щели, в ночное время к ее дому явился солдат немецкой армии, нашел Жиркову в щели, увел ее в дом и под силой оружия изнасиловал.

8 августа 1942 г. в дом зашел немецкий солдат, в доме застал 14-летнюю Хорошову Елену Львовну, под силой оружия увел ее в пустой дом, принадлежащий гр[ажданке] Сухоруковой Марии Александровне, под силой оружия, угрожая расстрелом, изнасиловал.

20 августа 1942 г. группа немецких солдат зашла во двор к гр[аждан]ке Бузиной Прасковье Семеновне, стали уводить корову и телку. Она последним

сопротивлялась. Немецкий солдат с этой группы увел ее на огород, принадлежащий ей же, угрожая расстрелом, изнасиловал. Как заявляет гр[ажданка] Бузина, что в момент изнасилования ее она была от своего мужа беременна на 5-м мес[яце].

Акт подписала комиссия:

Пред[седатель] Качалинского сельсовета

Депутат сельсовета

Акушерка Качалин[ской] мед[ицинской] амб[улатории]

Епихина

Гуреев

Котовская

Подписи комиссии исполком райсовета депутатов трудящихся

Кагановичского р[айо]на заверяет.

Пред[седатель] исполкома райсовета

Дзюба

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7-7 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

70. Акт комиссии по установлению злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в хуторе Нижняя Осиновка Стариковского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков над местными жителями и расстреле военнопленных красноармейцев в хуторе Нижняя Осиновка*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в хут[оре] Нижняя Осиновка Стариковского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти], в составе: председателя Стариковского сельсовета Евглевской Александры Кондратьевны, зав[едующей] стариковской нач[альной] школы Глазковой Клавдии Васильевны, председателя колхоза «Новая Жизнь» Харчук Владимира Акимовича, гр[ажданки] хут[ора] Нижняя Осиновка Макаровой Феклы Григорьевны.

На основании заявлений гр[ажданки] хут[ора] Нижняя Осиновка комиссия устанавливает:

1) Факт издевательства немецким солдатом в сентябре месяце 1942 г. над шестилетней девочкой, дочерью колхозницы хут[ора] Нижняя Осиновка Киселевой Марты Викторовны, выразившийся в ежедневном приставании немца к ребенку с требованием, чтобы ребенок целовал его противную, зверскую рожу, и попытки унести ребенка из дома для изнасилования, изнасилование

предотвратило лишь только то, что гр[ажданка] Киселева прятала своего ребенка у соседней.

2) Избиение гр[ажданки] хут[ора] Нижняя Осиновка:

а) В первых числах октября 1942 г. в хут[оре] Нижняя Осиновка из райцентра (с. Суровикино Кагановичского р[айо]на) приехали немецкий районный комендант, его помощник и переводчик для наказания гр[аждан] хут[ора], плохо работающих для немецкой армии. При этом комендант плетью избил гр[ажданина] хут[ора] Нижняя Осиновка Попова Ивана Федотьевича, как плохо работающего для немцев.

б) 26 ноября 1942 г. представитель коменданта хут[ора] Нижняя Осиновка, национальности неизвестной, пьяный ходил по хут[ору] Нижняя Осиновка под видом розыска военнопленных красноармейцев. Придя на квартиру гр[ажданки] Донкиной Анны Григорьевны, беспричинно избил ее дочь Лапетину Клавдию Михайловну, при этом пытался застрелить хозяйку квартиры. Выполнению его злодейского убийства помешала собака, бросившаяся на него, этот изверг после выстрела в собаку пытался расправиться с семьей Донкиной гранатой, но, будучи сильно пьян и боясь за свою шкуру, так как граната поразила бы и его, последний гранату не бросил, а это обстоятельство спасло жизнь семье Донкиной.

3) Во время оккупации немецкими войсками Кагановичского р[айо]на немецкие конвоиры прогоняли через хут[ор] Нижняя Осиновка по направлению к ст. Суровикино военнопленных красноармейцев.

12 сентября 1942 г. во время прогона в[оенно]пленных мимо дома гр[ажданки] хут[ора] Нижняя Осиновка Кречетовой Епистинии Ивановны, один из в[оенно]пленных попросил у гр[ажданки] Кречетовой соли, так как немецкие изверги их долго томили без соли, и за то, что военнопленный просил, немецкий конвоир выстрелом из винтовки убил на месте военнопленного. На просьбу Кречетовой отдать труп военнопленного для погребения, этот изверг ударил в грудь гр[ажданку] Кречетову, а труп убитого военнопленного красноармейца приказал зарыть в случайно попавшуюся яму.

В сентябре месяце 1942 г. в хут[оре] Нижняя Осиновка в саду гр[ажданина] Боева Николая Алексеевича стоял хозяйственный немецкий обоз. При обозе на выполнение всевозможных работ немцы держали 30 военнопленных красноармейцев, над которыми ежедневно и систематически издевались и избивали их. Как то: одного из в[оенно]пленных из Горьковской обл[асти] по имени Хлев немецкий переводчик Андриас ежедневно избивал палкой. Военнопленный Хлев все время пребывания немцев в хут[оре] ходил с избитым лицом и спиной.

Военнопленный красноармеец из Ростовской обл[асти] по имени Иван был избит немцами плетью. Ему дали 15 ударов.

В первых числах октября 1942 г. при этапировании в[оенно]пленных красноармейцев от Пруда до ст. Суровикино немецкие конвоиры расстреляли 13 военнопленных красноармейцев.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель Стариковского сельсовета
Председатель колхоза «Новая Жизнь»
Зав[едующая] стариковской нач[альной] школы
Гр[ажданка] хут[ора] Нижняя Осиновка

Евглевская
Харчук
Глазкова
Макарова

Собственноручные подписи членов комиссии исполком Кагановичского райсовета депутатов трудящихся свидетельствует:
Пред[седатель] исполкома райсовета

Дзюба

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

71. **Акт комиссии Алешкинского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о насильственных действиях немецко-фашистских захватчиков в отношении гражданского населения хутора Алешкина***

13 июля 1943 г.

Комиссия в лице: председателя Алешкинского сельсовета Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Николаева Ивана Семеновича, директора Алешкинской НСШ Галинского Степана Семеновича и колхозника хут[ора] Алешкин Пискова Василия Григорьевича, на основании заявлений граждан хут[ора] Алешкин Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Загудаевой Домны Ивановны, Ананьевой Евдокии Ивановны и опросов колхозников хут[ора] Алешкин Старопаловой Ирины Никандровны, Загудаевой Домны Ивановны и Ананьевой Евдокии Ивановны установили: 24 июля 1942 г. немецкие войска оккупировали хут[ор] Алешкин Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти]. Немецкие солдаты и офицеры начали устраивать насилия и издевательства над женщинами и девушками хут[ора] Алешкин. 25 июля 1942 г. в дом Загудаевой Домны Ивановны в ночное время вломился пьяный офицер танковой части. В доме находилась 55-летняя колхозница Домна Ивановна с 8-летней дочерью. Обезумевший насильник, заметив лежавшую в постели Загудаеву, набросился на нее, ломая, подвернул ей руки и, несмотря на плач ребенка и крики Загудаевой, зверски изнасиловал ее и ушел с квартиры.

25 июля 1942 г. в дом Ананьевой Евдокии Ивановны зашел неизвестный немецкий солдат и, видя, что Евдокия Ивановна в комнате одна, набросился на нее и пытался изнасиловать. На крик Ананьевой в комнату вошла ее мать, Старопалова Ирина Никандровна, и помешала фашистскому извергу совершить гнусное преступление. Немецкий солдат набросился на Старопалову, угрожая ей расстрелом, а тем временем Ананьева Евдокия Ивановна выбежала из дома и спряталась.

В чем и составили настоящий акт.

Пред[седатель] сельсовета
Директор школы
Колхозник

[Николаев]
[Галинский]
[Алешкин]

Составленный акт с подписями комиссии исполком райсовета заверяет.
Председатель райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатями Алешкинского сельсовета Тормосиновского района Сталинградской обл[асти] и исполнительным комитетом Тормосиновского райсовета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

72. **Акт комиссии сельского совета хутора Верхнего Аксенса Тормосиновского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками военнопленных красноармейцев в хуторе Верхнем Аксенце***

13 июля 1943 г.

Комиссия в лице председателя сельсовета хут[ора] В[ерхний] Аксенец Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Сиохина Петра Куприяновича, секретаря того же сельсовета Каракуловой Маргариты Гергиевны, председателя В[ерхне]-Аксеновского колхоза им. 12 лет Октября Жадобина Федора Николаевича и колхозницы Парамоновой Марии Георгиевны, жительницы хут[ора] В[ерхний] Аксенец Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

1. На основании заявлений колхозниц колхоза им. 12 лет Октября Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Голубевой Пелагеи Афанасьевны, Ивановой Дарьи Федоровны, Сенострыгиной Татьяны Ивановны, Васильевой Евдокии Ивановны и Булиной Евдокии Константиновны.

2. Опросов граждан хут[ора] В[ерхний] Аксенец Васильевой Евдокии Ивановны, Сенострыгиной Татьяны Ивановны, Голубевой Пелагеи Афанасьевны, Булиной Евдокии Константиновны.

Установили:

1. В момент оккупации немцами хут[ора] В[ерхний] Аксенец Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти] 23 июля 1942 г. немцы взяли в плен 6 красноармейцев и на глазах жителей стали издеваться над своими жертвами, избивая их палками и прикладами автоматов, а после отвели на берег р. Аксенец и зверски закололи кинжалами. Несмотря на просьбы жителей хут[ора] убрать трупы, немцы в течение 2 недель не разрешали убирать, пытались тем

самым нанести страх для мирных жителей. Так предали мучительной смерти 6 сыновей нашей Родины подлые фашистские изверги.

2. 30 июля 1942 г. в хут[ор] В[ерхний] Аксенец немцы пригнали 300 человек военнопленных красноармейцев, которых закрыли в колхозную конюшню, где держали их на положении скота около 2 недель. По утрам гоняли их к р. Аксенец на умывание и питье воды. Каждый раз в пути на глазах жителей избивали пленных палками и прикладами винтовок. В один из дней, когда всех пленных гнали к реке, один из них отстал немного. Немецкий солдат, увидев это, набросился на него и стал избивать последнего палкой, избив до потери сознания, пристрелил его около р[еки].

Жители, видя расстрелянного красноармейца, похоронили его.

На что и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] сельсовета хут[ора] В[ерхний] Аксенец	<i>Сиохин</i>
Секретарь сельсовета хут[ора] В[ерхний] Аксенец	<i>Каракулова</i>
Пред[седатель] колхоза В[ерхне]-Аксеновского	<i>Жадобин</i>
Колхозница колхоза В[ерхне]-Аксеновского	<i>Парамонова</i>

Составленный акт с подписями комиссии исполком райсовета заверяет.
Пред[седатель] райсовета *Кащеев*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Тормосиновского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

73. Акт комиссии Скворинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о совершенных зверствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над советскими военнопленными в немецком концлагере, находящемся в хуторе Еруслане*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Скворинского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Турченковой Вассы Григорьевны, депутата сельсовета Лобановой Прасковьи Григорьевны, председателя колхоза им. Баррикады Скворинского сельсовета Лобанова Александра Федоровича, члена колхоза им. Баррикады, председателя ревизионной комиссии колхоза Александрина Афанасия Зиновьевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

После оккупации немецко-фашистскими войсками Скворинского сельсовета в хут[оре] Еруслане был открыт лагерь военнопленных. На основании заявления гр[ажданина] хут[ора] Еруслан о том, что немецко-фашистские мерзавцы морили голодом военнопленных, т. е. выдавали в сутки 1 л[ожку] ржаной

болтушки, отчего военнопленные красноармейцы и командиры в период августа 1942 г. ежедневно умирали от голодной смерти, на что немцами была создана специальная бригада исключительно закапывать трупы в[оенно]пленных.

Очевидец Братухин Фетис Меркулович свидетельствует о том, что после освобождения территории Скворинского сельсовета, он пошел к палаткам, где находился лагерь, он видел умерших 17 в[оенно]пленных, которые лежали в палатках, на них признаков ранения никаких не было, что свидетельствует факт о том, что в[оенно]пленные умерли с голода.

Также свидетельствует о том, 1 военнопленный около палатки лежал расстрелянный, видно было пулевое ранение в голову. 17 трупов военнопленных закапывал в землю гр[ажданин] Братухин Ф.М.

28 сентября 1942 г. подтверждает колхозник колхоза им. Баррикады Александрин Афанасий Зиновьевич, что военнопленные бродили по степям, добывали себе пищу, т. е. собирали колос, чем и питались, рассказывали гр[аждана]м о том, что в лагере они голодают, и каждый день от голодной смерти умирало по 20 человек, в лагере кормили: выдавали иногда 200 г хлеба в сутки или же 1 л[ожку] ржаной болтушки.

Под силой оружия выполняли непосильные работы, как был факт 2 октября 1942 г. в силу того, что 6 военнопленных от истощения не могли поднять 40-пудового бревна, немецкий патруль избивал их плеткой и прикладом, избивания носили характер тяжелых последствий.

11 октября 1942 года при отправке с работы в[оенно]пленных в лагерь на ночлег, один из в[оенно]пленных в момент подбора вещей рассыпал из котомки собранное на питание им зерно и моментально принялся собирать его. Немецкий патруль избивал его прикладом, избивание очень тяжелое, так, что этот в[оенно]пленный не мог подняться, и его в лагерь повели под руки.

Акт подписала комиссия в составе

Пред[седатель] сельсовета, д[епута]т	<i>Турченкова</i>
Депутат сельсовета	<i>Лобанова</i>
Пред[седатель] колхоза им. Баррикады	<i>Лобанов</i>
Член колхоза им. Баррикады, пред[седатель] ревкома	<i>Александрин</i>
Подпись комиссии исполком райсовета Кагановичского р[айо]на удостоверяет.	
Пред[седатель] исполкома райсовета	<i>Дзюба</i>

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–6 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

74. Акт комиссии Поповского 2-го сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над советскими военнопленными в концлагере в хуторе Поповском 2-м*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Поповского 2-го сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти]:

1. Председатель сельсовета Блудилина Мария Ильинична;
2. Председатель колхоза «Ленинский путь» Наумов Алексей Кузьмич;
3. Завхоз колхоза «Ленинский путь» Барыкин Семен Арефьевич;
4. Заведующий школой Калинина Серафима Ивановна;
5. Агент связи Анфиногенов Юдей Викулаевич;
6. От служителей религиозного культа Родин Михаил Арефьевич,

на основании заявления гр[аждан] Поповского 2-го сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти]:

1) Анфиногеновой Надежды Петровны, 2) Дербенцевой Марии Ивановны, 3) Паршиной Евдокии Кондратьевны, 4) Блудилиной Феоны Лукьяновны, 5) Мануйловой Федоры Петровны.

Хут[ор] Поповский 2-й Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] оккупирован был немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками с 9 августа 1942 по 21 ноября 1942 г. Во время оккупации хут[ора] Поповского II немецко-фашистские захватчики творили гнусные дела, учиняли зверские издевательства над военнопленными красноармейцами во время перегона их через хут[ор] Попов[ский] 2-й. 10 августа 1942 г. днем немецко-фашистский конвой в количестве до 30 человек, из них 3 офицера, все остальные рядовые солдаты. Какой они части и какого военного звания, установить не удалось, но 3 эти офицера имели на левом рукаве нашивки позолоченные со знаком треугольника. Гнали военнопленных красноармейцев в количестве до 3 тыс. человек с хут[ора] Жирковского по направлению на хут[ор] Лобакин Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти], догнали до хут[ора] Поповского 2-го. Догнали всех военнопленных до колхозного база, вновь отстреленного, прилегающего с восточной стороны к усадьбе гр[ажданки] хут[ора] Поповского 2-го Чеботаревой Анны Степановны. Местные жители хут[ора] Поповского 2-го увидели, что на колхозный баз загнали большое количество военнопленных красноармейцев, принесли им воды, хлеба и других продуктов, стали передавать продукты и поить водой военнопленных красноармейцев. Увидя это, немецкие офицеры приказали разогнать всех жителей. Немецкие солдаты немедленно выполнили приказание офицеров и стали зверски издеваться над военнопленными красноармейцами. Били их прикладами винтовок, автоматов, палками и ногами, после этого зверского издевательства над военнопленными красноармейцами немецкие солдаты в толчки прикладами своего оружия обратно загнали всех на баз и заперли двери, продуктов

никаких не дали, за исключением по 100 г ржи. Все эти зверские издевательства над военнопленными проходили на глазах немецкого коменданта, фамилия его Баниер, который был в хут[оре] Поповском 2-м, последний никаких мер к прекращению зверского издевательства не принял.

Акт подписали:

Председатель сельсовета
Председатель колхоза
Завхоз колхоза
Заведующий школой
Агент связи
От служителей религиозного культа

Блудилина М. И.
Наумов А. К.
Барыкин С. А.
Калинина С. И.
Анфиногенов Ю. В.
Родин М. А.

Исполнительный комитет Кагановичского райсовета депутатов трудящихся в настоящем акте собственноручные подписи членов комиссии свидетельствует.

Председатель райсовета**
Секретарь

А. Федорова

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3-3 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

75. Акт комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских войск во время оккупации хутора Захарова Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над жителями хутора Захарова*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистскими войсками во время оккупации в 1942 г. хут[ора] Захарова Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], председатель комиссии Танюшин Николай Петрович, члены комиссии Павлова Нина Георгиевна и Морозова Ал[ексан]дра Михайловна, составили настоящий акт в нижеследующем.

1) В конце июля месяца 1942 г. передовые части кавалерийских румынских войск остановились в доме колхозника хут[ора] Захарова Московкина Бориса Петровича. Пять человек солдат-румын (фамилии и какой они части, не установлено) направились к участнику Отечественной войны – инвалиду войны Нестерову Марку Прокофьевичу. Без разрешения забрали для лошадей сено. За отказ дачи сена румынским солдатам Нестеров подвергся у себя в доме

румынским офицером избит плетью и под конвоем доставлен в румынский штаб, где также подвергся избиению. Только после учиненного над ним издевательства, избиения, был отпущен под наблюдение старосты и полицейского хут[ора].

2) В этом же конце июля месяца 1942 г. в 11 часов ночи два офицера румынской армии (неизвестны части и их фамилии) вошли в дом к колхознице Едининсковой Евдокии Авиловны, 1885 г. р., под силой оружия выгнали из дома с двумя детьми, 7–9 лет, загнали их в погреб, а ее сноху Едининскову Евдокию Карповну затащили в дом, стащили с нее трусы и изнасиловали.

3) 4 августа 1942 г. была изнасилована колхозница Старунова Евдокия Ивановна, 57 лет, румынскими солдатами (фамилии и какой они части, неизвестно). В 2 часа дня в сарае работала по уборке топлива. Ворвались 2 всадника-румына, заставили сына Старуновой Анатолия, 13 лет, держать лошадей, колхозницу затащили в сарай и там изнасиловали, после чего Старунова болела более 2 недель.

4) В октябре месяце 1942 г. колхозницу Сиротину Степаниду Васильевну, 56 лет, за несдачу яиц немецкому коменданту хут[ора] Захарова по имени Эрих арестовал и содержал полураздетую в холодном помещении более суток. Колхозника Агеева Николая Еремеевича, 1892 г. р., арестовал комендант Эрих за то, что он зарезал своих собственных 2 гусей, на трое суток и содержал под строгим арестом, морил голодом, на сутки выдавали 300 г хлеба и кружку воды.

5) В июле месяце 1942 г. к колхознице Юмагуловой Анне Андреевне зашел переночевать военнопленный красноармеец, по национальности узбек, фамилия не установлена. Пленный был избит шомполем и палкой, вся спина его была в слитых кровоподтеках. Юмагуловой военнопленный рассказал, что его избили в немецкой комендатуре хут[ора] Захарова.

Что и подтверждаем своими подписями.

[Танюшина]

[Павлова]

[Морозова]

Составленный акт с подписями комиссии исполком райсовета заверяет
15 июля [19]43 г.

Председатель райсовета

[Кащеев]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатями Захаровского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области и исполнительного комитета Тормосиновского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

76. Акт жителей хутора Бирючего Тормосиновского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в отношении мирных граждан хутора Бирючего*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Бирючинского колхоза Звездин Федор Стефанович, счетовод Бирючинского колхоза Звездин Василий Ксенофонович, секретарь первичной комсомольской организации хут[ора] Бирючего Звездина Агрипина Филипповна, составили настоящий акт о зверствах, учиненных немецко-фашистскими оккупантами во время оккупации хут[ора] Бирючего над советскими гражданами хут[ора] Бирючего. Путем опроса граждан хут[ора] Бирючего и заявлений граждан установлено следующее.

В начале августа месяца 1942 г., во время обстрела хут[ора] Бирючего, гр[ажданка] хут[ора] Бирючего Чащина Марфа Степановна вместе со своими детьми в количестве 5 душ и другими жителями хут[ора] Бирючего, спасаясь от обстрела и издевательства немецко-фашистских оккупантов, убежала в хут[ор] Попов, где остановилась на ночлег у одной старушки. В эту же ночь в дом, где остановилась Чащина М.С., ворвались трое вооруженных румынских солдат, которые стали искать молодых девушек, схватили Чащину М.С., повели ее в чулан этого же дома и, не взирая на то, что Чащиной от роду 45 лет, поочередно ее изнасиловали, не обращая внимания на то, что в доме находились старые женщины и маленькие дети, среди которых были дети Чащиной. Изнасилование румынские солдаты производили под угрозой оружия.

В сентябре месяце числа 26-го 1942 г. в хут[оре] Бирючем была избита до полусмерти гр[ажданка] Плешакова Лукерия Петровна немецким офицером за то, что Плешакова пыталась отнять свою корову у немцев, которые у нее забрали корову. Избивал офицер Плешакову палкой, которую изломал об Плешакову. При избиении Плешаковой ей повредили руку. В декабре месяце 1942 г. Плешакова Л.П., будучи больной и имея грудного ребенка, была посажена немецким комендантом при 19° мороза в холодный амбар, где ее продержали целые сутки за то, что она не вышла на работу.

В декабре месяце 1942 г. немецкий офицер избил гр[ажданку] хут[ора] Бирючего Звездину Агрипину Михайловну за то, что она не хотела выполнять приказ немецкого офицера и не стала топить печь. Кроме того, ей угрожали расправой, если она не будет сдавать немцам молоко. В результате избиения и угроз расправой Звездина Агрипина Михайловна потеряла рассудок и в настоящее время больна умопомешательством.

В начале ноября месяца 1942 г. немецкие солдаты избили до полусмерти пленного красноармейца за то, что пленный красноармеец во время водопоя лошадей не заметил, что одна лошадь застряла в грязи.

В конце декабря месяца 1942 г. по приказу немецкого коменданта была расстреляна гр[ажданка] хут[ора] Бирючего Апарина Лукерия Ивановна, которую до этого немецкий комендант избивал прикладом и всячески над ней издевался, сажали ее, избитую, в холодный амбар, не оказывая ей медицин-

ской помощи. Расстреляна была Апарина за то, что она не хотела выдать вещи коммуниста Селиванова, и за то, что она не сдавала немцам молоко. Когда Апарина Л.И. была расстреляна, немецкий комендант стал издеваться над ее детьми: Анной Дмитриевной Московкиной и сыном Валентином, которых немецкий комендант избил до полусмерти, закрыл их в амбар, а позже велел их расстрелять, но, поиздевавшись над ними, их избили и отпустили домой.

Все вышеизложенное подтверждается заявлением граждан хут[ора] Бирючий и протоколами опроса**, которые приобщены к акту.

Председатель колхоза	[Звездин Ф.]
Счетовод колхоза	[Звездин В.]
Секретарь комсомольской организации	[Звездина А.]

Составленный акт с подписями комиссии исполком райсовета заверяет
15 июля [19]43 г.
Председатель райсовета [Кащеев]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Тормосиновского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Не публикуются.

77. Акт комиссии сельского совета хутора Ватажного Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками злодеяниях в хуторе Ватажном*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: 1) пред[седателя] сельсовета хут[ора] Ватажного Кузнецовой Анастасии Андреевны, 1914 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном Тормосиновского р[айо]на; 2) зав[едующего] Ватаженской н[ачальной] школы Донского Ивана Павловича, 1901 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном Тормосиновского р[айо]на; 3) пред[седателя] колхоза хут[ора] Ватажного имени 12 лет Октября Московкиной Анны Харитоновны, 1914 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном Тормосиновского р[айо]на; 4) счетовода Ватаженского колхоза «12 лет Октября» Слобочко Марии Васильевны, 1913 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном Тормосиновского р[айо]на; 5) секретаря Ватаженского сельсовета Бурняшевой Риммы Даниловны, 1921 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном Тормосиновского р[айо]на; 6) колхозницы Ватаженского колхоза «12 лет Октября» Соловьевой Татьяны Макаровны, 1907 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном Тормосиновского р[айо]на.

Сего числа, составлен настоящий акт в нижеследующем: произведенной проверкой комиссией путем опроса очевидцев и лиц, пострадавших от не-

мецко-фашистских оккупантов по хут[ору] Ватажному Тормосиновского р[айо]на, установлено, что за время нахождения немецко-фашистских оккупантов на территории хут[ора] Ватажного Тормосиновского р[айо]на, то есть с 24 июля 1942 по 1 января 1943 г., немецкими извергами над мирными гражданами чинились неслыханные в истории злодеяния:

1) 28 июля 1942 г. в 12 часов ночи к гр[аждан]ке хут[ора] Ватажного Тормосиновского р[айо]на Кузнецовой Акулине Никифоровне, рождения 1843 г., уроженке того же хут[ора] и р[айо]на, ворвались 4 человека немецких солдат неизвестной части, фамилии которых не установлены, и начали производить ломку дверей при помощи холодного оружия – кинжалами. На категорический отказ гр[аждан]ки Кузнецовой А.Н. открыть двери, немецкие солдаты начали делать угрозы и продолжали ломать двери и врываться в дом, изрезав кинжалами руки гр[аждан]ки Кузнецовой А.Н. Взломав двери, ворвались в дом к гр[аждан]ке Кузнецовой, избили ее прикладами и, изрезав кинжалами до потери сознания, выбросили из дома. На другой день гр[аждан]ка Кузнецова была найдена в камышах в бессознательном состоянии в хут[оре] Ватажном, что подтверждается заявлением гр[аждан]ки Соловьевой Т.М. и потерпевшей Кузнецовой А.Н. Как установлено комиссией, что немецкие солдаты в ночное время к гр[аждан]ке Кузнецовой А.Н. врывались с целью поиска молодых девушек с целью изнасилования.

2) 30 июля 1942 г. 4 человека румынских солдат неизвестной части, фамилии которых не установлены, ночью с целью изнасилования молодых девушек, взломав двери дома гр[аждан]ки Котовской Евф. Фил., 52 лет, уроженки хут[ора] Ватажного, где и проживает, в доме которой находились: ее родная дочь Акользина Александра Андреевна, 1921 г. р., уроженка хут[ора] Ватажного, где и проживает; ее подруга, Загудаева Таиса Васильевна, 1926 г. [р.], уроженка хут[ора] Ватажного, где и проживает. Ворвавшись в дом, румынские солдаты избили Акользину Александру Андреевну кулаками, пытаясь изнасиловать ее. Ее подругу, Загудаеву Таису Васильевну также подвергали избиению и только благодаря крику матерей и детей, они были оставлены.

3) 29 июля 1942 г. немецкие солдаты в количестве 3 человек, воинская часть и фамилии их не установлены, ворвались во двор к гр[аждани]ну хут[ора] Ватажного Дудакову Федоту Давыдовичу, 1882 г. р., уроженцу хут[ора] Ватажного, где и проживает. Самовольно начали забирать телку и свинью, при этом делали угрозы расстрелом не только Дудакову Ф.Д., но и его жене, Дудаковой Дарье Петровне, 1882 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном Тормосиновского р[айо]на. Во дворе Дудакова Ф.Д. открыли стрельбу, избив до потери сознания Дудакова Ф.Д. палками, забрали у него свинью. Жену его, Дудакову Д.П., пытались расстрелять за то, что она не давала свинью. В результате чего она от испуга пролежала в постели в течение 2 месяцев, что и подтверждается заявлением самих потерпевших и очевидцем Степановой Варварой Анатольевной, 1895 г. р., проживает в хут[оре] Ватажном.

4) 31 июля 1942 г. немецкие солдаты в кол[ичестве] 3 чел[овек] неизвестной части и фамилии, ворвались в дом к гр[аждани]ну Донскову И.П., 1901 г. р., проживающему в хут[оре] Ватажном, работает учителем, избили его, угрожая расстрелом, называя комиссаром, выгнали из дома, ударив прикладом автома-

та в спину, также били по щекам, считая его советским активистом. В результате чего 3 малолетних детей от испуга болели около месяца. 12 ноября 1942 г. учитель Донсков Иван Павлович вторично был насильно, под угрозой оружия с малолетними детьми выселен 4 немецкими солдатами воинской части № 123, фамилии не установлены, из своей квартиры в зимний период, что подтверждается заявлением потерпевшего Донскова Ивана Павловича и гр[ажданкой] Соловьевой Татьяной Макаровной, проживает в хут[оре] Ватажном.

На что и составлен настоящий [акт].

Пред[седатель] сельсовета	[Кузнецова]
Учитель	Донсков
Пред[седатель] колхоза	[Московкина]
Счетовод	[Слобочко]
Секретарь сельсовета	[Бурняшева]
Колхозница	[Соловьева]

Составленный акт с подписями комиссии исполком райсовета заверяет
15 июля 1943 г.

Председатель райсовета [Кащев]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об. Подлинник. Рукопись Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Тормосиновского районного совета депутатов трудящихся.

78. **Заявление немецкого военнопленного ефрейтора Т. Т. Черника о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения в г. Сталинграде**

13 июля 1943 г.

Я, военнопленный Черник Теодор, хочу заявить о нечеловеческих действиях, которые совершили немецкие солдаты и офицеры против советских граждан и которые я лично видел. С 29 сентября по 2 ноября 1942 г. я был в Сталинграде в одной команде, которая должна была обеспечивать дровами строительство землянок. Наше подразделение, штабная рота 276-го полка, находилось недалеко от трамвайного депо, в средней части Сталинграда, и занималось сломкой домов. Я имел возможность часто наблюдать, как русских граждан, которые уезжали из Сталинграда, грабили, отбирая у них все добро, одежду, валенки и продукты питания. Немецкие солдаты, в большинстве те, которые имели грузовые машины, которые возили лес из города, врывались в дома и забирали все, что они находили, пальто, меховые шапки, валенки, обстановку, посуду и т. д., избивали женщин и детей тогда, когда они не хотели говорить, куда они спрятали сахар, муку и жиры. Из разговоров я узнал, что

это были из 76, 100 и 94-й дивизий. Из 94-й дивизии были саперы 124-го полка и из артиллерийского полка. В последних числах октября я увидел в одном маленьком доме в центре Сталинграда, правее элеватора, как 1 немецкий лейтенант избивал 1 женщину кулаком в лицо и топтал ногами ее 2 детей, которые были в возрасте 10–12 лет. После этого он застрелил старого отца женщины потому, что они не имели больше муки. Этот же лейтенант, фамилию и часть которого, к сожалению, я не знаю, застрелил 1 русского гр[ажданина] в его квартире, который был ранен в обе ноги и не мог следовать за офицером.

Черник Теодор

Перевел переводчик опер[ативного] отделения
[лагеря военнопленных № 108]

Клейнерман

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 151–151 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

79. **Протокол допроса румынского военнопленного капрала А. И. Шинко о преступлениях немецко-фашистских захватчиков над мирным населением в Ростовской и Сталинградской областях**

13 июля 1943 г.

Я, оперуполномоченный опер[ативного] отделения лагеря в[оенно]пленных № 108 при лагерном уч[аст]ке 264 лейтенант гос[ударственной] без[опасности] Нечаев, в присутствии переводчика Клейнерман Бориса допросили военнопленного румынской армии.

Шинка Александр Иванович, 1915 г. р., уроженец г. Плоешты, Румыния, по национальности румын, румынского подданства, со слов происходит из семьи кр[естьяни]на, образование — окончил 6 кл[ассов] народной школы, ранее в партии не состоял, женат, не судимый. В румынской армии служил с 1937 г., последняя должность — шофер-механик 991-го штрафного б[атальо]на 5-й пех[отной] дивизии, военное звание — капрал.

Переводчик Клейнерман предупрежден об ответственности перевода показаний в[оенно]п[ленного] Шинка и ст. 95 УК [РСФСР] разъяснена.

[Клейнерман]

Вопрос: На имя начальника лагеря в[оенно]пленных № 108 Вы подавали заявление, в котором описывали факты злодеяний немецких солдат и офицеров над русскими гражданами.

Ответ: На имя начальника лагеря в[оенно]пленных № 108 я действительно такое заявление подавал 8 июля 1943 г., которое было написано лично мной.

Вопрос: Расскажите по существу поданного Вами заявления о злодеяниях солдат и офицеров немецких войск над мирными жителями.

Ответ: Выше я даю показания, что служил в румынской армии шофером 991-го штрафного б[атальо]на 5-го пех[отного] полка 5-й пех[отной] дивизи

зии. В августе месяце 1942 г. часть, в которой я служил, прибыла на ст. Лихая, на этой ст[анции] я заболел, от своей части отстал, после выздоровления в октябре м[еся]це [19]42 г. на ст. Лихая в румынской комендатуре я получил документ, в котором было указано, что я следую до свой части. От ст. Лихая я пешком по деревням и селам направился к г. Сталинграду, т. к. я знал, что моя часть имела направление в г. Сталинград. В декабре 1942 г. я пришел в станицу Нижне-Чирскую Сталинградской обл[асти], где зашел к одному гражданину и решил остаться в этой станице до прихода частей Красной армии, т. е. до 28 декабря 1942 г.

При отступлении немецких войск из станицы Нижне-Чирской в декабре 1942 г. я видел, как немецкие солдаты забирали из колхозного склада муку. Гражданское население подошло к складу, чтобы собрать оставшуюся муку, тогда немецкие солдаты открыли огонь и убили 3 детей в возрасте от 7–8 лет и 2 женщин 30–40 лет и много ранили.

Вопрос: Какой части забирали солдаты колхозную муку и какой немецкой части солдаты производили расстрелы мирных жителей станицы Нижне-Чирской?

Ответ: Какой части были солдаты, которые забрали колхозную муку и производили расстрел мирных жителей, я не знаю.

Вопрос: В каких других с[елах] Вы видели творимые злодеяния немецкими солдатами и офицерами над мирными жителями?

Ответ: Творимые злодеяния немецких солдат над мирными жителями я видел в ноябре м[еся]це 1942 г. в с. Обливская (Ростовской обл[асти]) и Тормосино Сталинградской обл[асти]. В этих с[елах] немецкие солдаты выгоняли из хат жителей, а сами в хатах размещались. Отбирали насильно у населения скот, птицу – кур и продукты питания.

Вопрос: Какой части немецкой армии были солдаты в с. Обливская и Тормосино?

Ответ: Я не знаю, какой они части были.

Вопрос: Где русских девушек изнасиловали, кто и как Вам про это стало известно?

Ответ: Это было в с. Тормосино, мне об этом говорили женщины этого с., но сам я этого не видел и не знаю, какой части творили эти злодеяния солдаты немецкой армии.

Вопрос: Что Вам еще известно?

Ответ: Больше мне ничего неизвестно.

Вопрос: Кто может подтвердить Ваши показания?

Ответ: Показания мои никто не может подтвердить, кроме русских граждан, указанных выше.

Показания записаны с моих слов правильно, и мне их переводчик перевел на румынский язык.

[Шинко]

Переводчик опер[ативного] отделения
лаг[ерного] участка 264

Клейнерман

Допросил оперуполномоченный
лейтенант гос[ударственной] без[опасности]

Нечаев

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 98–99 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

80. Протокол опроса свидетелей о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над военнопленными в концлагере в хутора Алексеевка Городищенского района Сталинградской области

14 июля 1943 г.

Я, уполномоченный комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск и их сообщников в Сталинградской обл[асти] Панфилов, опросил гр[ажданку] хут[ора] Алексеевка Кочеткову Марию Семеновну, 1899 г. р., жительницу хут[ора] Алексеевка Городищенского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

Вопрос: В Алексеевке лагеря для русских военнопленных были при немцах?

Ответ: Да, были.

Вопрос: Что Вам известно о зверствах в этих лагерях над русскими военнопленными?

Ответ: Как нам было известно, в этом лагере было 5 тыс. человек военнопленных, и после отступления немцев осталось 700 человек, это мне было известно из слов военнопленных, с которыми приходилось разговаривать. Выше 4 тыс. человек в этих лагерях умерли от голода, т. к. последние 2 месяца немцы совершенно не кормили военнопленных, если не считать кружки воды и дохлой конины, которой давали так мало, что умирали с голоду.

В результате такого голода в лагере было развито людоедство. После того, когда немцев изгнали, командование Красной армии пригласило колхозников и рабочих хут[ора] Алексеевка похоронить мертвых, их было несколько тысяч, ибо немцы последнее время не хоронили. У всех поголовно трупов были вспороты животы, как объяснили нам оставшиеся в живых военнопленные, вспарывали животы они для того, чтобы вынуть внутренности (сердце, печень, легкое) и съесть. У всех трупов были вырезаны мякоти на ногах и в других местах.

Кочеткова

Опросил

Панфилов

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 76–76 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

81. Акт граждан хутора Верхне-Гнутова Чернышковского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками военнопленных красноармейцев в хуторе Верхне-Гнутове

14 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане хут[ора] В[ерхне]-Гнутова в составе: председ[ателя] сельсовета Гринева Евгении Марковны, медврача Еременко Георгия Тимофеевича, колхозников: Крылова Андрея Ивановича, Крыловой Пелагеи Прокофьевны, Хомичевой Марии Васильевны, составили настоящий акт о нижеследующем.

В период оккупации немецко-фашистскими войсками хут[ора] В[ерхне]-Гнутов Чернышковского р[айо]на Сталинградской обл[асти] о чинимой зверской расправе немецких солдат и офицеров над военнопленными красноармейцами, а именно по рассказам граждан: Епифанова Александра Федоровича, Донцовой Екатерины Павловны, Умакиной Ульяны Владимировны.

2 января 1943 г. отступающая немецкая воинская часть, название которой неизвестно, привела во двор к гражданину Епифанову Александру Федоровичу 24 военнопленных красноармейца, которая произвела обыск, забрав у них документы, ценности, подвергала избиениям, а затем примерно в 2 часа дня по одному-два выводила с двора и расстреливала. Таким образом, расправившись с военнопленными красноармейцами, поспешно отступила из хут[ора] так, что мы не успели узнать часть, которая учинила расправу. Трупы убирались бойцами Красной армии, которые двигались передовыми частями.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] сельсовета
Медврач
Колхозники

Гринева
Еременко
Крылов
Крылова
Хомичева

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7. Подлинник. Рукопись. Чернила.

82. Акт граждан хутора Свиридова Ближне-Осиновского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками пленных красноармейцев в хуторе Свиридове*

14 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя колхоза им. Баррикады хут[ора] Свиридов Б[лижне]-Осиновского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Прохорова Ерофея Григорьевича,

члена того же колхоза Каратаева Ивана Дементьевича, депутата Б[лижне]-Осиновского сельсовета Рыбниковой Федосии Акимовны, слушателя старообрядческой церкви Александрина Анисима Васильевича и колхозницы колхоза им. Баррикады Севастьяновой Пелагеи Афанасьевны, на основании заявлений гр[аждан] хут[ора] Свиридова Б[лижне]-Осиновского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти]: Кузнецовой Е.Н., Севастьяновой П.А. и Александрина А.В., составили настоящий акт в том, что во время оккупации хут[ора] Свиридова Б[лижне]-Осиновского сельсовета немецкими войсками с 8 августа 1942 по 22 ноября 1942 г. были поставлены оккупационными войсками на уборку урожая военнопленные: Ткачев Михаил Давыдович 33 лет и Суворов Дмитрий Филиппович 44 лет (ранее проживавший в Белой Калитве Ростовской обл[асти]), которых затем взяли с квартиры Кузнецовой Е.Н., где они находились, и расстреляли, и о том, что военнопленных, конвоируемых в лагерь военнопленных на ст. Чир ж[елезной] д[ороги] Н[ижне]-Чирского р[айо]на Сталинградской обл[асти] немецкие солдаты расстреливали.

Комиссия установила:

1. 22 ноября 1942 г. немецкие войска, оставив хут[ор] Свиридов, перешли через р. Чир и заняли оборону, а до прихода Красной армии продолжали появляться в хут[оре] Свиридов. 26 ноября 1942 г. 5 немецких солдат, вооруженных автоматами, явились в квартиру гр[ажданки] Кузнецовой Е.Н., в хут[оре] Свиридове забрали военнопленных и вывели на окраину хут[ора], где красноармейцев-военнопленных Ткачева Михаила Дмитриевича 33 лет и Суворова Дмитрия Филипповича 44 лет расстреляли из автоматов. Расстрелянные зарыты в усадьбе Студеникиной Т.Ф. в хут[оре] Свиридов.

2. В августе месяце 1942 г. немецко-фашистские изверги, прогоняя военнопленных красноармейцев через хут[ор] Свиридов, и когда военнопленные, замученные побоями палками, прикладами и голодные, обращались с просьбой к мирному населению дать хлеба, немецкие солдаты стали их на глазах мирного населения расстреливать из автоматов толпу военнопленных. После чего оказалось зверски убитых 18 человек. Личность расстрелянных военнопленных не установлена. Трупы расстрелянных и оставленных на дороге 18 человек после ухода конвоя немецких солдат зарыты жителями хут[ора] Свиридова на месте их расстрела, т. е. у дороги в хут[оре] Свиридов.

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Прохоров
Каратаев
Рыбникова
Александрин
Севастьянова

Подписи комиссии исполком райсовета Кагановичского р[айо]на удостоверяет.

Пред[седатель] исполкома райсовета

Дзюба

ГЛВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

83. Акт* комиссии Подольховского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в хуторе Подольховском**

14 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: заместителя председателя Подольховского сельсовета Шиповской Евдокии Даниловны, 1917 г. р., проживает в хут[оре] Подольхи Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], заместителя председателя колхоза им. Кр. Подольхи Подольховского сельсовета Растягаева Льва Трифионовича, 1906 г. р., проживает в хут[оре] Подольховском Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], секретаря первичной комсомольской организации хут[ора] Подольхов Устиновой Агафьи Григорьевны, 1916 г. р., проживает в хут[оре] Подольхи Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], рядового колхозника колхоза им. Кр. Подольхи Чеботарева Ивана Федосеевича, 1884 г. р., проживает в хут[оре] Подольхи Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], работника почтового агентства хут[ора] Подольхи Мельникова Степана Семеновича, 1927 г. р., проживает в хут[оре] Подольхи Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], сего числа составили настоящий акт в нижеследующем:

Произведенной комиссией проверкой на месте путем опроса очевидцев и лиц, пострадавших от немецких оккупантов, комиссией было установлено, что за время нахождения немецко-фашистских оккупантов на территории хут[ора] Подольхи Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], т. е. с 24 июля 1942 по 1 января 1943 г., ими, т. е. немецко-фашистскими оккупантами, в хут[оре] Подольховском над мирными жителями чинились злодеяния и издевательства, заключающиеся в избиении беззащитных и ни в чем не повинных детей, стариков и старух.

20 августа 1942 г. 6 человек немецких солдат и 4 человека немецких офицеров (не установлены их фамилии, имена и отчества, также не установлена их воинская часть) в вооруженном виде, на 2 грузовых автомашинах заехали на колхозное поле колхоза им. Кр. Подольхи Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], захватили гурт скота (крупного рогатого), принадле-

жащего колхозникам, пригнали его в хут[ор] Подольхи, из числа которого начали выбирать наибольший по упитанности скот: коров, телок. Граждане хут[ора] Подольховского, боясь лишиться последней коровы и телки, пошли туда для того, чтобы им были возвращены коровы и телки, но вместо возврата им коров и телок, под страхом расстрела и угроз были избиты и разогнаны немецкими солдатами по указанию 4 немецких офицеров. Установлено, что гр[ажданин] Большаков Никифор Иванович, 1885 г. р., уроженец хут[ора] Подольховского Тормосиновского р[айо]на, там же и проживает, рядовой колхозник вместе со своей внучкой Уколовой Клавдией Акимовной, 14 лет, пошли к колхозному двору, куда был пригнан скот немцами для того, чтобы упротить немцев о выдаче ему коровы, а внучке — телки, немецкие солдаты по указанию 4 офицеров под страхом расстрела избили палками и кулаками до потери сознания гр[ажданина] Большакова Никифора Ивановича, также избили до потери сознания внучку Большакова Никифора Ивановича Уколову Клавдию Акимовну, 14-летнего возраста, и выгнали их от скота, что подтверждается заявлением потерпевшего Большакова Никифора Ивановича и заявлением гр[ажданки] Чеботаревой Анны Парамоновны.

20 августа 1942 г. гр[ажданка] хут[ора] Подольховского Минаева Матрена Устиновна, 1885 г. р., пошла в стадо скота возле хут[ора] Подольховского, принадлежащего колхозникам, захваченного 6 немецкими солдатами и 4 офицерами, для того, чтобы взять свою собственную корову. Немцы начали ей угрожать, и 1 из немецких солдат кинулся на гр[ажданку] Минаеву М. У. и начал избивать ее хворостиной и кулаками, избив до потери сознания, что подтверждается заявлением потерпевшей Минаевой М. У. и заявлением свидетеля Лазаревой Ф. П.

20 августа 1942 г. гр[ажданка] хут[ора] Подольховского Тормосиновского р[айо]на Плотникова Анна Семеновна, 1909 г. р., проживает в хут[оре] Подольховском, вместе со своим малолетним ребенком, сыном Плотниковым Павлом Михеевичем, школьником 12 лет, пошла к школьному двору хут[ора] Подольховского, куда был согнан рогатый скот 4 офицерами и 6 немецкими солдатами. Туда гр[ажданка] Плотникова вместе со своим сынишкой пошла для того, чтобы забрать отобранную немцами корову. На просьбу ее к немцам о выдаче коровы немецкие солдаты (фамилии, имя, отчество, воинская часть их не установлены) избили палками и кулаками до потери сознания гр[ажданку] Плотникову Анну Семеновну и ее малолетнего сынишку. Присутствовавшие немецкие офицеры ехидно смеялись, что подтверждается заявлениями потерпевшей Плотниковой А. С. и заявлением очевидца Черкесовой Марии Емельяновны.

20 августа 1942 г. этими же немецко-фашистскими солдатами во главе 4 человек офицеров была избита палками гр[ажданка] Черкесова Мария Емельяновна, 1883 г. р., уроженка хут[ора] Подольховского, там же и проживает, рядовая колхозница. Указанная гр[ажданка] была избита немецкими солдатами до потери сознания. Избиение ее производилось немецкими солдатами возле школьного двора и только за то, что она просила у немцев о возврате коровы, что также подтверждается заявлением самой потерпевшей. Как установлено комиссией, немецко-фашистские изверги бесчеловечно зверски издевались над ни в чем не повинными советскими гражданами.

На что и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Зам[еститель] пред[седателя] сельсовета	[Шиповская]
Зам[еститель] пред[седателя] колх[оза]	[Растягаев]
Секр[етарь] п[ервичной] ком[сомольской] орг[анизации]	[Устинова]
Раб[отник] п[очтового] отд[еления]	[Мельников]
Колхозник	[Чеботарев]

Составленный акт с подписями комиссии исполкома райсовета заверяет

15 июля [19]43 г.

Председатель райсовета [Кащеев]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Тормосиновского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** В документе встречаются и другие варианты написания названия населенного пункта: «Подольи», «Подольхов».

84. Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими оккупантами Ворошиловского района г. Сталинграда, о совершенных преступлениях немецко-фашистских оккупантов в Ворошиловском районе г. Сталинграда*

15 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими оккупантами: преподавателя школы НСШ № 6 Ворошиловского р[айо]на г. Сталинграда Смирновой Александры Ивановны, депутата райсовета того же р[айо]на Решетова Филиппа Николаевича, гр[ажданки] г. Сталинграда Каменной Нины Максимовны, прож[ивающей] по улице Красносельской, дом № 34, составили акт о нижеследующем:

На основании заявлений гр[ажданок] г. Сталинграда Озимковой Антонины Андреевны, проживающей по улице Замошной, дом № 20, и Каменной Нины Максимовны установили:

22 декабря 1942 г., в период оккупации немецкими войсками временно территории Ворошиловского р[айо]на г. Сталинграда, по распоряжению немецкой комендатуры, расположенной в здании 2-й пожарной части на улице Баррикадной, немецкие вооруженные солдаты под видом проверки документов граждан выгоняли их из квартир и землянок в комендатуру. Гражданка

г. Сталинграда Каменная Ирина Илларионовна, 80 лет, проживавшая по Замошной улице, № 27, по случаю сильного истощения и болезни отказалась следовать в военную комендатуру. Немецкий солдат, фамилия которого не установлена, расстрелял ее из винтовки у крыльца квартиры, труп которой был не убран с 9 час[ов] утра до вечера.

Собрав до 300 гр[аждан] к комендатуре, разместили женщин и детей [...]** во дворе на морозе. Продержав всех с 9 час[ов] утра до 1 часу дня, отпустили домой. По возвращении граждан в свои квартиры оказалось, что продукты и домашние вещи ограблены немецкими солдатами.

[Смирнова]

[Решетов]

[Каменная]

Райсовет заверяет

Зав[едующий] общ[им] отд[елом]**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 54–54 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

** Фрагмент документа утрачен.

*** Подпись неразборчива.

85. Акт Калачевского сельского совета Калачевского района Сталинградской области и жителей хутора Колпачки об издевательствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями хутора Колпачки Калачевского района Сталинградской области*

20 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Калачевского сельсовета Калачевского р[айо]на Чепурина Мария Степановна и колхозники колхоза им. Комсомола Калачевского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Макарова Анастасия Никитична, Турченкова Анна Петровна и Махина Тамара Панфиловна, проживающие в хут[оре] Колпачки Калачевского р[айо]на составили настоящий акт в нижеследующем.

Во время оккупации немецкими войсками хут[ора] Колпачки Калачевского р[айо]на Сталинградской обл[асти] имело место издевательство над мирными беззащитными гражданами – женщинами, стариками со стороны офицеров немецких воинских частей. Например, 8 сентября 1942 г. в хут[оре] Колпачки разместились 4 немецкие воинские части, 1 из них была военно-подготовительная, а остальные 3 – части военно-хозяйственные. Все они входили в состав армии фельдмаршала Паулюса. Комендантом хут[ора] назначил себя офицер военно-подготовительной части (фамилия не установлена).

И с первых дней своего пребывания по указанию коменданта было ограблено все население хут[ора]. У колхозника Фортунина Ивана, Еланцевой Анны Васильевны и у др[угих] были забраны коровы. Характерно отметить, что один из офицеров части (I) 18664, обер-лейтенант Пауль Малонск, говорил своим солдатам: «Вы полностью будете обеспечены продуктами за счет занятой нами местности». Помимо этого, по приказу коменданта все население хут[ора] без исключения выгоняли на тяжелые земельные работы, за отказ или невыход на работу угрожали расстрелом.

Особое издевательство по отношению к населению, выразившееся в понуждении к непосильной работе и в угрозах расстрела, проявили унтер-офицер Кюстер Мане, Григер Отми и солдаты Мандри Пауль и Геланд.

Имели место истязания, например, 27 октября 1942 г. немецкий офицер (фамилию установить не удалось) вместе с предателем – старостой хут[ора] Колпачки Андрияновым Иваном Марковичем – избili без всяких на это причин жительницу хут[ора] Колпачки Ермашкаеву Клавдию Игнатьевну, 1927 г. р., причем офицер избивал палкой, а староста Андриянов – ногами. После чего положили гр[ажданку] Ермашкаеву вдоль скамейки, и немецкий офицер нанес ей плеткой 25 ударов. Это истязание продолжалось на протяжении 5 часов, т. е. с 7 ч утра до 12 ч дня.

Настоящий акт составлен на основании заявлений жителей хут[ора] Колпачки Умаю Моисея Абрамовича, Ермашкаевой Клавдии и очевидцев: Макаровой Анастасии Никитичны, Турченковой Анны Петровны, проживающих в хут[оре] Колпачки, работающих в колхозе им. Комсомола, о чем и составили настоящий акт.

Настоящий акт подписали:
Пред[седатель] сельсовета
Члены колхоза:

[Чепурина]
Махина
Турченкова
Макарова

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен исполнительным комитетом Калачевского сельского совета Калачевского района Сталинградской области.

86. Сообщение секретаря Верхне-Курмоярского районного комитета ВКП(б) о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе*

г. Сталинград

4 августа 1943 г.**

Сообщение секретаря Верхне-Курмоярского райкома ВКП(б) тов. Прокуда об итогах нанесенного ущерба народному хозяйству и совершенных злодеяниях немецко-фашистскими варварами в Верхне-Курмоярском районе

Район казачий. От бомбежек пострадал хутор Генералов и Новый Аксай. Новый Аксай бомбился целыми эшелонами самолетов, уничтожено около 50 домов. Сазовская МТС полностью сожжена, все оборудование уничтожено.

Какую политику немцы занимали? Первое время они к казакам отнеслись не так грубо, как к русским, сразу не было грабежа, но у них была умная политика, они заставляли старост полицейских для них отбирать, сами они не отбирали. Некоторые жители считали, что больше румыны брали, а не немцы. Теперь население поняло, что немец больше брал, чем румыны. После, когда немцы почувствовали, что все же не получили от казачества поддержки, они стали грабить в открытую. В нашем районе расстреляли всего двух коммунистов, а остальные были беспартийные казаки, которые отказывались от работ, особенно старики.

Казачество саботировало мероприятия немцев. Немцы от казаков не получили поддержки. Это чувствуется сейчас. Во время весеннего сева мы работы проводили по существу на коровах колхозников. Сейчас колхозники в работах хорошо участвуют.

У нас из района увели 26 человек и неизвестно, куда угнали.

При расстреле девушка Сердобинцева закричала: «Не бойтесь, девушки, наши придут и все равно расправятся!» Ее немцы живьем бросили в яму.

Были массовые порки за невыход на работу. В станице Курмоярской подвергли около 50 человек порке, в хуторе Чепурьевском – около 30 человек, в станице Потемкинской – около 20 человек. Порки были за отказ на работы на рубежах, на дорогах и т. д.

ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 28–28 об. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы сообщений секретарей РК ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба народному хозяйству, совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в районах области, заслушанных на заседании областной комиссии 4 августа 1943 г.

** Датируется по дате протокола № 7 заседания областной комиссии, на котором было заслушано сообщение секретаря Верхне-Курмоярского районного комитета ВКП(б). См. док.: ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23.

87. Протокол опроса свидетелей в с. Гончаровка Ворошиловского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в отношении жителей с. Гончаровка

6 августа 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии, мною, Фефеловым К. Т., уполномоченным указанной комиссии, опрошены пострадавшие и свидетели: Татаренко Раиса Герасимовна, Костенко Федор Степанович, Яценко Аксинья Васильевна и Кобышева Прасковья Петровна, колхозники колхо-

за им. Калинина Гончаровского сельсовета Ворошиловского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

1. Татаренко Раиса Герасимовна: «Немецкие войска находились в с. Гончаровка. 18 августа [1942 г.] немецкий офицер, фамилия его и какой части, неизвестно, зашел во двор к гр[ажданину] Татаренко Герасиму Егоровичу, у которого на дворе был гр[ажданин] Костенко Федор Степанович, и позвал их на огород, подвел к стоявшей там пароконной повозке и указал палкой запрягаться. Татаренко и Костенко впряглись в повозку, на которую сел немецкий офицер, и повезли его по улице, на половине с[ела] к повозке подвели пленных красноармейцев – киргизов. Татаренко и Костенко освободили, запрягать начали пленных красноармейцев, которые, не понимая, что делать, подвергались избиению палкой по головам, по спине, по шее и где попало. Когда в повозку пленных красноармейцев запрягли, в повозку сел тот же немецкий офицер, и его повезли по с[елу], потом за с[ело] в поле, на гору и обратно, привезли его часа через 2. Кроме этого, за время нахождения немецких войск без всяких причин немецкие солдаты и офицеры, грабя мирное население, подвергли избиению 28 человек, граждан с. Гончаровка. 22 августа немецкий солдат, фамилия его и какой части, неизвестно, заставил Татаренко Герас[има] Егоровича ловить ему лошадь, пущенную отвязанной. Лошадь Татаренко не давалась, и за это солдат избил Татаренко ногами.»

2. Костенко Фед[ор] Станисл[авович]: «Заняли наше с. Гончаровку 18 августа [1942 г.]. Я был во дворе гр[ажданина] Татаренко Герасима Егоровича, куда зашел немецкий офицер и позвал нас с Татаренко к пароконной повозке, запряг нас в нее, сам сел в повозку, и мы его повезли по с[елу], провезли половину с[ела], и нас освободили, а запрягли пленных красноармейцев, которых при запряжении били палкой за то, что они не понимали, что делать. Потом запряженные пленные красноармейцы повезли этого же офицера по с[елу] и на гору в степь, откуда вернулись обратно с офицером через 2 часа.

За четыре месяца нахождения немецких войск в с[еле] без причины были избиты граждане нашего с[ела] (28 человек):

1. Кумейко Надежда Васильевна;
2. Кобышева Прасковья Петровна;
3. Кобышев Алексей Артемович;
4. Кумейко Иосиф Никифорович;
5. Татаренко Герасим Егорович;
6. Костенко Федор Степанович;
7. Татаренко Евдокия Герасимовна;
8. Костенко Пелагея Илларионовна;
9. Цибулина Апросиния Тихоновна;
10. Татаренко Василий Архипович;
11. Яценкова Аксинья Васильевна;
12. Цибулина Наталия Петровна;
13. Яценко Яков Данилович;
14. Кобышев Артем Кузьмич;
15. Сулиманов Захар Акимович;
16. Пономорев Василий Фомич;

17. Сердюков Александр Дмитриевич;
18. Цыбуля Петр Илларионович;
19. Костенко Анисия Пантелеевна;
20. Мутейко Андрей Иосифович;
21. Костенко Андрей Андреевич;
22. Яценко Анастасия Пантелеевна;
23. Луценко Мария Васильевна;
24. Костенко Ольга Андреевна;
25. Костенко Екатерина Андреевна;
26. Сердюков Данил Макарович;
27. Филиппова Соломонида Ивановна;
28. Долгополов Николай Захарович.

Избиение проводилось кулаками, ногами, разными предметами и оружием».

3. Яценко Аксинья Васильевна: «В конце сентября месяца 1942 г. в дом к моей соседке Кумейко Надежде Васильевне зашел немецкий офицер и потребовал от нее зажарить курицу, наварить яиц и скипятить молока, но т. к. у Кумейко немецкими войсками уже было взято: корова с телкой, бычок 1,5 г., свинья 1 г., 7 овец и 18 кур, то Кумейко не могла выполнить приказаний офицера. За это немецкий офицер избил по голове плетью из проволоки Кумейко, в результате побоев она болеет до сегодняшнего дня и не способна работать. Всего за время нахождения с. Гончаровка в руках немецких войск без причин было избито 28 человек».

4. Кобышева П.П.: «В последних числах августа месяца 1942 г. немецкие войска отправляли из нашего с[ела] на работу женщин и девушек копать картошку где-то, в том числе и меня. Я отказывалась ехать, то немецкий солдат ударил меня в левое ухо, удар был такой силы, я упала, из уха пошла кровь и после болела 4 месяца. В этих же днях в моей квартире ночевали соседи, женщины и девушки. Ночью в квартиру явился немецкий офицер и с фонариком стал выбирать себе женщину. В это время моя мать, Цибулина Ефросинья Тарасовна, зажгла спичку, то за это ее немецкий офицер ударил кулаком по голове, от удара она лежала без памяти до утра и от нанесенного удара болеет до сего времени. 27 августа немецкие солдаты выгнали за с[ело] к р[еке] женщин с. Гончаровки наливать воду в чаны, установленные на автомашины. Начали работать с раннего утра и работали до 2 часов дня. В это время я решила сходить домой позавтракать, но немецкий солдат догнал меня и ударами в спину кулаками и ногами погнал меня обратно к р[еке] работать».

Протокол подписали опрошенные свидетели.

[Татаренко]
[Костенко]
[Яценко]
[Кобышева]

Уполномоченный Сталинградской областной комиссии

Фефелов

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

88. Заявление Л. Д. Небесчесновой в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях оккупантов на территории г. Сталинграда

11 августа 1943 г.

101

Протокол
Опроса свидетелей, составленный
6 августа 1943 года уполномоченным
Сталинградской областной комиссией
по установлению и расследованию зло-
деяний немецко-фашистских захватчиков и
их сообщников

По поручению Сталинградской об-
ластной комиссии мною Федоровым Н. М.
уполномоченным указанной комиссией
опрошены пострадавшие и свидетели:
Татаренко Раиса Герасимовна, Костенко
Федор Степанович, Яценко Алексей Ва-
сильевич и Кобышева Прасковья Петровна
Колхозники колхоза им. «Каминин» Гон-
таровского сельсовета Ворошилов-
ского р-на Сталинградской области.

1. Татаренко Раиса Герасимовна: Немецкие
войска находясь в селе Гонтаровка 18 августа
немецкий офицер фамилие его и какой части
неизвестно зашел во двор к управданцу
Татаренко Герасиму Егоровичу у которого
на дворе был гр-н Костенко Федор Степанович
и позвал их на огород, позвал и стоявший
там ширококопной повозки и указав на нее
запряглись. Татаренко и Костенко впряглись
в повозку на которую сел немецкий офицер
и поехали по той улице, на половине села
к повозки позвал немецких красноармейцев
Киргизов, Татаренко и Костенко освободили и
запряглись на свои плетных красноармейцев
которые не понимая что делать подвергались
избиению палкой по плечам, по спине

Берег р. Царицы, где мы жили, был занят немцами 25 сентября [1942 г.]. В это время мы лежали раненые в щели, т. к. наш дом сгорел от прямого попадания бомбы 25 августа [1942 г.]. 19 сентября в щель попала комбинированная бомба и мы горели вторично. После этого мы перешли в другую щель и находились там до 4 октября. 4 октября нас выгнал немец, и мы вынуждены были перейти к тете с дядей в Дзержинский р[айон]. За время оккупации немецкими захватчиками семья находилась в очень тяжелом положении, переживая голод и зверское обращение. Ворвавшись в дом и расположившись, немцы стали рубить и жечь обстановку, прогоняли от плиты, не давая приготовить обед. И были такие моменты, когда мы совершенно не могли взять в рот даже крошки хлеба, т. е. были голодны. В результате голода я потеряла отца. Не имея хлеба, я вынуждена была идти на элеватор, где собирали зерно с мусором. Но все напрасно, т. к. как немцы отбирали у меня несколько раз пшеницу, которую мне удалось собрать. Последнее время нельзя было собирать пшеницу, потому что немцы не допускали к элеватору, а если удавалось, то все равно отбирали. Немцы отобрали у нас 2 мешка с вещами, отбирали несколько раз пшеницу, тесто, вообще хлеб, мясо и другие продукты, а иногда вырывали пищу изо рта. Однажды, чтобы приготовить суп, бабушка подошла к плите, то немец вдарил ее, а суп отнял. Попало и мне за то, что я отняла у немца хлеб. Вообще, с семьей немцы относились очень грубо. Даже однажды дедушку немец двинул так ногой, что он, бедный, отлетел к двери и слег после этого в постель. Отнимали хлеб также и у мамы с бабушкой, когда они ходили на элеватор. Во время оккупации г[орода] я и семья нигде не работали. За это время я позабыла день и ночь, т. к. была спрятана в углу подвала и очень редко выходила на воздух. Это было возможно только ночью, когда немцы спали. Несколько раз я видела своими глазами, как немцы избивали наших красноармейцев за то, что они отказывались выполнять их приказания. Невозможно описать все то, что я с семьей пережили за это время. И наконец 29 января [1943 г.] в 7 ч[асов] утра наша доблестная Красная армия освободила нас от фашистского ига. В это время в доме разместился штаб, и бойцы чутко отнеслись к нам, стали помогать в отношении продуктов питания.

К сему

[Небесчеснова]

ГАСО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 6-7. Подлинник. Рукопись. Чернила.

89. Заявление Е. В. Горлановой в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об издевательствах оккупантов*

11 августа 1943 г.

16 сентября 1942 г. заняли немцы наш квартал [в г. Сталинграде] и я оказалась у немецких оккупантов.

Прожили до 10 ноября 1942 г. в своем блиндаже, нас зверским путем выгнали из блиндажа. На своих глазах видела различное зверское отношение к нашему народу. Еще находясь в г. Сталинграде, я видела, как немецкие солдаты грабили наше население и нас. Забирали все, что им только попадало под руки. Начинали забирать от старых тряпок и выше. Не смотрели, нужно ли им или нет. Например, у нас во дворе лежала худая самоварная труба — ее забрали. Забирали последний кусок хлеба, если не сами съедят, то выбросят, а не оставят его на месте. Раскрывали ямы населения и забирали все исключительно — население оставляли без одной пары белья. Видела, как избивали наших отцов, матерей, братьев, сестер.

Например, мой отец был с нами — был ранен, не мог ходить. Был лежачий больной. Лежал в сырой яме (блиндаже). Немцы его выгоняли из ямы, пытались его поднять на ноги, чтобы заставить работать на немцев. Били его ногами, палками, но поднять его не могли, а только удлинители его срок болезни. Был весь в синяках. Смотря на эту картину, мы с матерью плакали, и не меньше нам досталось. Мать ударили винтовкой, она упала и несколько дней лежала, не поднимаясь с постели. Не могла даже повернуться с боку на бок. Мало этого, пришли на другой день и вытащили всю постель из-под больных, и больным пришлось лежать почти на сырой земле. Точно так же избивали и других. Немцы не смотрели ни на какую болезнь, а заставляли работать.

Видела, как издевались над нашими женщинами. Крутили им руки. Этим самым они хотели от них получить больше. В нашем разбитом доме однажды был такой случай. Мы только что сели кушать, как слышим шум, грохот. Нас страшно испугало это, и мы выскочили на улицу. Слышим стон женщины. Через некоторое время из развалины выходит немец, весь растрепанный, и за ним идет женщина молодая с железной лопатой, бледная, испуганная. Стон в развалине продолжался. Увидя меня, он подходит ко мне и зовет меня с собой. Я стала отказываться, он наставил на меня наган. Я сопротивляюсь, не иду, несмотря, что наставляет прямо в зубы наган. Я стала кричать. Немец не обращает внимания на это и тянет за рукав, за собой. Здесь я уже не помню, что со мной было. Только помню, что мы очутились в одной из развалин. Я, женщина с железной лопатой и один немец. Он наставляет наган и пытается насиловать. Я прыгнула верхом на немца, вырвала у него наган и пустилась бежать (наган я, конечно, выбросила в сторону), забежала в одну из ям в овраге и схоронилась. После этого я домой приходила ночью только. Таких случаев я видела много.

Одни за другими стали идти немецкие солдаты до нашего блиндажа и заставляли идти к немцу в тыл. Мы отказывались, ссылаясь на больных. Они хотели их застрелить, но я согласилась уйти: несмотря на обещания мы не решались покинуть г[ород] свой, так как мы уверены были, что доблестная Красная армия скоро освободит нас от немецкого ига.

9 ноября 1942 г. пришли украинцы, переодетые в немецкую форму, выгнали нас, не имеющих ни кусочка хлеба. Мы ночью бежали из эшелона, который гнали на гибель, и пришли опять домой. Утром подъехала машина, и нас, как ненужный хлам, посадили на машину. Один на другого. Все кричат. Здесь и больные, и маленькие дети, и повезли в неизвестном направлении. Мы

думали, значит, все. Жизнь наша на этом прервалась. Отвезли 12 км от г[орода] на ст. Гумрак и высадили нас. Здесь еще больше ужаса.

Время было холодное. Все раздеты, заморозки — жди гибель, а замерзших еще больше. Детей столько много, что глазом не окинешь, раненых, мертвых и т. д. В общем, жутко страшно было. Плач, стоны, и только. Кто был живой еще, то на них было смотреть страшно. Раздетые почти догола и распухшие. Я со своими больными решила идти куда глаза глядят, т. е. в какой-нибудь хут[ор]. Долго мы шли. В какой хут[ор] не зайдем — нигде не оставляют. Старосты просят взятки, которых у нас не было. В одном из хут[оров], хут[оре] Б[ольше]-Терновой Чернышковского р[айо]на, мы решили остановиться — [будь] что будет. Пусть стреляют, но дальше не пойдем. Променили последнее барахло на хлеб и стали жить. В хут[оре] ничего не было. Был у жителей хлеб, кроме — ничего. Одна корова у старосты, у него же куры и овцы (сколько, я не знаю). Жили мы с одним зерном, которое варили, и только. Не было соли, и без соли у нас все напухло. Промучились до 1 1942 г., [когда] нас освободила наша доблестная Красная армия.

В хут[оре], где мы жили, немцев не было, а поэтому ничего не видела. Немец проходил через хут[ор] при наступлении, при отступлении немцев не было. Заходило несколько немецких солдат, украинцев. После освобождения нас от немецких оккупантов мы снова зажили, т. е. появился у нас хлеб с солью. 13 января [19]43 г. приехали старые работники колхоза и приехала амбулатория (сотрудники). Немного отца подлечили, и отец стал работать в колхозе. Я также работала в амбулатории, и в конце марта 31-го дня приехали снова в свой родной любимый г. Сталинград. Приехали по вызову — отца вызвала областная милиция НКВД, где он работал.

Сейчас отец и три брата на фронте.

[Горланова]

P.S. Дом наш разломали немцы и увезли в неизвестном направлении, что находилось в доме из мебели, тоже все увезли немцы. Когда покидали г[ород], у нас было зарыто 4 ямы, которые были также открыты без нас.

Помета: «ГУВС».

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 21–22 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

90. Заявление А.Д. Никифоровой в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях оккупантов на территории г. Сталинграда и Сталинградской области

11 августа 1943 г.

Я, гражданка Никифорова Александра Дмитриевна, проживала в г. Сталинграде с 1937 г., Баррикадн[ый] р[айон] В[ерхний] пос., дом № 2046 кв. 6, работала воспитательницей в д[етском] с[аду] № 3.

При эвакуации г. Сталинграда я не могла выехать из-за болезни дочери Поляковой Тамары Федоровны, отец которой на фронте гвардии капитан, орденносец «Красного Знамени». При бомбежке г. Сталинграда я спасалась в подвале дома № 2050.

Когда территория наша была временно занята немцами, то немец стал насильно угонять людей. Я с дочкой пряталась в туннеле дома № 2051, но и там немец нашел и погнал, наставляя на меня дуло нагана и бросил меня с дочкой на грязную повозку.

Привезли на Гумрак. В Гумраке немецкие солдаты отобрали у нас хлеб, воду и все вещи, как то: обувь, одежду. Снимали с ног и с плеч и отбирали узлы. Я плакала, не давала, они били меня ногами и толкали. В Гумраке пролежала 3 дня без хлеба и воды, народ умирал. Затем повезли нас в грязных машинах и платформах в ст. Н[ижне]-Чирскую, высадили нас в поле. Холод, голод и без воды были 5 суток. Кругом нас ходили немцы с палками, и какой ребенок спросит пить или кушать, сейчас же его расстреливали.

Был такой факт. Вечер. Холод. Шел мимо меня немецкий офицер, пьяный. Глаза его остановились на одной женщине с 2 детьми. Он застрелил ее. 5-летняя девочка заплакала, он засмеялся, убил девочку, грудной ребенок у убитой женщины заплакал, он застрелил младенца и со смехом пошел дальше издеваться над женщинами.

Из Н[ижнего]-Чира в грязных на разбитых платформах повез меня в Белую Калитву. Дорогой издевался над нами. Всех детей от 14 лет и выше забирал к себе. Если какая мать сопротивлялась, он расстреливал.

В Белой Калитве немец меня бил палкой за то, что кто-то сказал, что я жена старшего лейтенанта. После четвертого удара я потеряла сознание. Когда я опомнилась, то меня вез колхозник в Тацинку. От колхозника я узнала, что немец подумал, что я уже убита и ушел. Колхозник положил меня к себе в повозку и взял плачущую дочь к себе на руки и привез на хут[ор] Заозерск Тацинского р[айона] к Русановой Фене. У нее в постели, тайно от немцев, я пролежала 3 недели. Затем полицейский в конце декабря отправил на хут[ор] Вифлянцев Николаевского р[айона] Ростовской обл[асти].

При облаве полиция меня обнаружила и отправила в р[айон]н Николаевку, но я упростила колхозника и не доехала 18 км. Остановилась на хут[оре] Ермилов. 5 января 1943 г. меня обнаружил атаман хут[ора] и стал выгонять. Я ссылалась на болезнь дочери и сама больной не могла ехать. Атаман грозил

расстрелом, я все же осталась на хут[оре]. 8 января 1943 г. доблестная Красная армия освободила хут[ор] от издевателей-немцев.

Нас, всех сталинградцев, вызвали в сельсовет и стали проверять по прописанному списку. Меня не было в списках. Председатель, тов. Костромин, удивленно спросил, откуда я на хут[оре]. Я ответила ему. Он засмеялся и сказал: «Мы тебя оставим здесь жить и нам помогать».

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

91. Заявление от жителей колхоза им. Ильича Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области об издевательствах немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами

29 августа 1943 г.

В Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от гр[ажданок] колхоза им. Ильича Аксайского сельсовета Ворошиловского р[айона] (Сталинградской обл[асти]) Кучеровой Екатерины Павловны и Серебрянской Марии Тихоновны.

Просим комиссию расследовать факты, чинимые немецко-фашистскими войсками в нашем колхозе, который они оккупировали с 4 августа [19]42 по ноябрь м[есяц] [19]42 г., где они проводили насильствие над молодыми женщинами, заставляли работать непосильным трудом, за что немцы избивали, а также 3 случая, что немцы угнали от нас всех проживающих в нашем с[еле] евреев в с. Каменку и там их расстреляли.

К сему:

Кучерова, Серебрянская

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 16. Подлинник. Рукопись. Чернила.

92. Справка из материалов комиссии по выявлению зверств немецко-фашистских оккупантов на территории Тормосиновского района Сталинградской области

1943 г.

За время 5 месяцев оккупации немецко-фашистские изверги в Тормосиновском р[айоне] систематически хватали жителей в свой кровавый застенок и производили там гнусную расправу и истязание.

День и ночь из помещения гестапо и полиции слышались крики истязаемых ни в чем не повинных граждан, потом полуживых и истерзанных под сильным конвоем отправляли якобы в Н[ижне]-Чирскую, а на самом деле

в 3 км от хут[ора] Тормосино зверски заканчивали свои жертвы: так были обнаружены в Захаровской и Беляевской балке 52 изуродованных до неузнаваемости трупа. Среди них оказались председатель Подольховского сельсовета тов. Ильков Д.П., директор Тормосиновской МТС тов. Малахов И.В., счетовод Н[ижне]-Гнутовского колхоза секретарь комсомольской организации тов. Обрывкова.

По рассказам местных жителей, указанные выше лица неоднократно подвергались избиению в помещении полиции. У Обрывковой изверги выкачивали кровь посредством шприца, требуя, чтобы она выдала партизан, но мужественная патриотка перенесла все пытки.

Среди 52 жертв фашистского неистовства имеются женщины, дети и старухи. Одна женщина (личность которой установить не удалось, видимо, эвакуированная) с грудным ребенком была пригнана к месту расправы полураздетой и, видимо, ударенная прикладом в затылок, полуживая с живым ребенком была сброшена в ров.

Наряду с указанными выше фактами по документам и письмам удалось установить, что среди жертв имеются бойцы РККА и гр[аждане] др[угих] р[айо]н. В частности, найдена фотокарточка с надписью: «Бахтееву* Дорофею Григорьевичу от Ощепковой»; объяснение в гестапо, из которого видно, что писавший – красноармеец 1379-го с[трелкового] п[олка], рождения 1909 г., фамилия Кувшинов Василий Ильич, родился в Москве, Дзержинском р[айо]не; справка старосты от 18 ноября 1942 г. гр[ажданину] Жерябятеву П.М. из Цимлянского р[айо]на; красноармейская книжка Афанасьева Павла Ивановича**, рождения 1904 г., проживавшего и призванного в армию в Боровичском р[айо]не Ленинградской обл[асти], семья которого проживает в г. Боровичи по ул. Карла Либкнехта, дом № 76; временное удостоверение, выданное на 3 месяца, Лукина Тимофея Самойловича, родившегося в Кораблинском р[айо]не Рязанской обл[асти].

По рассказам местных жителей, среди расстрелянных имеется лейтенант, который ими опознан, т. к. он находился на излечении в местном госпитале и взят в последние дни с еще не зажившей раной, у которого рука была отрублена выше локтя гестаповцами.

Найден труп партизана бывшего редактора Тормосиновской районной газеты тов. Пегова И.О., убитого в перестрелке, когда отряд был выдан предателем Золотовым (бывший начальник отд[еления] связи).

Секретарь Тормосиновского РК ВКП(б)

Матвеев

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 55–55 об. Подлинник. Машинопись.

* В акте по хутору Тормосино Тормосиновского района Сталинградской области указана другая фамилия: «Вахтуев».

** В акте по хутору Тормосино Тормосиновского района Сталинградской области указано другое отчество: «Петрович».

93. Письмо Т.Ф. Резниковой в редакцию газеты «Волгоградская правда» с воспоминаниями о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в отношении жителей г. Сталинграда

г. Волгоград

Не позднее 31 января 1968 г.

Дорогая редакция, я все не решалась написать об этом. А сердце подсказывало, нет, напиши, пусть знают те, кто этого не испытал, пусть знает весь мир, как тяжела война, чтоб берег мир и счастье наших детей.

Когда началась война, мне было 23 года. Мужа моего забрали на фронт. Я осталась с сыночком, которому было год [и] 2 месяца. Я столько приняла горя, что вспомнить ужасно. Работала на ж[елезной] д[ороге] рассыльной. Когда часть г. [Сталинграда] оккупировали, мы жили на Дар-горе, около старых кладбищ. Около нас была база утильсырья. Немцы, как только вошли, так сейчас же начался грабеж. Стали лазить по убежищам [и] трусить вещи. Что находили ценное или сахар и мыло, то все забирали. Хотя на них смотрели матери, на руках которых были худенькие дети [со] смотрящими на них молящими глазами. Их это не трогало. Ох, какая была ненависть у матерей, глядя на эту подлость и воровскую жадность. У наших соседей (они уехали в с[ело]) оказалось в погребе много старых телогреек с брюками ватными. Пригнали наших пленных рыть траншеи. К нашей лачуге подходили пленные, и мы с матерью одевали [их] в эти телогрейки. Одевались они с той целью, чтоб перейти линию фронта. Удалось ли кому это совершить или нет, мне неизвестно, но очень бы хотелось. Может, ответ[ит] кто и живой остался, и помнит, что на Дар-горе около старых кладбищ ему помогли одна молодая женщина, а другая пожилая, одев его, чтоб ему была возможность перейти фронт. Как бы мне хотелось, чтобы кто откликнулся на мое письмо.

В начале ноября нас стали выгонять насильно с наших развалюшек немецкие полицаи. Утром нас погнали на ул. Цыганскую (там была комендатура). Народу нагнали очень много. Вышел комендант с переводчицей. Стал держать речь «мы вас спасаем, т. к. здесь будут бои», а на самом деле гнали на гибель. После речи коменданта нас погнали вверх по дороге длинной колонной, которую сопровождали немецкие полицаи. В колоннах были старые, да малые женщины. Шли, почти все на шее неся или, вернее, на горбу детей. Люди были очень измучены физически и морально. Стали нас сажать на попутные машины по очереди. Дошла после обеда и до нас очередь. Привезли нас к вечеру на ст. Кривая Музга. Ночевать негде, т. к. везде были немцы. А на дворе холод ужасный. Люди одеты плохо, дети плачут. По дороге было очень много людей. Гудел плач матерей и детей. Это было так ужасно слышать. Так же и вспомнить сейчас. Матери нечего было дать ребенку, а это такое горе, которое не взвесить ни на одних весах, этого ужаса не бумаге не изобразить. Когда стемнело, подходит 1 пленный шофер. Взял женщин с грудными детьми – с полкилометра от дороги стоял кузов немецкой машины, где они жили. Мы в этом кузове перебыли ночь, они с нами поделились, что имели покушать. Утром, придя на место, где [оставалась] моя свекровь, мы увидели, что люди об-

леденели. Всю ночь был дождь, а утром мороз. Наша соседка, которая ехала с нами замерзла совсем на смерть. Нас стали грузить на машины, а соседку нам похоронить не дали, и осталась она лежать на дороге. Это ужасно было смотреть. <Погрузили нас в полувагоны, т. е. в вагоны без крыши, а погрузили много, что сесть возможности не было>. Утром рано, еще темно [было], нас привезли на ст. Чир около водокачки. Там была загорожена проволокой большая площадь, как раз для скота. Вот туда нас и загнали как скот. Оттуда не выпускали. Дети мерзли, кричали. То в одной, то в другой стороне слышался плач матери, у которой скончался ребенок. Это было так ужасно, что волос поднимался. Два раза в день нам давали по литровой банке на человека коричневой бурды. Пробыли мы в этом базу на улице 4 дня. Подогнали полувагоны без крыши, и началась погрузка. И так нас набили в эти вагоны, что сидеть не было возможности. Повезли нас на ст. Белая Калитва. Нас привезли на ст[анцию], на птичник (это выше вокзала). Ночью там сгорел барак один с детьми. Родителей угнали с лагеря немецкие [солдаты], так они, чтоб не возиться с детьми ночью, подожгли его с обеих сторон. Мы сумели убежать с этого лагеря в с. Синегорку за Донцом, где и жили до освобождения, т. е. до 10 февраля 1943 г. У немцев не работали. Меняли свой скарб на любую пищу и все время побирались. Как это было трудно, это ужас вспомнить, но голод ребенка заставлял идти. В апреле м[еся]це [1943 г.] я возвратилась в Сталинград. Собирали трупы, их было очень много, разбирали развалины. Получила извещение о гибели мужа на фронте. Угла не было, жила в мокром убежище.

Я очень прошу написать, может, кто остался живой из тех, кто получил от старой и молодой женщины телогрейку для того, чтоб освободиться из плена и перейти через фронт к своим.

Ударник ком[мунистического] труда,
маляр стро[ительной] группы реч[ного] порта
г. Волгограда

Резникова Таиса Филипповна

ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–4 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

94. Воспоминания Т.П. Токаревой (Клименко) о жизни в оккупированном немецко-фашистскими захватчиками Тракторозаводском районе г. Сталинграда

г. Волгоград

21 января 2002 г.

В 1942 г. папу взяли в армию. Мы с мамой остались вдвоем. Утром мама пошла на работу и не вернулась. Ее больную на скорой оправили в больницу № 600, комбинат в Тракторозаводском р[айо]не. В ней мама пролежала 5 дней. Началась бомбежка. Самолет сбросил бомбу, которая попала в больницу. К большому счастью, мама осталась жива, но вся избита, в синяках и [в] крови на четвереньках через весь район приползла домой. Ночь мы с ней

переночевали, а рано утром в дверь стали бить сапогами немцы и кричали «матка-пан». Так я с больной мамой оказалась в плену немцев.

Когда они ворвались к нам в дом, меня сразу же схватил немец за горло и кричал что есть сил «комсомол». Затем ударил кулаком по голове и еще добавил прикладом. Били ежедневно, чем придется – и сапогом, а больше наганом.

Питались мы падалью. Я с соседом Женей брали санки, лом, топор, мешок и отправлялись на поиски конских копыт или шкуры. Разыскивать добычу приходилось на большом расстоянии от дома. Бывало, приходили домой с пустой сумкой или по дороге немцы отбирали добычу, которую мы под пулями и снарядами долбили из-под снега. Варили только ночью, чтобы не было видно дыма, иначе все отберут. А жить ох как хотелось! Ела собаку, кошку, копыта, шкуру конскую.

Немцы почуяли неладное, т. е. отступление, и громили, убивали, уничтожали все на своем пути. Мы с мамой ночью спустились в овраг – там было много снега. Сделали в снегу себе норку и пробыли четверо суток. У меня ноги, руки, лицо – все обморожено, почки дают о себе знать. 28 января 1943 г. мама погибла. Я с покойной мамой 11 суток оставалась в доме. Хоронить было некому. Соседу дедушке было 86 лет, и он болел. С тоски и большого горя у меня появились вши. Я их стряхивала ладонью с головы. От укусов голова была в ранах. Потом убирали трупы, очищали город от руин.

Перед оккупацией немцев мы с мамой ходили рыть окопы, строить заграждения от танков. До войны жили: г. Сталинград, Верхняя Мечетка, землянка № 140.

[Токарева]

ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3. Подлинник. Рукопись. Чернила.

95. Сталинград во время налета немецко-фашистской авиации.
Автор Н. П. Маликов

Август 1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 28759.

96. Жители покидают г. Сталинград. Автор Брянцев

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 7989.

97. Население Сталинграда покидает город

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5551.

98. Женщины и дети в землянке в окрестностях г. Сталинграда

Зима 1942–1943 гг.

ГАВО. Ф. Р- 3502. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

99. Руины г. Сталинграда. Автор А. Брянцев

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 9864.

100. Жизнь женщин и детей в осажденном Сталинграде.
Репродукция Л.И. Конова

1942 г.

ГАВО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

1942 г.

ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

РАЗДЕЛ 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

102. **Справка заместителя начальника УНКВД по Сталинградской области о фактах зверств немецко-фашистских захватчиков, о влиянии вражеской пропаганды на молодежь в г. Сталинграде и районах области в период оккупации**

г. Сталинград

20 февраля 1943 г.
Совершенно секретно

Справка

В Сталинграде немцами расстреляны несколько десятков комсомольцев, якобы за их связь с партизанами. В том числе расстрелянных активистка тавившей своей задачей вести борьбу за уничтожение советского и установление капиталистического строя в России. В эту организацию было вовлечено 16 комсомольцев Ворошиловского района, большинство из которых после освобождения района ушли в подполье.

Один из основных участников организации Беляков, быв[ший] член ВКП(б) с 1920 года, быв[ший] белогвардеец, обманном путем проникший в партию, будучи враждебным советской власти человеком, добровольно вступил в организацию, написал антисоветское клеветнического содержания письмо, в последствии принимал активное участие в вовлечении новых членов в организацию. Подавляющее число участников комсомольцев, под угрозами репрессий писали антисоветские письма и сдавали их в военную комендатуру, после чего вовлеклись в организацию. Некоторые участники вступили в организацию под влиянием фашистской пропаганды и индивидуальной обработки.

<В г. Котельниково под влиянием фашистской пропаганды значительная часть молодежи 1924–1926 гг. р. ушли добровольно в германскую армию и в период боев за г. Котельниково принимали участие в них на стороне противника>*

<Там же 19 человек, часть из которых комсомольцы, были зачислены в жандармскую школу, несли охрану здания гестапо, вместе с полицией принимали участие в карательных мероприятиях оккупантов, направленных против партийно-советского актива>.

<Окончив жандармскую школу в ст[ани]це Орловской Ростовской области, некоторые из них, в том числе комсомолец Писачкин, возвратились в Котельниково, где работали в качестве полицейских. Все обучавшиеся в этой школе принимали присягу на верность Гитлеру>.

В Калачевском районе 18 комсомольцев добровольно прошли регистрацию в гестапо, под влиянием угроз репрессиями были завербованы германской разведкой и использовались для шпионской работы в нашем тылу.

В Клетском районе комсомолец Матреничев, являясь в период оккупации полицейским, за льготы, которые ему предоставлялись (спецаек, денежное вознаграждение), выявлял, регистрировал и выдавал гестапо партийно-советский актив, оставшийся в районе.

В Перелазовском районе антисоветски настроенный комсомолец Котельников предложил свои услуги оккупантам и был назначен секретарем рай-

онного старосты. Являлся активным пособником немцев, при отступлении бежал вместе с ними.

В г. Котельниково заместителем редактора антисоветской газеты «Котельниковские новости» работала Дедуренко Мария Матвеевна, 1922 г. р., в 1940 г. окончившая Сталинградский педагогический институт. Работая до оккупации Котельниково машинисткой в штабе авиаполка, Дедуренко при его передислокации отказалась выезжать из города и осталась на территории противника.

Зам[еститель] нач[альника] УНКВД
по Сталингр[адской] обл[асти]
капитан госбезопасности

Прошин

ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе текст в угловых скобках отмечен знаком «галочка» на полях.

103. Речь секретаря Сталинградского областного комитета ВКП(б) М.А. Водолагина на митинге в защиту детей от фашистского варварства*

г. Сталинград

24 апреля 1943 г.**

Товарищи! Сегодня в этом полуразрушенном здании собрались дети героического города Сталинграда, собрались матери и представители общественных организаций и Красной армии для того, чтобы рассказать всем людям нашей страны, всему миру о гнусных злодеяниях немецких фашистов, которые они совершали на земле, временно ими оккупированной.

Эти злодеяния еще раз разоблачают гитлеровцев как подлых убийц, дошедших до предела жестокости и морального падения.

Чудовищные зверства творили гитлеровцы во временно оккупированных районах и городах нашей области.

Они убивали, мучили, пытали советских людей.

Они, эти изверги, с нечеловеческой жестокостью мучили, убивали ни в чем не повинных детей.

В станице Нижне-Чирской фашистские мерзавцы расстреляли 47 воспитанников детдома в возрасте от 4 до 14 лет.

В х[уторе] Аверин Калачевского района гитлеровцы трое суток издевались над десятью мальчиками в возрасте от 11 до 14 лет, арестованными лишь только по подозрению в краже 10 офицерских сигарет. На 4-й день немцы подвезли ребят к силосной яме и расстреляли.

В ст[анице] Сиротинской немецкие фашисты убили трехлетнего внука колхозницы Марии Митрофановны Воронковой, а ее дочь Наташу увезли неизвестно куда.

Ворвавшись в дом колхозницы этой же станицы Марфы Игнатюк, гитлеровцы стали грабить имущество, в том числе и детские вещи, когда Марфа Игнатюк запротестовала, гитлеровцы выхватили из ее рук грудного ребенка и на глазах матери разрубили его пополам. Обезумевшая мать бросилась спасать ребенка, гитлеровцы штыками убили её.

Много детей убили гитлеровцы в г. Сталинграде во время варварской бомбежки города, многих искалечили на всю жизнь.

Они бросали бомбы в детские сады, ясли, дома мирных жителей.

Дети, пережившие кратковременную немецкую неволю в районах и кварталах Сталинграда, захваченных немцами, до сих пор с ужасом вспоминают об этих черных днях.

Все эти факты говорят о том, что Гитлер и его фашистская банда поставили своей прямой целью истребление, уничтожение нашего народа. Они посягнули на жизнь наших детей.

Дети – это наше будущее, будущее нашего народа.

Гитлеровцы задались сумасбродной целью уничтожить наш народ, лишиться его будущности.

Вот почему они убивают наших детей.

Гитлеровцы – кровавые детоубийцы.

Чтобы спасти наших детей, спасти наш город, надо истребить всех немецких фашистов, напавших на нашу страну с целью ее захвата, с целью порабощения и истребления нас.

На этом митинге мы присоединяем свой голос протеста против немецко-фашистских злодеяний и обращаемся ко всем воинам Красной армии, к нашим отцам и братьям, сражающимся с немецкими захватчиками, с призывом:

отомстите гитлеровцам за пролитую ими кровь сталинградских детей;

отомстите им за превращенные в руины и пепел детские ясли, сады, школы, дворцы;

отомстите им за убитых отцов и матерей, братьев и сестер – отомстите потомкам их черной фашистской крови. Воины Красной армии, [нрзб] врага вы спасете жизнь многих наших детей.

В нашей стране дети, потерявшие отцов и матерей, не останутся сиротами. Наше государство, советские люди предоставляют детям все, чтобы они росли и крепки, согреты заботой и вниманием всего народа.

Дети героического Сталинграда!

На всю жизнь запомните то, что сделали с родным городом немецкие варвары. Запомните для того, чтобы полностью с ними рассчитаться за все их злодеяния.

Крепче любите Родину-мать! Воспитывайтесь воинами, готовыми в любую минуту встать на защиту отчизны.

Смерть немецко-фашистским детоубийцам!

Слава нашей отчизне!

Слава нашему отцу и учителю товарищу Сталину!

Секретарь обкома ВКП(б)

Водолагин

ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–8. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы выступлений участников митинга в защиту детей от фашистского варварства.

** Датируется по помете на первом листе текста вступительной речи секретаря Сталинградского областного комитета ВЛКСМ В.И. Левкина. См. док. № 105: ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3.

104. Ребенок, пострадавший при налете немецкой авиации на г. Сталинград

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 19487.

105. Из вступительной речи секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ В.И. Левкина на митинге в защиту детей от фашистского варварства*

г. Сталинград

24 апреля 1943 г.**

Вступительная речь секретаря обкома ВЛКСМ Виктора Левкина

Дорогие товарищи! Два с лишним месяца отделяют нас от памятных дней Сталинградской битвы, блестяще закончившейся победой Красной армии, победой русского оружия и Сталинского военного искусства.

Вся страна, весь наш народ с величайшим волнением следим за исходом невиданной в истории борьбы нашей героической Красной армии с ненавистным врагом.

Сердце каждого патриота нашей родины горело жгучей ненавистью к врагу, каждый чем мог помогал славным защитникам Сталинграда.

И красные воины, сталинградцы, выстояли, они выдержали невиданный натиск врага, они победили.

Слово «сталинградец» стало для всего мира символом мужества, невиданного в истории героизма.

Обозленные военными неудачами, гитлеровцы безжалостно, варварски разрушали наш город – советскую жемчужину на Волге. Это они, фашисты, разрушили и сожгли наш родной и любимый Сталинград, наши заводы, фабрики, дворцы, парки, институты, школы, рабочие поселки.

Это фашисты огнем смертоносных бомб, минометным и артиллерийским обстрелом уничтожили жилые дома, оставили тысячи жителей без крова.

Это они, фашисты, залили кровью нашу землю убили ни в чем невинных женщин, стариков и детей в оккупированных ими районах.

Кровь леденеет в жилах, когда мы смотрим на чудовищные злодеяния немецких людоедов.

Тысячи детей в тяжелые дни осады города остались без крова, потеряли своих матерей и отцов, братьев и сестер. Многие из них пали жертвой варварской бомбежки, погибли от голода и холода, были замучены, повешены, расстреляны и сожжены.

Мы устанавливаем все новые и новые факты неслыханных злодеяний немецких извергов над беззащитными детьми и их родителями.

Вот один из них: 14-летний Ваня Самойленко немцами был брошен в концлагерь. У него во время бомбежки погибла мать. В концлагере Ваню Самойленко немцы морили голодом. Не вытерпев мук, Ваня из лагеря бежал, но по дороге был пойман. Немцы сочли его партизаном и подвергли казни. Сначала отрезали ему уши, пальцы, нос, а потом замучили насмерть, а 3-летнюю сестренку Вани немцы бросили в щель подвала, завалив ее заживо землей.

Группа немецких солдат ворвалась в один из подвалов, где прятались женщины и дети. Одна из женщин была беременной. Немец, нагло глумясь над этой женщиной, заявил: «У тебя партизан родится», – и после этого немцы вытащили несчастную женщину из подвала и на глазах мирных жителей учинили дикую расправу, разрезали ей живот, извлекли ребенка и сожгли в костре.

В Ворошиловском районе нам рассказали о трагедии одной рабочей семьи, оставшейся в Сталинграде в дни осады города. По болезни осталась старушка 60 лет вместе со своим племянником, 14-летним Колей. Они голодали. В поисках пищи Коля добрался до элеватора и стал собирать в сумочку зерно обгорелой пшеницы. На обратном пути немцы задержали Колю и стали отбирать сумочку с пшеницей. Мальчик с отчаяния вырвал у немцев сумочку и попытался бежать. Немцы схватили Колю и начали избивать, а потом привязали за ноги к повозке и галопом погнали лошадей.

Так всюду, где побывали немецкие изверги, обливалась кровью наша земля, кровью ни в чем не повинных детей, женщин и стариков в городах и селах Белоруссии, Украины, Прибалтики.

Реками поганой черной крови, горами трупов фашисты расплачиваются за свои злодеяния.

Красная армия отомстит немцам. Враг еще почувствует силу ударов Красных воинов. [...]

ЦДНВ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы выступлений участников митинга в защиту детей от фашистского варварства.

** Датируется по помете на первом листе документа.

106. Из речи героя Советского Союза гвардии майора Ф.А. Гокова на митинге в защиту детей от фашистского варварства*

г. Сталинград

24 апреля 1943 г.**

Речь героя Советского Союза гвардии майора Филиппа Гокова
[...] То, что я видел в лагере военнопленных в хуторе Вертячем, нельзя выразить словами и описать на бумаге.

Открытая местность, обгороженная колючей проволокой с выходом в одни двери, это не лагерь, а ад, правильнее будет назвать его. Загнанных туда людей охраняли немецкие автоматчики. Они расстреливали всех, кто делал лишнее движение. Здесь же, за колючей проволокой, держали изуродованные тела, сначала измученных пытками и издевательствами, а потом убитых, опознать в них людей можно было лишь по рукам или ногам, но были трупы без ног, без рук, без головы – это были кучи наваленных человеческих тел. У некоторых трупов на голове не было волос, они были вырваны или сожжены. У многих трупов на спине и на груди можно было видеть вырезанные звезды.

В лагере мы захватили полуживых людей, которые умирали через два-три часа. Вместе с военнопленными лежали в лагере и советские люди из мирного, гражданского населения с детьми.

К детям фашисты относились так же бесчеловечно, как и к остальным взрослым людям.

Многие жители, оставшиеся в живых, после их освобождения Красной армией рассказывали, что военнопленными немцы считали всех, кого подозревали в чем-либо.

В лагере кормили пленников хуже, чем собак. За колючую проволоку бросали дохлых лошадей, истощенные от голода люди бросались на эту падаль и становились жертвами произвола автоматчиков.

Иногда по несколько дней подряд пленники не получали ничего. Никакого медицинского обслуживания в лагере не было. Люди лечились как могли, засыпали раны золой, замазывали грязью, у некоторых в ранах заводились черви, и люди гибли. А когда к Вертячему подходила Красная армия, всех здоровых людей немцы угнали, больных расстреляли.

За издевательство и пытки к советским людям ответить можно только так: кровь за кровь, смерть за смерть. Немцев можно усмирить только огнем, поэтому сколько раз ты увидишь немца, столько раз ты убей его, а не убьешь, он тебя убьет.

Я беседовал с теми детьми и подростками, которые остались в живых после освобождения Красной армией. Эти дети были похожи на скелеты. Немцы запрягали их в телегу и заставляли их возить воду, приказывали выполнять непосильную физическую работу.

В одном из хуторов я видел девочку 12 лет, которая была привязана к дереву и сожжена.

Можно было бы привести много примеров зверств немцев, от которых стынет кровь и возбуждается жажда *беспощадной* мести проклятым фашистам.

Я заверяю трудящихся героического Сталинграда, что *славные воины* Красной армии выполняют свою миссию — освободят нашу родную советскую землю от поганых фрицев, отомстят убийцам за их издевательства над нашим народом и нашими детьми.

Я и *бойцы* части, которой я командую, приложим все усилия к тому, чтобы пролить как можно больше фашистской поганой крови.

Мы отомстим им за их надругательства и зверства над нашими любимыми детьми, матерями и отцами, за наши сожженные села и города, за город-герой Сталинград.

Мы не посчитаемся со своей жизнью, если этого потребует Родина.

Мы победим потому, что с нами весь советский народ, с нами товарищ Сталин.

Проклятие и смерть немецко-фашистским оккупантам!

Да здравствует *великий советский* народ!

Да здравствует *славный наш полководец* товарищ Сталин!

ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 13, 15–17. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы выступлений участников митинга в защиту детей от фашистского варварства.

** Датируется по помете на первом листе текста вступительной речи секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ В.И. Левкина. См. док. № 105: ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3.

107. Протокол опроса свидетелей о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников против мирных жителей в г. Сталинграде*

27 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков мною, Шайкиным Поликарпом Александровичем, опрошены по делу о зверствах главой немецкой военной комендатуры следующие свидетели:

1. Алексеева София Сергеевна, проживающая в городе Сталинграде, на песочном карьере, показала: «14 сентября 1942 года меня под угрозой автомата заставили идти в главную немецкую военную прокуратуру, находящуюся в 3-м доме Совета, для отправки в Германию. На Невской улице я увидела на улице 7 детей в возрасте от 3 до 8 лет, беседуя с ними, я узнала, что эти дети три дня уже ничего не ели. Ножки у них были босые и распухшие от голода, одеты они были в легкие летние рубашонки. Этим детей я взяла с собой в комендатуру и обратилась, как мне посоветовали, в комнату № 20, где сидел немецкий офицер, с просьбой устроить этих детей куда-либо на воспитание. Офицер набросился и избил меня за то, что я привела детей и прошу о помощи. Разделавшись со мной, офицер набросился на детей и бил их о землю так сильно, что у детей полопалась на ногах кожа, были разбиты головы и одному вывернул ручонку. Дети очень сильно кричали. Куда потом дели этих детей, я не знаю.

В Карповке очевидцы издевательств над детьми в комендатуре рассказали мне, что их отвезли в яму, находящуюся на кладбище города Сталинграда».

2. Христофорова Зинаида Захаровна, проживающая в городе Сталинграде, по Печерской улице, дом № 2, показала: «14 сентября 1942 года наш район заняли немцы. На следующий день к нам в поселок явились солдаты и под руководством офицеров из немецкой комендатуры отбирали у всего населения продукты питания, а кто не отдавал — расстреливали. На моих глазах расстреляли одну женщину вместе с ее двухлетней дочерью. Мне известен еще один потрясающий случай расправы. Немецкие солдаты из комендатуры схватили в нашем поселке 22 человека, в их числе несколько женщин и детей, и расстреляли. Эти же солдаты ходили по щелям поселка и насиловали девушек, а тех, кто оказывал сопротивление, расстреливали. 5 раз я была очевидцем, как из немецкой комендатуры вывозили грузовыми автомашинами трупы женщин, детей, мужчин и подростков, которых сбрасывали возле ямы на кладбище».

3. Антонова Зинаида Ильинична, медицинская сестра Дзержинского районного отдела здравоохранения, показала: «Перед похоронами жертв немецкой комендатуры, обнаруженных в большой яме на кладбище, я 25 марта 1943 г. производила осмотр всех находящихся там трупов в присутствии комиссии в составе тов. Карцева, Ширманова, Широкиной, Ковалевой, Христофоровой. Мы насчитали всего 516 трупов, из них детей — 50, женщин — 323, стариков — 64, мужчин — 74. Судя по внешнему виду трупов, палачи зверски истязали людей перед их умерщвлением. 141 труп имел следы огнестрельных ран в го-

лову и грудь, 92 трупа – стригуляционные борозды на шеях – следы от веревки или проволоки от повешения или удушения. Все остальные трупы были обезображены настолько, что потеряли человеческий облик. Трупы 139 женщин и девушек носили страшные следы пыток: у всех руки были заломлены назад и перевязаны проволокой, у 18 – вырезаны груди, у 9 – обрезаны уши, у многих обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле следы ожогов. У 21 трупа женщин нет ни огнестрельных ран, ни каких-либо других признаков немедленной смерти. Эти мученицы умерли от ран и истязаний, остальные после пыток были расстреляны. Трупы детей имели также следы истязаний: у некоторых были отрезаны пальцы, изрезаны ягодицы и выколоты глаза. Трупы мужчин представляли страшное зрелище: на плечах и груди многих вырезаны каленым железом или ножом пятиконечные звезды, у некоторых выколоты глаза, вывернуты и изломаны во многих местах руки и ноги, вспороты животы. Я, как медицинский, работник утверждаю, что гибель большинства этих людей была делом рук немецкой комендатуры, ибо телесные повреждения и ранения осмотренных жертв носили явную печать застенка».

4. Грушко Екатерина Никитична, проживает Енотаевская улица, дом 65, показала: «Я была свидетелем того, как в октябре немецкие солдаты во главе с офицером вели группу советских людей – трех мужчин и шесть женщин – в комендатуру. Почти на каждом шагу конвоиры били арестованных, а офицер плевал в лицо арестованным. Мне пришлось дважды проходить мимо здания военной комендатуры, что размещалась в третьем доме Советов, и каждый раз я слышала приглушенные стоны и крики людей, доносившиеся из этого дома».

5. Карпова Зинаида Васильевна, проживает Камская улица, дом № 180, показала: «Мне пришлось однажды в последние дни хозяйничанья немцев в городе бывать на кладбище и видеть большую яму, наполненную обезображенными трупами советских граждан. Потом я узнала, что в эту яму свозились трупы жертв, замученных в немецкой военной комендатуре. Комендатура действительно лютвала в городе. Мне самой приходилось видеть арестованных советских граждан, которых вели в направлении комендатуры».

Протокол подписали свидетели:

*Алексеева,
Христофорова,
Антонова,
Грушко,
Карпова*

Уполномоченный областной
Сталинградской комиссии
Подписи свидетелей заверяет председатель
исполкома райсовета Дзержинского района
Секретарь исполкома

*Шайкин
Мурашкина
Беликова*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 50–52. Подлинник. Машинопись.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Дзержинского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

108. Обездоленные дети г. Сталинграда. Репродукция Л.И. Конова

1942 г.

ГАВО. Ф.Р-790. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.

109. Заявление жителей с. Перегрузное Ворошиловского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками граждан еврейской национальности

28 июня 1943 г.

Просим расследовать чудовищное злодеяние немецко-фашистских войск, занимавших с. Перегрузное Ворошиловского р[айо]на Сталинградской области, расстрелявших советских мирных граждан без суда и следствия, 66 человек, из числа расстрелянных 45 граждан с малолетними детьми еврейской национальности, эвакуированными из различных областей, оккупированных немецко-фашистскими войсками. Немецко-румынские палачи расстреляли шестнадцать детей от одного года до пятнадцати лет. Фамилии многих расстрелянных восстановить не удалось. Среди расстрелянных следующие граждане:

1. Вакс Ноих
2. Вакс (имя не установлено)
3. Могилевский Иоахим, 68 лет.
4. Могилевская Рахиль, 26 лет.
5. Могилевская (имя не установлено), 3 года.
6. Могилевский Яков, 14 лет.
7. Пальчик Абрам, 36 лет.
8. Пальчик Рима, 36 лет.
9. Фридман Герш, 45 лет.
10. Фридман Галина, 48 лет.
11. Пальчик Семен Аб[рамович], 5 лет.
12. Фридман Ира, 15 лет.
13. Фридман Рива, 12 лет.
14. Голод Мария Григ[орьевна], 48 лет
15. Голод Рива Григ[орьевна], 34 года.
16. Голод Марат, 11 лет.
17. Малинский Абрам, 32 года, его жена (имя не установлено), 30 лет, и дети, 9, 7, 4 лет.
18. Гримберг Роза, 50 лет.
19. Гримберг Фира, 15 лет.
20. Гримберг Леон, 12 лет.

Остальных фамилию имя и отчество восстановить не удалось.

1. Под предлогом переписи еврейского населения и отправки потом на трудовые работы немецкие фашисты собрали всех сорок пять человек в комендатуру и вместе с детьми и стариками бросили в автомашину, вывезли за село Перегрузное к Перегрузинской балке и всех расстреляли. Трупы расстрелянных были брошены в балке, и хоронить их было запрещено.

2. В ноябре месяце немецкий карательный отряд, находившийся в селе Перегрузном, расстрелял без допроса и следствия пять человек мирных гра-

ждан, доставленных из хутора Жутов. Тела убитых были брошены в огороды колхозника Сердюкова Егора Дмитриевича.

3. В августе месяце 1942 года немецко-румынские оккупанты подвергли бесчеловечному избиению прикладами и розгами ни в чем не повинных мирных граждан: Кутыга Анну Федоровну, 58 лет, ее мужа Кутыга Михаила Алексеевича, 67 лет, его сына и дочь.

4. В период пребывания немцев с 3 августа 1942 по 24 ноября 1942 года немецко-румынские оккупанты грабили мирных жителей села, выгоняли жителей с квартир и издевались.

Жители села: Завгороднева Е. И., Усова И. М., Демьянов И. В., Демьянова А. М., Сердюков Е. Д., Кутыга А. Ф.

ГЛВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об. Подлинник.

110. Акт комиссии Даргановского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области об убийстве румынскими захватчиками жителей хутора Дарганова*

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: зам[естителя] председателя Даргановского сельсовета Авдеевой Анны Васильевны, депутата Даргановского сельсовета депутатов трудящихся Авдеевой Анастасии Петровны, секретаря Даргановского сельсовета Мельниченко Ольги Константиновны, составили акт на основании:

1. Заявления колхозников колхоза им. Молотова Небыкова Гаврила Григорьевича, Никитченко Натальи Антоновны – колхозницы того же колхоза, Джумайловой Натальи Герасимовны – колхозницы, Карповой Варвары Ивановны – колхозницы, Зюзиной Аполинарии Ивановны – колхозницы, Калюка Виктора Карповича – рабочего промартели «Красный путь» Даргановского сельсовета Котельниковского района Сталинградской области о зверствах и насилиях над мирным населением, временно подпавшим под иго немецко-фашистских оккупантов;

2. Протокола опроса свидетелей: Небыкова Гаврила Григорьевича, Никитченко Натальи Антоновны, Джумайловой Натальи Герасимовны, Карповой Варвары Ивановны, Зюзиной Аполинарии Ивановны и Калюка Виктора Карповича – рабочего промартели «Красный путь».

Путем личного опроса свидетелей и осмотра погребя, где были задавлены немецким танком два мальчика, установлено, что в доме колхозницы Карповой Варвары Ивановны были убиты румынскими извергами Карпов Владимир Николаевич (1927 г. р.) и Брыкалина Евдокия Витальевна (1924 г. р.), из автомата, ни в чем не повинные. Фамилию убийцы установить не удалось. Убийца принадлежал к саперному румынскому полку. В декабре 1942 г. была

изнасилована колхозница Зюзина Аполинария Ивановна (1907 г. р.) румынскими солдатами (неизвестно, какой части).

4 декабря 1942 г. был убит колхозник Калюка Василий Викторович (1924 г. р.) румынским солдатом (неизвестно, какой части). Мальчик погиб, ни в чем не повинный. В тот же день и месяц колхозник Небыков Гаврил Григорьевич был зверски измучен, избит прикладами до потери сознания, как обвиненный в партизанстве.

В то же время в погребе немецким танком были задавлены два мальчика 6 лет: Джумайлов Степа и Никитченко Петя. Немецкие солдаты принадлежали к танковой немецкой части 6-й немецкой армии. Фамилии немецко-фашистских палачей установить не удалось. Осмотрен погреб – место гибели 2 мальчиков: Никитченко Пети и Джумайлова Степы.

Ввиду изложенного виновными и ответственными в злодеяниях признать командование 6-й немецкой армии.

Приложения**:

1. Заявление колхозников колхоза им. Молотова Небыкова Г.Г., Никитченко Н.А., Карповой В.И., З. А. И., Калюка В.К.

2. Протокол опроса свидетелей: Небыкова Г.Г., Никитченко Н.А., Карповой В.И., З. А. И. и Калюка В.К.

Акт подписали члены комиссии.

Подписи членов комиссии: Авдеевой А.В., Авдеевой А.В. и Мельниченко О.К. исполком Котельниковского райсовета заверяет.

Зам[еститель] председателя исполкома райсовета

Секретарь исполкома райсовета^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Котельниковского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Не публикуются.

^{3*} Подписи неразборчивы.

111. Дети, найденные в разрушенном фашистами домике в с. Ивановка Сталинградской области

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 19488.

112. Сообщение секретаря Сиротинского районного комитета ВКП(б) о грабежах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе*

г. Сталинград

5 августа 1943 г.

Стенограмма сообщений секретарей РК ВКП(б) об итогах учета ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками, и совершенных ими злодеяний в районах области

Секретарь Сиротинского РК ВКП(б)

[...] Во время немецкой оккупации особенно пострадало население и главным образом старики и дети от холода и голода и потому, что населению никакой помощи не оказывалось. В х[уторе] Акимовском погибло 15 чел[овек] детей от 1 года и до 15 лет, как, например, Чернов, Плотников, Рябова, также погибло 10 стариков. У нас в хуторах из всех приспособленных кухонь немцы выгнали население, население не пользовалось своими очагами и до больших заморозков население пользовалось сараями, ямами. Поэтому старики и дети очень сильно пострадали. Среди населения был такой разговор, что старикам и старухам пришлось больше всех переживать, и поэтому их осталось очень мало. А это было не только в этом хуторе, но и в других хуторах, что население, которое было наименее приспособленное к перенесению трудностей, оно погибло.

В хуторе Перекопском немцы в погреб, куда спряталось население от бомбежки, бросили гранату, где была ранена Малахова, 70 лет, ее внук Геннадий, 6 лет. После ранения они не получили никакой медицинской помощи и умерли. В этом же погребе и этой же гранатой была убита Степанова Шура 3 лет, Степанова Нина, [...] лет, [нрзб] Лукерья, 70 лет, была с освобождением района от немцев вылечена.

Наш район казачий, все хутора казачьи.

В нашем районе старуха Иванова, жена фельдшера, пенсионера, оказала сопротивление немцам, когда они отнимали у нее детское белье, принадлежащее ее внуку 9 лет. Ее за это немцы избили. Это было в ст. Сиротинской. Иванову они избили, она сопротивлялась, а вот те граждане, которые сидели в погребе, куда они бросили гранату, они никакого сопротивления не оказывали, никакой не было причины к тому, чтобы они с ними так расправились. Здесь просто, видимо, для запугивания населения была брошена граната в этот погреб.

В Кисляках мальчик Тупикин 8 лет ходил рвать паслен в поле, его увидели немецкие солдаты, а немцы запрещали не только детям, но и всему населению выходить из хуторов, и, если немецкий солдат видит мужчину ли, женщину ли, видит, что идет без дороги, он немедленно стреляет. Так и этого Тупикина сначала избили, а потом расстреляли, бросили в яму, запретили матери хоронить его. Отец Тупикина – инвалид Отечественной войны.

В х[уторе] Хмелевском немцы также заигрывали с населением, обещали открыть церкви, дать землю. В этом хуторе во время пожара отказались выйти на пожар ввиду сильного огня 14 женщин и девушек, все 14 женщин и де-

вушек были публично выпороты, по 15–25 розог получили каждый. Такие же побои происходили и в Островской, и других населенных пунктах.

Всего у нас в районе было расстреляно, убито 26 чел[овек], 6 чел[овек] изнасиловано. Можно рассказать такой случай. Из ст. Островской в х[утор] Кисляки шли свекровь со снохой и один раненый боец Карпучев. Навстречу идет немецкий солдат, приказал взять ребенка свекрови у снохи, т. е. у матери этого ребенка, а эту женщину молодую тут же на глазах у свекрови и соседа Карпачева изнасиловал. Изнасиловали комбайнерку Ромащенко 10 чел[овек], группа. Ромащенко, будучи здоровой женщиной, после этого в течение 6 м[еся]цев была больна – здесь и испуг, и другие причины.

Нам неизвестна судьба 317 чел[овек], неизвестно, где они находятся, куда угнаны. К моменту прихода немцев у нас было 5 тыс. населения в хуторах и станицах, после оккупации осталось 1089 чел[овек], остальное население было выгнано в другие районы, на Украину, в Германию и т. д.

В районе было оккупировано 15 колхозов с 31 населенным пунктом. Из этих населенных пунктов полностью разрушено 8 хуторов. Полностью разрушен Зиновьевский, Окатовский, Нижне-Окатовский, Караевский, Дубовой. Я говорю о тех хуторах, в которых не осталось ни одного дома. В этих хуторах разрушили 221 дом. В ст. Сиротинской полностью снесен 391 дом, а остальные 42 дома также были сильно повреждены. В х[уторе] Хмелевском было 150 домов, осталось только 7.

В оккупированных хуторах и станицах полностью разрушено [...] домов, повреждено 354 дома, а всего повреждено и разрушено 1546 домов. На 18 школ в районе уничтожено полностью 13 школ, разрушено 3 школы. Из зданий клубов в количестве 13 и изб-читален полностью разрушены 9 и все остальные повреждены. У нас 2 МТС в районе полностью уничтожены – в одной ничего не оставалось, а в другой оставались части стен. Сиротинская МТС полностью разрушена, ничего не осталось, ни станков, ни оборудования. Трех-Островская МТС разрушена. Разрушены все нефтеналивные цистерны. На 150 тракторов в МТС уничтожено и повреждено 51. Комбайнов в районе было 66 в обоих МТС, полностью уничтожены прямым попаданием снарядов, бомб и мин 42.

Животноводческих ферм в районе было – овцеферм, молочных и других – 97. Полностью уничтожены их них 95, осталось только 2. Простых колхозных амбаров на 500–600–800 ц было 220, полностью сожжено и уничтожено 216. Мельниц в районе было 10, уничтожено 7, в том числе паровая районная мельница. Бань было 10, уничтожено 7. Уничтожена электростанция, уничтожен радиоузел на 300 точек.

В районе у колхозников было до оккупации 1288 коров, причем в большинстве хуторов к моменту освобождения не было ни одной коровы, ни телки, ни овцы, ни козы. Осталось всего во всех колхозах 16 коров, причем часть этих коров были нашими гражданами опознаны, когда была отрезана эта немецкая группировка, таким образом, часть скота была отнята, не успели еще угнать, 4–5 коров нашими гражданами опознаны, а воинскими частями возвращено.

Телят прошлогодних и молодняка к моменту оккупации в районе было 1359, отобрали немцы 1358, остался только один теленок, который случайно сохранился в хуторе. Овец было в районе у колхозников 3198, отобрано

немцами 3190, остались две овцы и одна коза. Свиной и поросят было 641 голова у колхозников, все полностью были немцами отобраны. Птицы было 15090 штук, к моменту освобождения осталось 189 штук, отобрано 14909 штук, причем по птице здесь такое положение, что после немцев осталась птица главным образом в двух хуторах. В х[уторе] Голубинском узнавали, что немцы поспешно сбежали, не успели порезать кур, граждане немедленно этих кур подобрали, а в Кременском осталось 50 поздних цыплят — это просто были птенчики, поэтому они и остались.

К моменту освобождения у нас в большинстве хуторов не находилось ни одного человека, например, в таких хуторах, как Хлебный, Задоно-Авилковский и другие, не было людей, от которых можно было бы узнать о судьбе остальных людей.

Немцы проявили зверство по отношению к старику Муковнину и старику Долгову в станице Сиротинской, Муковнину 83 года, он 5 лет уже недвижим, требует ухода и этого старика неоднократно били. Били старика Долгова. Долгов был гордый старик, он во время отбора домашних вещей не стерпел и сильно ударил своей палкой солдата. Солдат в этот момент в испуге бросился бежать, отбежав немного, он пришел в память, вернулся и выстрелил в этого старика и попал в плечо. После этого немцы этих двух стариков добились. Я уже не говорю о фактах грабежа, мародерстве, у нас это было самое распространенное явление, не было дома, двора, где бы не было жалоб, что у них отобрали одежду, хлеб и другие домашние вещи. Фельдшер Иванов, старик, пенсионер, он рассказывает, что они так ходят — одни выходят из двора, другие заходят, каждые роются в сундуке, мы сундук не закрываем, причем каждый, кто подходит, что-нибудь да найдет, заходит, перебирает все в сундуке и что-нибудь найдет. Здесь уж им никакого сопротивления не оказывали, это было после этого, когда избивали его жену за то, что она оказывала сопротивление при изъятии белья ее внука. Были такие факты, что приходят, лезут в печку, в чугуны, смотрят, если не нравится им пища, плюнут в чугуны и уходят. Было опасно носить воду с Дона, т. к. берег Дона был под огнем, к женщине Олентьевой пришел солдат спросить воды, она говорит, что вода не годится, я ею мою пол, тогда он взял и плюнул в ведро. Это было распространенное явление.

В Трехостровской старой донской казачьей станице осталось всего 7 домов. Угнали у нас свыше 3 тыс. человек, осталось всего населения 1200 чел[овек]. В станице Сиротинской на 1500 чел[овек] остался всего 71 чел[овек]. Сначала, когда я появился там, прибежало ко мне 20 чел[овек], через них я узнал, что в станице есть 70 чел[овек]. На другой день, во время военной регистрации, было установлено, что в станице остался 71 чел[овек] из 1500 чел[овек]. Основное население они угнали с собой. До сих пор у нас нет населения 2000 чел[овек], они умерли, убиты, находятся в других районах, не вернулись и т. д. Совсем угнано по тем материалам, официальным, которые мы имеем, они нас убеждают, что 300 чел[овек] угнаны в Германию, за пределы СССР.

Долгов — это старый казак, солдат-участник Японской войны, гордый, аккуратный старик, от этого старика есть четвертое поколение. Горбачев из хутора Кисляково говорит, немцы очень просты на палки. Палкой он до того

просто, он ее ни в чем никогда не жалеет, надо и не надо, он тебя всегда побьет, в палке не отказывает.

Старик Иванов, нельзя сказать, что он раньше хорошо был настроен, он был военный фельдшер и из богатой семьи, но он все время молчал, его заставляли все время работать, он по 16 часов работал, траншеи рыл, а когда побили его жену, он говорит, знал я солдат, долго служил, но таких солдат я не знал, это звери. Не видел я таких солдат, чтобы бить старух, чтобы отбирать детские вещи. Это как раз у его внука отобрали вещи, у него зять служит в армии — гвардеец, а дочь в прокуратуре, они упростили, чтобы дочь оставила у них сынишку, он у них остался, у него все отобрали, испугали мальчика, мальчик болел все лето и зиму болел.

Адамов встретил немцев, приказал жене накрыть стол, убрать дом. Причем этот хутор на пути в Кисляки. Немцы, как только входят, сразу отбирают молоко, яйца, особенно молоко, яйца и кур. Вот старик появился, а он и не прятался, они сразу у него отобрали коров, хлеб, имущество, он начал их обзывать грабителями, мошенниками, негодями. Старик был гордый, не умолчал. Причем в этом хуторе почти все население осталось, выселили немцы оттуда только несколько семей, которые не подчинялись, не шли рыть окопы, в том числе выгнали и этого старика за его грубость. Он был вывезен в лагерь.

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы сообщений секретарей РК ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба народному хозяйству, совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в районах области, заслушанных на заседании областной комиссии 5 августа 1943 г.

113. Акт об убийстве немецко-фашистскими захватчиками 15-летней девушки в с. Аксай Ворошиловского района Сталинградской области*

6 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: зам[еститель] председателя райисполкома Аксенова Таиса Ивановна, депутат сельсовета Потапова Василиса Андреевна, колхозница колхоза им. Ленина Татаренко Матрена Максимовна.

1. Заявление гр[ажданки] Синьковой Марии Сергеевны, село Аксай Ворошиловского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

2. Протокол опроса свидетеля Синьковой Марии Сергеевны.

Установила: что в сентябре месяце 1942 г. ночью в больницу привезли немецкие солдаты 15 лет девушку, которую утром немцы, фамилии их не установлены, девушку увели в другое помещение, оттуда эту девушку принесли мертвую, зарезанную немецкими злодеями.

Ввиду изложенного, виновными и ответственными за совершенное злодеяние признать командование немецких войск, размещавшихся в период оккупации в селе Аксае, № и название части которых установить не удалось.

Приложение:

1. Заявление гр[ажданки] Синьковой Марии Сергеевны;
2. Протокол опроса свидетелей Синьковой.

Акт подписали члены комиссии

[Аксенова]
[Потапова]
[Татаренко]

Подписи членов комиссии товарищей Аксеновой, Татаренко и Потаповой Ворошиловский исполком депутатов трудящихся заверяет.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома

Сухомлинов
Божкова

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 96–96 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

114. Сталинградец Лев Зазукин, 1929 года рождения, угнанный в Германию*

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5542.

* Передано из РГАКФД.

115. Тарасова Ирина, 1928 года рождения, угнанная из Сталинградской области* в Германию в 1942 году**

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5546.

* Район не установлен.

** Передано из РГАКФД.

116. Сталинградец Валентин Александров, 1926 года рождения, угнанный в Германию в 1942 году

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5544.

* Передано из РГАКФД.

117. Сталинградка Любовь Глущенко, 1927 года рождения, угнанная в Германию*

1942 г.**

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5545.

* Передано из РГАКФД.

** 23 марта 1943 г. она совершила побег от помещика, а 5 апреля 1943 г. была поймана.

118. Сталинградец Юрий Горбачев, 1927 года рождения, угнанный в Германию в 1942 году*

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5543.

* Передано из РГАКФД.

119. Письмо Т.Н. Гутенева в редакцию газеты «Волгоградская правда» с воспоминаниями о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Сталинграде и Сталинградской области

г. Пятигорск, пос. Горячеводск

Не позднее 31 января 1968 г.

Дорогие товарищи сталинградцы-волгоградцы, разрешите мне, как участнику обороны и защиты города-героя Сталинграда, передать горячий-горячий привет и наилучшие пожелания здоровья, успехов в строительстве разрушенного г. Сталинграда фашистскими ордами. Мне до смерти не забыть тех героических боев и ужасов, которых творили фашистские звери. Я в своем письме коротко поделюсь воспоминанием, что мне пришлось видеть: неподалеку от ст. Абганерово, у балки Алексеево, мы освободили лагерь военнопленных, где я с ужасом и болью в груди увидел человека за колючей проволокой, истощенного, похожего на обезьяну, сидящий на снегу, и перед ним стоит солдатский котелок, и в котелке кусок — человеческое мясо. В этот момент мне не пришлось поговорить с этим человеком, т. к. нужно было быстро продвигаться вперед выбивать фашистов из блиндажей и землянок. Я сейчас не помню, какого числа, в конце января, рано утром 1943 г., вечером я узнал от начальника особого отдела, что пленные, которых мы освободили, эти умершие от голода люди, вырезали бедра друг у друга и этим питались, т. к. фашисты нашим военнопленным под Сталинградом из продуктов ничего не давали.

Во время уничтожения окруженной группировки в р[айо]не Дар-горы у депо трамвайного парка 30 января [1943 г.] выбили фашистов из траншей, и, ворвавшись в депо трам[вайного] парка, я увидел ужасную до слез, обидную [картину]. И до самой смерти не забуду и закажу детям и внукам — не прощайте фашистских извергов за тех детей, которых я видел, расстрелянных в трам[вайном] парке в депо. Эти дети в возрасте от 3 до 6 лет. Лежали они в ямах, где стояли разбитые трамваи, прострелены в лоб, голенькие. Кто эти дети, где их матери, отцы? Очевидно, эти дети из дет[ского] дома [или] из дет[ского] сада.

Дорогие товарищи, прошу всех вас, кто будет читать мое письмо, передайте по радио или через газету моим товарищам однополчанам горячий, горячий привет — Рогожникову Ване, точно[го] адреса я не знаю, живет в р[айо]не Дар-горы, пос. Ельшанка, г. Сталинград, 1920—[19]25 г. [р.], [и] Егорову, ранее работал на ж[елезной] д[ороге] в депо. Нашей бригаде присвоено имя Сталинградская, т. е. 20-я ИПТАБ (истребительная противотанковая арт[иллерийская] бриг[ада]).

До свидания, товарищи сталинградцы.

Вечная слава погибшим товарищам при защите и обороне Сталинграда!
За нашу советскую Родину!

Гутенев Тит Никитович

ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

РАЗДЕЛ 4

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ
РАБОТЫ
И УГОН
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
В ГЕРМАНИЮ

120. Свидетельские показания П.П. Ушаковой, жительницы хутора Чепурьевского Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, об издевательствах немецко-фашистских захватчиков

Не ранее 10 января 1943 г.*

В-Курмоярский район, Сталинградской области хут. Чепури.
УШАКОВА Пелагея Петровна.

Во время оккупации немецкими захватчиками нашего хутора я находилась дома и старалась всячески избежать работать для немцев, я мотивировала невозможность болезнью, а моя сестра тоже девушка уходила в соседние хутора под видом доставать хлеба. Я строго соблюдала заветы брата, что немец-враг, что он несет с собой разрушение и что мы должны всеми силами ненавидеть его и уничтожать. Работать для них я не хотела. И вот в конце сентября подвела подвода ко двору с окмендантом и полицейскими - это за одной 20-ти летней беззащитной девушкой и приказали мне одеться, а сами бросились во все стороны искать все, что им подходило. Взяв меня в комендатуру посадили и через несколько времени пришли все полицейские и комендант, приказали мне раздеться, лечь вниз лицом, бесстыдно уложив меня для порки, принялись с хохотом за свое дело. Собрав всю свою волю не издавать ни одного звука, чтобы не хвастались эти гады нашим безвольем, но они свирепели более, свали ровнами тело и хохотали от удовольствия. После чего бросили меня раздетую в другую комнату, где я провела сутки без воды и хлеба, фашистские мерзавцы применяют самые позорные формы порки. Они заставляют девушек перед тем, как пороть раздеваться наголо и в присутствии 10-15 человек мужчин сами улаживают на стол, где примеряют как лучше пороть. На второй день опять меня вызвали на допрос и когда я вышла к коменданту, то увидела потрясающую ужасную картину, моя сестра стояла вся окровавленная у стола перед комендантом на коленях обезумевшая от ненависти я вскрикнула, все во мне закипело, я готова была задумать проклятую гадину своими руками. Для меня все равно было, я знала что меня ждет смерть. Комендант быстро приказал опять меня взять и спустя час пришел сам, скомандовал - ложись! - принялся снова пороть, где еще не высохла кровь от первой порки. Натешившись вволю с пеной у рта, как у возбужденной собаки вышвырнул меня и приказал, хоть ползи, а иди в лес на работу. Я вся горела от бешенства, от стыда и боли, но нужно было жить, жить для того, чтобы отомстить за все принесенное советскому Народу, за все унижения советских девушек.

УШАКОВА Пелагея Петровна, год рождения 1915.

Подпись руки свидетельствую

М.П. Пред. сельсовета /небиков/.

Во время оккупации немецкими захватчиками нашего хутора я находилась дома и старалась всячески избегать работать для немцев, я мотивировала невыход болезнью, а моя сестра, тоже девушка, уходила в соседние хутора под видом доставать хлеба. Я строго соблюдала заветы брата, что немец – враг, что он несет с собой разрушение и что мы должны всеми силами ненавидеть его и уничтожать. Работать для них я не хотела. И вот в конце сентября подъехала подвода ко двору с комендантом и полицейскими – это за одной 20-летней беззащитной девушкой – и приказали мне одеваться, а сами бросились во все стороны искать все, что им подходящее. Взяв меня в комендатуру, посадили и через несколько времени пришли все полицейские и комендант, приказали мне раздеться, лечь вниз лицом, бесстыдно уложив меня для порки, принялись с хохотом за свое дело. Собрав всю свою волю не издать ни одного звука, чтобы не хвастались эти гады нашим безвольем, но они свирепели, более рвали розгами тело и хохотали от удовольствия. После чего бросили меня раздетую в другую комнату, где я провела сутки без воды и хлеба. Фашистские мерзавцы применяют самые позорные формы порки. Они заставляют девушек перед тем, как пороть, раздеваться наголо и в присутствии 10–15 человек мужчин сами улаживают на стол, где примеряют, как лучше пороть. На второй день опять меня вызвали на допрос, и когда я вышла к коменданту, то увидела потрясающую ужасную картину, моя сестра стояла вся окровавленная у стола перед комендантом на коленях, обезумевшая от ненависти, я вскрикнула, все во мне закипело, я готова была задушить проклятую гадину своими руками. Для меня все равно было, я знала, что меня ждет смерть. Комендант быстро приказал опять меня взять и спустя час пришел сам, командовал – ложись! – принялся снова пороть, где еще не высохла кровь от первой порки. Натешившись вволю с пеной у рта, как у взбесившейся собаки, вышвырнул меня и приказал, хоть ползи, а иди в лес на работу. Я вся горела от бешенства, от стыда и боли, но нужно было жить, жить для того, чтобы отомстить за все принесенное советскому народу, за все унижения советских девушек.

Ушакова Пелагея Петровна, год рождения 1915**

Подпись руки свидетельствую.

Пред[седатель] сельсовета

Небыков^{3*}

ЦДНВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 18. Копия. Машинопись.

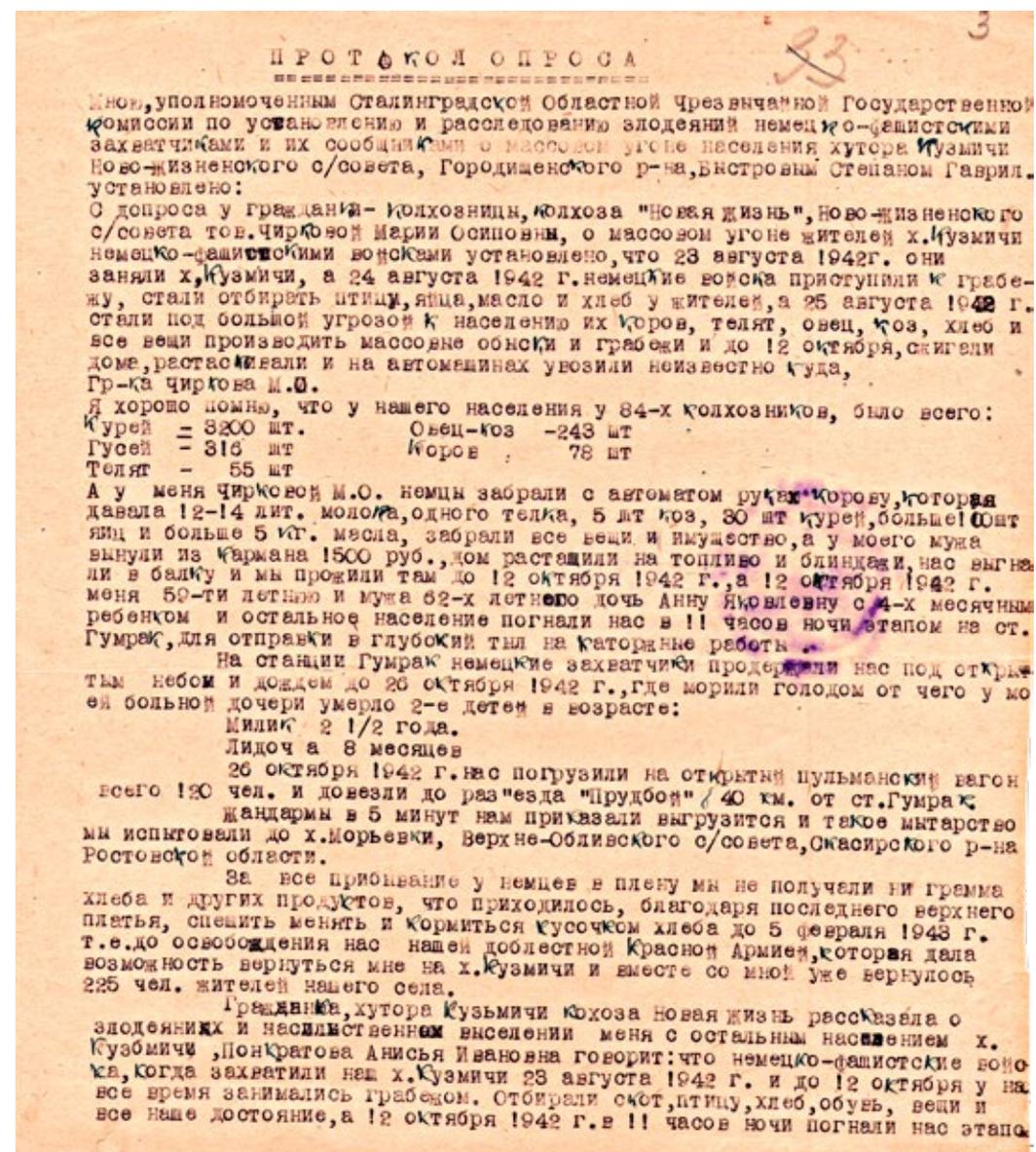
* Датируется по содержанию. Верхне-Курмойский район находился в оккупации до 10 января 1943 г.

** Личная подпись П.П. Ушаковой отсутствует.

3* Личная подпись Небыкова отсутствует.

121. Протокол опроса уполномоченным Сталинградской областной чрезвычайной государственной комиссии жителей хутора Кузьмичи Городищенского района Сталинградской области о массовом угоне населения немецко-фашистскими захватчиками

30 июня 1943 г.

станции Гумрак больше 200 чел. или пешком без пищи и отдыха, а когда пришли мы на ст. Гумрак, придерживали под открытым небом и дождем 14 дней. Нам не давали ни хлеба и запрещали пользоваться водой из резервуара, заставляли пить воду из болот и грязную дождевую воду. У меня немцы забрали корову, телку, 22 овец, 50 курей и 4000 руб. семнадцать мешков зерна для моего питания, меня насильно отправили на каторжные работы в тыл, но наша Красная Армия 5 февраля 1943 года освободила население пункт Ростовской области в котором я находилась и я вернулась на свою родину, в свой родной колхоз и со мной вернулось 225

Я гр. Жидкова Мария Абрамовна проживала в х. Кузьмичи и с 30 г. работала все время в колхозе до 23 августа 1942 г.

Немецко-фашистские захватчики взяли нас х. Кузьмичи и с первого же дня приступили к грабежу, ограбили все население, забрали весь скот, птицу, хлеб, резервы и сожгли наши дома.

Вполне подтверждаю показания гражданок Чирковой М.О. и Панкратовой А.И.

Хочу дополнить, что они спасли угнанных больше 30 чел. Сталинградских мирных жителей, мы приняли мучения, лишения, из нас больше 20% за время дороги умерли, от холода и голода.

5/II-43 г. наша доблестная Красная Армия освободила нас от немецко-фашистских захватчиков.

Сейчас вернулось так же около 225 чел. на свою родную землю.

Подпись: Жидкова

Жидкова
М.О.

Опрос проведен уполномоченным
областной чрезвычайной Государственной Комиссии: -

30/VI-43 г.

Протокол опроса

Мною, уполномоченным Сталинградской областной чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками о массовом угоне населения хутора Кузьмичи Ново-Жизненского с/совета Городищенского района, Быстрым Степаном Гаврил[овичем], установлено:

С допроса у гражданки — колхозницы колхоза «Новая жизнь» Ново-Жизненского с/совета тов. Чирковой Марии Осиповны — о массовом угоне жителей х[утора] Кузьмичи немецко-фашистскими войсками установлено, что 23 августа 1942 г. они заняли х[утор] Кузьмичи, а 24 августа 1942 г. немецкие войска приступили к грабежу, стали отбирать птицу, яйца, масло и хлеб у жителей, а 25 августа 1942 г. стали большой угрозой к населению их коров, телят, овец, коз, хлеба и всех вещей, производили массовые обыски и грабежи, и до 12 октября сжигали дома, растаскивали и на автомашинах увозили неизвестно куда.

Гражданка Чиркова М.О.

Я хорошо помню, что у нашего населения, у 84 колхозников, было всего:

курей — 3200 шт.;

гусей — 316 шт.;

телят — 55 шт.;

овец, коз — 243 шт.;

коров — 78 шт.

А у меня, Чирковой М.О., немцы забрали с автоматом в руках корову, которая давала 12–14 л молока, одного телка, 5 шт. коз, 30 шт. курей, больше 100 шт. яиц и больше 5 кг масла, забрали все вещи и имущество, а у моего мужа вынули из кармана 1500 руб., дом растащили на топливо и блиндажи, нас выгнали в балку, и мы прожили там до 12 октября 1942 г., а 12 октября 1942 г. меня, 59-летнюю, и мужа, 62-летнего, дочь Анну Яковлевну с 4-месячным ребенком и остальное население погнали нас в 11 часов ночи этапом [на] ст. Гумрак для отправки в глубокий тыл на каторжные работы.

На станции Гумрак немецкие захватчики продержали нас под открытым небом и дождем до 26 октября 1942 г., где морили голодом, от чего у моей больной дочери умерло 2 детей в возрасте: Милик, 2,5 года, Лидочка, 8 месяцев.

26 октября 1942 г. нас погрузили на открытый пульмановский вагон, всего 120 чел[овек], и довезли до разъезда «Прудбой», 40 км от ст. Гумрак.

Жандармы в 5 минут нам приказали выгрузиться, и такое мытарство мы испытали до х[утора] Морьевки, Верхне-Обливского с/совета, Скасирского р[айона] Ростовской области.

За все пребывание у немцев в плену мы не получали ни грамма хлеба и других продуктов, что приходилось благодаря последнему верхнему платью, спешили менять и кормиться кусочком хлеба до 5 февраля 1943 г., т. е. до освобождения нас нашей доблестной Красной армией, которая дала возможность вернуться мне на х[утор] Кузьмичи, и вместе со мной уже вернулось 225 чел[овек] жителей нашего села.

Гражданка хутора Кузьмичи колхоза «Новая жизнь» рассказала о злодеяниях и насильственном выселении меня с остальным населением х[утора]

Кузьмичи, Понкратова Анисья Ивановна говорит, что немецко-фашистские войска, когда захватили наш х[утор] Кузьмичи 23 августа 1942 г. и до 12 октября, у нас все время занимались грабежом. Отбирали скот, птицу, хлеб, обувь, вещи и все наше достояние, а 12 октября 1942 г. в 11 часов ночи погнали нас этапом на станцию Гумрак, больше 230 чел[овек], шли пешком без пищи и отдыха, а когда пришли мы на ст. Гумрак, придержали под открытым небом и дождем 14 дней.

Нам не давали хлеба и запрещали пользоваться водой из резервуара, заставляли пить воду из болот и грязную дождевую воду.

У меня немцы забрали корову, телку, 22 овцы, 50 курей и 4000 руб., семнадцать мешков зерна для моего питания, меня насильно отправили на каторжные работы в тыл, но наша Красная армия 5 февраля 1943 года освободила населенный пункт Ростовской области, в котором я находилась, и я вернулась на свою родину, в свой родной колхоз, и со мной вернулось 225 чел[овек].

Я, гр[ажданка] Жидкова Мария Абрамовна, проживала в х[уторе] Кузьмичи и с 1930 г. работала все время в колхозе до 23 августа 1942 г.

Немецко-фашистские захватчики взяли наш х[утор] Кузьмичи и с первого же дня приступили к грабежу, ограбили все население, забрали весь скот, птицу, хлеб, разрушили и сожгли наши дома.

Вполне подтверждаю показания гражданок Чирковой М.О. и Панкратовой А.И.

Хочу дополнить, что они спасли угнанных больше 30 чел[овек] сталинградских мирных жителей. Мы приняли мучения, лишения, из нас больше 20% за время дороги умерли от холода и голода.

5 февраля 1943 г. наша доблестная Красная армия освободила нас от немецко-фашистских захватчиков.

Со мной вернулось, так же скажу, 225 чел[овек] на свою родную землю.

Подписи свидетелей: *Чиркова, Понкратова, Жидкова.*

Опрос населения проводил уполномоченный областной Чрезвычайной государственной комиссии*.

ЦДНВ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись отсутствует.

122. Население, угоняемое в Германию в районе г. Сталинграда

7 октября 1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6399.

123. Угон населения из г. Сталинграда в Германию*

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5549.

* Передано из РГАКФД.

124. Перевозка сталинградцев в Германию.
Репродукция Л.И. Конова

1942 г.

ГАВО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

125. Угон мирных жителей в Германию.
Репродукция Л.И. Конова

1942 г.

ГАВО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д.89. Л. 10.

126. Акт Кололовского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области об уgone немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками жителей хутора Кололовского*

15 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Кололовского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Петров Иван Ильич, председатель колхоза «Хлебороб» Мельников Лука Афанасьевич, учитель Кобазова Ал[екса]дра Никандровна, колхозники: Сысоев Федор Калинович и Есаулова Евфросиния Евдокимовна, составили настоящий акт в нижеследующем. Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю с оккупированной территории.

В хут[оре] Кололовском Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] гитлеровские палачи в конце декабря месяца 1942 г., накануне своего отступления, ночью согнали 80 человек советских граждан – стариков, инвалидов, женщин, детей, и под вооруженным конвоем пешими направили в немецкий тыл. Выгнанное ночью население для отправки в немецкое рабство было одето и обуто легко и плохо, без продуктов питания для себя и детей в дорогу. Угону советских людей в немецкую неволю сопутствовали кровавые репрессии. Так, в пути следования гитлеровские людоеды отбирали у советских гр[аждан] и детей последний кусок хлеба. За оказанное сопротивление отдать хлеб, гр[ажданку] Золотовскую Матрону Ивановну, идущую в дороге с двумя детьми, гитлеровские изверги, избив ее, отобрали последний хлеб. В это же время в пути следования сняли с ног с уводимого в немецкий тыл гр[ажданина] Сысоева Евгения Харлантьевича валяные сапоги.

Советское мирное население хут[ора] Кололовского гитлеровские поработители гнали пеш[ком] со стариками и детьми 60 км под вооруженным конвоем; обессиленных и приставших били прикладами. Пригнав к станции Морозовской, всех посадили в тюрьму, где и держали их до отправки под конвоем в немецкий тыл.

Подоспевшие части Красной армии спасли мирных жителей от страшной участи. Воспользовавшись паникой немецкого командования, оставившего без охраны отправляемый эшелон в немецкое рабство, мирные жители сбежали и вернулись на родину. Все оставленное имущество мирным населением после их угона немецкие варвары уничтожили, скот и птицу угнали, часть построек сожгли и уничтожили.

В декабре месяце 1942 г. немецкий переводчик Адам избил гр[ажданина] Сысоева Федора Калиновича за отказ дать большую лошадь для работы, угрожал расстрелом.

Хут[ор] Кололовский немецко-фашистскими войсками был оккупирован 23 июля 1942 г. и освобожден 31 декабря 1942 г.

Акт подписали

[Петров]
[Мельников]
[Кобазов]
[Сысоев]
[Есаулова]

Подписи комиссии исполкома райсовета Кагановичского р[айо]на удостоверяет.

Пред[седатель] исполкома [Кагановичского] райсовета *Дзюба*

ГАВО. Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

127. Информация начальника 1-го спецотдела УНКВД по Сталинградской области об уgone гражданского населения из г. Сталинграда*

г. Сталинград

4 августа 1943 г.**

Сообщение тов. Трушина

В сентябре из города еще не эвакуировали население. Эвакуация сначала началась с объявления, что в Сталинграде будут ожесточенные бои, поэтому в целях сохранения жизни нужно выехать населению в Калач. Здесь немного выехало. Потом 13 октября был издан приказ об обязательной эвакуации. В этих целях были созданы команды из воинских частей. Эти команды были по двум линиям. Одни команды работали по линиям обнаружения и изъятия вещей у граждан, которые были спрятаны в ямы, и вторая группа по линии выгона граждан. Весь этот народ почти до 6 ноября был вывезен, осталось небольшое количество. Основные пункты сосредоточения гражданского населения Дзержинского района, Тракторозаводского и Баррикадного – это Гумрак, Разгуляевка, а районом сосредоточения угоняемого населения в рабство из Сталинграда был[и] станция Садовая, последующий пункт Карповка, а потом Калач, а затем станция Криво-Музгинская. Круглов неправильно говорит, что немцы сосредотачивали по 300 человек. Я знаю факты, что в районе Разгуляевка было от 1000 до 2000 человек и большинство без продуктов, у всех ценности изымались, продукты также изымались и в первую очередь белая мука, масло, сахар и водка немедленно. Большинство народа шло через центральный аэродром. Здесь в этой из балочек были патрули, они просматривали вещи и т. д., часть отправлялась на поездах и на автомашинах, часть народа шла пешком на Карповку, Криво-Музгинскую и Калач, но большинство вывозилось поездом, и часть – машинами. Машинами вывозился народ за компенсацию. Поезд ходил один раз в сутки, Калач – Гумрак.

В Воропоново был лагерь № 169, здесь также сосредоточивался народ, как и в Вертячем. В этом лагере также не было питания, не было воды.

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 33–33 об. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы сообщений секретарей районного комитета ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба народному хозяйству, совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в районах области, заслушанных на заседании областной комиссии 4 августа 1943 г.

** Датируется по дате протокола № 7 заседания областной комиссии, на котором было заслушано сообщение секретаря Городищенского райкома ВКП(б) и выступление Трушина в прениях. См. док.: ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23.

128. Сообщение начальника районного отдела НКВД Городищенского района Сталинградской области тов. Круглова об угоне и грабежах населения*

г. Сталинград

4 августа 1943 г.**

Главным образом концентрация гражданского населения происходила в районе Гумрак. Выгоняли из поселков заводов «Красный Октябрь», «Баррикады» и из самого города, людей вытаскивали из щелей и прогоняли в Городище, выгоняли на Гумрак, и в 5–6 км, в лагере, концентрировалось население. Не обращали внимания, что люди с детьми или стариками, если старик валяется, его тут же прикалывали на месте и закапывали, а люди шли пешком на Карповку, и некоторых только перебрасывали автомашинами. Перебрасывали автомашинами только тех, кто мог заплатить золотом. В Карповке сажали в железнодорожный эшелон, отнимали наиболее приличные вещи и сажали в вагон только в том, в чем был одет, а остальное – одежду и другие вещи – отбирали. Отправляли в Калач и на Ростов и на Ворошиловград, дальнейшее их продвижение не удалось установить, так как не было случаев, чтобы люди возвращались из более далекого немецкого тыла. Эта масса людей, около 5 тыс. человек, была насильственным образом выгнана.

Как поднималось население из населенных пунктов. Из Кузьмичей, там было не менее 60–70 дворов – это была непосредственно полоса военных действий, т. е. немецкая передовая линия. Как только они заняли Кузьмичи, объявили, что в 15 минут соберется население для эвакуации, захватить с собой столько, сколько каждый может продуктов и одежды. Было указано место сборища. Население подчинилось, некоторые только зарылись в землю, остались. Население принесло зерно, хлеб, белье, были приготовлены автомашины, людей на машины не посадили, а погрузили на автомашины хлеб и одежду, людей погнали зимой – самый настоящий кошмар. У меня по этому есть справочка, я ее оставил. Были случаи, когда женщины с двумя детьми – на одной руке ребенок и на другой руке ребенок – просили помощи, чтобы посадили на машину и т. д. Были случаи, что офицер закручивал на руки волосы и при помощи немецких солдат бросал женщину на машину.

Также было поднято население и в Городище. Собрали в школу, произвели сортировку старых, малых и т. д. и объявили сбор, что население будет эвакуировано в Ростовскую область, что необходимо обеспечить себя на 5–10 суток питанием. Все, что колхозники взяли с собой, все было отобрано, а население было отправлено пешком на Карповку. В Карповке вторично все ценности были отобраны и одежда отобрана. То же самое было и в других населенных пунктах.

Во втором этапе окружения немцев хлеба было взять негде, собаки и кошки были поедены немцами.

Какую политику вело немецкое командование? Организованы были хозяйственные комендатуры, там установили полицейскую службу, кроме того, ввели квартальных старост по отбору продуктов у местного населения. Квартальные старосты по указанию немецкого коменданта делали разверстку на каждого полицейского и квартального старосту, что каждый из них должен собрать столько-то яиц, молока, хлеба и т. д. Эти квартальные старосты контролировались со стороны комендантской службы, производили обыски, изымали хлеб и кормили армию. В каждом населенном пункте производились такие обыски. Они действительно «умно» производили грабежи местного населения, как здесь выразился товарищ, но в последнее время, когда дошли до такой жизни и начали жрать собак и кошек, то здесь был самый открытый грабеж, они ходили группами из двора во двор и брали сторожил колхозов и требовали с оружием в руках, показывай, где зарытая яма. Некоторые своеобразные трусы не выдерживали натиска и показывали эти ямы.

Для гражданского населения была первая точка концентрации – Гумрак, вторая – Карповка, и третья – Калач.

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 30–31. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы сообщений секретарей районного комитета ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба народному хозяйству, совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в районах области, заслушанных на заседании областной комиссии 4 августа 1943 г.

** Датируется по дате протокола № 7 заседания областной комиссии, на котором было заслушано сообщение секретаря Городищенского районного комитета ВКП(б) и выступление Круглова в прениях. См. док.: ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23.

129. Сообщение секретаря Нижне-Чирского районного комитета ВКП(б) о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе*

г. Сталинград

5 августа 1943 г.

Стенограмма сообщения секретаря Н[ижне]чирского райкома ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба и совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами в районе

[...] Немецкие изверги особенно обозлились на советское казачество перед своим бегством из Н[ижне]чирского района. В первый период их пребывания в районе не было такого массового зверства, зато вторая половина их пребывания характеризуется тем, что весь актив советский, колхозный актив, который находился у них на учете через агентство гестапо, через старост и полицейских и через других агентов, они начали подвергать исключительным пыткам и расстрелам на виду у всех в станице Н[ижне]чирской, они расстреляли несколько неповинных граждан. Всего по району замучено и расстреляно мирных граждан 152 чел[овек], в том числе 48 чел[овек] детей детского дома, т. к. дети, будучи больными, не могли эвакуироваться из района, немцы этих детей расстреляли. В числе расстрелянных — учительница Артемова, Тамара Пономарева, Полина Панова, Панчишкина Клава, комсомолка, работавшая при советской власти исключительно активно избачем. Об этой Панчишкиной как раз в районе имеется специальный рассказ, который печатался в газете «Колхозный Дон».

В хуторе Ермохинском в 1943 г.** организован лагерь военнопленных, который представлял из себя следующую картину. Содержание пленных было таково — в мороз, в грязь, в стужу, непогоду немцы содержали в этих лагерях пленных под открытым небом, причем лишали их пищи, воды, и лишь изредка, как рассказывает население, фашистские изверги давали котелок пареной ржи на 10–15 чел[овек]. В силу невозможности выдержать такого жесткого режима, от истощения, избиений в лагере умирало ежедневно 10–15 чел[овек]. Колхозница Татьяна Антонова и целый ряд других колхозниц, которые сочувственно относились к военнопленным, к советской власти, пытавшаяся оказать помощь пленным хлебом, была тут же расстреляна на глазах у военнопленных. Подверглась исключительно большим пыткам и избиению палками и прикладами за те же действия колхозница Сергеева. Около этого лагеря зверски расстреляна ни в чем не повинная колхозница хутора Ермохинского Журавлева, колхозница Антонова. Колхозника Чеботарева Федора Петровича 56 лет, Полякова Семена 54 лет, рабочего мельницы, Филиппова Александра 56 лет в течение целого месяца держали под особым надзором, заставляя работать на немцев. Целыми сутками эти колхозники работали на рытье окопов и других вещей. После этого они вывезли их на хутор, заставили вырыть могилу и 20 ноября расстреляли этих колхозников. Вместе с этим за попытку отказаться от работы по причинам болезненного состояния и невозможности не только работать, но и двигаться, расстреляны: колхозница Гусева 54 лет, завхоз колхоза Никулин Иван Иванович 54 лет, колхозница Аланова Агриппина 31 года. За связь с партизанами были расстреляны 18 ноября колхозники хутора Тибиревского: Казаков Семен 63 лет, Чеботарев Александр Николаевич 56 лет. Причем расстреляли этих колхозников не в этом хуторе Тибиревском, где собралось большое количество колхозников, а во избежание всяких вспышек вследствие этого расстрела они увезли их в хутор Демнинский в 20 км от Тибиревского и там их расстреляли.

В х[уторе] В[ерхне]-Солоновском при приходе Красной армии обнаружено 150 чел[овек] бойцов командования Красной армии, замученных и расстрелянных немецкими оккупантами. Расстрелу предшествовали исключи-

тельные истязания и мучения, издевательства над бойцами и командирами. Нами обнаружены были побои на телах и лицах бойцов и командиров, свидетельствующие о том, что перед расстрелом над ними издевались. Их обнажили, все их вещи сложили в сторону. Расстреляли их в хуторе Верхне-Солоновском.

Из хутора В[ерхне]-Степновского увели 3 чел[овек] за связь с партизанами, и они расстреляны немцами. Немцы разрушали военный городок в нашем районе и целый ряд других помещений.

Есть приказ в х[уторе] Демкинском, вывешен 19 ноября [...], «приказывается всех стоящих под номерами 1 и 6 расстрелять, т. к. они держали связь с партизанскими бандами». Приказы еще были, они все взяты из газет, эти приказы запрещали населению появляться на улицах после определенного срока, разрешалось ходить с [...] до [...] часов, и целый ряд других приказов.

ЦДНВ. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы сообщений секретарей РК ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба народному хозяйству совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в районах области, заслушанных на заседании областной комиссии 5 августа 1943 г.

** Вероятно, имеется в виду 1942 г., так как Нижне-Чирский район находился в оккупации до 31 декабря 1942 г.

130. Протокол опроса свидетелей об угоне в рабство немецко-фашистскими оккупантами жителей хутора Верхне-Кумского Ворошиловского района Сталинградской области

6 августа 1943 г.

По поручению Сталинградской обл[астной] комиссии мною, Баровым, уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели: Лескина Евдокия Ивановна и Землякова Ульяна Ивановна, жители хут[ора] В[ерхне]-Кумского Ворошиловского р[айо]на, которые дали следующие показания:

1) Землякова У.И.: «В августе месяце 1942 г. немцы заняли хут[ор] В[ерхне]-Кумской. Число не помню, но в этом же месяце ко мне на квартиру зашли 3 немецких солдата и предложили мне и моей дочери Тоне, 1927 г. р., идти в сад, печь пышки коменданту. Я лично знала, что в сад женщин и девушек немцы водят не пышки печь, а насиловать. Тогда я сказала своей дочке Тоне, чтобы она убежала от них. Она бросилась бежать, а за нею два солдата вдогонку, стреляя на ходу. Затем ее догнали и повели в квартиру соседки Лескиной Матрены. Я тогда бросилась к этим солдатам с тем, чтобы отнять от них свою дочь, но один из них схватил меня и начал избивать, а двое других ввели дочь Тоню в квартиру, заткнули ей рот платком, чтобы она не кричала, и там ее изнасиловали. Кроме того, немецкие и румынские солдаты и офицеры раз-

грабили мое имущество, скот и сожгли надворные постройки. Какой воинской части были эти солдаты и офицеры, я не знаю».

2) Лескина Е.И.: «Заняв хут[ор] В[ерхне]-Кумской немецкие оккупанты разграбили все мое имущество и скот, а мужа моего при отступлении угнали в рабство. С моим мужем, Лескиным Андреем Киреевичем, угнали в рабство трактористов нашего колхоза Лескина Харитона Георгиевича, Твердохлебова Петра Марковича и Соловьева Ульяна Афанасьевича. Какой воинской части были солдаты и офицеры, я не знаю».

Протокол подписали опрошенные свидетели

1. Лескина
2. Землякова
[Баров]

Уполномоченный Сталинградской обл[астной] комиссии

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 95. Подлинник. Рукопись. Чернила.

131. Заявление жителей с. Абганерово Ворошиловского района Сталинградской области Т.И. Коновалова и М.Е. Донченко о злодеяниях немецких войск в период оккупации*

6 августа 1943 г.

Просим [Сталинградскую] областную комиссию учесть факты злодеяний немецких оккупантов, которые, вторгнувшись в нашу землю, решили превратить советских гр[аждан] в своих рабов. Немцы под видом посылки на работу на непродолжительное время угнали наших граждан в Германию, и они до сих пор не возвратились. После них остались семейства, которые не могут самостоятельно себя обеспечить и вынуждены жить голодной жизнью.

Немцы угнали следующих граждан:

1. Борисенко Михаила Николаевича;
2. Бондарева Ивана Васильевича;
3. Кайленко Гаврила Васильевича;
4. Лепетюхина Михаила Егоровича;
5. Горьковского Николая Николаевича;
6. Шевелева Василия Артемовича;
7. Заруднева Алексея Яковлевича;
8. Павлюченко Ивана Григорьевича;
9. Горьковского Николая Васильевича;
10. Кумейко Ивана Егоровича;
11. Донцова Федора Ильича;
12. Бабенко Василия Семеновича.

[...]**

Правильность копии с подлинника удостоверяю.
Председат[ель] Аксайского сельсовета^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об. Заверенная копия. Рукопись. Чернила.

* Заявление заверено печатью исполнительного комитета Аксайского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области.

** Две подписи неразборчивы.

3* Подпись неразборчивы.

132. Угон населения из г. Сталинграда в Германию*

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5548.

* Передано из РГАКФД.

133. Угон населения из г. Сталинграда в Германию*

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5550.

* Передано из РГАКФД.

134. Угон населения из г. Сталинграда в Германию*

1942 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5552.

* Передано из РГАКФД.

135. Акт комиссии Верхне-Кумского сельского совета Ворошиловского (сельского) района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в хуторе Верхне-Кумском*

18 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя В[ерхне]-Кумского сельсовета Баннова Тимофея Евлампьевича, депутата сельсовета Тормосиной Александры Михайловны, члена колхоза «Большевик» Самохина Анфиногена Артемьевича на основании:

1. Заявления жителей хут[ора] В[ерхне]-Кумского Ворошиловского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Земляковой Ульяны Ивановны и Лескиной Евдокии Ивановны.

2. Протокола опроса свидетелей Земляковой Ульяны Ивановны и Лескиной Евдокии Ивановны, жителей хут[ора] В[ерхне]-Кумского установила, что в период оккупации немцами хут[ора] В[ерхне]-Кумского с 18 августа по 23 ноября 1942 г. разграбили у колхозников скот, имущество, сожгли большое количество жилых и хозяйственных построек. Насиловали женщин и девушек.

В августе месяце к Земляковой Ульяне Ивановне пришли 3 немецких солдата на квартиру и предложили ей с дочерью Тоней 1927 г. р. идти в сад печь пышки коменданту. Землякова, зная, что в сад женщин и девушек немцы водят не пышки печь, а насиловать, предложила своей дочери Тоне убежать от них. Когда она побежала от них, за нею вдогонку бросились 2 немецких солдата и начали стрелять на ходу. Затем догнали ее и повели на квартиру к Лескиной Матрене. Мать Тони Землякова бросилась к солдатам, чтобы отнять от них свою дочь, но ее схватил один из солдат и стал ее избивать, а в это время 2 других солдат завели ее дочь Тоню в квартиру Лескиной, заткнули ей рот платком, чтобы не кричала, и изнасиловали. Кроме того, у нее забрали немцы и румыны корову с телком, кабана 1 года, 1 овцу, 30 курей, ручные часы и кровать. Также ограбили колхозницу Лескину Евдокию Ивановну и др.

Во время отступления немцы из хут[ора] В[ерхне]-Кумского угнали насильственно Лескина Андрея Киреевича, Твердохлебова Петра Марковича, Лескина Харитона Георгиевича и Соловьева Ульяна Афанасьевича.

Какие воинские части занимались грабежами и насилиями, установить не удалось.

Приложение:

1. Заявления Лескиной Е. И и Земляковой У.И.

2. Протокол опроса свидетелей Лескиной и Земляковой.

Акт подписали члены комиссии

[Баннов]

[Тормосина]

[Самохина]

Подпись членов комиссии товарищей Баннова, Тормосиной и Самохина райисполком депутатов трудящихся Ворошиловского р[айо]на подтверждаю:

Председатель райсовета

Секретарь райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

136. Объяснение в Баррикадный районный комитет ВКП(б) от К.П. Тимофеевой, рабочей цеха № 24 завода № 221, об угоне мирных жителей из г. Сталинграда

1943 г.

Я, Тимофеева Ксения Прокофьевна, 1886 г. р., родилась в селе Солодчи Сталинградской области. В Сталинграде проживаю с 1903 года, член ВКП(б) с 1925 года. До осады города работала на заводе № 221, в цехе № 24, машинистом.

В период осады города эвакуироваться не могла ввиду того, что дочь 3 сентября была сильно ранена, имела 9 ран, кроме того, она инвалид (хромая). Таким образом, мы сидели, пока немного дочь поправится, а 4 октября это место, где мы жили (в/п Макеевская № 5) забрал немец, и нас выгнали из щели. Так как дочь не могла сама ходить, так они ее выбросили, как собаку, а я в это время ходила по воду. Когда вернулась с другой женщиной, Надей Сурковой, положили дочь на одеяло и перенесли в другую щель к соседям, но немец и отсюда нас выгнал, мы собрали оставшиеся вещи, завязали котомки и пешком пошли. В это же время на моих глазах без всякой причины немцы застрелили моего соседа Ковалева Никиту Ивановича. Нас погнали до Разгуляевки пешком, а потом направили на Гумрак, по дороге отобрали у нас ценные вещи, часы карманные, две пары новых простыней, кусок мыла и еще кое-что. По дороге отстававших били палками. Так мы дошли пешком до Н[ижне]чирской. Несколько раз просились на машину, но нас не сажали, а отгоняли палками, а особенно не сажали женщин с детьми, говорят: «Дети любят Сталина, и идите пешком».

Потом в Н[ижне]чирской нас посадили в поезд и довели до Белой Калитвы. Здесь мы решили уйти в хутора и ушли в Краснодонецкую станицу, прожили мы здесь один месяц, но и отсюда нас выгнали. Таким образом, мы дошли до Шахт. Здесь просидели в нетопленном помещении 10 суток, голодные, полуголые, потом нас отсюда погрузили в вагоны и повезли на открытых площадках под дождем в Ростов.

В Ростове под открытым небом прожили 2 суток, потом погрузили нас опять на кирпичи, на открытые площадки и повезли на Батайск. По дороге есть было нечего, люди стали проситься за хлебом, немцы посадили двоих в вагоны, а потом на полном ходу сбросили с поезда.

Приехав в Батайск, на станции на моих глазах немец избивал мужчину, который поднял немецкую винтовку, упавшую, после этого избивания мужчину увели неизвестно куда, больше он не вернулся.

Кроме того, здесь и убили безо всякой причины старушку Антропову Праксковию Ксенофонтьевну, у которой осталась девочка 10 лет. Я ее взяла к себе, и добрались мы до ст[анции] Украинки, жили там до освобождения нас частями Красной армии, потом в марте мы обратно приехали в г. Сталинград. Я поступила работать, у девочки нашлись родители, взяли ее у меня, а я с дочерью сейчас проживаю и работаю на заводе № 221 рабочей в цехе № 24.

Тимофеева

Копия верна:

Секретарь Баррикадного РК ВКП(б) по кадрам

Брацлавская

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43. Заверенная копия.

В БАРИКАДНЫЙ РК ВКП(б).
От фр. ТИМОФЕЕВОЙ К.П., рабочей цеха 24 3-го 221

О ВЪЯСНЕНИИ.

Я, Тимофеева Ксения Прокофьевна, 1886 года рождения, родилась в селе Солодчи Сталинградской области. В Сталинграде проживала с 1903 года, член ВКП(б) с 1925 года. До осады города работала на заводе № 221 в цехе № 24 машинистом.

В период осады города эвакуироваться не могла ввиду того, что дочь 3 сентября была сильно ранена, имела 9 ран, кроме того она инвалид (хромая). Таким образом мы сидели, пока немцы дочь поправятся, а 4 октября это место, где мы жили в/п Макеевская № 5 забрал немец и нас выгнали из цеха. Так как дочь еще не могла сама ходить, так они ее выбросили как собаку, а я в это время ходила воровать. Когда вернулась с другой женщиной Надей Сурковой положили дочь на одеяло и перенесли в другую цех к соседям, но немец и отсюда нас выгнал, мы собрали оставшие вещи, завязали котомки и пешком пошли. В это же время на моих глазах безосмысленно немцы застрелили моего соседа Ковалева Никиту Ивановича. Нас погнали до Разгуляевки пешком, а потом направили на Гумрак, по дороге отобрали у нас ценные вещи, часы карманные, две пары новых простыней, кубок мыла и еще кое-что. По дороге оставших были палками. Так мы дошли пешком до Н.Чирской. Несколько раз просидели на машине, но нас не сажали, а отгоняли палками, а особенно не сажали женщин с детьми, говорят, — дети любят Сталина и идут пешком.

Потом в Н.-Чирской нас посадили в поезд и довели до Белой Калиты. Здесь мы решили уйти в хутора и ушли в Краснодонскую станцию, прожили мы здесь один месяц, но и отсюда нас выгнали. Таким образом мы дошли до Шахт. Здесь просидели в неоплаченном помещении 10 суток, голодные, полуголые, потом нас отсюда погрузили в вагоны и повезли на открытых площадках под дождем в Ростов.

В Ростове под открытым небом прожили 2-е суток, потом погрузили нас опять на кирпичи, на открытые площадки и повезли на Батайск. По дороге была еда, было нечего, люди стали проситься за хлебом, немцы посадили двоих в вагоны, а потом на полном ходу сбросили в поезд.

Приехав в Батайск на станции на моих глазах немец избивал мужчину, который поднял немецкую винтовку, упавшую, после этого избивания мужчину увезли неизвестно куда, больше он не вернулся.

Кроме того здесь и увидели безосмысленно старушку Антропову Прасковью Ксенофонтовну, у которой осталась девочка 10 лет. Я ее взяла к себе и добрались мы до ст. Украинки, ждали там до освобождения нас частями Красной Армии, потом в марте мы обратно приехали в г. Сталинград. Я поступила работать, девочки нашлись родители, взяли ее у меня, а я с дочерью сейчас проживаю и работаю на заводе № 221, рабочей в цехе № 24.

ТИМОФЕЕВА.

Копия верна: Секретарь Баррикадного
РК ВКП(б) по кадрам / Брацлавская

137. Акт комиссии Краснооктябрьского района г. Сталинграда об угоне немецко-фашистскими захватчиками жителей Краснооктябрьского района

18 декабря 1944 г.

Комиссия Краснооктябрьского р[айо]на г. Сталинграда в составе: председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Илюхина П. С., секретаря райкома ВКП(б) Кашенцева С. Е., начальника 4-го отделения р[абоче]-к[рестьянской] милиции Левина Н. М., районного прокурора Губарева А. А., зам[естителя] председателя зав[одского] ком[итет]а профсоюза завода «Красный Октябрь» Осиповой У. Л., составили настоящий акт в том, что немецко-фашистские захватчики в 1942 г. угнали в немецкое рабство 1494 человека жителей нашего р[айо]на, разрушили их жилье и уничтожили их имущество.

Персональный список возвратившихся из немецкого плена на 1494 человек прилагается к акту*.

Председатель комиссии
[Председатель исполкома райсовета]
Члены комиссии:

Кашенцев
Илюхин
Левин
Губарев
Осипова

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 290. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

* Не публикуется.

138. Акт комиссии Кировского района г. Сталинграда об угоне немецко-фашистскими захватчиками жителей Кировского района г. Сталинграда в немецкое рабство*

1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены р[айон]ной комиссии Кировского р[айо]на г. Сталинграда в составе: Кузнецова Александра Васильевича — председателя р[айон]ного совета депутатов трудящихся (председатель комиссии); членов комиссии: 1. Кононеко Дениса Емельяновича — депутата р[айон]ного совета депутатов трудящихся, 2. Черменского Георгия Матвеевича — начальника р[айон]ного отделения милиции, 3. Сомовой Александры Дмитриевны — учительницы, 4. Луганченко Марии Филипповны — домохозяйки, с участием представителя обл[асти] комиссии Камышников Ивана Ивановича устанавливает, что за период пребывания немцев на территории г. Сталинграда с 17 сентября 1942 по 2 февраля 1943 г. немецко-фашистскими оккупантами было угнано на немецкую каторгу 1692 человек гр[аждан] из г. Сталинграда, из них 981 человек взрослых и 711 человек детей.

Из общего числа угнанных людей фамилии установлены лишь на 1035 человек, на остальных установить фамилии не представляется возможным.

Р[айон]ная комиссия считает ответственными за угон гр[аждан] нашего города в немецкое рабство представителей немецкого командования, частей, дислоцирующихся в г. Сталинграде.

Председатель районной комиссии
Члены комиссии

*Кузнецов
Кононеко
Череменский
Сомова
Луганченко*

Акт зарегистрирован в книге учета за № 15.
Председатель райисполкома

Кузнецов

Секретарь райисполкома**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кировского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

** Подпись неразборчива.

139. Опросный лист жительницы г. Сталинграда М.И. Богдановой, вернувшейся из концлагеря Косино (Польша)*

14 мая 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Богданова Мария Михайловна.
2. Год рождения: 1921 г.
3. Место рождения: г. Балта Одесской обл[асти].
4. Домашний адрес: с. Царев Ленинского р[айо]на Сталинградской обл[асти].
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, на Сталинградском тракторном заводе раздатчицей универсального инструмента.
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого г[орода], р[айо]на, с[ела]: в 1942 г., 14 октября из г. Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: насильственным угоном руководили немцы, но их фамилии и звания не знаю. Также не знаю, кто именно помогал, т. к. в это время среди них никого не было.
8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): в старую Польшу, г. Гинденбург.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: мне было предложено немцами выехать из г. Сталинграда. Погрузили в товарные вагоны, в этих вагонах не были созданы условия — теснота, питание плохое, в каждом вагоне было 45–50 человек, горячей пищи не было,

а только на ст[анциях] давали жидкой жижицы с пшеном. Вагоны сопровождал специальный конвой. Медицинского обслуживания в пути не было. Были случаи заболеваний.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь): направление проходило путем осмотра в распределительном пункте «Розенберг», и после этого была направлена в лагерь завода под конвоем. Лагерь [был] обнесен был колючей проволокой, под охраной.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): старая Польша, станкостроительный завод «Оберхутэн». Фамилию хозяина не знаю.

12. Адрес предприятия: старая Польша, г. Гинденбург, лагерь Косино.

13. Адрес места жительства хозяев: не знаю. Адрес же предприятия указан в п. 11.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работала я в красочном цехе, а затем уборщицей в лагере французов. Работа производилась 12 часов в день, оплата 10–15 марок в месяц, питание: хлеба 330 г в сутки, маргарин 7 г и 100 г сахара на неделю. В лагерях, обнесенных колючей проволокой и охраной, были тяжелые условия: побои, грубости, жесткая дисциплина, недостаток одежды. Выдавали на 6 мес[яцев] спецовку — пиджак и ботинки на деревянных подошвах. Тюфяки и подушки из бумаги, набитые стружками. Всякая санитария, медобслуживание отсутствовали.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: часто употреблялись побои, особенно этим занимался начальник лагерей Кушка. Я лично подвергалась побоям со стороны нач[альника] лагеря совершенно без причин. В результате всех перенесенных работ, истязаний имею слабое состояние здоровья.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: начальник лагерей Кушка, адреса его не знаю. Он особенно был груб и наносил побои содержащимся в лагерях. Он часто избивал советских граждан без всяких на то причин.

17. Особые замечания: нет.

Подписи опрашиваемого
Опросил

*Богданова
Попов*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об. Подлинник. Машинопись.

* Опросный лист заверен печатью исполнительного комитета Ленинского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

**140. Опросный лист жительницы г. Сталинграда
Н.М. Меньшаковой, вернувшейся из германской неволи
(с. Альт Шенеберг, близ г. Алленштайн, Восточная Пруссия)**

22 мая 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Меньшакова Нина Михайловна
2. Год рождения: 1921 г.
3. Место рождения: г. Москва.
4. Домашний адрес: г. Сталинград, Дзержинский р[айо]н, Быковская ул[ица], д. 4.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: до февраля 1942 г. работала в г. Сталинграде, [на] реализ[ационной] базе Заготзерно. После февраля 1942 г. находилась на иждивении мужа, слесаря автогаража зав[ода] «Баррикады» Меньшакова Василия Павловича.
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого г[орода], р[айо]на, с[ела]: из г. Сталинграда в октябре месяце 1942 г.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: угоняли немцы, но кто персонально принимал в этом участие, сказать не смогу, т. к. фамилии этих немцев не слыхала.
8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): из г. Сталинграда в эшелоне угнали в Б[елую] Калитву, откуда специальным эшелонном повезли прямо в Германию. По пути из эшелона сбежала и в течение 3–4 мес[яцев] устроилась на работу в с. Хлестуновке Городищ[енского] р[айо]на Киевской обл[асти] в колхозе им. Сталина, откуда опять эшелонном пригнали в г. Алленштайн, Восточная Пруссия.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: в пути следования из Киевской обл[асти] в г. Алленштайн Восточной Пруссии содержалась в товарном вагоне под замком и охраной немцев. Во время следования нас никакими продуктами не снабжали, дав с места посадки просяного хлеба кг 11/2–2 на двоих.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): по прибытии в г. Алленштайн сейчас же направили под конвоем на биржу труда, где меня за 5 марок купил немец по фамилии Галан и привез в свое хозяйство, находящееся в 16 км от г[орода] в с. Альт Шенеберг.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): у немца Галан Иоганна в с. Альт Шенеберг. Состав семьи 2 человека – его жены Галан Франциски и дочери Франциски. Оба Галаны были старики, ему 75 лет, ей 60 лет. С 30 марта 1943 г. по 26 января [19]45 г. по занятии этой деревни нашими войсками.
12. Адрес предприятия (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): с. Альт Шенеберг близ г. Алленштайн, Восточная Пруссия, в частном сельском х[озяйст]ве.
13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): с. Альт Шенеберг, близ г. Алленштайн, Восточная Пруссия.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работать приходилось в с[ельском] х[озяйст]ве, выполняла всевозможные тяжелые физические работы по 18–20 час[ов] в сутки. Кормили 3 раза в сутки – утром давали кусок хлеба весом 100 г и кофе, в обед – картофель и суп без хлеба, и вечером также, как и утром. Помещалась в комнатке, сбитой из досок без окна. За время нахождения у Галана я пользовалась хозяйской обувью «Клюмпамы» – обувь на деревянных подошвах весом по 11/2–2 кг. Также изредка Галаны давали из своих обносков одежду. В х[озяйст]ве были со мной еще 2 русских по фамилии Орлов Иван, лет 50, еще с Германской войны, и Харченко Ник[олай], 17–18 лет. Харченко Ник[олай] и я имели нагрудный знак «OST».

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: особенных издевательств со стороны хозяев Галан не было, за исключением ругани хозяйки и одного случая, когда сам хозяин Галан избил меня палкой.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: Галан Иоганн, Галан Франциска из с. Альт Шенеберг, близ г. Алленштайн, Восточная Пруссия

Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего*

[Меньшакова]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

**141. Опросный лист жительницы
г. Сталинграда М.А. Шеметовой, вернувшейся
из концлагеря, располагавшегося в г. Львове***

26 мая 1943 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Шеметова Мария Антоновна.
2. Год рождения: 1896.
3. Место рождения: г. Остроленка [нрзб] воеводства. Польша.
4. Домашний адрес: г. Фролово, ул. Калинина, 74.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, завод «Красный Октябрь». Фабрика. Кухня: повар 1-й категории.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: в 1942 году примерно в октябре месяце из г. Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: угоняли немцы, но фамилий этих лиц я не знаю.
8. Куда был направлен (страна, город, район): первоначально была направлена в Белую Калитву Ростовской области, куда прибыла я с группой людей пешком. Из Белой Калитвы одиночек повезли поездом в Германию. По дороге бежала из-под ареста в г. Краков и направлена в концлагерь в г. Львов, где была год — до декабря 1943 г. В декабре месяце 1943 г. на лагерь напали красные партизаны и многих из лагеря отпустили. После этого я была свободна и проживала во Львове, далее в г. Лятайске, в 160 км от Львова, с правой стороны реки Сан, и здесь 26 июля 1944 г. мы были освобождены Красной армией.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на Германскую каторгу: гнали из Сталинграда до Белой Калитвы пешком, колонной по 4 человека, в ряд, ночевали под открытым небом, кормили через день, давали пресный суп без хлеба. Многие в пути падали, и немцы их пристреливали. Когда везли поездом по 40–50 человек в вагоне, под охраной, не выпускали. Кормили через 2 дня 1 раз, там же. Всего в дороге была более месяца.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): После побега в Кракове была арестована и направлена в концлагерь во Львове.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): из лагеря направили работать в госпитали. Работала в госпиталях Львова № 12 и 8. Помню только имя одного немца из госпиталя № 6, Адама, он ведал кухней, у него нет правого глаза.
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома): Лагерь был в степи в 3–4 км от города, в направлении лагеря шли трамваи № 7. Госпиталь № 6 находился у площади Смольни, а остальное не могу определить.
13. Адрес места жительства хозяев (страна, город, район, улица, номер дома):
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): на территории лагеря

заставляли мести и мыть полы, чистить уборные, а в госпиталях перебирали картофель, чистили его, стирали белье, мыли полы. Работали с 5 утра до 7–8 часов вечера — 14, 15 часов в сутки. Ничего за работу не платили. На пищу давали в лагере 2 раза в день похлебку из свеклы, гнилой картошки. Хлеба давали 1 кг на неделю, хлеб из разных отбросов. Жили в бараках, пол цементный, света не было, спали на полу в соломе, в этом же помещении находились свиньи. Была большая вшивость. Здоровые находились вместе с нездоровыми. Одежды и обуви не давали. Лагерь был обнесен колючей проволокой. Кругом ограды внутри стояли полицейские, вооруженные ружьями и револьверами.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: я часто болела, несмотря на это меня гнали на работу, наносили побои, обычно сапогом в бок и т. п.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: не могу указать, не помню этих лиц не знаю их фамилий и другого.

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

[Шеметова]

Председатель исполкома Фроловского райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 143–146. Подлинник. Рукопись.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Фроловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

**142. Опросный лист жительницы г. Сталинграда
Е.Е. Кирилловой, вернувшейся из концлагеря № 33
г. Берлина, Германия***

29 мая 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Кириллова Евдокия Егоровна.
2. Год рождения: 1912 г.
3. Место рождения: Саратовская обл[асть], Золотовский р[айо]н, с. Золотое.
4. Домашний адрес: Сталинградская обл[асти] Фроловский р[айо]н, с. Грачи, Пролетарская, № 14.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, завод № 221, цех № 10, фрезеровщицей.

6. Когда был угнан (год, месяц) из какого г[орода], р[айо]на, с[ела]: 1942 г. 22 октября из г. Сталинграда, Тракторозаводский р[айо]н.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: руководили немцы, фамилий не знает.

8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): из Сталинграда большую партию невольников направили пешим строем в Калач-на-Дону, далее на ст. Чир, на распределительный пункт, расположенный в поле и представлявший из себя большой участок земли, обнесенный колючей проволокой. Здесь пробыли 2 дня. Затем железной дорогой ехали в закрытых переполненных вагонах до Белой Калитвы (4 ноября 1942 г.). С 4 ноября по 16 ноября [19]42 г. размещены были в поле, в птичниках без окон и дверей. Условия жизни здесь были ужасные. Многие умирали от голода, истощения и холода. 16 ноября [19]42 г. железной дорогой направили дальше, и 4 декабря 1942 г. прибыли в Берлин, где пробыли до 1945 г. 28 апреля. Освобождены были частями Красной армии 25 апреля 1945 г.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: в пути, особенно в Белой Калитве, условия были ужасные, на сквозняках, без окон и дверей прожили 2 недели. Каждое утро умирали десятки женщин и детей. В это время из продуктов ничего не давали, не было и хлеба. Отсюда массовая гибель людей. Нас заедала вошь. В пути в Германию (по жел[езной] дор[оге]) давали по 250 г хлеба и то не каждый день, через 2–3 дня.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): распределение было в концлагере в Гамбурге. Сюда являлись покупатели, отдельные владельцы, представители фабрик, домов терпимости и отбирали себе людей. Я попала на фабрику «Автонион», где выпускали автомашины. Жили в лагере, гоняли на работу под конвоем.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): работала на фабрике «Автонион». Фамилии владельца не помню.

12. Адрес предприятия (г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): Германия, г. Берлин, Шпандаувест, лагерь № 33.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): г. Берлин, Шпандаувест. Жили при фабрике. Фамилии не знаю (Кенюх или что-то подобное).

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работала на разных работах: фрезеровщицей, строгальщицей, сверловщицей, токарем, газировщицей и другие работы выполняла. Работала по 12 часов в сутки без выходных (в выходные дни работала в лагере). За работу оплачивали 4–5 марок за 7 дней. Кормили 2 раза в день. На обед – литр вареной брюквы, ужин – 15 г маргарина и болтушки (отвар травы) пол-литра. На день 300 г хлеба-суррогата с опилками. Жили в концлагере. В 18-метровой комнате размещали 18 человек на 2-этажных койках. Все время под охраной. Ничего из обуви и одежды не давали, только после пожара, возникшего в результате бомбардировки

союзной авиации выдали ботинки-колодки на деревянной подошве, сорочку, юбку и блузу, изготовленные из дерева (колкие).

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: по капризу начальника лагеря (Монтай, Кинкин) поднимали и среди ночи, и за 2 часа до работы. За не совсем точную нашивку знака «Ост» избивали и штрафовали в размере 1–2 марок. За выход из строя избивали, гоняли на работу по дороге, где не ходят люди, а предназначенной для гуж[евого] транспорта. На работе за медленную работу избивали. Был такой факт, и он не единичный: задание мне дали изготовить 2 тысячи штук деталей, такую норму в день я не в состоянии была дать и об этом сказала мастеру с просьбой снизить норму, за что получила пощечины. В этот же день повторилось избивание за долгую отлучку в туалет (даже в уборную немцев не разрешали ходить), расположенный в 300 м от цеха. После работы направляли в лагерь под конвоем и оттуда не выпускали.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: лагерфюрер Монтай, Кинкин. Фамилии полицейских не помнит. Мастер Гейнка Макс.

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

[Кириллова]

Председатель исполкома Фроловского райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1 Д. 2. Л. 53–56. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Опросный лист заверен печатью исполнительного комитета Фроловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

143. Опросный лист жительницы г. Сталинграда У.П. Цыбиной, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в хуторе Трушине Ростовской области*

Не позднее декабря 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Цыбина Ульяна Петровна.
2. Год рождения: 1882.
3. Место рождения: село Каменный Брод Ольховского р[айо]на Сталинградской обл[асти].
4. Домашний адрес: село Каменный Брод.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград. Садовая МТС.

6. Когда был угнан (г[од], месяц) из какого г[орода], р[айо]на, села: В 1942 г. 1 ноября из г. Сталинграда Садовой МТС.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: выгоняли нас по нации немцы, солдаты, которые выгнали из г[орода].

8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): г. Ростов, хут[ор] Трушин.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: условия были следующие: голодные, холодные, обуви не было, а также есть было нечего, гнали нас пешком.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): направление: на работу нас не направляли, и там мы были 2 недели и находились у одной старушки на квартире.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): не работала.

12. Адрес предприятия (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): в предприятии не работала.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): проживала у хозяйки, г. Ростов, хут[ор] Трушин.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): Жизнь в неволе проходила трудно, питание немцы не выдавали, были все разуты, раздеты, голодные.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: издевательства: надо мной издевались так: грозили прикладом, кулаками за то, что я не давала хлеба или что поесть. Побоев не было, снабжения тоже ничем не снабжали, а последнее барахло забирали и увозили куда-то.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских гр[аждан] (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения:

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

[Цыбина]

Председатель сельсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 100–100 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Опросный лист заверен печатью.

** Подписи неразборчивы.

144. Опросный лист жительницы г. Сталинграда М.В. Игнашкиной, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в г. Берлине (Германия)*

Не позднее декабря 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Игнашкина Мария Васильевна.

2. Год рождения: 1922 г.

3. Место рождения: Комсомольский р[айо]н, хут[ор] Горин Сталинградской обл[асти].

4. Домашний адрес: р/п Михайловка, ул. Леваневского, № 16.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград. Фабрика, кухня, поваром.

6. Когда был угнан (г[од], месяц) из какого г[орода], р[айо]на, села: 15 октября 1942 г. из г. Сталинграда.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: Насильственно угоняли немецкие войска, кто ими руководил, я не знаю.

8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): Германия, г. Берлин.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: в пути от г. Сталинграда до Берлина нас везли под строгим наблюдением в закрытых вагонах, продуктов питания за время пути нам не давали вовсе, было много случаев смерти от голода. В вагонах над нами всячески издевались, немецкие военные нас били дубинками, кулаками и всем, чем попало.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): прибыв в г. Берлин, нас поместили в концлагерь, откуда нас направили на фабрику «Доктор Фосор», с концлагеря нас распределяли на работу по баракам, т. е., кто находился в бараке со мной, всех отправили на одну фабрику под военным конвоем.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): г. Берлин. Фабрика «Норд Кабель», доктор Фосор — высокого роста, черный, ранен в левую ногу от американской бомбежки, ходит на 2 костылях, полный.

12. Адрес предприятия (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): Германия, г. Берлин, Ней Кельн, лагерь № 11.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): г. Берлин, р[айо]на и улицы не знаю.

14. Краткое изложение условий работ и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми вещами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работала на фабрике, изготавливали кабель, работали по 12–14 часов в сутки, оплачивали нам по 15 марок в месяц. За эти деньги я не могла ничего купить, так как продажа товаров была только по карточкам, а их нам не давали — рынков в Берлине не было, пищей нас снабжали 1 раз в сутки, выдавали 200 г хлеба с примесью каких-то отходов и 1 л супа, приготовленного из корнеплода, напоминающего вкус кочана

капусты. Жилищные условия были весьма тяжелыми, в одной комнате нас находилось 25 человек. Из одежды нам выдавали одно платье, из обуви выдавали деревянные колодки.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и др[угих] преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: по отношению к нам со стороны немецких мастеров на фабрике над нами издевались и били чем попало неизвестно за что. Владелец фабрики также издевался и бил рабочих гр[аждан], находящихся в германской неволе.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских гр[аждан] (фамилии, имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: фамилии администрации мне неизвестны, за исключением хозяина фабрики доктора Фосора, др[угих] лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях. Фамилий не знаю.

17. Особые замечания: при угоне нас из Сталинграда до Берлина все имущество мое сожжено от немецкой бомбежки.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего
Секретарь — чл[ен] исполкома Мих[айловского] райсовета**

[Игнашкина]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 89–91. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Опросный лист заверен печатью исполкома Михайловского райисполкома депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

145. Опросный лист жительницы г. Сталинграда С.Д. Пилипенко, вернувшейся из германской неволи из г. Кременчуг Полтавской области*

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Пилипенко София Дмитриевна.
2. Год рождения: 1913 г.
3. Место рождения: Сталинградская обл[асть], Михайловский район, Катаионовский сельсовет, хутор Катаионов.
4. Домашний адрес: р[абочий] пос. Михайловка, ул. Фрунзе, № 18.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, завод № 2, контролером.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: в 1942 г. октября 5 дня из г. Сталинграда.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угонем, кто им помогал: насильственным угонем руководили войска СС, под чьим непосредственным руководством, я не знаю.

8. Куда был направлен (страна, город, район): СССР, г. Кременчуг, Полтавской обл[асти].

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: в пути от г. Сталинграда до г. Кременчуг немецкий конвой над нами издевался. За все время пути в течение одного месяца нас ничем не кормили и не давали пить. На ст[анции] Ровеньки меня разбили с семьей, и я, раненая, с пятилетним ребенком, осталась без продуктов и личных вещей, мне не на что было купить хлеба, ни на какие просьбы немцы не обращали внимания. Так я доехала до г. Кременчуг. В г. Кременчуг меня определили на квартиру, где я и жила до освобождения г. Кременчуг Красной армией в сентябре месяце 1943 года.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): ввиду ранения и малого ребенка я на работу не выходила, а лечила себе руку и смотрела за ребенком.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы): нигде не работала, а находилась на квартире с ребенком.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома): на предприятиях не работала.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, город, район, улица, номер дома): у хозяев не проживала.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): к работе не привлекалась ввиду моего ранения и малолетнего ребенка, бытовые условия были чрезвычайно тяжелыми, хлеба нам совсем не давали, горячей пищи также не давали, пищу себе добывали кто как мог. Одеждой и обувью не снабжались.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: во время нахождения в пути от г. Сталинграда до г. Кременчуг немецкий конвой над нами издевался как только мог, не давал нам готовить себе пищу, бил, чем попало: прикладами и палками.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: фамилии администрации предприятий и лагерей я не знаю, так как там не была, жила на квартире у частного лица в г. Кременчуг.

17. Особые замечания: все личное имущество у нас было отобрано немецкими конвоирами, а кто добровольно не отдавал, того избивали и после отбирали.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего
Секретарь чл[ен] исполкома Мих[айловского] райсовета**

Пилипенко
Горностаев

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 138–141. Подлинник.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Михайловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

146. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Е.И. Бобковой, вернувшейся из германской неволи (ст. Милорозово, Германия)

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Бобкова Евдокия Ивановна.
2. Год рождения: 1923 г.
3. Место рождения: станица Ново-Анненская Сталинградской обл[асти].
4. Домашний адрес: Революционный переулок, д. № 26.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: работала в г. Сталинграде, в конторе дор[ожного] стро[ительства] в качестве чернорабочей.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, р[айо]на, с[ела]: в ноябре месяце 1942 г. из г. Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: угнали немцы.
8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): в Германию, ст. Милая Роза* (от Берлина 100 км).
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: от г. Сталинграда до Нижнего Чира гнали пеши, а потом поездом до Германии. Везли в крытых вагонах, негде было присесть. Ехали 5–6 дней. Есть не давали. По прибытию на место дали сваренный суп из брюквы и 200 г хлеба (концентрат).
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): по приезду поступили на распределительный пункт, от туда направили в лагерь. Из лагеря гоняли под конвоем на работу на фабрику.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): работала на фабрике «Формалист», хозяином был немец Куншев.
12. Адрес предприятия (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): фабрика находилась при ст. Милая Роза, Германия.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): ст. Милая Роза от Берлина 100 км.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами, обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работала в цехе на фабрике, завинчивала винты, болты и т. п. Работали по 12–14 часов. Получали по 15–20 марок** в месяц, на что иногда имели возможность купить морковь или еще что из овощей. За 2 с половиной г[ода] дали одни ботинки, халат и кофточку, за что высчитали из заработанного. Кормили 2 раза в день. Днем – брюква, и вечером – болтушка и 200 г хлеба суррогата. Спали на соломенных матрасах. Зимой в лагере было холодно. Все время находились под охраной. За маленький проступок (опоздание) избивали плетью.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: в лагере за малейший проступок (опоздание в лагерь на 5 м[инут], возьмешь без разрешения уголь, не там воду вынесли), полицей или лагерфюрер бьет плетью, а на работе били плетью, зимой обливали холодной водой. Во время прохождения по улице встречающиеся немки плевали в глаза.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: хозяином фабрики был немец Куншев. Фамилию мастера не помню. Лагерфюрера и полицая фамилии не знаю.

Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 88–90. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* В док. № 148 эта ст. указана как «Милорозово».

** В док. № 148 сумма указана в рублях.

** Подписи неразборчивы.

147. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Бобковой В.А., вернувшейся из германской неволи (ст. Милорозово*, Германия)

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Бобкова Варвара Андреевна.
2. Год рождения: 1896 г.
3. Место рождения: Сталинградская обл[ась], Бударинский р[айо]н, хут[ор] Березовка.

4. Домашний адрес: рабочий пос. Ново-Анненский, [ул.] Интернац[ональная], За.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, контора СМКА, рабочей.

6. Когда был угнан (год, месяц) из какого г[орода], р[айо]на, с[ела]: 1942 г.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: немцы.

8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): с. Милорозово.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: г. Сталинград до ст. Белая Калитва гнали пешком, после чего погрузили в вагон и ехали до г. Транспург**. Питание 1 раз в день брюквой, хлеба давали 200 г, под охраной гнали все время и не выпускали из вагонов.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): [со] ст. Милорозово послали нас в лагеря. Работала на кухне, чистила картошку, брюкву.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): при кухне рабочей, ст. Милорозово.

12. Адрес предприятия (страна, г., р[айо]н, улица, номер дома): ст. Милорозово.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): ст. Милорозово, фамилия Лист.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работала рабочей при кухне. Работала 10–12 часов, оплачивали в месяц 20–30 руб.^{3*}, обувь — деревянные колодки, старые пиджаки за деньги. Питание — 2 раза в день брюквы и 200 г хлеба. Работали под охраной.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: относились очень плохо. Пример: я хотела сварить картофель для себя и других, так без разрешения сварила. За это мне начали бить в голову, и таких очень много случаев.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: бил нас полицейский в голову рукой, а других били резиновым шлангом. Били где попало. Издевались, сколько им хотелось.

17. Особые замечания: нет.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{4*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* В док. № 147 указана как «Милая Роза».

** Возможно, имеется в виду г. Гамбург.

^{3*} В док. № 147 сумма указана в марках.

^{4*} Подписи неразборчивы.

148. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Тушевой М.И., вернувшейся из германской неволи из станицы Тацинской Ростовской области*

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Тушова Мария Ивановна.

2. Год рождения: 1903 г.

3. Место рождения: с. Ольховка, Ольховского р[айо]на, Сталинградской обл[асти].

4. Домашний адрес: г. Сталинград, Баррикадный р[айо]н.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: в Мичуринском саду, чернорабочей.

6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: из г. Сталинграда в ноябре месяце, не помню какого числа 1942 г.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: немцы угоняли, помогать охране никто не помогал.

8. Куда был направлен (страна, город, район): г. Калач.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: когда нас гнали, дорогой обирали нас, у меня лично немец отнял сумку с хлебом.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): пригнали нас в станцию Тацинка, хут[ор] Маслов, Ростовской области.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): хут[ор] Маслов, хозяин Коротков Степан Александрович. Работать мы не работали, и нас не заставляли, потому что мы от них хоронились, они нас редко видели.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома): хут[ор] Маслов, Ростовская обл[асти].

13. Адрес места жительства хозяев (город, район, улица, номер дома): хут[ор] Маслов, с[таница] Тацинка, Ростовской обл[асти].

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): мы были без охраны, работать не работали, давали нам продуктов пшеницы и ячменя на взрослого 12 кг, а на детей по 8 кг на месяц, жили мы там до весны, больше нам ничего не давали.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: на месте жительства над нами не издевались, потому что мы от них хоронились, а хозяева с нами хорошо обращались.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: жили на квартире у хозяев, которые обращались к нам хорошо.

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

Тушева
Белюсова

Райисполком свидетельствует
Зав[едующий] общ[им] отд[елом]**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3-3 об. Подлинник. Рукопись.

* Документ заверен печатью исполкома Ольховского райсовета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

149. Опросный лист жительницы г. Сталинграда Андреевой Е.В., вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в г. Белая Калитва Ростовской области*

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Андреева Евдокия Васильевна.
2. Год рождения: 1895 г.
3. Место рождения: с. Гусевка, Ольховский р[айон], Сталинградская обл[асть].
4. Домашний адрес: с. Гусевка, ул. Восточная, дом № 22.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, эвакуогоспиталь, прачкой, при бомбежках получила контузию.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: из г. Сталинграда в октябре 1942 г.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: насильственным угоном руководили немцы (под конвоем).
8. Куда был направлен (страна, город, район): на хут[ор] Калач[на-Дону], а после в г. Белую Калитву.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: под немецким конвоем шли пешком до хут[ора] Калача, а до Белой Калитвы ехали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): гнали на работу под конвоем, рыли блиндажи, жили в сарае.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы):

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома):

13. Адрес места жительства хозяев (страна, город, район, улица, номер дома):

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работали под конвоем с утра до вечера, кормили один раз в день супом с дохлой кониной, жили в сараях, одежды и обуви не было, медицинского надзора в жилищах не было, у каждого было много вшей.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: на пути следования немцы отобрали все лучшее из вещей, за малейшее сопротивление наносили побои, например, за то, что я сопротивлялась отдать перчатки и платок с головы, они нанесли большие побои в грудь и по лицу, ночью немцы приезжали на машинах с фонарями, выбирали молодых девушек и насиловали.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: лиц немецких полицейских не помню, но меня как жену командира выдала и помогала немцам в грабеже мирных жителей моя бывшая приятельница Евдокия Филипповна Свиридова, которая впоследствии добровольно уехала с немцами в Германию.

17. Особые замечания: в Белой Калитве я на работу ходила мало, из под немецкого конвоя бежала к местным жителям, где и скрывалась до прихода Красной армии.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**

Подписи заверяю: предс[едатель] Гусевского сельсовета

Сердюков

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 58-58 об. Подлинник. Рукопись.

* Документ заверен печатью Гусевского сельсовета Ольховского района Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

**150. Опросный лист жительницы г. Сталинграда
Болвачевой Д.А., вернувшейся из концлагеря,
располагавшегося в г. Красноармейске Сталинской области***

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Болвачева Домна Абакумовна.
2. Год рождения: 1888 года.
3. Место рождения: ст[аница] Етеревская Михайловского р[айо]на Сталинградской обл[асти].
4. Домашний адрес: ул. Семеновская, № 21, г. Михайловка, Сталинградской области.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: в г. Сталинграде, в облпотребсоюзе рабочей яйцебазы, упаковщицей.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: в 1942 году в сентябре месяце из г. Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: насильственный угон русских граждан производили войска СС, кто ими руководил, нам неизвестно.
8. Куда был направлен (страна, город, район): СССР, город Красноармейск Сталинской области.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: в пути от г. Сталинграда до Белой Калитвы немецкий военный конвой над нами производил издевательства, не давал воды и продуктов питания, в Белой Калитве мы находились в концлагере в течение одного месяца, откуда нас направили в г. Красноармейск Сталинской области, где пробыли с октября 1942 до 1943 года февраля 14 дня. После чего были освобождены нашей Красной армией.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): ввиду преклонных лет я нигде не работала, а находилась на иждивении своей дочери Садонцевой Анны Константиновны.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): нигде не работала, а находилась в концлагере на территории временно занятого немцами города Красноармейск Сталинской области.
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома): на предприятиях нигде не работали.
13. Адрес места жительства хозяев (страна, город, район, улица, номер дома): у хозяев не проживали, а находились в концлагере.
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): к работе не привлекались ввиду нахождения в концлагере. Бытовые условия чрезвычайно были тяжелыми: находились в холодных сараях, хлеба давали 200 грамм из суррогата, к пище не пригодного, горячим питанием снабжали в сутки один раз, изготовлялось

из прелой свеклы, одеждой и обувью никакой не были обеспечены, под охраной находились полицией, под строгим наблюдением.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: находясь в концлагере, со стороны надзирателей из числа полиции производили побои и направляли в холодные помещения, где производились побои резиновыми плетями.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: фамилии администрации лагеря нам неизвестны лишь потому, что нас часто перегоняли из одного лагеря в другой.

17. Особые замечания: со стороны немецкой охраны, находившейся в концлагере, было жестокое обращение. Имеющееся имущество, лично принадлежавшее гражданам (да и у нас), все ценные вещи изымались, кто добровольно не сдавал, того заводили в холодное помещение, избивали плетями и изымали ценные вещи.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

Болвачева

Секретарь исполкома Мих[айловского] райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 66–69. Подлинник. Рукопись.

* Документ заверен печатью исполкома Михайловского райсовета Сталинградской обл[асти]

** Подписи неразборчивы.

**151. Опросный лист жительницы г. Сталинграда
Н.Г. Антоновой, вернувшейся из концлагеря,
располагавшегося в станице Нижне-Чирской
Сталинградской области***

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Антонова Надежда Григорьевна.
2. Год рождения: 1908 года.
3. Место рождения: с. Гусевка, Ольховский р[айо]н.
4. Домашний адрес: с. Гусевка, Ольховский р[айо]н.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, домохозяйка.
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села: в октябре 1942 г. из Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: немцы и помогали украинцы.

8. Куда был направлен (страна, город, район): в [станцию] Нижне-Чирскую.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: гнали пешком, есть не давали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): никуда не гнали, так как были маленькие дети, а других людей гнали в концентрационные лагеря.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): нигде, фамилия неизвестна.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома):

13. Адрес места жительства хозяев (страна, город, район, улица, номер дома): станция Нижне-Чирская, улица Казачья, № 40.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): не работала, питания не давали, меняли свое барахло, обувью и одеждой не снабжали, охраны не было, жилищем не снабжали.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: не было ничего, как то: побоев, истязаний и др.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: хозяева относились хорошо, споров не было, жили не вместе, а отдельно.

17. Особые замечания: нет таковых.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

[Антонова]

Подписи заверяю: предс[едатель] Гусевского сельсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 53–53 об. Подлинник. Рукопись.

* Документ заверен печатью Гусевского сельсовета Ольховского района Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

152. Опросный лист жительницы г. Сталинграда М.Е. Еременко, вернувшейся из концлагеря, располагавшегося в станице Нижний Чир Сталинградской области*

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Еременко Мария Егоровна.

2. Год рождения: 1898 г.

3. Место рождения: с. Каменный Брод, Ольховский район, Сталинградской обл[асти].

4. Домашний адрес: с. Каменный Брод Ольховского района.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, лесозавод им. Куйбышева, школа ФЗО № 14, прачкой.

6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: в 1942 г. с 1 ноября из г. Сталинграда, лесозавода им. Куйбышева, школа ФЗО № 14.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: руководили из нации немцы, офицеры.

8. Куда был направлен (страна, город, район): направление было в город Калач, из Калача выехали в ст[аницу] Чир*, концлагерь.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: условия были очень плохие, были голодные, ни есть, ни пить ничего не давали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): на работу нас гоняли рыть гаражи для машин, гоняли нас под конвоем, но купли-продажи не было.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): ст[аница] Чир, от города Калача 45 км, работали в концентрационном лагере.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома): концентрационный лагерь.

13. Адрес места жительства хозяев (город, район, улица, номер дома): у хозяев не жила.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): жизнь в неволе, рыли гаражи с 6 час[ов] утра до 6 вечера, оплаты не было, питание — только 200 грамм хлеба просяного или же проса одного. Снабжения не было обувью никакой.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: издеательства были, били ногами, плетью офицеры за то, что я не отдавала сапоги, а также за невыход на работу.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы),

а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: в концентрационном лагере истязания советских граждан были. Офицеры били советских граждан за неподчинение на работе, били руками и ногами, а также наставляли нагапы. Офицера не знаю, ни фамилии, ни имени.

17. Особые замечания: офицер, который меня бил, среднего роста, рыжеватый, глаза серые, лицо круглое, носит на глазах очки.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего
Пред[седатель] сельсовета**

Смирнова
Еременко

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 98–98 об. Подлинник. Рукопись.

* Опросный лист заверен печатью.

** Подпись неразборчива.

**153. Опросный лист жительницы г. Сталинграда
К.М. Лепиковой, угнанной немцами в поселок Синегорский
Белокалитвинского района Ростовской области
и вернувшейся из германской неволи***

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Лепкова Клавдия Матвеевна.
2. Год рождения: 1913.
3. Место рождения: Сталинградская обл[ась], Балыклейский р[айо]н, с. Усть-Погожье.
4. Домашний адрес: г. Сталинград, Авангардная, № 1.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: чулочная фабрика, в качестве мотальщицы.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: 27 сентября 1942 года из г. Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: немцы, румынские солдаты, украинские солдаты.
8. Куда был направлен (страна, город, район): Ростовская обл[ась], Белокалитвинский р[айо]н, Синегорский пос[елковский] совет, шахта № 3.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую кату: когда нас гнал, бил плетью, отбирал домашние вещи.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): работала в школе, была кочегаром у раненых немцев.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): в госпитале, в школе.
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома): Ростовская обл[ась], Белокалитвинский р[айо]н, Синегорский пос[елковский]совет, шахта № 3.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, город, район, улица, номер дома): Ростовская обл[ась], Белокалитвинский р[айо]н, Синегорский пос[елковский] совет, шахта № 3.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работать заставляли, кормить не кормили, обувать-одевать – не одевали, не обували, били, издевались, выгоняли в степь.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: издевались, били, паспорта не приписывали, за прописку приходилось отдавать деньги, часы и отрез на костюм, тогда только приписывали, и мне приходилось 3 месяца скитаться по соседям, чтобы немец не угнал дальше.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: который издевался над нами, его наши красноармейцы расстреляли, а жену выселили и у нее отобрали все вещи, и тогда нам стало жить легче.

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**
Райисполком свидетельствует:
Зав[едующий] общ[им] отд[елом]

Лепкова

Ермоленко

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 108–108 об. Подлинник. Рукопись.

* Опросный лист заверен печатью.

** Подпись неразборчива.

**154. Опросный лист жительницы с. Клиновка Ольховского
района Сталинградской области А.М. Глонякиной,
вернувшейся из немецкой неволи***

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Глонякина Анна Михайловна.
2. Год рождения: 1910.
3. Место рождения: село Клиновка Ольховского р[айо]на Сталинградской обл[асти].
4. Домашний адрес: село Клиновка Ольховского р[айо]на.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: на швейной фабрике 8 Марта г. Сталинграда.

6. Когда был угнан (г[од], месяц) из какого г[орода], р[айо]на, села: из г. Сталинграда. 3-е отделение милиции.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: немцы.

8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): в Сталинскую обл[асть], Петровка.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: когда меня гнали, нам есть ничего не давали, во время гонки, если отставали, нас били.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): в Петровке был пересыльный пункт, нас пригнали в лагерь Штанмаер Шом. В этом лагере мы работали — грузили шпалы на вагоны, которые отправляли в Германию.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): в этом лагере нами руководил немец высокого роста, черный, который работал в качестве инженера.

12. Адрес предприятия (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома):

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): лагерь был на шахтах Путиловка в поселке НКВД Сталинской обл[асти].

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работали 8 часов, питания давали 300 г хлеба 1 раз в сутки, давали приварок, из одежды ничего не давали, платили в месяц 60 рублей.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и др[угих] преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и др[угих] лиц по отношению к угнанным в германскую неволю:

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и др[угих] лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских гр[аждан] (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения:

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**

[Глонякина]

Подпись заверяет Клиновский сельсовет

Председатель сельсовета^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 86–86 об. Подлинник. Рукопись.

* Опросный лист заверен печатью.

** Подпись неразборчива.

^{3*} Подпись неразборчива.

155. Опросный лист жителя г. Сталинграда Т.А. Куликова, вернувшегося из концлагеря, располагавшегося в г. Крайс Шлавы (Германия)*

28 мая 1943 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Куликов Терентий Александрович.

2. Год рождения: 1900.

3. Место рождения: Куйбышевская область, Истенский район, село Любятино.

4. Домашний адрес: Сталинградская область, Ждановский район, село Котово улица Ленина, дом № 59.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, служил в 8-й комендантской отдельной роте рядовым бойцом по охране холодильника, где находились продукты питания.

6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: в 1942 году 14 сентября из г. Сталинграда Дзержинского района, прямо с дежурства у холодильника.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: угоном руководили немцы, фамилии их не помню, помогали немцам украинцы, одного из них фамилия Жидок, второго фамилия Рублевик, он же ротный 8-й комендантской отдельной роты, где я служил в г. Сталинграде. Я был конвоирован вместе с другими военными и гражданскими до Чира, через Гумрак, Калач в Киевскую область, г. Смела.

8. Куда был направлен (страна, город, район): в Германию город Хаммерштайн в лагерь военнопленных / Шталаг II В № 315.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: из г. Сталинграда конвоировали нас ночью до Гумрака, с Гумрака до Калача гнали нас около трех тысяч человек два дня, в течение которых не давалось никакого питания и не разрешали по дороге пить. С Калача до Чира следовали один день в таких же условиях. В Чире посадили нас в товарные вагоны, выдали по половине консервной банки горелой пареной ржи, закрыли вагоны и шесть суток везли до г. Смела, не давали ни питья, ни питания, не открывали вагонов. В г. Смела была произведена пересортировка, отобраны тяжело больные, умершие за дорогу были выброшены, и нас, больных, босых, поселили в одном белье в холодных сараях без всякой медицинской помощи. Вскоре нас погрузили обратно в товарные вагоны по 65–70 человек, ехали до г. Варшавы 8 суток, хлеб давался через день и два по 100–150 г, в Варшаве лишь дали по 0,5 литра теплой воды, из г. Варшавы ехали 4 суток до г. Хаммерштайн, где определены в лагерь.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): в г. Хаммерштайн в лагерях был произведен осмотр германским и русским врачом, и по физической способности были разбиты по группам, развозились в разные страны, в Норвегию, Францию, и оставались в Германии, когда нас оставалось мало, то и больных под конвоем гоняли

на работы. Я был направлен в г. Крайс Шлавы. Русские врачи, которых я фамилии не запомнил, были также пленными, находясь в лагерях, но отдельно от общих пленных.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): работал в г. Крайс Шлавы, деревня Дор Пеннеков, у немецкого помещика на лесопильном заводе относил от пилы опилки. Хозяина фамилию не знал, а хозяйка, которая приняла его в свое хозяйство, носила фамилию Сибиля. Приметы хозяина: солидный, по званию майор, не служил в армии из-за болезни – порок сердца. Приметы хозяйки: худая, сутулая, большие передние зубы, с выдающимися вперед челюстями.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома): Германия, г. Крайс Шлавы, деревня Дор Пеннеков.

13. Адрес места жительства хозяев (город, район, улица, номер дома): Германия. Г. Крайс Шлавы, поместье от города километров 10–15. Названия поместья и каких-нибудь номеров не знаю и не наблюдал.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работал чернорабочим на лесопильном заводе, продолжительность рабочего дня была от 10 до 12 часов, получал в месяц 4 марки 50 пфеннигов (4 рубля 50 копеек). Деньги специально пленным сначала их давали французам, потом стали давать нам, выдаваемые эти деньги у них в Германии в обращении не были. Питание состояло в день из одного литра жидкой брюквенной баланды и 200–250 грамм некачественного ржаного хлеба. Жилище, в котором нас помешалось 30 человек – бывший свинарник, окна были заделаны железными решетками, дверь – железными полосами. Свинарник этот был обнесен двумя рядами колючей проволоки, была военная охрана. На ночь у всех отбирались обувь, которая состояла из деревянных колодок, брюки, вся одежда стягивалась с убитых, так как была основательно изношена, одежда, шинели давались русские, французские, немецкие, а также френч и брюки.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: на работу и с работы гоняли под конвоем, и, если какой-нибудь больной или ослабленный не успевал идти в строю, конвоирами-немцами избивался прикладом, кинжалом, одного из конвоиров фамилия Бавский, а также, если пленный не успевал где-нибудь на работе, Бавский вместе с мастером лесопильного завода, фамилию которого не знаю, заводили в подвал, били кулаками в лицо, ногами, куда попало и кинжалами с ножнами били под бока.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: лесопильным заводом и мельницей по указанию хозяев заведовал фашист-мастер, фамилию его не знаю. В общежитии, где я жил с другими 30 пленными, коменданта не было, мы сами для уборки назначали дежурных. В г. Хаммерштайн в лаге-

рях помню фамилию коменданта одного из барачков – Мельников, но имя, отчество не знаю. Приметы: высокий, худощавый, туберкулезный.

О характеристике помещиков-хозяев: возможно, и давались какие-нибудь указания с их стороны мастерам и охране об усиленной эксплуатации или избиении пленных, нам было неизвестно.

В марте месяце 1945 года я был освобожден Красной армией из фашистской неволи и вернулся в село Котово Ждановского района. Поступил на работу в среднюю школу математиком, так как отсюда я призывался в Красную армию.

17. Особые замечания: в конце 1944 и начале 1945 года нам, пленным, наблюдались такие явления, например: несколько улучшали питание и обращение. Для пленных это было предзнаменованием крупной победы Красной армии на фронтах Отечественной войны.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**

[Куликов]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Ждановского районного комитета РКП (б) Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

156. Опросный лист жителя с. Рыбинка Ольховского района Сталинградской области С.Г. Лукошкина, вернувшегося из немецкой неволи в Сталинградской области*

16 мая 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Лукошкин Сергей Гаврилович.
2. Год рождения: 1895 г.
3. Место рождения: с. Рыбинка Ольховского р[айо]на Сталинградской обл[асти].
4. Домашний адрес: с. Рыбинка Ольховского р[айо]на, колхоз им. Тимошенко.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: рядовым колхозником колхоза им. Тимошенко Ольховского р[айо]на Сталинградской обл[асти].
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого г[орода], р[айо]на, с[ела]: в августе 1942 г. из г. Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: гнали нас немцы.
8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): в хут[ор] Вертячий.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: из г. Сталинграда до хут[ора] Вертячего мы шли под конвоем немцев пешком и несли груз – чемоданы, которые погрузили на нас немцы. Голодные, без воды.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): в хут[оре] Вертячем немцы нас загнали в концентрационный лагерь, где я и пробыл 15 дней, после чего бежал с конц[ентрационного] лагеря, перебрался на другую сторону Дона, немцы меня поймали и повезли на машине в Нижнесирскую. Из [Нижне]чирской я убежал в хут[ор] Лобакин.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): в хут[оре] Лобакин мы под неволей немцев рыли землю — делали маскировку для автомашины. На земляных работах было очень трудно, мы получали частые побои, и я был вынужден уйти в этом хуторе в зятя и стать общественником, т. е. работать в колхозе якобы местным жителем.

12. Адрес предприятия (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома):

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома):

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): во время работы в хут[оре] Лобакин немцы давали нам на 4 консервную банку ржи; вареного и хлеба нам не давали. Жили в землянках, которые сделали сами для себя, т. к. немцы с домов всех жителей с детьми выгнали. Работать немцы заставляли сутками, оплаты никакой не было.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: когда отказывались или не шли на работу, немцы нас били палкой, людей избивали до полусмерти. Примерно когда я бежал с конц[ентрационного] лагеря и хотел пробраться домой, то меня немцы поймали, и я за это получил сорок плетей через спину.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения:

17. Особые замечания: в плен к немцам я попал по несчастью, потому что возил от колхоза фургоны для Красной армии в г. Сталинград. Фургоны сдал Красной армии, а сам выбраться никак не смог и попал в плен к немцам.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

[Лукошин]

Подписи заверяю: пред[седатель] Рыбинского сельсовета**

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Опросный лист заверен печатью исполнительного комитета Рыбинского сельского совета Олховского района Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

157. Опросный лист жителя хутора Тормосино Тормосиновского района Сталинградской области К.А. Павлова, вернувшегося из концлагеря, располагавшегося в г. Шахты Ростовской области

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Павлов Клавдий Александрович.

2. Год рождения: 1914 г.

3. Место рождения: х[утор] Тормосино, Тормосиновского района, Сталинградской области.

4. Где и кем работал до угона в германскую неволю: с 1933 по 1941 год работал трактористом Тормосиновской МТС.

5. Когда был угнан и откуда: 27 декабря 1942 г. из хутора Тормосино Сталинградской обл[асти].

6. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: 27 декабря 1942 г. за отказ тащить на тракторе побитые немецкие машины по заявлению директора МТС при немцах Карленко я был забран двумя жандармами из немецкой полевой жандармерии.

7. Куда был направлен: на автомашине, в которую меня втолкнули жандармы, вместе с военнопленными красноармейцами, которые находились в этой машине, нас повезли по направлению ст[аницы] Цимлянская, а потом передали в лагерь военнопленных в г. Шахты Ростовской области, и с этого времени по 18 августа 1944 г. я находился в лагерях военнопленных, пока не перешел через линию фронта, в Красную армию.

8. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: в пути следования до лагерей в г. Шахты в течение двух суток немцы нам ничего не выдавали из продуктов питания. На ночь запирали в холодный сарай, где мы кое-как проводили ночь.

9. Изложение условий в работе: находясь в лагере военнопленных, меня все время насильно заставляли работать. Работали по 17–18 часов на погрузке металлолома в вагоны, рытье блиндажей, бомбоубежищ для немцев. Из продуктов выдавали по 300 грамм хлеба гнилого, наполовину с соломой, а из горячей пищи выдавали прелой пареной ржи по 600 грамм на человека два раза в сутки. Жили мы в бараках без окон, обнесенных в три ряда колючей проволокой. Лагерь усиленно охранялся немцами.

10. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий: немецкий комендант и охрана лагеря повседневно издевались и истязали военнопленных красноармейцев. За невыход на работу лишали того скудного пайка, который выдавали. Везде свирепствовала плеть, которой наказывали за малейший проступок, а часто безо всякой причины. Одного красноармейца расстреляли за то, что он якобы взял у немцев одну банку с консервами. На самом же деле этого не было, но тем не менее немцы его расстреляли.

11. Перечисление лиц администрации лагеря, виновных в эксплуатации: помощником коменданта лагеря был фельдфебель Вальтер Паш (остальных не помню).

12. Особые замечания:

Подписи: опрашиваемого
опрашивающего*

[Павлов]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 142–142 об., 147. Подлинник. Рукопись.

** Подпись неразборчива.

**158. Опросный лист жительницы г. Сталинграда
В.Д. Резниковой, вернувшейся из концлагеря,
располагавшегося в г. Смела, Украина***

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Резникова Вера Дмитриевна.
2. Год рождения: 1920.
3. Место рождения: с. Ольховка Ольховского р[айо]на Сталинградской области.
4. Домашний адрес: Поставая № 93а Ольховского р[айо]на.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: в РККА, часть 1077, зенитная артиллерия, 3-й дивизион, 7-я батарея.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого города, района, села: 23 августа 1942 года, село Спартановка г. Сталинграда. Была я на территории Полтавской области, Пирятинский р[айо]н, совхоз Кирова по 9 сентября 1943 г.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: немцы.
8. Куда был направлен (страна, город, район): в лагерь Киевской области, г. Смела.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: гнали нас пешком, есть не давали.
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): когда пригнали в лагерь, нас заперли и давали один раз в день конины дохлой, и в 1942 году в сентябре месяце я сбежала с лагеря.
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы): когда я сбежала в Драбовский р[ай] он Полтавской области, здесь я работала в с. Петровка на уборке продуктов. 5 января нас назначили в Германию. Здесь я убежала.
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома):
13. Адрес места жительства хозяев (город, район, улица, номер дома): последнее время я работала в совхозе Кирова Пирятинского р[айо]на Полтавской области.
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми пред-

метами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): когда работали, нам ничего не давали из обуви и одежды, кормили суп[ом] и 300 грамм[ами] хлеба с гречкой.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяйек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю:

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения:

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**

[Резникова]

Подписи заверяет председатель сельсовета

Берко

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 104–104 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Опросный лист заверен печатью.

** Подпись неразборчива.

**159. Опросный лист жительницы г. Сталинграда
Р.Я. Махоркиной, вернувшейся из германской неволи
(Шпиндал*, Германия)**

1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Махоркина Раиса Яковлевна.
2. Год рождения: 1907–(1912).
3. Место рождения: хут[ор] Мартыновский Н[ово]аннинского р[айо]на Сталинградской обл[асти].
4. Домашний адрес: Н[ово]аннинский [рабочий] пос., ул. Подтелкова, 83.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю: г. Сталинград, ул. Швейная, МТС по посадке, чернорабочей.
6. Когда был угнан (год, месяц) из какого г[орода], р[айо]на, с[ела]: 1942 г. 26 октября, из г. Сталинграда.
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал: немцы.
8. Куда был направлен (страна, г[ород], р[айо]н): г[ородская] окраина Берлина, Шпиндал.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу: от Сталинграда до ст. Морозов[ской] шли пешком, от ст. Морозов[ской] до г. Берлина – поездом. В вагонах нас было 60–50 человек, продукты питания, кроме хлеба 150 г, не давали, выдавали на 6–7 человек 1 сайку. Охрана

немцами была около вагона, ехали мы до г. Берлин 7 суток. Как прибыли в г. Берлин, нас сейчас же направили на распределительный пункт.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.): по прибытии в г. Берлин направлены были в лагерь. Из лагерей под конвоем на работу ходили на фабрику «Электро».

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы): фабрика «Электро» находилась на окраине г. Берлина, Шпиндал. Хозяйничал мастер Бек Виктор.

12. Адрес предприятия (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома): окраина г. Берлина, Шпиндал.

13. Адрес места жительства хозяев (страна, г[ород], р[айо]н, улица, номер дома):

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.): работала рабочим. Убирала двор фабрики 12 часов. Оплата производилась 20 руб. в месяц. Питание нам давали хлеба 25–160 г, шпинат-трава 500 г, брюква. Воды давали 3 раза в день. Жили в лагерях, на нарах двойных находились по 18 человек. Выдавали одеял[а] холодные; матрас[ы], соломой набит[ые]; обувь давали [на] деревянной колодке и старые пиджаки. Все это выдавали в счет зарплаты.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю: издевательство было очень часто. Пример: если опоздаешь на работу или на обед, то сейчас же вызывает и начинает тебя бить, и обед уже не получишь до самого ужина. Также, если заболела и не вышла на работу, то тебе не верят, что ты больна, также начинают бить.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения: издевательство было со стороны мастера Бек Виктора и полицейских.

17. Особые замечания:

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**

[Махоркина]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Так в документе. Вероятно, говорится об одном из округов г. Берлина — Шпандау.

** Подпись неразборчива.

160. Заявление В.И. Сташковой (Калашниковой) об угоне на принудительные работы в Германию

6 мая 1998 г.

В архив г. Волгограда от пенсионерки Сташковой Валентины Игнатьевны (девичья фамилия Калашникова) 1928 г. р. Прожив[ающая]: Украина, 322810, г. Первомайск Николаевской обл[асти], «Богополь», ул. П. Мирного № 24.

Уважаемые работники архива! Разрешите обратиться к Вам с просьбой.

Я до войны проживала в г. Волгограде по улице Карусельной в собственном доме с родителями.

Во время войны до 1942 г. Отец работал на военном заводе № 221 «Баррикады», имел бронь.

23 августа 1942 г. на Сталинград налетели тысячи самолетов и все было разрушено.

С этого дня бомбежки продолжались день и ночь, и нам пришлось находиться в бомбоубежище. Эвакуироваться было сложно.

В октябре 1942 г. нас захватили немцы и угнали в Германию, в г. Зуль, куда мы прибыли в ноябре 1942 г., где работали на заводе. Руководил нами г. Дьямантий, хорошо говоривший по-русски. С нами была семья Турусовых, тоже сталинградцев.

В 1944 г. нас освободили американцы и мы (переехали) приехали в г. Сталинград. Но так как жить было негде, нас отправили в г. Ленинск, на другом берегу Волги, где мы прожили до 1944 г.

В 1942 г. моему брату исполнилось 17 лет. По прибытии в Германию всю молодежь отделили и отправили в неизвестном направлении. Впоследствии брат находился в конц[ентрационном] лагере Ваймар-Бухенвальд.

В 1946 г. мы случайно разыскали брата на Украине и переехали жить к нему, в г. Казиевку, ныне г. Стаханов Луганской обл[асти]

В г. Стаханове я прожила до 1995 г. После смерти родителей и мужа переехала жить в г. Первомайск Николаевской обл[асти], к дочери, где живу и по настоящее время.

Моя девичья фамилия — Калашникова Валентина Игнатьев[на], 1928 г. р.

Отец: Калашников Игнат Дмитриев[ич] 1900 г. р.

Мать: Калашникова Евгения Геннадьевна 1900 г. р.

Брат: Калашников Владимир Игнатьевич 1925 г. р.

Моя просьба заключается в том, чтобы установить достоверность моего пребывания в Германии.

Прошу не отказать.

Заранее с благодарностью.

[Сташкова]

P.S. Мой адрес вверху.

ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

161. Заявление В.А. Мясникова, вернувшегося из немецкого плена

2 марта 1999 г.

заявление.
Прошу Вас оказать мне помощь в розыске документов так-как я и мои родители во время войны были в плену у немцев.

Отец: Мясников Александр Константинович
1895 г. рождения

Мать: Мясникова Мария Гавриловна
1900 г. рождения.

я Мясников Василий Александрович.
1928 г. рожд. 10/II - Проживали в Сталинград
ул. Клинская дом 83. В 1942 г. 24/VIII немцы
начали бомбить а 17/IX-42г немцы заняли
нас и 6/X-42г. погнали на Калач, Чир и
Белую Калитву где мы были в лагере. Потом
г. Перемышль, Львов, Трайшлав, Австрия
г. Баден местечко Трайскирхен. там мы
работали на ф-ке «Земперш» жили в
лагере строгого режима за колючей проволокой
с 11/XI-42г по 4/IV-45г. 1/IV-45г ночью из
лагеря под охраной полиции погнали в
г. Баден на станцию намереваясь погрузить
в вагоны и отправить куда-то дальше но
им не удалось. 4/IV-45г Красная Армия
нас освободила и мы вернулись в Сталинград
2/III-1999г. Мясников

Секретарь УОК РФ
№ 11-140
03 03 1999

ПОЛУЧЕНО
250399
08-04/М 887

Прошу Вас оказать мне помощь в розыске документов, так как я и мои родители во время войны были в плену у немцев.

Отец: Мясников Александр[р] Константинович 1895 г. р.

Мать: Мясникова Мария Гавриловна 1900 г. р.

И я, Мясников Василий Александрович, 1928 г. р. 10 февраля. Проживали: г. Сталинград, ул. Клинская, дом 83. В 1942 г. 24 августа немцы начали бомбить, а 17 ноября 1942 г. немцы заняли нас и 6 октября 1942 г. погнали на Калач, Чир и Белую Калитву, где мы были в лагере. Потом г. Перемышль, Львов, Бра- тислава, Австрия, г. Баден, местечко Трайскирхен. Там мы работали на ф[аб-ри]ке «Земперш», жили в лагере строгого режима за колючей проволокой с 2 ноября 1942 по 4 апреля 1945 г. 1 апреля 1945 г. ночью из лагеря под охраной полиции погнали в г. Баден на станцию, намереваясь погрузить в вагоны и отправить куда-то дальше, но им не удалось. 4 апреля 1945 г. Красная армия нас освободила, и мы вернулись в Сталинград.

Мясников

ГВАО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25. Подлинник. Рукопись. Чернила.

162. Заявление А. А. Костычевой, находившейся на оккупированной территории Сталинградской области

12 июля 1999 г.

Я, Костычева Анна Афанасьевна, родилась в 1928 г. 19 апреля, с. Громки Руднянский р[ай]он Сталинградской обл[асти].

В Сталинграде проживала с 1930 по 1942 г. вместе с родителями: мать Костычева Анна Егоровна 1895 г. р[ождения], отец Костычев Афанасий Егорович 1895 г. р[ождения], сестра Костычева Любовь Афанасьевна 1924 г. р[ождения], и я, Костычева Анна Афанасьевна, 1928 г. р[ождения].

Проживали сначала в Баррикадном р[ай]оне, где я и пошла в школу до 3-го класса, училась, потом переехали в Краснооктябрьский р[ай]он, ул. Севастопольская, д. 31а, рядом с заводом «Красный Октябрь», и школа была рядом с заводом, где я училась до 6-го класса.

Потом в 1942 г., в июле м[еся]це, немец подошел близко к Сталинграду, сильно бомбил день и ночь.

И от сильной бомбежки сгорел наш дом, и вообще вся наша улица Севастопольская сгорела в этот день вся дотла, потому что все постройки были деревянные, и дул сильный ветер, и жара была 40°.

И мы ушли жить в окопы, под Мамаевым Курганом был овраг, и мы в нем нарыли себе норы в виде пещер и там жили, пока нас не оккупировал немец, это было в сентябре м[еся]це или в августе, и погнал нас на станцию Гумрак, там всех пленных, молодежь, грузили в телячьи вагоны и увозили в Германию, а у нас была больная мама, и нас отбраковали, больных они расстреливали сразу, но нам удалось бежать в степь, но нас немцы нашли и сильно били дубинками, и погнали нас на Калач, догнали нас до х[утора] Суханово, и там нас сдали старосте этого хутора, у нас в это время умерла мама, мы попросили у старосты досок на гроб, но он сказал, что у него нет ни досок, ни гвоздей, и так мы маму хоронили без гроба, а нас, пленных, поселили в какой-то сарай, и там мы жили до зимы, пока не пришли в конце декабря наши и нас освободили, у немцев мы работали в прачечной с утра до вечера, стирали вшивое немецких солдат белье, а кормили раз в день баландой и кусочек хлеба. И там мы прожили до весны, а весной 1943 г. с сестрой уехали в деревню в которой родились, в Сталинград мы не поехали, потому что я была маленькая, несовершеннолетняя, у нас там ничего не осталось, дом сгорел, мама умерла, отец погиб на фронте, ехать было не к кому, и мы уехали в деревню к бабушке.

Прошу подтвердить, что я проживала в Сталинграде до августа м[еся]ца 1942 г. Свидетелей никого не осталось в живых, да и мне 71 г[од], я инвалид II группы, у меня букет болезней: бронхиальная астма, ИБС, гипертония, перелом ноги, шейки бедра, кожу с костылями. Справка требуется в райсобес для прибавки к пенсии, прошу не отказать в моей просьбе.

[Костычева]

ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

163. Заявление А. А. Никутиной (Балакиной) об угоне немцами на принудительные работы

1999 г.

Дорогие волгоградцы.

Очень прошу Вас прислать мне, если сохранились, мои рабочие года.

Я, Никутина Алимпиада Александровна. Моя девичья фамилия – Балакина Алимпиада Александровна.

Я родилась в Базарном Карабулаке Саратовской обл[асти] в 1926 г. 26 октября. В 1929 г. родители переехали в г. Сталинград. Жили мы на окраине х[утора] Купоросного за кожзаводом. Улицу не помню.

Отец и мать работали на кожзаводе. Отец умер в 1934 г., нас детей осталось 5 душ. Зимой в 1938 г. мама заболела, ревматизм рук и ног.

Лежала в больнице, мне пришлось пойти на работу в артель «Промкопекторатор», бывшая «Бейка». Я работала в моечной, мыла шерсть. Иногда работала в валяльном цеху, в 1939–1940–1941 гг. я работала на чесальной машине, мастер был в пожилом возрасте, фамилию, имя его не помню. В 1942 г. была на окопах. Меньшие сестры умерли в 1939 и 1940 гг. В 1941 г., в августе м[еся]це, сестра ушла на фронт, Нина Александровна Балакина 1924 г. р. Нас, маму 1900 г. р., брата Сережу 1929 г. р., и меня 1926 г. р., угнали немцы в Германию в конце сентября или октябре м[еся]це, не помню точно.

Вытащили нас, как котят, из окопа голых, босых, кругом стреляли, бомбили, все кругом горело, дом наш сгорел, соседские дома тоже горели. Гнали нас двое суток с собаками.

Погрузили нас в вагоны товарные, знакомых своих сталинградцев, никого в пути не встретили.

Из вагонов нас всю дорогу не выпускали. Были мы в Австрии, работали у хозяйки и ее брата, ухаживали за скотом, по двору и в степи. Освободили нас в мае 1945 г. американцы. Адрес, где мы жили, не знаю, нас куда не пускали.

Привезли нас в Сталинград, но где нас регистрировали, не помню.

Сталинград строился, и, в каком месте мы встали на учет, не знаю.

Из Сталинграда нас послали в Молотовскую обл[асть], сейчас Пермь, в Добрянский р[ай]он, с. Добрянка, я работала приемщиком на лесоскладе, в 1946 г., в мае м[еся]це, переехали мы в Базарный Карабулак Саратовск[ой] обл[асти], где встретили сестру, которая пришла с фронта в 1945 г., искала нас, и мы ее искали. В 1957 г. я переехала с мужем на Украину, где его родители были уже очень старые.

И вот я до сих пор здесь живу.

Здесь на Украине, которые были угнаны в Германию, получили с Германии пособие за те годы, что работали там. Сейчас получают добавку по пенсии и имеют льготы, платят за топливо и свет 50%. Во время войны, кто работал на производстве или в колхозе, тоже получают надбавку до пенсии.

Я не смогу приехать в Сталинград, ноги болят, здоровья нет. Да и пенсии не хватит на дорогу.

Дорогие волгоградцы, я жду ответа от вас, помогите мне, пожалуйста
До свидания.

[Никутина]

ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–22 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

РАЗДЕЛ 5

УНИЧТОЖЕНИЕ
ГРАЖДАН,
НАХОДЯЩИХСЯ
В БОЛЬНИЦАХ
И ДРУГИХ
ЛЕЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ

164. Сообщение секретаря Серафимовичского райкома ВКП(б) о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в районе*

г. Сталинград

5 августа 1943 г.

Стенограмма сообщения секретаря Серафимовичского РК ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба и совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами в районе

[...] Во время оккупации района немецкие фашисты совершили много зверств и издевательств над гражданами, проживающими в колхозах и районном центре Серафимовичского района, например, в хуторе Баски был дом инвалидов, там заживо сожгли 5 инвалидов, таких как инвалидка Прозоровская 1858 г. р., Рунаев Тимофей Николаевич 1872 г. р., Вольская Любовь Степановна 1870 г. р. и другие, всего 5 чел[овек] сожжено. Это был государственный дом инвалидов, эти люди были присланы со всей области. Этот дом очень большой, в нем 10 корпусов, его только что отстроили, и в это время немцы оккупировали. Когда они ворвались туда, то первым делом им попались 5 инвалидов. Они закрыли двери и окна и немедленно подожгли этот дом. В этом же хуторе Баски убит работник этого дома инвалида Андрюсенко 1926 г. р., больной старик Сурков также убит, он сопротивлялся, когда они вошли в комнату и стали просить продукты питания, он отказал, они стали делать обыск, он стал сопротивляться, в это время они с ним расправились. В хуторе Горбатовском 26 декабря 1942 г., немного южнее хутора, обнаружено было 22 трупа красноармейцев, зверски истерзанных. Около этого хутора обнаружено 5 сожженных трупов красноармейцев. В Рыбинском хуторе расстрелян старик Макевнин 64 лет. Кроме того, расстреляны ни в чем не повинные граждане Поршутин, Левочкин, Маркин и старик Веревкин 65 лет. В х[уторе] Бобры изнасилованы 3 женщины – Королева, Склярова и Полякова. В г. Серафимовиче, в бараке Птахин, было расстреляно 6 чел[овек] граждан специально за то, что они сопротивлялись при обыске, в том числе расстрелян отец Гордеевой, зав[едующей] районом, и др. Таких фактов по Серафимовичу очень много, я не все их с собой взял, я имел ввиду, что они входят все в акты. Я просто хочу сказать о том, что весь этот материал у вас до конца не доведен. Я чувствую, что много есть фактов, которые не вскрыты, их нужно будет вскрывать и немедленно сообщать сюда. Над этим вопросом нам сейчас придется поработать. Сейчас мы работаем по учету причиненных убытков колхозникам и другим гражданам. Ущерб громаднейший. Только по небольшому колхозу «Новая деревня», там 54 хозяйства, а ущерб составляет 6 с лишним миллионов рублей.

Перед отступлением немцы стали выгонять все население, главным образом в тот момент, когда они почувствовали, что они должны на днях оттуда бежать. В это время они подняли массовый угон граждан из Серафимовича.

Там у нас есть приказ № 1, приказ № 2 о порядке в г. Серафимовиче.

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46. Подлинник. Машинопись.

* Из стенограммы сообщений секретарей районного комитета ВКП(б) об итогах учета нанесенного ущерба народному хозяйству, совершенных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в районах области, заслушанных на заседании областной комиссии 5 августа 1943 г.

165. Информация секретаря Нижне-Чирского райкома ВКП(б) о зверствах немецко-фашистских войск и их сообщников над воспитанниками Нижне-Чирского детского дома для умственно больных детей

13 августа 1943 г.

В станице Нижне-Чирской (Нижне-Чирского р[айо]на Сталинградской обл[асти]) находился детский дом [для] умственно отсталых детей. В этом доме жили 82 ребенка в возрасте от 5 до 15 лет. Дети размещались в 2 домах. В одном доме было 10 спален по 7 кроватей, зал, комната для игр, столовая, раздевалка, умывальная, кухня, комната обслуживающего персонала.

В другом доме было 6 спален, комната для игр, раздевалка с умывальной, кладовая. Был и третий дом, но там дети только учились. Это была школа, в которой было 4 классных комнаты, учительская, 2 мастерских (швейная и сапожная) и раздевалка.

Комнаты, в которых дети жили, были большие, высокие, светлые и выкрашенные масляными красками светлых, нежных тонов. Все комнаты были обставлены красивой мебелью, соответствующей назначению комнаты.

Мебель была следующая: 150 стульев, 30 столов разной величины, 9 мягких диванов, 2 буфета, 4 шкафа, 5 трюмо, 1 пианино, 8 гардеробов, 2 зеркальных шифоньера, 5 сундуков, 50 тумбочек. Кровати с сетками. На кроватях – ватные тюфяки. По 3 смены постельного белья, по 3 одеяла: ватное, шерстяное – плюшевое и байковое, покрывала полотняные, и накидки на подушки батиловые, расшитые воспитательницами и самими детьми. Было 3 смены штор и драпри: тюлевые, полотняные и тяжелые шерстяные. Одеты и обуты дети были очень хорошо. У каждого ребенка было по 3 смены домашнего платья, по 2 смены выходного, костюмы для спорта и лыжных прогулок. Обувь у каждого была по сезонам времени: ботинки с галошами, валенки, туфли, сандалии. При детском доме было образцовое хозяйство: сарай, конюшни, коровник, свинарник, птичник, овчарня. Все это было под одной железной крышей на протяжении 40 м, с глинобитными стенами, теплое. Коров было 4 шт., свиней 8 шт. по 1,5 цен[тнера], 30 шт. поросят, овец 18, лошадей 10 шт., 2 пары быков, 100 кур, цыплята; 5 ходов, 3 арбы, 5 рабочих саней, 1 выездные.

Под домами, которые были окрашены снаружи и обнесены двухметровым крашеным забором, находились подвалы каменные с цементными полами. В этих подвалах хранился зимний запас продуктов: 8 тонн картофеля,

7 тонн корнеплодов, 9 тонн соленой капусты, помидор, огурцов, 12 тонн арбузов, 30 тонн тыкв. Был посев: просо 10 га, горчица 10 га, арбузов, тыкв, дынь 18 га, ячменя 10 га, огородных культур 2 га, картофеля 3 га. Перед оккупацией немцами Н[ижне]чирского р[айо]на в кладовой детского дома оставались продукты: муки 5 тонн, масла раст[ительного] 0,5 тонны, брынзы 0,5 тонны, сливочного масла 100 кг, сахара 150 кг, перловой крупы 200 кг, пшеница 300 кг, сухарей 200 кг, меда арбузного 60 кг, повидла 50 кг, варенья 60 кг, сала свиного 50 кг, свиные окорока 6 [штук].

Всего обслуживающего персонала было 32 чел[овека]. Так заботилась советская власть о больных детях, создавая для них самые благоприятные условия для жизни.

Немцы, войдя в станицу 27 июля 1942 г., первым делом ограбили все имеющиеся в детском доме продукты, свиней, овец и все, что можно было взять. Потом через несколько дней, придя вечером в детдом, немцы предупредили воспитательниц, чтобы они приготовили детей к поездке, а рано утром к дому подъехали 2 автомашины и погрузили в них 47 детей. Немцы сказали, что повезут их на ст. Тагинскую. Дети взяли с собой узелки с вещами, а некоторые из них захватили игрушки. Однако немцы вывезли этих детей только на 1 км за станицу Н[ижне]чирскую в сев[еро]-восточном направлении и тут же произвели дикую расправу с беззащитными детьми: тех, которые были здоровыми, расстреляли, а малышей 5 лет и слабеньких бросили в яму и живыми закопали. Этот факт подтверждается медицинской комиссией, не обнаружившей у некоторых детей пулевых ран или следов удушья.

Так погибло 47 советских больных детей в возрасте от 5 до 15 лет. Другие дети убежали из детдома в первые дни прихода немцев. Самое большое здание детдома было сожжено немцами, а 2 других здания, хоз[яйственные] постройки и имущество разрушены и разграблены.

Кроме этого детского дома, в станице Н[ижне]чирской был санаторий для туберкулезных детей, функционирующий круглый год. Этот санаторий был живописным уголком станицы. Возле здания, где жили дети, был большой цветник, фонтан, газоны, мощеные кирпичом дорожки, которые уходили в большой фруктовый сад, примыкавший к центральному зданию санатория. При санатории было большое подсобное хозяйство. Дети, находившиеся на излечении в санатории, перед эвакуацией разъехались по домам.

Все здания санатория со всем имуществом, фруктовый сад – все сметено немцами с лица земли: сад вырублен, постройки уничтожены, имущество разграблено.

Мечь, беспощадная мечь немецким ничтожествам!

Подписи*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 34–35. Подлинник. Машинопись.

* Шесть подписей неразборчивы.

39

В чрезвычайную областную комиссию по урегулированию зверств и злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами.

И Н Ф О Р М А Ц И Я

В станице Н. Чирской находился детский дом умышленно отсталых детей. В этом доме жили 82 ребенка в возрасте от 3 до 15 лет. Дети размещались в двух домах. В одном доме было 10 спален по 7 кроватей, ванна, комната для игр, столовая, раздевалка, умывальная, кухня, комната обслуживающего персонала. В другом доме было 6 спален, комната для игр, раздевалка с умывальной, кладовая. Был и третий дом, но там дети только учились. Это была школа, в которой было 4 классных комнаты, учительская, две мастерских, швейная и сапожная и раздевалка. Комнаты, в которых дети жили были большие, высокие, светлые и выкрашены масляными красками светлых, нежных тонов. Все комнаты были обставлены красивой мебелью, соответствующей назначению комнаты. Мебель была следующая: 150 стульев, 30 столов различной величины, 9 мягких диванов, 2 буфета, 4 шкафа, 5 трюмо, одно пианино, 8 гардеробов, 2 зеркальных шкафа, 5 сундуков, 50 туфелек. Кровати с сетками на кроватях ватные тюфяки. По три смена постельного белья, по три одеяла: ватное, шерстяное-плюшевое и байковое, покрывала полотняные и накидки на подушки батистовые, расшитые воспитательницами и самими детьми. Было три смена штор и дрипри: толстые, полотняные и тяжелые-шерстяные. Сидеть и обувь дети были очень хорошо. У каждого ребенка было по три смена домашнего платья, по две смена выходного, костюма для спорта и лыжных прогулок. Обувь у каждого была по сезонам времени: ботинки с галошами, валянки, туфли, сандали. При детском доме было большое хозяйство: сарай, конюшни, коровник, свинарник,

РАЗДЕЛ 6

УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНЫХ
ЖИТЕЛЕЙ
В СРЕДЕ
ОБИТАНИЯ

166. Акт сельского совета с. Жутово 1-го Ворошиловского района Сталинградской области о зверствах немецко-фашистских захватчиков в селе Жутово 1-м

6 декабря 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем.

Четыре месяца село Жутово 1-е Сталинградской обл[асти] находилось под властью немецко-румынских оккупантов. Первые 3 дня немецким солдатам были предоставлены для свободного разгула и грабежа. Пьяные гитлеровские головорезы грабили, насиловали женщин и девушек, избивали и расстреливали взрослых и детей. После этого при содействии предателя, старосты Коновалова Степана Ивановича, немедленно была сделана перепись населения, учет скота, птицы и другого имущества. И гитлеровцы приступили к «организованному» грабежу и истреблению людей. Немецко-румынские мерзавцы отобрали у колхозников 210 волов и коров, не оставив в колхозе ни одной коровы, 255 телят, 140 свиней, 370 кур, 600 овец, угнали 370 лошадей и верблюдов, забрали 3,2 тыс. ц ржи, 100 ц пшеницы, 300 ц горчицы. Отобрали лично у колхозников все огородные культуры: картофель, капусту, всю одежду, разрушили и уничтожили 2 школы, 12 колхозных домов, в том числе здание правления колхоза, дом сельпо и др.

По предварительному подсчету правления колхоза, немецко-румынские захватчики причинили колхозникам убыток на 3 млн рублей. Но и этого оказалось мало для палачей.

4 октября гитлеровцы учинили зверскую расправу над населением, эвакуированным из районов Украины. Всех эвакуированных – стариков, женщин и детей – собрали в один двор, насильно втокнули в крытые автомашины-дезкамеры и всех удушили газами. Тела удушенных выбросили вблизи Каменной балки.

В числе умерщвленных: Кобылянский Ш., Кобылянская Леля, семья Райзберг: Рахиль, Соня, Эсфирь; Шапиро Миша, Каган Роза, Каган Бэлла, Каган Мария, Каган Евдокия, Кольник Даниил, Козулина Мария, Козулина Р., семья Мильграмм: Раиса, Лев, Владимир и др. Всего 21 человек.

За непослушание были во дворе старосты выпороты бригадир колхозной бригады Меркулов Егор Васильевич, колхозник Гринько Павел Савельевич 42 лет, колхозник Меркулов Егор Тимофеевич. При порке Меркулову Егору перебили ребро.

Колхозник Калашников Роман пытался угнать часть колхозного скота, но был замечен немцами и застрелен.

Акт подписали: председатель сельского совета Р.К. Калашников, член сельского совета П.С. Гриньков, колхозники И.В. Коврига, А.Ф. Житкова, представитель Красной армии майор Полтораков.

Газета «Сталинское Знамя», 15 декабря 1942 г.

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60. Копия. Машинопись.

167. Докладная записка начальника УНКВД Сталинградской области А.И. Воронина с данными о деятельности органов немецких оккупационных властей, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков

г. Сталинград

22 декабря 1942 г.
Сов[ершенно] секретно

Секретарю Сталинградского обкома ВКП(б)
тов. Чуянову

<Докладная записка
о положении в освобожденных от оккупантов районах
Сталинградской области>*

В результате наступательных действий частей Красной армии в районе города Сталинграда полностью освобождены от немецких оккупантов: Красноармейский, Ворошиловский, Сиротинский, Клетский, Серафимовичский, Перелазовский и частично освобождены: Калачевский, Городищенский, Верхне-Курмоярский, Котельниковский, Кагановичский и Нижне-Чирский районы области.

Для оперативно-чекистской работы в освобожденные от оккупантов районы направлен личный состав районных аппаратов НКВД и милиции и оперативные группы управления НКВД.

За период с 23 ноября по 16 декабря 1942 г. органами НКВД в освобожденных районах арестовано 450 человек: старост, начальников полиций, полицейских, переводчиков при немецких комендатурах, лиц, подозрительных по шпионажу, и других пособников румыно-немецких властей.

На оккупированной территории немцы создали свои местные органы власти. Во всех населенных пунктах были организованы комендатуры, возглавляемые немецким комендантом, в районах были организованы волостные управы, возглавляемые старшиной.

Во главе местных управлений немецкие власти использовали своих ставленников из числа антисоветского элемента, предателей, добровольно оставшихся на территории, занятой немецкими войсками.

Старшиной Ворошиловского района (с. Аксай) был избран ЗАРУДНЫЙ Семен Алексеевич, 50 лет, уроженец с. Аксай, русский, беспарт[ийный], быв[ший] кулак. До прихода немцев ЗАРУДНЫЙ работал в совхозе им. Юркина. Из с. Аксай бежал вместе с отступающими немецкими войсками.

Начальником полиции этого же района весь период пребывания немцев в с. Аксай работал НОГА Иван Павлович, 45 лет, уроженец с. Аксай, русский, беспарт[ийный], быв[ший] кулак, судим. НОГА в конце 1941 г. был призван в ряды Красной армии, при наступлении немцев перешел на сторону противника, возвратился в с. Аксай, где был назначен на должность начальника полиции.

В селе Бузиновка Калачевского района старостой села был назначен ГЛУЩЕНКО Василий Павлович, 1892 г. р., уроженец и житель села Бузи-

новка, быв[ший] завхоз колхоза, активный церковник. В период наступления немецких войск принял активное участие в сохранении имущества и материальных ценностей колхоза для передачи их немцам. Встречал немцев с «хлебом и солью».

В Ворошиловском и Калачевском районах учтено 48 членов и кандидатов ВКП(б), оставшихся на территории района во время оккупации.

Немецко-румынские власти в отношении оставшихся коммунистов открытых репрессий не проводили, стремясь привлечь их для работы в административных и управленческих аппаратах. Часть коммунистов активно помогала им, став на путь предательства и измены.

КАЛМЫКОВ Тимофей Иванович, 1888 г. р., чл[ен] ВКП(б), бывший председатель сельского совета, при занятии территории Калачевского района немцами, работал старостой хутора Илларионовского, активно выполнял все приказы немцев по ограблению жителей хутора.

СОЛУЯНОВ Зот Георгиевич, кандидат в члены ВКП(б), бывший секретарь Верхне-Курмоярского сельсовета Ворошиловского района, работал у немцев помощником старосты и старшим полицейским. До прихода частей Красной армии активно проводил профашистскую пропаганду и распространял провокационные слухи о действиях Кр[асной] армии.

Бывший член ВКП(б) СТЕПАНЕНКО до прихода немцев работал директором Аксайской МТС. В этой же должности он был оставлен немцами и активно работал по восстановлению и ремонту сельскохозяйственного инвентаря.

Начальник политотдела этой же МТС, чл[ен] ВКП(б) ПАВЛОВ, немецкими войсками был оставлен заместителем директора МТС.

<В оккупированных районах области немецко-румынскими властями колхозы не распускались, председатели колхозов и другой колхозный актив, оставшийся на оккупированной территории, немецкими властями были оставлены на своих местах и работали до полного изгнания немцев>.

Немцы населению разъясняли, что задержка роспуска колхозов является временной мерой в связи с близостью фронта и что в более глубоком тылу колхозы распущены, земля и инвентарь розданы крестьянам в личное пользование.

Школы, библиотеки, избы-читальни и другие культурно-просветительные учреждения во время оккупации немцев не работали.

<В с. Аксай, Верхне-Курмоярском и др[угих] населенных пунктах районные и сельские библиотеки немецкими оккупантами были разгромлены, книги из библиотек были выброшены, часть из них сожжена, а часть унесена жителями на квартиры. Киноустановки и радиоустановки уничтожены. Газет не издавали, за исключением выпускаемой два раза в неделю комендантом с. Котельниково газеты «Котельниковская правда».

Немцы среди населения усиленно проповедовали религию. По воскресным дням работать не заставляли, при этом заявляли, что, когда они укрепят свою власть, откроют церкви, дадут попов>.

В г. Калач старообрядческая секта открыла молельню в доме ТАТАРНИКОВА Антона Петровича, в прошлом зажиточного крестьянина. Посетители молельни – главным образом старики и старухи из кулацко-зажиточной

прослойки. Религиозную службу проводил поп СИЛКИН Тимофей, лет 66. На одном из молений СИЛКИН выступил с антисоветской проповедью, сказав: «Наступили светлые дни притеснения, которые мы имели при советской власти, мы пережили. Нам теперь при новой власти молиться можно свободно». (Поп Силкин бежал вместе с отступающими немцами).

<На основании распоряжения немецкой военной комендатуры по линии райуправы 19.X с. г. старостам населенных пунктов Ворошиловского района было дано официальное указание о возврате бывшим кулакам жилых домов, отобраанных у них органами советской власти во время раскулачивания. Воспользовавшись этим указанием, часть бывших кулаков перешла в ранее принадлежащие им дома>.

Уборка урожая немцами закончена не была. Значительная часть посева пшеницы, проса и других культур осталась на корню. Абсолютное большинство колхозников и колхозниц саботировало хлебоуборочные работы, несмотря на систему порок и избиений, проводимую немцами.

Озимый сев произведен в крайне малых размерах. В Калаче засеяно только 73 га.

<С первых дней оккупации немецкими войсками районов области начались массовые грабежи, избиение и расстрелы гражданского населения. У жителей хуторов и сел отобраны все ценные вещи, теплое белье и одежда, врываясь в квартиры, румынские солдаты и офицеры отбирали все продукты питания, изымали скот и птицу. При отказе или сопротивлении жестоко расправлялись>.

<Расстрелы лиц еврейской национальности у немцев имели организованный характер. Евреи расстреливались, несмотря на возраст и пол. Немцы, вступив в населенный пункт, сейчас же приступали к массовому расстрелу евреев. В селе Аксай Ворошиловского района расстреляно 68 человек, в Перегрузном – свыше 50 человек, в селе Каменка – 125 человек, в с. Водино – 43 человека>.

<Не ограничиваясь расстрелом евреев, немцы расстреливали по малейшему поводу и русских.

В хуторе Генераловском Верхне-Курмоярского района румынским офицером был убит 14-летний мальчик БУРНЯШЕВ за то, что он отказался принести ему молока.

В с. Громославка Калачевского района немцы расстреляли жену красноармейца САДЛОВСКУЮ только за то, что у нее была обнаружена старая кавалерийская шашка.

В х[уторе] Ляпичево Калачевского района немцы после долгих издевательств убили пятерых детей за то, что они подошли к немецкой автомашине с продуктами и попросили хлеба.

В с. Шестаки Ворошиловского района немецким комендантом были расстреляны: колхозник ПЛЕШАКОВ и учитель средней школы СОРОКИН за то, что они высказали свое недовольство по поводу бесчинств, творимых немцами.

В станице Верхне-Курмоярской немецко-румынскими властями были повешены три советских патриота – отец и дочь СЕРДОБИНЦЕВЫ и ЕВТЕРЕВ Иван, бывший председатель Красноярского сельсовета, арестованные по доносу предателя АКСЕНОВА, в прошлом торговца, обвинявшего их в принадлежности к партизанам. Тела повешенных в течение трех дней не снимались.

По доносу старосты с. Зимовского Нижне-Чирского района АЛИМОВА, в прошлом белогвардейца, немцы арестовали 13 партизан, которых они зверски замучили и их изуродованные трупы бросили в лесу.

В с. Калачи немцы расстреляли трех подростков: ПАШКОВА Павла, 17 лет, ЦЫГАНКОВА Ивана, 16 лет, и ШИСТЕРИНА Ивана, 15 лет, якобы за подготовку ими террористического акта по отношению к немцам.

В хуторе Кумовка Калачевского района неизвестный советский патриот ранил одного немецкого солдата, патрулирующего по улицам села. Немцы в связи с этим фактом расстреляли группу жителей города Сталинграда, ими же принудительно эвакуированных в х[утор] Кумовку>.

В лагерях и пунктах военнопленных немецкие оккупанты зверски расправлялись с красноармейцами. За малейший проступок или неудовлетворительную работу избивали плетью и многих расстреливали. Они расстреляли сержанта артиллериста, кандидата в члены ВКП(б) ВОЛКОВА, за то, что он плохо работал, хотя на работе он от сильного истощения даже не мог стоять.

Местное население принудительно привлекалось на всякого рода работы, избиение плохо работающих также носило массовый характер.

Наряду с расстрелом населения отмечены случаи насилия над женщинами и девушками-подростками.

В с. Васильевка Ворошиловского района немецкие солдаты изнасиловали колхозницу СЛИТИНУ Анастасию Григорьевну в присутствии мужа и ее 15-летней дочери.

Там же немцами были изнасилованы в присутствии соседей гражданка ЗАВГОРОДНЕВА Мария Игнатьевна и девочка СГИБИЦКАЯ, 14 лет.

<В хуторе Демкинском Нижне-Чирского района находился лагерь военнопленных, в котором содержалось 1500 человек. Для охраны лагеря немецкие власти содержали полицию в 400 человек, в составе которой было 300 украинцев.

Кроме охраны военнопленных, украинская полиция использовалась для проведения облав и розыска партизан. При наступлении эти предатели были уничтожены передовыми частями Красной армии>.

Население освобожденных районов области с ненавистью относится к немецко-румынским оккупантам.

Начальник упр[авления] НКВД Сталингр[адской] обл[асти]
ст[арший] майор государств[енной] безопасности

Воронин

Пометы на первом листе документа: «О.С. 28 декабря 1942 г. № 194», «О.С. Ознакомить членов бюро обкома ВКП(б). 29/XII 1942 г. Прохватилов», «В дело, т. Водолагин ознакомлен. 15/I-43 г. Мякинин».

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе текст в угловых скобках отчеркнут на полях и отмечен знаком «двойная галочка».

168. Информация инструктора Сталинградского областного комитета ВКП(б) о действиях немецко-фашистских захватчиков в Перелазовском районе Сталинградской области во время оккупации

г. Сталинград

Не позднее января 1943 г.*

Справка

о восстановлении советской власти после освобождения Перелазовского района Красной армией от немецко-фашистских захватчиков

В момент временной оккупации Перелазовского района немецко-фашистскими захватчиками колхозники не эвакуировали за Дон и не отдали своего скота для перегона его за Волгу. Кроме того, на территории, занятой немцами, остались 10 коммунистов и 136 комсомольцев, а также многие и из беспартийного актива.

В результате четырехмесячного хозяйничанья немцев району нанесены огромные убытки. В каждом населенном пункте много разрушенных и сожженных зданий, как правило, общественных (школы, сельские советы, правления колхозов). Особенно пострадали хутора Блинов, где разрушены и сожжены почти все дома, жители его были выселены, В. Донщинка, Пронино, Малахов, Пронинская МТС сожжена, мастерские В[ерхне]Черенской и Перелазовской МТС в основном сохранились, и даже имеется некоторое оборудование. Комбайны и тракторы приведены в негодность (содрано железо, первичные валы вытащены и согнуты). Многие фермы Песчановского и Клетского совхозов разрушены и сожжены.

Сельские советы и правления колхозов по решению райисполкома должны к 1/1-43 г. составить акты на убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками.

Население района было использовано на уборке хлеба, под присмотром немцев и румын; кроме того, население стирало белье для солдат, было использовано в госпиталях в качестве санитарок и сиделок, на земляных работах, строительстве дорог и др[угих] работах. Снабжались немецко-румынские захватчики за счет колхозников, поедая его скот и птицу, предпочитая есть в первую очередь молодняк, свиней и птицу (особенно кур).

Если до оккупации у колхозников Перелазовского района было:

Коров	2106	голов
Лошадей всех возрастов	3144	[голов]
Овец и коз	8564	[голов]
Свиней	1366	[голов]
Поросят	2457	[голов]
Кур	51 868	[голов]
Гусей	8546	[голов]
Уток	514	[голов]

После освобождения района Красной армией у колхозников осталось:

Коров	1336	голов
Молодняк всех возрастов	540	[голов]
Овец и коз	1519	[голов]
Свиней	39	[голов]
Поросят	330	[голов]
Кур	5462	[голов]
Гусей	189	[голов]
Уток	0	[голов]

За овец, коз, свиней и птицу захватчики ничего не платили. За рогатый скот (коров, молодняк) платили марками (одна марка равнялась 10 советским рублям) и советскими деньгами. За молодняк платили по 30–35 руб., а за корову до 100 руб., но иногда и за них ничего не платили. Молоко все сдавалось или пожиралось немцами и румынами при дойке коров.

Все это говорит за то, что немецко-румынские захватчики жили на всем готовом: население кормило их и работало на них, выполняя даже работы военного характера.

За уборку хлеба немцы и румыны начисляли колхозникам трудодни или выход-дни (300 г за день). Выдача хлеба в разных хуторах была различная. Так, например, в Ефремовке выдали на 5 месяцев по 1 пуду ржи на каждого, проса от 1 до 1,5 пуда на семью; в В[ерхне]-Царицынском колхозе выдано было за 2 м[еся]ца по 3 кг пшеницы на трудодень; в Пронине – 2 кг ржи и 1 кг пшеницы; в Зотовке – по 1 мешку ржи на работавшего; в Черенском – по 1 ц ржи на работавшего, а на иждивенцев – по 50 кг; в Калмыкове хлеба не выдавали и т. д. Были, правда, случаи, когда немцы и румыны забирали у отдельных колхозников зерно для лошадей и муку, но у подавляющего большинства колхозников хлеб имеется.

Структура управления районом в основном была следующая:

в Перелазе находилась районная управа во главе с районным старостой, которая разрешала хозяйственные вопросы, распределение рабочей силы по объектам работ, по указанию районной комендатуры. Там же, в Перелазе, находились районная и тайная полиция. В хуторах – комендант, староста, полицейские. При комендатуре были жандармы. Старосты и полицейские были в большинстве случаев из местного населения и только немногих привезли немцы.

После освобождения района Красной армией особыми ее отделами была арестована группа старост и полицейских. В последнее время местными НКВД изъяты все старосты и полицейские. Часть же из них ушла вместе с немцами. Соответствующие органы, РК ВКП(б) и райисполком не имели заявлений от граждан по вопросам антисоветского поведения отдельных лиц, которые еще в районе имеются, а при допросах отвечают односложно, незнанием и т. д. В В. Осиповке 60 человек подписали заявление о хорошем поведении старосты, а в Варламовке – 60 человек, после ареста старост. В Липовке на собрании, когда обсуждался доклад тов. Сталина, бывш[ий] староста х[утора] Липовка

Кузнецов П. написал заявление в президиум, чтобы граждане хутора подтвердили, что его выбрали они сами и он не был назначен немцами.

Кузнецов П. получил достойную отповедь со стороны тов. Родюкова и меня. На следующий день он был арестован.

За организацию расстрела четырех колхозников в х[уторе] Жирки староста этого хутора Коновалов и полицейский Мажаров 28/XII были расстреляны ревтрибуналом в хуторе Жирки. На расстреле этих изменников присутствовали все жители хутора, которые с удовлетворением встретили приведение в исполнение приговора ревтрибунала.

Не редко немецко-румынские захватчики при обысках якобы оружия отбирали у населения домашние вещи и утварь. Не разрешали жителям выходить из домов после захода и до восхода солнца. В дневное время отходить от двора на известное расстояние. Большинство жителей жило в летних кухнях и землянках, а немцы и румыны — в домах. Открытых насилий над женщинами, общественных порок в районе не установлено, но отдельные женщины принимали участие в попойках и оргиях с немецко-румынскими офицерами. Были даже случаи выхода замуж за офицеров. Есть факты мордобоя и избиений. Так, например, колхознику Русакову И. (к[ол]х[оз] им. Сталина) нанесены побои за протест, когда румыны отбирали у него личные его вещи. Колхозницу Малышеву А. (к[ол]х[оз] им. Молотова) арестовали, и она просидела несколько дней в сарае за протест и слова «когда я освобожусь от вас, паразитов», когда у нее отбиралось продовольствие. После дом и все ее хозяйство было растащено румынами. Колхознице Усименко А.З. (х[утор] Ефремовка) унтер-офицер надавал пощечин за неявку на собрание, которое устраивал староста и т. д.

<Но нужно отметить, что немецко-фашистские захватчики в Перелазовском районе, как вообще, по-видимому, на Дону, вели определенную политику, политику заигрывания с населением (до определенного, конечно, времени, чтобы иметь спокойный тыл до взятия Сталинграда и использовать мужчин как резерв), пытались воскресить у него «вольный казачий дух» и еще не угасшее чувство личного хозяйства с наделом земли, своей тягловой силой и т. д. Отсюда оплата труда на полевых работах хлебом, отпуск пленным (местным) по домам, отсутствие репрессий даже к тем бойцам, которые были ранены и остались на оккупированной немцами территории (это была попытка умалить значение нашей агитации и бесспорные факты зверств немецких захватчиков. В то же время к неместным пленным и раненым обращение было жестокое, как везде. Пленные жили на открытых площадках, обнесенных колючей проволокой, пища их состояла из 1 литра воды, или гнали на речку, как скот, и через очень короткое время, по часам выгоняли с речки, и одной горсти ржи, которую не давали ни поджаривать, ни парить. Пленных пытали, избивали, не оказывали им никакой медицинской помощи>**.

<После освобождения района Красной армией в х[уторе] Липовка были обнаружены в свинарнике 24 зверски замученных и сожженных бойца и командира Красной армии, в том числе и полковой комиссар. В х[уторе] Варламовка в концентрационном лагере было обнаружено более ста наших во-

еннопленных, умерших от пыток и голода. Некоторые были зарыты по плечи в землю еще живыми и умерли в страшных мучениях от нанесенных штыковых ран в лицо и шею. В связи с убийством двух румынских солдат (кем неизвестно) вблизи х[утора] Жирки были расстреляны четыре колхозника хутора: Урасов А.И., Богатырев И.Я., Смирнов Е.З. и Коротков Д.К. — старик 70 лет, у которого в Красной армии 2 сына и 4 зятя. Колхозник Коротков героически вел себя и перед расстрелом, призывал отомстить немецким захватчикам и сообщить о его смерти сыновьям>.

Были случаи, когда жители помогали пленным: носили им воду, бросали хлеб, а некоторые скрывали у себя раненых бойцов и командиров: колхозница тов. Грошева Т. взяла на поруки одного красноармейца, сказав, что это ее муж; колхозница Широкова Е. (х[утор] Жирки) скрывала одного красноармейца, которого румыны хотели расстрелять, когда не оказалось при вызове в толпе Богатырева И. (Богатырев явился ничего не подозревая тогда, когда Широкова стояла уже у ямы). Рогачев спас и вывез с территории, занятой противником, несколько раненых бойцов, когда наша Красная армия перешла в наступление.

Агитация и пропаганда немецких захватчиков велась в двух направлениях. Это, во-первых, что немцы пришли освободить казаков от «сталинского, большевистского и еврейского гнета», а также организовать в недалеком будущем личные хозяйства и что понесенные жителями убытки в связи с войной будут возмещены правительством Германии. И, во-вторых, что Красная армия разгромлена и представляет собой разрозненные немногочисленные отряды без единого командования, что советского правительства якобы уже нет, неизвестно, где оно находится, и не с кем заключить формально мир. Кроме того, Сталинград взят, Москва окружена, немцы дошли уже до Урала и теперь «капут всем». На Урале хлеба нет, и там голод. Специальных же газет для населения не издавалось. Немцы иногда сбрасывали с самолетов листовки со своими «капутами».

Немецко-румынские захватчики вели агитацию и в отношении религии, что теперь будут открыты церкви, совершатся обряды и т. д. В ряде населенных пунктов румыны построили временные церкви, в которые сгоняли население для слушания богослужения на непонятном для колхозников языке. Крестили почти всех детей до трех и свыше лет. Так называемыми «крестными» отцами были только румыны, которые делали подарки детям (продовольствие, мануфактура и т. д.).

В районе были и отдельные случаи саботажа в работе. Так, например, трактористка Михеева П. (х[утор] Пронино) вывела из строя комбайн. Некоторые колхозники старались не выполнять норм и т. д. Был также факт обрезки проводов между штабами.

Разговаривая со многими жителями об их уверенности в приходе Красной армии и их освобождении, отвечали, что твердой уверенности в этом у них не было, ибо через район двигалась многочисленная немецкая техника, немецкие захватчики ежеминутно твердили о «капуде», а многие военнопленные говорили, что воевать нечем, что немцы все равно победят и что все погибло. Жители в первое время даже в разговорах занимали

нейтральную линию, говоря, что «русские пришли», а не наши, не Красная армия.

Коммунисты и комсомольцы, оставшиеся на территории, занятой немцами, вели себя пассивно. Все они были на учете в комендатуре, в которую вызывались. У члена партии Шамова там отобрали партбилет, который, как он говорит, был зашит у него в тужурке. Вызывались коммунисты и комсомольцы и к районному старосте Красняеву, который, кроме допроса о причинах вступления в партию и комсомол, проверил знание молитв, предлагая тем, кто их не знал, заучить к определенному числу. Особых же репрессий к коммунистам и комсомольцам не было. Из 12 коммунистов только у четырех (двух членов и двух кандидатов ВКП(б)) оказались партбилеты, и они стали на партийный учет. Остальные не знают, где у них партбилеты (один зарыл и не знает где, другой вырыл, но он истлел и т. д.). Двое б[ывших] коммунистов Шведов и Скибин ушли с немцами.

Комсомольцев осталось 136 человек, в настоящее время имеют комсомольские билеты и стали на учет 22 человека. Комсомольских билетов не имеют 108 человек. Уехало с немцами 5 комсомольцев (4 учительницы и 1 счетовод колхоза). Комсомольские организации созданы и в колхозах.

Поведение коммунистов и комсомольцев, за время пребывания их на оккупированной территории и ставших на учет, еще не обсуждалось на бюро РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ. На учете в райкоме стали 32 члена ВКП(б) и 6 кандидатов. Создано три парторганизации при РК ВКП(б), РО НКВД и райисполкоме. [...]

Инструктор обкома ВКП(б)

Ревю

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по содержанию.

** Здесь и далее в документе текст в угловых скобках отмечен на полях знаком «галочка».

169. Оперативная информация начальника УНКВД по Сталинградской области А.И. Воронина с данными о преступлениях немецко-фашистских оккупантов, о деятельности органов немецких оккупационных властей в районах Сталинградской области

11 января 1943 г.
Совершенно секретно

Секретарю Сталинградского обкома ВКП(б)
тов. Прохвятилову

Сводка № 16 разведанных о положении в тылу противника.
По состоянию на 5 января 1943 года

[...]

Положение населения в г. Сталинграде

И без того тяжелое положение оставшегося в тылу у немцев гражданского населения г. Сталинграда с момента окружения в районе Сталинграда немецких войск еще более ухудшилось.

<Немецко-фашистские войска усилили грабеж населения и, врываясь в дома и землянки, отбирают у жителей последнюю обувь и одежду, все продукты питания, а также кошек и собак.

За последнее время население не может достать даже горелой пшеницы и основной пищей населения является мясо и кожа павших животных>*

Источник «Павло» сообщает, что проживающая на тракторном заводе гр[ажданка] Демидова и трое ее сестер истощены до предела и сейчас находятся в ужасном состоянии.

На вопрос нашего источника «Алексеева» одна из проживающих в городе женщин ответила: «Живем мы здесь у немцев очень плохо. Из продуктов питания немцы нам ничего не дают, едим падаль, которая как у нас, а также и у немцев в дефиците. Хлеба мы уже не видим больше месяца».

По данным наших агентов «Малиновский» и «Оли», 25 декабря немцы в городе провели облаву среди гражданского населения, а начиная с 25 декабря, проводят перерегистрацию, выдавая жителям, у которых нет никаких документов, немецкие документы или делая немецкие отметки на советских паспортах.

Основной целью этой облавы и перерегистрации является набор необходимой немцам для оборонительных строителей рабочей силы.

Все физически здоровые граждане, задержанные немцами во время облавы или явившиеся на перерегистрацию, были направлены ими на работы в Воропоново, а физически слабые, как правило, были отпущены по домам. [...]

Мероприятия, проводимые немецкими властями
на оккупированной территории

В одном из хуторов Ростовской области (название хутора не установлено) немцы создали из числа молодежи 1924–1927 гг. р. отряд по борьбе с партизанами. Эту молодежь немцы обмундировали в свою форму и обучают военному делу.

Из антисоветски настроенной части казачества на Дону немцы создали добровольческие казаки отряды. Несколько таких отрядов, обмундированных в немецкую форму, немцы направляли на фронт в сторону Кавказа.

Со слов жительницы Ростова наш источник узнал, что в 12 км от Ростова против г. Батайска немцы построили 3 крупных моста через Дон, по которым движутся части противника.

Немцы в массовом принудительном порядке отправляют на работу в восточную Германию жителей Ростовской области. Граждане, намеченные к отправке, подвергаются медицинскому освидетельствованию и относительно здоровые отправляются в Германию.

Из Украины оккупанты вывозят эшелонами хлеб, скот и стройматериалы. На эшелонах с хлебом, следующим в Германию, фашисты учиняют надписи: «Подарок Германии от Украины».

Деятельность хозяйственных комендатур

После освобождения районов Сталинградской области получены более подробные данные о деятельности немецких сельскохозяйственных комендатур.

В хуторе Перелазовском немцами была создана хозяйственная комендатура, деятельность которой распространялась вначале на 35 хуторов Перелазовского района, а впоследствии сокращена до 18.

Руководителем комендатуры являлся Карл ВЕЛЬКЕР, в возрасте около 40 лет, приехавший из Германии, где занимал пост бургомистра какого-то города.

Кроме ВЕЛЬКЕРА, в состав руководства комендатурой входили немцы, специалисты по агротехнике, также привезенные из Германии: ИОАНН ШИФЕР, ЮЗЕФ КЛОСС И ФРАНЦ (фамилия не установлена).

Вместе с руководством хозяйственной комендатуры прибыл немец Фридрих (фамилия не установлена), в возрасте около 25 лет, житель Кавказа, родители репрессированы органами НКВД и высланы вглубь страны. Помимо этого состава, для руководящей работы были привлечены также и русские, работавшие в колхозах и совхозах района.

Так, в качестве агрономов были привлечены СКИБИН Николай Иванович и КОЧЕТОВ (имя и отчество не установлены).

Районный староста АЛЕКСЕЕВ Григорий Яковлевич по линии хозяйственной деятельности находился в полном подчинении хозяйственной комендатуры и отчитывался перед последней.

По приказу хозяйственной комендатуры АЛЕКСЕЕВ каждую субботу проводил совещания со старостами района, на которых они отчитывались перед ним по вопросам: посева, обмолота, сенокоса, наличия зерна, наличия хозяйственного инвентаря, тягловой и рабочей силы, скота, птицы и по другим хозяйственным вопросам.

В свою очередь, районный староста АЛЕКСЕЕВ отчитывался перед Велькером, который, будучи неудовлетворенным отчетом, сам неоднократно собирал совещание старост и, делая анализ работы каждого старосты, требования улучшения таковой.

Хозяйственный комендант лично решал вопросы передачи комбайнов, тракторов или другого имущества из колхоза в колхоз.

Помимо этого, хозяйственный комендант руководил деятельностью районных предприятий, в частности маслозаводом, мельницей, кожевенными мастерскими и другими.

В функции ВЕЛЬКЕРА входило также распределение продуктов, находящихся в колхозах района для нужд германских войск, дислоцируемых в районе действия хозяйственной комендатуры.

Зверства и издевательства оккупантов

«Опросом местных жителей и через имеющуюся агентуру установлено, что немцы, заняв Ворошиловский и Верхне-Курмоярский районы, немедленно приступили к массовому расстрелу евреев.

В с. Аксай расстреляно 68 чел[овек], в с. Перегрузном – свыше 50 чел[овек], в Каменке – 125 чел[овека], в Водино – 43 чел[овека], в х[уторе] Ромашкин – 2 чел[овека], в Васильевке – 5 чел[овек]. Из сел Жутово 1-е и Ковалевки оккупанты вывезли свыше 60 чел[овек] стариков евреев, судьба которых неизвестна».

4 августа 1942 г. в х[уторе] Шестаки оккупанты расстреляли кладовщика к[олхоза] «Светлый путь» КЛЕШАКОВА Федора Семеновича и учителя Шестаковской средней школы СОРОКИНА по подозрению их в принадлежности к партизанам.

При обнаружении у гр[ажданки] САДЛОВСКОЙ кавалерийской шашки последняя была также расстреляна.

«Со слов РЕУТОВОЙ Анны стало известно, что в х[уторе] Калмыковом немцы расстреляли 25 человек евреев, среди которых были старики, женщины и дети, заставив их предварительно вырыть себе могилу. Расстреливали по пять человек, а оставшихся в живых заставляли зарывать трупы».

В августе месяце 1942 г. в селе Суровикино Кагановичского района немцы расстреляли двух девушек-евреек 17 и 18 лет (фамилии их не установлены), прибывших из Белоруссии.

В начале кровавой расправы немцы избили девушек прикладами, а затем подвели к противотанковому рву и расстреляли из автоматов. Перед расстрелом девушки крикнули: «Изверги. Быстрее кончайте нашу жизнь».

В х[уторе] Ляпичево Сталинградской области немцы расстреляли 5 человек детей за то, что сели в немецкую автомашину.

В х[уторе] Кумовке неизвестным советским патриотом был ранен немецкий патруль. Узнав об этом, немцы расстреляли несколько человек из числа сталинградских жителей.

Житель х[утора] Калача КРАПИВИН Константин Константинович рассказал, что в этом хуторе были расстреляны трое юношей: ЦЫГАНКОВ Иван, ШЕСТЕРКИН Михаил и ГЕОРГИЙ (фамилия не установлена) за то, что они вечером собрались в квартире ЦЫГАНКОВА.

После занятия х[утора] Перелаз немцы установили там палочный режим, за малейшую провинность избивали плетьюми.

Жительница х[утора] Перелазы РЯБОВА Дарья Трофимовна была избита немцами за то, что грубо ответила на отказ оставить себе немного молока от принадлежащей ей коровы.

Были избиты также жители этого хутора БОГНЮКОВ Дорофей, МАКАРОВ Степан Григорьевич, БУТКОВ Иван Акимович и другие за то, что с презрением относились к немцам.

Наряду с массовыми расстрелами мирных жителей и военнопленных, оккупанты занимались изнасилованием женщин на глазах своих мужей и матерей, в присутствии детей.

В с. Васильевке немцы изнасиловали колхозницу Анастасию Григорьевну в присутствии ее мужа и дочери 15 лет.

В том же селе были изнасилованы в присутствии соседей гр[ажданка] ЗАВ-ГОРОДНЕВА Мария Игнатьевна и девочка в возрасте 14 лет СКИБНИЦКАЯ.

В с. Ивановка три румынских солдата в квартире гр[ажданки] ИГНАТЬЕ-ВОЙ изнасиловали несовершеннолетних девочек МЕРКУЛОВУ Марию и НА-БАТОВУ Зину.

Там же четыре румынских солдата посадили на автомашину двух несовершеннолетних девочек АШЕЛЬГЕНКОВУ Варвару и ИВАНОВУ Прасковью, вывезли за село в балку Песчаную и там надругались над ними.

В хуторе Челноково румынами изнасилованы женщины НЕБЫКОВА Ульяна, КОСОВА Надежда, Гнутова Любовь Яковлевна, ее сестра Мария Яковлевна и ряд других.

Начальник упр[авления] НКВД Сталинградской области
Ст[арший] майор госбезопасности

Воронин

Помета на левом поле первого листа документа: «О. С. 14/1-43 года. В дело. Т. Прохвятилов ознакомлен. 14/1-43 г. Мякинин»

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе в угловые скобки заключены фрагменты текста, начало и конец которых отчеркнуты карандашом. На полях обозначенный текст отмечен знаком «двойная галочка».

170. Докладная записка секретаря Серафимовичского районного комитета ВКП(б) и и. о. заведующего отделом пропаганды и агитации районного комитета ВКП(б) о действиях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации и о хозяйственно-политическом состоянии района после освобождения района частями Красной армии

г. Серафимович
В Сталинградский обком ВКП(б)

16 января 1943 г.

О хозяйственно-политическом состоянии района и работе РК ВКП(б) после освобождения района от немецких оккупантов

Докладная записка

Серафимовичский район был временно оккупирован немецко-фашистскими захватчиками в ночь на 1 августа 1942 г.

26 августа 1942 г. частями нашей героической Красной армии город Серафимович и хутора: Тюковной, Затонский 2-й, Зимовной, Бобровский 1-й, Усть-Хоперский, Рыбный, Избушки, Кузнечики, Хованский, Б. Поповский, Б. Сенютинский и Затонский 1-й были освобождены, а хутора: Бобровский 2-й, Белявский, Котовский, Калмыковский и Чеботари находились в нейтральной зоне.

Во все освобожденные хутора, за исключением Бобровского, Белявского, Котовского и Калмыковского, были посланы председатели с/советов и председатели колхозов. В конце сентября в г. Серафимович с ними было проведено совещание по практическим вопросам ближайших задач восстановления района.

25 сентября РК ВКП(б) выделил 10 чел[овек] докладчиков, проинструктировав их, послал в освобожденные хутора с лекциями, докладами и беседами среди населения освобожденных хуторов. В самом городе было проведено две лекции по текущему моменту. На заборах и стенах домов были написаны лозунги, выражающие благодарность Красной армии за освобождение нашего города и района, лозунги, призывающие население к активной помощи героическому Сталинграду и др.

Таково было положение и политмассовая работа до 21 октября 1942 г.

С 21 октября согласно решению военного командования и бюро обкома ВКП(б) об отселении населения из 25-километровой зоны РК ВКП(б) пришлось проводить эвакуацию населения района за Дон. При проведении этой работы мы встретились с большими трудностями в виде нехватки транспорта и т. д., благодаря чему в сроках выселения получилась затяжка. К моменту начала наступления Красной армии 19 ноября в хуторах Усть-Хоперском, Бобровском 1-м оставалось еще неэвакуированное население. Эвакуированное население района расселялось в Комсомольском районе главным образом, и частично семейств 250–300, в основном с малыми детьми, многодетные и старики, были расселены в хуторах Кумылженского и [нрзб]районов.

19 ноября 1942 г. части Красной армии, перейдя в наступление 20–21 ноября, освободили от немецких оккупантов хутора: Базки, Б. Соин, Б. Немуха, Ср. Царица, Фомихинский, Большой, а также хутора, находившиеся в нейтральной зоне.

Перед райкомом партии встала задача восстановления сов[етской] власти в этих хуторах и ознакомление освобожденного населения с действительным положением дел на фронтах Отечественной войны, с героической работой нашего тыла, международным положением и очередными задачами, поставленными товарищем Сталиным в его историческом докладе о 25-й годовщине Октябрьской социалистической революции, задачами всемерной помощи фронту и восстановления разрушенного немецко-фашистскими бандами советско-колхозного хозяйства района.

Во все освобожденные сельсоветы района райком партии послал уполномоченных, снабдив их газетами, брошюрами доклада товарища Сталина о 25-й годовщине Октябрьской социалистической революции, листовками и др.

Немецкие оккупанты скрывали от населения истинное положение дел на фронте, всячески раздувая свои успехи, без зазрения совести ввали

о взятии германской армией городов Серафимовича, Саратова, Куйбышева и т. д., выдавая пропуска в Михайловку и Саратов и т. д. Поэтому по вполне понятным причинам слова наших докладчиков о действительном положении дел на фронте, в тылу и за границей выслушивались населением с большим вниманием.

В беседах с докладчиками граждане заявляют, что они на своем горбу убедились в справедливости устной и печатной агитации, что ранее говорилось о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях, чинимых немецкими оккупантами над мирным населением во временно оккупированных ими советских районах.

В городе и хуторах нашего района немецко-фашистские изверги за свое пребывание натворили очень много бед, разрушений, зверств и насилий над населением. Только 450 советско-колхозных зданий, из них: 12 зданий сельсоветов, 15 зданий правлений колхозов, 9 клубов, 5 изб-читален, 16 школ, 8 детсадов дет-яслей, 15 аптек и больниц и т. д., всего на сумму до 12 миллионов рублей. Кроме того, еще большее количество зданий разрушено и повреждено у колхозников.

Немецко-румынско-итальянские грабители уничтожили почти полностью весь крупный и мелкий рогатый скот и весь сельскохозяйственный инвентарь колхозов и колхозников, поставив в очень тяжелое положение колхозы в подготовке и проведении весенней посевной кампании.

Немецко-румынская грабармия забирала у населения все, что попадалось под руку: хлеб, масло, молоко, яйца, скот, птицу, всю лучшую одежду, обувь, мебель, вплоть до безделушек и детских игрушек.

У граждан х[утора] Б. Соин оккупанты забрали 32 коровы, 46 телят, 125 овец и коз, 62 свиньи, 1361 шт. птицы и т. д., у граждан х[утора] Б. Немуха эти грабители зарезали 13 коров, 39 телят, 147 овец и коз, 47 свиней, 26 поросят, 1288 штук птицы, 41 ц хлеба и т. д., у граждан х[утора] Базки фашисты забрали 260 коров на сумму 520 000 руб., 235 телят — 14 100 руб., 1800 овец и коз на сумму 36 000 руб., 550 свиней на сумму 25 250 руб., 5000 шт. птицы на 50 000 руб., обуви на 415 000 руб., одежды на 750 000 руб., 12 велосипедов на 9600 руб., 20 патефонов на 8000 руб., 150 швейных машин на 60 000 руб., 1500 ц хлеба на 90 000 руб. Забрали огородных овощей с 180 га на 216 000 руб. и т. д., а весь нанесенный гражданам ущерб выражается в сумме 3 451 760 руб.

В х[уторе] Затонском эти оккупанты разрушили 47 домов и др[угих] хозяйственных построек колхозников и нанесли им ущерб на сумму 320 000 руб.

В х[уторе] Бобровском 2-м они разрушили и сожгли 100 домов колхозников, а остальные не имеют полов, окон, потолков, оконных рам, дверей и пр., полуразрушены.

В х[уторе] Н. Горбатовском оккупанты сожгли 47 домов, а 10 наполовину разрушили. Уничтожили 49 коров, 73 шт. телят, 374 овцы-козы, 117 свиней, 4217 шт. птицы, забрали 56 шт. женского платья, 15 мужских пиджаков, 58 шуб, 50 перин, 100 подушек, 41 пару ботинок, 31 пару сапог, 25 пар валенок, 2 пары туфель, 15 шт. швейных машин, 917 ц хлеба, 1644 ц картофеля и т. д.

Такое же положение мы имеем во всех хуторах нашего района.

Эти варвары XX века разгромили всюду, где ни попадались, пчелиные ульи: в Базках — 32 улья, в Коротком — 28 и т. д.

Они вырубали и сожгли по району 266 га фруктовых садов колхозов и колхозников.

В результате всех этих злодеяний цветущие и зажиточные до войны колхозные хутора: Ягодное, Большой, Котовский, Рубашкин и Калмыковский — представляют сейчас обгорелые, разрушенные развалины, а такие хутора, как: Горбатовский, Бобры 2-е, Базки и Чеботари — полуразрушены.

Но оккупанты не только разрушали, жгли и грабили мирное население, но и творили неслыханные издевательства, насилия и расстрелы.

В х[уторе] Н. Горбатовском они зверски замучили 22 раненых красноармейца, а затем расстреляли их. Актом установлено, что у двух бойцов выбиты зубы, у одного разрублена голова, у одного выколоты глаза и порезано лицо, у одного голова разбита прикладом, двум бойцам воткнуты были в бок штыки и т. д.

В одном только городе Серафимовиче фашистские бандиты расстреляли до 60 чел[овек] ни в чем не повинных мирных жителей.

В х[уторе] Б. Немуха эти звери пристрелили 12-лет[него] мальчика Ваню только за то, что он ночью вышел из мельницы в уборную, там же расстреляли калеку, не могущего ходить, Котова Ал. Вас. и Короткова Вас. Сем. 1924 г. р., обвинив их в партизанстве.

В х[уторе] Большом оккупанты расстреляли Бочарова Архипа Ив. 55 лет, Сутулова Петра Ал. 65 лет и глухонемого Кумова Федора Ив. 35 лет и т. д.

Немецко-фашистские прохвосты, стараясь террором, издевательствами, избиениями, насилиями терроризировать, запугать мирных жителей, сделать их покорными «расе господ» рабами. С этой целью в х[уторе] Коротковском они ввели нумерацию населения в возрасте от 15 до 60 лет, № вышивались на белом материале черными нитками, и ставилась печать. За явку на сборный пункт без № или явку с опозданием виновник получал публичное наказание в виде порки от 15 до 25 розог или в карцер-подвал, куда предварительно напускалась вода, чтобы сидеть и лежать было нельзя.

Такому наказанию подвергались ряд женщин, в том числе Петрушина Нина Павловна, Каденева Анна Сергеевна, Комиссарова Пелагея Кирилловна, Пономарева Евдокия, Фролова Ольга, Клягина Наталия, Кострикова Матрена и др.

Оккупанты очень изощренно и разнообразно проводили издевательства, например, Никодимову Нину (Б. Немуха) офицер, не добившись от нее к себе расположения, получив отпор, направил ее водоносом для фрицев и дал команду ежедневного избиения ее солдатами. Нину били все кому не лень, били ежедневно и часто, били пинками, толчками в спину, в зубы и т. д. Лапшина Ал. Трофимовича, 54-л[етнего] старика (Базки), издевательски заставили тащить непосильную для него ношу — чувал в 1,5 ц хлеба, и, когда старик под непосильной ношей падал, его избивали дубинкой и снова наваливали чувал, старик падал, его опять били. 70-летн[его] старика Родионова Вас. Матвеевича избивали так, что он упал без сознания. А потом вскоре от этих побоев умер.

Михайлову Наталию Федоровну за ее просьбу дать ей время позавтракать вывихнули руку и все же выгнали на работу без завтрака. Никодимову

Е. 55 лет били 3 дня подряд, били чем попало и приговаривали «достань цилиндр» (то есть ламповое стекло), били, пока не достала это стекло у соседки. Попадью Ульяну немец избил за то, что она выбросила на улицу гусиные лапки, а не зажарила их вместе с украденным у нее же гусем (х[утор] Карагичев). Бирюкову К. Ф. избил за то, что отказалась стирать вшивое белье фрицев. Любимова Степана офицер бил и приговаривал «хорош пан?», бил за то, что Любимов не понимал его собачьего языка.

Имеется много зафиксированных фактов насилий над женщинами, девушками и даже старухами. В х[уторе] Бобры 2-е эти двуногие скоты изнасиловали девушек-подростков Шуру 1927 г. и Дусю 1928 г. р., выгнав предварительно из подвала их мать гр[аждан]ку Р.

В х[уторе] Усть-Хоперском мерзавцы изнасиловали в присутствии матери ее дочь.

В г. Серафимовиче эти кобели изнасиловали 15-летнюю девочку Тамару, несмотря на все просьбы ее матери: «Возьмите меня, но не трогайте, оставьте мою дочурку», – говорила она этим псам, не пощадили – изнасиловали.

В х[уторе] Котовском эти гады изнасиловали больную старуху.

В актах зафиксированы факты насильного привода прямо с постели девушек и женщин в квартиры офицеров. В Ср. Царице гр[ажданка] Ш. была разбужена и уведена к офицеру на квартиру. Муж этой гр[ажданки] Ш. решил пойти за женой, но солдат пригрозил его пристрелить, тогда Ш. отстал.

В настоящее время население нашего района активно взялось за восстановление разрушенного колхозного хозяйства. Участвуют в сборе трофеев, в зарытии трупов, в очистке дорог от снежных заносов, молотят необмолоченный колхозный хлеб, приводят в порядок колхозные базы и свои разрушенные хаты. Готовятся к весенней посевной кампании, собирают и ремонтируют сельскохозяйственный инвентарь, ремонтируют школы, оборудуют красные уголки и т. д.

Отвечая конкретными делами помощи фронту в деле достижения скорейшей победы над немецко-фашистскими извергами, население хуторов района собрало и внесло 120 000 руб. на постройку эскадрильи «Героический Сталинград».

Одним словом, райком ВКП(б) всю свою политико-массовую работу сейчас развертывает, исходя из общих задач, поставленных товарищем Сталиным в его историческом докладе о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Более быстрому развертыванию хозяйственно-политической жизни района мешает пятикилометровая запретная полоса и частично отсутствие книг, брошюр и газет. Массовую политическую агитацию приходится вести пока только устно: доклады, беседы и читки сводок Совинформбюро.

Секретарь Серафимовичского РК ВКП(б)
Врид зав[едующего]
отделом агитации и пропаганды РК ВКП(б)

А. Павлов

Кочегаров

ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102. Подлинник. Машинопись.

171. Информация секретаря Городищенского районного комитета ВКП(б) и председателя райисполкома о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района

с. Городище Сталинградской области

*27 февраля 1943 г.
С[овершенно] секретно*

Справка № 2
Секретарю Сталинградского обкома ВКП(б)
тов. Чуянову А. С.
Председателю Сталинградского облсовета
депутатов трудящихся тов. Зименкову И. Ф.

I. О зверствах и нанесенных убытках немецко-фашистскими извергами

[...] 3. Немецкие изверги не останавливались перед гнусными чудовищными издевательствами и уничтожением мирного населения и военнопленными красноармейцами и командирами.

а) В селе Городище расстреляли трех подростков, учащихся средней школы: Свиридова Александра Ивановича 16 лет, Аляева Николая Ивановича 16 лет, и Кузьмина Василия Васильевича 16 лет. Они уличили их к принадлежности партизанским отрядам.

б) В хуторе Песковатка и Вертячий расстреляли ни в чем не повинных женщин Зотову Анну Ф., Богачеву Ирину Степановну 45 лет, Горячеву Антонину Петровну 33 лет и мужчин Барыбина И. В. 36 лет, Старикова П. А. 37 лет.

в) В Карповском сельсовете расстреляны: Княжеченко А. Ф. 17 лет, Княжеченко Алексей Ф. 15 лет, Поляков Владимир Алексеевич 17 лет, за то, что якобы они вели подрывную работу, взрывали их транспорт.

г) В селе Песчанка того же сельсовета гитлеровцы расстреляли Патюткина Ефима Ник. 66 лет, Орлову Наталью Петровну 72 лет.

Нельзя описать жертв, в которые подверглось мирное население в нашем районе, нельзя, да и трудно выразить подсчеты граждан, которые стали жертвами немецко-фашистских извергов.

Немецко-фашистские людоеды издевались и бесконечно истребляли в созданных военнопленных лагерях на территории Городищенского района.

1. Известные всему миру неслыханные зверства над военнопленными красноармейцами и командирами в хуторе Вертячий, где замучили и расстреляли 87 человек, причем 10 трупов так изуродованы, что их опознать нельзя.

2. В лагере Гослесопитомника Карповского сельсовета, содержали в самых ужасных условиях военнопленных красноармейцев и командиров, число пленных доходило больше 2000 человек, заставляли работать по 12 часов, кушать не давали, размещены были в землянках по 200–250 человек в то время, как вместимость землянок до 50 человек, причем издевались безгранично, зверски издевались – ежедневная смертность доходила до 50–60 человек. При освобождении пункта Красной армией нами обнаружено и извлечено

из землянок 230 трупов. От 2000 человек осталось 500 человек безнадежно к жизни.

Мы считаем, достаточно таких ужасных примеров, которые кое о чем говорят. Кроме того, в расположении района находилось 7 военнопленных лагерей, по неточным данным, содержалось военнопленных красноармейцев и командиров с наличием 12 300 чел[овек], а по освобождению района нашей Красной армией установлено, что погибло от издевательств, холода и голода 8370 человек, и оставшиеся в живых мало кто может выжить от истощения, а большинство из них безнадежны к жизни.

При эвакуации населения немецким командованием в тыл немецкой армии они при перегоне издевались, не щадили детей, стариков, при истощении и невыносимой усталости люди падали, дети гибли, на все просьбы, на все мольбы немецкое командование отвечало расстрелом и зверски избивали, так, 12-летнюю девочку из села Акатовки Терентьеву Галю избили за то, что она попросила у офицера кусочек хлеба. Избили рабочего Иванова С.М. и его сына Васю за то, что отец не мог идти, его начали бить, Вася защитил отца, за что получил удар по голове.

Таких случаев много, чтобы подсчитать зверски измученных мирного населения, главным образом при этапировании детей и стариков, трудно. Подсчет проводим и счет гитлеровским заправилкам будет представлен.

Но советских людей не могли запугать ни смерть, ни издеательства гитлеровских извергов, они верили в победу Красной армии, что она их освободит, и она их освободила.

II. О пособниках и предателях Родины

1. При оккупации гитлеровскими бандами территории Городищенского района в районе оказались пособники, предатели и изменники Родины, они изъявляли свое желание немецкому командованию в оказании им помощи, предавали лучшую часть населения – патриотов Родины, уничтожали общественные здания по указанию старост.

В первую очередь уничтожили: школы, больницы, культурные учреждения, колхозные дома, мельницы, клубы и фермы. Таких пособников предателей и изменников Родины было:

а) старост, состоящих на службе в немецко-административных органах – 24, из них задержано 14;

б) пом[ощников] старост по хозяйственной части – 14, из них задержано 14;

в) полицейских и начальников полиции – 42, из них задержано 24 чел[овека]. Кроме того, имелись ряд других пособников до 50 человек. Все эти пособники предавали советскую власть, изменяли Родине, предавали лучших граждан, наносили ущерб нашему народному хозяйству.

Сейчас эти люди арестованы, ведется следствие, уже осуждены ревтрибуналом, 10 человек получили разные меры социальной защиты*, начиная от расстрела и кончая разными сроками заключения в тюрьму с поражением в правах гражданства.

В селе Песковатка, Вертячем и других при взятии населенных пунктов немецкими бандитами возвратились бывшие кулаки, которые работали часть

в городе Сталинграде, а часть прибыли неизвестно откуда, отобрали свои дома и постройки, поселились в них и продолжали творить свои гнусные дела по уничтожению и ограблению колхозного имущества: кулаки Соловьев И.Н., Авдеев И.С. и Кирьянова и др.

Недолго им пришлось хозяйничать, при освобождении населенных пунктов нашей славной Красной армией они репрессированы.

2. Наряду с пособниками и предателями Родины мы имеем абсолютное большинство населения, которое случайно оказавшееся в тылу у врага, лучших, преданных людей, людей – патриотов своей Родины, которые сопротивлялись в работе, не выполняли распоряжения пособников и гитлеровского командования, они саботировали в работе и подчас срывали их планы.

В селе Карповка: Близгарева Надежда, Княжиченко А.Ф., Поляков Владимир А. и второй Княжиченко А.Ф., последние трое были гитлеровцами зверски расстреляны.

В хуторе Дмитриевке, Карповке и других населенных пунктах население скрывало от гитлеровских бандитов раненых бойцов и командиров, случайно попавшихся в плен, они их лечили, ухаживали за ними и по излечении помогали им выходить за немецкую линию обороны к частям Красной армии.

В селе Городище, Студено-Яблоновке, когда подходила Красная армия к населенному пункту, многие жители села вместе с советскими военнопленными стреляли по метавшимся фашистским мерзавцам. 16-летний Квачев, рабочий тракторного завода и завода «Красный Октябрь» Иванов, Самуилов, Рвачев организованно взяли в руки автоматы, пистолеты и в упор расстреливали отступающих немцев, от их руки пали десятки немецких извергов, а потом, когда наши бойцы ворвались в Городище, они присоединились к ним и пошли вместе очищать от немецкой мрази Сталинград. Эти примеры храбрости и мужества советских людей приведены единицы, но их по району тысячи, а по всему Советскому Союзу миллионы. [...]

Секретарь Городищенского райкома ВКП(б)
Сталинградской области
Председатель исполкома райсовета

*Зиновьев
Быстров*

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122. Подлинник. Машинопись.

* Имеются в виду методы государственного принуждения.

172. Акт комиссии Дзержинского района г. Сталинграда о преступлениях сотрудников главной немецкой военной комендатуры в г. Сталинграде против мирных жителей*

25 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: зав[едующего] Дзержинским рай[онным] коммун[альным] хоз[яйством] Карцева Т.И., заместителя нач[альника] 3-го отделения милиции г. Сталинграда тов. Ширманова Г.Е., медицинской сестры Дзержинского рай[онного] отдела здрав[охранения] Антоновой Зинаиды Ильиничны, представителей от общественности рабочих Дзержинского рай[онного] ком[мунального] хоз[яйства] Ковалевой Марии Николаевны, проживающей по Добринской ул., д. № 38, Ширяшкиной Фриды Наумовны, проживающей по Малычевской ул., д. № 5, Христофоровой Ирины Захаровны, проживающей по Печерскому переулку, дом № 1, на основании свидетельских показаний и осмотра трупов советских людей, замученных в немецкой комендатуре, составили настоящий акт в нижеследующем.

Немедленно после занятия немцами части города Сталинграда была создана главная немецкая военная комендатура, размещавшаяся в здании 3-го дома Советов на площади 8 Марта. Комендатура была тем центром, который осуществлял массовое истребление населения г. Сталинграда, заподозренного либо в сопротивлении оккупантам, либо просто в сочувствии Красной армии. Гитлеровцы хватали массу советских людей, волокли их в комендатуру, там подвергали чудовищным пыткам. Свидетели заявляют, что из здания комендатуры постоянно доносились дикие крики и стоны истязуемых. После пыток многих советских людей, попавших в застенки, расстреливали и вешали.

Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешены объявления, угрожающие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое объявление — «Кто здесь пройдет, тому смерть», на углу улиц Невской и Медведицкой — «Проход русским запрещен, за нарушение — расстрел» и т. п.

И в действительности, немцы расстреливали на каждом шагу, о чем свидетельствуют сотни могил, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района г. Сталинграда. Замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасывали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была заполнена, то трупы вывозились на кладбище, что в 2 км от здания комендатуры. На кладбище была вырыта яма глубиной около 6 м, длиной 40 м и шириной 12 м.

После изгнания оккупантов в названной яме было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей, замученных, расстрелянных, повешенных в комендатуре и др[угих] местах. При осмотре трупов 25 марта 1943 года было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением. Кроме трупов детей, было обнаружено 323 трупа женщин, 69 трупов стариков и 74 трупа мужчин.

141 труп имел следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа имели стригуляционные борозды на шеях, что свидетельствовало об их повешении. Все остальные трупы были обезображены и носили следы пыток. У 139 жертв — женщин, девушек — руки были заломаны назад и связаны проволокой, причем у 18 из них были вырезаны груди, у некоторых обрезаны уши и обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле имелись следы ожогов.

Осмотр этих трупов показал, что 21 женщина умерла от истязаний и ран, а остальные после пыток были расстреляны.

Даже трупы детей были изуродованы, у некоторых были обрезаны пальцы, порезаны ягодицы, выколоты глаза.

Комиссия допускает, что при допросе матерей палачи на их глазах истязали и мучили их детей, чтобы вырвать у матерей нужные показания.

На трупах многих мужчин были обнаружены выжженные каленым железом или вырезанные ножом пятиконечные звезды, у некоторых выколоты глаза, поломаны руки и ноги, вспороты животы.

Из всех 516 жертв ни одного человека опознать не удалось, так как значительная часть трупов была изуродована до неузнаваемости, а другая часть не могла быть опознана ввиду того, что к моменту похорон в районе было незначительное число местных жителей.

Ни у одного из трупов не было найдено никаких документов, удостоверяющих их личность.

К акту прилагается протокол опроса свидетелей.

Акт подписала комиссия:

Зав[едующий] Дзержинским рай[онным] ком[мунальным] хоз[яйством] [Карцев]

Зам[еститель] начальника [Ширманов]

3-го отд[еления] милиции [Антонова]

Медсестра рай[онного] [отдела] здрав[охранения]

Представители общественности,

рабочие Дзержинского рай[онного]

ком[мунального] хоз[яйства]: [Ковалева]

[Ширяшкина]

[Христофорова]

Подписи вышеуказанных членов комиссии исполком Дзержинского райсовета депутатов трудящихся заверяет.

Председатель исполкома [Мурашкина]

Секретарь исполкома [Беликова]

ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 121. Л. 49–49 об. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Дзержинского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

173. Акт комиссии Тебектенеровского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о гибели гражданского населения Тебектенеровского сельсовета в результате бомбардировок немецкой авиации

24 апреля 1943 г.

Комиссия, выделенная Тебектенеровским сельсоветом, в составе: представителя сельсов[ета] Менглеева Д.З., представит[еля] колхоза им. Ворошилова Бодрушова К.К., колхозников Тарабановской О.А., Колеевой Н.А. и Круглякова А.Т., с участием представителя Ворошиловского районного комитета ВКП(б) Катыхина В.Н. провела работу по выявлению совершенных фашистско-немецкими оккупантами зверств, убийств, насилий над гражданами на территории Тебектенеровского сельсов[ета] Ворошиловского района Сталинградской обл[асти].

Комиссия установила, что за время оккупации территории сельсов[ета] (с 24 авг[уста] по 20 ноября 1942 г.) немцы во время обстрела и воздушных бомбардировок убили мирных граждан:

1. Малюева Музык Джалиновича, колхозника, 60 л[ет].
2. Мучкаеву Гилю Уластаевну, колхозницу, 17 л[ет].
3. Балеева Кошар Балеева, колхозника, 60 л[ет].
4. Уташова Басан, колхозника, 18 л[ет].
5. Адыянова Пауш Дорджиевича, колхозника, 60 л[ет].
6. Адыянову Эльдяю, колхозницу, 55 л[ет].
7. Кулько Ивана Кузьмича, колхозника, 50 л[ет].

Все они похоронены в с. Тебектенеры.

Акт подписали.
Комиссия

Менглеев
Бодрушов
Тарабановская
Колеева
Кругляков
Катыхин
Болеев

Представитель районного комитета ВКП(б)
Пред[седатель] сельсовета

Правильность с подлинным актом и наличие на них подписей свидетельствую.

Председатель [нрзб] сельсовета*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1 Д. 338. Л. 8. Заверенная копия. Рукопись. Чернила.

** Подпись неразборчива.

174. Акт комиссии Капкинского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в с. Капкинка*

25 апреля 1943 г.

Мы, комиссия в составе 7 человек под председательством пред[седателя] исполкома сельсов[ета] Кузнецова Н.С., члена исполкома сельсов[ета] Лавреишковой А.М., колхозников Амелченкова А.А., Амелченко Д.М., Зубковой Ф.Г., Иванченко Никандра Яковлевича, Гешковой А.П., сего числа составили настоящий акт на погибшее невинное население во время оккупации немецко-фашистскими оккупантами с 25 августа по 25 ноября 1942 г. (погибло от бомб, пуль и снарядов), таковые похоронены на правой и левой стороне реки.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения
1.	Евсигнеев Григорий Иванович	1868
2.	Алексенко Василь Васильевич	1905
3.	Бородаенко Роман Максимович	1867
4.	Поличенко Митрофан Никандрович	1918
5.	Геенко Виталий Архипович	1934
6.	Беликов Виталий Гаврилович	1931
7.	Бородаенко Яков Федорович	1882
8.	Иванченко Раиса Трофимовна	1923
9.	Ермилова Надежда Семеновна	1896
10.	Бородаенко Таиса Павловна	1936
11.	Загудаев Яков Ефимович	1867
12.	Загудаева Пелагея Егоровна	1867
13.	Загудаев Петр Яковлевич	1912
14.	Загудаева Раиса Петровна	1936
15.	Чеботарев Иван Андреевич	1929
16.	Горбунова Анна Михайловна	1918
17.	Коржов Николай Сергеевич	1868
18.	Зубков Александр Иванович	1936
19.	Амельченко Виталий Устинович	1934
20.	Водолазов Владимир Харитонович	1938
21.	Амельченко Александр Михайлович	1933
22.	Бородаенко Иван Григорьевич	1927
23.	Саранов Григорий Матвеевич	1926
24.	Саранов Александр Матвеевич	1937
25.	Саранов Петр Матвеевич	1934
26.	Аленикова Тамара Леонидовна	1917
27.	Меркулова Мария Терентьевна	1899
28.	Зинченко Иван Сергеевич	1935
29.	Зинченко Владимир Сергеевич	1937

Акт составили члены комиссии.
Пред[седатель] исполкома сельсовета
Член исполкома сельсов[ета]
Колхозник

[Кузнецов]
[Лаврешишкова]
[Амелченков]
[Амелченко]
[Иванченко]
[Зубкова]
[Гешкова]

Колхозница

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью Капкинского сельского совета депутатов трудящихся Ворошиловского района Сталинградской области.

175. Акт комиссии Верхне-Курмоярского сельского совета Верхне-Курмоярского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан в станице Верхне-Курмоярская*

25 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя В[ерхне]-Курмоярского сельсовета Рубинштейна Бориса Ароновича, председателя колхоза им. Крупской Русановского Василия Архиповича, учительницы В[ерхне]-Курмоярской средней школы Хохлачевой Александры Федотовны и врача Фоминной Марии Иосифовны на основании:

1. Заявлений граждан станицы Верхне-Курмоярской: акушерки Чабатовой Агриппины Ивановны, учительницы Верхне-Курмоярской средней школы Харламовой Валентины Ивановны, ученицы 8-го класса Верхне-Курмоярской средней школы Улесовой Александры Михайловны, заведующего хозяйством Верхне-Курмоярской больницы Ильиной Акулины Логвиновны, гражданки станицы Верхне-Курмоярской Мезиной Галины Никитичны о зверстве, расстреле и убийстве мирных граждан немецко-фашистскими захватчиками;

2. Протокола опроса свидетелей Астаховой Евдокии Степановны, Астаховой Александры Федоровны, ученицы 8-го класса Верхне-Курмоярской средней школы Улесовой Александры Михайловны, Кобриной Нины Михайловны, Лескиной Елены Леонтьевны, Федоровой Эммы Владимировны. Все они проживают в станице Верхне-Курмоярской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области.

И акта предварительного расследования от 12 января 1943 года о расстреле и убийстве мирных граждан немецко-фашистскими захватчиками.

3. Личного осмотра места, устройства и нахождения виселицы и места расстрела в станице Верхне-Курмоярской против здания сельсовета, установила, что 26 августа 1942 года немецким гестапо, штаб которого находился в стани-

це Верхне-Курмоярской Сталинградской области, в здании сельсовета, часть и фамилии солдат и офицеров не установлены, что немцами-гестаповцами были взяты в своих квартирах граждане станицы Верхне-Курмоярской Жариков Иосиф Евдокимович, житель станицы Верхне-Курмоярской, ранее эвакуированный из Украины Волошин Иван Федорович и гражданка Фрейгер Фаня Львовна с 2 детьми – дочерью 2 лет Бертой и сыном Леоном 5 лет. Всех их посадили на легковые машины и увезли к реке Дону, там же и расстреляли без суда и следствия.

4. В октябре месяце 1942 года из хутора Красноярского в станицу Верхне-Курмоярскую фашистские палачи пригнали граждан Сердобинцева Алексея Нестеровича с дочерью, учительницей Сердобинцевой Клавдией Алексеевной, Фомичева Григория Константиновича, Евтерева Владимира Емельяновича и Ламского Петра Васильевича. Во дворе колхоза им. Крупской Евтереву, Сердобинцеву и Фомичеву гестаповцы связали руки, посадили их на машину и подвезли к заранее приготовленной виселице, расположенной в 40–50 м от колхозного двора, и тут же их повесили.

Сердобинцеву Клавдию Алексеевну и Ламского Петра Васильевича немецкие гестаповцы прогнали сначала мимо виселицы и в конце двора колхоза им. Крупской, в бараке, расстреляли, причем Сердобинцева Клавдия Алексеевна была тяжело ранена, но палачи втолкнули ее в яму и живую зарыли.

Таким образом, немецкими фашистами были расстреляны и повешены без суда и следствия граждане, фамилии, имена и отчества которых известны всему населению Верхне-Курмоярского района.

Расстреляны:

1. Жариков Иосиф Евдокимович, рождения 1883 г.
2. Волошин Иван Федорович, рождения 1888 г.
3. Ламсков Петр Васильевич, рождения 1904 г.
4. Сердобинцева Клавдия Алексеевна, рождения 1921 г.
5. Фрейгер Фаня Львовна, рождения 1916 г.
6. Фрейгер Леон Хаимович, рождения 1937 г.
7. Фрейгер Берта Хаимовна, рождения 1941 г.

Повешены:

1. Евтерев Владимир Емельянович, рождения 1897 г.
2. Сердобинцев Алексей Нестерович, рождения 1897 г.
3. Фомичев Григорий Константинович, рождения 1913 г.

Ввиду вышеизложенного виновными и ответственными за описанное злодеяние признать немецкое командование 6-й немецкой армии, в состав которой входили немецкие офицеры и солдаты, располагавшиеся в станице Верхне-Курмоярской Сталинградской области.

Приложение: заявление граждан.

Протокол опроса свидетелей.

Акт предварительного расследования от 12 января 1943 г.

Акт подписали.
Члены комиссии

[Рубинштейн]
[Русановский]
[Хохлачева]
[Фомина]

Подпись членов комиссии Рубинштейна, Русановского, Хохлачевой, Фоминой исполком Верхне-Курмоярского районного совета депутатов трудящихся заверяет.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 13–13 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью Верхне-Курмоярского сельского совета депутатов трудящихся Верхне-Курмоярского района Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

176. Акт Царевского сельского совета Ленинского района Сталинградской области о женщинах, погибших в результате бомбардировки немецкой авиацией с. Царево*

10 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Царевского сельсовета Ленинского р[айо]на Матыцин Яков Семенович в присутствии понятых с. Царево Юрковой Марии Тимофеевны и Лушниковой Клавдии Даниловны составили настоящий акт в следующем:

15 ноября 1942 г. при налете вражеской авиации на с. Царев[о] были убиты гр[аждане]:

1. Привалова Антонина Яковлевна, 1919 г. [р.], учительница;
2. Ермоленко Антонина Федоровна, 1908 г. [р.], служ[ащая].

Председатель сельсовета
Понятые

[Матыцин]
[Юркова]

[Лушникова]

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью Царевского сельского совета Ленинского района Сталинградской области.

177. Акт комиссии Яблочного сельского совета Верхне-Курмоярского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками граждан цыганской национальности в хуторе Нижне-Яблочном*

25 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Н[ижне]-Яблочного сельсовета Поповой Прасковьи Яковлевны, председателя колхоза «Н[ижне]-Яблочный» Н[ижне]-Яблочного сельсовета Григорьевой Ольги Ивановны, учительницы Мешковой Галины Владимировны Н[ижне]-Яблочной начальной школы, на основании:

1. Заявления колхозниц колхоза «Н[ижне]-Яблочный» Ефремой Анны Ивановны и Григорьевой Ольги Ивановны о расстреле немецкими оккупантами эвакуированных цыган.

2. Протокол опроса свидетелей Ефремовой Анны Ивановны – колхозницы Н[ижне]-Яблочного, Болдырева Митрофана Платоновича – колхозника того же колхоза, Алимовой Феклы Николаевны – колхозницы того же колхоза.

3. Личного осмотра могилы расстрелянных установила, что 6 сентября 1942 года солдаты 6-й немецкой армии схватили без всяких оснований 30 советских граждан, отвезли в балку ю[го]-западнее хут[ора] Н[ижне]-Яблочного и там расстреляли. Фамилии не установлены.

Ввиду изложенного виновными и ответственными за описанные злодеяния признать командование 6-й немецкой армии.

Приложение: заявление колхозниц Ефремовой А.И. и Григорьевой О.И.

Протокол опроса свидетелей Ефремовой А.И., Болдырева М.П., Алимовой Ф.М.

Акт подписали члены комиссии:

Попова
Мешкова
Григорьева

Подпись членов комиссии Поповой, Григорьевой и Мешковой исполком В[ерхне]-Курмоярского районного Совета заверяет.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Подстепинского сельского совета депутатов трудящихся Верхне-Курмоярского района Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

178. Акт комиссии Больше-Мельничного сельского совета Нижне-Чирского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в хуторе Больше-Мельничном*

26 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Б[ольше]-Мельничного сельсовета Свиридовой Марии Илларионовны, налогового агента Трехсвояковой Матрены Васильевны, колхозницы колхоза «Крестьянский труд» Гренадеровой Марфы Потаповны на основании:

1. Заявления колхозников колхоза «Крестьянский труд» Треножкина Василия Игнатъевича, Волгиной Клавдии Николаевны, Рябухиной Зинаиды Александровны, Гавриловой Натальи Дмитриевны о злодеяниях над мирным населением, военнопленными;

2. Протокола опроса свидетелей: Треножкина Василия Игнатъевича – колхозника колхоза «Крестьянский труд», Лескина Евсегнея Ивановича – колхозника указанного колхоза «Крестьянский труд», Волгиной Клавдии Николаевны, секретаря Б[ольше]-Мельничного сельсовета

Установила:

За период июль, август, сентябрь 1942 г. немецкие солдаты и офицеры конвойной части и восстановительного батальона замучили голодной смертью (причем били палками и издевались) 40 военнопленных из находившегося в нашем селе лагеря военнопленных. Кроме того, расстреляно из мирного населения, как факт этого – очевидец Лескин, на его глазах расстреляно 3 человека из мирного населения, Лескина же и др[угих] заставили закапывать. Немецкие солдаты и офицеры пытались угнать в плен все население хут[ора] Б[ольше]-Мельничного, не догнав до ст. Морозовская, почти все население в пути следования убежало и возвратилось в хут[ор] Б[ольше]-Мельничный. Трое немецких офицеров по улице села гнали юношу 18 лет, причем били плетью, а затем расстреляли его.

Ввиду изложенного виновными и ответственными за описанное злодеяние являются конвойная и восстановительная части немецкой армии.

Приложения**:

1. Заявление колхозников Треножкина, Волгиной, Рябухиной, Гавриловой хут[ора] Б[ольше]-Мельничного, того же сельсовета Н[ижне]-Чирского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

2. Протокол опроса свидетелей: Треножкина, Лескина, Волгиной.

Акт подписали

1. Свиридова
2. Трехсвоякова
3. Гренадерова

Акт заверяет исполком Нижне-Чирского райсовета депутатов трудящихся.
Председатель исполкома Н[ижне]-Чирского райсовета
Секретарь исполкома Н[ижне]-Чирского райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью.

** Не публикуются.

** Подписи неразборчивы.

179. Протокол опроса свидетелей хутора Чепуры Верхне-Курмоярского района Сталинградской области об издевательствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над военнопленными красноармейцами и мирными жителями

26 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Ивановой М.П., уполномоченной указанной комиссии опрошены свидетели: Федорова Евгения Николаевна, Фролова Пелагея Корифовна, Федюнина Клавдия Никифоровна, Беляевская Фанея Захаровна, жители хутора Чепуры, колхозницы колхоза «Большевицкая весна», которые дали следующие показания:

Федорова Евгения Николаевна: «В июле месяце 1942 года, немецкие мерзавцы привели в хутор Чепуры со связанными руками четверых красноармейцев. Посадили в помещение почты за решетку, в ставне одного окна прорезали отверстие для того, чтобы они видели, что делается, и стали строить перед отверстием окна виселицу для повешения. Когда виселица была готова, военнопленных вывели разутых, в нижнем белье, со связанными руками, без шапок. Поставили на бочки, а когда надели петлю на шею каждого, бочки из-под ног выбили. Висели они сутки, на другие сутки они были похоронены немцами же на наших братских кладбищах. Возраст их был неизвестен. Во время повешения красноармейцев и после того, как их сняли с виселицы, жители хутора обходили виселицу на далекое расстояние.

Трупы расстрелянных красноармейцев нами были обнаружены, километра полтора от хутора, но кто они, установить их личности не удалось. Расстреливали их ночью, население не знало».

Федюнина Клавдия Никифоровна: «Слышала крик о помощи колхозницы Зипунниковой Александры Иосиповны в возрасте 40 лет. Прибежав на крик, я встретила двоих немецких наймитов, стала им говорить, чтобы не издевались над женщиной-колхозницей, но один из них наставил на меня винтовку и приказал удалиться, если я не сделаю этого, он застрелит меня. Я вынуждена была уйти».

Зипунникова Александра Иосиповна: «Я была дома, но вот немецкие грабители с целью грабежа вошли в количестве трех человек в мою квартиру

и стали забирать мои вещи. Я стала возражать. В это время один из троих остался в моей квартире (а два вышли из квартиры, вероятно, охранять), закрыв дверь на крючок, пытался изнасиловать меня. Но я, защищая себя, схватила нож, лежащий на столе, нанесла ранение мерзавцу-наильнику, а сама спаслась, выбежав из дома на улицу».

Беляевская Фанея Захаровна: «Мне 47 лет, и я больна, несмотря на мой возраст и болезнь, меня изнасиловал немецкий насильник, ворвавшись в мою квартиру. Взяв меня за горло, наставляя кинжал, положив на койку, изнасиловал. Затем забрали сноху 24 лет Валентину Михайловну Беляевскую с собой, но с дороги ее отпустили».

Калачева Степанида Тимофеевна: «К моей квартире подъехали трое, один из троих наставил на меня наган, заставил вернуться в квартиру и, несмотря на то, что у меня был на руках трехмесячный ребенок и что я кричала о помощи, я ничего не могла сделать в защиту себя. Ребенок мой был взят из моих рук другим мерзавцем, наставляя наган на меня, насильно я была повалена на койку и изнасилована».

Фролова Пелагея Корнеевна. В своем показании рассказывает о том, что она слышала крик о помощи Калачевой Степаниды, «но меня к ней на помощь не допустили, охранявшие ее двое квартиру, наставив наган, потребовали, чтобы я ушла, иначе они будут стрелять в меня. Не оказав помощи, я вынуждена была уйти».

Каролева Наталья Павловна: «Мне 52 года, но меня избили в комендатуре немцы за то, что я возражала против грабежа в моей квартире. У меня забрали масло, яйца. А когда я стала возражать, меня пригласили в комендатуру и били, как хотели, по голове, по лицу, у меня были подтеки».

Пучкова Мария Федоровна: «Я еще молода, мне 26 лет, но за что меня по роли розгами, я не знаю. Всего нанесли 20 розгов. Угрожали на другой день повесить. Я сбежала в хутор Чаусов и скрывалась там полтора месяца».

Ушакова Пелагея Петровна: «В сентябре месяце прошлого года меня по роли розгами за то, что я не явилась по вызову комендатуры на собрание, созданное немцами, и за то, что моя сестра с их разрешения ушла в другой хутор, подозревая ее в связях с партизанами. Мне двадцать восемь лет. И вот в один день мне дали 25 розгов и на другой день тоже 25 розгов. На третий день отпустили и предупредили, чтобы через полтора часа я была в лесу на рубке дров. Если я этого не сделаю, они угрожали меня повесить».

Беляевская Ольга Карповна: «Мне двадцать пять лет. Меня позвали в комендатуру, сняли с меня платье и стали бить розгами по обнаженному телу. Всего нанесли 25 розгов. Следы розгов до настоящего дня остались на теле. После порки розгами заставили пилить дрова, несмотря на то, что у меня не хватало сил».

Небыков Иван Сергеевич: «При отступлении в декабре месяце 1942 года немецкие солдаты подбрасывали гранаты в жилые дома колхозников. Была подброшена граната и в мою квартиру, которая взорвалась и убила моих троих детей: четырнадцати лет Георгия, Раису восьми лет, Таису семи лет. Все в квартире разрушено и побито».

Протокол подписали опрошенные свидетели

[Федорова]

[Фролова]

[Федюнина]

[Беляевская]

Уполномоченный

Сталинградской областной комиссии

Иванова М. П.

ГАВО Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

180. Акт Морсковского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками советских военнопленных в хуторе Морском*

27 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Морсковского сельсовета Романов Дмитрий Арсентьевич, житель хут[ора] Морского Соловьев Евгений Федорович и секретарь колхоза «Комбайн» Дорофеева Евгения Александровна хут[ора] Морского Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти], составили настоящий акт об издевательствах и расстреле 12 военнопленных красноармейцев и 2 командиров, а именно:

В 1942 г. в ноябре и декабре месяце, в период оккупации пехотинскими немецкими войсками хут[ора] Морского, немецкие изверги, захватив в плен 12 красноармейцев и 2 командиров, которых фамилии не установлены, заперли их в плетневый сарай и продуктов питания и воды не давали продолжительное время. А когда колхозники приносили им продукты питания, то немецкие изверги колхозников разгоняли, а красноармейцев избивали. В декабре 1942 г., не выдержав режима немецких извергов, красноармейцы начали каждую ночь убегать по несколько человек. Немцы выпускали их за хут[ор] Морской и там расстреливали, и таким образом все 13 человек на протяжении 5–6 дней декабря месяца расстреляны за хут[ором] Морским в разных местах, а один из них, лейтенант, обнаружен в колхозном сарае в яслях, фамилия которого неизвестна, у которого нанесены побои на голове, спине и грудной клетке, и в последствии удушен, что подтверждается освидетельствованием медработников Юровой Антонины Дмитриевны и санитарки Кожановой Федосьи Асонтьевны. В чем и составили настоящий акт.

Пред[седатель] сельсовета
Комиссия:

Романов
Дорофеева
Соловьев

Помета: «13 июля [19]43 г.»

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 40–40 об. Подлинник. Рукопись. Чернила. Бланк документа на немецком языке.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Сталинградского областного совета депутатов трудящихся.

181. Акт комиссии Ворошиловского (сельского) района Сталинградской области об издевательствах, насилии и расстреле немецкими оккупантами мирных советских граждан в хуторе Антоново-Шестаки*

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя колхоза «Светлый путь» тов. Баннова Д. И., учительницы начальной школы хутора А[нтоново]-Шестаки Коротковой К. С., пред[седателя] сельсовета Улесова на основании:

1. Заявления колхозников колхоза «Светлый путь» Плешаковой Марфы Ивановны, Князевой Анны Ивановны, рабочих хуторской МТС Бабкиной Ирины Михайловны, Сорокиной Марии Ивановны и учительницы Коротковой Ксении Семеновны об издевательствах, изнасиловании и расстреле немецкими оккупантами мирных советских граждан.

2. Протокол опроса свидетелей Симонова Александра Тихоновича – механика Жутовской МТС хут[ора] А[нтоново]-Шестаки, Борзых Ирины Ивановны – житель[ницы] хут[ора] А[нтоново]-Шестаки – установила, что 10 августа и 14 декабря 1942 г. при вторичной оккупации немцами хут[ора] А[нтоново]-Шестаки офицеры и солдаты (фамилии которых неизвестны, и которого они полка тоже неизвестно) схватили без всяких оснований пять мирных советских граждан, мужчин, невоеннообязанных, четыре человека и одну девушку:

1. Плешаков Федор Семенович
2. Коротков Иван Семенович
3. Сорокин Марк Анисимович
4. Бабкин Исая Фионович
5. Князева Прасковья Тихоновна

Троих мужчин, Плешакова Ф. С., Сорокина М. А., Бабкина И. Ф., отогнали на разъезд «Челиков», держали их восемь суток, избивали, не кормили и воды не давали по два дня, потом всех (их в лагере оказалось 100 чел[овек]) подпустили к корыту у колодца. Указанные лица погибли. Бабкин И. Ф. умер от истощения, избиения и без воды. Князева П. Т. умерла от изнасилования тремя румынскими солдатами. Плешаков Ф. С. был избит и пристрелен, Коротков И. С.

расстрелян во дворе. Сорокин М. А., избитый румынскими солдатами, угнан в степь, и дальнейших известий никаких нет.

Ввиду изложенного виновными и ответственными за совершенное злодеяние признать командование немецкой армии.

Приложения**³: заявления колхозников Плешаковой М. И., Коротковой К. С., Сорокиной М. И., Бабкиной И. М., Князевой А. И.**

Протокол опроса свидетелей Симонова А. Т., Барзых И. И.
Акт подписали члены комиссии.

Подпись членов комиссии исполком Ворошиловского районного совета заверяет.

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета³*

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Ворошиловского исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Не публикуются.

³* Подписи неразборчивы.

182. Протокол опроса свидетелей хутора Чикова Ворошиловского района Сталинградской области об избиениях и расстреле пленных красноармейцев немецко-фашистскими оккупантами

28 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Головиной Н. И., уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели: Опокина Маргарита Фроловна, Бондаренко Стратон Никитич, Божкова Марфа Иосифовна и Божкова Клавдия Михайловна – колхозники колхоза «Красный Октябрь» хут[ора] Чикова Заливского сельсовета, которые дали следующие показания:

1. Опокина М. Ф.: «18 декабря на окраине хутора Чикова, проходя по площади, я увидела много трупов бойцов и командиров Красной армии. Трупы некоторых носили следы зверств и насилия: выколотые глаза, вывернутые руки, холодным оружием распорот живот.

При похоронах погибших 29 декабря 1942 г., в которых участвовала и я, оказалось, что это трупы расстрелянных пленных в количестве 40 человек, перед расстрелом немецко-фашистские захватчики раздели и ограбили пленных бойцов».

2. Божкова К. М.: «18 декабря 1942 г. меня с семьей немцы выгнали из дома и вместе с другими гражданами нашего хутора, подгоняя ударами, направили на площадь, где стояли пленные красноармейцы. Недалеко от моего дома лежал на земле раненый боец. На моих глазах немецкий солдат подошел и убил

его из нагана. На площади я видела, как немцы снимали с пленных сапоги, сумки. Один немец зверски расстрелял при мне двух пленных бойцов. Через некоторое время с площади нам приказали убраться. На площади же потом я увидела замученных и расстрелянных бойцов и командиров».

3. Божкова М.И.: «Из числа 40 расстрелянных пленными бойцами 18 декабря 1942 года 10 человек были расстреляны около дома и кухни моего свекра Бондаренко Стратона Никитича, трупы их я видела и вместе с другими хоронила 29 декабря 1943 года».

4. Бондаренко С.Н.: «18 декабря 1942 г. около моего дома и кухни были расстреляны 10 человек пленными красноармейцами. Их окровавленные трупы я помогал убирать при похоронах».

Протокол подписали опрошенные свидетели

[Опокина]
[Бондаренко]
[Божкова М.]
[Божкова К.]

Уполномоченный

Сталинградской областной комиссии

Н. Головина

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 115. Подлинник. Рукопись. Чернила.

Протокол.

WS

опроса свидетелей, составленный 28 июля 1943 года
уполномоченным Сталинградской областной комиссией
по установлению и расследованию злодеяний немецко-
фашистских захватчиков и их пособников.

По поручению Сталинградской областной комиссии
мною Головиной Н.И. уполномоченным указательной комиссией
опрошены свидетели: Опокина Маргарита Фроловна, Бон-
даренко Стратон Никитич, Божкова Марфа Иосифовна и
Божкова Клавдия Михайловна - колхозники колхоза "Крас-
ный Октябрь" хутора Гиньова Запывского сельсовета, кото-
рые дали следующие показания:

1. Опокина М.Ф. 18 декабря 1942 года на окраине хутора
Гиньова, проходя по площади, я увидела много трупов в бой-
цов и командиров Красной Армии. Трупы некоторых носили
следы зверств и насилий: выколотые глаза, вывернутые
руки, в некоторых оружии распорот живот.

При полороном похоронил 29 декабря 1942 г. в которых
участвовала и я, оказалось, что это трупы расстрелянных
пленных в количестве 40 человек, перед расстрелом немецко-
фашистские захватчики разделили и окровавили пленные бойцов.

2. Божкова К.М. 18 декабря 1942 г. вместе с семьей немцы
выгнали из дома и вместе с другими французами нашего
хутора, подняв ударали, направили на площадь, где сто-
яли пленные красноармейцы. Недалеко от моего дома
лежал на земле раненый боец. На моих глазах немецко-
фашистские солдаты подошли и убили его из нагана. На площади
я видела как немцы снимали с пленных сапоги, сумки.
Один немец зверски расстрелял при мне двух пленных бой-
цов. Через некоторое время с площади нам приказали убраться.
На площади же потом я увидела замученных и расстрелян-
ных бойцов и командиров.

3. Божкова М.И. Из числа 40 расстрелянных пленными
бойцами 18 декабря 1942 года 10 человек были расстреляны
около дома и кухни моего свекра Бондаренко Стратона Ни-
китича, трупы их я видела и вместе с другими хоронила
29 декабря 1943 года.

4. Бондаренко С.Н. 18 декабря 1942 г. около моего дома и кухни
были расстреляны 10 человек пленными красноармейцами.
Их окровавленные трупы я помогал убирать при похоронах.

Протокол подписали опрошенные свидетели:

1. М. Опокина
2. Божкова
3. Божкова
4. Бондаренко

Уполномоченный Сталинградской
Областной комиссии Н. Головина

183. Акт комиссии сельского совета хутора Морского Тормосиновского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Морском

29 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя сельсовета Романова Дмитрия Арсентьевича, секретаря колхоза Дорофеевой Евгении Александровны, счетовода колхоза «Комбайн» Улитина Федора Авилевича, составили настоящий акт в нижеследующем:

об издевательствах над жителями хут[ор] Морского, во время оккупации немецкими пехотными войсками хут[ора] Морского Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

Немецкие изверги насильничали советских жителей. Как, например, 15 декабря 1942 г. зашел на квартиру один немецкий солдат к 65-летней колхознице Кирьяновой Анне Михайловне, сказал ей, я буду у тебя ночевать, Кирьянова разрешила ночевать, когда стало темнеть, Кирьянова А.М. постелила ему постель и сказала, можете ложиться, тогда немецкий изверг схватил ее, положил на постель, пытался изнасиловать, последняя кричала, отбивалась от него, все же он начал грызть ее зубами, бить кулаками под бока и все же изнасиловал. После чего поднялся и ушел, что подтверждается Кирьяновой Анной Михайловной.

Председатель сельсовета
Комиссия

Романов
Дорофеева
Улитин

Копия верна

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 45. Копия. Машинопись.

184. Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по факту массового убийства мирных граждан в с. Каменка Ворошиловского района Сталинградской области

30 июня 1943 г.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Форапоновым Степаном Ивановичем, опрошены свидетели:

1. Шелистова Пелагея Федоровна, колхозница с. Каменки — немецкие войска 4 августа 1942 г., заняв наше с. Каменку, стали собирать в школу всех проживающих в нашем селе эвакуированных с других мест евреев с детьми и ве-

щами. У меня стояла на квартире Щедринская Берта Григоровна, у нее было две дочки 10 и 12 лет, ее тоже немцы вызвали в школу с детьми и вещами, и больше она обратно не вернулась. Я лично видела, как из школы всех евреев немцы вывезли на машинах в Каменную балку и, как после выяснилось, там расстреливали, а вещи оставались в школе. После я лично видела, как немецкие солдаты делили между собой вещи расстрелянных граждан еврейской национальности.

2. Гончаренко Тамара Филипповна, проживающая в с. Каменка — после занятия немецкими войсками нашего с. Каменка 4 августа 1942 г. они стали по селу собирать в школу всех проживающих в нашем селе эвакуированных граждан еврейской национальности вместе с детьми. Сбор продолжался постепенно, 8 октября 1942 г. я была на своей бахче, расположенной невдалеке от «Каменной балки», и видела, как к «Каменной балке» подъехала автомашина, и дальше я слышала крики женщин и детей и выстрелы из автоматов. Я подумала, что немцы производят расстрелы, я испугалась, ушла, а потом стала пробираться домой. Идя мимо школы, где было еврейское население, я увидела много немецких солдат, которые разбирали вещи, принадлежащие еврейскому населению. Здесь я поняла, что в «Каменной балке» расстреливали евреев, а потом и все односельчане стали говорить об этом расстреле.

3. Светличная Варвара Андреевна, колхозница с. Каменки — у меня на квартире стояла эвакуированная гражданка еврейской национальности Лотерштейн Бася Давидовна, у ней было 2 детей — одному мальчику — 4 года, и второму — 9 месяцев. Потом всех евреев немцы согнали в школу, в том числе и мою квартирантку с детьми. В октябре месяце, числа не помню, но в воскресенье, я лично видела, когда немецкие солдаты и офицеры увозили из школы всех евреев с детьми, а куда не знаю. После этого моя квартирантка Лотерштейн с детьми не вернулась, а потом пошел слух, что их всех расстреляли.

4. Коврыга Матрена Ивановна, житель[ница] с. Каменки — я видела, как около школы евреев с детьми насильно сажали в автомашину и увозили, а тех кто не садится били палками. Вещи им немецкие солдаты не давали, а у тех, кто <пытался взять>, вырывали. Я слышала, что их всех расстреляли в «Каменной балке». Всех живущих у нас в Каменке евреев я лично знала, которые после того, как увезли на машинах, не вернулись.

Подписи:

1. Шелистова П. Ф.
2. Гончаренко Тамара Ф.
3. Светличная Варва[ра] Анд[реевна]
4. Коврыга Матрена Ивановна

Уполномоченный
Сталинградской областной комиссии

[Форапонов]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 23–25. Подлинник. Рукопись. Чернила.

28

Протокол.

Опроса свидетелей составленной 30 июня 1943 года уполномоченными Сталинградской областной комиссией немецко-фашистских захватчиков и их соучастников. По поручению Сталинградской областной комиссии мною Федотовым Степаном Ивановичем опрашены свидетели:

Щемякина Татьяна Федоровна, колхозница села Каменки — немецкие войска 4 августа 1942 года заняв наше село Каменку стали собирать в школу всех проживающих в нашем селе эвакуированных с других мест евреев с детьми и внуками. У меня стояла на квартире Щедришская Гертта Григорьевна у ней было две девочки 10 и 12 лет, ее тоже немцы вызвали в школу с детьми и внуками и больше она обратно не вернулась. Я лично видела, как из

185. Акт комиссии сельского совета с. Жутово 1-е Ворошиловского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в с. Жутово 1-е*

30 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Жутовского 1-го сельсовета Коврыгина Ивана Васильевича, депутата сельсовета Абрамовой Марии Федоровны, колхозника колхоза «Верный путь» с. Жутово 1-е Гринько Павла Савельевича на основании:

1. Заявления колхозников колхоза «Верный путь» с. Жутово 1-е Ворошиловского [района] Сталинградской обл[асти] Меркулова Георгия Тимофеевича и Колгановой Марии Ивановны;

2. Протокола опроса свидетелей: Меркулова Георгия Тимофеевича и Колгановой Марии Ивановны — колхозников колхоза «Верный путь» установила, что 8 августа 1942 г. румынский офицер, фамилию которого установить не удалось, жестоко избил граждан с. Жутово 1-е Меркулова Георгия Тимофеевича и Гринько Павла Савельевича, которые в результате побоев утратили трудоспособность почти на 3 месяца.

4 октября 1942 г. немецкие солдаты и офицеры побоями и пинками загнали в машину 5 семей эвакуированных евреев, состоящих из одного старика, девяти женщин и четырнадцати детей в возрасте от 1 г[ода] до 14 лет, отняли у этих людей все вещи и, плотно закрыв брезентовый верх, увезли из села Жутово 1-е. Установлены фамилии увезенных 24 чел[овек]:

1. Райсберг Рахиль, 45 лет;
2. Дочь ее Райсберг Фира 25 лет с сыном Михаилом 4 лет;
3. Коган Роза 44 л[ет] с детьми 14 л[ет], 12 л[ет], 10 л[ет] и 6 лет;
4. Чернилова Ф. 33 лет с детьми 12 л[ет], 10 л[ет], 8 л[ет], 6 лет;
5. Кольник Ида 43 лет с сыном Даниилом 14 лет;
6. Козулина 60 лет;
7. Дочь ее Мария 23 л[ет];
8. Ревекка 17 л[ет];
9. Мельграм 27 л[ет] с детьми 3 л[ет] и 1 года;
10. Кобылянский Алексей 12 л[ет];
11. Кобылянская Софья 14 л[ет].

9 октября 1942 г. за с. Жутово 1-е около ж[елезно]д[орожного] разъезда в пшенице обнаружены трупы убитых граждан, один из которых в военной форме, не опознан, другой оказался захваченным ранее эвакуированным Козулиным Абрамом Моисеевичем, по национальности евреем.

Ввиду изложенного виновными и ответственными за совершенные злодеяния признать командование немецких воинских частей, размещавшихся в период оккупации района в хут[оре] Жутово 1-е, № и название части которых установить не удалось.

Приложение:

1. Заявление колхозников Меркулова Г.Т. и Колгановой М.И.
2. Протокол опроса свидетелей: Меркулова и Колгановой.

Акт подписали члены комиссии.
Подпись членов комиссии: *Коврыги[на], Гринькова и Абрамовой*
Исполком Ворошиловского районного совета заверяет.
Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Ворошиловского исполкома райсовета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

186. Акт комиссии Абганеровского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о зверствах немецко-фашистских оккупантов в с. Абганерово*

2 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Абганеровского сельсовета Куксы Ивана Ивановича, председателя колхоза «Молотова» Абганеровского сельсовета Ткачева Федора Игнатьевича и учительницы начальной школы с. Абганерово Лепетюхиной Анастасии Ивановны на основании:

1) заявления колхозников колхоза «Молотова» Гарькавского Анисима Ивановича, Кубраковой Варвары Пантелеевны, Тюриной Анны Сергеевны о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и о расстреле мирных граждан;

2) протокола опроса свидетелей Гарькавского Анисима Ивановича, жителя с. Абганерово, Кубраковой Варвары Пантелеевны, [колхозницы] колхоза им. Молотова, Тюриной Анны Сергеевны, колхозницы того же колхоза,

установили, что немецко-фашистские варвары, заняв с[ело] с 4 августа 1942 по 20 ноября 1942 г., начали наводить порядки, они явились полными хозяевами с[ела] и распоряжались народом и народным хозяйством. Они начали грабить жителей: забрали скот, хлеб, птицу, молоко, масло, яйца, все домашние вещи, которые нравились им, забирали без всякого разговора, а мирных жителей заставляли выполнять все распоряжения немецкого командования. За малейшее неподчинение или невыход на работу избивали плетью и палками. Имеются случаи расстрела мирных жителей. Так расстреляли девушку Кубракову Татьяну Гр[игорьевну] 22 лет и Коновалова Алексея Тарас[овича] 34-х лет. Последнего только за то, что не понял распоряжения и не выполнил так, как хотели они. Имелись случаи насильственного изнасилования девушек и женщин.

Акт подписали члены комиссии

*Кукса И. И.
Ткачев Ф. И.
Лепетюхина А. И.*

Подпись членов комиссии Куксы, Ткачева и Лепетюхиной исполком Абганеровского совета заверяет.
Председатель сельисполкома
Секретарь сельисполкома

Шебутарин

ГАВО. Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Сталинградского областного совета депутатов трудящихся.

187. Из докладной записки начальника Клетского РО НКВД Сталинградской области секретарю Клетского районного комитета ВКП(б) о расправах немецко-фашистских захватчиков над населением района в период его оккупации

Не ранее 23 ноября 1942 г.
Строго секретно*

Секретарю Клетского РК ВКП(б)
тов. Ткаченко

Докладная записка

Считаю своим долгом сообщить Вам о том, что с момента оккупации Клетского района, немецко-румынские захватчики во всех населенных пунктах установили режим, в систему которого входили учет населения, запрещение передвижения граждан из одного населенного пункта в другой.

После проведенного переучета оккупанты через свои комендатуры по всем хуторам издали приказы, в которых указывалось:

1. Передвижение граждан из хутора в хутор разрешается по пропускам военной комендатуры на расстояние 7 км от 6 утра до 6 часов вечера.

2. Категорически запрещается гражданам без разрешения комендатуры пускать на квартиру людей.

3. Не укрывать партизан, военнопленных красноармейцев и других подозрительных лиц, за укрытие вышеуказанной категории виновные будут расстреливаться.

4. В населенных пунктах соблюдать чистоту и порядок, за нарушение приказа виновные будут штрафовать или предаваться суду.

За период оккупации района оккупанты проводили политику разорения и ограбления колхозов и колхозников, так, например, в колхозе х[утора] Селивановского из имевшихся 115 голов крупного рогатого скота осталось лишь 18 голов, х[утора] Логовского – из 75 голов осталось только 7 голов и т. д. Мелкий скот и птица почти полностью разграблены.

Колхозы оккупанты стремились сохранить с тем, чтобы максимально выжать из них продовольственные продукты.

Однако ни одной сельскохозяйственной кампании им провести как следует не удалось. Посев озимых и яровых хлебов убран в крайне малых размерах. [...]

По установленному немцами порядку старосты хуторов ежедневно в субботные дни являлись в сельскохозяйственную комендатуру и докладывали коменданту о ходе хлебоуборочных работ и поставках для германской армии. В случае неудовлетворительной работы старосты подвергались избиениям и угрозам расстрела. Например, в х[уторе] Платонов старосту оккупанты привязывали на коновязь вместе с лошадьми на целый день, в х[уторе] Цымловском старосту привязывали к столбу. Аналогичные явления имели место по другим хуторам.

Все трудоспособное население принудительно выгонялось на хлебоуборочные работы, на ремонт дорог и мостов. В каждом хуторе многие женщины привлекались на подсобные работы в лазареты, на кухни и т. д. Работали бесплатно или за мизерное количество продуктов питания.

Все местные жители с приходом немецких войск лишились своего собственного крова, из домов их выселили в землянки и подвалы, а дома заняты солдатами и офицерами немецко-румынских войск. [...]

В х[уторе] Головском румынский поп наряду с богослужением организовал дом терпимости, из х[утора] Базки Серафимовичского района он привез 5 девушек, которые около трех месяцев сожительствовали с попом и офицерами, что вызвало большое возмущение со стороны верующих и всех советских граждан.

Немецкие захватчики, оккупировав Клетский район, производили зверские расправы над советскими гражданами. В х[уторе] Распопино ими расстреляны три человека: Попов Петр Иванович, сын красного партизана, бывший учетчик Распопинской МТС; Комиссаров Сергей Степанович, член ВЛКСМ, агротехник колхоза; Сидоров Ефим Ефремович, член ВЛКСМ, начальник почтового отделения хут[ора] Распопино; в х[уторе] Перекопке — колхозники Долгов Михаил Осипович и Вединеев Василий Спиридонович. Первых трех оккупанты расстреляли по подозрению к причастности к партизанам, Долгова — за неподчинение немецким властям, Вединеева — за то, что он носил воду красноармейцам в окопы в период, когда линия обороны немецких войск находилась под ст. Клетской.

Без всякого повода они арестовали и увезли в неизвестном направлении Короткова, бывшего агента уполкомзага СНК**; Ломкова Максима Алексеевича, рабочего СТЗ и ряд других.

Большинство арестованных обвинялись румынами в причастности к партизанам, на допросе их подвергали жестоким избиениям и пыткам, жертвами пыток были колхозники: Ермилов из х[утора] Орешкин, Титов из х[утора] Евстратов, Пымлова — жена быв[шего] председателя колхоза ст. Клетской — и ряд др[угих] ни в чем не повинных колхозников и колхозниц.

В ноябре месяце 1942 г. в расположении х[утора] Власов неизвестными советскими патриотами были порезаны телефонные провода румынских войск, в связи с этим фактом румынская жандармерия по шести окрестным хуторам (Орешкин, Евстратов и др.) арестовала по два человека мужчин в каче-

стве заложников и готовила над ними расправу. Однако осуществить им эти замыслы не удалось в связи с наступлением частей Красной армии. Румыны в панике бежали, бросив 12 человек арестованных.

Следует отметить и тот факт, что оккупанты не ограничились вышеуказанными репрессиями, они зверски избивали советских граждан, насиловали женщин-колхозниц, доводя их до умопомешательства, а затем расстреливали. В х[уторе] Платонов румынские офицеры избивали колхозников и колхозниц, ни в чем не повинных, так они избили Коршунова Федора Ивановича за то, что он отказывался производить перепись населения; Коршунову Веру Алексеевну, Платонову Екатерину Семеновну немецкий комендант избил за то, что они отказывались сдавать молоко; Вялов Александр, 13 лет, избит за то, что он в присутствии румынского коменданта сказал: «Черт знает, кому здесь сдавать молоко, хозяев много, а порядков нет».

Коршунова Никиту Григорьевича за отказ предоставить свою квартиру для офицера румынской армии офицер ударил рукояткой револьвера по голове, а затем ногами в спину, после чего приказал солдатам посадить его в погреб, где последний пролежал трое суток и умер. В х[уторе] Бузиновка в августе 1942 г. немецкий солдат, подойдя к погребу, где находилась семья Родина, закричал им: «Русь, ком!» (русь, выходи, никто не выходил), — тогда немец закричал: «Русь — капут!» — и выстрелил в упор в женщину и детей, сидящих в погребе. Пуля злодейского выстрела убила насмерть двенадцатилетнюю девочку Нину Родину.

В х[уторе] Манойлино немцы изнасиловали трех колхозниц: Манойлину Марию Ивановну, Петрушину Феклу Петровну и ее дочь Петрушину Павлину Павловну в возрасте 14 лет. Манойлина в результате изнасилования умопомешалась, немцы, видя это, ее расстреляли. Аналогичные зверства имели место и в др[угих] хуторах района. [...]

Начальник Клетского РО НКВД
лейтенант госбезопасности

Ерымовский

ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по содержанию. С 23 июля по 23 ноября 1942 г. Клетский район был оккупирован немецко-фашистскими войсками.

** Возможно, имеется в виду агент уполкомзага СНК — агент Уполномоченного комитета заготовок при СНК СССР.

188. Докладная записка Клетского районного комитета ВЛКСМ Сталинградскому областному комитету ВЛКСМ об оккупации Клетского района немецко-фашистскими оккупантами

Не ранее 24 ноября 1942 г.*
Особая папка

Сталинградскому обкому ВЛКСМ
Клетский райком ВЛКСМ

Докладная записка

Результаты временной оккупации Клетского района немецко-фашистскими извергами. За четыре месяца хозяйничества немецко-фашистские оккупанты (с 24 июля по 23–24 ноября 1942 г.). Они занимали 21 сельский совет, в которых имелось 34 населенных пункта и 3 совхоза, через 5–10 дней после занятия населенного пункта немецко-фашистские заправилы создавали свою власть: создавалась военная комендатура и комендатуры по с[ельско]х[оз]яйственным работам. В селах формально выбирались, а фактически назначались старосты, а затем 3–6 полицейских (по размеру населенного пункта). Весь Клетский район они разбили на два пункта: 1-й – Евстратовский, куда входили В.-Саламаковка, Распопинская, Головский, Селивановский и другие; и 2-й – Сухановский (Кагановического района), куда входили Нижняя и Верхняя Бузиновка, Майоровский, Ерик и другие.

Каждую субботу старосты докладывали в комендатуру о ходе уборки урожая, обеспечении немецких войск продовольствием и по другим вопросам. Военной комендатурой был установлен специальный режим, в систему которого входил контроль за каждым шагом граждан. Был издан приказ, запрещающий ходить гражданам из села в село. Выезд разрешался комендатурой, на что выдавался пропуск по расстоянию не далее как на 7 км.

Кроме этого, было также установлено время хождения, т. е. с 6 часов утра до 6 часов вечера. В приказе было указано о запрещении пускать на квартиру людей без проверки военной комендатуры, не укрывать партизан, военнопленных и других подозрительных для них людей. За нарушение этого порядка, было указано в приказе, виновные будут расстреливаться.

Немецкие изверги не распускали колхозов, они пытались как можно больше выкачать при помощи артелей хлеба и других сельхозпродуктов для своей армии. Но из этого ничего не получилось. Из посеянного урожая, 2700 га, по колхозу станицы Клетской они убрали 10 га, по Н[ижней] Бузиновке – 1350 га, убрано 300 га и посеяно 85 га ржи, по Муковнинскому – 800 га, убрано 60 га и посеяно 40 га.

В результате четырехмесячного хозяйничества немецко-фашистских бандитов в Клетском районе полностью подорвана материальная база колхозников и трудящихся. В районе до оккупации было коров 2548, осталось 662, молодняка было 3246, осталось 230. Овец и коз было 11288, осталось 43, свиной было 3298, осталось 214, птицы разной было 47012, осталось 3479. В ху-

торе Селиванове было 115 коров, осталось 18. В хут[оре] Логовском – 75 коров, осталось 7. Все это богатство силой отбиралось у граждан и пожирала немецкая грабармия, из некоторых хуторов, как станицы Клетская и Распопинская, немецкие изверги силой уводили народ подальше в тыл и вплоть до Ростовской области. Все добро, оставшееся в хуторах, немцы и румыны грабили, отрывали ямы. Забирали все до детской игрушки, производили массовый грабеж и в хуторах, откуда не выселялся народ, забирали все, что попадало на глаза. Там, где побывал фашистский сапог, весь народ выгонялся из домов. Колхозники поселились в землянки, а квартиры представлялись для «арийских господ». Кроме того, из жилых домов строили блиндажи и наблюдательные пункты. Так, были разрушены станица Клетская на 85–90%, Распопинский – на 80–85%, Каражинский на – 95–98%, Логовский – 100%, Осинки – 95–98% и другие.

Всего по району разрушено 930 частных домов и 674 дома значительно повреждены. Разрушено коммунальных домов 50, повреждено 28. Разрушено 150 животноводческих построек, 53 дома, где были детские ясли. По 15 с/советам разрушено и повреждено 32 школьных здания, 21 изба-читальня, дом соцкультуры и кинотеатр. Убыток по разрушению культурных учреждений – 1640 тыс. рублей. Фашистские изверги уничтожили 33 школьные библиотеки, в которых имелось 23 тыс. томов книг. Только в одной райбиблиотеке уничтожено 12 тыс. томов, в педагогической библиотеке – 5 тыс. томов.

Состояние районной комсомольской организации
в период эвакуации и чинимые зверства фашистских бандитов над
комсомольцами и молодежью

Обкому ВЛКСМ уже известно, что на занятой территории оставался бывший секретарь райкома ВЛКСМ Изразова Е., бывший помполит Перекопской МТС Фирстова, бывший помполит Распопинской МТС Ефремов и бывший член бюро райкома ВЛКСМ Щучкина. Учетные карточки комсомольцев Изразовой были все сожжены, она объясняет, что печать и протоколы бюро и пленумов были отправлены с членом бюро РК ВЛКСМ тов. Шутовой в обком.

После того как я ознакомился с районом, я пришел к заключению, что при трезвом взвешивании дел можно было сохранить и эвакуировать в ближайший район все документы райкома. На занятой территории остались и большинство комсомольцев, в том числе 5 секретарей первичных комсомольских организаций. Если бы бывшего секретаря Изразову не охватило чувство паники, то можно было добиться того, что на 75% комсомольцы эвакуировались вглубь страны. Член ВЛКСМ Федотова Мария рассказывает: «Когда мне удалось самой достать подводу, я пошла к Изразовой и дала совет, что можно взять одну подводу и предложить эвакуироваться всем комсомолкам станицы Клетской, сложив продукты на подводу. Изразова мне ответила, что я не могу ничего сделать, поступайте, как знаете».

Комсомолка Ушакова решила уходить с колхозом, она уже переправилась через Дон, но затем вернулась в свой хутор. Только потому, что ей вовремя не мог никто дать правильного совета. Сама Изразова вместо того, чтобы уходить в сторону Н.-Григорьевской, поехала в Селиванов, т. е. навстречу

двигающимся немецким войскам. Находясь в тылу у немцев, Изразова могла успешно организовать работу с комсомолом, чтобы помочь Красной армии в деле разгрома немецких войск, но этого сделано не было. За период оккупации района немецко-фашистские бандиты творили всяческие издевательства над народом, комсомольцами и молодежью.

В станице Распопинской подверглись зверским издевательствам Комиссаров Сергей Степанович – агротехник колхоза, комсомолец Попов Петр – техник-нормировщик МТС. За подозрение в партизанском движении после мучительных надругательств его расстреляли. Расстреляли комсомольцев Лащенова Ивана Павловича 17 лет за то, что у него при обыске была найдена граната. Два человека расстреляли в хуторе Перекопке за неподчинение немецко-фашистским властям (Долгов Михаил Осипович и Веденев Василий Спиридонович). В хуторе Евстратовском немецкие бандиты заставляли молодежь после работы оставаться в степи по уборке урожая. В одну ночь два гитлеровца приехали в степь к молодежи, вывели комсомолку Евстратову Анастасию и изнасиловали ее в степи.

Наган и плетка – вот символ руководства фашистской власти. Комсомолку Колесникову Л. избил плетью немецкий солдат за то, что когда он пришел на поле, она отдыхала. На дом принес хорватский солдат стирать белье, Колесникова отказалась выполнить эту работу, тогда он схватил ее за концы платка, с силой потянул вниз, а затем наотмашь ударил ее по лицу.

Четыре пули выпустил из пистолета немецкий офицер по убегающей комсомолке Леонтьевой Елизавете только за то, что она отказалась идти с ним в Ерик. Цели немецкого офицера она разгадала и убежала.

Девочке Титовой Любви прострелил руку немецкий солдат за то, что она не давала увести им корову. В хуторе В.-Саламаковка немцами силой были уведены в тыл 16 молодых ребят. В хуторе Головском расстреляли сына председателя колхоза, психически больного Гольнова.

Немало фактов, когда население района проявляло патриотические чувства. В хуторе Ерике колхозником Чебаковым ночью была увезена с поля боя раненая комсомолка Качкаева Зинаида, которая служила в РККА (служба ВНОС). Выдавая Качкаеву за свою дочь, Чебаков спас ей жизнь, сейчас она оправилась от ран и работает секретарем с/совета в хуторе Ерик. [...]

Резолюция на первом листе документа: «т. [нрзб]».

ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19–20. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по содержанию. С 23 июля по 23 ноября 1942 г. Клетский район был оккупирован немецко-фашистскими войсками.

189. Акт Зрянинского сельского совета Кагановичского района Сталинградской области о расстреле немецко-фашистскими захватчиками советских военнопленных в Зрянинском сельском совете*

14 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Зрянинского сельсовета Кагановичского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Тарасова Макрида Арсентьевна, председатель колхоза им. Буденного Рубцов Еремей Леонтьевич, врач Сажин Александр Иванович, учитель Выскубова Анна Константиновна и Понкратов Ефим Иосифович, 11 июля 1943 г. составили настоящий акт в нижеследующем:

Зрянинский сельсовет был оккупирован немецко-фашистскими войсками 10 августа 1942 г. и освобожден 22 ноября 1942 г.

Вскоре после немецкой оккупации хутора гитлеровские палачи гнали пленных красноармейцев через населенный пункт Зрянин.

Красноармейцы шли пешие, обессиленные и измученные, многие из них падали по дороге. Немецкие солдаты падавших красноармейцев избивали палками, после чего привязывали к идущей подводе и волокли по земле. Многие от таких мучений умирали. Такие факты происходили в августе 1942 г., по словам очевидцев. Трупы умерших зарывались по дороге вблизи узкоколейки, проходящей к хут[ор] Тузов.

Военнопленных, обессиленных от работы, гитлеровские мерзавцы расстреливали в населенном пункте хут[ора] Лысова, в 50 м от дома Щипоновых (в куту) на глазах граждан.

11 июля 1943 г. была произведена раскопка могил. Комиссией обнаружена ямка на расстоянии 50 м от дома Щипонова Пантелея Евстафьевича и 100 м от могилы Ташевых (расстрелянных немцами). При раскопке ямы на глубине 50 см был обнаружен труп советского военнопленного, расстрелянного немецкими солдатами.

Граждане подтверждают, что этот военнопленный был расстрелян на глазах проходивших людей в сентябре месяце 1942 г. за невыход на работу, этот военнопленный был в то время болен. Установить фамилию не удалось за отсутствием документов. Вокруг этой могилы комиссией обнаружено 17 могил с трупами расстрелянных военнопленных. Вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками хут[ора] Зрянинского гитлеровские оккупанты в качестве первого мероприятия, учинили избиение и расстрел граждан, заподозренных в сочувствии партизанам.

18 сентября 1942 г. гитлеровской строительной частью № 27825 расстреляли гр[аждан] Ташевых Демьяна Григорьевича 55 лет и его жену Пелагею Максимовну 55 лет, как заподозренных в сочувствии партизанам.

Расстрел производили в населенном пункте хут[ора] Лысова, в 50 м от дома Щипонова на глазах проходивших граждан.

2 сентября 1942 г. гитлеровские палачи заподозренных гр[аждан] в связи с партизанами вначале избили, после этого посадили в холодный погреб в одном нижнем белье и выдать им какую-либо одежду отказались. Это была

семья Чеботаревых, проживающих в хут[оре] Зрянин Зрянинского сельсовета, Куприян Дмитриевич 60 лет, его жена Федосия Андреевна и сын Наум Куприянович 16 лет. Чеботаревы спаслись бегством.

За отказ открыть квартиру хозяйки для приехавших немецких летчиков с аэродрома немецкие палачи избили палкой Багаеву Павлину Васильевну, топчая ее ноги сапогами, стреляя вверх и под ноги ей, угрожая расстрелом, все это происходило на глазах у маленьких детей, которые подняли плач, плач, видимо, действовал на гитлеровцев, и они их швыряли ногами, обутыми в солдатские сапоги. Забрав все в хозяйстве вплоть до полотенца, гитлеровские разбойники уехали.

Гитлеровским палачам казалось этого мало. Солдаты-шофера, избив Багаеву, выгнали на улицу в дождь и холод с двумя малолетними детьми и 73-летним стариком, приказав хозяйке не впускать ее в квартиру. Багаева жила в разваленной кухне гр[ажданки] Безугловой до прихода частей Красной армии.

Гр[ажданок] хут[ора] Лысова Кондолову Лукерью Савельевну и Понкратову Марфу Васильевну гитлеровские оккупанты избили за то, что они пытались спасти свое имущество.

Акт подписали

Пред[седатель] сельсовета

[Председатель] колхоза

Врач

Учительница

Колхозник

Тарасова

Рубцов

Сажин

Выскубова

Понкратов

Подписи комиссии исполком райсовета Кагановичского р[айо]на удостоверяет.

Пред[седатель] исполкома райсовета

Дзюба

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

190. Акт комиссии, составленный рабочими и служащими Эльтонского района Сталинградской области, о погибших при бомбардировке 7 октября 1942 г. эшелона на разъезде «299-й км» Эльтонского района, шедшего с эвакуированными женщинами и детьми из г. Сталинграда (приложена фотография детей с разбомбленного эшелона)*

15 июля 1943 г.

Комиссия в составе:

1) райпрокурора Эльтонского р[айо]на Винокурова А.Н.; 2) пом[ощника] нач[альника] ст. Эльтон Винокурова Н.И.; 3) деж[урного] по ст. Эльтон Бычкова Н.А.

На основании показаний свидетелей-очевидцев составлен настоящий акт о причиненных злодеяниях и разрушениях немецко-фашистскими захватчиками бомбардировкой из самолетов. Комиссия установила следующее:

1) В первых числах октября 1942 г. из г. Сталинграда вышел товарный поезд в составе 65 вагонов с эвакуированными детьми и следовал через г. Ленинск — ст. Эльтон в сторону г. Саратова вглубь страны.

По пути следования 7 октября 1942 г. за 1 км от разъезда «299-й км» упомянутый поезд остановился и ожидал встречного.

2) В 15 ч 30 мин 7 октября 1942 г. налетели немецко-фашистские самолеты в количестве 14 штук [нрзб] юнкерс 88 и подвергли зверской бомбардировке стоящий эшелон, в котором находились эвакуированные дети и женщины, состав вагонов был охвачен пламенем. Сбросив бомбы на эшелон, эта группа вражеских самолетов улетела, а через 5 мин появилась вторая группа самолетов в количестве 12 штук, которые начали вторично бомбить указанный поезд. После вторичной бомбардировки вышедшие люди из вагонов подвергались пулеметному обстрелу, причем со второй группы самолетов во время бомбардировки было сброшено большое количество бикфордовых шнуров в гильзах, которые, падая на землю, зажигали траву в поле, и [нрзб] ранеными, оказавшись в огне, погибали.

3) Точное количество убитых установить не представилось возможным, т. к. лиц военнослужащих, убивавших трупы, на месте не оказалось. По словам нач[альника] разъезда «299-й км», в одной только воронке от авиабомбы было погребено 36 погибших людей, о чем ему стало известно от военнослужащего лейтенанта, который присутствовал при погребении трупов, фамилия его неизвестна. Что касается раненых, то после бомбардировки вблизи разъезда было подобрано 150 человек раненых, которые были отправлены в Джаныбекскую больницу, и 50 человек, как потерпевшие, были размещены в колхозе «Путь к социализму», находящемся в 3 км от места бомбардировки.

4) По словам свидетеля Буровой, на месте бомбардировки было сброшено 36 осколочных бомб. Кроме этого, на территории указанного разъезда обнаружено 8 воронок авиабомб, ширина — 9,5 м/т, и глубина — 2,4 м/т.

5) В результате двукратной бомбардировки эшелона в количестве 65 вагонов было разбито, повреждено и сожжено 42 вагона, из которых 3-я часть большегрузных.

6) Причиненные убытки бомбардировкой установить не представляется возможным, т. к. данный вопрос может быть разрешен в управлении РУЖ дороги.

О чем и составлен настоящий акт.

Приложение: протоколы показаний свидетелей.

Комиссия:

- 1) райпрокурор
- 2) помощник начальника ст. Эльтон
- 3) дежурный по ст. Эльтон

Винокуров

Винокуров

Бычков

Исполнительный комитет Эльтонского р[айо]ного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет 16 июля 1943 г.

Заместитель председателя исполкома**

Секретарь исполкома**

Надпись на фотографии: «Памяти погибшей семьи на разезде «299-й км» от фашистских бомб, фамилия неизвестна. Похоронены в воронке 7 октября 1942 г. Память этим людям.

Начальник разезда «299-й км»**»

ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а. Рукопись. Чернила. Фотография.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Эльтонского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

191. Акт комиссии Ново-Алексеевского сельского совета Городищенского района Сталинградской области о зверствах и расстрелах мирных граждан немецко-фашистскими оккупантами в хуторе Новая Алексеевка

18 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе Рвачева Федора Самойловича, председателя сельсовета, Топилиной Анастасии Абрамовны, Телешевой Антонины Михайловны, проживающие в хут[оре] Н[овая] Алексеевка Городищенского р[айо]на Сталинградской обл[асти], рассмотрев материал о зверствах немецко-фашистских войск и их сообщников, протоколы опросов гр[аждан] хут[оров] Н[овой] Алексеевки и Россошки Антонова Ивана Николаевича, Старостина Петра Андреевича, Левченковой Анны Тихоновны, Полякова Федора Степановича, Плешаковой Прасковьи Гавриловны, Попова Анисия Яковлевича и Котельниковой Марфы Егоровны, составили настоящий акт о нижеследующем.

В конце августа 1942 г. немецко-фашистские войска заняли хут[ор] Н[овую] Алексеевку и Россошку, не взирая на больных и старых, всех этапом эвакуировали в свой тыл, при этом те, кто не мог идти, избивались или расстреливались. Так ими была расстреляна 18-летняя девушка Мирошникова Евгения только за то, что она не могла идти вследствие своей болезни. За это же немецко-фашистские солдаты избили колхозницу Левченкову Анну и ее отца Левченкова Тихона.

За отказ выходить на работы, производимые для немецко-фашистской армии, подвергались избиению Поляков Ф.П., Неродов П.П. и Антонов И.Н.

В январе 1943 г. 6 немецких солдат, явившись в дом Старостина Петра Андреевича, вызвали его жену к окну и расстреляли.

В хут[оре] Н[овая] Алексеевка за сопротивление грабившим население немцам были избиты колхозники Телешева П.Г., Попова А.Я., Котяев, Николаева М.Е. Конкретные виновники не установлены, однако известно, что хут[ора] Н[овая] Алексеевка и Россошки занимались войсками 6-й немецкой армии, отступившей в г. Сталинград.

[Рвачев]
[Топилина]
[Телешева]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13. Подлинник. Рукопись. Чернила.

192. Акт комиссии Калачевского сельского совета Калачевского района Сталинградской области об устройстве немецко-фашистскими оккупантами концлагеря для военнопленных в хуторе Калаче-на-Дону*

22 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Калачевского сельсовета Павленко Дмитрия Николаевича, директора средней Калачевской школы Алексеева Георгия Федотовича, начальника пожарной охраны х[утора] Калача Свиридова Иосифа Карповича, проживающих в х[уторе] Калач-на-Дону Сталинградской обл[асти], на основании:

1. Заявления рабочих Заготзерно Цыганковой Александры Дмитриевны, 5-го восстановительного отряда ДКРП Глущенко Павла Федотовича и домохозяйки Нистеренко Марии Хрисановны о зверских издевательствах над военнопленными красноармейцами, их расстреле и расстреле мирных граждан — молодежи, стариков — немецкими оккупантами.

2. Протокола опроса свидетелей, указанных в п. 1 настоящего акта.

3. Ознакомившись с местом расположения созданного немецкими оккупантами концлагеря, находившегося на участке клуба и столовой водников, что немецкие офицеры и солдаты, сконцентрировав в этом лагере, обнесенном высокой изгородью из колючей проволоки, до 3000 военнопленных красноармейцев и командиров, ввели в систему непосильный тяжелый труд для военнопленных, принуждая работать по 13 и 14 часов в день. При питании, состоявшем из отходов ржаного зерна, выдаваемого до 200 г в сутки. Над пленными, ослабевшими от непосильного каторжного труда и истощения, фашистские мерзавцы учиняли зверскую расправу — избивали до полусмерти. Прикладами, палками, плетями и розгами. А совсем ослабевших увозили на машинах за Дон в балку к дому туристов, где и расстреливали. В дождь-слякоть и морозы военнопленные, полураздетые, босые и голодные, находились в лагере под открытым небом, что вело к большой смертности, а мертвых на машинах увозили за хутор, сваливали в овраге у кладбища. Так продолжалось зверство, не поддающееся описанию, с 30 августа по 22 ноября 1942 г., а 14 сентября 1942 г. немецкие палачи без суда и следствия расстреляли ни в чем не повинных людей по подозрению в партизанстве: Цыганкова Ивана Ивановича и Нистеренко Павла Ф. [рождения] 1925 г., Покровского Георгия рожд[ения] 1926 г., и Кошелева Павла рождения 1923 г. В тот же день расстреляли ни в чем не повинных Белоглядову Е. И., 80 лет, и Поволоцкую М., 65 лет, по подозрению в помощи партизанам. Там же схватили и заключили в концлагерь Глущенко, 50 лет, которому нанесли 2 кинжальные раны в ногу, которые со 2 октября по настоящее время еще открыты. Заключили в концлагерь, публично высекли, нанеся 50 ударов розгами, и продержали его в лагере до освобождения х[утора] Калача частями Красной армии. Конкретных виновников, допустивших эти зверства, установить не удалось, а потому ввиду изложенного виновниками, ответственными за описанные злодеяния, признано командование войсками немецко-фашистских банд,

штурмовавших г[ород]-герой Сталинград в лице фашистского генерала Паулюса и его штаба.

Приложение: 1. Заявление Цыганковой, Нистеренко и Глущенко.

2. Протокол опроса свидетелей.

Акт подписали члены комиссии:

Павленко
Алексеев
Свиридов

Председатель исполкома**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Калачевского исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

193. Акт комиссии Евстратовского сельского совета Клетского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над мирными жителями Евстратовского сельского совета*

22 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: секретаря Евстратовского сельсовета Ефремова Валентина Ивановича, директора НСШ Гавриловой Александры Георгиевны, учителей Калмыкова Льва Михайловича и Глазуновой Клавдии Ильиничны, депутата сельсовета Евстратовой Федоры Яковлевны, составили настоящий акт в следующем: сего числа произвели проверку злодеяний, грабежа и насилий немецко-фашистскими оккупантами по Евстратовскому сельсовету Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти], при проверке выявлено:

1. Секретарь парторганизации колхоза «Советский пахарь», директор Евстратовской НСШ Евстратовского сельсовета Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Махонин Михаил Иванович, член ВКП(б), 1905 г. р., в конце августа 1942 г. в х[уторе] Евстратове был схвачен немецкой полицией, связан и брошен во дворе Цымловой Неонилой Филипповны, где пролежал сутки под стражей. Причем фашистские издеватели не давали ему ни хлеба, ни воды.

Затем немцы привязали его за танк веревкой и поволокли его в направлении Перелазовского района. Дальнейшая участь Махонина неизвестна. (Прилагается протокол опроса Цымловой Н. Ф. и Поповой Евд. Макс.)

2. Немецкий офицер-комендант х[утора] Евстратова по фамилии Лаланин и двое офицеров, работавших в комендатуре, Шульдес и Нейман, избивали до бессознания молодых колхозников: Изразова Ал[ексан]дра Николаевича, 1926 г., Агоева Василия Федоровича, 1926 г., Юдина Василия Спиридоновича,

1927 г., за то, что они рано бросили работу (прилагается протокол опроса Крапивина М.И.).

3. Немцы около школы повесили пленного красноармейца и труп похоронили в балке В.-Осинов.

4. Немцы изнасиловали гр[аждан]ку Кучеренко [нрзб] Сидоровну, жену красноармейца (прилагается допрос свидетеля и Кучеренко).

5. Хорваты изнасиловали 17-летнюю комсомолку Евстратову Анастасию Федоровну, находившуюся в поле на работе. Два хорвата взяли Евстратову Анастасию Федоровну, приказали не разговаривать и в порядке очереди использовали ее (прилагается протокол опроса Евстатовой А. Ф. и свидетеля Крапивина Мих. Ив.).

6. Один немецкий офицер на глазах матери, детей и соседки Ульяновой В.И. изнасиловал Евстратову Фектисту Григорьевну, жену красноармейца (прилагается протокол Евстратовой и свидетеля Ульяновой В.И.).

7. Учительница Евстратовской НСШ Свешникова Антонина Михайловна во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками проживала в здании НСШ. Немецкий офицер высмотрел ее днем и 30 июля 1942 года ворвался к ней в спальню ночью и пытался изнасиловать.

Свешникова стала защищаться от немецкого пса. Озлобленный немецкий офицер стал избивать ее рукояткой нагана. Пользуясь темнотой, Свешникова вырвалась из рук немца и укрылась во дворе под сараем (прилагается протокол опроса Свешниковой).

В чем и составили настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии Ефремов

Члены

[Гаврилова]

[Калмыков]

[Глазунова]

[Евстратова]

Подписи членов комиссии: Ефремова, Калмыковой, Гавриловой, Глазуновой, Евстратовой Клетский исполком райсовета заверяет.

Председатель исполкома райсовета

Секретарь исполкома райсовета**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483 Л. 15–15 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Клетского исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

194. Женщина с детьми у развалин своего дома в станице Клетской Сталинградской области. Репродукция Альперта

1943 г.

Фотокаталог ГАВО. Инв. № 14462.

195. Акт комиссии жителей хутора Осинки Клетского района Сталинградской области об избиениях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками советских военнопленных и мирных жителей в хуторе Осинки*

23 июня 1943 г.

Мы, комиссия в составе 3 человек: Куницын Никифор Иванович, рождения 1917 г., Белоусов Иван Николаевич, рождения 1890 г., Васильева Мария Ивановна, рождения 1924 г.

Сего числа составили настоящий акт о нижеследующем: в момент временной оккупации х[утора] Осинки Перекопского сельсовета Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти] в августе месяце 1942 г. немецкими войсками с 14 августа по 28 августа до освобождения х[утора] Осинки частями Красной армии немецкие солдаты и офицеры произвели зверские издевательства над военнопленными бойцами и командирами, которые были взяты в плен в момент отступления частей Красной армии. А также над мирным гражданским населением (колхозниками) х[утора] Осинки, которые проживали в момент временной оккупации на территории данного хутора. Все зверские злодеяния немецкими солдатами и офицерами производились на глазах колхозников, рабочих и служащих и подтверждаются объяснениями колхозников-очевидцев.

Немецкие солдаты и офицеры произвели зверские издевательства над бойцами и командирами РККА.

1-й факт. Рассказывает рядовая колхозница Тюрморезова Матрена Кондратьевна: 22 августа 1942 г. немецкие солдаты избивали русских военнопленных бойцов и командиров. Пленные имели жалкий истощенный вид. Со слов пленных бойцов, немецкие изверги не давали им есть несколько уже суток. Обессиленные пленные бойцы не могли работать. Они просили хоть что-нибудь поесть. На их просьбы немецкие солдаты и офицеры избивали их. Населению было запрещено давать продукты пленным бойцам под угрозой расстрела.

2-й факт. Немецкий солдат заставлял 23 августа 1942 г. работать больного русского пленного тяжелую работу (земляная работа). Пленный боец не мог выполнить эту работу вследствие своей слабости. Тогда немецкий солдат ударил этого бойца прикладом винтовки, боец упал. Немецкий солдат подскочил к нему и стал избивать его ногами. Чем все это кончилось, я не знаю, я не могла смотреть, ушла.

3-й факт. Два бойца из лагеря военнопленных не могли перенести издевательства, побоев, голода – решили уйти из плена к русским красным частям. В момент перехода они были схвачены немецкими солдатами: немецкие солдаты и офицеры подвергли этих бойцов зверским побоям, всевозможным пыткам. [...]**

Немецкие солдаты и офицеры произвели зверские издевательства над мирным гражданским населением.

1-й факт. Рассказывает рядовая колхозница Филатова Любовь Яковлевна, рождения 1891 г.: 27 августа 1942 г. немецкие солдаты и офицеры поставили все население в известность о том, чтобы все население в течение 2 часов освободило свои дома. Сейчас же пошли конвоиры из немецких солдат по квартирам, выгоняя из домов детей, женщин, стариков и старух. Тех, которые замедлили выход из дома, на них наставили оружие, подталкивали прикладами. Население было полностью ограблено и теперь разутое, раздетое, голодное под охраной из немецких солдат двинулось в путь – в глубокий тыл к немцам. Охраняющие конвоиры не обращали [внимания] ни на какие просьбы со стороны населения. В одном из хуторов нас согнали в амбар, который был без крыши. Продуктов питания никаких не давали. Часто нам заявляли, что угоним дальше. Каждую минуту нас ожидала смерть – смерть голодная и смерть от руки немецких извергов.

2-й факт. В августе месяце 1942 г. немецкие солдаты и офицеры выгнали мою мать, старуху, рождения 1871 г., колхозницу Девяткину Алимпию Ивановну из дома в овраг, учиняли побои, чем попадая и куда попадая. Пищи и воды не давали. В овраге она прожила 2 месяца. Уйти из оврага ей не разрешали, угрожали смертью и всевозможными пытками. Спустя 2 месяца она ушла в х[утор] Венцы.

Немцы обнаружили ее там, произвели побои. Спустя несколько дней мать умирает от голода и побоев.

На все эти зверско-мародерские издевательства над мирным населением и над русскими военнопленными бойцами и командирами мы, комиссия, составили настоящий акт.

Комиссия

[Куницын]

[Белоусов]

[Васильева]

Подписи комиссии: Куница, Белоусова, Васильевой исполком Клетского райсовета заверяет.

Председатель исполкома

Секретарь^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Перекопского сельского совета депутатов трудящихся Клетского района Сталинградской области.

** Текст утерян.

^{3*} Подписи неразборчивы.

196. **Протокол опроса колхозников колхоза им. Ленина Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района**

24 июня 1943 г.

Протокол

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Брошковой Ольгой Васильевной, уполномоченной указанной комиссии, опрошены свидетели: Иванченкова Елена Ивановна – колхозница колхоза им. Ленина, Пономарева Феодосия Васильевна – колхозница колхоза им. Ленина и агроном того же колхоза Кондратенко Виктория Артемовна, – которые дали следующие показания:

1. Иванченкова Е.И. Наше село немцы заняли 2 августа 1942 г., отметив свое вступление грабежом населения. 26 ноября, когда наши войска вели наступление на Котельниково, в боях был контужен лейтенант Дроздов Геннадий Гаврилович, 1918 г. р. Наши войска отступили. Отыскивая части нашей армии, лейтенант забрел в наш колхоз. Узнав, что здесь немцы, он зашел к нам, попросив приютить его. Мы переодели его, кормили и выдавали за родственника. Жил он у нас с 28 ноября 1942 по 4 декабря 1942 г. А 5 [декабря] мы решили его перевести к Фоменко А.В., т. к. немцы нас стали подозревать. 5 декабря немцы взяли лейтенанта Дроздова и увезли в лагерь для русских пленных, а мою мать Доморощину С.М., сестру Доморощину Т.И. и Скворцову А.А., проживающую в нашем же доме, расстреляли в колхозном дворе, не подпустив нас, родственников, к трупам, не дав их оплакать и похоронить. Закопали их на месте расстрела,

и чужие, вражеские ноги затоптали могильный холмик. А Фоменко А.В. немцы увезли на машине, и в балке, что около питомника, расстреляли.

2. Пономарева Ф.В. Я жила по соседству с Фоменко А.В., муж которой – лейтенант Красной армии. Фоменко А.В. сильно ненавидел староста, в присутствии немцев ехидно называл ее «майоршей». Мне с другими женщинами пришлось выкапывать труп Фоменко А.В. после того, как вошли наши войска, чтобы отдать ей должные людские почести. На виске был виден след вражеской пули, одежда была изорвана. Видно, долго мучили немцы несчастную, прежде чем расстрелять.

3. Кондратенко В.А. Меня лично возмущает зверство фашистской расправы над мирным населением. Возмущает без суда и следствия расстрел молодой женщины Фоменко А.В., старушки Доморощиной С.М. и юной, не знавшей жизни девушки Т.И. Доморощиной.

Протокол подписали опрошенные свидетели: *Кондратенко, Иванченкова, Пономарева*

Уполномоченный областной комиссии

Брошкова

Помета на обороте документа: «Верно: секретарь исполкома Котельниковского райсовета Скрипалев».

ЦДН ИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об. Подлинник. Рукопись.

197. Протокол опроса колхозников колхоза им. Молотова Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Мась Ниной Семеновной, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района

24 июня 1943 г.

Протокол

<По поручению Сталинградской областной комиссии, мною, Ковалевой О. В.> Мась Н. С.

опрошены свидетели: Небыков Гаврил Григорьевич, Никитченко Наталья Антоновна, Жумайлова Наталья Герасимовна, Фролова Ксения Прокофьевна, Колюка Виктор Карпович, Карпова Варвара Ивановна – колхозники колхоза им. Молотова, хутора Дарганов Котельниковского района Сталинградской области, – которые дали следующие показания:

1. Карпова <Н.П.> За передовой линией у нас в хуторе остановился румынский саперный полк. С первых дней своего хозяйничания они стали устанавливать свои варварские порядки, как: угонять малых и старых на работу, и там, потешаясь над ними, не давали ни минуты отдыха, грабили, убивали, насиловали и издевались.

Так, 3 ноября 1942 г. девушка-трактористка данного колхоза Брыкалина Евдокия Васильевна, 1924 г. р., пошла к своему товарищу Карпову Владимиру Николаевичу, тоже 1924 г. р., чтобы с ним поделиться горем их тяжелой рабской доли. Молодые люди уселись на кровати у порога, сбоку села мать Володи, вдруг перед ними появилась кучка пьяных румын во главе с пьяницей и убийцей фельдшером, фамилии которых неизвестны. Советские патриоты с нескрываемой ненавистью смотрели на них, тогда бандиты решили позабавиться: быстро вскинув автомат, фельдшер небольшой очередью убил девушку и парня. Когда тела их пали мертвы, эти бандиты, смеясь, пошли дальше в поисках новых развлечений.

Колюка. Когда наша Красная армия, прорвав вражеский фронт, стала теснить его с занятой территории и, в частности, из нашего хутора, то при отступлении немцы в бессильной злобе не щадили ни стариков, ни детей. Так, в памятную ночь 5 декабря 1942 г. немцы совершили ряд тягостных преступлений. При перестрелке люди сидели в погребах. Немцы, хорошо это зная, решили прогуляться на танках по хутору. Очередью из пулемета, установленного на танке, был убит Колюка Василий Викторович, 1924 г. р., колхозник. Здесь же, через дорогу, несмотря на крики и просьбы матерей, были раздавлены в погребе шестилетние дети колхозников Жумайлова Степана Георгиевича и Никитченко Петра Панфиловича, 1937 г. р. Трех детей из этого погреба женщинам удалось спасти. В эту же страшную ночь одним выстрелом была убита колхозница Перекрестова Евдокия Порфирьевна, 1915 г. р., на глазах у малолетней дочери. Немцы неизвестной фамилии и неизвестной части за то, что та не согласилась с ними спать. Следом за выстрелом по колхознице Перекрестовой в другом конце хутора раздался душераздирающий крик колхозницы Зюзиной Аполинарии Ивановны, 1907 г. р., истязаемой группой немецких насильников. Зюзину немцы выволокли из хаты на глазах у колхозников, потащили в сарай и там изнасиловали.

Небыков Г.Г. Части Красной армии, ведя ожесточенные неравные бои, через десять дней стали отходить. Уходя, они подбадривали нас: «Ничего, мы скоро вернемся и тогда уж крепко, навсегда!»

Красноармеец неизвестной фамилии, находившийся в доме у колхозника Небыкова Г.Г., замешкался, стал переобуваться и не успел уйти. Они с звериным рычанием набросились на него и стали избивать. Полуживого, они потащили его к коменданту, и дальше его участь неизвестна. Покончив с ним, они бросились на меня и, несмотря на плач и просьбы жены и детей, жестоко избили прикладами.

Протокол подписали опрошенные свидетели: *Небыков, Брыкалина Л.С., Карпова, Жумайлова, Зюзина, Никитченко, Фролова, Колюка**

Подпись членов комиссии:

Илюшин, Павлов, Генодворская

Помета внизу документа: «Исполком Котельниковского районного совета заверяет. Председатель исполкома, секретарь исполкома Скрипалев. Верно».

ЦДН ИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21. Подлинник. Рукопись.

* Подписи Никитченко, Фроловой, членов комиссии, а также указанного в помете председателя исполнительного комитета отсутствуют.

198. **Протокол опроса колхозников колхоза им. Калинина Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации**

24 июня 1943 г.

Протокол

По поручению Сталинградской областной комиссии, мною, Бережной Г.М., уполномоченной указанной комиссии, опрошены свидетели: Рамазанов Роман Харитонович — колхозник колхоза им. Калинина, Пащенко Евдокия Павловна — колхозница того же колхоза, Ромащенко Пелагея Яковлевна — колхозница того же колхоза, Федоренко Екатерина Степановна — колхозница того же колхоза, — которые дали показания:

1. Рамазанов Р.Х. 3 августа 1942 г. наше село было занято румынскими войсками. На второй день после занятия, всех жителей стали гнать палками на работу — разбирать М.Т.Ф.* и из этого материала строить мост. Мы увидели, как колхозницу Крикунову Пелагею Ивановну погнал румынский офицер к реке Аксай, позвав солдат. Нам не дали поговорить с этой колхозницей и посмотреть, куда и зачем ее повели.

2. Федоренко Е.С. 5 августа к Крикуновой Пелагее Ивановне ворвались румынские солдаты с офицером и набросились на ее внучку [...] Татьяна Артемовну, двадцати лет, секретаря комсомольской организации, пытались изнасиловать ее. В защиту выступила ее бабушка — Крикунова Пелагея Ивановна. Ее схватили, избили и повели к реке Аксай, где и убили, а колхозников заставили работать.

3. Пащенко Е.П. указала на то, что стоны и крик о помощи Крикуновой П.И. был слышен на протяжении двух дней, но фашистские варвары не позволяли колхозникам пойти на этот крик, загоняя их по домам.

4. Ромащенко П.Я. Крикунова Пелагея Ивановна была найдена через 28 суток после ухода ее варварами-фашистами в камышах реки Аксай. Труп колхозницы Крикуновой П.И. был полуистлевший с разрушенным скелетом. Руки трупа были раскинуты, одна нога согнута, другая выпрямлена. Три женщины, в том числе Ромащенко П.Я., положили труп в гроб и похоронили.

Протокол подписали опрошенные свидетели: Пащенко, Рамазанов, Федоренко, Ромащенко
Уполномоченный Сталинградской областной комиссии Бережная Г. М.

ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 49-49 об. Подлинник. Рукопись.

* По всей видимости, имеется в виду МТС — машинно-тракторная станция.

** Фамилия неразборчива, предположительно: «Педетова».

Протокол
опроса свидетелей, составленный 24 июня 1943 г. уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и пособников.

По поручению Сталинградской областной комиссии мною Бережной Г. М. уполномоченной указанной комиссией опрошены свидетели: Рамазанов Роман Харитонович колхозник колхоза им. Калинина, Пащенко Евдокия Павловна колхозница того же колхоза, Ромащенко Пелагея Яковлевна колхозница того же колхоза, Федоренко Екатерина Степановна колхозница того же колхоза, которые дали следующие показания:

1. Рамазанов Р.Х. — 3 августа 1942 г. наше село было занято румынскими войсками. На 2ой день после занятия, всех жителей стали гнать палками на работу — разбирать М.Т.Ф. и из этого материала строить мост. Мы увидели, как колхозницу Крикунову Пелагею Ивановну погнал румынский офицер к реке Аксай, позвав солдат. Нам не дали поговорить с этой колхозницей и посмотреть куда и зачем ее повели.

2. Федоренко Е.С. — 5 августа к Крикуновой Пелагее Ивановне ворвались румынские солдаты с офицером и набросились на ее внучку Педетову Татьяну Артемовну 20 лет — секретаря комсомольской организации, пытались изнасиловать ее. В защиту выступила ее бабушка Крикунова Пелагея Ивановна. Ее схватили, избили и повели к реке Аксай, где и убили, а колхозников заставили работать.

3. Пащенко Е.П. указала на то, что стоны и крик о помощи Крикуновой П.И. слышен был на протяжении 2^х дней, но фашистские варвары не позволили колхозникам пойти на этот крик, загоняя их по домам.

4. Ромащенко П.Я. — Крикунова Пелагея Ивановна была найдена через 28 суток после ухода ее варварами-фашистами, в камышах реки Аксай. Труп колхозницы Крикуновой П.И. был полуист-

199. **Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации с. Пимено-Черни Пимено-Чернянского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области**

25 июня 1943 г.

Протокол №

По поручению Сталинградской областной комиссии мной, Мась Ниной Семеновной, уполномоченным указанной комиссии, опрошены свидетели: Евтерева Анна Ивановна – бухгалтер Даргановской МТС Котельниковского района, Кандауров Иван Константинович – колхозник колхоза «Луч», Пятиконнова Клавдия Семеновна – колхозница того же колхоза, которые дали следующие показания.

Евтерева Анна Ивановна. После отхода наших войск из села Пимено-Черни, 30 ноября 1942 г., немецкие солдаты, осмотрев село, подошли к подвалу и увидели там сидящих женщин с детьми, в том числе была и Евтерева Анна Ивановна. Солдаты стали задавать вопросы сидящим в подвале с криком и гамом: «Русь есть?» Женщины отвечали, что русского солдата нет. Тогда гитлеровцы вошли в подвал и увидели Растегаева Николая Семеновича, стали на него кричать: «Русь, Русь!!!» За Растегаева вступились женщины, говоря, что он не был русским солдатом. Оккупанты, посмотрев на ноги колхозника и увидев русские ботинки, еще больше рассвирепев, схватили его и увели. По дороге гитлеровские изверги подвергли его нечеловеческим пыткам и избиениям прикладами и лопатами, потом ни в чем не повинного колхозника расстреляли недалеко от его дома. Похоронен он на сельском кладбище. Расстрел и зверские пытки произвели немецкие солдаты танковой части.

Протокол подписали опрошенные свидетели: Кандауров, Евтерева, Пятиконнова

Помета внизу документа: «Верно: секретарь исполкома Котельниковского райсовета Скрипалев».

ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 12. Подлинник. Рукопись.

Протокол №
Опроса свидетелей, составленный 25 июня 1943 г.
уполномоченным Сталинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

По поручению Сталинградской областной комиссии мной, Мась Ниной Семеновной, уполномоченным указанной комиссии опрошены свидетели: Евтерева Анна Ивановна, бухгалтер Даргановской МТС, Котельниковского района, Кандауров Иван Константинович, колхозник к-за «Луч», Пятиконнова Клавдия Семеновна, колхозница того же колхоза, которые дали следующие показания:

Евтерева Анна Ивановна. После отхода наших войск из села Пимено-Черни 30 ноября 1942 года немецкие солдаты, осмотрев село, подошли к подвалу и увидели там сидящих женщин с детьми в том числе была и Евтерева Анна Ивановна. Солдаты стали задавать вопросы сидящим в подвале с криком и гамом: «Русь есть?» Женщины отвечали, что русского солдата нет. Тогда гитлеровцы вошли в подвал и увидели Растегаева Николая Семеновича, стали на него кричать: «Русь, Русь!!!» За Растегаева вступились женщины, говоря, что он не был русским солдатом. Оккупанты, посмотрев на ноги колхозника и увидев русские ботинки, еще больше рассвирепев, схватили его и увели. По дороге гитлеровские изверги подвергли его нечеловеческим пыткам и избиениям прикладами и лопатами, потом ни в чем не повинного колхозника расстреляли недалеко от его дома. Похоронен он на сельском кладбище. Расстрел и зверские пытки произвели немецкие солдаты танковой части.

Протокол подписали опрошенные свидетели: Кандауров

Пятиконнова

Верно, секретарь исполкома Котельниковского райсовета Скрипалев

200. Протокол опроса колхозников колхоза им. Сталина Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации района

25 июня 1943 г.

Протокол

По поручению Сталинградской областной комиссии мной, Бережной Г.М., уполномоченной указанной комиссии опрошены свидетели: Сердобинцева Зинаида Ефимовна – колхозница колхоза им. Сталина, Панферова Римма Степановна – колхозница того же колхоза, Меркулова Ксения Афанасьевна – колхозница того же колхоза, Афанасьева Мария Григорьевна – колхозница того же колхоза – и Корчагина Прасковья Ивановна – учительница начальной школы х[утора] Захарова, – которые дали следующие показания:

1. Сердобинцева З.Е. 4 августа 1942 г. пришел полицейский Залевский, который учился в ФЗУ и был комсомольцем, и стал требовать молоко для немцев. Молока я не дала и назвала его продажным. Он заявил переводчику, который бил меня по щекам и оставил раздетой в амбаре на ночь.

2. Панферова Р.С. Меня обвинили в краже немецкой двери. Сделали обыск, но ничего не нашли. Вызвали к переводчику, который побил меня по щекам и посадил раздетой на ночь в амбар, где я простыла.

3. Меркулова К.А. Моего сына Алексея побил староста плеткой за то, что он отказался собирать оружие и другие трофеи. Это было 6 августа 1942 г.

4. Афанасьева М.Г. была избита за то, что пришла на свой огород за огурцами.

5. Корчагина П.И. 5 октября 1942 г. к Подставко Евдокии Кузьминичне староста привел двух русских на ночевку, не предупредив ее о том, что они пленные. Утром эти русские, позавтракав, ушли. Пришел староста с немцами за русскими, которые ушли, и сказал немцам, что Подставко Е.К. выпустила пленных. Ее схватили и посадили в амбар, вечером ее выпустили и расстреляли вблизи амбара, запретив похоронить ее жителям. Она была зарыта после того, как хутор Захаров был освобожден Красной армией. Подставко Е.К. была похоронена близ правления колхоза им. Сталина в марте месяце 1943 г.

Подписи: *Корчагина, Сердобинцева, Афанасьева, Панферова, Меркулова*
Уполномоченный
Сталинградской областной комиссии

Бережная Г. М.

Помета внизу документа: «Верно. Плотонова».

ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об. Подлинник. Рукопись.

201. Протокол опроса колхозников колхоза им. Ворошилова Котельниковского района Сталинградской области, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации

25 июня 1943 г.

Протокол

По поручению Сталинградской областной комиссии мною, Бережной Г.М., уполномоченной указанной комиссии, опрошены свидетели: Ласкова Нина Петровна – колхозница колхоза им. Ворошилова, Федорова Анна Макаровна – колхозница того же колхоза, – которые дали следующие показания.

Ласкова Нина Петровна. 4 августа 1942 г. наш хутор заняли румынские кавалерийские части. Румынский солдат ворвался ко мне в дом и изнасиловал меня, несмотря на мое сопротивление.

Федорова Анна Макаровна. 4 августа 1942 г. мы пошли в степь за коровами. Нас догнали румыны, меня отбили от других женщин, погнали к берегу р. Аксай. У берега р. Аксай румын изнасиловал меня и пошел звать других, которые ждали поодаль. Я воспользовалась сумерками, бросилась бежать, забрела в камыши и просидела до утра. Румыны долго искали меня, но не нашли. После этого я долго болела.

Протокол подписали опрошенные свидетели: *Ласкова*, за Ласкову [нрзб]
Уполномоченный
Сталинградской областной комиссии

Бережная Г. М.

ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 58. Подлинник. Рукопись.

202. Акт об убийстве немецко-фашистскими оккупантами Шестопаловой Зои Александровны в совхозе «Нижне-Чирский» Чернышковского района Сталинградской области*

26 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, директор совхоза «Н[ижне]-Чирского» Чернышковского р[айо]на Сталинградской обл[а]сти Самарский Лев Иванович, председатель Богомазовского сельсовета Ковалевский Михаил Емельянович и работница вышеуказанного совхоза Гончарова Елена Денисовна, составили настоящий акт в следующем:

В 1942 году, примерно 25 декабря, немцы учинили гнусную расправу над советской учительницей Шестопаловой Зоей Александровной, 30 лет. Немцы

расстреляли советскую учительницу за то, что она спрашивала у немецкого офицера за фронт Красной армии. Немецкий офицер расстрелял Шестопалову Зою Александровну и приказал не хоронить расстрелянный труп. Труп был обнаружен только при освобождении территории от немецких захватчиков, в чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Самарский
2. Ковалевский
3. Гончарова

Исполнительный комитет Чернышковского районного совета депутатов трудящихся настоящий акт заверяет.

Председатель исполкома
Секретарь исполкома**

Акт зарегистрирован в книге актов по учету за № 1 от 16 июля 1943 г.
Секретарь исполкома^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 12–12 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью.

** Подписи неразборчивы.

^{3*} Подпись неразборчива.

203. Протокол опроса свидетелей, составленный уполномоченным Сталинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Мась Ниной Семеновной, о фактах злодеяний немецко-румынских войск в период оккупации хутора Дарганова Даргановского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области

№ 28/VI-1943 г.

28 июня 1943 г.

Протокол

Опрошены свидетели: Небоков Гаврил Григорьевич – колхозник колхоза им. Молотова, Карпова Варвара Ивановна – колхозница того же колхоза, Зюзина Аполинария Ивановна – колхозница того же колхоза, Колюка Виктор Карпович – рабочий промартели «Красный путь», Джумайлова Наталья Герасимовна – колхозница колхоза им. Молотова, Никитченко Наталья Антоновна – колхозница того же колхоза Даргановского сельсовета Котельниковского района Сталинградской области, – которые дали следующие показания:

1. Карпова Варвара Ивановна. В ноябре 1942 г. у меня на квартире стояли три румынских солдата. Как-то вечером, после ужина, сын мой Карпов Во-

лодя (1927 г. р.) лег на койку. Вскоре приходит подруга моей дочери Евдокия Витальевна Брыкалина (1924 г. р.). Моя дочь и Дуня подошли к Володе и сели на койку. Я тоже присела на койку к ним. Вдруг открывается дверь и входит румынский солдат с автоматом в руках. Он шел на пост и решил зайти к солдатам, стоящим у меня на квартире. Последние были дома. Вошедший начал с ними говорить, а затем, положив автомат на левую руку, правой взяв курок, обратился к сидящим нам, говоря: «Русский барыля капут?» Но делал все с улыбкой. Затем раздался выстрел и послышался крик сына: «Мама! Меня ранило!» В это же время подруга дочери лежала на полу мертвая с вырванными внутренними органами. Сын мой был ранен в бедро и мочевого пузыря и через день умер.

2. Зюзина Аполинария Ивановна. Декабрь 1942 г. Шла перестрелка и вскоре затихла. Я сидела в это же время в окопе. Вижу: идут два румынских солдата к моему убежищу. Подошли. Один остался у входа. Другой спустился в убежище, увидев меня, стал жестикулировать и кричать: «Гой! Гой!» Затем схватил меня и потянул в выход. Крикнуть я не могла – он схватил меня за горло и закрыл рот, изнасиловав, ушел и один, и другой.

3. Колюка Виктор Карпович. 4 декабря 1942 г. я с сыном Колюкой Василием Викторовичем (1924 г. р.) и другими жителями хутора сидели в убежище барака, пережидая время боя. После отступления русских войск, в момент затишья, вижу в щель: идет солдат румынский. Дверь убежища была закрыта. Грянул выстрел, и сын мой замертво упал. Немецко-румынский пират пробил сыну бедро и позвоночный столб в крестцовой части. Через некоторое время солдат спросил о том, все ли остались живы.

4. Небоков Гаврил Григорьевич. Во время боя 4 декабря 1942 г. я с женой и внучкой находились в убежище, в бараке (овраге). Скрипнула крышка убежища и вошел красноармеец. Все на него с удивлением посмотрели. Он пришел, чтобы снять с себя истрепанные ботинки и надеть новые румынские, которые у него были. Я ему сказал, чтобы он уходил быстрее, иначе не поздоровится ни нам, ни ему от гитлеровцев. Поспешно покушав, он вышел. Минут через пятнадцать вбежали румынские солдаты, бросились ко мне с криком: «Партизан есть? Ага, партизан!» Они ударили меня в затылок. Я упал. Только приподнял голову, они еще раз ударили. Так били, пока не пришли румынские солдаты, жившие у меня в доме и хорошо знающие меня. Говоря и жестикулируя, они все ушли.

5. Джумайлова Наталья Герасимовна. 4 декабря 1942 г. в хуторе шел бой. Я с тремя детьми были в погребе, где спасались от стрельбы. Погреб имел длину 2,5 м (два с половиной метра), ширину 1,5 м (полтора) и глубину метра полтора. Покрыт он был железными прутьями, железками и слоем земли, нельзя сказать, что большим. В этом же погребе сидели дети моей соседки Никитченко Н.А., а сама она находилась на поверхности вне погреба. Вдруг я услышала крик: «Танк бежит! Не езжайте! Стой! Там дети!» Что-то непонятное пронеслось у меня в голове, что-то сдавило меня, и я чувствую себя по пояс в земле. Передо мной темно. Наверху слышен шум-гам и гул, трескотня мотора. Трескотня вскоре затихла. Меня отрыли. Отрыли мою дочь (одного года отроду) Джумайлову Шуру. Она жива, но болеет и до сих пор. Растет плохо, худенькая,

бледная. Мой сын, шести лет, Джумайлов Степа и шестилетний сын соседки Никитченко Петя погибли, были присыпаны землей и завалены крышей погребца. Остальные, находившиеся в погребце, остались живы.

6. Никитченко Наталья Антоновна. После перестрелки неожиданно появился танк немецкий. Он несся вдогонку отступающим русским войскам. Я стояла недалеко от погребца. Заметила, как немецкий танк стал наступать крышу погребца. Я начала кричать: «Здесь наши дети!» Но крики не подействовали. Танк, попав на крышу погребца, одной стороной гусениц задержался на поверхности, другая сторона гусениц провалилась на кучу хлама и земли крыши погребца. Передняя часть танка была на поверхности, т. е. задержалась. Танк буксовал. Пробуксовав, он вылез и пошел дальше. О жертвах я говорить не буду – уже сказала Джумайлова.

Протокол подписали опрошенные свидетели: *Брыкалина, Брыкалина за Карпову, Небоков, Никитченко, Колюка, Зюзина, Джумайлова*
Уполномоченный областной комиссии

Н. Мась

ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 2–3. Подлинник. Рукопись.

204. Акт комиссии Гончаровского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области об издевательствах и расстреле немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками мирных граждан в с. Гончаровка*

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Гончаровского сельсовета Филипповой Зои Степановны, председателя колхоза им. Калинина Гончаровского сельсовета Кобышева Алексея Артемовича, учительницы начальной школы Пономаревой Марии Фоминичны на основании:

1. Заявления колхозников колхоза им. Калинина Нога Василия Дмитриевича, Цыбулиной Раисы Петровны, Костенко Екатерины Андреевны и Цыбулиной Зои Васильевны о расстреле немецкими оккупантами мирных советских граждан;

2. Протокола опроса свидетелей: Кобышева Алексея Артемовича, Костенко Екатерины Андреевны, Цыбулиной Раисы Петровны, жителей села Гончаровка и личного осмотра места расстрела и могилы расстрелянных,
установлено:

С 10 сентября 1942 года офицеры и солдаты танковой части немецкой армии № 11 (фамилии не установлены) без всяких оснований избили колхозника старика Кобышева Артема Кузьмича, переломав ему ребра, вследствие чего он скончался, после чего избили колхозницу Нога Марию Ивановну, в результате тяжел[ых] побоев она умерла.

Немецкие изверги арестовали десять мирных советских граждан, в большинстве женщин и детей, отвели арестованных за село в балку, по дороге их истязали и подвергали пыткам, выкалывали глаза, вывертывали руки и избивали прикладами, а затем расстреляли без следствия и суда. Фамилии расстрелянных установить не удалось, так как они не проживали в нашем селе, а были захвачены немцами во время эвакуации. Ввиду изложенного виновным, ответственным за описанные злодеяния, признать командование танковой части, находившейся в нашем селе.

Приложение: заявления колхозников Нога Василия Дмитр[иевича], Цыбулиной Раисы Петровны, Костенко Екатерины Андреевны, Кобышева Алексея Артемовича.

Протокол опроса:

*Кобышев Алексей Артемович;
Костенко Екатерина Андреевна;
Цыбулина Раиса Петровна.*

Акт подписали члены комиссии: *Филиппова, Кобышев, Пономарева*
Подпись членов комиссии исполком Ворошиловского райсовета заверяет.
Пред[седатель] исполкома
Секретарь исполкома**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Ворошиловского исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подписи неразборчивы.

205. Акт комиссии сельского совета с. Жутово 2-е Ворошиловского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в с. Жутово 2-е*

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Жутовского 2-го сельсовета Колганова Гавриила Никифоровича, председателя колхоза им. Кирова Гордеевой Ольги Егоровны, члена сель[ского] исполкома Сердюкова Андрея Васильевича, колхозника колхоза им. Кирова Коврыги Николая Михайловича и заведующей школой Селезневой Любви Семеновны на основании:

1. Заявления колхозников колхозов им. Кирова и «Красная Нива» Жутовского 2-го сельсовета Синельникова Ивана Алексеевича, Кобышевой Марии Никитичны и Гузева Петра Тимофеевича о зверской расправе немецких оккупантов над мирными советскими гражданами;

2. Протокола опроса свидетелей: Сердюкова Андрея Васильевича, Кобышевой Александры Матвеевны – колхозников тех же колхозов, Колганова Гавриила Никифоровича – председателя сельсовета – и Плиш Пантелея Сергеевича – счетовода колхоза им. Кирова – установила, что в период оккупации Ворошиловского района немецко-фашистские войска насильственным путем увозили граждан с. Жутово 2-е, а затем расстреливали их в окрестностях села. По подозрению в участии колхозников в партизанском движении без суда и следствия были замучены и расстреляны 17 ноября 1942 года пять колхозников с. Жутово, предварительно подвергнув их истязаниям, о чем свидетельствуют колотые раны на лицах и кровоподтеки, обнаруженные при похоронах убитых.

Установлены фамилии 11 расстрелянных граждан:

1. Синельникова Алексея Ивановича;
2. Кобышева Лаврентия Романовича;
3. Чупрына Василия Степановича;
4. Чупрына Елены Евлампиевны;
5. Вернигоровой Евдокии Петровны;
6. Полякова Владимира Алексеевича, 1925 г. [р.];
7. Поляковой Ольги Никитичны, 1918 г. [р.];
8. Могилевской Екатерины Борисовны, 1896 г. [р.];
9. Могилевской Марии Иосифовны, 1927 г. [р.];
10. Могилевского Бориса Иосифовича, 1933 г. [р.];
11. Лерер Михаила Григорьевича.

Увезены в неизвестном направлении 8 граждан:

1. Меняйлов Василий Петрович, 1921 г. [р.];
2. Крамаренко Борис Кириллович, 1924 г. [р.];
3. Костромидин Федор Николаевич;
4. Шер Михаил Шмулевич, 1924 г. [р.];
5. Трофимов Илья Макарович, 1918 г. [р.];
6. Грунина Мария Давыдовна;
7. Грунин Иван Ефимович, 1929 г. [р.];
8. Грунин Алексей Ефимович, 1938 г. [р.].

Ввиду изложенного виновными за совершенную расправу признать командование немецко-фашистских войск, размещавшихся в с. Жутово 2-е, № и название частей установить не представилось возможным.

Приложения^{**}: 1. Заявление колхозников Синельникова, Кобышевой и Гузева.

2. Протокол опроса свидетелей: Сердюкова, Кобышевой А. М., Плиш и Колганова.

Акт подписали члены комиссии.

Подпись членов комиссии Колганова, Коврыги, Селезневой, Сердюкова и Гордеевой исполком Ворошиловского районного совета заверяет.

Председатель исполкома райсовета

Секретарь исполкома райсовета^{3*}

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью Земельного отдела Ворошиловского исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Не публикуются.

^{3*} Подписи неразборчивы.

206. **Заявление жителей хутора Дарганова Даргановского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников с изложением фактов злодеяний немецко-румынских войск в период оккупации района**

28 июня 1943 г.

В Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. От колхозников колхоза имени Молотова: Карповой Варвары Ивановны, Зюзиной Аполинарии Ивановны, Небокова Гаврилы Григорьевича, Никитченко Натальи Антоновны, Джумайловой Натальи Герасимовны, Колюка Виктора Карповича – рабочего промартели «Красный путь» хутора Дарганов Котельниковского района Сталинградской области

Заявление

Просим расследовать зверские злодеяния немецко-румынских войск, занимавших хутор Дарганов с 3 августа 1942 по 25 декабря 1942 г. За время своего пребывания они грабили мирное население, совершали убийства, подвергали нечеловеческим пыткам и насилиям. Были убиты: Карпов Владимир Николаевич (1927 г. р.) – колхозник колхоза им. Молотова, Брыкалина Евдокия Витальевна (1924 г. р.) – колхозница того же колхоза, румынским солдатом из румынского саперного полка. Фамилии убийцы установить не удалось.

В декабре 1942 г., при вступлении румынских солдат и офицеров в хутор, была изнасилована ни в чем не повинная колхозница того же колхоза Зюзина Аполинария Ивановна (1907 г. р.).

4 декабря 1942 г., в период отхода частей Красной армии из хутора, в убежище барака румынский солдат из автомата убил колхозника того же колхоза – Колюка Василия Викторовича (1924 г. р.). Пуля пробила верхнюю часть бедра и вышла в крестцовой части позвоночного столба.

После ожесточенного боя в хуторе 4 декабря 1942 г. румынские солдаты и офицеры избили прикладами до потери сознания колхозника Небокова Гаврилу Григорьевича (старика), якобы замеченного в партизанстве.

В этот же день, во время преследования гитлеровцами русских войск, немецким танком из немецкой танковой части в погребке были задавлены дети колхозников: мальчик 6 лет — Джумайлов Степа (Георгиевич) — и шестилетний Никитченко Петя (Панфилович). В погребке находились еще жители хутора, в том числе и девочка (одного года), но они были спасены — отрыты. Девочка (сейчас ей полтора года) болеет в течении периода с момента окончательного изгнания немецких оккупантов. Она бледная, худая и плохо растет. Фамилий бесчинствующих румынских солдат и офицеров установить не удалось.

Подписи заявляющих: *Брыкалина, Брыкалина за Карпову, Небыков, Никитченко, Колюка, Зюзина, Джумайлова*

ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

207. Акт комиссии Шелестовского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в с. Шелестово*

28 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Шелестовского сельсовета Коновалова Пантелея Федоровича, председателя колхоза «Красный герой» Шелестовского сельсовета Гринчук Дмитрия Дмитриевича, колхозницы колхоза «Красный герой» Долгополовой Екатерины Михайловны, на основании заявлений граждан:

1. Коновалова Дмитрия Федоровича;
2. Долгополова Павла Петровича;
3. Кравченко Анны Алексеевны;

опроса свидетелей:

1. Кобышевой Екатерины Константиновны;
2. Коновалова Ивана Константиновича;
3. Коновалова Дмитрия Федоровича;
4. Кравченко Анны Алексеевны;

личного осмотра места расстрела и могил расстрелянных, установили: что 7 сентября 1942 года в с. Шелестово Ворошиловского р[айо]на Сталинградской области немецкие офицеры и солдаты приступили к грабежу мирных жителей: забирали одежду, продукты питания, нанося разные угрозы населению.

Наряду с этим немецкие офицеры и солдаты арестовали ни в чем не повинных 25 человек советских граждан, главным образом эвакуированных из других сел и районов, которых ночью с 7 сентября под 8 сентября 1942 года предварительно подвергли допросам и пыткам и тогда же расстреляли их в р[айо]не с. Шелестово.

По дороге на расстрел немцы подвергали ужасным избиениям граждан, наносили им удары прикладами, палками и металлическими предметами. По ис-

течения времени местное население организовало проверку трупов, похороны расстрелянных, где установлено, что расстрелянными оказались:

1. Бородаенко Петр Федорович, житель с. Васильевка Ворошиловского р[айо]на Сталинградской области;
2. Ревунов Петр Иванович, житель с. Васильевка Ворошиловского р[айо]на Сталинградской области;
3. Жуков Александр Филиппович, житель с. Аксай Ворошиловского р[айо]на Сталинградской области.

Остальных указать место жительства, фамилии расстрелянных установить не удалось, так как местными жителями они не являются. В результате зверских пыток со стороны немецких офицеров и солдат у 14 человек расстрелянных оказались выколоты глаза, у многих вывернуты руки, пробиты головы и нанесены тяжелые повреждения холодным оружием.

Приложив: заявление граждан: 1. Коновалова, 2. Долгополова, 3. Кравченко; протокола опроса свидетелей:

1. Кобышевой Екатерины Константиновны;
2. Коновалова Ивана Константиновича;
3. Коновалова Дмитрия Федоровича;
4. Кравченко Анны Алексеевны.

Акт подписали члены комиссии:

*[Коновалов]
[Гринчук]
[Долгополова]*

Удостоверяет подписи председатель Ворошиловского исполкома райсовета. Секретарь**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Документ заверен печатью исполнительного комитета Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Подпись неразборчива.

208. Заявление от колхозников колхоза «12 Октября» с. Каменка Каменского сельского совета Ворошиловского района Сталинградской области А.С. Киселевой, А.А. Дудкиной, П.Ф. Шелистовой о преступлениях немецко-фашистских солдат над мирным населением

30 июня 1943 г.

Возмущенные до глубины души зверской расправой гитлеровских мерзавцев над мирным населением, просим комиссию расследовать эти факты.

Немецкие войска, заняв наше с. Каменку 4 августа 1942 г., начали чинить расправу над эвакуированными евреями, проживающими в нашем селе. Всех их собрали в школу, держали их несколько дней, а затем вывезли за село,

в Каменную балку в 1½ км от села, и 8 октября 1942 г. расстреляли. Всего было расстреляно, по нашим подсчетам, 125 человек, из которых 84 человек[а] проживали в с. Каменке, а остальные были привезены из других сел. Среди расстрелянных были женщины, дети, старики и старухи.

1. Киселева Александра
2. Дудкина Анна Алексеевна
3. Шелистова П. Ф.

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 22–22 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

209. Справка № 2 УНКВД Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированных территориях, составленная на основании показаний немецких военнопленных

г. Сталинград

8 июля 1943 г.

Справка № 2

1. В июле – сентябре 1942 г. в д. Гавриловка Сталинградской области немецкие солдаты из пехотных полков 522, 523 (командиром *этого полка был майор [нрзб], а нач[альником] штаба лейтенант Зольман*) и 524-го 297-й пех[отной] дивизии (ком[анди]р дивизии генерал-лейтенант фон Трека, начальник штаба дивизии капитан Кам) ходили по домам местных жителей, отбирая у них насильно продукты питания, избивая граждан, не дававших им продукты.

В этой же деревне Гавриловка в сентябре 1942 г. немецкий солдат избивал прикладом одного русского военнопленного за то, что тот, заматывая на ноги обмотку, отстал от строя.

В январе мес[яце] 1943 г. в северной части города Сталинграда солдаты 523-го полка ходили по домам советских граждан, забирая у них насильно продукты питания.

(Из показаний военнопленного Шпиглер Эриха Иосифовича, 1919 г. р., австрийца, из семьи купца, служившего санитаром 13-й роты 523-го пех[отного] полка 297-й пех[отной] дивизии, содержится в лагере № 108.)

2. 20 ноября 1942 г. около с. Зебенко немцы расстреливали всех русских военнопленных.

Находившихся в распоряжении 285-го полка, расположившегося в районе с. Ягоды, 100 русских военнопленных немцы заставили рыть окопы на передовой линии обороны. Эти военнопленные были полураздеты, несмотря на мороз в 30 градусов, заморены голодом. Имел место факт, когда немецкий солдат, сбив с ног русского военнопленного, избивал его сапогами, оставив затем лежать на снегу.

21 января 1943 г. в г. Сталинграде один офицер и два обер-ефрейтора выгнали на мороз раздетых, без верхней одежды старика и старуху, а сами поместились в их землянку.

(Из показаний в[оенно]пленного Сурдя Федора Васильевича, 1911 г. р., румына со средним образованием, служившего унтер-офицером 20-го саперного полка 20-й пех[отной] дивизии, находится в лагере № 108.)

3. В первых числах января 1943 г. в г. Сталинграде, на порогах лагеря русских военнопленных (лагерь был расположен недалеко от вокзала), был повешен один из военнопленных. При этом присутствовали женщины, которых немцы согнали из окружающих землянок.

В средних числах января 1943 г. на воротах лагеря русских военнопленных висел один повешенный из числа военнопленных и под мостом, около центрального вокзала, – двое повешенных.

(Из показаний в[оенно]пленного Сафта Василия Петровича, 1912 г. р., румына, служившего во 2-м кав[алерийском] полку 1-й кав[алерийской] дивизии в качестве денщика мл[адшего] лейтенанта, командира взвода Спилка Г. А., содержится в лагере № 108.)

4. 10 января 1943 г. на воротах лагеря военнопленных повесили русского военнопленного, а затем в него стреляли. Немецкие солдаты говорили, что такими действиями они в лагере наведут порядок.

(Из показаний в[оенно]пленного Бонника Ильи Георгиевича, 1916 г. р., румына, сержанта, работавшего конвоиром при госпитале русских в[оенно]пленных 194-го нем[ецкого] полка, содержится в лагере № 108.)

5. В октябре мес[яце] 1942 г. в северной части г. Сталинграда обер-ефрейтор Грюневальд Георг из штабной команды 267-го пех[отного] полка 94-й пех[отной] дивизии (командир дивизии – генерал майор Пфайер, начальник штаба дивизии – подполковник Миллер, ком[анди]р 267-го полка – подполковник Рейман, нач[альник] штаба – капитан Клем), зайдя во двор, где проживали старик и старуха, залез самовольно в погреб и забрал три бутылки спирта. В связи с протестом старика и старухи Грюневальд начал их избивать палкой до тех пор, пока они от побоев не упали на землю.

(Из показаний в[оенно]пленных Эдельмана Иосифа Вильгельмовича, 1907 г. р., немца, служившего командиром транспортного взвода при штабе 267-го пех[отного] полка 94-й пех[отной] дивизии, содержится в лагере № 108.)

6. В декабре мес[яце] 1942 г. в г. Калач, по приказанию немецкого коменданта города, на базарной площади было повешено 13 чел[овек] из гражданского населения по подозрению в принадлежности к советским партизанам.

При прохождении по Клетскому, Калачевскому, Городищенскому и другим районам Сталинградской области, а также в местах стоянок (с. Аксай, г. Сталинград, Баррикадный район) солдаты 3-го батальона 4-го арт[иллерийского] полка 14-й танковой дивизии занимались грабежом немецкого* населения по приказанию штабных офицеров этой части, в частности ст[аршего] лейтенанта Каст (последний был пленен и в марте мес[яце] этого года этапирован из лагеря № 108).

(Из показаний в[оенно]пл[енного] Рольф Фрицевича, 1923 г. р., немца, по специальности техник-лаборант, члена союза «Штурм-Пор» (СС), служив[шего] в 3-м бат[альоне] 4-го арт[иллерийского] полка 14-й танк[овой] дивизии.)

7. На протяжении всего пути, пройденного 576-м пехотным полком по районам Сталинградской области (командир полка – подполковник Грудер),

в каждом населенном пункте солдаты грабили население, отбирая продукты и вещи, подвергая избиениям и пыткам граждан, не отдававших продукты и вещи.

Таковыми же грабежами в г. Сталинграде занимались немецкие солдаты 305-й и стоявшей по соседству 100-й егерской дивизий.

Солдаты 576-го полка, взяв в плен в лесу 5 чел[овек] русских красноармейцев, сразу же одного повесили на дереве — по приказанию немецкого врача.

Кроме того, без вмешательства офицеров солдаты этого же полка, взяв в плен комиссара Красной армии, тут же в лесу повесили его. В этом повешении принимал участие унтер-офицер Панзе, впоследствии плененный Красной армией.

Попавшие в плен солдаты Красной армии, тяжело раненные, не могущие самостоятельно передвигаться, тут же расстреливались немецкими солдатами.

(Из показаний Голь Якова Яковлевича, 1909 г. р., немец, писарь штаба 576-го пех[отного] полка.)

8. В с. Лавровка под г. Сталинградом немецкий солдат 371-й стр[елковой] дивизии жестоко избил рукой и прикладом винтовки одного пожилого колхозника за то, что тот не хотел дать ему кринку молока.

(Из показаний Вагнер Франца Францевича, 1911 г. р., немца, унтер-офицера, служившего переводчиком и писарем штаба 2-го батальона 297-й пех[отной] дивизии.)

9. 20 ноября 1942 г. в с. Оренковском (около Сталинграда) два немецких солдата конвоировали 3 русских, из которых один был ранен. Раненый не мог уже ходить. Тогда один из немецких солдат приказал ему лечь на спину и выстрелил ему в голову, после чего русский в[оенно]пленный сейчас же умер. Один из двух оставшихся в[оенно]пленных хотел бросить на убитого палатку, но немецкие солдаты за это его избили прикладами в спину.

Утром 2 января 1943 г. два немецких солдата забрали у одного старика и старухи 50 кг ржаной муки. На просьбы стариков, чтобы они оставили им немного муки, т. к. им нечего есть, немцы стали их избивать прикладами и, забрав мешок с мукой, ушли.

17 января 1943 г. у моста возле вокзала г. Сталинграда висел повешенный красноармеец. На одной ноге у него был сапог, а на другой — ботинок. В сапоге были нож и ложка для еды. На двух других поблизости мостах также было по одному повешенному. По истечении трех дней трупы повешенных были свезены в балку и там зарыты под снегом. Указанные лица были повешены по приказу генерала Паулюса.

О повешении было объявлено официально офицерами 194-го пех[отного] полка.

(Из заявл[ения] в[оенно]плен[ного] серж[анта] Оанча Мариан Ионовича, румына, служившего в противовоздушном эскадроне 1-й кав[алерийской] дивизии, содержится в лагере № 108).

10. На пути от Сталинграда до Гумрака находится сборный пункт советских граждан, и здесь же второй эшелон германских воинских частей.

На этом сборном пункте от голода умерло 10 женщин и 5 детей. Эти советские граждане должны были быть эвакуированы из г. Сталинграда в тыловые районы, но вовремя отправлены не были.

(Из заявления обер-ефрейтора Адольфа Теодоровича Фикенгера, 1915 г. р., немца, связиста-мотоциклиста при штабе 3-й мотопехотной дивизии, содержится в лагере № 108.)

11. Заявление немецкого солдата Калюс Карла Сельверстовича, 1919 г. р., 2-го батальона 191-го пех[отного] полка 71-й дивизии, поляк, сделанное начальнику лагеря № 108/10, 7 июля 1943 г.:

«Как солдату 71-й дивизии 191-го пех[отного] полка 2-го бат[альона], мне пришлось видеть следующее: когда я прибыл из Германии на территорию СССР, я с удивлением смотрел на издевательства немецких войск, я удивлялся тому, т. к. культурный народ не издевается над другим народом.

Во время продвижения в боях за Сталинград, в сентябре 1942 г., немцы, беря пленных, отбирали у них все продовольствие и гнали их без отдыха и не давая даже воды, так что люди падали на дороге. Один конвоирующий солдат в Карповке сказал мне, что такой приказ высших властей, кроме того, приказано было пристреливать тех, кто по слабости не в состоянии был продолжить путь. Продвигаясь дальше со своей частью, я видел грабежи у населения продуктов питания: кур, хлеб, муку и др.

В Гумраке я был свидетелем, как женщины с плачем просили солдат не забирать у них последней пищи. Я спросил, в чем дело, и жители, видя, что могут со мной объясниться, обратились с просьбой ко мне. Я же, как просто солдат, не мог ничего сделать.

В самом г. Сталинграде в ноябре 1942 г., проезжая мимо моста, я видел двух повешенных молодых красноармейцев. Жутко было смотреть на них».

Солдат Калюс Карл.

12. В г. Сталинграде я находился с 25 сентября 1942 по 30 января 1943 г. Я сам лично видел, как немецкие солдаты в городе разобрали целый квартал деревянных домов для постройки блиндажей и для топлива. Это было в ноябре и декабре 1942 г.

Были случаи, когда солдаты срывали крыши с домов, в которых еще находились жители.

Кроме того, видал, как солдаты насильно отбирали у жителей продукты питания.

(Из заявления в[оенно]плен[ного] Пришлина Марьяна Хильковича, 1908 г. р., югослав, нач[альник] штаба отд[еления] арт[иллерийского] дивизиона 369-го пех[отного] полка 100-й егерской дивизии.)

Начальник опер[ативного] отд[ела]
УНКВД Сталингр[адской] обл[асти]
майор гос[ударственной] без[опасности]

Дьяков

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе. Очевидно, следует читать «местного».

210. Справка № 3 УНКВД Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированных территориях, составленная на основании показаний немецких военнопленных

г. Сталинград

9 июля 1943 г.
Секретно

Справка № 3

1. 8 декабря 1942 г. в квартиру одного старика, проживавшего в г. Сталинграде, вошла женщина и со слезами на глазах рассказала, что трое немцев ворвались в ее дом, чтобы изнасиловать ее двух дочерей. Стоявший на квартире старика капрал Немочюк Георгий, выслушав жалобу женщины, вместе с нею направился к ее дому, чтобы спасти девушек от насилия, но немцы, избив Немочюк, выгнали его вместе с женщиной на улицу. Увидев, что мать стоит около дома и плачет, один из немцев начал стрелять из пистолета. После этого мать ушла к старику, а девушки остались в доме с немцами.

В ноябре мес[яце] 1942 г. тот же капрал Немочюк в с. Карповка видел, как в одном доме два немецких солдата пытались изнасиловать двух девушек, которые плача просили помощи. Немочюк намеревался защитить этих девушек, но немцы выгнали его во двор и, забрав девушек обратно в комнату, избивали их. Одной из них удалось убежать, а другую изнасиловали.

(Из заявления в[оенно]пленного Немочюк Георгия, содержится в лагере № 108.)

2. В ноябре мес[яце] 1942 г. в г. Сталинграде немцы насильно отбирали у жителей города все продукты питания, а оказывавших им какое-либо сопротивление избивали.

(Из заявления в[оенно]пленного солдата Гричану Константина, 1-го полка 1-го бат[альона] 2-й роты, содержится в лагере в[оенно]пленных № 108.)

3. В с. Абганерово в период с 26 августа по 2 сентября 1942 г. солдаты 14-й и 16-й немецких танковых дивизий насильно отбирали у гражданского населения последний скот и продукты питания.

Один офицер 103-го стр[елкового] полка избил одного старика, который его просил оставить ему корову. Офицер выкинул старика из квартиры, закрыл его в погребе, а сам поместился в его доме.

В октябре мес[яце] 1942 г. солдаты дивизии «Бодензее» в с. Карповка также отбирали у жителей скот и продукты, а тех, которые просили и плакали, чтобы кое-что им оставить, были жестоко избиты.

В ноябре мес[яце] 1942 г. в с. Манойлин, у большой излучины Дона, немецкий офицер во дворе изнасиловал русскую девушку 18–20 лет, а затем насильно затащил ее в дом.

Командиром 14-й танковой дивизии был подполковник Людвиг, ком[андир] арт[иллерийского] полка – майор Келлер, командир батальона – капитан Форстер, и командир батареи – капитан Фогт.

(Из заявления в[оенно]пленного немца Ханзе Вернера Вильгельмовича, 1921 г. р., служившего в 4-м арт[иллерийском] полку 14-й танковой дивизии.)

4. В с. Песчанка в декабре 1942 г. группа полицейских, собрав население села, послали их рыть окопы и чистить снег. Среди населения были женщины с детьми на руках, которые просили освободить их от работы, т. к. не с кем было оставить детей. Немцы начали обругивать их, заставили насильно работать и избивать прикладами ружей.

Солдаты стоявшей в этом же селе моторизованной части телеграфистов насильно забирали у жителей продукты. К жителю этого села Василию Федоровичу пришли три немца и стали требовать муки. Обыскав квартиру и погреб, немцы обнаружили и забрали два мешка пшеницы, немного картофеля и муку, а старика сильно избивали за то, что он им заявил об отсутствии у него продуктов.

Однажды к дому жительницы с. Песчанка по имени Катя подъехала подвода с немецкими солдатами, которые начали ее дом разбирать для использования досок на топливо. В ответ на мольбы Кати оставить ей дом, т. к. ей негде будет жить с двумя детьми, немцы ее избивали, а дом разобрали.

(Из заявления в[оенно]пленного Иванченко Николая, служившего старшиной. Содержится в лагере № 108.)

5. В сентябре мес[яце] 1942 г. во время марша на Сталинград в ст. Романовская и Ледос на различных фермах был забран последний скот, и тех жителей, которые сопротивлялись, избивали.

Жители г. Сталинграда, направляемые в г. Калач, в пути подвергались ограблению со стороны солдат.

(Из заявления в[оенно]плен[ного] Рухкевич Юзефа, содержится в лагере № 108.)

6. При взятии в плен немцами в г. Сталинграде красноармейцев последние были заперты в одной квартире, не получая никакой пищи в течение 15 дней.

Эти злодеяния были совершены солдатами и офицерами 193-го пехотного немецкого полка.

(Из заявления в[оенно]пленного – ст[аршего] сержанта Чокина Стефана, служившего во 2-м полку 1-й кав[алерийской] дивизии, содержится в лагере № 108.)

7. Начальнику госпиталя 4939, заявление Петковича Иозеф Матын:

«В декабре 1942 г. я узнал, будучи в Сталинграде, что немецкие солдаты ворвались в один дом в центре Сталинграда и забрали всю имевшуюся в доме пшеницу. В этом участвовали один унтер-офицер и два солдата. Они дубинками избивали жителей так, что страшно было смотреть. Когда я и мой товарищ их окликнули, они прекратили избивание и оставили этой семье, состоявшей из старушки и двух детей в возрасте 12–15 лет, полмешка пшеницы.

Кроме того, в ноябре – декабре 1942 г., проезжая мимо железнодорожного моста в Сталинграде (ехал на грузовой машине за дровами), я видел красноармейцев и гражданских, висевших под ж[елезно]д[орожным] м[остом]. Рядом висела табличка с надписью: «Кто из гражданского населения пройдет через мост, будет повешен так же, как повешены эти».

В августе 1942 г. я видел, как в Нижней Перекопке гнали группу пленных красноармейцев. По дороге их избивали, а раненых пристреливали».

Петкович Иозеф Матын. — обер-ефрейтор штабной батареи 83-го полка легкой артиллерии 100-й егерской дивизии. 8.VII-43 г.

8. Начальнику госпиталя 4939, заявление в[оенно]плен[ного] Хазнерик Виктора Альфредовича:

«В январе 1943 г. наша часть проходила ночью по городу Сталинграду на новую позицию. Когда мы проходили под мостом, то я видел повешенных людей (3 человека). Я спросил у человека, который стоял около моста, за что повесили этих мужчин. Он мне ответил, что они были партизаны.

В октябре 1942 г., возвращаясь с отпуска, я видел эшелоны русских людей, которые направлялись в Германию, между станицами Лихая и Чирская, я спросил у старика, откуда они едут. Он мне сказал: «Из Сталинграда в Германию». Я спросил, получают ли они питание на дороге. Он мне ответил: «Нет, все, что мы с собой взяли из продуктов, немцы отобрали, остались у нас только семечки и немного пшеницы».

Когда я ехал с отпуска, то на одной ж[елезно]д[орожной] станции я видел эшелон с девушками, который направлялся в Германию. Это было в Польше.

В ноябре 1942 г. в Сталинграде видел, как немецкая армия грабила мирное население, забирали все: валенки, продукты, одежду, — разрушали дома с жителями для землянок, напр[имер], люди не выходили из домов, то немцы, зацепив дом цепью, разрушали его вместе с жителями».

Радист Хазнерик Виктор Альфредович, 3-я батарея, 83-й арт[иллерийский] полк, 100-я див[изия].

9. В декабре мес[яце] 1942 г. в станице Нижне-Чирской, во время отступления немецких войск, гражданское население, не имея, что есть, подошло к складу, где находилась мука. Увидев это, немцы начали стрелять в толпу мирных жителей, убив при этом двух женщин и трех детей и много человек ранив.

(Из заявления в[оенно]пленного Шинка Александра Ионовича, 1919 г. р., служившего в 5-м пех[отном] румынском полку 991-го штурм[ового] батальона 5-й дивизии. Содержится в лагере № 108.)

Начальник опер[ативного] отдела УНКВД
майор гос[ударственной] без[опасности]

Дьяков

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113. Подлинник. Машинопись.

211. Справка № 4 УНКВД Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированных территориях, составленная на основании показаний немецких военнопленных

г. Сталинград

15 июля 1943 г.

Секретно

Справка № 4

1. В сентябре 1941 г. в с. Нариманово, южнее Сталинграда, немецкий фельдфебель вел одного русского военнопленного. Заметив проходящего сержанта ШУЛЛЕРА Николая Карловича, немецкий фельдфебель подозвал последнего, дал ему свой револьвер и приказал застрелить русского военнопленного. За отказ расстрелять русского военнопленного Шуллер был арестован на 3 суток командиром 33-го пехотного полка.

На следующий день ШУЛЛЕР видел на дороге труп того русского военнопленного, которого он лично отказался расстреливать.

(Из заявления военнопленного ШУЛЛЕР Николая Карловича, 1913 г. р., румына, по профессии парикмахер, сержант, служил санитаром 83-го пехотного полка 20-й пехотной дивизии, содержится в лагере № 108.)

2. В конце декабря месяца 1942 г. в г. Сталинграде, в расположении немецкого гарнизона (южная часть города), был повешен один гражданин на электрическом столбе.

(Из заявления военнопленного МИЛЛЕРА Эмиля Иосифовича, 1911 г. р., по профессии каменщик, член национал-социалистической партии с 1937 г., обер-ефрейтор, связист-ординарец начальника гарнизона г. Сталинграда майора Спайтель. Содержится в лагере № 108.) Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

3. В с. [нрзб] Ворошиловского сельского района между 15 и 29 сентября 1943 г. проживали две еврейские семьи, прибывшие из Бессарабии, не успевшие эвакуироваться и ввиду этого оставшиеся на оккупированной немцами территории. Одна из этих семей состояла из мужа, жены, сестры жены, девочки лет 14 и мальчика 8 лет, и вторая семья — из отца, матери и мальчика 10 лет и девочки 12 лет. Эти семьи находились в бедственном положении и питались остатками пищи, получаемой от румынских солдат.

В беседе с капралом РИЗЕСКУ Иополе секретарь при штабе 20-й арт[иллерийской] бригады БОГДАН Юлий Петрович узнал о том, что немцы указанные две семьи расстреляли в балке, находящейся к югу от с. [нрзб].

Впоследствии БОГДАН Ю. П. видел на одном немецком солдате меховое пальто, которое приносила как-то 14-летняя девочка из еврейской семьи для обмена на продукты, но ей тогда этого не удалось.

(Из заявления военнопленного БОГДАНА Юлия Петровича, 1916 г. р., румын, образование высшее, преподаватель, сержант, служил секретарем-дактилографом при штабе 20-й арт[иллерийской] бригады 20-й пехотной румынской дивизии. Награжден медалью «За мужество и отвагу». Содержится в лагере № 108.)

4. В декабре месяце 1942 г. солдаты 2 немецких пехотных батальонов и одного итальянского провели массовый насильственный угон населения из с. Генераловка. Население этого села направлялось пешим порядком, группами по 100–150 чел[овек] в возрасте от 14 до 55 лет, под конвоем на ст. Котельниково, где погружались в вагоны и направлялись в Германию.

При движении населения по улицам раздавались душераздирающие стоны и плач женщин и детей, однако конвой бесчеловечно, пинками погонял конвоируемых, не разрешая им останавливаться и разговаривать между собой.

Для того чтобы причинить как можно большую душевную боль и страдания, детей, как правило, направляли отдельно от матери, мужа – от жены, братьев – от сестер.

Ефрейтор БРОАСКА И. Ф. был лично свидетелем, как мать четырех детей и жена глухонемого 55-летнего старика в с. Генераловка со слезами на глазах больше часа умоляла немецкого солдата не разделять ее с больным мужем. Об этом же, плача, просил старик-муж. Однако солдат был неумолим и разделил семью, направив их разными эшелонами в Германию.

(Из заявления военнопленного БРОАСКА Ильи Фроловича, 1920 г. р., румына, ефрейтора 26-го пехотного полка 2-й румынской дивизии. Содержится в лагере № 108.) Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

5. Солдаты саперной части, занимавшиеся минированием поля в районе тракторного завода, грабили мирное население, отбирали у него последние продукты и даже вареное мясо дохлых собак и лошадей.

(Из заявления военнопленного УРЕЦ Федора Тимофеевича, 1906 г. р., румына, субофицера 1-го арт[иллерийского] полка 1-й румынской мотоброне-дивизии. Содержится в лагере № 108/13.)

В декабре месяце 1942 г. в г. Сталинграде, в 300 м от площади, за железнодорожным полотном, в одном из каменных домов был повешен один гражданин, одетый в гражданское платье. В этом районе дислоцировалась 3-я рота 1-го батальона 71-й немецкой дивизии. Одна из 4 женщин, приведенных из предместий г. Сталинграда для стирки белья солдатам 3-й роты, по имени Мария, 26 лет, за то, что она ходила смотреть повешенного, на двое суток была оставлена без пищи, причем это наказание было распространено и на остальных 3 женщин, хотя они никуда не отлучались. Это взыскание было наложено командиром 1-го батальона – немецким капитаном (фамилия последнего пока не выяснена).

Указанную Марию изнасиловал, а затем понуждал к сожительству оружейный мастер, унтер-офицер, немец по имени Йоган.

Капралу румынской армии ПРИСЕКАРУ И. К. пришлось наблюдать, как немецкая охрана лагеря (в г. Сталинграде) избивала русских военнопленных резиновыми плетями, сделанными из шин, во время выдачи обедов, когда военнопленные, будучи голодными, спешили получить пищу, несколько нарушая порядок, причем избивание было массовым. Такое же избивание русских военнопленных имело место при выстраивании на проверку во время работы по расчистке улиц от снега, при резке дров и на других видах работ. Если истощенные русские военнопленные иногда приостанавливали работу, чтобы

немного передохнуть, немецкая охрана сейчас их начинала избивать, требуя бесперывной работы.

(Из заявления военнопленного ПРИСЕКАРУ Ивана Константиновича, 1916 г. р., румына, капрала 2-го кав[алерийского] полка 1-й кав[алерийской] дивизии. Содержится в лагере военнопленных № 108.)

Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

7. В ст. Курмоярской в ноябре месяце 1942 г. немецкие солдаты танкового полка под руководством двух немецких старших фельдфебелей грабили местное население, отбирали у него скот, птицу, продукты и избивая прикладами винтовки и палками жителей, оказывавших малейшее сопротивление грабежу. Как свидетельствует КУРЕЛЯ, ст[арший] фельдфебель румынской армии, немцы забрали у жителей ст. Курмоярской коров 80–100, овец 300–500, коней 100–150, на маслозаводе 3000–4000 кг масла, на мельнице 5000–6000 кг муки, разграбив также кооператив. Румынские жандармы под руководством фельдфебеля Шмем, проломав заднюю стену здания кооператива, разграбили то, что не успели еще забрать немцы.

Грабежу подвергалось население, эвакуированное в с. Капренка. Как-то в это село приехали 2 автомашины с солдатами, которые выгнав из дома, где проживали эвакуированные из г. Сталинграда женщины, старики, дети, разобрали его и увезли как дрова.

11 ноября 1942 г. в с. Капренка немецкие солдаты при содействии местного старосты по заранее подготовленным спискам забрали куда-то 40 человек мужчин и женщин и куда-то увезли на автомашинах.

В с. Питомник (возле Сталинграда), где находились 81-й полк 20-й румынской дивизии, немецкие гости – жандармерия из охраны штаба 6-й армии, содержались русские военнопленные. Один русский военнопленный, придя в распоряжение 4-й роты 81-го пехотного полка, получил от одного румынского солдата котелок супа. Увидев это, жандармский фельдфебель немец позвал к себе этого военнопленного и тут же его расстрелял.

Над территорией питомника зенитной артиллерией был [подбит] советский самолет. Пилот выбросился с парашютом, и, несмотря на то, что он не оказывал сопротивления, немцы ранили его в обе ноги.

(Из заявления военнопленного КУРЕНЯ Николая Христаньевича, 1908 г. р., румын, ст[арший] фельдфебель 4-й роты 81-го полка 20-й дивизии. Содержится в лагере № 108.)

Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

8. В декабре месяце 1942 года в д. Дубининской, в 10 км от г. Калач (по направлению на Гумрак), ст[арший] ефрейтор КРЕЧМАР Р. Ф. видел, как обер-ефрейтор БЕРТ – пом[ощник] повара 3-го дивизиона 4-го арт[иллерийского] полка 14-й танковой дивизии – в присутствии повара обер-ефрейтора ТОЛИНЦА избил кулаками местную жительницу за то, что она не хотела дать БЕРГУ и ТОЛИНЦУ продукты, которые они у нее отбирали. (Берг умер в лагере нем[ецких] военнопленных.)

(Из заявления военнопленного Кречмар [нрзб] Фрицевовича, 1923 г. р., немец, ст[арший] ефрейтор 3-й батареи 3-го дивизиона 4-го полка 14-й танковой дивизии. Содержится в лагере № 108.)

Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

9. В начале января 1943 г. (12-го – 10-го числа) в г. Сталинграде, возле ворот лагеря русских военнопленных висело два трупа пленных красноармейцев. С правой стороны дощечка с надписью гласила: «Кто сбежит из лагеря военнопленных, будет также расстрелян».

По словам переводчика ШЕПЧИГ, русские военнопленные были повешены по приказу полковника РОСКЕ, к[оманди]ра 194-го пех[отного] полка.

В лагере военнопленных, где содержалось 200–300 человек, были невыносимые издевательства. Если кто из военнопленных выходил на свежий воздух, то переводчик Лутц их избивал и бросал обратно в комнату. В лагере совершенно не было воды, а кто брал в котелок снег, также избивались ЛУТЦ.

Когда больные военнопленные жаловались ЛУТЦУ на плохое питание, то в ответ на это стали выдавать одну буханку хлеба на 30 человек на день. ШЕПЧИГ отбирал изредка у военнопленных ничтожный паек.

(Из заявления ЮРИЯ Василия Дмитриевича, 1917 г. р., румына, сержанта 13-й пехот[ной] дивизии 13-го батальона. Содержится в лагере № 108.)

Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

10. В январе месяце (14-го или 15-го числа) с. г. немецкая комендатура провела в г. Сталинграде облаву, забирая все гражданское население независимо от возраста, больных и здоровых, а те, которые не могли ходить, подвергались расстрелу в своих домах.

Капрал КОВАЛЕВИЧ Х. был свидетелем, когда одна женщина, которая хотела вернуться в землянку, чтобы взять своего грудного ребенка, была расстреляна на месте. Это было на берегу реки Царицы в городе Сталинграде, где находилась мельница. Эту женщину закопали в землянке ее знакомые. Ребенок же ее вскоре умер.

КОВАЛЕВИЧ может указать землянку, где зарыт труп женщины.

Этот же КОВАЛЕВИЧ был свидетелем расстрела в г. Сталинграде немцами двух 19-летних юношей, одного татарина без руки по имени Муса и одного русского по имени Виктор. Могилу последнего КОВАЛЕВИЧ может указать.

В присутствии КОВАЛЕВИЧ три немецких солдата, войдя в дом к одной старухе в г. Сталинграде, забрали все ее продукты питания и даже тесто, и когда она последнее просила оставить, немцы ее избили прикладами с винтовок, сбив с ног.

(Из заявления военнопленного КОВАЛЕВИЧ Хамлея Эминовича, 1919 г. р., капрал, командир отделения 1-й роты 1-го батальона 369-го полка 100-й пехотной дивизии. Содержится в лагере № 108.)

Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

11. В сентябре и октябре 1942 г., находясь в районе Клетской, солдат румынской армии ЯНАКИ К. Т. наблюдал, как солдаты 14-й румынской пехотной дивизии под контролем немецких офицеров отнимали у населения хлеб и его куда-то увозили. В это же время немецкие солдаты забирали у крестьян одежду, разное имущество и скот.

(Из показаний военнопленного ЯНАКИ Константина Тодора, 1914 г. р., рядового солдата 39-го пехотного полка 14-й румынской дивизии. Содержится в лагере № 123.)

12. Грабежом населения в районе Клетской также занимались немецкие солдаты 11-го корпуса 4-й немецкой армии, отбирая у населения продукты питания, скот и вещи.

(Из показаний военнопленного ДУДУ Николая Ион, 1919 г. р., румына, служил в 29-м арт[иллерийском] полку 6-й дивизии 4-го корпуса. Содержится в лагере № 123.)

13. Аджютант авиачасти СПИТАРУ Т. 21 ноября 1942 г. был свидетелем изнасилования тремя немцами танковой дивизии, располагавшейся в селе Мариновка, одной русской девушки на дороге от Ворошиловки в с. Карповка, один из трех немцев – Шмиц Роберт.

После отхода частей Красной армии и занятия немецкими войсками с. Ворошиловки, 7 км от Карповки, 24 ноября 1942 г. в 10 ч 00 мин солдатами было расстреляно 30 советских граждан, мужчин. Затем, приказав построиться женщинам, один из немцев, владеющий русским языком, спросил их, хотят ли они быть повернутыми лицом к стреляющим или спиной. Женщины повернулись спиной и по приказанию обер-фельдфебеля 14 немецких солдат открыли по женщинам огонь.

При расстреле присутствовали согнанное сюда местное население и солдаты немецких и румынских частей. Также при расстреле был аджютант СПАТАРУ Т.

Трупы расстрелянных, среди которых были тяжело раненные, свалили в землянку, находившуюся на сев[ерной] окраине с. Ворошиловка, в 1 км от дороги.

(Из заявления военнопленного СПАТАРУ Тома Ивановича, 1917 г. р., румын, из семьи чиновника, со средним образованием, аджютант 6-й авиачасти 1-й истребительной флотилии. Содержится в лагере № 108.)

Заявление направлено в обл[астную] комиссию.

В декабре 1942 г. немецкой комендатурой в Ельшанке были арестованы 6 советских граждан из местного населения (из них четверо взрослых и двое подростков) и по подозрению в световой сигнализации советским войскам расстреляны.

Расстрел непосредственно производили работники немецкой комендатуры.

Место расстрела и захоронения известны заявителю.

(Из заявления военнопленного Георгия, содержащегося в госпитале № 4939.)

Начальник оперативного отдела УНКВД
майор госбезопасности

Дьяков

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116. Подлинник. Машинопись.

212. Заявление жителя хутора Логовского Клетского района Сталинградской области фельдшера Н. И. Епифанова об избиении его немецко-фашистскими захватчиками

10 июля 1943 г.

Во время оккупации немецко-фашистскими войсками на местности хут[ора] Малые Ярки, Логовского сельсовета Клетского р[айо]на Сталинградской обл[асти] я был подвергнут пыткам и издевательствам вплоть до расстрела со стороны немецких оккупантов 28 августа 1942 г. Меня пригласили оказать мед[ицинскую] помощь раненому ребенку (осколком снаряда) Воранкову Юрию Александровичу, 8 лет, в хут[оре] Малые Ярки. В этом дворе, где был раненый реб[енок], находился русский, который заявил, что он из командного состава и хочет перейти передовые посты немцев, которые в 200 м от хут[ора], что мы и сделали, т. е. указали ему дорогу с хозяином двора Долговым Алексеем Дмитриевичем, после чего я пошел делать перевязку ребенку в землянку. В это время подошли во двор два вооруженных немца, арестовали этого русского и угнали. После того как я сделал перевязку, подошел вооруженный немец, арестовал меня и хозяина двора Долгова Алексея Дмитриевича, и погнали нас в хут[ор] Логовский к коменданту. Комендант к нам не вышел, и нас погнали к дому гр[аждан]ки Самохиной Марии Петровны, в немецкий штаб, где находилось примерно человек десять немцев и тот самый русский, которому мы показывали дорогу перехода к русским. Он стоял с лопатой в руках и рыл возле немцев окопчик. В это время вышел из них один офицер, подошел к нам, крикнул на нас: «Партизаны», — и приказал нам с Долговым сесть на землю в трех метрах от них. После этого они что-то коротко поговорили между собой, затем наступило молчание примерно минут 15, и взоры в это время всех немцев были устремлены на нас, а русский все время покапывал землю и изредка смотрел на нас. После молчания из них выделился этот офицер и еще один немец, зарядили на наших глазах револьверы и подогнали меня и Долгова Ал[ексея] Дм[итриевича] к разваленному погребу (яма), приказали выкинуть оттуда перину, а самим сесть над этой ямой, а сами отошли с заряженными револьверами примерно метров на 10–15 от нас, где мы сидели, хотели, как мы понимаем, нас расстрелять. В это время подбежала к нам хозяйка двора Самохина М.П., спросила, как вы сюда попали. Мы ей ответили, что нас хотят расстрелять, и она бросилась в толпу немцев, которые еще продолжали сидеть, и стала просить их, чтобы не производили расстрела. Просидев над ямой до поздней ночи, примерно часа 3, потом снова подошел к нам этот офицер, который сажал нас над ямой, и на ночь нас повели с Долговым А.Д. в другой погреб, крытый в этом же дворе, и тут снова оказался тот самый русский, которому мы показывали дорогу. Посадили в погреб всех троих, где мы просидели до следующего дня, т. е. утром заставили всех нас работать. Когда мы сидели над ямой, за нами вели наблюдение с соседнего двора гр[ажданки] хут[ора] Логовского Елисеева Мария Константиновна и Ломкова Анна Ивановна, я был освобожден по просьбе их и моей жены, пришедшей утром.

2-й случай после этого через три дня 31 августа [19]43 г., в хут[оре] Малые Ярки в своем дворе примерно в 10 часов утра к нам во двор ворвались несколько человек немцев, из них один был раненый, у которого через повязку сочилась кровь, все они были возбуждены, подняли крик, один из них подскочил ко мне и начал избивать меня с револьвером в руке, бил меня в лицо, в грудь, прикладывал револьвер к виску, выкрикивал слова «партизан», показывал рукой на раненого немца. От ударов я упал на землю, после чего он отошел от меня. Вскочили в квартиру, забрали подушки и некоторые вещи из одежды, быстро сели на машину и скрылись.

К сему Епифанов.

ГЛВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

213. Протокол допроса югославского военнопленного капрала Х.Э. Ковачевича о фактах расстрела немецко-фашистскими оккупантами мирных граждан г. Сталинграда*

10 июля 1943 г.

Я, оперуполномоченный при лагерном участке 264 лагеря военнопленных № 108, лейтенант госбезопасности Нечаев, допросил в качестве свидетеля военнопленного Ковачевич Хамдея Эминович 1919 г. р., по национальности югославец, уроженец города Чайниче (Югославия) происходит из семьи крестьянина, образование — окончил 8 кл[ассов] народной школы, в партиях не состоял, не судимый, холост. В немецкую армию призван в 1942 году, служил 369-м пех[отном] полку 100-й пех[отной] дивизии, по должности командир отделения, военное звание — капрал.

Вопрос: Вами подано заявление в адрес начальника лагеря в[оенно]пленных 108 о злодеяниях немецко-фашистских войск. Уточните обстоятельства, при которых были совершены акты злодеяний?

Ответ: 10 июля 1942 года мной действительно подано заявление на имя нач[альника] лагеря в[оенно]пленных № 108 о злодеяниях немецко-фашистских войск над русскими гражданами г. Сталинграда, заявление написано лично мной, в этом заявлении я изложил следующие факты:

14–15 января 1943 года я лично видел в г. Сталинграде, когда немецкая комендатура делала облаву, собрала все гражданское население с малого до старого, здоровых и больных, те, которые не могли ходить, были расстреляны в своих домах.

Вопрос: Кто расстреливал советских граждан?

Ответ: Расстреливали советских граждан города Сталинграда немецкие солдаты, которые работали при комендатуре.

Вопрос: В каком районе города Сталинграда расстреливали в домах советских граждан и где размещалась немецкая комендатура?

Ответ: Советских граждан расстреливали в городе Сталинграде, в районе мельницы на реке Царица, и в этом же районе размещалась комендатура.

Вопрос: Продолжайте дальше свои показания по вашему заявлению.

Ответ: В январе месяце, не помню, какого числа, я видел, когда одна женщина хотела вернуться в землянку, чтобы взять своего грудного ребенка, который плакал, дойдя до своей землянки, ее немецкий солдат застрелил. Этот факт злодеяния происходил тоже в районе мельницы.

Там же, на берегу Царицы, против аэродрома, я видел в январе месяце, дату не помню, расстрел 2 19-летних юношей, одного татарина без руки по имени Мусса и другого русского по имени Виктор, они были расстреляны в одном месте 3 немецкими солдатами, фамилии солдат я не знаю и не знаю, какой они части были.

В начале января месяца 1943 года в районе мельницы в моем присутствии 3 немецких солдата, фамилии их не знаю и не знаю, какой они части были, вошли в дом к одной старухе, у которой я находился в доме, забрали у нее все продукты питания и даже тесто. Когда старуха начала просить, чтобы немецкие солдаты оставили ей тесто, они ее избили, сшибли с ног и били ее прикладом по туловищу.

Вопрос: Скажите, откуда Вам стало известно о расстреле советских граждан в городе Сталинграде?

Ответ: Когда немецкая комендатура проводила облаву и расстрел советских граждан, проживающих в районе мельницы, я дезертировал из своей части и проживал в этом районе у одного татарина, улицу и № дома сейчас позабыл. Поэтому я и знаю о расстрелах советских граждан. С ним проживал на одной квартире, а с Виктором я встречался на квартире у него и в квартире, в которой я проживал.

Вопрос: Кто может подтвердить Ваши показания о злодеяниях немецких солдат над русскими гражданами?

Ответ: Мои показания могут подтвердить жители этого района, в частности хозяин, у которого я жил, фамилию его не знаю, имя — Тагир, примерно 46–48 лет, по национальности татарин, выше я показал, что название улицы и № дома я не знаю, но я могу этот дом указать и места расстрела советских граждан.

Вопрос: Что Вам еще известно о злодеяниях немецких солдат над русскими гражданами?

Ответ: Больше мне ничего неизвестно.

Показания мной были даны на русском языке, так как я им владею хорошо. Записано в протокол все правильно с моих слов и мне зачитано.

[Ковачевич]

Допросил: опер[ативный] уполномоченный
Лейтенант гос[ударственной] без[опасности]

Нечаев

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 67–68. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Каждый лист документа подписан Ковачевичем.

214. Протокол допроса румынского военнопленного И.С. Лозована о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирными гражданами СССР и пленными красноармейцами

пос. Бекетовка Сталинградской области

10 июля 1943 г.

Я, ст[арший] оперуполномоченный оперативного отд[еления] лагеря военнопленных № 108 ст[арший] лейтенант гос[ударственной] без[опасности] Дмитриев, сего числа допросил военнопленного Лозован, который о себе пояснил:

Лозован Иван Савельевич, 1914 г. р., урож[енец] г. Кишинев Бессарабия, румын, женат, румынское подданство, происходит из семьи служащего, военное звание — старшина, в румынской армии с 1932 г., взят в плен 26 января в г. Сталинграде.

Вопрос: Знаете ли Вы русский язык и сможете ли давать показания на русском языке?

Ответ: Русский язык я хорошо знаю и вполне могу давать показания на русском языке.

Вопрос: Вами подавалось заявление на имя начальника лагеря о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирными гр[аждана]ми СССР и пленными красноармейцами? Где и когда это было?

Ответ: Да, действительно, 8 июля 1943 г. мною, Лозованом, было подано одно заявление на имя начальника лагеря об известном мне одном факте чинимого зверства немецкими войсками над мирными советскими гражданами и пленными красноармейцами.

Вопрос: Расскажите подробно известные Вам факты злодеяния немецко-фашистских войск над мирным советским населением, где и когда это имело место?

Ответ: Точно не помню, примерно числа 10 января м[еся]ца 1943 г. ко мне на квартиру пришла соседка, фамилию и имя я ее не знаю, по отчеству Ивановна, последняя сообщила мне, что под железнодорожным мостом висят повешенные русские. Я тут же ее спросил, в каком это месте, она мне подробно рассказала, и я тут же пошел посмотреть и убедиться в этом злодеянии со стороны немцев.

Когда я подошел к железнодорожному мосту, я действительно увидел под мостом повешенных на веревках 6 человек русских мужчин, из них — три человека военные, т. е. красноармейцы, и три человека гражданских, у всех повешенных на груди были написаны вывески, но что именно было написано я не разобрал, т. е. не смог прочесть. Повешение указанных мной шести русских было в г. Сталинграде, метров 300, а возможно, и меньше, от предместья Царица под жел[езно]дор[ожным] мостом. Когда они были повешены и кто именно производил этот зверский факт, я не знаю.

Вопрос: Известен ли Вам номер части, которая была расквартирована вблизи жел[езно]дор[ожного] моста, под которым были повешены шесть человек русских?

Ответ: Какие именно были дислоцированы части вблизи названного мной жел[езно]дор[ожного] моста, я не знаю, но в 400–500 м была немецкая комендатура.

Протокол записан правильно с моих слов и лично мне прочитан.

Допросил

[Дмитриев]

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 128–128 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

215. Протокол допроса немецкого военнопленного обер-ефрейтора Э.И. Миллера о факте повешения немецко-фашистскими захватчиками гражданина СССР на временно оккупированной части г. Сталинграда

11 июля 1943 г.

Я, зам[еститель] начальника опер[ативного] отд[ела] управления лагеря военнопленных № 108 ст[арший] лейтенант госуд[арственной] безопасности Волынец, с участием переводчика управления лагеря Шварцмана А.И. допросил военнопленного Миллера Эмиля Иосифовича.

Переводчик Шварцман Арон Ильич предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

[Шварцман]

Миллер Эмиль Иосифович, 1911 г. р., уроженец г. Филлинген, Германия, немец, подданный Германии, окончил народную школу и ремесленное училище, каменщик, холост, знакомых и родственников в СССР не имеет, владеет немецким языком, член Национал-социалистической партии с 1937 г., обер-ефрейтор, связист-ординарец начальника гарнизона в г. Сталинграде майора Шпайтель, пленен 1 февраля [19]43 г. в г. Сталинграде вместе со Шпайтелем, наград не имеет.

Вопрос: Вами подано заявление на имя начальника лагеря № 108, в котором Вы изложили известный факт злодеяния, совершенный немецко-фашистскими войсками над гражданином СССР на временно оккупированной части г. Сталинграда. Расскажите обстоятельно все, что Вам известно по данному факту.

Ответ: С сентября 1942 до 1 февраля 1943 г. я служил связистом-ординарцем начальника гарнизона немецких войск, размещенных в г. Сталинграде, Шпайтеля. Управление начальника гарнизона помещалось в южной части г. Сталинграда (Царицын), название улицы я не знаю, но мне известно, что эта улица расположена прямо от вокзала к школе. От здания школы управление было расположено в 300–400 м к югу и помещалось в одноэтажном маленьком домике, имеющем две комнаты. Место, где помещалось управление начальника гарнизона, я мог бы указать. Я и майор помещались в этом здании.

В конце декабря 1942 г. или в начале января 1943 г. (число и месяц точно не помню, но знаю, что это было зимой) между 8 и 9 [часами] утра я вышел из помещения управления на улицу, имея ввиду пойти в следующий дом, где помещалась кухня, для того, чтобы приготовить и принести завтрак майору.

На улице, слева по отношению к школе, приблизительно в 50 м от управления начальника гарнизона, на столбе электросети я увидел повешенного гражданина в штатской одежде. У этого столба стояли и смотрели граждане, 5–6 человек, и несколько детей. Я подошел к столбу, на котором висел повешенный и увидел следующее: на улице стояли 2 параллельных столба, соединенные между собой железной планкой, причем это не было каким-либо специальным приспособлением, а в таком виде столбы предназначались для высоковольтной линии. На железную планку, соединяющую столбы, была наброшена веревка (толщины ее вспомнить не могу), и сделана петля, в которой находилась шея повешенного. Ноги повешенного не доставали земли всего лишь не более полуметра. Повешенный был мужчина лет 30–32, высокого роста, брюнет, с длинными черными волосами, полный, лицо несколько посиневшее, наружные покровы лица не повреждены. Точно место, куда врезалась веревка, я вспомнить не могу. Повешенный был одет в черный пиджак, который был несколько расстегнут у шеи, и была видна верхняя серая рубашка. На ногах повешенного были старые ботинки, головного убора не было. У места совершения данного злодеяния каких-либо предметов и вещей я не видел, часового также не было. Повешенный находился в петле, по-видимому, несколько часов, т. к. накануне вечером в этом месте, как и в других поблизости, повешенных я не видел. Ноги повешенного были крепко связаны веревкой в нижней части голени, и к этой веревке была шпагатом привязана примерно полдюймовая дощечка размером приблизительно 15 × 30 см. Дощечка не была строганная, имела желтоватый оттенок, и на ней черным шрифтом (краской или углем, точно не знаю) написано несколько слов на русском языке. Погода была морозная, и на дощечке следов снега и воды не было. Содержание надписи я не знаю. О виденном мною я немедленно доложил начальнику гарнизона майору Шпайтелю, однако он также ничего не знал о том, кем и за что был повешен гражданин. На следующий день труп повешенного я уже не видел. Какие-либо другие факты злодеяний над гражданским населением мне неизвестны.

Вопрос: Вы показали, что работали связным начальника гарнизона г. Сталинграда. Расскажите, какие воинские части были расположены в г[ороде] с сентября 1942 по февраль 1943 г. с указанием рода войск, номеров частей и мест расположения?

Ответ: С сентября 1942 [и] до конца января 1943 г. в южной части г[орода], в районе элеватора и пожарной каланчи, был расквартирован 191-й пехотный полк 71-й пехотной дивизии 6-й армии, командир полка — подполковник Гордиан. Кроме указанного мною полка, в г[ороде] имелись и другие воинские части, но я не знаю, какие именно и их номера.

Вопрос: Перечислите всех известных Вам офицеров из управления начальника гарнизона.

Ответ: Начальник гарнизона майор Шпайтель умер в феврале [1943 г.], адъютант начальника гарнизона лейтенант Фокт находится в лагере № 108, ст[арший] инспектор начальник Ешке содержится в лагере № 108, врач-лейтенант (фамилию не помню) также был пленен, но где находится сейчас, не знаю, переводчик Аутокоф также пленен. Другие офицеры мне неизвестны.

Вопрос: Что Вы желали бы дополнить к сказанному Вами?

Ответ: Ничего более дополнить к своим показаниям не имею.

Протокол записан с моих слов правильно, мне оглашен на понятном для меня немецком языке, в чем и расписываюсь.

[Миллер]

Перевод с русского языка на немецкий проведен

переводчиком опер[ативного] отд[ела]

управления лагеря № 108

Шварцманом

Допросил зам[еститель] нач[альника] опер[ативного]

отд[ела] управл[ения] лагеря № 108

ст[арший] лейтенант госуд[арственной] безоп[асности]

Вольнец

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 39–40 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

216. Акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями в хуторе Кибиревском Нижне-Чирского района Сталинградской области*

12 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению зверств немецко-фашистских войск над мирным населением в хут[орах] Кибиревском и Молокановском Н[ижне]чирского р[айо]на Сталинградской обл[асти] в количестве 5 человек: уполномоченный по установлению зверств немецко-фашистских войск над мирным населением Шатиев Александр Назарович, председатель сельсовета хут[ора] Ильмень-Суворовского Русаков Петр Ефимович, учительница Ильмень-Суворовской НСШ Евтеева Клавдия Парамоновна, колхозник колхоза им. Калинина хут[ора] Кибиревского Поляков Федор Лазаревич, колхозник колхоза им. Калинина хут[ора] Кибиревского Н[ижне]чир[ского] [района] Симакин Афанасий Николаевич, составили настоящий акт в нижеследующем:

В 1942 г. в сентябре месяце 7-го числа хут[ора] Кибиревский и Молокановский были оккупированы немецко-фашистскими войсками. Первые дни вступления на нашу территорию ознаменовались грабежом, насилием, убийством и разгулом немецко-фашистских извергов. Все эти безобразия продолжались в течение 3 месяцев, до 31 декабря [1942 г.].

В конце ноября месяца 1942 г. немецко-фашистскими извергами был арестован гр[ажданин] хут[ора] Кибиревского Н[ижне]чирского р[айо]на Поляков Семен Акимович, 63 лет, работник лесхоза, доставлен в управление обш[ины] этого хут[ора], где его избили и увезли в хут[ор] Демкин. В хут[оре]

Демкином он находился под следствием, подвергался жестоким пыткам, которыми был доведен до истощения: он не мог встать, не мог открыть глаз, т. к. были подтеки под глазами от избиения. Очевидец этого – Степнева Пелагея Акимовна. 20 декабря 1942 г. был вывезен в степь под хут[ор] Демкин и казнен: у него был разбит лоб, часть затылка была пробита холодным оружием, был отрублен нос, нижняя губа, и в левом боку под лопаткой имелись кровоподтеки от нанесения ран холодным оружием.

В это же время был арестован гр[ажданин] хут[ора] Молокановского Н[ижне]чирского р[айо]на Чеботарев Федор Петрович, 50 лет, рабочий лесхоза, который находился под следствием в хут[оре] Демкином, где подвергался жестоким пыткам и избиению. 20 декабря 1942 г. вывезен в степь и казнен: у него была разбита голова.

В ноябре месяце 1942 г. немецкими офицерами была приглашена гр[ажданка] хут[ора] Кибиревского Сидельникова Васса Степановна в квартиру рабочей лесхоза гр[ажданки] Поляковой Марфы Викторовны, где подвергалась избиению со стороны переводчика комендатуры (имя переводчика Миша, избил ее до бессознания).

В октябре месяце [1942 г.] немецко-фашистскими извергами в хут[оре] Кибиревском без всякой на то необходимости было разрушено и сожжено 3 дома, 4 амбара, 4 кухни, 1 бойня.

На что и составлен настоящий акт.

Уполномоченный по установлению зверств
немецко-фашистских войск над мирным населением
Члены комиссии

[Шатиев]

[Русаков]

[Евтеева]

[Поляков]

[Симакин]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Нижне-Чирского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

217. Протокол допроса румынского военнопленного, сержанта Н.К. Шуллера, о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирного жителя в с. Нариманово Володарского района Сталинградской области

13 июля 1943 г.

Я, оперуполномоченный опер[ативного] отд[еления] лагеря НКВД для военнопленных № 108 ст[арший] лейтенант госбезопасности Александров В.Н., допросил в присутствии переводчика Дойчер Иосифа Катиловича военнопленного сержанта Шуллера Николая Карловича.

Шуллер Николай Карлович, г. р. 1913, уроженец г. Уера, р[айо]н Альба, ул. Кусзавды № 6, по национальности румын, партийность — беспартийный, женат, 1 ребенок 1 1/2 г[ода], своего хозяйства не имеет, подданство Румынии, звание — сержант. Служба в немецкой армии с 1942 г. 8 марта, 20-я пехотная дивизия, 83-й пехотный полк, в должности парикмахера.

Переводчик об ответственности дачи правильности перевода предупрежден [по] ст[атье] 195 УК РСФСР, и разъяснено.

[Дойчер]

Вопрос: Вами подано заявление на имя начальника лагеря об известных Вам фактах зверских злодеяний немецкими войсками над мирным советским населением и пленными красноармейцами?

Ответ: Примерно 25 сентября 1942 года меня вызвали из 83-го пехотного полка, который стоял с. Нариманово в 30 км южнее Сталинграда, побрить одного немецкого офицера. Получив приказание через солдата, я пошел к немецкому офицеру на расстоянии примерно 500 м от своего полка, где и побрил немецкого офицера. Возвращаясь на обратном маршруте в свою часть, 83-й пехот[ный] полк, меня увидел немецкий фельдфебель на расстоянии 100 м и стал мне махать рукой, дескать, иди скорей ко мне. Я подошел быстро к нему, смотрю, немецкий фельдфебель держит под своим надзором одного русского мужчину, который одет в гражданскую одежду. Немецкий фельдфебель дал мне наган и приказал расстрелять этого русского, я от этого приказания отказался и ушел в свой полк. На следующий день меня вызвал командир 83-го пехот[ного] полка и дал трое суток ареста за то, что я не выполнил приказания немецкого фельдфебеля. На следующий день мне также пришлось идти по вызову брить одного офицера, и на моем пути следования валялся один русский, одетый в гражданскую одежду, который был расстрелян. Расстрелянного я узнал, т. е. тот, который находился под надзором немецкого фельдфебеля.

Вопрос: За что он был расстрелян и знаете ли фамилию немецкого фельдфебеля?

Ответ: За что он расстрелян был, я не знаю, и также фамилию немецкого фельдфебеля не знаю.

Вопрос: Какие Вам еще факты известны о злодеяниях немецких войск над мирными советскими гражданами?

Ответ: Кроме этого факта, я не видел и ничего не могу сказать.

Переводчик лагеря НКВД № 108

Дойчер

Допросил опер[ативный] уполном[оченный]

опер[ативного] отд[еления] лагеря НКВД № 108

ст[арший] л[ейтенант] г[осударственной] б[езопасности]

[Александров]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 149–150. Подлинник. Рукопись. Чернила.

218. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов в Ерманском районе г. Сталинграда о преступлениях, совершенных немецкими солдатами и офицерами 193-го пехотного полка против мирных жителей в г. Сталинграде*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов в Ерманском р[айо]не г. Сталинграда Ямышев Иван Антонович, проживающий в г. Сталинграде по ул. Ленина, 23 член исполкома Ерманского райсовета депутатов трудящихся; Стрельцов Николай Леонтьевич, проживающий в г. Сталинграде по Рязанской ул., 36 и работница обувной ф[абри]ки им. 8 Марта Шустова Татьяна Яковлевна, проживающая в г. Сталинграде по Рязанской ул., 36 и работница обувной фабрики индивидуальн[о] пошива Чурсина Александра Павловна, проживающая в г. Сталинграде по 2-й Зареченской ул., д. 4 составили настоящий акт о нижеследующем: сего числа рассмотрели поданные заявления гр[ажданкой] Кошелевой Тамарой Васильевной, бывшей работницы хлебозавода № 1 в г. Сталинграде, в данное время проживающей в с. Чернышках того же р[айо]на Сталинградской обл[асти], гр[ажданкой] Смирновой Ольгой Григорьевной, проживающей в г. Сталинграде, пос. Бекетовка, протоколы опроса граждан — работницы 4-й кондитерской Росглавхлеб в г. Сталинграде гр[ажданки] Мелехиной Антонины Александровны, 1892 г. р., бывшей работницы хлебозавода № 1 Росглавхлеб, проживающей в г. Сталинграде по Лекарской ул., 9 и рабочей хлебопекарни Ворошиловского р[айо]на г. Сталинграда бывшей работницы хлебозавода № 1 Росглавхлеб Смеловой Марии Андреевны, 1912 г. р., проживающей по ул. Лекарской, 9 в г. Сталинграде, заявление и протокол опроса военнопленного румына, ст[аршего] сержанта Чокина Стефана Дмитриевича, 1919 г. р., из 2-го полка 1-й кав[алерийской] дивизии о злодеяниях немецких оккупантов в Ерманском районе г. Сталинграда в момент его оккупации немцами и установили:

24 сентября 1942 г. рабочие хлебозавода № 1 Росглавхлеб, спасаясь от бомб и пуль, находились в подвальном помещении здания Сталинградского Облпотребсоюза по ул. Гоголя в числе других граждан, всего 68 человек, включая 12 человек детей разных возрастов. Немецкие войска вторглись в эту часть г[орода] и для удаления из подвала граждан применили слезоточивые газы. После удаления из подвала граждан, немцы женщин с детьми отделили от мужчин и под страхом смерти предложили гр[ажданину] Гаврилову Захару Николаевичу, кочегару хлебозавода № 1 Виктору, фамилия которого не установлена, Кошелеву Степану Николаевичу, 75-летнему старику, и ряду других вернуться в подвал и вывести оттуда находившегося в подвале красноармейца с автоматом, не прекращавшего стрельбу, т. е. применили гнусный способ пленения, в результате чего были убиты Гаврилов Захар и другие, а Кошелев получил ранение в ногу.

Хорошие ценные вещи и продукты у граждан были немцами отобраны, а также с бывшего директора хлебозавода № 1 Ведменского были сняты сапоги.

Мужчин (неместных) в количестве 10 человек немцы угнали и 9 человек из них расстреляли.

Также установлено, что немецкие оккупанты издевались над пленными красноармейцами, которых избивали руками, плетью и прикладами ружей, беспричинно избивали и мирных граждан.

25 сентября 1942 г. немецкие оккупанты заняли ул. Ленина. С раннего утра до позднего вечера немцы приходили в убежище по ул. Ленина, 25 и у граждан требовали выдачи им продуктов и вещей, а неподчинившихся немцы под угрозой расстрела гнали принести воды из колодца, находившегося в театре муз[ыкальной] комедии. Причем не взирали на детей. Так, Воробьевой Наталии с 5-летней девочкой под осколками бомб пришлось идти, чтоб принести воды.

Сидевшего у входа в убежище неизвестного гражданина немец ударил беспричинно ногой, также ударил по щеке женщину. Лежавшей на кровати 70-лет старухе-еврейке немец приказал выйти на улицу, после продолжительного ее отсутствия она возвратилась в убежище, где у нее левая сторона лица от удара револьвером была темно-фиолетового цвета. Другую старуху-еврейку этот самый немец застрелил в доме по ул. Ленина, 25.

У старика-еврея были забраны немцами продукты, одежда, а ему предложено уйти на Калач.

9 октября 1942 г. немцы ходили по убежищам, предупреждали, если кто не выйдет на Калач из г. Сталинграда, будет расстрелян. Точно не установленного числа в октябре месяце 1942 г. один немецкий солдат застрелил неизвестного пожилого мужчину.

В г. Сталинграде, когда были взяты в плен русские, они были заперты в одной квартире и не получали в течение 15 дней пищи.

Означенные злодеяния немцев были совершены 193-м пехотным полком.

О чем и составили настоящий акт.

Член комиссии по расследованию зверств немецких оккупантов
Член исполкома Ерманского райсовета депутатов трудящихся
Граждане:

Ямышев

Стрельцов

Шустова

Чурсина

Подписи Ямышева, Стрельцова, Шустовой и Чурсиной Ерманский исполком райсовета депутатов трудящихся г. Сталинград заверяет.

Председатель исполкома

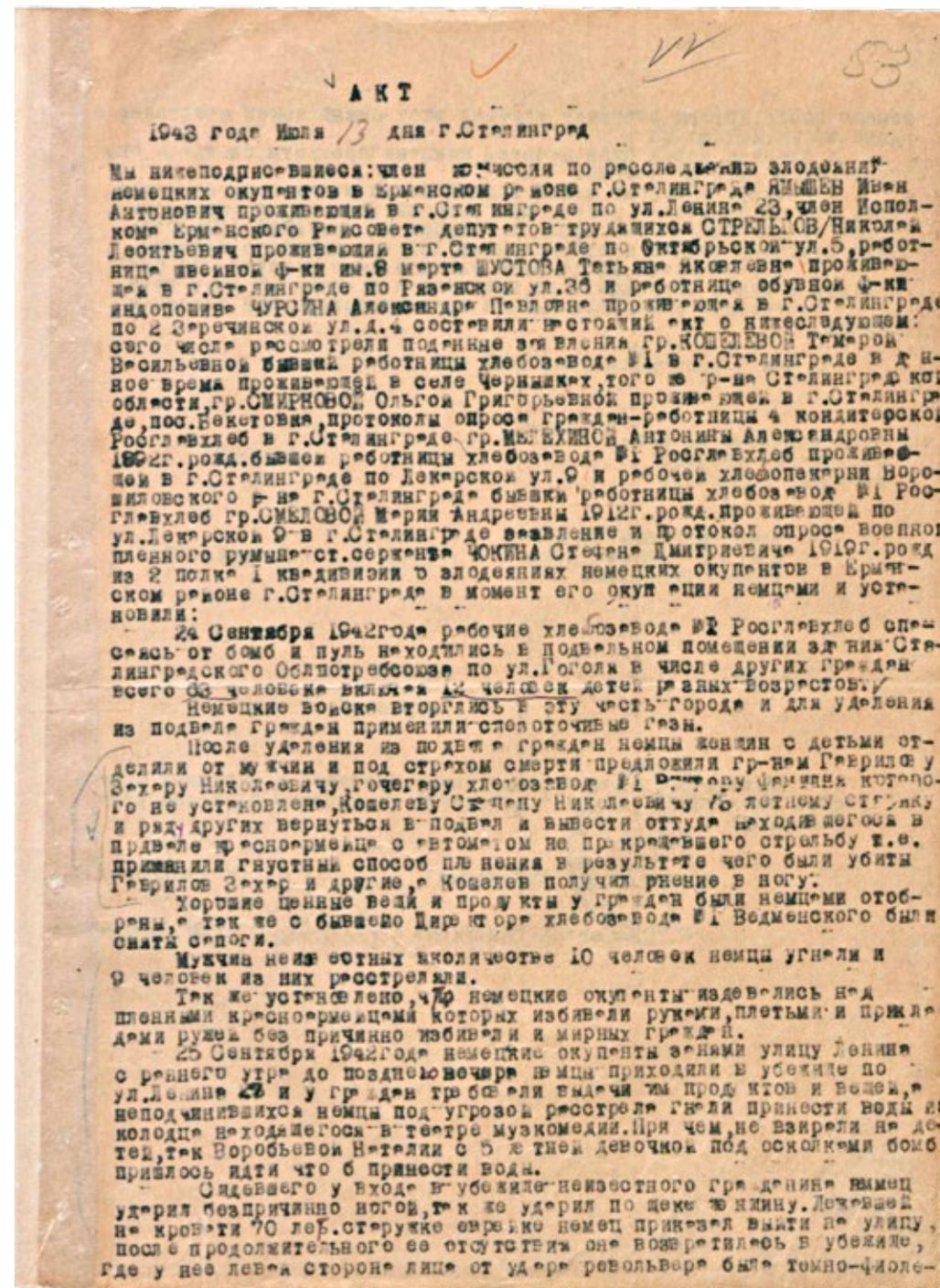
Локтева

Секретарь исполкома

М. Ляпина

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53-53 об. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен исполнительным комитетом Ерманского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

того же цвета. Другую старушку еврейку этот с-мий немец застрелил в доме по ул. Денни-25
 и старика еврея были забраны немцами продукты, откуда, ему предложено уйти на Колыча.
 9 Октября 1942 года немцы ходили по убежищам предумышленно, если кто не выедет на Колыча на г. Сталинград будет расстрелян. Точно не установленное число в Октябре месяце 1942 г. 1942 года один немецкий солдат застрелил немца с-мий по жалобу мужчине.
 В г. Сталинграде когда были взяты в плен русские они были заперты в одной квартире и не получили в течение 15 дней пищи.
 Означенные злодеяния немцев были совершены 193 пехотным полком.

О чем и составили настоящий акт.

Член комиссии по расследованию зверств Немецких оккупантов

Сидоров /И.И. Сидоров/

Член исполкома Ермаковского Райсовета депутатов трудящихся

Стрельцов /Стрельцов/

Граждане:

Шустова
Чурсина

/Шустова/ /Чурсина/

Подписи: И.И. Сидоров, Стрельцов, Шустова и Чурсина Ермаковский исполком Райсовет депутатов трудящихся г. Сталинград

Председатель Исполкома

Докторов /Докторов/

Секретарь Исполкома

М. Лапина /М. Лапина/

219. Акт комиссии Тормосиновского сельского совета Тормосиновского района Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в хуторе Тормосино*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Тормосиновского сельского совета тов. Морозовой, зав[едующего] военным отд[елом] РК ВКП(б) тов. Сиволобова, председателя райплана Филиппова А.А., зав[едующей] райздравом тов. Погуляевской и учительницы средней школы Егоровой, зав[едующей] Тормосиновской амбулаторией Родиной А.Л.

На основании заявлений и показаний граждан хут[ора] Тормосино Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти]:

1. Василенко Марии Георгиевны, 1900 г. р.;
2. Грицаевой Ольги Яковлевны, 1909 г. р.;
3. Тормосиной Елены Хапеновны, 42 лет;
4. Соловьевой Марии Давыдовны и др.

Составили настоящий акт в нижеследующем:

23 июля 1942 г. территория Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти] была временно оккупирована немецко-фашистскими войсками. С момента оккупации в хут[оре] Тормосино была размещена немецкая комендатура, которая вместе с полицией хватала в свой кровавый застенок ни в чем не повинных мирных жителей и производила над ними гнусную расправу и истязание, насильование женщин и девушек.

День и ночь из немецкой комендатуры и полиции слышались крики истязуемых граждан хут[ора] Тормосино и окружающих хут[оров]. Затем полуживых и истерзанных под конвоем отправляли якобы в станицу Н[ижне]чирскую. На самом же деле в 3 км от хут[ора] Тормосино звери расстреливали своих жертв.

В первых числах сентября месяца 1942 г. в хут[оре] Тормосино Тормосиновского р[айо]на Сталинградской обл[асти] полиция арестовала Малахова Ивана Федоровича, директора Тормосиновской МТС, Резниченко Надежду Владимировну, секретаря Тормосиновского исполкома райсовета, Фролова Василия Макаровича, учащегося 1925 г. р., гр[аждани]на Филатова Ивана Михайловича, 1925 г. р., Илькова Д.Н., председателя Подольховского сельсовета, Обрывкину** Анну Андрияновну, счетовода колхоза хут[ора] Н[ижне]-Гнутова, передали их в комендатуру, которая после длительных издевательств и пыток расстреляла их.

В апреле месяце 1943 г. в Захаровской и Беляевской балках было обнаружено 50 трупов, в числе которых оказались опознанными трупы Малахова Ивана Федоровича, директора МТС, Илькова Д.Н., пред[седателя] колхоза, Обрывковой Анны Андрияновны, счетовода колхоза «Ст. Нива», Пегова Ивана Степановича, редактора районной газеты.

Среди 50 жертв фашистских палачей имеются женщины, дети и старухи. Одна женщина с грудным ребенком в возрасте 6-8 месяцев, причем несчаст-

ная была пригнана к месту казни полураздетой. По заключению врача Родной смерть женщины и ребенка наступила не сразу, а были сброшены в ров еще живыми и засыпаны землей.

При осмотре трупов врачом тов. Родиной А.Л. установлено, что смерть некоторых была не мгновенной, а сопровождалась длительным мучением от удушья под навалом земли.

Все трупы зверски изуродованы, со следами тяжелых пыток, ударов кованными сапогами, у некоторых трупов пальцы рук отрублены, выбиты зубы, выколоты глаза. Среди расстрелянных имеется командир Красной армии, находившийся на излечении в местном госпитале и взятый гестапо. Он изуродован, рука отрублена выше локтя, на теле имеется несколько колотых ран.

По документам и письмам удалось установить: среди жертв имеются бойцы Красной армии и граждане других р[айон]ов и обл[асти]. Найдены: фотографическая карточка с пометкой «Вахтуеву Дорофею Григорьевичу от Ошейковой»;

Объяснение в гестапо Кувшинова Василия Ильича, 1909 г. р., из Москвы, о том, что он военнопленный красноармеец. Справка от 18 декабря 1942 г. старосты Цимлянского р[айо]на на имя Жеребятьева Петра Михайловича;

Красноармейская книжка Афанасьева Павла Петровича, 1904 г. р., проживавшего в Боровичском р[айо]не Ленинградской обл[асти], родители которого проживают в Боровичах по ул. Карла Либкнехта, дом № 76;

Временное удостоверение на имя Лукина Тимофея Самойловича, родившегося в Кораблинском р[айо]не Рязанской обл[асти].

12 июня 1943 г. в песках (Орешкино) расстоянием от хут[ора] Тормосино в 3 км были обнаружены и опознаны родственниками 5 трупов, из них мать и 2 дочери Скоробогатовы:

1. Скоробогатовой Евдокии Тихоновны, колхозницы;
2. Скоробогатовой Екатерины^{3*} Степановны, учительницы;
3. Скоробогатовой Любове Степановны, 14 лет.
4. Степневой Елены Михайловны, зав[едующей] типографией;
5. Ильковой Ирины Денисовны, 14–15 лет, учащейся.

При осмотре трупов врачом Погуляевской установлено: все 5 трупов со стороны немецко-фашистских извергов подвергались жутким пыткам и истязаниям. Лица были завязаны платками. У одного трупа, Скоробогатовой Евдокии Тихоновны, отрублена левая нога выше колена, девушки Скоробогатовы на бедрах с внутренней стороны имеют кровоподтеки. На всех трупах по всему телу имеются кровоподтеки от побоев тупым предметом. После пыток перечисленные выше ни в чем не повинные гражданки были расстреляны.

По заявлениям гр[ажд]ан, проживающих в хут[оре] Тормосино Тормосиновского р[айо]на, Василенко Марии Георгиевны и других 23 июля [19]42 г. на площади хут[ора] Тормосино был ранен осколком мины ст[арший] лейтенант Красной армии. Немецкие изверги запретили оказать ему помощь, расстреляли его и не разрешили хоронить в течение 3 суток.

В июле месяце 1942 г. в хут[оре] Тормосино румынский офицер и 2 румынских солдата, узнав, что в погребке находятся жители [и] укрываются от бомбардировки, вошли в хозяйство Соловьевой Марии Давыдовны, где по оче-

реди все трое изнасиловали вдову, 42-летнюю гражданку Тормосину Елену Хапеновну.

В августе месяце 1942 г. в ночное время в квартиру гр[ажданки] Соловьевой Марии Тихоновны ворвались 2 немца и стали насиловать ее. Набрав все силы, Соловьева вырвалась из рук мерзавцев и бросилась бежать к соседям — Корневой Марии Ивановне. Фашисты, преследуя Соловьеву, ворвались в квартиру Корневой и в присутствии малолетних детей и старухи изнасиловали ее.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Морозова
2. Сиволобов
3. Филиппов
4. Погуляевская
5. Родина
6. Егорова

Составленный акт с подписями комиссии исполком райсовета заверяет.

Пред[седатель] райисполкома

[Кащеев]

ГАВО. Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4об. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Сталинградского областного совета депутатов трудящихся.

** Так в документе. В акте также имеется другой вариант написания: «Обрывкова».

*** Так в документе. Правильно: «Татьяна».

220. Акт комиссии Дзержинского района г. Сталинграда о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в отношении женщин и детей района*

13 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии: зав[едующий] отд[елом] государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих Дзержинского р[айо]на Поталиченко Владимир Григорьевич, представители общественности Степанова Анна Калинична, проживающая в г. Сталинграде по Невской улице, № 25, Леонтьева Мария Федоровна, проживающая по Енонтаевской ул., № 63, Галушкина Таисия Яковлевна, проживающая по Коммунальной, 32, сего числа на основании показаний свидетелей гр[ажд]ан:

1. Самарцевой Е.Ф., проживающей в г. Сталинграде по Вилейской улице, дом № 16;
2. Самарцевой В.Г., проживающей в г. Сталинграде по Вилейской улице, дом № 16;
3. Паршевой Н.П., проживающей по Пархоменко, дом № 183, составили акт о нижеследующем:

1. 14 сентября 1942 г. Дзержинский р[айо]н г. Сталинграда был занят немецкими войсками группировки фельдмаршала Паулюса. Сразу же после занятия немецкие солдаты и офицеры начали расстреливать, насиловать женщин и детей. В сентябре месяце 1942 г. группа немецких солдат в количестве 5 человек ворвались в квартиру одной гражданки, фамилия, имя и отчество не установлены, застали ее дома вместе со своею 12-летней дочерью Ниной, начали ее насиловать у матери на глазах. Мать, видя гнусное издевательство над ее дочерью, упала на колени и стала просить извергов пощадить ее дочь и прекратить насилие, но вместо прекращения издевательств, насильники нанесли матери 6 ножевых ран в спину, отчего последняя упала на пол, истекая кровью. Когда же 5 солдат-зверей удовлетворили свою животную страсть, не ограничились этим и продолжали издевательства над девочкой, для чего взяли бутылку и воткнули девочке в половой орган, после чего от мучительной боли девочка Нина скончалась, а мать, истекающую кровью, изверги бросили на автомашину и увезли в неизвестном направлении.

2. В первых числах января месяца 1943 г. 3 немецких солдата увидели гр[ажданку] Самарцеву Елену Феоктистовну и ее 11-летнюю дочь Александру возле землянки, откуда Самарцева несла 3 кг зерна ржи. Эти солдаты отобрали у Самарцевой рожь и требовали, чтобы она отдала им все продукты питания, на что она стала возражать, тогда солдаты сшибли ее с ног и нанесли ей много ударов ногами по лицу и спине. 11-летняя дочь Самарцевой Александра просила извергов, чтобы они прекратили избивать ее мать, но в ответ на это они схватили ее за горло и стали ее душить, после чего 2 солдата взяли девочку за руки и ноги и несколько раз ударили о землю, чем самым повредили девочке голосовые связки и повредили внутренние органы, отчего она вскоре и умерла.

Акт подписали члены комиссии:
Зав[едующий] отделом гособеспечения и
бытового устройства семей военнослужащих
Дзерж[инского] р[айо]на г. Сталинграда
Граждане:

*Поталиченко
Степанова
Леонтьева
Галушкина*

Подписи членов комиссии заверяет.
Председатель исполкома Дзержинского райсовета
Секретарь исполкома

*Мурашкина
Беликова*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Дзержинского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

221. Акт жителей с. Песчанка Городищенского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями с. Песчанка

14 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: жителей с. Песчанки Городищенского р[айо]на Сталинградской обл[асти] Колпаковой Александры Ивановны – директора школы, Мелихова Ивана Васильевича и Лисунова Александра Михайловича – колхозников, составили настоящий акт о нижеследующем.

Рассмотрев протоколы опросов граждан с. Песчанки: 1) Орлова Михаила Тимофеевича, 2) Мелихова Ивана Васильевича, 3) Карягиной Надежды Семеновны, 4) Дворниковой Екатерины Григорьевны, установили, что, заняв с. Песчанку немецко-фашистские захватчики зверски замучили и расстреляли гр[аждани]на Петюткина Ефима Николаевича, 70 лет, только за то, что он отказался отдать им ведро.

Зверски замучили и убили гражданку Орлову Наталью Петровну, 73 лет, нанеся ей 18 штыковых ранений в область груди, головы и рук, от чего она умерла и немецко-фашистскими захватчиками выброшена на улицу.

В октябре – ноябре 1942 г. они же изнасиловали 75-летнюю старуху, Маловецкую Агафью Михайловну, которая вскоре после этого умерла. Тогда же изнасиловали 16-летнюю девушку Карягину Надежду Семеновну.

Конкретные виновники этих злодеяний не установлены, однако комиссия считает виновниками этих злодеяний немецкие войска, стоявшие в с. Песчанке и входившие в состав 6-й немецкой армии.

Комиссия:

*[Колпакова]
[Мелихов]
[Лисунов]*

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

222. Акт комиссии в составе жителей с. Ежовка Городищенского района Сталинградской области о совершенных немецко-фашистскими захватчиками насилии и убийствах мирных граждан с. Ежовка

15 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: жителей с. Ежовка Городищенского р[айо]на Сталинградской обл[асти] – Блескин Иван Дорофеевич, депутат сельсовета, Крахмалев Михаил Федорович и Крайнова Евдокия Прокофьевна, на основании протоколов опроса гр[аждан] с. Ежовки Силкиной

Анны Никифоровны, Кузьминой Ксении Игнатьевны, Колбасиной Варвары Федотовны, Колбасиной Любви Павловны, Петровой Марии Алексеевны, Катковой Надежды Михайловны, Старцевой Антонины Ивановны, Масленниковой Павлины Антоновны, Гуляевой Антонины Александровны, Рыльцева Алексея Никитича, Жиркова Антона Федотовича и Кудрявцева Ильи Акимовича составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских войск и их сообщников в с. Ежовка.

Как установлено показаниями вышеуказанных гр[аждан], немецко-фашистские войска заняли с. Ежовку 3–4 сентября 1942 г. Сразу же после вступления этих войск в с. Ежовку началось повсеместное издевательство над мирным населением. Так, в декабре 1942 г. немецкие офицеры избили до смерти гр[ажданку] Свистунову Марию Ивановну, которая вскоре умерла. Как установлено осмотром трупа Свистуновой, помимо избиения по голове и телу, ей выломали руки. Немецкие офицеры, издеваясь над ней, мирному населению заявили, что она взяла у них печеный хлеб.

В январе 1943 г. группа немецких солдат ворвалась в дом гр[ажданки] Травовой Аксиинии Андреевны, 28 лет, и потребовали хлеба. Когда им в этом было отказано, один из немцев подошел к Травовой схватил за горло и задушил ее. Тогда же немецкие солдаты явились в дом к Колбасиной Варваре и потребовали показать им ее сына Колбасина Тимофея Тимофеевича, 1928 г. р., когда сын им был показан, они вывели его во двор и расстреляли.

На протяжении всего времени пребывания немецко-фашистских войск в с. Ежовка были массовые случаи изнасилования девушек и женщин. Так, ими были изнасилованы Кузьмина Ксения Игнатьевна, 1900 г. р., Колбасина Любовь Павловна, 1925 г. р., Галаганова Антонида Степановна, 1926 г. р., Петрова Мария Алексеевна, 1921 г. р., Каткова Надежда Михайловна, 1926 г. р., и Старцева Антонида Ивановна, 1914 г. р. Изнасилования сопровождалась побоями.

За отказ выходить на работы были неоднократно биты старики Жирков Антон Федорович, 72 лет, Рыльцев Алексей Никитич, 1885 г. р., и Силкина Анна Никифоровна, 1878 г. р.

Комиссия считает виновными в этих злодеяний местного коменданта с. Ежовки (фамилия его неизвестна) и части немецкой армии, стоявшие в с. Ежовка и входившие в состав 6 немецкой армии.

[Блескин]
[Крахмалев]
[Краснова]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

223. Акт комиссии в составе колхозников с. Карповка Городищенского района Сталинградской области о расстрелах немецко-фашистскими оккупантами жителей с. Карповка

18 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: Медведенко Калина Григорьевича – председателя колхоза, Карпенко Ивана Петровича – колхозника – и Овчаренко Василия Евминовича – колхозника, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их сообщников в с. Карповке, рассмотрев протоколы опросов граждан Афонастевой А. А., Склярновой Е. А., Шматковой А. И., Соловьевой М. В., Поляковой В. М.

Показаниями этих лиц устанавливается, что, заняв с. Карповку, немецко-фашистские войска расстреляли и замучили ряд граждан этого с[ела].

7 сентября 1942 г. они арестовали и расстреляли подростков Полякова Владимира, 1925 г. р., Княжеченко Александра, 1925 г. р., его брата Княжеченко Алексея, 1927 г. р., и подростка, 1925 г. р., фамилия его неизвестна, эвакуированного с Украины. Причиной этому послужило только то, что они выстрелили из найденного оружия.

В ноябре 1942 г. немецко-фашистские войска расстреляли гр[ажданку] Хвощеву Пелагею Ивановну, 45 лет, за то, что она вышла из землянки в неустановленное время.

Мужчина, фамилия, имя и отчество неизвестны, эвакуированный, расстрелян ими же только за то, что пытался воспрепятствовать ограблению местного населения. Конкретные виновники этих злодеяний не установлены.

[Медведенко]
[Карпенко]
[Овчаренко]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

224. Акт комиссии Похлебинского сельского совета Котельниковского района Сталинградской области о преступлениях немецко-фашистских захватчиков над мирными жителями хутора Захарова*

25 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Похлебинского сельсовета Платоновой Пелагеи Михайловны, председателя колхоза им. Сталина Калитина Василия Сергеевича и депутата совета Самсоновой Ольги Кузьминичны.

На основании:

1. Заявлений колхозниц колхоза им. Сталина Сердобинцевой Зинаиды Ефимовны, Панферовой Риммы Степановны, Меркуловой Ксении Афанасьевны, Афанасьевой Марии Григорьевны, Корчагиной Прасковьи Ивановны – учительницы начальной школы хут[ора] Захарова.

2. Протоколов опросов свидетелей – колхозниц колхоза им. Сталина Сердобинцевой Зинаиды Ефимовны, Панферовой Риммы Степановны, Меркуловой Ксении Афанасьевны, Афанасьевой Марии Григорьевны, Корчагиной Прасковьи Ивановны – учительницы начальной школы хут[ора] Захарова.

Из опроса выяснилось, что хут[ор] Захаров 3–4 августа 1942 г. был занят немецко-фашистскими оккупантами, которые грабили, избивали мирное население. Так, в хут[оре] Захарове были избиты и посажены в амбар на ночь раздетыми колхозницы Сердобинцева Зинаида Ефимовна, Панферова Римма Степановна, сын колхозницы Меркулов Алексей. 5 октября 1942 г. была расстреляна колхозница Подставко Евдокия Кузминична 27 лет без суда и следствия. Труп Подставко Е.К. не разрешали хоронить, который лежал в течение месяца около хут[ора] Захарова в 15 м от мостика через канаву поливки плантации. После чего по предложению немецких властей труп был в этой же канаве прикопан грязью колхозниками, и только с приходом Красной армии труп Подставко Е.К. был похоронен в хут[оре] Захарове между школой и правлением колхоза.

Офицеры и солдаты, совершившие избиение и расстрел, принадлежали к связи мото-техническому полку 6-й немецкой армии. Ввиду изложенного виновными и ответственными за описанные злодеяния признать командование связи мототехнического полка 6-й немецкой армии.

Приложение**:

1. Заявления колхозниц колхоза им. Сталина Сердобинцевой З.Е., Панферовой Р.С., Меркуловой К.А., Афанасьевой М.Г. и Корчагиной П.И.;

2. Протоколов опросов свидетелей – потерпевших Сердобинцевой З.Е., Панферовой Р.С., Меркуловой К.А., Афанасьевой М.Г. и Корчагиной П.И.

Акт подписали члены комиссии

[Платонова]

[Калиткин]

[Самсонова]

Подпись членов комиссии Платоновой, Калитина, Самсоновой исполком Котельниковского районного совета депутатов трудящихся заверяет.

Председатель исполкома

Секретарь исполкома^{3*}

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кагановичского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

** Не публикуется.

^{3*} Подписи неразборчивы.

225. Стенограмма сообщения секретаря Серафимовичского районного комитета ВКП(б) «Об итогах учета нанесенного ущерба и совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами в районе»

5 августа 1943 г.

В Серафимовичском р[айо]не так же, как и в других р[айо]нах, немецко-фашистские оккупанты пытались заигрывать с казачеством. В первую очередь они обещали казакам немедленно открыть церкви, раздать крестьянам землю, раздать скот, сделать колхозников Серафимовича и его р[айо]на вольным придонским казачеством, как оно жило и раньше. Эти обещания казаков Серафимовичского р[айо]на убедили в том, что это ложь. Казаки в этом деле сразу убедились на фактах. Не успели немцы войти на территорию Серафимовичского р[айо]на, они стали на своем пути все сметать – скот, птицу, хлеб, молоко, яйца и т. д. Казаки сразу стали убеждаться, и настроение у некоторых создавалось, особенно у тех, которые поверили в эту «вольную жизнь», это население сразу поняло. Можно привести такие факты. В Серафимовичском р[айо]не немецко-фашистские оккупанты сожгли и разрушили дома. По Серафимовичу домов сожжено и разрушено – 30, школ начальных – 4, детских домов – 1, родильный дом – 1, поликлиника – 1, библиотеки – 2, дом культуры – 1, повреждено домов – 328, отобрано у рабочих и служащих крупного рогатого скота – 600 голов, расстреляно и замучено – 60 человек, угнано в немецкое рабство – 5 тыс. человек – это только по г. Серафимовичу, причем за короткое пребывание из Серафимовича выгнали столько населения. У рабочих и служащих оставалось 600 голов скота, весь полностью изъят немцами. В г. Серафимовиче есть 1 колхоз. Общий убыток по городу 6213 тыс. 382 руб. Это только по городу, колхозы мы сюда не включаем. По МТС и совхозу нанесен ущерб и убыток составляет: всего тракторов уничтожено и сожжено – 227, в том числе по Фомихинской МТС – 87 тракторов, Ленинской – 49, Усть-Хоперской – 79, по совхозу им. Фрунзе – 21 трактор, все это исчисляется мощностью 4052 лошадиные силы. Комбайнов сожжено и уничтожено по МТС и совхозам в количестве 93, мощностью 1226 футов, в том числе по Фомихинской – 36, Ленинской – 18, Усть-Хоперской – 25 и совхозу «Фрунзе» – 14 комбайнов. Зданий и сооружений в МТС и совхозе – в количестве 204, объемом в кубических метрах 92280. А всего материальных ущербов причинено в МТС и совхозе 6338 400 руб.

Немецкие оккупанты главным образом уничтожали тракторы и комбайны, постройки МТС и совхозов. Специально уничтожали, подходили или прикладом, или же железом разбивали, колотили – специально приводили в негодное состояние комбайновый и тракторный парк, здания и сооружения МТС и совхозов, при отходе сжигали и подрывали. Таким образом, центральная усадьба в совхозе буквально вся уничтожена, ни одного здания не осталось из 150.

При отходе большинство зданий там было подорвано минами и гранатами, уничтожили весь комбайновый парк, тракторный парк, сейчас мы из-за этого переживаем большие затруднения в полевых работах.

Что сделано по колхозам? Громадный ущерб нанесен колхозам. По колхозам разрушены и сожжены колхозные дома в количестве 280 общей кубатурой 41 632 куб. м., затем колхозные постройки 634 тыс., кроме того, уничтожено и вытоптано посевов 54 561 га. Весь посев, который был в р[айо]не, он буквально был весь уничтожен, сожжен и вытоптан.

Погибло колхозного скота в результате оккупации: кр[упного] рогатого — 1873 голов, лошадей — 868 голов, овец и коз — 3591, свиней — 2915 голов, домашней птицы — 37 331 шт., это только по колхозному сектору.

Таким образом, общие убытки по колхозному сектору исчисляются 100 670 638 руб.

Кроме того, немецкие оккупанты нанесли ущерб и убытки государственным учреждениям и организациям р[айо]на — это не входит город и МТС — это дома сельсоветов, жилые дома, занимаемые учреждениями и предприятиями — 109, кроме этого, здания и стройки — 53, в том числе здания промпредприятий — 8, школ — 21, медпунктов — 12, мельниц — 13, политпросветучреждений — 17. Таким образом, убытки исчисляются в 57 779 213 рубля. Это по госучреждениям и организациям р[айо]на, не считая районного центра. А всего убытков по государственному, кооперативному, колхозному сектору нашего района исчисляется в сумме 170 670 000 руб. Это без индивидуальных хозяйств колхозников, рабочих и служащих.

Во время оккупации р[айо]на немецкие фашисты совершили много зверств и издевательств над гр[ажданами], проживающими в колхозах и районном центре Серафимовичского р[айо]на, например, в хут[оре] Баски был дом инвалидов, там заживо сожгли 5 инвалидов, таких как инвалидка Прозоровская 1858 г. р., Рунаев Тимофей Николаевич 1872 г. р., Бельская Любовь Степановна 1870 г. р. и другие, всего 5 человек сожжено. Это был государственный дом инвалидов, эти люди были присланы со всей области. Этот дом очень большой, в нем 10 корпусов, его только что отстроили, и в это время немцы оккупировали. Когда они ворвались туда, то первым делом им попались 5 инвалидов. Они закрыли двери и окна и немедленно подожгли этот дом. В этом же хут[оре] Баски убит работник этого дома инвалидов Андрусенко 1926 г. р., больной старик Сурков также убит, он сопротивлялся, когда они вошли в комнату и стали просить продукты питания, он отказал, они стали делать обыск, он стал сопротивляться, в это время они с ним расправились. В хут[оре] Горбатовском 26 декабря 1942 г., немного южнее хутора, обнаружено было 22 трупа красноармейцев, зверски истерзанных. Около этого хутора обнаружено 5 сожженных трупов красноармейцев. В Рыбинском хут[оре] расстрелян старик Макевнин, 64 года. Кроме этого, расстреляны ни в чем не повинные гр[аждане] Поршутин, Левочкин, Маркин, и старик Веревкин 65 лет. В хут[оре] Бобры изнасилованы 3 женщины — Королева, Склярова и Полякова. В г. Серафимовиче, в бараке Птахин, было расстреляно 6 человек гр[аждан] специально за то, что они сопротивлялись при обыске, в том числе расстрелян отец Гордеевой, зав[едующий] районом, и др. Таких фактов по Серафимовичу очень много, я не все их с собой взял, я имел в виду, что они входят все в акты. Я просто хочу сказать о том, что весь этот материал у нас до конца не доведен. Я чувствую, что много есть фактов, которые

не вскрыты, их нужно будет вскрывать и немедленно сообщать сюда. Над этим вопросом нам сейчас придется поработать. Сейчас мы работаем по учету причиненных убытков колхозникам и другим гр[ажданам]. Ущерб громаднейший. Только по небольшому колхозу «Новая деревня», там 54 хозяйства, а ущерб составляет 6 с лишним миллионов рублей.

Перед отступлением немцы стали выгонять все население, главным образом в тот момент, когда они почувствовали, что они должны на днях отсюда бежать. В это время они подняли массовый угон гр[аждан] из Серафимовича.

Там у нас есть приказ № 1, приказ № 2 о порядке в г. Серафимовиче.

ГЛВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29. Копия. Машинопись.

226. Стенограмма сообщения секретаря Нижне-Чирского районного комитета ВКП(б) «Об итогах учета нанесенного ущерба и совершенных злодеяний немецко-фашистскими оккупантами в районе Сталинградской области»

5 августа 1943 г.

Наш р[айо]н от Сиротинского отличается тем, что в р[айо]не наиболее зажиточное колхозное крестьянство. Такого массового угона колхозников, как это было в Сиротинском р[айо]не, у нас нет. Всего угнано немцами около 300 человек, причем из них 23 человека возвратилось. Возвратился бывший редактор немецкой газеты «Новое время».

В своих захватнических целях и авантюристских планах немецкое командование рассчитало, что донское казачество и, в частности, казачество нашего р[айо]на крепко поддержит немцев. Немцы питали такую надежду на поддержку донского казачества, рассчитывали склонить казачество на свою сторону и опереться на него в дальнейшей борьбе против Красной армии и Советского Союза. С этой целью и в других целях в станице Нижне-Чирской в начале была организована комендатура, несколько позже, в ноябре месяце, за месяц-полтора максимум до изгнания немцев, было организовано гестапо. Как известно, немцы насадили широкую сеть старост, полицейских и различного рода управляющих общинами, хут[орами], селами, р[айо]нами, все эти люди в большинстве были те, которые в прошлом, особенно до революции, до колхозного строительства, были кулаками, зажиточными, знатными людьми этого казачества. Среди них имелась и интеллигенция, даже учителя, агрономы и другие профессии. С самого начала оккупации р[айо]на комендатура, а после гестапо издали целый ряд приказов и решений об аннулировании колхозов, о прекращении жизни колхозов в р[айо]не, о том, что земли принадлежат будут частным лицам, знатным казакам Дона и Чира. Надо сказать, что при появлении немцев в станице пришли отдельные лица, находившиеся за границей, которые рассчитывали получить здесь громадные наделы земли, инвентарь и прочие средства производства с тем, чтобы здесь стать помещиками. Это было в станице Н[ижне]чирской, в хут[оре] Демкин-

ском, В[ерхне]-Солоновском. Эта ставка гитлеровских захватчиков в отношении получения поддержки от Донского и Чирского казачества провалилась. Даже после приказов немецкой комендатуры колхозный инвентарь, находившийся на колхозных базах, никто из колхозников к себе во двор не взял. При освобождении р[айо]на мы видим, что плуги, сеялки — все находилось на своих местах — в бригадах, звеньях, в колхозном сборе. Все это уничтожено немцами, разрушено. Казакине взяли инвентарь колхозов, он находился на своих местах.

Особенно немцы разрушили сложные сельскохозяйственные машины, как тракторы, комбайны. Когда мы начали ремонтировать инвентарь, особенно тракторы, сеялки, плуги, мы обнаружили целый ряд заминированных мест, заминированных машин, в сеялках были мины, мины были около сеялок, около плугов зарыты, у тракторов, у комбайна, что было выявлено при оттепели. Некоторая часть уже была подорвана не только минами, но и гранатами и другими видами оружия, осколки гранат находились во внутренностях комбайнов и других частях.

Таким образом, колхозное крестьянство Дона и нашего р[айо]на в частности не пошло на те мероприятия немцев, чтобы разделить между собой землю, инвентарь государственный и колхозный и заниматься личным хозяйством. Несомненно, отдельные крестьяне приготавливались к тому, чтобы вести индивидуально сельское хозяйство, но у них ничего не получилось.

В доказательство лояльности к советской власти со стороны казачества можно привести следующие факты: колхозникам была запрещена уборка хлеба, тем более был запрещен посев хлеба осенью прошлого года. Несмотря на это, в хут[оре] Б.-Мельничном, Кустовском и во многих других хут[орах], находившихся под оккупацией немцев, колхозники организовывались в отдельные звенья, бригады и украдкой от комендатуры, от немецких властей, особенно от сельскохозяйственной комендатуры, к концу лета производили уборку урожая и осенью сумели посеять хлеб, таким образом, в р[айо]не посеяно 2415 га.

Имелась неубранная рожь в большом количестве, осыпалась, колхозники сумели забороновать на своих собственных коровах больше тыс. га падалицы. Обработку производили личным скотом. Колхозники сохранили до прихода Красной армии значительное количество хлеба от немецких оккупантов. Хлеб, который выдавался колхозникам под сохранные расписки от правления колхозов при оккупации, как, например, в колхозе «Красный маяк», «Красный партизан», в самой станице Н[ижне]чирской, эвакуировался за Волгу, не смогли увезти часть хлеба из остатков урожая 1941 г., раздали его колхозникам. Этот хлеб потом колхозники внесли активно и добровольно в семенной фонд этого года. Имелись случаи, когда колхозники, принимая участие, грубо выражаясь, в растаскивании, хищении государственного хлеба из глубинных пунктов, потом весной приносили этот хлеб в колхозный амбар для семян. Есть случаи по хут[орам] Шабалиновскому, Кумскому.

За время пребывания немцев в районе уничтожено 8 хут[оров]. Полностью уничтожен 1 хут[ор], он сейчас не имеет ни одного домика — это хут[ор] Лесинский, он насчитывал 63 дома. Разрушено село Рычковское, было

50 с лишним домов, ни одного дома не осталось целого, все дома до основания сожжены. Разрушена станица В[ерхне]-Чирская, разрушен хут[ор] Ново-Максимовский — этот хут[ор] очень большой, городского типа, пристанционный, там главным образом жили железнодорожные рабочие и служащие — весь уничтожен. Бурацкий хут[ор], в 4 км от этого хутора, тоже весь уничтожен, было 110–115 домов — все уничтожены. Старо-Максимовский хут[ор], Ерицкий хут[ор] — эти 8 хуторов уничтожены полностью. Очень крепко пострадал хут[ор] В[ерхне]-Мельничный, Н[ижне]-Солоновский, Черновский и сильно пострадала сама станица Н[ижне]-Чирская, там было 1,5 тыс. домов, полностью уничтожено 145 домов в Н[ижне]-Чирской, в том числе уничтожено здание такого порядка, как школа комбайнеров и механизации, здание райпотребсоюза, здания школ, здания госучреждений. Было 34 школы — все они уничтожены, не осталось ни одной. Из 61 здания школьных, пристройки школы и другие учебно-воспитательные и производственные помещения районного отдела народного образования полностью уничтожены. Сейчас осталось здание средней школы в нашем р[айо]не, которое изуродовано до такой степени, что внутри его не узнать, в нем немцы устроили себе гараж, во все три этажа были втащены машины для ремонта. Из 25 избчитален в р[айо]не немцы ни одной не оставили, разрушена районная и 2 хуторских библиотеки районного типа, дом физкультуры, дом пионеров, детский сад, детский дом с отдельными его постройками и имеющий большое значение в области детский санаторий, находящийся на берегу Дона. Этот детский санаторий сейчас представляет из себя ровное место, а до этого он состоял из 18 крупных кирпичных зданий и нескольких десятков деревянных.

Из 200 зданий местного хозяйства при сельсовете уничтожено и разрушено 140 жилых домов, разных зданий, особенно сильно пострадала система здравоохранения, все 18 зданий этой системы в р[айо]не были разрушены или превращены в такое состояние, что и сейчас очень трудно восстановить. У нас была одна межрайонная больница, имеющая 5 больших каменных корпусов, был туберкулезный диспансер, вендиспансер, малярная станция, противочумная станция, имеющая гаражи, механические мастерские, лабораторные со сложнейшим оборудованием. Нами был найден рентгеновский аппарат, валявшийся в балке, изуродованный немцами, выброшенный из больницы. Медицинская аппаратура дорогостоящая, вся оказалась изуродованной и в большинстве своем выброшенной. Наш р[айо]н недосчитал 51 производственно-бытовых и других зданий. Разграблено большое количество материала и сырья, особенно кожевенного товара. Такой материал, как хромпик, был рассыпан на улице около этих артелей. Очень драгоценное сырье для пуговиц перламутровых, 200 т, превращено в порошок. Причем этим сырьем, ракушей донской, считающейся высокосортной, они устлали крыши, дороги к подъездам и остатки выбросили в яму, измельчив это сырье. Сама пуговичная фабрика со всем оборудованием уничтожена до основания. Все 4 артели промысловой кооперации, имевшие в районе 50 точек бытового обслуживания, были полностью уничтожены.

Бурацкая МТС, располагавшаяся на территории хут[ора] Максимовский, за хут[ором] в 200–100 м, сметена с лица земли и сейчас ничего не представ

ляет, на ее месте был организован этапный лагерь для пересылки сталинградских жителей. Все здания, мастерские, гаражи, навесы и другие постройки уничтожены, не существуют. Бурацкая МТС сейчас дислоцируется совершенно на новом месте и выстроена заново. Такое же положение и по Задонской МТС, находившейся на левом берегу Дона. В меньшей мере, но исключительно в большем объеме пострадала и Н[ижне]-Чирская МТС, находившаяся в самой станции. МТС имела большое механическое оборудование и очень большой тракторный и комбайновый парк, ничего там не оказалось. По всем 3 МТС района уничтожено 203 трактора, из них 20 тракторов мы только сумели восстановить, уничтожено 105 комбайнов. Убытки по МТС составляют 5128 тыс. рублей.

Исключительно сильно пострадал совхоз «Красная звезда», имевший 4 фермы, отделения, центральную усадьбу. Надо сказать, что совхоз на 1 января ничего не имел. 150 различных зданий по совхозу полностью уничтожено и разрушено. У них оставались трактора в количестве 24 штук, от них остались только части разбитые, комбайны тоже разрушены, чтобы это все восстановить потребуется 548 тыс. рублей.

Совхоз пострадал на сумму 7227 тыс. рублей.

В р[айо]не были склады Заготзерно емкостью до 100 тыс. ц, главным образом на ст. Чир, станции Чирской и на обоих берегах Дона, в хут[оре] Средне-Садовском и Зимовном, все эти склады разбиты и дотла сожжены, здания их разрушены и уничтожены. Как в этих складах, так и в других складах сгорело, растащено и уничтожено более 7 тыс. ц хлеба, принадлежавшего государству.

В р[айо]не имеется 7 тыс. га лесных массивов. Сельскохозяйственная комендатура немецких оккупантов заставляла вырубать лес, причем надо отметить, что она объявила добровольную вырубку леса всем, кто нуждается в лесе под постройку, для топлива и строительного материала. Все это повлекло, безусловно, к уничтожению лесных насаждений, лесных массивов. Только по этому лесхозу вырублено 4 тыс. разных насаждений и убытка принесено на 9400 тыс. рублей. Много леса осталось в качестве бурелома в лесу, много его вывезли, около 4 тыс. куб. м леса мы застали вырубленного.

Очень крепко пострадала районная нефтебаза. Все баки взорваны гранатами, подорваны минами, расстреляны снарядами, пулями и т. д., превращены в груды металла. На 1 января этого г[ода] не осталось ни одной бочки, ни одной цистерны, ни одного бака для горючего. Кроме того, там осталось 400 т керосина, по рассказам населения, немцы взорвали бак миной и керосин потек в Дон.

Полностью разбиты, сожжены, уничтожены ст. Чир, Рычки и Ложки, 3 ст., имевшиеся у нас в р[айо]не, там сожжено только 19 зданий, вагоны и паровозное депо со всем оборудованием, клуб железнодорожников, товарные пакгаузы и другие сооружения. Чтобы восстановить потребуются затраты 3700 тыс. рублей.

Несколько объединены данные по разрушенным учреждениям и предприятиям р[айо]на, у которых разрушено 137 различных зданий, в частности 3 мельницы, государственные мастерские, гаражи, здание колхоза, молзаводы и другие.

Р[айо]н не успел убрать хлеб до эвакуации. Немцы затоптали, уничтожили 51 тыс. га хлеба на корню, принадлежащие колхозам. Немцы разрушили 800 различных построек городских, склады, амбары, правления колхозов и другие здания, принадлежавшие колхозам. Немцы ограбили колхозы даже тем еще, что оставшийся там скот, сданные населению 223 лошади, взяты немцами, взяты немцами 742 головы крупного рогатого скота в колхозах, 1248 овец и коз колхозов, 886 свиней, 4806 голов птицы. Сейчас подсчитываем убытки по колхозному сектору, они составляют 26 с лишним миллионов рублей.

По колхозникам р[айо]на уничтожено и повреждено большое количество надворных построек, стоимость их составляет 1980 тыс. руб., личных запасов зерна, муки, фуража 2634 цент., 1240 голов крупного рогатого скота, 1700 с лишним овец и коз, 460 свиней и около 9 тыс. голов птицы. Причем практика, проводившаяся там немецкой агентурой, командованием и комендатурой, заключалась в том, что они поочередно в одном, потом в другом хут[оре], из двора во двор выходя, выгоняли этот скот колхозников и колхозов и потом его уничтожали или гнали дальше. Так было в Ильмень-Чирском, Ильмень-Суворовском, Малакановском и целом ряде других хут[оров]. В таких хут[орах], как Чилинском, Черноморовском, это дорога отступления немцев, из этих хут[оров] скот выгоняли целыми стадами, оставляя колхозников без скота. Это было при отступлении. Немецкие изверги особенно обозлились на советское казачество перед своим бегством из Н[ижне]-Чирского р[айо]на. В первый период их пребывания в р[айо]не не было такого массового зверства, зато вторая половина пребывания их характеризуется тем, что весь актив советский, колхозный актив, который находился у них на учете через агентов гестапо, через старост и полицейских, и через других агентов, они начали подвергать исключительным пыткам и расстрелам на виду у всех в станции Н[ижне]-Чирской, они расстреляли несколько неповинных граждан. Всего по р[айо]ну замучено и расстреляно мирных граждан 152 чел[овек], в том числе 43 чел[овека] детей детского дома, т. к. дети, будучи больными, не могли эвакуироваться из р[айо]на, немцы этих детей расстреляли. В числе расстрелянных — учительница Артемова, Тамара Пономарева, Полина Панова, Панчишкина Клава*, комсомолка, работавшая при советской власти исключительно активно избачем. Об этой Панчишкиной как раз в р[айо]не имеется специальный рассказ, который печатался в газете «Колхозный Дон».

В хут[оре] Ермохинском в 1943 г. организован лагерь военнопленных, который представлял из себя следующую картину. Содержание пленных было таково — в мороз, в грязь, в стужу, непогоду немцы содержали в этих лагерях пленных под открытым небом, причем лишали их пищи, воды и лишь изредка, как об этом рассказывает население, фашистские изверги давали котелок пареной ржи на 10–15 человек. В силу невозможности выдержать такого жесткого режима, от истощения, избиений в лагере умирало ежедневно 15–20 человек. Колхозница Татьяна Антонова и целый ряд других колхозниц, которые сочувственно относились к военнопленным, к советской власти, пытавшаяся оказать помощь пленным хлебом, была тут же расстреляна на глазах у военнопленных. Подвергалась исключительно большим пыткам и избиению палками и прикладами за те же действия колхозница Сергеева. Около этого лагеря

зверски расстреляна ни в чем не повинная колхозница хут[ора] Ермохинского Журавлева, колхозница Антонова. Колхозника Чеботарева Федора Петровича, 56 лет, Полякова Семена, 54 года, рабочего мельницы, Филиппова Александра, 56 лет, в течение целого месяца держали под особым надзором, заставляя работать на немцев. Целыми сутками эти колхозники работали на рытье окопов и других вещей. После этого они вывели их за хутор, заставили вырыть могилы и 20 ноября расстреляли этих колхозников. Вместе с этим за попытку отказаться от работы по причинам болезненного состояния и невозможности не только работать, но и двигаться, расстреляны: колхозница Гусева, 54 года, завхоз колхоза Никулин Иван Иванович, 57 лет, колхозница Алимова Агриппина, 31 год. За связь с партизанами были расстреляны 18 ноября колхозники хут[ора] Тибиревского: Казаков Семен, 63 года, Чеботарев Александр Николаевич, 56 лет. Причем расстреливали этих колхозников не в этом хут[оре] Тибиревском, где собралось большое количество колхозников, а во избежание всяких вспышек вследствие этого расстрела они увезли их в хут[ор] Демкинский, в 20 км от Тибиревского, и там их расстреляли.

В хут[оре] В[ерхне]-Солоновском при приходе Красной армии обнаружено 150 человек, бойцов и командиров Красной армии, замученных и расстрелянных немецкими оккупантами. Расстрелу предшествовали исключительные истязания и мучения, издевательства над бойцами и командирами. Нами обнаружены были побои на телах и лицах бойцов и командиров, свидетельствующие о том, что пред расстрелом над ними издевались. Их обнажили, все их вещи сложили в сторону. Расстреляли их в хут[оре] Верхне-Солоновском.

Из хут[ора] В[ерхне]-Степновского увели 3 человек за связь с партизанами, и они расстреляны немцами. Немцы разрушили военный городок в нашем районе и целый ряд других помещений.

Есть приказ в хут[оре] Демкинском, вывешен 19 ноября: «[...] приказываются всех стоящих под номерами 1-м и 6-м расстрелять, т. к. они держали связь с партизанскими бандами». Приказы еще были все взяты из газет, эти приказы запрещали населению появляться на улицах после определенного срока, разрешалось ходить с [...] часов до [...] часов и целый ряд других приказов.

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26. Копия. Машинопись.

* Клава Панчишкина — секретарь Нижне-Чирского подпольного районного комитета ВЛКСМ. С первых дней оккупации района немцами весь состав подпольного районного комитета ВЛКСМ вошел в действующий в районе партизанский отряд, который действовал в тылу немцев.

227. Акт Ворошиловской районной комиссии об убийстве немецко-фашистскими захватчиками 15-летней девушки в с. Аксай Ворошиловского района Сталинградской области*

6 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: зам[еститель] председателя райисполкома Аксенова Таиса Ивановна, депутат сельсовета Потапова Василиса Андреевна, колхозница колхоза им. Ленина Татаренко Матрена Максимовна.

1. Заявление гр[ажданки] Синьковой Марии Сергеевны, село Аксай Ворошиловского р[айо]на Сталинградской обл[асти].

2. Протокол опроса свидетеля Синьковой Марии Сергеевны.

Установила: что в сентябре месяце 1942 г. ночью в больницу привезли немецкие солдаты 15 лет девушку, которую утром немцы, фамилии их не установлены, девушку увели в другое помещение, оттуда эту девушку принесли мертвую, зарезанную немецкими злодеями.

Ввиду изложенного виновными и ответственными за совершенное злодейство признать командование немецких войск, размещавшихся в период оккупации в селе Аксае, № и название части которых установить не удалось.

Приложение:

1. Заявление гр[ажданки] Синьковой Марии Сергеевны;

2. Протокол опроса свидетелей Синьковой.

Акт подписали члены комиссии

[Аксенова]

[Татаренко]

[Потапова]

Подписи членов комиссии товарищей Аксеновой, Татаренко и Потаповой Ворошиловский исполком депутатов трудящихся заверяет.

Председатель исполкома

Сухомлинов

Секретарь исполкома

Божкова

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 96–96 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Ворошиловского районного совета депутатов трудящихся Сталинградской области.

228. Доклад Калачевской районной комиссии в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и учреждениям Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Калачевского района в период с 29 августа по 23 ноября 1942 г.

8 августа 1943 г.

I. Зверства и насилие

Материалы на зверства и насилия оформлены и сданы в обл[астную] комиссию.

1. Калач: На расстрел 4 подростков: Цыганкова И.И. 1925 г. р., Кошелева Павла 1925 г. р., Покровского Егора 1925 г. р. и Шестеренко Михаила 1925 г. р., двух пожилых женщин, 85-летнюю Белоглазову и 60-летнюю Поволоцкую Марфу, за подозрение в участии в партизанском отряде и связь с партизанами.

На издевательства над военнопленными в лагере военнопленных в Калаче, где насчитывалось больше 3 тыс. красноармейцев и командиров. Военнопленных морили голодом (кормили пареным просом 200 гр) и избивали их палками, в результате чего ежедневно умирали по 40–50 человек.

2. Хут[ор] Камышин: На расстрел двух женщин, 55-летнюю Сачкову Ульяну Васильевну и ее сноху Раису Павловну Сачкову, якобы они сочувствовали партизанам. Около дома Сачковых немцы обнаружили 2 трупа немецких солдат. И на расстрел 8 военнопленных красноармейцев.

3. Хут[ор] Сталиндорф: На зверское убийство 3 еврейских семей: семьи Нудаль Гена, состоявшую из 5 человек, Дорфман Дорфмана Хона из 2 человек и Лебензона Юзов из 5 человек – за то, что они евреи.

4. Хут[ор] Ерико-Крепинский: На изнасилование немецким офицером 16-летней колхозницы Гегины Евдокии и на расстрелянного колхозника Форапонова Дмитрия Александровича.

5. Хут[ор] Аверин Ляпичевского сельсовета: На убийство 10 школьников: Манжина Семена 9 лет, Махина Ивана 11 лет, Назаркина Никифора 12 лет, Тимонина Тимофея 12 лет, Егорова Николая 12 лет, Егорова Василия 13 лет, Тимонина Аксена 14 лет, Сафонова Емельяна 14 лет, Головлева Константина и Горина Василия – за то, что один из них, Махин Иван, по глупости взял со стола коробочку с сигаретами, которые он раздал своим сверстникам.

6. Хут[ор] Липо-Логовский: На массовое избиение колхозников в связи с оказанием сопротивления при изъятии скота и домашней утвари.

На убийство умалишенного Ефимова, который отказывался идти на работу.

7. Хут[ор] Р-Красноярский: На избиение гр[ажданки] Ушаковой кулаками немецким офицером одной из санитарных частей армии фельдмаршала Паулюса за то, что она не давала плетни от своей изгороди.

8. Хут[ор]Колпачки: На нанесение 25 розг гр[ажданке] Ермошкаевой комендантом военно-подготовительной части за № /у/18764 армии Паулюса за подозрение в краже ботинок.

9. Хут[ор] Илларионовка: На расстрел гр[ажданки] Лобачевой Прасковьи Тимофеевны и ее 5-летней дочери Тамары. На избиение и издевательства над подростком Чернокожовым и избиение военнопленных.

10. Хут[ор] Осинówka: На издевательства над военнопленными в двух лагерях, расположенных близ хут[ора]. В результате чего ежедневно умирали до 46–50 человек. Избили колхозницу Коржову и ограбили ее. Также колхозниц Сонину и Одинову, которая впоследствии умерла (материал собран, но недооформлен).

11. Хут[ор] Кумовка: В октябре 1942 г. в Кумовке был неизвестными убит 1 немецкий солдат и ранен второй. Через 2 дня комендант собрал все население, отобрал 5 человек сталинградских рабочих, и за хут[ором] они были расстреляны из пулеметов. Было объявлено, что за каждого убитого немецкого солдата будут расстреливаться 10 человек мирных жителей.

12. Хут[ор] 3.-Царицынский: Материал на замученных военнопленных красноармейцев и командиров в количестве 36 человек (материал не оформлен).

II. Нанесено ущерба общественно-колхозным хозяйствам
Акты оформлены и сданы в обл[астную] комиссию.

1. На 3 совхоза сумма нанесенного ущерба	17,6 млн руб.
2. [На] 3 МТС	5,4 [млн руб.]
3. [На] 52 учреждения и организации	29,1 [млн руб.]
4. [На] 37 колхозов	127,0 [млн руб.]

Итого сумма нанесенного ущерба – 179,1 млн рублей.

В числе 127 млн рублей нанесенного ущерба колхозам р[айо]на:

1. Разрушено и повреждено построек и сооруж[ений]	33,2 млн руб.
2. Сельхозинвентаря	5,4 [млн руб.]
3. Погибло посевов и урожаяев	60,2 [млн руб.]
4. Уничтожено садов	3,5 [млн руб.]
5. Расхищено скота и птицы	7,1 [млн руб.]
6. Запасов семян и продуктов питания	6,7 [млн руб.]
7. Расходы на эвакуацию	1,6 [млн руб.]
8. Недополучено доходов	12,1 [млн руб.]

Подробно показать, сколько и что (штук, центнеров) не можем, потому что работа по подсчету итогов не закончена.

Немецкие изверги полностью уничтожили усадьбу Голубинской МТС и Голубинского Заготзерно.

Огромные ущербы нанесены Калачевской нефтебазе и судоремонтным мастерским и пристани Калач.

В Мариновском хут[оре] все общественные постройки и дома колхозников уничтожены и полуразрушены. Колхозники долгое время, а часть и сейчас живут в землянках. Из 206 домов осталось 2 дома.

От Липо-Логовского хут[ора] осталось всего-навсего 16 домов из 80 домов. Все общественные постройки и колхозные базы полностью уничтожены.

Всего по неполным данным немецкие варвары уничтожили 17 клубов и изб-читальни, 19 школ и детских учреждений и больше 2 тыс. домов общественных и частных построек.

III. Нанесенный ущерб колхозникам, рабочим, служащим

Работа по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозникам, рабочим и служащим, еще не закончена. Районной комиссией принято актов пока еще из 8 сельсоветов, 19 сельсоветов акты еще не представили. Через 2–3 дня эта работа будет закончена.

Работа по учету нанесенного ущерба немцами показывает, что в М.-Голубинском сельсовете из 83 коров, находящихся у колхозников, не осталось ни одной коровы да и никакого прочего скота, в Б.-Набатовском хут[оре] было 184 коровы и 165 из них немцы забрали. В Мариновском сельсовете не осталось ни одной головы из скота и даже птицы. Немцы все сожрали, вплоть до кошек. (Мариновка была в кольце окружения до 11 января 1943 г.)

У колхозницы Родиной М.-Голубинского колхоза немцы забрали 45 мешков хлеба, корову, 10 овец, птицу и всю одежду, а ее с маленькими детьми выбросили из собственного дома на улицу.

Зверства, насилия и грабеж немецко-фашистских захватчиков заставило отдельных закоренелых казаков резко изменить свое отношение против немцев за советскую власть.

В станице Пятиизбянской казак Сесекин Роман Трофимович встречал немцев с хлебом и кашей при входе их в хут[ор] Ограбленный, и, избитый немцами, вместе с женой проклинает немецких оккупантов, а соседи едко высмеивали Сесекина: «Вот так Роман встретил “избавителей” с кашей, отблагодарили они тебя».

Перекачик, казак этой же станицы, Лузиков, ожидавший прихода немцев и насмотревшись в досталь на «освободителей», стал говорить колхозникам: «Ну вот дождались “избавителей”, пришли и ограбили нас, а ведь нечего греха таить, при советской власти мы жили неплохо, и хлеб был, и коровки были, а теперь все немцы забрали».

Таковы итоги расследования злодеяний и учета ущерба, нанесенного немецко-фашистскими оккупантами. Таковы их предварительные итоги.

Секретарь Калачевского РК ВКП(б)

Ельчанинов

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19. Подлинник. Машинопись.

229. Письмо М. Милосердовой в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле немецкими солдатами ее мамы

11 августа 1943 г.

Я, Милосердова Маруся, 16 лет, хочу рассказать, как фашистские изверги расстреляли мою маму – Милосердову Екатерину Ивановну, ранее проживавшую по Авиационной улице, № 2, пос. «Красный Октябрь». Произошло это так: мы из г. [Сталинграда] не эвакуировались, жили на Авиационной улице. Эта местность была занята немцами, и нас немцы выгнали из своего дома в Гумрак, но мы не пошли туда, тогда немцы перегнали на Карусельную улицу, откуда должны были вместе с другими отправлять в Гумрак, но мы с матерью и еще сестренкой младше меня убежали вновь на Авиационную улицу, где нас опять захватили немцы и выгнали в г[ород], в район первой Совбольницы 22 декабря, и там жили до февраля. И когда Красная армия окружила и уничтожила немецкие войска, немцы, чуя гибель, решили расправиться с нами. В доме развальном, где мы жили, было 11 чел[овек] из разных семей. Немцы учинили у нас обыск, у мамы изверги нашли письма из переписки отца и брата и документы отца. Все это они заставили прочитать своих переводчиков. Прочитав письма и документы, немецкие мародеры узнали, что мы являемся семьей красноармейцев. Они тут же расстреляли нашу маму на глазах у нас. Так немецкие варвары зверски расправились с нашей мамой.

Милосердова

Мой адрес: ул. Угольная, № 276, Столяров Г.Ф.

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 20–20 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

230. Заявление Л. Силуяновой в Сталинградскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о грабежах и расстрелах немецкими солдатами и офицерами мирных граждан на территории Сталинградской области*

11 августа 1943 г.

Наш [Ворошиловский] р[айо]н немцы заняли 14 сентября 1942 г. На следующий же день к нам пожаловала шайка грабителей, возглавляемая офицером, которая начала производить обыск, утаскивая все съедобное: масло, муку, молоко, кур и др. Такое явление продолжалось 2 недели в любое время дня и ночи: тащили все, что попадет под руку, и в заключение вывезли весь корм, сено и увели коров, а затем выгнали и нас по направлению на Калач, в результате чего мы лишились дома, обстановки и вещей, за исключением находящихся в земле. По дороге мне не раз приходилось сталкиваться с фактами ограбления незащитного мирного населения.

Укажу еще несколько фактов: в момент отступления из хут[ора] Грызунова немцы расстреляли 465 человек мужского населения от 3-летнего возраста до 80 лет. Расстрел производился на глазах у всего населения, всех умерших сваливали в ямы и обливали каким-то едким веществом, в результате чего тело, несмотря на мороз, при дотрагивании распадалось на части.

В том хут[оре], где мы жили, немцы при своем бегстве расстреляли 3-х мужчин, которых они посчитали за партизан.

Вообще много жутких случаев злодеяний пришлось слышать от населения, но об этом лучше могут рассказать сами очевидцы.

Силуянова Л.

Пометы: «ГУВС», «Приложить к актам по зверству 6 июля [19]44 г. Мякин», «Ворошиловский р[айо]н».

ГВАО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 14-14 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

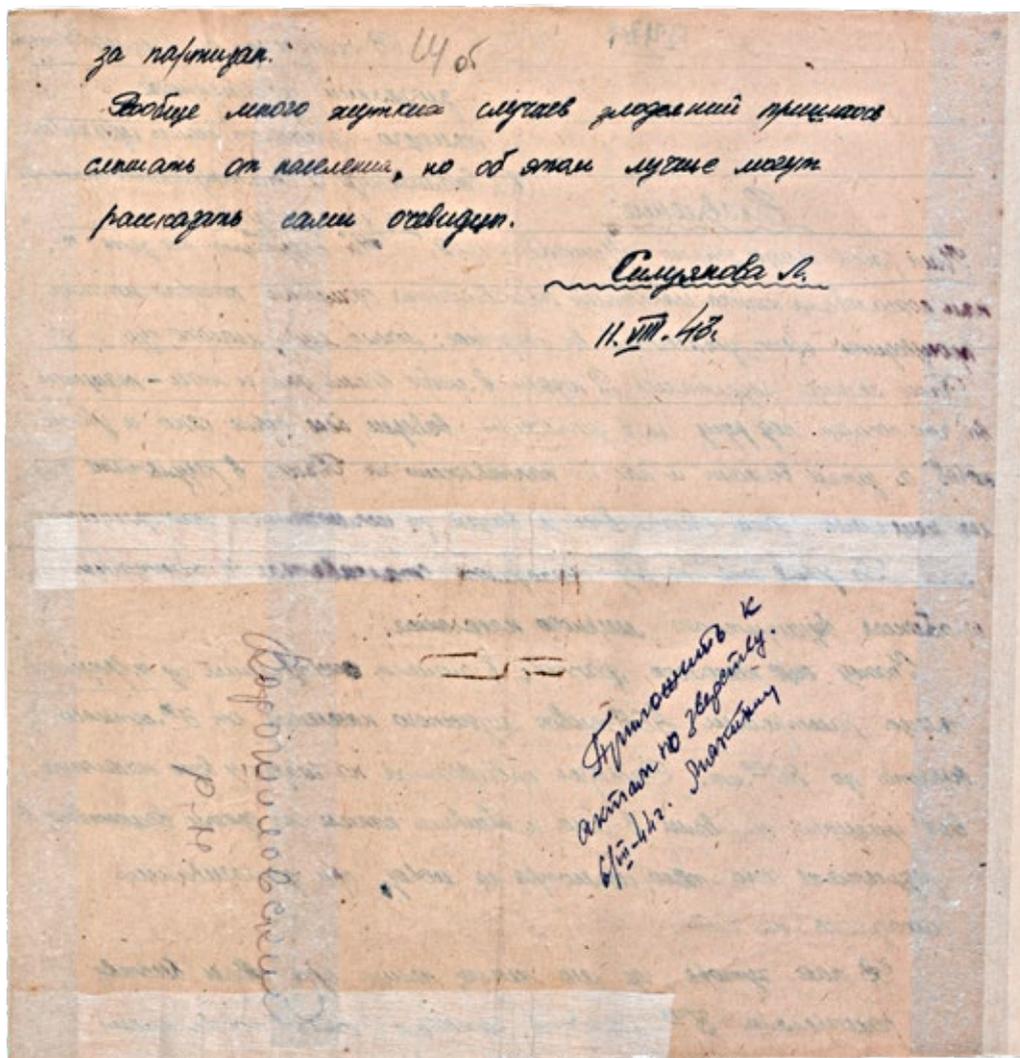
ГУВС IV В комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Сталинграде и Сталинградской области

Заявление.

Наш район немцы заняли 14 сентября 1942 г. На следующий же день к нам пожаловала шайка грабителей, возглавляемая офицером, которая начала производить обыск, утаскивая все съедобное: масло, муку, молоко, кур и др. Такое явление продолжалось 2 недели в любое время дня и ночи - тащили все, что попадет под руку и в заключение вывезли весь корм, сено и увели коров, а затем выгнали и нас по направлению на Калач, в результате чего мы лишились дома, обстановки и вещей, за исключением находящихся в земле. По дороге мне не раз приходилось сталкиваться с фактами ограбления незащитного мирного населения.

Укажу еще несколько фактов: в момент отступления из хут[ора] Грызунова немцы расстреляли 465 человек мужского населения от 3-летнего возраста до 80 лет. Расстрел производился на глазах у всего населения, всех умерших сваливали в ямы и обливали каким-то едким веществом, в результате чего тело, несмотря на мороз, при дотрагивании распадалось на части.

В том хут[оре], где мы жили, немцы при своем бегстве расстреляли 3-х мужчин, которых они посчитали

231. Информация начальника Нижне-Чирского РО НКВД о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории района в период оккупации

г. Сталинград

11 августа 1943 г.
Совершенно секретно

Докладная записка о деятельности разведывательных к[онтр]р[еволюционных] органов немецких властей на территории Нижне-Чирского района

[...] <О зверствах немецких оккупантов по Нижне-Чирскому району

В период временной оккупации немцами Н[ижне]-Чирского района Сталинградской области учиненные ими над мирным населением и военнопленными красноармейцами зверства и расстрелы по хуторам выражаются в следующих данных>*

В х[уторе] Верхнечирском расстреляно 2 человека колхозников:

1. ПОНОМАРЕВА Ксения Варламовна, за то, что она пыталась спасти свои вещи, которые находились в доме, немцы ее расстреляли, подожгли ее дом для удовлетворения своих зверских чувств.

2. ШЕРСТОБИТОВА Еримея Евлантьевича, 75 лет, за то, что он пытался спасти колхозный хлеб от разграбления.

Над колхозницами Алимовой Евдокией Мироновной и Жагалиной Христиной Ивановной издевались за то, что они не в угоду немцев общипали гусей.

В х[уторе] Быстряновском немцы расстреляли ни в чем не повинных 15 человек военнопленных красноармейцев и 3 лейтенантов Красной армии.

В х[уторе] Хлебенском расстреляли ни в чем не повинных 18 человек красноармейцев и 5 лейтенантов Красной армии.

<В х[уторе] Н[ижне]-Суворовском находился лагерь русских военнопленных, морили их голодом, один раз варили рожь в воде и кормили, избивали их прикладами. Всего погибло от голода и расстреляно 60 чел.>

В х[уторе] Б.-Мельничном расстреляли на глазах у колхозников 6 человек русских военнопленных и трех колхозниц. В хуторе находилась колонна 70 человек военнопленных, немцы над ними издевались, избивали и морили голодом, за 15 суток погибло от голода 43 человека наших военнопленных.

Издевались над девушками РЯБУХИНОЙ Еленой и НЕДОМЕРКОВОЙ Марией, увозили их ночью из дома, но благодаря их инициативе удалось им убежать от немцев.

Перед отступлением немцев они все население из хutora выгнали и поместили в тюрьму в ст. Нижне-Чирской, а потом из тюрьмы погнали в Тормосино, Морозовку, Белую Калитву и дальше, в хуторе был сплошной грабеж, ни с чем не считались.

<В хуторе В[ерхне]-Солоновском после освобождения его от немецко-фашистских войск найдено 166 трупов бойцов и командиров Красной армии, расстрелянных немцами.

Из них 85 трупов обнаружено в Аксеновой балке, немцы их расстреляли после зверских издевательств, на многих трупах видны следы нечеловеческих

побоев. Перед расстрелом бойцы и командиры были раздеты и вещи их найдены рядом, сложены в одну кучу.

Вторая группа из 70 человек найдена в балке Тарасовой, на трупах ясно видны следы диких издевательств.

Третья группа из 11 трупов найдены вблизи Аксеновой балки, эта группа зверски изрублена клинками, у многих не удалось найти рук, ног и головы».

При этом прилагается список расстрелянных, установленных по документам, найденных в их вещах, остальные не установлены.

В х[уторах] Бурацком и Погодинском, как только в эти хутора ворвались немцы, начали проводить массовые грабежи у мирных жителей. Резали скот и птицу, тащили из погребов и кладовых продукты. Кто пытался не дать, их избивали прикладами.

Старушку Галолееву Т.А. избивали за то, что она позвала во время грабежа своего 11-летнего внука.

В Бурацком находилось около 3 тысяч наших военнопленных, их гоняли строить узкоколейку, кормили один раз в сутки пареной рожью или просом и без соли, истощенных от голода избивали прикладами и расстреливали. В момент освобождения Красной армией хутора из 3 тыс. человек военнопленных оставалось только 300 человек, остальные погибли от голода, холода и зверски замучены.

В хуторе Погодинском русских военнопленных было 300 человек, содержались также в кошмарных условиях, как и в хуторе Бурацком, при освобождении Красной армией их осталось единицы, остальные погибли.

«В х[уторе] Ново-Максимовском находился также лагерь военнопленных, при освобождении его Красной армией было обнаружено в лагере следующее:

У 8 быв[ших] военнопленных были обрезаны уши, нос, и у некоторых — руки, разрезаны животы, и выколоты глаза. А один военнопленный распят на кресте, сделанном из досок, привязан веревками к этому кресту и в таком положении замучен, лицо его было завязано разного рода тряпками». По заявлению оставшихся в живых военнопленных, из лагеря ежедневно увозили по 2–3 человека и расстреливали.

В лагере выдавали по 100 г прелой ржи и больше ничего не выдавали. Военнопленных за невыполнение каторжных работ подвергали зверским пыткам и издевательствам.

В х[уторе] Ермохино немцами произведены следующие убийства и издеательства над мирным населением: зверски расстреляли ни в чем не повинных колхозников Татьяну Петровну 95 лет, Журавлеву Пелагею Павловну 23 лет, домохозяйку Антонову Евдокию Ивановну 34 лет, колхозника сторожа ЧЕБАТАРЕВА 60 лет, Ролякова Семена Акимовича 65 лет, рабочего мельницы Филиппова Александра Николаевича 56 лет.

В течение месяца их держали под надзором, где зверски издевались над ними, заставляли круглосуточно работать, рыть ямы, подвалы, не давая им пищи и даже воды.

20 ноября 1942 г. их выгнали за хутор и заставили рыть себе яму и по очереди на глазах друг друга расстреляли и зарыли в приготовленные ими ямы.

Убиты также немцами колхозница ГУСЕВ Феодосия Емельяновна 54 лет, завхоз школы НИКУЛИН Иван Иванович 57 лет, АЛИМОВА Агриппина Агеевна 31 год, СЛЕСАРЕВ Гаврил Георгиевич 15 лет.

Немцы за попытку мирного населения отказаться от работы по причинам болезни или отсутствия продуктов подвергали издевательствам и порке колхозников: Агееву Марию Терентьевну, Демкина Василия Марковича, Козлова Куприяна Анисимовича, Смольникова Иосифа Мануиловича, Азыдову Екатерину, Литвинова Николая и др., всего подвергли порке 27 человек.

В хуторе Демкино 20 ноября 1942 г. немцы расстреляли 6 человек ни в чем не повинных советских граждан: Журавлеву Пелагею, Антонову Татьяну, Иванову Антонину, Филиппова Алексея, Чебатарева Федора, Полякова Семена. Эти лица были расстреляны за связь с партизанами, но они никакой связи с партизанами не имели. При этом прилагаем приказ**.

В ст. Нижне-Чирской из числа советского актива за связь с партизанами гестапо были арестованы гр[аждане] Перетертова, Беянина и Лазарева, после продолжительного следствия были расстреляны.

Из детдома умственно отсталых немцами было расстреляно 43 человека детей.

При освобождении Красной армией Н[ижне]-Чирского района немцами угнано мирного населения в немецкое рабство 174 человека, пропавших без вести при отступлении от немцев р[айо]на 145 человек.

За период освобождения района от немецких оккупантов РО НКГБ арестовано 163 человека в том числе:

- 1) Агентов контрразведывательных органов противника — 19 человек.
- 2) Лиц подозрительных по шпионажу — 18 человек.
- 3) Работников полиции — 32 человека.
- 4) Служащих изданных немцами административных учреждений — 57 человек.
- 5) Предателей — изменников Родине — 30 человек.
- 6) Прочий к[онтр]р[еволюционный] элемент — 7 человек.

Начальник Н[ижне]-Чирского РО НКГБ
подполковник госбезоп[асности]

Лебедев

Помета на первом листе документа: «О.С. 13/VIII-43 г.».

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе текст в угловых скобках отчеркнут на полях и отмечен знаком «двойная галочка».

** В документах архивного фонда приказ не обнаружен.

232. Письмо секретаря Городищенского районного комитета ВКП(б) редактору газеты «Колхозная степь» о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Городищенского района Сталинградской области

с. Городище

19 сентября 1943 г.

Токаревка Карагандинской области Казахской ССР
Редактору газеты «Колхозная степь» тов. Манохину

Уважаемый товарищ! С удовлетворением исполняем Вашу просьбу о присылке материала, характеризующего наш район до оккупации немецко-фашистскими войсками, о зверствах, насилиях и разрушениях, совершенных врагом в районе, а также [о] ходе возрождения района.

Мы посылаем Вам целостный, обобщенный материал.

В будущем постараемся присылать отдельные статьи, рассказы, зарисовки отдельных событий и фактов.

С ком[мунистическим] приветом секретарь Городищенского РК ВКП(б) Зиновьев.

Географическое положение нашего Городищенского района с точки зрения военно-стратегической очень важно. Находясь на северо-западе от города Сталинграда, охватывая город полукольцом, он представляет собой плацдарм на подступах к городу.

Все пути и дороги к легендарному городу Сталинграду с запада и северо-запада ведут через наш район. И когда немецко-фашистская вооруженная орда форсировала реку Дон, она вступила в пределы нашего района.

Оккупация района началась с 21 августа 1942 г., и уже 8 сентября 1942 г. село Городище — районный центр — был занят немецко-фашистскими войсками.

Чтобы яснее представить себе все ужасы зверства и разорения, чинимые врагом в нашем районе, не лишне посмотреть на то, что представлял из себя район в довоенные годы, в период, предшествующий нашествию врага.

29 колхозов, 2 МТС, 1 мясомолочный совхоз, 2 опытные сельскохозяйственные станции было у нас в районе. Более 50 тыс. га посевных площадей, 27870 голов скота в общественном хозяйстве. Сотни тысяч пудов хлеба, многие тысячи пудов овощей, мяса, молочных продуктов и др[угое] давал наш район стране.

Колхозники, рабочие и служащие жили зажиточно и культурно. Мы имели в районе 29 школ, дом культуры, 5 клубов, 15 изб-читален, больницы, медицинские и ветеринарные пункты. До самого последнего колхозники, рабочие и служащие оставались на своих постах, работали на полях, фермах, предприятиях и в учреждениях. И когда стало очевидным, что враг вступит на территорию района, были приняты меры к эвакуации ценного имущества.

15000 гол[ов] скота было выведено за Волгу, более 50 тыс. ц хлеба урожая 1942 г. сдано государству и частям Красной армии. Эвакуированы все учреждения и предприятия — совхоз, МТС и др.

С первой же минуты своего прихода в район немецко-фашистское зверье стало строить свой «новый порядок». Население, попавшее в оккупацию,

немедленно подвергалось издевательствам. Немецко-фашистские звери стали выгонять людей из жилищ в окопы, землянки. Под проливным дождем, в грязи, а в последующем на морозе в снегу люди влачили жалкое существование. Умирали дети, старики и женщины.

Зимой в стужу и метели гитлеровские мерзавцы сгоняли людей в комендатуру и угоняли детей, стариков, женщин в тыл. Из села Акатовка угнали 138 чел[овек], из села Александровка — более 200 чел[овек] и т. д.

Дороги устилались трупами невинных советских людей, они замерзали, многих убивали.

Когда 12-летняя Рая Терентьева, пройдя около 100 км, обессилила от голода и ходьбы, попросила у немца: «Пан, дай хлеба, я кушать хочу», — ее за это до полусмерти избивали палками.

Обжегшись под Сталинградом, встретив здесь сопротивление красных воинов — богатырей, немецко-фашистское зверье стало вымещать свою злобу на мирных советских людях. Тысячи людей были согнаны в концлагеря. Их там кормили только дохлой кониной. Масса людей гибла. Ежедневно расстреливались сотни людей.

В селе Городище изверги расстреляли 10 чел[овек] учащихся средней школы: Свиридова Александра Ивановича 16 лет, Аляева Николая Ивановича 16 лет, Кузьмина Василия Васильевича и прочих — за принадлежность к партизанскому отряду, к чему они не имели никакого отношения.

Безо всякой вины также расстреляны в селе Песковатка Зотова А.Ф. 68 лет, Богачева И.С. 46 лет, Горячева А.П. 35 лет и другие.

В селе Акатовка немцы бросили 2 гранаты в дом стариков — семидесятилетних Карташевых, лишь за то, что они наложили у двери щеколду. Старик и старуха смертельно ранены.

В селе Александровка к 75-летнему старику Хлебову ворвалась группа немцев. Они ограбили его, взяли все продукты, теплую одежду. Старик сказал этим бандитам: «Вы пишите в своих листовках, что не обижаете мирных людей, не грабите их, а вот ограбили... Вы грабители и разбойники...» Дедушка Хлебов здесь же, в землянке, был застрелен.

В том же селе остались двое сирот. Их родители погибли, фамилия не установлена, одному мальчику было 15 лет, второму — 6 лет.

Старший мальчик взял на кухне немцев 100 г хлеба. Его схватили 3 солдата-фрица. В течение получаса они избивали его кулаками, а через час повесили на столб возле МТС. Мальчик плакал, он умолял извергов пустить его, не бить его: «У меня маленький братишка, он пухнет, он хочет хлеба, не убивайте меня, ведь мой братишка может умереть». Но эти гитлеровские палачи сделали свое гнусное дело.

К месту казни мальчика на второй день согнали 200 чел[овек] детей, женщин, стариков с вещами в узелках. На этих несчастных набросились немцы с палками и винтовками, избивая, они погнали их к Дону. Люди не могли схватить свои вещи, матери потеряли детей. Через полчаса орава пьяных извергов разделила, растащила вещи, оставленные женщинами.

Ненасытные звери Гитлера насильовали женщин. Они глумились над ними.

Чудовищные злодеяния совершало немецко-фашистское зверье над пленными бойцами и командирами Красной армии. Всему миру известны факты этих злодеяний в селе Вертячем нашего района, где был лагерь военнопленных, «лагерь смерти». Здесь немцы захватили госпиталь с ранеными красноармейцами. Они облили дом бензином и подожгли его. Находившиеся в доме 200 чел[овек] воинов Красной армии погибли.

При осмотре лагеря военнопленных после освобождения села Вертячего Красной армией обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров. 10 трупов до того изуродованы, что потеряли человеческий вид – у многих распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши, носы, раздроблены черепа.

Немецко-фашистские войска нещадно грабили мирных советских людей. Достаточно сказать, что они забрали и сожрали или уничтожили весь скот, птицу, все продукты колхозников, рабочих и служащих*.

Враг стер с лица земли в населенных пунктах района, вместо цветущих сел, опытно-сельскохозяйственных станций остались остовы обгоревших труб и кучи мусора. В селах разрушения общественных и многих других зданий и сооружений составляют 80–90%.

Из 3334 жилых домов колхозников разрушено полностью 1896, и из 3172 домов рабочих и служащих разрушено 3172 дома. Из 30 кузниц разрушено 30, из 118 животноводческих помещений разрушено 117. Все 112 амбаров, все 25 клубов и изб-читален, все 29 школ, целиком все постройки Городищенской МТС разрушены-сожжены**.

Масса с[ельско]х[озяйственного] инвентаря уничтожена врагом.

Только колхозному хозяйству района немецко-фашистские оккупанты причинили ущерб на сумму более 224347 141 руб. [...]

Секретарь Городищенского райкома ВКП(б)

Зиновьев

ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23. Подлинник. Машинопись.

* Абзац отчеркнут на полях.

** Абзац отмечен знаком «скобка» на полях.

ТОВАРЕВКА, НАР АГАНДИНОВО И ОБЛАСТИ, КАЗАХСКОЙ ССР
РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ „КОЛХОЗНАЯ СТЕПЬ“
тов. МАНУХИНУ.
=====
УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!
=====
С удовлетворением исполняем Вашу просьбу о присылке материала характеризующего наш район до оккупации немецко-фашистскими войсками, о зверствах, насилиях и разрушениях совершенных врагом в районе, в так-же ходе возрождения района.
Мы посылаем Вам целостный обобщенный материал.
В будущем постараемся присылать отдельные статьи, рассказы, зарисовки отдельных событий и фактов.
С ком. приветом—
Секретарь Городищенского райкома ВКП(б) /Зиновьев/

Географическое положение нашего Городищенского района, с точки зрения военно-стратегической очень важно. Находясь на Северо-Западе от Сталинграда, охватывая город Полудольем он представляет из себя плацдарм на подступах к городу.
Все пути и дороги к легендарному городу Сталинграду с Запада и Северо-Запада ведут через наш район. И когда немецко-фашистская вооруженная орда форсировала реку Дон, она вступила в пределы нашего района.
Оккупация района началась с 21/Уч-1942 года и уже 8-го сентября 1942 года село Городище—районный центр был занят немецко-фашистскими войсками.
Что бы янее представить себе все ужасы зверства и разорения чинимые врагом в нашем районе, не лишне посмотреть на то, что представлял из себя район в довоенные годы, в период предшествующий нашествию врага.
29 колхозов, 2 МТС, 1 мясомолочный совхоз, 2 опытных сельскохозяйственных станции было у нас в районе. Более 50 тысяч га, посевных площадей, 27870 голов скота в общественном хозяйстве. Сотни тысяч пудов хлеба, многие тысячи пудов овощей, мяса, молочных продуктов и др. давал наш район стране.
Колхозники, рабочие и служащие жили зажиточно и культурно. Мы имели в районе 29 школ, домкультуры, 5 клубов, 16 изб-читален, больницы, медицинские и ветеринарные пункты. До самого последнего колхозники, рабочие и служащие оставались на своих постах, работали на полях, фермах, предприятиях и в учреждениях. И когда стало очевидно, что враг вступит на территорию района, были приняты меры к эвакуации ценного имущества.
15000 гол. скота было вывезено за Волгу, более 50 тма. цент. хлеба урожая 1942 года отдано государству и частям Красной Армии. Эвакуированы все учреждения и предприятия—совхоз, МТС и др. С первой же минуты своего прихода в район, немецко-фашистское зверье «стало строить» свои «Новый порядок». Население попавшее в оккупацию немедленно подвергалось к издевательствам. Немецко-фашистские звери стали выгонять людей из жилищ в окопы, землянки. Под проливным дождем в грязи, а в последующем на морозе в снегу люди волочили жалкое существование. Умирали дети, старики и женщины.
Зимой в стужу и метели гетлеровские мерзавцы гоняли людей в комендатуру и угоняли детей, стариков, женщин в тыл. Из села Акатовки угнали 138 чел., из села Александровки—более 200 чел. и т.д..

233. Акт Царевского сельского совета Ленинского района Сталинградской области о мирных жителях, убитых и раненых в результате бомбардировки немецкой авиацией с. Царев*

15 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Царевского сельсовета Ленинского р[айо]на Матыцин Яков Семенович в присутствии понятых с. Царева Юрковой Марии Тимофеевны и Лушниковой Клавдии Даниловны, составили настоящий акт в следующем:

15 октября 1942 г. при налете вражеской авиации на с. Царев были убиты гр[аждане]:

1. Косякова Антонина Васильевна, 1917 г. [р.], учительница;
2. Кондрашенко Анатолий Павлович, 1934 г. [р.];
3. Полтинина Татьяна Егоровна, 1886 г. [р.];
4. Полтинина Клавдия Макаровна, 1902 г. [р.];
5. Морозов Владимир Ильич, 1938 г. [р.];
6. Морозов Виктор Ильич, 1941 г. [р.];
7. Морозова Любовь Ильинична, 1939 г. [р.];
8. Ускова Нина Владимировна, 1929 г. [р.];
9. Усков Валентин Владимирович, 1934 г. [р.];
10. Болотов Валентин Григорьевич, 1937 г. [р.];
11. Соловьева (ребенок);
12. Васильев Иван Михайлович, 1883 г. [р.];
13. Бородовицына Лидия Степановна, 1921 г. [р.];
14. Симакова Аграфена Фадеевна, 1904 г. [р.];
15. Кондрашенко Леонид Павлович, 1938 г. [р.].

Кроме того, от бомб вражеской авиации получили увечья:

1. Токарев Александр Григорьевич, ранен мочевого пузыря;
2. Морозова Варвара Ивановна, 1914 г. [р.], нет одного глаза;
3. Ускова Таиса Ивановна, нет одного глаза.

Кроме того, было убито и ранено в госпитале 7 человек и ранено 15 человек.

Председатель сельсовета
Понятые

[Матыцин]
[Юркова]
[Лушникова]

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10. Подлинник. Рукопись. Чернила.

234. Справка секретаря Сиротинского районного комитета ВКП(б) в Сталинградскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и учреждениям Сталинградской области о совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Сиротинского района Сталинградской области

21 декабря 1943 г.

Из 37 населенных пунктов, 13 сельсоветов Сиротинского р[айо]на немцами было оккупировано 32 населенных пункта, 11 сельсоветов.

Не оккупированными оставались: Н. Григорьевский и Ст. Григорьевский сельсоветы, или 5 населенных пунктов (сел).

В этих населенных пунктах постройка, как индивидуальная, а также колхозная и общественная, сохранилась. В настоящее время в 2 этих сельских советах проживает 250 семейств, остальное население, а также колхозный скот был эвакуирован в Пролейский и Фроловский р[айо]н.

Состояние же остальных населенных пунктов р[айо]на следующее.

Из наличия 1,7 тыс. жилых построек до оккупации немцами после освобождения Красной армией р[айо]на осталось 470. Оставшиеся постройки, в основном кухни-мазанки, которые требуют ремонта, и только в Кисляковском и Голубинском сельсоветах индивидуальные постройки сохранились. Остальные же постройки разрушены или сожжены немцами полностью. Из 14 школ осталась одна, клубы, общественные здания, мастерские МТС и колхозные постройки полностью уничтожены.

Так, например: по райцентру Сиротино из 371 жилого дома полностью уничтожено 362. Полностью разрушены общественные здания: дом советов, клуб, три школы, редакция, парткабинет, банк, электростанция, мастерские МТС и мельница.

Островская станица после райцентра была самым крупным населенным пунктом в районе. До оккупации немцами было 236 жилых дома, после освобождения осталось 11 домов. Колхозная постройка полностью разрушена (амбаров — 11, скотных сараев — 12, колхозных домов — 2). Кроме этого, сожжены: склад Заготзерно, дом культуры, школа, два магазина, медпункт и все постройки МТС.

Из 5 тыс. человек населения до оккупации немцами после освобождения осталось 1680 человек. Остальное население частью было убито, и большая часть немцами была вывезена к себе в тыл.

По райцентру Сиротино из 2,8 тыс. чел[овек] осталось 274, по Островскому сельсовету из 720 чел[овек] осталось только 33, а в З. Авиловском сельсовете нет ни одного человека.

Поведение немцев за время их пребывания в Сиротинском р[айо]не

Со слов населения видно, что с момента занятия населенных пунктов р[айо]на немцы немедленно приступили к повальному грабежу и издевательствам над мирным населением.

Отобрали все ценные вещи, резали и уводили коров, телят, свиней, кур. Забирали продукты – муку, хлеб, яйца, масло, а также забрали кровати, столы, стулья, швейные машины, одежду, обувь и даже детские игрушки.

Лица, которые сопротивлялись и не хотели отдавать свои вещи, избивались или расстреливались.

Колхозница Камышинского сельсовета Фролова Степанида Филипповна 76 лет не отдавала 20 кг оставшейся муки, за что немцами была избита. За это же был избит колхозник Суханов Петр Яковлевич 48 лет и др.

В населенных пунктах, ранее оккупированных немцами, в настоящее время осталось только 7 коров, и у бывшего старосты Камышинского сельсовета осталось 3 курицы.

Кроме этого, немцы всячески издевались над мирным населением – избивали, насиловали и расстреливали.

Калмыков Павел Григорьевич 54 лет, рабочий водного транспорта, был избит немцами за то, что якобы он поранил немецкого солдата.

По Хмелевскому сельсовету было избито 12 человек за то, что не вовремя пришли на тушение пожара.

Илларионова Валентина 14 лет была изнасилована немцами, а также была изнасилована группой немецких солдат трактористка Решетова Евдокия Григорьевна 1914 г. р.

В хут[оре] Островском было обнаружено 5 трупов, зверски замученных и убитых немцами мирных гр[аждан] (Попова Пелагея Федоровна 75 лет, Телешова Христина Алексеевна 80 лет, Абрамов Николай Кузмич 78 лет, Федорова Анна 35 лет, Гудина Любовь Андреевна 30 лет). Акт прилагается.

За период пребывания немцев в Сиротинском р[айо]не в каждом населенном пункте немцами назначались старосты и полицейские из местного населения, в основном ранее репрессированных и судимых.

По Хмелевскому сельсовету был назначен старостой Горин Федор Михайлович, который происходит из зажиточных крестьян, служивший в Белой армии. Хозяйство кратировалось.

По Сиротинскому сельсовету был назначен старостой Насонов Иван Иванович, эмигрант, проживал в Германии, был судим и т. д.

Все старосты и полицейские, за исключением старосты Сиротинского р[айо]на Насонова И.И., арестованы и находятся под следствием.

О наличии руководящих кадров в районе

В аппарате РК ВКП(б) на месте 3 секретаря и зав[едующий] отделом пропаганды – агитации, в аппарате райсовета 3 чел[овека] – председатель райсовета, зав[едующий] райфо, зав[едующий] торговделом.

На месте: уполнаркомзаг, директор Заготзерно, директор Заготскота, нач[альник] почты, РО НКВД и милиция – 8 чел[овек].

Выехали в район: управляющий райотделением Госбанка и председатель райпотребсоюза.

Что сделано в р[айо]не

1. С руководящим составом было проведено 2 совещания.

Первое – с вопросом о задачах, стоящих перед р[айо]ном, и второе – об итогах работы уполномоченных РК ВКП(б) и райсовета, посылавшихся в сельсоветы, ранее оккупированные немцами.

2. Избрана р[айон]ная комиссия по выявлению убытков, причиненных немцами за время их оккупации. Комиссия к работе приступила.

3. Назначены председатели сельсоветов и колхозов, а также члены правления сельсоветов и колхозов. Назначение руководящих советских и колхозных кадров из-за отсутствия в р[айо]не проверенных кадров проводилось в основном из населения, которое находилось во время оккупации немцев, с предварительным согласованием с органами НКВД.

4. Избраны при каждом сельсовете комиссии по выявлению убытков, причиненных немцами. Комиссии к работе приступили.

5. Проведены во всех сельсоветах собрания с колхозниками с вопросом о задачах, стоящих перед ними, и сделаны доклады о текущем моменте на Советско-Германском фронте.

6. При райцентре организован агитпункт.

7. Восстановлена работа почты.

8. Проведено совещание с работниками аппарата РК ВКП(б) и райсовета с вопросом дальнейшей работы, и составлен план работы РК ВКП(б) и райсовета на декабрь – январь месяц 1943 г. План прилагается.

9. Организован (от руки) выпуск Совинформбюро. Организовать выпуск районной газеты не представилось возможным из-за отсутствия шрифта и порчи немцами машины.

Для организации выпуска районной газеты и Совинформбюро в Иловлинский р[айо]н выехал тов. Ильинский и зав[едующий] отделом пропаганды агитации тов. Большунов.

Какая практическая помощь требуется р[айо]ну

1. Доукомплектовать руководящие кадры аппарата РК ВКП(б) и райсовета, а также отозвать из др[угих] р[айо]нов эвакуированных товарищей и направить в Сиротинский р[айо]н советские и колхозные кадры.

2. Для связи и работы внутри колхоза необходимо разрешить колхозам возвратить по 2–3 пары лошадей.

3. До оккупации немцами на складах Заготскота оставалось 25 тыс. необработанных кож, которые не были забраны немцами. Необходимо оказать р[айо]ну помощь в их переброске к ж[елезнодорожной] ст. Иловля или Лог.

4. Завести продукты питания, как то: крупы, масло, сахар и др.

5. В связи с разрушением райцентра Сиротино разрешить РК ВКП(б) и райсовету временно перевести райцентр в станицу Григорьевку — самый крупный населенный пункт, оставшийся в районе.

Уполномоченный обкома ВКП(б)
облисполкома по Сиротинскому р[айо]ну,
инструктор отдела кадров обкома ВКП(б)

Поляков

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7. Подлинник. Машинопись.

**235. Акт комиссии Песчанского сельского совета
Городищенского района Сталинградской области
о преступлениях немецко-фашистских захватчиков
над жителями Песчанского сельского совета**

1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Песчанского сельсовета Городищенского р[айо]на Сталинградской обл[асти], Мелихов И. В., Выходцева А. А., Колпакова А. И., Чертов Н. М., Рухлин Я. П., составили настоящий акт о нижеследующем: о численных зверствах немецкими оккупантами:

1. Орлову Наталью П., 72 лет старуху, немецкие оккупанты исказнили, отрезали левую грудь и несколько ран нанесли в живот, в руки и измучили до смерти.

2. Маловецкую Агафью Михайловну, 82 лет, немецкие изверги, 8 человек, изнасиловали, которая вскорости умерла.

3. Карягина Надежда, 16 лет, немецкие изверги изнасиловали.

4. Патюткин Ефим Н., 65 л[ет], немецкие изверги расстреляли за то, что он не дал ведро.

5. Мелихову Ольгу Н. и мальчика 9 л[ет] немецкие изверги избивали за то, что они просили, чтобы они оставили корову.

Немецкие изверги над русскими военнопленными издевались, избивали палками до полусмерти. Кормили консервную банку проса на сутки. Пленные умирали с голода, сами пленные вырезали мягкие места и этим питались. Смертность была 100–150 человек в сутки.

Председатель комиссии
Члены

[Мелихов]
[Выходцева]
[Колпакова]
[Чертов]
[Рухлин]

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27. Подлинник. Рукопись. Чернила.

**236. Выписки из актов о зверствах немецко-фашистских
захватчиков на территории оккупированного ими
Тормосиновского района Сталинградской области**

1943 г.

1. Акт от 20 февраля 1943 г. по Лозновскому сельсовету.

Был избит плетью старик 66 лет Шашлов Прокофий Федосеевич за то, что он задержал бежавших по дороге неизвестно чьих лошадей.

Была изнасилована колхозница, 31 г[од], Беляевская Фекта Егоровна, шедшая по дороге с поля. На нее напали 2 немецких солдата. Старшим женщинам угрожали расправой, а ее завели в бурьян и изнасиловали.

Была избита по голове кулаками колхозница 26 лет Титова Фекла Амосивна за то, что ее хотели изнасиловать, а она отбивалась. Они насиловать бросили и били ее до потери сознания.

Били плетью подростка 17 лет Гнутова Николая Ивановича за то, что он как будто бы забрал с кавалерийской лошади седло, который совершенно был не виновен и не знал ничего об этом.

Били кулаками, плетью, прикладами женщину 38 лет Карасеву Александру Алексеевну за то, что она не давала своих собственных кур и капусту, а также били кулаками и ногами Беляевского Алексея Ивановича 48 лет, колхозника, за то, что он был управляющим колхоза, за то, что он заступился за колхозницу, у которой брали капусту.

Комиссия*

2. Акт от 12 января 1943 г. по колхозу им. Карпова

Баранова Стефана Гавриловича 1926 г. р. били кулаками и плетью за то, что подошел к лошади и ласкал ее. Изверги обвинили его в том, что он хотел увести лошадь.

Федоркова Ивана Васильевича 1926 г. р. били плетью, привязывали цепью к тачанке. Обвиняли его в том, что он снял цепок с шеи лошади, когда сам Федорков этот цепок поднял, шедший по дороге. Он был утерян.

Ешенкова Илью Епифановича 1901 г. р. бил по щекам ладонью, ударил несколько раз за то, что вечером был разведен костер по приказу немецких солдат сварить им пищу.

Комиссия

3. Акт от 5 февраля 1943 г. по Поповскому сельсовету

К Загудаевой Зинаиде Ивановне [нрзб] 3 немецких солдата ворвались в квартиру и пытались изнасиловать ее, но она стала сопротивляться, за что получила пробой головы прикладом до крови, после чего лежала больной больше месяца, ее защитил 12-летний сын и мать, родные, которые тоже получили удары прикладами несколько раз.

Узлова Ольга Уласьевна 70 лет, старуха, немцы избивали 4 раза: первый раз немцы били за то, что не взялась стирать немцам. 2 раз избивали за то, что не давала молока, в 3 раз — за то, что не давала стирального корыта, и 4 раз избивали за то, что она скрывала мясо, продукты, имевшиеся у нее.

Титову Марию Ивановну избили немцы за то, что она сопротивлялась и не давала молока. В квартиру Саломатина Куприяна Евтеевича в ночное время ворвался пьяный немец и набросился на гр[ажданина] Саломатина и нанес 7 ударов, после чего вся семья убежала из квартиры и сам домохозяин ушел, остался пьяный немец. За ночь в квартире все перебил и разорил.

Гр[ажданка] Понаморева Анна Петровна со своей семьей скрывалась с 15-летним сыном и 4-летней дочерью в погребе. Немцы, 2 солдата, влезли и начали издеваться над ней. Сын стал защищать мать, немцы не пустили из подвала его, избили прикладами, а также избили и 4-х летнюю девочку.

Комиссия

Выписки верны**

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36. Подлинник. Рукопись. Черновик.

* Здесь и далее подписи (три) членов комиссии неразборчивы.

** Подпись неразборчива.

237. Акт комиссии Кировского района г. Сталинграда о гибели мирных граждан ст. Сарепта и депо Кировского района г. Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков*

10 апреля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, тов. Прохоров, дежурный по ст. Сарепта тов. Каплунов, депутат Кировского райсовета депутатов трудящихся Трубина Клавдия, Гайворонский, Плотников М. М., составили настоящий акт в том, что 18 августа 1942 г. от бомб, сброшенных немецко-фашистской авиацией на территории ст. Сарепта и депо, погибло 107 человек, из них: детей – 27, мужчин-стариков – 13, мужчин рабочих – 11, женщин – 56.

Акт подписали члены комиссии
Свидетели**

Подписи членов комиссии Кировский исполком райсовета заверяет.
Председатель исполкома
Секретарь^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен исполнительным комитетом Кировского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

** Подписи неразборчивы.

^{3*} Подписи неразборчивы.

238. Акт комиссии по определению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками по Кировскому району г. Сталинграда о гибели мирных жителей от немецко-фашистских захватчиков в Кировском районе г. Сталинграда*

10 апреля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по определению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками по Кировскому р[айо]ну г. Сталинграда, в составе: председателя Зеленского М. Н. и членов Плотниковой М. Г. и Журкиной Т. И., составили настоящий акт в том, что:

1. 2 ноября 1942 г. во время налета вражеской авиации от бомбардировки и пулеметного обстрела ст. Бекетовки, ф[абри]ки-кухни и Райпищекомбината погибло граждан 72 человека, в т. ч. 12 чел[овек] детей, 38 чел[овек] женщин и 22 ч[еловек] мужчин;

2. 8 августа 1942 г. при налете немецко-фашистской бомбардировочной авиации на площадь базара пос. Красноармейска от сброшенных бомб и пулеметного обстрела погибло 158 чел[овек], в т. ч. детей – 38, женщин – 52, мужчин – 78, которые похоронены на кладбище поселка;

3. 4 и 5 ноября 1942 г. при бомбардировке территории Сталэнергокомбината и рабочего поселка от бомб, пулеметного обстрела и пожара погибло 13 человек;

4. При систематическом налете и бомбардировке вражеской авиацией в период осады г[орода] и артиллерийско-пулеметного обстрела в период 1941–1942 гг. в Кировском р[айо]не погибло 133 человека (список прилагается)**;

5. 18 августа 1942 г. при бомбардировке ст. Сарепты в депо погибло 107 человек.

Всего по Кировскому р[айо]ну г. Сталинграда от бомбардировки немецкой авиации погибло 483 человека.

Председатель комиссии
Члены:

Зеленский
Плотникова
Журкина

Подписи членов комиссии тов. Зеленского М. Н., Плотниковой М. Г. и Журкиной Т. И. Кировский исполком райсовета заверяет.
Председатель исполкома
Секретарь^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен печатью исполкома Кировского райсовета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

** Не публикуется.

^{3*} Подписи неразборчивы.

239. Акт комиссии в составе рабочих Сталэнергокомбината Кировского района г. Сталинграда о гибели мирных жителей рабочего пос. Сталэнергокомбината при налете немецко-фашистской авиации*

10 апреля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, депутат Кировского райсовета Власова А.И., рабочие Сталэнергокомбината тов. Харитонов К.Н., Рыков М.В., Николаев А.В., Гунгасов П.А. и Андреев П.А., [составили акт] в том, что 4–5 ноября 1942 года при налете немецко-фашистской авиации на территорию Сталэнергокомбината и [его] рабочий поселок от бомбардировки и пулеметного обстрела погибло и сгорело граждан 13 человек.

Акт подписали члены комиссии

Свидетели**

Подписи членов комиссии Кировский исполком райсовета заверяет.

Зам[еститель] председателя исполкома

Секретарь^{3*}

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

* Акт заверен печатью исполнительного комитета Кировского районного совета депутатов трудящихся г. Сталинграда.

** Подписи неразборчивы.

^{3*} Подписи неразборчивы.

240. Заявление Соцкова Василия Александровича о фактах зверств немецко-фашистских захватчиков в хуторе Бирючем Тормосиновского района Сталинградской области

3 апреля 1997 г.

Уважаемые работники облархива!

В акте о зверствах немецко-фашистских захватчиков по Сталинградской обл[асти] в период оккупации 1942–1943 гг. есть такой момент. Зимой 1942 г. жительница х[утора] Бирючего Апарина Матрена (отчество не помню) была утоплена в проруби за содействие партизанам. Ее внук Апарин Александр был моим товарищем лишь потому, что мой дед Голованов Федор Трофимович (по мачехе) жил в то время почти с ними рядом.

Я часто бывал у деда и знал эту семью, так как наши детские игры были вместе с Александром. Нужно заметить, что в то время был х[утор] Бирючий, а где-то в 1 км находилось дворов 15, и называли их х[утором] Сметанкиным. Вот с ним-то и жили Апарины и мой дед. В самом х[уторе] Бирючем жил Плешаков Илья.

Мы были трое одногодки.

Жаль, погибли они в 1943 г., весной, когда мы собирали с полей, снаряды оружие и др[угую] технику.

Помню, приехал к нам в Генераловку (я жил там) участк[овый] Казанков Петр Петрович, собрал нас подростков и заявил, что нужно сеять, а в полях полно металла, нужно очистить. Показал нам, как снимать и обезвредить мины, и мы приступили к делу. Мне было поручено, так как он меня знал хорошо, составить список и учитывать собранное имущество. Работали мы где-то около 3 недель.

Все собранное оружие, имущество было отправлено, что можно поднять, было свезено в х[утор] Тормосин, в райотдел милиции. Нач[альни]ком Тормосиновской милиции был лейтенант Юзаяв.

После завершения дел, когда были очищены поля от трофеев, списки работающих мною были переданы в Генераловский сельсовет.

Председателем этого сельсовета был в это время Селиванов (имя, отчество не помню). Жил он в х[уторе] Бирючем. По своей памяти я перечисляю их:

1. Нагарков Иван Митроф[анови]ч – 1927 г. р.
2. Синятникова Татьяна Даниловна – 1926 г. р.
3. Еременкова Любовь Петровна – 1927 г. р., живут в х[уторе] Тормасино.
4. Панов Федор Алексеевич – 1928 г. р.
5. Ромашкин Василий Иванович – 1928 г. р.
6. Беляевсков Кузьма – 1927 г. р.
7. Беляевсков Степан – 1929 г. р.
8. Чехин Александр Петрович – 1929 г. р.
9. Моствин Илья Петрович – 1929 г. р., адреса не знал. И живы ли они?
10. Карагичева Антонина Ивановна – 1927 г. р.
11. Карагичев Георгий Иванович – 1929 г. р., по слухам живут в г. Волжский.
12. Падизов Николай Михайлович – 1929 г. р., г. Суровикино.
13. Акользин Петр Сергеевич – 1929 г. р., х[утор] Солодовский.
14. Соцков Василий Александрович – 1928 г. р., Суровикино.
15. Бурнякиев Павел Алексеевич – 1929 г. р., Н[ижне]-Чирская.

Апарин Александр и Плешаков Илья погибли весной 1943 г., во время очистки полей от мин. Николаев Кузьма Петрович 1927 г. р. умер в 1975 г. в Н[ижне]-Чирской. Братья Ульяновы Владимир и Василий умерли в 1944 г. от голода в х[уторе] Генералове. Одним словом, в 1950 году ввиду затопления наших хуторов водами Цимлянского моря судьба нас разбросала в разные стороны.

Вернемся теперь к началу моего письма, у Апарина Александра была бабушка Матрена, которая в 1942 г. зимой была утоплена в проруби немцами. Что же послужило таким жестоким наказанием?

Как известно, с занятием немцами Тормосиновского р[айо]на стал действовать партизанский отряд, который насчитывал 22 чел[овека], под командованием секретаря РК ВКП(б) Матвеева Н.М. Комиссаром был Пегов – редактор райгазеты «Вперед». Его женой была Скоробогатова Таня – секретарь РК ВЛКСМ, семья ее – мать Прасковья Ивановна и две младшие сестры Люба и Катя жили в станице Ст.-Разинской

Наш район немцы заняли 16 июня 1942 г., устроили в клубе лагерь военнопленных, другую партию поместили в саманном коровнике. Было их где-то около 300 человек. Охраняли их в основном румыны. Комендантом у нас в хуторе был русский эмигрант, с 1914 г. убежавший в Германию. Фамилия у него была какая-то двойкая, и я сейчас не могу вспомнить. Жили мы от Дона в 300 м. Мой сосед Панов Федька где-то в июле предложил пойти к Дону и поискать оружие, для чего оно было нам нужно, мы не представляли. Случайно мы набрели на раненого. Он был доставлен в Сметанкино, к бабке Матрене Апаринной, где он и лечился от ран. Ранен он был в обе ноги. Известно, что Тормосиновский партизанский отряд был разгромлен по предательству Луценко-Золотова. Оставшийся в живых командир отряда Матвеев Н.М. больным находился в школе х[утора] Бирючево, в которой жила учительница Матюхина Ольга Митрофановна, ее муж Иосиф Николаевич (фамилию не помню) был в это время т. е. при немцах старостой. Оставшиеся в живых Таня Скоробогатова, Василий Фролов, Аня Обрывкина, Лена Сепнева. Руководить оставшейся группой была назначена Т. Скоробогатова. В свою борьбу она вовлекла сестер Любу и Катю. Как потом рассказывал мне Александр Апарин, его бабушка Матрена играла в этой группе большую роль: она обеспечивала группу продуктами и одеждой. Найденный нами, пацанами, раненый боец, оказался батальонным комиссаром. Звали его Иван Степанович. Из его батальона, а он прикрывал переправу через Дон, осталось в живых два бойца. Иван Степанович находился у Апаринных, где его лечили от ранения в ноги. Вот в этот-то период и свела их Апаприна, т. е. с группой Скоробогатовой Т. Имя этой группы было «Искра». Гибель «Искры» была ошибкой Скоробогатовой. Она обратилась к Луценко (который предал их вначале) оказать им помощь (дабы искупить вину в предательстве) разгромить охрану лагеря в х[уторе] Хлебном, где находилось около 2 тысяч наших бойцов и командиров. Тот согласился. Иван Степанович и Матвеев отговаривали ее от контакта с Луценко, но Скоробогатова не послушала их. И где-то в конце октября 1942 г. она со своей группой по разработанному плану решила освободить военнопленных. Но Луценко поставил в известность немцев. Когда перед операцией Таня С. оказалась дома в Степано-Разинской, как рассказывали, подошла крытая немецкая машина к дому Скоробогатовых, из нее высыпали немцы и с ними Луценко-Золотов. Арестовали мать Просковию Ивановну и дочерей Таню, Любу и Катю. Фролов В. в х[уторе] Захарове в перестрелке с полицией был ранен и схвачен.

Аня Обрывкина была схвачена в х[уторе] Н[ижне]-Гнутов (ее выдала соседка), Лена Сепнева была схвачена в х[уторе] Тормосино. Их немцы расстреляли в балке у х[утора] Захаров. Акция эта была сделана немцами тайно, и тела их нашли в январе 1943 г.

Ввиду гибели группы Скоробогатовой тут же была арестована Апаприна М. Ее утопили в проруби. Тогда стал вопрос, немедленно нужно было переправить к своим Матвеева (он сильно болел), который спасался у старосты х[утора] Бирючий Иосифа Николаевича.

Помню, прибегают ко мне Саша А. и говорит, помоги мне. В чем – спрашиваю. Пойдем с тобой в х[утор] [нрзб]. Мачеха моя заругалась, вот мол од-

них постреляли, и вы добегайтесь, из-за вас и нас побьют. Я ее не послушался, и мы пошли.

Была холодная зима, снег по колено, ветер. Два раза нас останавливали немецкие посты, кто вы и куда идете? Дедушка у нас болеет, отвечали мы, плача.

Спрашивали фамилию деда, отпускали. Пришли мы к Илькову Денису Платоновичу (он, оказывается, был связным с нашим командованием). Рассказали ему, что нужно срочно переправить к своим Матвеева.

Назад мы возвращались точно так, но говорили, что идем домой от больного дедушки. Записывал кое-что на клочках бумаги, прятал их в навозной куче, не дай бог найдут немцы, а еще хуже – моя мачеха.

В 1952 г. мы переехали жить в Суровикино, я собрал свои записи и по порядку дат.

Занес все в общую тетрадь. И решил я тогда опубликовать свои записи. Отослал их в редакцию «Молодого Ленинца». Через пару недель возвращается моя тетрадь с рецензией, где Ал. Меркулов пишет, что опубликовать не могут лишь потому, что записи мои художественно плохи. Все это у меня сейчас сохранилось. Два года назад написал я письмо в редакцию «Новая газета» с просьбой поздравить с 50-летием Победы моих сверстников (имена их выше). Ответа никакого. Решил я тогда обратиться к вам. Все за любыми справками обращаются в архив. Прошу Вас, возможно, кто-либо обратится к вам, дайте, пожалуйста, мой им адрес, конечно, многих нет в живых, но надеюсь на лучшее.

Мой адрес:

404420, г. Суровикино

ул. Новая, № 28, Соцков Василий Александрович

№ /тел. 9–27–17

Извините, пожалуйста.

С уважением

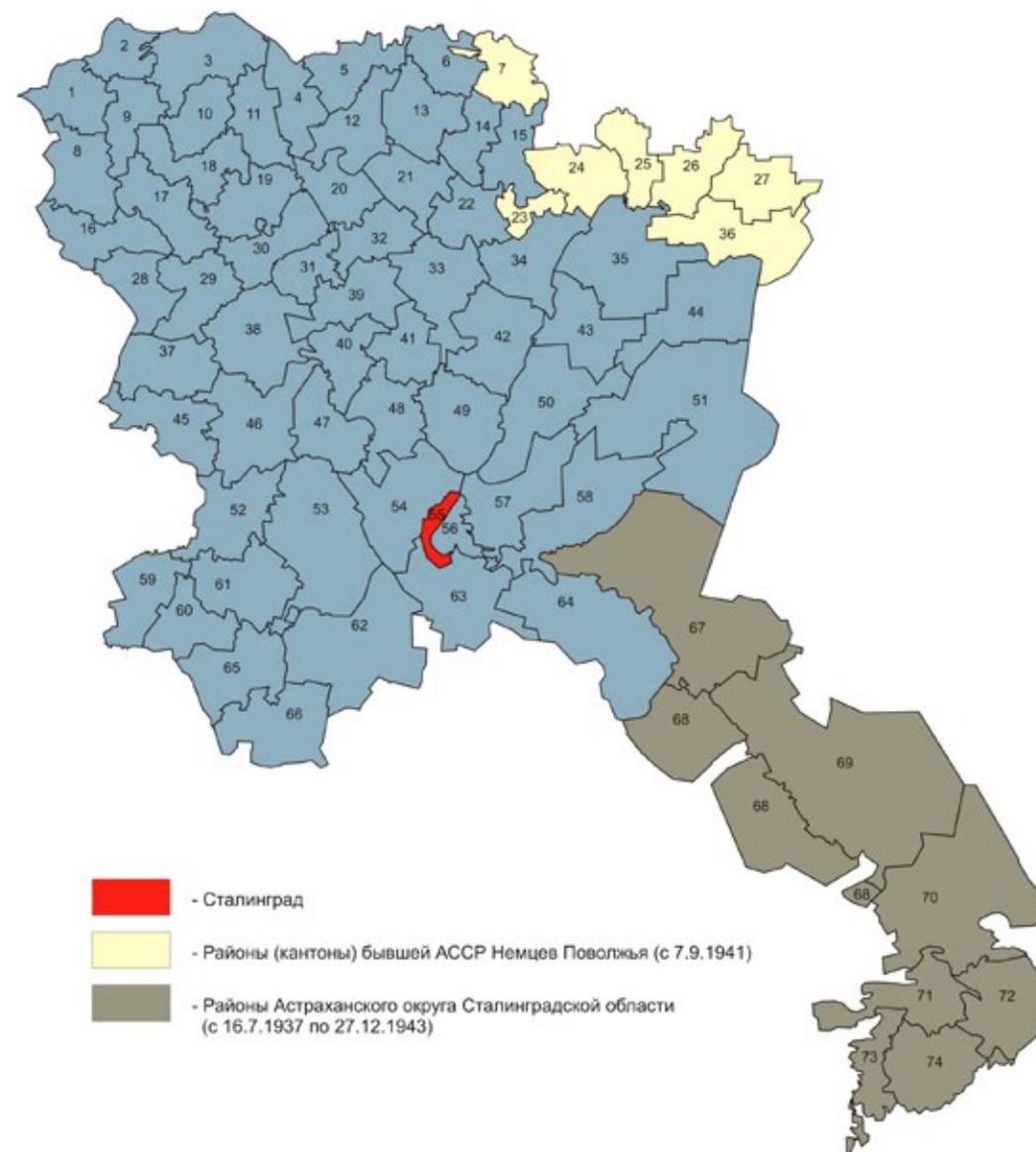
[Соцков]

ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об. Подлинник. Рукопись. Чернила.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Административно-территориальное деление
Сталинградской области на 1942 год

№ п/п	Наименование района	Номер на карте-схеме	Переименован к 1942 г.
Астраханский округ			
1	Владимировский	67	
2	Володарский	72	
3	Енотаевский	68	
4	Икрянинский	73	
5	Камызякский	74	
6	Красноярский	70	
7	Наримановский	71	
8	Харабалинский	69	
Сталинградская область			
9	Алексеевский	17	
10	Балыклейский	42	
11	Березовский	32	
12	Бударинский	10	
13	Быковский	43	
14	Верхнекурмоярский	65	
15	Ворошиловский	62	
16	Вязовский	12	
17	Городищенский	54	
18	Даниловский	21	
19	Добринский	1	
20	Дубовский	49	
21	Еланский	5	
22	Ждановский	22	
23	Иловлинский	48	
24	Кагановичский	52	
25	Кайсацкий	44	
26	Калачевский	53	
27	Калининский	19	
28	Камышинский	34	
29	Киквидзенский	11	
30	Клетский	46	
31	Комсомольский	20	
32	Котельниковский	66	
33	Красноармейский	63	
34	Краснослободский	56	
35	Кругловский	16	
36	Кумылженский	29	
37	Лемешкенский	6	
38	Ленинский	58	

№ п/п	Наименование района	Номер на карте-схеме	Переименован к 1942 г.
39	Логовский	40	
40	Мачешанский	4	
41	Михайловский	30	
42	Молотовский	14	
43	Неткачевский	15	
44	Нехаевский	8	
45	Нижне-Чирский	61	
46	Николаевский	35	
47	Новоанненский	18	
48	Новониколаевский	3	
49	Ольховский	33	
50	Перелазовский	45	
51	Подтелковский	28	
52	Пролейский	50	
53	Раковский	31	
54	Руднянский	13	
55	Серафимовичский	37	
56	Сиротинский	47	
57	Солодчинский	41	
58	Средне-Ахтубинский	57	
59	Тормосиновский	60	
60	Урюпинский	9	
61	Фроловский	39	
62	Фрунзенский	38	
63	Хоперский	2	
64	Черноярский	64	
65	Чернышковский	59	
66	Эльтонский	51	
Бывшая АССР Немцев Поволжья			
67	Гмелинский	27	
68	Добринский	24	Нижне-Добринский
69	Иловатский	25	
70	Палласовский	36	
71	Старополтавский	26	
72	Франкский	7	Медведицкий
73	Эрленбахский	23	Ременниковский

Населенные пункты Сталинградской области отмеченные преступлениями нацистов (по документам сборника)

Населенный пункт	Основание
Аверино (Аверинский), х. Ляпичевского с/с Калачевского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л.16–19. ГАВО Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. 1. 1а–9. ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
Антоново-Шестаки, х. Ворошиловского (сельского) р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84.
Алексеевка, с. Городищенского р-на Сталинградской обл. ныне микрорайон Максима Горького Советского р-на г. Волгограда.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26. ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 76–76 об.
Верхне-Курмоярская, станция Верхне-Курмоярского района Сталинградской области, в 1950 г. расселена при строительстве Цимлянского водохранилища.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 13–13 об.
Б. Немуха (Б. Немухин), х. Бело-Немухинского с/с Серафимовичского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Баски, х. Серафимовичского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
В.-Солоновский, х. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
В.-Степновский, х. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
Вертячий, х. Вертячинского с/с Городищенского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об. ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49.
Горбатовский, х. Серафимовичского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Городище, с. Городищенского с/с Городищенского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49.
Дарганов, хут. Котельниковского р-на, Сталинградская обл., ныне Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
Демкино, х. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Ермохино, х. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Ермохинский, х. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл.	Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Населенный пункт	Основание
Жутово II, с. Ворошиловский р-н, Сталинградская обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.338. Л. 32–32 об.
Захаровская, балка, Тормосиновский р-н Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
Калач-на-Дону, г. Калачевского р-на Сталинградской обл. ныне г. Калач-на-Дону Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л. 16–19.
Калмыков (Калмыковский), х. Калмыковского с/с Перелазовского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
Каменка с., Ворошиловский р-н Сталинградской обл. ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл.	ГАВО Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 16–18, 22–27 об. ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
Камышин, х. Калачевского р-на Сталинградской обл. ныне х. Камыши Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л. 16–19.
Капкинка, с. Ворошиловского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1 Д.338. Л. 12–13.
Карповка, Карповского с/с Городищенского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1 Д.364. Л. 24–24 об. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116, 119–122.
Ковалевки (Ковалевка), Ковалевского с/с Ворошиловского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1 Д.338. Л. 27–27 об. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
Красноярский, х. Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 13–13 об.
«Крутая», балка, Ворошиловский р-н, Сталинградская обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1 Д.338. Л. 50–51 об.
Кумовка, х. Кумовского с/с Калачевского р-на Сталинградской обл. ныне Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л. 16–19. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
Курмоярская (В.-Курмоярская), ст-ца В.-Курмоярского с/с В.-Курмоярского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д.14. Л. 1а-9. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
Липовка, х. Перелазовский р-н Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
Ляпичево (Ляпичевский), х. Ляпичевского с/с Калачевского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
Манойлин х. Манойлинского с/с Клетского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.483. Л. 13–13 об. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
Набатов, хут., Больше-Набатовского с/с Калачевского р-на Сталинградская обл., ныне Большенабатовский, х. Калачевского р-на Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л. 11–13 об.
Н.-Суворовский, х. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.

Населенный пункт	Основание
Нижняя Перекопка (Перекопская), ст-ца Перекопского с/с Клетского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
Осиновка, х. Калачевского р-на Сталинградской обл. (ныне – х. Осиновский Волгоградской обл.)	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л. 16–19.
Перегрузное, с. Ворошиловского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.338. Л. 116–116 об. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
Песковатка, х. Песковатского с/с Городищенского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
Песчанка, с. Городищенского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.364. Л. 23–23 об.
Распопино, х. (Распопинская, ст-ца) Распопинского с/с Клетского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8. ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Рыбинский, х. Серафимовичского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
Сазоновская, балка, Верхне-Курмоярский р-н, Сталинградская обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Серафимович, г. Серафимовичского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Сталиндорф, х. Калачевского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л. 16–19.
Тебектенеры, с., в 1964 г. ликвидировано.	ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1 Д.338 Л. 8.
Тормосино, х. Тормосиновского р-на Сталинградской обл. ныне х. Тормосин Чернышковского р-на Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.
Хлебенский, х. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Населенный пункт	Основание
«Челиков», разъезд, Ворошиловский р-н Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84.
Чепуры, х. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., в 1950 г. Чепурьевский сельсовет и Верхне-Курмоярский район были ликвидированы.	ГАВО Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
Черкасов, хут., Калачевского с/с Калачевского р-на Сталинградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.442. Л. 11–13 об.
Шелестово, с., Ворошиловский (сельский) р-н Сталинградской обл., ныне Октябрьский р-н Волгоградской обл.	ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д.338. Л. 9–9 об.
Шестаки, х. Антоново-Шестаковского с/с Ворошиловского р-на Сталинградской обл.	ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВНОС	– воздушное наблюдение, оповещение и связь
врид	– временно исполняющий должность
г.	– город
г. р.	– год рождения
г., гг.	– год, годы
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАВО	– Государственный архив Волгоградской области
Гестапо	– (нем. Gestapo – Geheime Staatspolizei) – Тайная государственная полиция
ГлавПУРККА	– Главное политическое управление рабоче-крестьянской Красной армии
ГФП	– (нем. GFP – Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei) – Тайная полевая полиция «Гехайме фельдполицай»
Д.	– дело
д.	– деревня, дом
др.	– другой
и. о.	– исполняющий обязанности
им.	– имени
ИПТАБ	– истребительная противотанковая артиллерийская бригада
кв.	– квартира
КП	– контрольный пункт
Кр.	– Красный
КРО	– контрразведывательный отдел
Л.	– лист
МТС	– машинно-тракторная станция
МТФ	– молочно-товарная ферма
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
НШС	– неполная средняя школа
об.	– оборот
ОК	– областной комитет
Оп.	– опись
ОСБР	– отдельная стрелковая бригада
ОТФ	– овцеводческая товарная ферма

п.	– пункт
п/п	– по порядку
пос.	– поселок
ПТФ	– птице-товарная ферма
р.	– река
Райсобес	– районный отдел социального обеспечения
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
р-н	– район
РО	– районный отдел
руб.	– рубль
с.	– село
с/с, с/с[овет], с/сов[ет]	– сельский совет
СД	– (нем. SD – Der Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) – Служба безопасности рейхсфюрера СС
СМЕРШ	– «Смерть шпионам» – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны
УК	– Уголовный кодекс
СНК	– Совет народных комиссаров
Ср.	– средний
СС	– (нем. SS, – аббр. от Schutzstaffeln) военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии «отряды охраны»
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станция, станица
СТЗ	– Сталинский тракторный завод
т., тов., тт.	– товарищ, товарищи
тыс.	– тысяча
ул.	– улица
УНКВД	– Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНКГБ	– Управление Народного комиссариата государственной безопасности
Ф.	– фонд
ФЗО	– фабрично-заводское обучение
ФЗУ	– фабрично-заводское ученичество
ЦДНИВО	– Центр документации новейшей истории Волгоградской области
ч	– час
шт.	– штука

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
- Абрамова Мария Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Абрамов Николай Кузмич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Авдеева, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Авдеева Анастасия Петровна, ГАВО Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
- Авдеева Анна Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
- Авдеева Федора Павловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Авдеев И. С., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Агапова Дарья Федоровна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Агеева Мария Терентьевна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Агеева Пелагея Савельевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.
- Агеев Николай Еремеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.
- Агоев Василий Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Агринский, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об., 18–18 об.
- Адам, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.
- Адамов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Адьянова Эльдия, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338 Л. 8.
- Адьянов Пауш Дорджиевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338 Л. 8.
- Азыдова Екатерина, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Акимова Наталья Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об.
- Акимов Сергей Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об.
- Аккерман Гольде Янкелевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Акользина Александра Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Акользин Петр Сергеевич, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Аксенов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Аксенова Таиса Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 96–96 об.
- Аланова Агриппина, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
- Александрин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 13.
- Александрин Анисим Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.
- Александрин Афанасий Зиновьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–6 об., 13.
- Александров Валентин, Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5544.
- Александров В. Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 149–150.
- Алексеева Мария Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.
- Алексеева София Сергеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.

- Алексеев Георгий Федотович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.
- Алексеев Григорий Яковлевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Алексенко Василь Васильевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Аленикова Тамара Леонидовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Алимов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Алимова Агриппина, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Алимова Агриппина Агеевна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Алимова Евдокия Мироновна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Алимова Фекла Николаевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об.
- Альперт, ГАВО. Инв. № 14462.
- Аляев Николай Иванович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23; Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Амелченков А.А., ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Амелченко Д.М., ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Амельченко Александр Михайлович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Амельченко Виталий Устинович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Ананьева Евдокия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20.
- Андреев, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Андреева Евдокия Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 58–58 об.
- Андреев П.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.
- Андрей, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Андрьянов Иван Маркович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.
- Андрьяс, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Андрюсенко, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
- Аникина, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 18–18 об.
- Антонов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Антонова, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
- Антонова Евдокия Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Антонова Зинаида Ильинична, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 121. Л. 49–49 об.; Л. 51–52.
- Антонова Мария Константиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Антонова Надежда Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 53–53 об.
- Антонова Пелагея Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Антонова Татьяна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43; Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Антонов Иван Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Антропова Прасковья Ксенофонтьевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.
- Анфиногенова Надежда Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Анфиногенов Юдей Викулаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Апарин Александр, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Апарина Лукерия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.
- Апарина Матрена, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Арвинт Григории Александрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 44–45 об.
- Аржанов М.В., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Аржанов Ф.Т., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Артемова, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
- Панаит Артений, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Арьков А.Н., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Астахова Александра Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Астахова Евдокия Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Аутокоф, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 39–40 об.
- Афанасьева Мария Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.
- Афанасьев Павел Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.
- Афонастева А.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
- Афонасьев Павел Иванович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Ашельгенкова Варвара, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Б**
- Бабенко Василий Семенович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Бабкина Ирина Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Бабкин Исай Фионович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Бабкова Варвара Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78.
- Бавский, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.
- Багаева Павлина Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Балакина Нина Александровна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–22 об.
- Балеев Кошар Балеев, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338 Л. 8.
- Балье Стурт (Болье Сигурт), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Бандук (Бандук), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Баника Илья Георгиевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об.
- Баннов Д.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84.
- Баннов Тимофей Евлампьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об.
- Банько Николай, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об.
- Баранова Татьяна Гавриловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 43.
- Баранов Стефан Гаврилович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36, 43.
- Барман Клара, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Баров, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 95.
- Барыбин И.В., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Барыкин Семен Арефьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Баторов Терентий Анджулаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Батруменко, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- БахтеевДорофей Григорьевич, жертва оккупационного режима, ГАВО.Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 55–55 об.
- Бахтуев Дорофей Григорьевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Безуголова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Бек Виктор, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81.
- Бекедов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об., 19–21.
- Бекерле, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Беликова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52, 59.
- Беликов Виталий Гаврилович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Белик Поля, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

- Белкин А.И., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Белоглазова, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Белоглазова Евдокия, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13 об.
- Белоглядова Е.И, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.
- Белокопытов Александр Дорوفеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Белокопытова Прасковья Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Белоусова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3–3 об.
- Белоусов Иван Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24 об.
- Бельская Любовь Степановна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29.
- Беляевская Валентина Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Беляевская Ольга Карповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Беляевская Фанея Захаровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Беляевсков Алексей Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
- Беляевскова Ненила Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
- Беляевскова Нина Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
- Беляевскова Фекта Егоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36, 44.
- Беляевсков Кузьма, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Беляевсков Степан, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Беляевской Алексей Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36.
- Беляков, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Белянина, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Бенке Германн, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Бергер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Бережная Г.М., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об., 49–49 об., 58.
- Берко, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 104–104 об.
- Берт, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Берческу, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об.
- Бескоровайнов Егор Алексеевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Бирюков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 19–21.
- Бирюкова К.Ф., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Бирюкова Мария Поликарповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Бланк Раиса, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Бланк Роза, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Блескин Иван Дорوفеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Близгарева Надежда, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Блохин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 44–45 об.
- Блудилина Мария Ильинична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Блудилина Феона Лукьяновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Бобкова Евдокия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 88–90.
- Богатырев И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Богатырев И.Д., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Богатырев И.Я., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Богачева Ирина Степановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Богачева И.С., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
- Богачева Клавдия Константиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Богачева Матрена Семеновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Богачева Наталья Андреевна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Богачев Никита Петрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Богданова Мария Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.
- Богдан Юлий Петрович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Богнюков Дорوفей, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Бодрушов К.К., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
- Боев Николай Алексеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Божичевич, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Божкова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 96–96 об.
- Божкова Клавдия Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об., 7, 115.
- Божкова Марфа Иосифовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об., 7, 115.
- Боковская, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Болвачева Домна Абакумовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 66–69.
- Болдырев Митрофан Платонович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об.
- Болонина Мария Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Болотов Валентин Григорьевич, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Большаков Никифор Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
- Большунов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Бондарева Дарья Кирилловна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Бондарева Д.И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Бондарев Алексей Никитич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об., 28–28 об.
- Бондарев Иван Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Бондаренко Иван Сафронович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об.
- Бондаренко Стратон Никитич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об., 6, 7, 115.
- Бонник (Банника) Илья Георгиевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 113–114; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Борзых Ирина Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Борисенко Михаил Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Борн Генрих, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69.
- Борн Марта, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69.
- Боровиков Егор Егорович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Бородаенко Иван Григорьевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Бородаенко Петр Федорович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Бородаенко Роман Максимович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Бородаенко Таиса Павловна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Бородаенко Яков Федорович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Бородовицына Лидия Степановна, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Бочаров Архип Ив., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Бошкова Марфа Иосифовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 6.

Братеску (Братеску Константин), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Братоли Христиан, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Братухина Марфа Мартыновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 13.
Братухин Фетис Меркулович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–6 об.
Брацлавская, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.
Броаска Илья Фролович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
Брошкова Ольга Васильевна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
Брыкалина Евдокия Васильевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–1 об., 2–3, 20–21.
Брыкалина Л.С., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.
Брянцев А., Фотокаталог ГАВО. Инв. № 7989, 9864.
Бузина Прасковья Семеновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.
Булина Евдокия Константиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
Бурнякиев Павел Алексеевич, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
Бурняшев, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
Бурняшева Римма Даниловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
Буровая, ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.
Бурцев, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68, 69.
Бусыкова Пелагея Емельяновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
Бутков Иван Акимович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
Бухгольц, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Буянов Г.Т., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Быстров, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
Быстров Степан Гаврил[ович], ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.; ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.

Бычков Н.А., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.
В
Вагнер Франц Францевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
Вакс Ноих, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Василенко Мария Георгиевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
Васильева Евдокия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
Васильева Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24 об.
Васильев Иван Михайлович, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
Васильченко, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об., 18–18 об.
Василь Юря, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об.
Вахтуев Дорофей Григорьевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
Вегеле, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
Вегеман, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Веденев Василий Спиридонович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20, .. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Ведменский, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
Великанова Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об.
Велькер Карл, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
Веревкин, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
Вернигорова Евдокия Петровна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
Вертемьянов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41.
Виденрот, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Виктор, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 67–68.
Вильнер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Винокуров А.Н., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.
Винокуров Н.И., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.
Владимирская, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
Власова А.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.
Водолагин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12; Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36; Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–8.
Водолазов Владимир Харитонович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
Воевудский, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об.
Волгина Клавдия Николаевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об.
Волков, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
Волков Василий, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
Волошин Иван Федорович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Волошин Николай Иванович, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 5, 6–6 об.
Вольнец, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 39–40 об.
Вольская Любовь Степановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
Вольф (Вульц Ганс), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Воранков Юрий Александрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об.
Воробьева Анна Никифоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Воробьева Анфиса Николаевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.
Воробьева Наталия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.

Воронин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об., 18–18 об., 22–23.
Воронин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 19–21.
Воронин А.И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 1, 2–3, 10–12, 16–16 об.
Воронин А.И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
Воронков Ал. Гр., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 14–14 об.
Воронкова Мария Митрофановна, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–8.
Востродымов Трофим, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13 об.
Выскубова Анна Константиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
Выходцева А.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27.
Вялов Александр, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Г
Гаврилова Александра Георгиевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
Гаврилова Наталья Дмитриевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об.
Гаврилов Захар Николаевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
Гаврилов П.М., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Гайворонский, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 11.
Галаганова Антонида Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
Галан Иоганна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.
Галан Франциска, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.
Галинский Степан Семенович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20.
Галолеева Т.А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Галушкина Таисия Яковлевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
Ганс, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
Гартман (Гартман Александр фон), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

- Гарькавский Анисим Иванович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.
- Гегина Евдокия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19.
- Геенко Виталий Архипович, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Гейнка Макс, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2.
Л. 53–56.
- Гейнц Хаман, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.
- Геланд, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 5–5 об.
- Генералова Лидия Васильевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Генералов Анастасия Ивановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Генералов Илья Алексеевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Генодворская, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 20–21.
- Георгеску, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13.
Л. 1–7, 161–163.
- Геркушенко Григорий Александрович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Гертберг, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Геслинкоф Ганс, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Гешкенднер Карл Карлович (Гешвенднер
Карл Карлович), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Гешкова А.П., ГАВО. Ф. Р-6088 Оп. 1. Д. 338.
Л. 12–13.
- Гизеллер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
- Гитлер Адольф, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
- Гладков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 22–23.
- Гладков Василий Антонович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об.
- Гладко Прасковья Никитовна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 50–51 об.
- Глазкова Анна Трофимовна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Глазкова Клавдия Васильевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Глазунова Клавдия Ильинична,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 15–15 об.
- Глонякина Анна Михайловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 86–86 об.
- Глущенко Василий Павлович, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Глущенко Любовь, Фотокаталог
ГАВО. Инв. № 5545.
- Глущенко Павел Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13 об.
- Глущенко Павел Федотович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.
- Гнутова Любовь Яковлевна, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- [Гнутова] Мария Яковлевна, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Гнутов Николай Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36.
- Гоков Филипп Антонович, ЦДНИВО. Ф. 114.
Оп. 1. Д. 289. Л. 13, 15–17
- Голактионова Анна Дмитриевна, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41,
43–46, 49, 50–51.
- Голованов Федор Трофимович,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Головина Н.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 7, 115
- Головлев Константин, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021.
Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.
- Голод Марат, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.
- Голод Мария Григорьевна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Голод Рива Григорьевна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Голубева Пелагея Афанасьевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
- Гольнов, жертва оккупационного режима,
ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Голь Яков Яковлевич, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Гольц Гергардт, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.
- Гончаренко Тамара Филипповна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 23–25.
- Гончарова Елена Денисовна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 790. Л. 12–12 об.
- Горбачев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 48–51.
- Горбачев Юрий, Фотокаталог ГАВО. Инв.
№ 5543.
- Горбункова Пелагея Петровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60.
- Горбунков Иван Кузьмич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 612. Л. 60.
- Горбунова Анна Михайловна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Гордеев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 22–24.
- Гордеева, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12.
Л. 27–29.
- Гордеева Ольга Егоровна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Гордиан, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 39–40 об.
- Горин Василий, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 1а-9.
- Горин Федор Михайлович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Горланова Евдокия В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 123. Л. 21–22 об.
- Горностаев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5.
Л. 138–141.
- Горьковский Николай Васильевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Горьковский Николай Николаевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 69–69 об.
- Горячева Антонина Петровна, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Горячева А.П., жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37.
Л. 20–21, 23.
- Горячева А.Т., жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Горячев Н., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Гофман, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 13–13 об.
- Гренадерова Марфа Потаповна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612.
Л. 38–38 об.
- Григорьева Ольга Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об.
- Гридасов М.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 25–26.
- Гридин Георгий Алексеевич, ГА РФ. Ф. Р-7021.
Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Гримберг Леон, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.
- Гримберг Роза, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.
- Гримберг Фира, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.
- Гринева Евгения Марковна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 790. Л. 7.
- Гринчук Дмитрий Дмитриевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Гринько Акулина Васильевна, ЦДНИВО.
Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 15.
- Гринько Павел Савельевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–
28 об., 57–57 об.; Л. 60.
- Грицаева Ольга Яковлевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Гричану Константин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 110–113.
- Грошева Т., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49.
Л. 45–46 об. 53. Л. 22–24.
- Грудер, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 106–109.
- Груневальд Георг, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 365. Л. 55–56.
- Грунин Алексей Ефимович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Грунина Мария Давыдовна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Грунин Иван Ефимович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Груфнагин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
- Грушко Екатерина Никитична,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.

Грюнбюхлер, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
Грюневальд Георг, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
Губарев А. А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 290. Л. 3.
Гудина Любовь Андреевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
Гудинская, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
Гузев Петр Тимофеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
Гуляева Антонина Александровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
Гунгасов П. А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.
Гуревич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об., 27–27 об.
Гуреев Трофим Емельянович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.
Гусева, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
Гусева Феодосия Емельяновна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Густав Шлирбах, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
Гутенев Тит Никитович, ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.
Гутман Боя, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
Гутман Рая, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Д
Давидов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12.
Даниил, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
Данилов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об.
Данилова И. Н., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 18–27.
Данилов Александр Алексеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.

Двойных Матвей Яковлевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Дворникова Екатерина Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23 об.
Десяткина Алимпида Ивановна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24 об.
Дедуренко Мария Матвеевна, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
Демидова, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
Демкин Василий Маркович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Демьянова Анастасия Максимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Демьянов Иван Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Дербенцева Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
Дерипаско Александра Тарасовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Джумайлова Наталья Герасимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3.
Джумайлова Шура, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 2–3.
Джумайлов Степа (Георгиевич), жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3.
Дзюба, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–7 об., 11–13, 18–21 об.
Диамантий, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.
Диквольф, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Диссель (Диссель Герхард), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Дмитриев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 119–120, 128–128 об.
Дмитриу, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об.
Дойчер Иосиф Катилович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 149–150.
Долгер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 155.
Долгов, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Долгов Алексей Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об.
Долгова Ольга Николаевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
Долгов Илья Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
Долгов Михаил Осипович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
Долгополова Екатерина Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
Долгополов Николай Захарович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
Долгополов Павел Петрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
Доморощина С. М., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
Доморощина Т. И., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
Донецкова Анна Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
Донкина Анна Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
Донсков Иван Павлович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
Донцова Екатерина Павловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7.
Донцов Василий Андреевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Донцов Федор Ильич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
Донченко Макар Ефимович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
Дорофеева Евгения Александровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 40–40 об., 42, 45.
Дорфман Хона, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
Дроздов Геннадий Гаврилович, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
Дронова Татьяна Кузьминична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
Дудакова Дарья Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.

Дудаков Федот Давыдович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
Дудкина Анна Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 22–22 об.
Дудкина Таиса, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об.
Дуду Николай Ион, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 140–141 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
Дулин М., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Дьяков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109, 114–116.
Дьякова Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Дюбуа (Дебуа) Генрих Антон, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Е

Евглевская Александра Кондратьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
Евсигнеев Григорий Иванович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
Евстратова Анастасия, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
Евстратова Анастасия Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
Евстратова Пелагея Федоровна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
Евстратова Федора Яковлевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
Евстратова Фектиста Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
Евтеева Клавдия Парамоновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
Евтерева Анна Ивановна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 12.
Евтерев Владимир Емельянович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Евтерев Иван, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
Егоров, ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.

Егорова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 4–4 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35.
Л. 14–14 об.

Егоров Василий, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 1а-9.

Егоров Николай, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 1а-9.

Едининскова Евдокия Авилонна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.

Едининскова Евдокия Карповна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.

Еланцева Анна Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.

Елисеева А.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 14–14 об.

Елисеева В.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 14–14 об.

Елисеева Мария Константиновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 12–12 об.

Ельчанинов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19.

Епифанов Александр Федорович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7.

Епифанов Николай Иванович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об.

Епихина Татьяна Ефимовна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.

Еременкова Любовь Петровна,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.

Еременко Георгий Тимофеевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7.

Еременко Мария Егоровна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 77. Л. 98–98 об.

Еремин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 17.

Ермашкаева Клавдия Игнатъевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.

Ермилов, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26.
Л. 17–19.

Ермилова Надежда Семеновна,
жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.

Ермоленко, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5.
Л. 108–108 об.

Ермоленко Анна Игнатъевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.

Ермоленко Антонина Федоровна,
жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.

Ермоленко Константин Федорович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.

Ермошкаева, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19.

Ерохин Александр Алексеевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об.

Ерохин А.М., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Ерохин Василий, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363.
Л. 28–29 об.

Ерохин Т.И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Ерымовский Андрей Матвеевич, ЦДНИВО.
Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.

Есаулова Евфросиния Евдокимовна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.

Ефимов, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Ефремов, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300.
Л. 19, 20.

Ефремова Анна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об.

Ефремов Валентин Иванович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.

Ефремов Иван Семенович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.

Ещенко Илья Епифанович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36.

Ешке Гельмут, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 39–40 об.; Д. 121. Л. 18–22.

Ещенко Илья Ефимович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 43.

Ж

Жагалина Христиния Ивановна, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.

Жадобин Федор Николаевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.

Жарикова Ефимия Федоровна, ЦДНИВО.
Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.

Жариков Иосиф Евдокимович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.

Жарова Еликанида Александровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.

Жемчугов Яков Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 42.

Жеребятъев Петр Михайлович, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО.
Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

Жеребятъев Петр Михайлович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.,
55–55 об.

Жидкова Мария Абрамовна, ЦДНИВО.
Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.

Жидок, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.

Жиркова Анастасия Васильевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.

Жирков Антон Федотович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.

Житкова А.Ф., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 60.

Жоголева Елизавета Васильевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 86–88 об.

Жукова Ксения Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 27–28 об.

Жуков Александр Филиппович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.

Жумайлова Наталья Герасимовна,
ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.

Жумайлов Степан Георгиевич, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18.
Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.

Журавлева, жертва оккупационного режима,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.

Журавлева, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Журавлева Пелагея, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 60, 68–71.

Журкина Т.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260.
Л. 3.

З

Завгороднева Евдокия Ильинична,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.

Завгороднева Мария Игнатъевна,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8,
12–18, 31–36.

Загудаева Домна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20.

Загудаева Зинаида Ивановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36,
63–63 об.

Загудаева Пелагея Егоровна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.

Загудаева Раиса Петровна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.

Загудаева Таиса Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.

Загудаев Петр Яковлевич, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.

Загудаев Яков Ефимович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.

Зазукин Лев, *Фотокаталог ГАВО. Инв.
№ 5542.*

Закс Аня, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–26 об.

Закс Николай, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–26 об.

Закс Хава, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об.

Закс Эся, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Залевский, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 48–48 об.

Заруднев Алексей Яковлевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.

Зарудный Семен Алексеевич, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.

Захаров, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 16–16 об.

Захарова Пелагея Федоровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 42.

Захаров Ю.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 25–26.

Звезда Агрипина Филипповна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.

Звезда Агриппина Михайловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.

Звезда Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 42.

- Звездин Василий Ксенофонович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.
- Звездин Федор Стефанович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.
- Зейберт П., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69.
- Зейдлиц (Зейдлиц-Курцбах Вальтер фон), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Зейман Ганс, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Зеленский М.Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 3.
- Землякова Тоня, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.
- Землякова Ульяна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 95.
- Земляков Прокофий Зиновьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 43.
- Землянский, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12.
- Земцов Василий Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 39–39 об.
- Зиберт, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Зименков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 2–3, 4–5, 10–12, 16–16 об.
- Зименков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 1, 18–18 об., 19–21, 22–23.
- Зименкова Феодосия Киреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 43.
- Зиновьев, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
- Зиновьев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23; Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51; Д. 306. Л. 119–122.
- Зинченко Владимир Сергеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Зинченко Иван Сергеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Зипунникова Александра Иосиповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Золотов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 55–55 об.
- Золотов Петр Андреевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Золотовская Матрена Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.
- Зольман, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Зотова Анна Ф., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Зотова А.Ф., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
- Зотова А.Я., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Зотов Петр Данилович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Зуберлат Борис, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Зуберлат Руфля, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Зуберлат Этля, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Зубков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Зубков Александр Иванович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Зубкова Ф.Г., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Зюзина Аполинария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
- Зюзина Аполинария Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3, 20–21.
- И**
- Иван, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Иванов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Иванов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Иванова, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Иванова Анна Семеновна, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 17–17 об.
- Иванова Антонина, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Иванова Дарья Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
- Иванова М.П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Иванова Павлина Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
- Иванова Прасковья, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Иванов Василий, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Иванов С.М., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Иван Степанович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Иванченкова Елена Ионовна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
- Иванченко Никандр Яковлевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Иванченко Николай, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
- Иванченко Раиса Трофимовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Ивашиненко, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об., 18–18 об.
- Иглин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об.
- Игнатъева, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Игнатюк Марфа, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–8.
- Игнашкина Мария Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 89–91.
- Изразова Е., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Изразов Александр Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Израилев В., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 30.
- Илларионова Валентина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Ильина Акулина Логвиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Ильинский, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Ильинский В.Г., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 18–27.
- Ильков, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Илькова Ирина Денисовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Ильков Денис Платонович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об., Д. 759. Л. 55–55 об.
- Ильков Д. Н, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Илюхин П.С., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 290. Л. 3.
- Илюшин, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.
- Ионке (Йенеке Эрвин), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Иосиф Николаевич, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Ишков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 18–18 об.
- К**
- Кабак Михаил Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Каган Бэлла, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Каган Евдокия, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Каган Мария, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Каган Роза, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Каденева Анна Сергеевна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Казаков Семен, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
- Казанков Петр Петрович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Казаркин Никифор, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.

- Кайленко Гаврил Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Калачева Степанида Тимофеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Калашникова Евгения Геннадьевна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.
- Калашников Владимир Игнатьевич, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.
- Калашников Игнат Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.
- Калашников Р.К., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Калашников Роман, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Калибердин Ю.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13 об.
- Калинина Анфиса Павловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Калинина Зоя Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Калинина Серафима Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Калинин Григорий Кириллович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 42.
- Калинин Федор Александрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Калитин Василий Сергеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18.
- Калмыков Лев Михайлович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Калмыков Павел Григорьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Калмыков Тимофей Иванович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Кальман Гергард, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Калюка Василий Викторович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
- Калюка Виктор Карпович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
- Калюс Карл Селевострович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 119–120; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Кам, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Каменнова Ирина Илларионовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 54–54 об.
- Каменнова Нина Максимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 54–54 об.
- Камышников Иван Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 12.
- Кандаурова Александра Михайловна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 5–6 об.
- Кандауров Иван Константинович, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 12.
- Каплунов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 11.
- Каптильная Раиса Яковлевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Карагичева Антонина Ивановна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Карагичев Георгий Иванович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Карагичев Николай Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 39–39 об.
- Каракулова Маргарита Георгиевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
- Каракушанская Александра Михайловна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Каракушанская Ента Михайловна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Каракушанская Миндя Михайловна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Каракушанская Циля Михайловна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Карасева Александра Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36, 44.
- Карась, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12.
- Каратаев Иван Дементьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.
- Карленко, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 142–142 об., 147.
- Каролева Наталья Павловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Карпенко Иван Петрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
- Карпова Варвара Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3, 20–21.
- Карпова Зинаида Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.
- Карпов Владимир Николаевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–1 об., 20–21.
- Карпов Володя, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 2–3.
- Карпучев (Карпачев), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Карташев, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
- Карташева, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
- Карташева Марфа Сергеевна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Карташева Надежда Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Карташев Константин Степанович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Карцев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.
- Карцев Т.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 49–49 об.
- Карягина Надежда, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27.
- Карягина Надежда Семеновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23 об.
- Каст, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Каткова Надежда Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Катыхин В.Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
- Катя, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Кауфман, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Качкаева Зинаида, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Кашенцев С.Е., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 290. Л. 3.
- Кашеев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 7–12, 15–16, 21–22.
- Квачев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Квербах, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Келлер, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
- Кенюх, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56.
- Кетте, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Кечула, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Киммель Юлиус, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Кинкин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56.
- Киреева Анна Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 39–39 об.
- Киреева Анна Кузьминична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 6.
- Киреева Татьяна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Кириллова Евдокия Егоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56.
- Кириченко С.В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 63–63 об.
- Кирьянова, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Кирьянова Анна Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 45.
- Киселева Александра Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 22–22 об., 27–28 об.
- Киселева Марта Викторовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Клейнерман Борис, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 86–86 об., 90–92, 93–94, 98–99 об., 103–104 об., 113–114, 151–151 об.
- Клейст, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Клем, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Клешаков Федор Семенович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Клименко (Токарева) Татьяна Павловна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3.
- Климова Н.Г., ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Клюбина Василиса Степановна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

- Клягина Наталия, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Княжеченко Александр, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
- Княжеченко Алексей, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
- Княжеченко Алексей Ф., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Князева Анна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Князева Прасковья Тихоновна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Кобазова Александра Никандровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.
- Кобелянская Лена, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Кобелянская Соня, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Кобринина Нина Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Кобылянская Леся, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Кобылянская Софья, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Кобылянский Алексей, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Кобылянский Ш., жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Кобышева Александра Матвеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Кобышева Екатерина Константиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Кобышев Алексей Артемович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об., 101–102 об.
- Кобышева Мария Никитична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Кобышева Прасковья Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Кобышев Артем Кузьмич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об., 101–102 об.
- Кобышев Лаврентий Романович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Ковалева, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.
- Ковалева Мария Николаевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 49–49 об.
- Ковалева О.В., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.
- Ковалевич Хамлей Эминович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Ковалев Никита Иванович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.
- Ковалевская К., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41.
- Ковалевский Михаил Емельянович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 12–12 об.
- Коваленкова Мария Георгиевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
- Ковачевич Хамдея Эминович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 67–68.
- Коврига И.В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Ковригина Мария Семеновна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Ковригина Матрена Васильевна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Ковригина Пелагея Ануфриевна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Ковригина Татьяна Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Ковригин Гавриил Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Коврыга Иван Алексеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–28 об.
- Коврыга Иван Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–28 об.
- Коврыга Матрена Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 23–25.
- Коврыгин Иван Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Коврыга Николай Михайлович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Ковыленская П.А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Коган, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Коган Дуся, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Коган Роза, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об., 57–57 об.
- Кожанова Федосья Асонтъевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 40–40 об.
- Кожевникова Анастасия Никитична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60.
- Козилина, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Козилина Маря, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Козилина Рива, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Козлов Куприян Анисимович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Козулина, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Козулин Абрам Моисеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Козулина Мария, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Козулина Р., жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Колбасина Варвара Федотовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Колбасина Любовь Павловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Колбасин Тимофей Тимофеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Колганова Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–28 об., 57–57 об.
- Колганов Гавриил Никифорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Колеева Н.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
- Колесников, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Колесникова Л., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Колесников Петр Игнатьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Колпакова А.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27.
- Колпакова Александра Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23 об.
- Кольник Даниил, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об., 60.
- Кольник Ида, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об., 57–57 об.
- Колюка Василий Викторович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3, 20–21
- Колюка Виктор Карпович, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3, 20–21.
- Комарницкая, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Комарницкая Рива, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Комиссаров, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Комиссарова Пелагея Кирилловна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Комиссаров Сергей Степанович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Кондаков Е.И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 2–3.
- Кондолова Лукерья Савельевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Кондратенко Виктория Артемовна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
- Кондратова А.В., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Кондрашенко Анатолий Павлович, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Кондрашенко Леонид Павлович, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.

- Коновалов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Коновалов Алексей Тарасович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.
- Коновалов Степан Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Коновалов Дмитрий Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Коновалов Иван Константинович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Коновалов Пантелей Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Коновалов Тарас Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Конов Л.И., ГАВО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 45. Л. 3, 4; Д. 47. Л. 4; Д. 61. Л. 16; Д. 67. Л. 7; Д. 72. Л. 5; Д. 89. Л. 10.
- Кононеко Денис Емельянович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 12.
- Копыт Мойше Азыкович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Коржова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Коржов Николай Сергеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Корнева Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Королева, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
- Королева И. Анд., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 14–14 об.
- Корольков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 19–21.
- Королькова Аксинья Дмитриевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Корольков Петр Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Коротков, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Короткова Ксения Семеновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Коротков Вас. Сем., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Коротков Д.К., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.
- Коротков Иван Семенович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Коротков Степан Александрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3–3 об.
- Корфес (Корфес Отто), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Корчагина Прасковья Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.
- Коршунов, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Коршунова Вера Алексеевна, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Коршунов Никита Григорьевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Коршунов Федор Иванович, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Косова Надежда, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Костенко Андрей Андреевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Костенко Андрей Григорьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Костенко Анисия Пантелеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Костенко Екатерина Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об., 101–102 об.
- Костенко Ольга Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Костенко Пелагея Илларионовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Костенко Федор Степанович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Кострикова Матрена, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Костромидин Федор Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Костромин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об.
- Костычева Анна Афанасьевна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.
- Костычева Анна Егоровна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.
- Костычева Любовь Афанасьевна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.
- Костычев Афанасий Егорович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.
- Костя, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Косякова Антонина Васильевна, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Котельников, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Котельникова Марфа Егоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Котов Ал. Вас., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Котовская Евф. Фил., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Котовская Мария Лаврентьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.
- Котяев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Кочегаров, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Кочеткова Мария Семеновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 76–76 об.
- Кочетов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Кошарникова Мария Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 6.
- Кошелева Тамара Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
- Кошелев Павел, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об., 11–13 об., 16–19.
- Кошелев Степан Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
- Кравченко Анна Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Кравченко Г.А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Крайнова Евдокия Прокофьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Крамаренко Борис Кириллович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Крамме (Кромме), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Крапивина Анастасия Моисеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Крапивина Дарья Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Крапивин Константин Константинович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Крапивин М.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Красильников А.И., ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Красинский, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 30.
- Красняев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Крахмалев Михаил Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Кречетова Епистиния Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Кречмар [...]Фрицевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Крикунова Пелагея Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 49–49 об.
- Круглов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23, 30–31, 33–33 об.
- Кругляков А.Т., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
- Крылов Андрей Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7.
- Крылова Пелагея Прокофьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7.
- Крымцева Д.А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Крымцев Василий Федорович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Кубанцева Пелагея Константиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Кубракова Варвара Пантелеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.
- Кубракова Гита, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Кубракова Татьяна Григорьевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.
- Кувшинов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 18–18 об.
- Кувшинов Василий Ильич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об. 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

- Кудрявцев Илья Акимович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Кузнецова Акулина Никифоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Кузнецова Анастасия Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Кузнецова Е., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41.
- Кузнецова Елена Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Кузнецова Е.Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.
- Кузнецов Александр Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 12.
- Кузнецов Ефим Захарьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
- Кузнецов Н.С., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Кузнецов П., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Кузычкин И.П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об.
- Кузьмина Ксения Игнатьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Кузьмина Мария Никитична, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6.
- Кузьмин Василий Васильевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.; Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Кукла, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Кукса Иван Иванович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.
- Куликов Терентий Александрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.
- Куличенко, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Кулько Иван Кузьмич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
- Кульчквская (Кульчевская, Кульчковская) Александра Григорьевна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Кумейко Иван Егорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Кумейко Иосиф Никифорович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Кумейко Надежда Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Кумейко Ольга Архиповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Кумов Федора Ив., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Кунат Альберт, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Кундрюкова Любовь Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Куницын Никифор Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24 об.
- Куншев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 88–90.
- Куприянова Мария Денисовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
- Курду Василий, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Куреня (Куреля) Николай Христаньевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Курицин, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Кутыга Анна Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Кутыга Михаил Алексеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Куфкагель, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Кучапова Мария Аникандровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 6, 39–39 об.
- Кучапов Николай, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 39–39 об.
- Кучапов Яков Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 6.
- Кучеренко, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Кучерова Екатерина Павловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 16–18.
- Кучерова Татьяна Митрофановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Кучеров Иван Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 17–18.
- Кушка, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.
- Кэслер Альфред, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69.
- Л
- Лаврейшкова А.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Лаврова Надежда Васильевна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 15.
- Лазарева, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Лазарева Ф.П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
- Лазарев Петр Георгиевич, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 5–6 об.
- Лаланин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Ламрет, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Ламсков Петр Васильевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Ландедорфер Генрих, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Лапетина Клавдия Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Лапшин Ал. Трофимович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Ласкова Нина Петровна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 58.
- Ласкова Раиса Григорьевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 17–18.
- Латерштен, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Лаурия (Лауриш), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Лашобер Эрист, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Лашенов Иван Павлович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Лебедев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 25–25 об.; Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Лебензона Юзов, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Левин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 19–21.
- Левин Е.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41.
- Левин и его мать, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Левин Н.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 290. Л. 3.
- Левкин В.И. (Виктор Иванович), ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3.
- Левочкин, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
- Левченкова Анна Тихоновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Левченков Тихон, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Левшин Василий Николаевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Лемарт, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Ленинг (Ленинг Пауль), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 15–16, 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 18–27.
- Леонтьева Елизавета, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Леонтьева Мария Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
- Лепетюхина Анастасия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.
- Лепетюхин Михаил Егорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
- Лепилкин (Лепилка), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Лепкова Клавдия Матвеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 108–108 об.
- Лерер Михаил Григорьевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Лескина Евдокия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.
- Лескина Елена Леонтьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Лескина Матрена, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.
- Лескин Андрей Киреевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.
- Лескин Евсегней Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об.

Лескин Харитон Георгиевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.
Лик, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 17.
Липатов П.В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 14–14 об.
Лист, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78.
Лисунов Александр Михайлович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23 об.
Литвинов Николай, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Литман, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
Литовкина Мария Кузьминична, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Лобанов Александр Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–6 об., 13.
Лобанова Прасковья Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–6 об., 13.
Лобачева Прасковья Тимофеевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
Лобачева Тамара, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
Лозован Иван Савельевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 128–128 об.
Лойзер (Лейзер Ганс Георг), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Локтева, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
Ломкова Анна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об.
Ломков Максим Алексеевич, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Лонинг, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 15–16.
Лотерштейн Бася Давидовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 23–25.
Луганченко Мария Филипповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 12.
Лузиков, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
Лукин Тимофей Самойлович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
Лукошкин Сергей Гаврилович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.
Лутц, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 71–71 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
Луценко-Золотов, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
Луценко Мария Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
Лушников Клавдия Даниловна, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
Люба, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
Любибогов Степан, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Людвиг, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
Люжнер (Люгнер), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 18–27.
Ляпина М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.

М

Магалин Илья Васильевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Мажаров, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
Майзли Анна Яковна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Майзли Дивке Давидовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Майзли Нине, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Майзли Роза Яковна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Майзли Сара Яковна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Майзлин Лева Якович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Майзлин Яков Гершкович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Майзлин Янкель Якович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Майэр, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Макарова Анастасия Никитична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.
Макарова Фекла Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
Макаров Степан Григорьевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
Макевнин, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
Маланина Хавроня Федоровна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Малахов, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
Малахова, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
Малахов И.В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 55–55 об.
Малахов Иван Федорович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
Маликов Н.П., *Фотокаталог* ГАВО. Инв. № 28759.
Малинский Абрам, его жена и трое детей, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Маловецкая Агафья Михайловна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 23–23 об., 27.
Малонск Пауль, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.
Мальшева А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
Мальшева Клавдия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
Малюев Музык Джалинович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
Малютин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23, 25–25 об.
Мандри Пауль, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.

Мане Кюстер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.
Манжин Семен, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.
Манойлина Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Манойлина Мария Ильинична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.
Манойлин Иван Никитович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.
Манохин, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
Мануйлова Федора Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
Марахтанов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Марахтанов Н.Я., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Марахтанов Ф.М., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Мария, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
Мария, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
Маркахай Екатерина Ильинична, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Маркин, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
Масковкин Г.П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 63–63 об.
Масленникова Павлина Антоновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
Мась Нина Семеновна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 2–3, 6–6 об., 12, 15, 20–21.
Матвеев Н.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.; Д. 759. Л. 55–55 об.
Матевосян, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12.
Матреничев, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
Матыцин Яков Семенович, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
Матюхина Ольга Митрофановна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.

- Махина Тамара Панфиловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.
- Махин Иван, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.
- Махонин Михаил Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Махоркина Раиса Яковлевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81.
- Медведев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 4–5, 16–16 об., 18–21, 22–23, 25–25 об.
- Медведев Петр, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.
- Медведенко Калин Григорьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
- Мезина Галина Никитична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Мейстер, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Мелехина Антонина Александровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
- Мелихова Ольга Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27.
- Мелихов Иван Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27; Д. 364. Л. 23–23 об.
- Мельграм, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Мельников Лука Афанасьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.
- Мельников Степан Семенович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
- Мельниченко Ольга Константиновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
- Менглеев Д.З., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
- Меньшакова Нина Михайловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.
- Меньшаков Василий Павлович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.
- Меняйлов Василий Петрович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Меркулова Ксения Афанасьевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.
- Меркулов Ал., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Меркулов Алексей, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18.
- Меркулова Мария, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Меркулова Мария Терентьевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Меркулов Георгий Тимофеевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Меркулов Егор Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Меркулов Егор Тимофеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–28 об.; Л. 60.
- Меркулов Михаил Дмитриевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–28 об.
- Мешкова Галина Владимировна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об.
- Милина Борис, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Миллер, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Миллер Эмиль Иосифович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 39–40 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Милосердова Екатерина Ивановна, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 20–20 об.
- Милосердова Маруся, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 20–20 об.
- Мильграм Владимир, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Мильграм Лев, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Мильграм Раиса, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Милютин Евгений Ильинична,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Минаева Матрена Устиновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
- Мирошникова Евгения, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Митке, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Митякин Василий Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
- Михаеску, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 93–94.
- Михаил, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Михайлова Наталия Федоровна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Михеева П., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Михеева Пелагея, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Михеев Федор Ефимович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.
- Миша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Мишин Д.Н., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Могилевская Екатерина Борисовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Могилевская (имя не установлено), жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Могилевская Мария Иосифовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Могилевская Рахиль, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Могилевский Борис Иосифович, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Могилевский Иоахим, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Могилевский Яков, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Могутов Тимофей Васильевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Молинская, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Молчанов С.Е., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Монасберг (Монесберг), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Монтай, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56.
- Мориц фон Дреббер (Дреббер Моритц фон), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Морозова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Морозова Александра Михайловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.
- Морозова Антонина Семеновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Морозова Варвара Ивановна,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Морозова Любовь Ильинична, жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Морозов Виктор Ильич, жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Морозов Владимир Ильич, жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Морсков Иван Филиппович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Московкина Анна Дмитриевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.
- Московкина Анна Харитоновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Московкин Борис Петрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.
- Моствин Илья Петрович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Мошкер Генрих, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Муковнин, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Мурашкина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52, 59; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 1, 4–5, 10–12, 18–18 об., 19–21.
- Мусса, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 67–68.
- Мутейко Андрей Иосифович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Мухина Мария Дмитриевна,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.
- Мучкаева Гиля Уластаевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.

Мучник, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 34–35.
Мыза Клавдия Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Мякинин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 32. Л. 36;
Д. 123. Л. 14–14 об.; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 11. Л. 2–3, 4–5, 16–16 об., 22–23,
25–25 об.; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306.
Л. 31–36.
Мякинин Ф., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 10–12, 16–16 об., 18–18 об., 19–21.
Мясников Александр Константинович,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.
Мясникова Мария Гавриловна,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.
Мясников Василий Александрович,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

Н

Набатова Зина, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 8, 12–18.
Набокова А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 22–24.
Нагарков Иван Митрофанович,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
Нагорнова Ольга Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 6, 39–39 об.
Назаркин, жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.
Назаркин Никифор, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19.
Насонов Иван Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
Насонов Иосиф Минаевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.
Наумов Алексей Кузьмич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
Небесчеснова Л. Д., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 123. Л. 6–7.
Небоков Гаврил Григорьевич, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18.
Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3.
Небыков, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.
Небыкова Раиса (Тайса), жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
Небыкова Ульяна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 8, 12–18.

Небыков Гаврила Григорьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.;
ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.
Небыков Георгий, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
Небыков Иван Дмитриевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Небыков Иван Сергеевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
Небыков Михаил Васильевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Недомеркова Мария, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 60, 68–71.
Нейберт, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
Нейман, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 15–15 об.
Немочюк Георгий, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 110–113.
Неродов П. П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 12–13.
Нестеренко Мария Хрисановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 11–13 об.
Нестеренко Павел, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 9–9 об., 11–13 об.
Нестеров Марк Прокофьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.
Нефедова Катя, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19.
Л. 5–6.
Нечаев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 34–35, 55–56, 67–68, 98–99.
Никаноров Иван Малофеевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.
Нике Гельмут (Ешке Гельмут), ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Никкель Вильгельм (Пиккель Вильгельм,
Вильгельми), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 13. Л. 1–7, 161–163; ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
Никитина Анна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Никитин Андрей Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Никитченко Наталья Антоновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.;
ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3, 20–21.

Никитченко Петр Панфилович, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18.
Оп. 2. Д. 7. Л. 1–1 об., 20–21.
Никитченко Петя, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533.
Л. 10–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 2–3.
Никифорова Александра Дмитриевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об.
Никова М. Е., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 12–13.
Никодимова Е., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 184. Л. 100–102.
Никодимова Нина, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 184. Л. 100–102.
Николаев А. В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260.
Л. 6.
Николаев Иван Семенович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20.
Никулин Иван Иванович, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43;
Д. 306. Л. 60, 68–71.
Никуличев, жертва оккупационного режима,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
Никутина (Балакина) Алимпида
Александровна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1.
Д. 8. Л. 21–22 об.
Нина, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
Нистеренко Мария Хрисановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.
Нитче, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7,
161–163.
Нога Василий Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об.
Нога Иван Павлович, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
Нога Мария Ивановна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об.
Нудаль Гена, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19.

О

Оанч Мариан Ионович, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.

Обрывкина (Обрывкова) Анна Андрияновна,
жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
Обрывкина Аня, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 50–52 об.
Обрывкова, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1.
Д. 35. Л. 14–14 об.
Овчаренко Василий Евминович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
Одинева, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
Озимкова Антонина Андреевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 54–54 об.
Олейничев И. Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 364. Л. 25–26.
Олентьева, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 48–51.
Опелендер (Опенлэндер Курт), ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Опокина Маргарита Фроловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об.,
6, 7, 115.
Орлова Наталья Петровна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 363. Л. 27; Д. 364. Л. 23–23 об.;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 119–122.
Орлов Иван, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2.
Л. 102–104.
Орлов Михаил Тимофеевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23 об. Подлинник.,
Орьщенко Нина Андреевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–
104 об.
Орьщенко Павел Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
Осипова У. Л., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 290.
Л. 3.
Отми Григер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 5–5 об.
Отто Пауль, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.
Очаковская Шура, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–27 об.
Ошейкова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 4–4 об.

Ощепкова, ГАВО.Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1.
Д. 35. Л. 14–14 об.

П

Павленко Дмитрий Николаевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.
Павлов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 31–36.; Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.
Павлов А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184.
Л. 100–102.
Павлова Александра Алексеевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
Павлова Галина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12.
Л. 12–14.
Павлова Екатерина Фоминична,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.
Павлова Нина Георгиевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 16.
Павлов Клавдий Александрович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 142–142 об.,
147.
Павлюченко Иван Григорьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.
Падизов Николай Михайлович,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
Палухин Арефий Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
Пальчик Абрам, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.
Пальчик Рима, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.
Пальчик Семен Абрамович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Пандель, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
Панзе, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 106–109.
Паничкин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 16–16 об.
Панов Абрам Ефимович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 43.
Панов Федор Алексеевич, ГАВО. Ф. Р-5509.
Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
Пантелеев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 15–16.

Панферова Римма Степановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18;
ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.
Панфилов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 76–76 об.
Панфилова Мария Антоновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
Панчишкина Клава, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
Парамонова Мария Георгиевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
Паребег, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7,
161–163.
Паршева Н.П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 59.
Паршина Евдокия Кондратьевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
Патюткин Ефим Ник., жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 363. Л. 27; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
Паулюс (Фридрих Вильгельм Эрнст Паулюс),
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59; Д. 365.
Л. 103–104 об.; Д. 442. Л. 5–5 об., 9–9 об.,
16–19; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13.
Л. 1–7, 161–163.
Паш Вальтер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5.
Л. 142–142 об., 147.
Пашков Павел, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 31–36.
Пащенко Евдокия Павловна, ЦДНИВО. Ф. 18.
Оп. 2. Д. 7. Л. 49–49 об.
Пегов, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 50–52 об.
Пегов Иван Степанович, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
Пегов И.О., жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 55–55 об.
Педетова Татьяна Артемовна, ЦДНИВО.
Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 49–49 об.
Пейверт, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
Пекер Минца Нахмановна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Перекрестова Евдокия Порфирьевна, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18.
Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.
Перенберг, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
Перетертова, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 60, 68–71.
Петкович Иозеф Матын, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
Петрова Зинаида Федоровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 63–63 об.
Петрова Мария Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
Петров И.В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 25–26.
Петров Иван Ильич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 432. Л. 5–5 об.
Петров Николай Яковлевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 42.
Петров П.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 25–26.
Петрухина Евдокия Титовна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 42.
Петрухин Нестор Галактионович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 42.
Петрушина Нина Павловна, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Петрушина Павлина Павловна, ЦДНИВО.
Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Петрушина Фекла Петровна, ЦДНИВО.
Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Петюцькин Ефим Николаевич,
жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23 об.
Пешков, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397.
Л. 4–8.
Пешня, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 90–92.
Пигалев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 4–5, 10–12.
Пикман Нина, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–26 об.
Пиксин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 4–5,
10–12, 18–18 об., 19–21.
Пиксин И.А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 1.

Пилипенко София Дмитриевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 138–141.
Пименов И.Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 86–88 об.
Писачкин, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397.
Л. 4–8.
Пискова Мария Семеновна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 39–39 об.
Писков Василий Григорьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20.
Плавщик Лидия, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–26 об.
Платонова Екатерина Семеновна,
ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
Платонова Пелагея Михайловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18.
Платонов Павел Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
Платонов Семен Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
Плешаков, жертва оккупационного режима,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
Плешакова Лукерия Петровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.
Плешакова Марфа Ивановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84.
Плешакова Прасковья Гавриловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
Плешаков Илья, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 50–52 об.
Плешаков Федор Семенович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
Плещенко Мария Дмитриевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 103–104 об.
Плиш Пантелей Сергеевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
Плотников, жертва оккупационного режима,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
Плотникова Анна Семеновна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
Плотникова М.Г., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 260. Л. 3.
Плотников М.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 260. Л. 11.
Плотников Павел Михеевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.

- Плотонова, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 48–48 об.
- Плоэле, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7,
161–163.
- Поволоцкая М., жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.,
11–13 об., 16–19.
- Погуляевская, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 4–4 об.
- Подрядчикова Валентина Ананьевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Подставко Евдокия Кузминична, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18;
ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.
- Поздняков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 16–16 об.
- Покровский Г., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 11–13 об.
- Покровский Георгий, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об., 16–19.
- Полеев Василий Сергеевич, ЦДНИВО. Ф. 18.
Оп. 2. Д. 7. Л. 5–6 об.
- Панова Полина, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12.
Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 42–43.
- Поличенко Митрофан Никандрович, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Поломезов Иван, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 34–34 об.
- Полтина Клавдия Макаровна,
жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Полтина Татьяна Егоровна,
жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Полтораков, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 60.
- Полухин Василий Георгиевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Полухин Михаил Григорьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Поляков, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729.
Л. 6–7.
- Полякова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12.
Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 45–46.
- Полякова В.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 24–24 об.
- Полякова Марфа Викторовна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612.
Л. 28–28 об.
- Полякова Ольга Никитична, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Полякова Тамара Федоровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123.
Л. 18–18 об.
- Поляков Владимир, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 24–24 об.
- Поляков Владимир Алексеевич, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.; ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Поляков Семен, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12.
Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 60, 68–71. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
- Поляков Семен Акимович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Поляков Федор Лазаревич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Поляков Федор Степанович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Поляков Ф.П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 12–13.
- Понаморев Анна Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36.
- Понкратова Марфа Васильевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Понкратова (Панкратова) Анисья Ивановна,
ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.
- Понкратов Ефим Иосифович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Пономарев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 22–24.
- Пономарева Анна Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 63–63 об.
- Пономарева Евдокия, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Пономарева Ксения Варламовна, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Пономарева Мария Фоминична,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об.
- Пономарева Тамара, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12.
Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 42–43.
- Пономарева Феодосия Васильевна, ЦДНИВО.
Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
- Пономорев Василий Фомич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Попадьяна Ульяна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 184. Л. 100–102.
- Попеску, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13.
Л. 1–7, 161–163.
- Попов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 16–16 об.
- Попов, жертва оккупационного режима,
ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Попов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2.
Л. 66–66 об.
- Попова Анна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.
- Попова Евд. Макс., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 483. Л. 15–15 об.
- Попов Анисий Яковлевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Попова Пелагея Федоровна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Попова Прасковья Яковлевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об.
- Попов Иван Арефьевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 612. Л. 60.
- Попов Иван Федотьевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
- Попов Н.Д., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Попов Петр, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300.
Л. 19, 20.
- Попов Петр Иванович, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО.
Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Попов Спиридон Иванович, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49,
50–51.
- Попов Ф.Ф., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Портная Лара (Лазе) Лейбовна,
жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Портная Пелагия, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 50–51 об.
- Портная Этерке Мотылевна,
жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Портной Лева Лейбович, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Портной Метель Лейбович, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Поршутин, жертва оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
- Поталиченко Владимир Григорьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
- Потапова Антонина Леонтевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60.
- Потапова Василиса Андреевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 96–96 об.
- Потапова Н.С., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 2–3.
- Прасковья Ивановна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1.
Д. 8. Л. 50–52 об.
- Привалова Антонина Яковлевна,
жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Присекару Ион (Иван) Константинович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 43–45 об.;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Пришлина Марьян Хилькович,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 106–109.
- Прозоровская, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12.
Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 45–46.
- Прокуда, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 22–23, 28–28 об.
- Профис Борис, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 103–104 об.

- Профис Крейка, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Профис Таня, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Профис Фаня, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Профис Этля, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
- Прохватилов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 1.; Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.; Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
- Прохватилов В.Т., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Прохоров Ерофей Григорьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.
- Прошин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об., 19–21.
- Прошин Василий Степанович, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Пучкова Мария Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
- Пфайфер (Пфейфер Георг), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.; Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Пфефер (Пфеффер Макс Карл), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Пымлова, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Пьянов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12.
- Пятиконнова Клавдия Семеновна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 12.
- Р**
- Рабине Геня, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Рабин Иосиф, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Рабинович Мехель, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Рабинович Сара, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Рабинович Циля, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Райзберг Рахиль, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Райзберг Соня, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Райзберг Эсфирь, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
- Райсберг Михаил, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Райсберг Рахиль, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.;
- Райсберг Сарра, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Райсберг Фира, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.; Л. 26–26 об.
- Рамазанов Роман Харитонович, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 49–49 об.
- Расстрыгин Тимофей Титович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Растегаев Николай Семенович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 12.
- Растягаев Лев Трифонович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
- Рвачев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Рвачев Федор Самойлович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Ревекка, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 57–57 об.
- Рево, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Ревунов Петр Иванович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.
- Редкозубова Зинаида Яковлевна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Редкозубова Матрена Егоровна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Редкозубова Пелагея Романовна, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Редкозубов Василий Егорович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Редкозубов Иван Яковлевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Резник, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Резникова Вера Дмитриевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 104–104 об.
- Резникова Таиса Филипповна, ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–4 об.
- Резниченко Надежда Владимировна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Рейман, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Ренгофен, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Репях Андрей Андреевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 17.
- Ретор, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Реутова Анна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Решетова Евдокия Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Решетов Филипп Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 54–54 об.
- Ризеску Иополе, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Риттер Курт, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Роберт Соня, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Рогачев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Рогова Вера, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Рогожина Агафия Сергеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Рогожников Иван, ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.
- Роденбург, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Родина А.Л., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Родина Анна Сергеевна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
- Родина Л.Д., ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Родина Нина, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Родин Михаил Арефьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Родионов Вас. Матвеевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Родовский, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 113–114.
- Родюков, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Рольф Фрицевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Роляков Семен Акимович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Романова Агрепина Ивановна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Романов Дмитрий Арсентьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 40–40 об., 42, 45
- Ромашкин Василий Иванович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Ромашенко, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Ромашенко Пелагея Яковлевна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 49–49 об.
- Ромулус Димитриу (Ромелюс), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Роске Фридрих (Росски, Росскин), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 71–71 об., 103–104 об., 113–114; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Рохт (Фохт Генрих) Генрих, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Рубанов Н.Д., ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

- Рубежанский, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Рубинштейн Борис Аронович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Рублевик, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.
- Рубцов Еремей Леонтьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Рудова Раиса Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 13.
- Рудольф Борман, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Рунаев Тимофей Николаевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
- Русакова И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Русаков Петр Ефимович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Русанова Феня, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об.
- Русановский Василий Архипович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Рухлин Я.П., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27.
- Рушкевич Юзеф, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
- Рыбникова Федосия Акимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.
- Рыков М.В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.
- Рыльцев Алексей Никитич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Рябова, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Рябова Дарья Трофимовна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Рябова К., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41.
- Рябухина Елена, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Рябухина Зинаида Александровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об.
- С**
- Савельев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об.
- Садловская, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
- Садонцева Анна Константиновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 66–69.
- Сажин Александр Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Сазонов Василий Мартынович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.
- Саломатин Куприян Евтеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36, 63–63 об.
- Самарский Лев Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 12–12 об.
- Самарцева Александра, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
- Самарцева В.Г., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
- Самарцева Елена Феоктистовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
- Самойленко Ваня, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3
- Самофалова Анна Никитична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Самохина Мария Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об.
- Самохин Анфиноген Артемьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об.
- Самсонова Ольга Кузьминична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18.
- Самуилов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Санно (Занне Вернер Отто), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Саранов Александр Матвеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Саранов Григорий Матвеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Саранов Петр Матвеевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
- Сартыков Борис Могльцыкович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Саталовская, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Саталовский Григорий, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Сатемовская, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.
- Сафонов Емельян, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.
- Сафта (Сафт) Василий Петрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 113–114; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Сачкова Раиса Павловна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Сачкова Ульяна Васильевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Светличная Варвара Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 23–25.
- Свешникова Антонина Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
- Свиридова Евдокия Филипповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 58–58 об.
- Свиридов Александр Иванович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23; Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Свиридова Мария Илларионовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об.
- Свиридов Иосиф Карпович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.
- Свистунова Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Сгибицкая, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Севастьянова Пелагея Афанасьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.
- Селезнев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.
- Селезнева Любовь Семеновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Селиванов, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Семенников Николай Степанович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об.
- Сенострыгина Татьяна Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
- Сепнева Лена, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Сергеева, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
- Сердобинцева, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 28–28 об.; Д. 306. Л. 31–36.
- Сердобинцева Вера Григорьевна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 15.
- Сердобинцева Зинаида Ефимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.
- Сердобинцева Клавдия Алексеевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Сердобинцев Алексей Нестерович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Сердюков Александр Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Сердюков Андрей Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Сердюков Данил Макарович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
- Сердюков Егор Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
- Серебрянская Мария Тихоновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 16, 17–18.
- Серегина Анна Алексеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60.
- Серединцев Григорий Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
- Сережа, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–22 об.
- Сесекин Роман Трофимович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Сибилля, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.
- Сиволобов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Сигулина Н.Е., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 78. Л. 8.

- Сидельникова Васса Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Сидоров, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Сидоров Ефим Ефремович, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Силкина Анна Никифоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Силкин Тимофей, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Силуянова Л., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 14–14 об.
- Симакин Афанасий Николаевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Симакова Аграфена Фадеевна, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Симон, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Симонов Александр Тихонович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–86 об.
- Синельников Алексей Иванович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Синельников Иван Алексеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.
- Синькова Мария Сергеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 96–96 об.
- Синятникова Татьяна Даниловна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Сиохин Петр Куприянович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
- Сиротина Степанида Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.
- Скворцова А.А., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.
- Скворцова М.М., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 2–3.
- Скибин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.
- Скибин Николай Иванович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Скибницкая, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Склярова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
- Склярова Е.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
- Скорикова Мария Леонтьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Скоробогатова Евдокия Тихоновна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Скоробогатова Любовь Степановна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Скоробогатова Таня, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Скоробогатова Татьяна Степановна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Скрипалев, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 6–6 об., 12, 15, 20–21.
- Слезнок Кзеф, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Слесарев Гаврил Георгиевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Слитина Анастасия Григорьевна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Слобочко Мария Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Смелова Анастасия, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6.
- Смелова Мария Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
- Сметанина Анастасия Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 63–63 об.
- Смирнова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 98–98 об.
- Смирнова Александра Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 54–54 об.
- Смирнова Евдокия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Смирнова Ольга Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
- Смирнов Е.З., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.
- Смольников Иосиф Мануилович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Соколовский, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56.
- Соловьева, жертва оккупационного режима, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
- Соловьева Мария Давыдовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об. Д. 53. Л. 22–24.
- Соловьева М.В., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
- Соловьева Татьяна Макаровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Соловьев Евгений Федорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 40–40 об., 42.
- Соловьев И.Н., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Соловьев Ульян Афанасьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.
- Солуянов Зот Георгиевич, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Сомова Александра Дмитриевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 12. Д. 53. Л. 22–24.
- Сонина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Сорокин, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
- Сорокина Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Сорокин (Сорока) Марк Анисимович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Соцков Василий Александрович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
- Спайтель, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Спатару (Спитару) Тома (Том) Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 86–86 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Спилка Горст Августович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об., 113–114.
- Спилок Г.А., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Сталин (Иосиф Виссарионович Джугашвили), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Старикова П.А., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.
- Старопалова Ирина Никандровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 19–20.
- Старостин Петр Андреевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Старунова Евдокия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.
- Старцева Антонида Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.
- Сташкова (Калашникова) Валентина Игнатьевна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.
- Стекольников Александр Климович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Стекольников Николай Григорьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Степаненко, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
- Степанова Анна Калинична, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 59.
- Степанова Варвара Анатольевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Степанова Иулия Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
- Степанова Мелания Яковлевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
- Степанова Нина, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Степанова Шура, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Степнева Елена Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
- Степнева Пелагея Акимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Столяров Г.Ф., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 20–20 об.
- Стрельцов Николай Леонтьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.
- Стрехилевич Дуся, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Стрехилевич Саре Мехелевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Стрехилевич Шая Менделевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Стрехилевич Шейве, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Стромбам, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Студеникина Т.Ф., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.

Субботин Кирилл Владимирович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Суворов Дмитрий Филиппович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.

Сулиманов Захар Акимович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

Сурдеа (Сурдя) Федор Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 90–94; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.

Сурков, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.

Суркова Надя, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.

Сутулов Петр Ал., жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Суханов Петр Яковлевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.

Сухомлинов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 96–96 об.

Сухорукова Мария Александровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.

Сучкова Евдокия Григорьевна, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.

Сысоев Евгений Харлантьевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.

Сысоев Степан Никитович, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.

Сысоев Федор Калинович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.

Т

Тагир, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 67–68.

Таньина Мария, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.

Танькин Павел Степанович, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.

Танюшин Николай Петрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.

Тапилина К. Ал., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 14–14 об.

Тарабановская О.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.

Тарасова Ирина, Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5546.

Тарасова Макрида Арсентьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.

Татаренко Василий Архипович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

Татаренко Василий Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Татаренко Герасим Егорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

Татаренко Евдокия Герасимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

Татаренко Матрена Максимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 96–96 об.

Татаренко Раиса Герасимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

Татарников Антон Петрович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.

Ташева Пелагея Максимовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.

Ташев Демьяна Григорьевича, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.

Твердохлебов Петр Маркович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.

Телешева П.Г., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.

Телешевой Антонида Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.

Телешова Христиния Алексеевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.

Терентьева Галя, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.

Терентьева Рая, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.; Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.

Тимонин Аксен, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.

Тимонин Тимофей, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.

Тимофеева Ксения Прокофьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.

Типикина Анна Николаевна, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

Титова Любовь, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Титова Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36, 63–63 об.

Титова Фекла Амосивна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36.

Титов Иван Логвинович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.

Тиянская Циля, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Ткачев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12.

Ткачев Михаил Давыдович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.

Ткачев Федор Игнатъевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.

Ткаченко, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об.

Ткаченко Иван Сергеевич, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.

Токарева (Клименко) Татьяна Павловна, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3.

Токарев Александр Григорьевич, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.

Толинц, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Топилина Анастасия Абрамовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.

Тормосина Александра Михайловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об.

Тормосина Елена Хапеневна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.

Травова Аксиния Андреевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.

Трайнин И.П., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12, 16–16 об., 18–18 об., 19–21.

Треножкин Василий Игнатъевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об.

Трехсвоякова Матрена Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 38–38 об.

Тришкин Алексей Степанович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60.

Трофимов Илья Макарович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.

Трубина Клавдия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 11.

Трушин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23, 33–33 об.

Тупикин, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Тупикин Терентий Иванович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Турусовы, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.

Турченкова Анна Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.

Турченкова Васса Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–6 об., 13.

Турченкова Евдокия Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.

Турченкова Лукерия Трофимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.

Турченков Прокофий И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60.

Тушнов И.Г., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 18–27.

Тушова Мария Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3–3 об.

Тюрина Анна Сергеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.

Тюрморезова Матрена Кондратьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24 об.

У

Узлова Ольга Власьевна (Уласьевна), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36, 63–63 об.

Уколова Клавдия Акимовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.

Улесова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 83–84.
Улесова Александра Михайловна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Улесов И.Н., жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 86–88 об.
Улитин Федор Авилевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 45.
Ульрих (Ульрих Отто Вессель), ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Ульянова В.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 15–15 об.
Ульянова М.С., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 78.
Л. 8.
Умакина Ульяна Владимировна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7.
Умаю Моисей Абрамович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.
Урасова А.И., жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53.
Л. 22–24.
Урасов А.И., жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49.
Л. 45–46 об.
Урец Федор Тимофеевич, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
Урсу Федор Тимофеевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 365. Л. 155.
Усачева Александра Андреевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
Усищенко А.З., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49.
Л. 45–46 об.
Ускова Нина Владимировна, жертва
оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
Ускова Таиса Ивановна, ГА РФ. Ф. Р-7021.
Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
Усков Валентин Владимирович,
жертва оккупационного режима,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.
Усова Ираида Максимовна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Устинова Агафья Григорьевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
Уташов Басан, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.
Уфлянд, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 10–12.

Ушакова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442.
Л. 16–19; ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300.
Л. 19, 20.
Ушакова Пелагея Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.; ЦДНИВО.
Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.
Ф
Фальто Германн, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45.
Д. 14. Л. 59–68.
Фармацек, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13.
Л. 1–7, 161–163.
Федоренко Екатерина Степановна, ЦДНИВО.
Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 49–49 об.
Федорков Иван Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36. Л. 43.
Федорова А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432.
Л. 3–3 об.
Федорова Анна, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 729. Л. 6–7.
Федорова Анна Макаровна, жертва
оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 18.
Оп. 2. Д. 7. Л. 58.
Федорова Евгения Николаевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
Федорова Эмма Владимировна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Федосова Р.Л., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 14–14 об.
Федотова Мария, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1.
Д. 300. Л. 19, 20.
Федюнина Клавдия Никифоровна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311.
Л. 21–22 об.
Фейман, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 55–56.
Фельдмаер Паулина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 121. Л. 18–22.
Фельдман, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 140–141 об.
Фальк Иоганн, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.
Феминзан Борис, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 103–104 об.
Феминзан Пелагея, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 103–104 об.

Фет-Григот, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13.
Л. 1–7, 161–163.
Фефелов К.Т., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 101–102 об.
Фикенгер Адольф Теодорович, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
Филатова Любовь Яковлевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24 об.
Филатов Иван Михайлович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
Филиппов А.А., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 4–4 об.
Филиппова Зоя Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об.
Филиппов Александр (Николаевич), жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43; Д. 306. Л. 60, 68–71.
Филиппов Алексей, жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 60, 68–71.
Филиппова Соломонида Ивановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–
102 об.
Фирстова, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300.
Л. 19, 20.
Фланкербергер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
Фледшлер Апоросиня Яковлевна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Фледшлер Соре Яковна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Фледшлер Циля Яковна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Фогт (Фокт) Гельмут (Генрих),
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 15–16;
Д. 365. Л. 39–40 об.; Д. 121. Л. 18–22;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7,
161–163; Д. 306. Л. 110–113.
Фоменко А.В., жертва оккупационного
режима, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 9–9 об.
Фомин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 10–12.
Фомина Мария Иосифовна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.

Фомина Мария Николаевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об.
Фомичев Григорий Константинович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
фон-Аутергоф, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
фон-Бродовский, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 121. Л. 18–22.
фон-Даниэль (Даниэльс Александр
Максимилиан Эдлер фон), ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
фон-Куловский, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
фон Трека, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 106–109.
Форапонов Дмитрий Александрович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
Форапонов Степан Иванович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 23–25.
Фореж, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.
Форстер, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 110–113.
Фортунин Иван, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 442. Л. 5–5 об.
Фрайнбергер, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13.
Л. 1–7, 161–163.
Франинбергер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.
Франц, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.
Францишек Витцка, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45.
Д. 14. Л. 59–68.
Франц Михтнер, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45.
Д. 14. Л. 59–68.
Фрейгер Берта Хаимовна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Фрейгер Леон Хаимович, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Фрейгер Фаня Львовна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Фридман Галина, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 116–116 об.

Фридман Герш, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Фридман Ира, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Фридман Рива, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.
Фролова Вера Георгиевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–28 об.
Фролова Ксения Прокофьевна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 20–21.
Фролов Ан. Устинович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 17–18.
Фролова Ольга, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Фролова Пелагея Корнеевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.
Фролова Степанида Филипповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
Фролов Василий, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.
Фролов Василий Макарович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.
Фролов Михаил Яковлевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
Фролов Николай, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
Фролов Павел, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об.
Фромери (Фремери Макс), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Х

Хазнерик Виктор Альфредович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
Хайтц (Гейтц Вальтер), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Ханзе Вернер Вильгельмович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
Харитоновна Вера Васильевна, ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 15.
Харитонов К.Н., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.
Харламова Валентина Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.

Харченкова, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
Харченко Николай, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.
Харчук Владимир Акимович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
Хауншильд (Хауэншильд Бруно Риттер фон), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Хвощева Пелагея Ивановна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.
Хейм (Гейм Фердинанд), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Хитулер, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
Хлебов, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
Хлев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.
Холлидт (Холлидт Карл Адольф), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
Хомчичева Мария Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 7.
Хоп, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
Хохлачева Александра Федотовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Христофорова Зинаида Захаровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.
Христофорова Ирина Захаровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 49–49 об.
Хромов А.Д., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.
Хубе (Хубе Ганс-Валентин), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Ц

Цибулина Апросиния Тихоновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
Цибулина Ефросинья Тарасовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
Цибулина Наталия Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
Циткин Ю.С., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 30.

Цыбенко Татьяна Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об.
Цыбина Ульяна Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088, Оп. 1. Д. 77. Л. 100–100 об.
Цыбулина Зоя Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об.
Цыбулина Раиса Петровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об.
Цыбуля Петр Илларионович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.
Цыганков, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
Цыганкова Александра Дмитриевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об. Л. 11–13 об.
Цыганков Иван, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 22–23, 31–36.
Цыганков Иван Иванович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.; Л. 16–19.
Цыклер Руфля, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
Цымлова Неонила Филипповна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.
Цынис Елизавета Давидовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Цынис Мехель Давидович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
Цынис Шейве Аврумовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Ч

Чабатова Агриппина Ивановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
Чайковский и его жена, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.
Чащина Марфа Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.
Чебаков, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Чебанова Александра Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.
Чебатарев Федор, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
Чебирыкова Прасковья Петровна, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Чеботарев, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об.
Чеботарева Анна Парамоновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
Чеботарева Анна Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
Чеботарева И.И. (Ирина Ивановна), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Чеботарев Александр Николаевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
Чеботарева Федосия Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
Чеботарев И., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Чеботарев Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 12–13.
Чеботарев Иван Федосеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
Чеботарев Куприян Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
Чеботарев Наум Куприянович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
Чеботарев Р.Г., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
Чеботарев Федор Петрович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; Д. 612. Л. 28–28 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
Чеметова Федора Автономовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 13.
Чепурина Мария Степановна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об.
Черкесова Мария Емельяновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
Черменский Георгий Матвеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 12.

Черникова Люся, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Черник Теодор Теодорович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 151–151 об.

Чернилова Таиса, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Чернилова Ф. (Феля), жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.; Л. 57–57 об.

Чернов, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Чернойванова Мария Демьяновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.

Чернокожев, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Чернышева Ф.К., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Чертов Н.М., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27.

Черячукина Мария Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.

Черячукин Петр Иванович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.

Чехин Александр Петрович, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.

Чиков Анатолий Александрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.

Чиркова Мария Осиповна, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.

Чокин Стефан Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 34–35; Д. 121. Л. 53–53 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.

Чупрына Елена Евлампиевна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.

Чупрын Василий Степанович, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.

Чурсина Александра Павловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.

Чуянов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 1, 2–3, 4–5, 10–12, 16–16 об., 18–18 об., 19–21, 22–23, 25–25 об.; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 31–36, 119–122.

Ш

Шайдакова, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 18–27.

Шайкин Поликарп Александрович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.

Шамов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.

Шапино Миша, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.

Шатиев Александр Назарович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.

Шафер Ганс, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69.

Шафран (Шафрак), жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Шачин, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12.

Шашлов Прокофий Федосеевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 34–36, 44.

Шварцман Арон Ильич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 39–40 об., 43–43 об.

Шведлер (Шведлер Виктор фон), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Шведов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.

Шверник, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 18–18 об., 19–21.

Шверов, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.

Шебатулин, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 61–62.

Шевелев Василий Артемович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 69–69 об.

Шевцов Михаил Васильевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.

Шевченко Яков Спиридонович, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.

Шелистова Пелагея Федоровна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 22–22 об.

Шеметова Мария Антоновна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 143–146.

Шепеленко (Шипиленко), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 16–16 об.

Шепчиг, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Шер Михаил Шмулевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.

Шерстобитова Еримей Евлантьевич, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.

Шестаков Евгений, ЦДНИВО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 17–17 об.

Шестеренко Михаил, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Шестерин, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.

Шестеркин Михаил, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.

Шестопалова Зоя Александровна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 12–12 об.

Шиллерман, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об.

Шимель (Шиммель), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Шинко (Шинка) Александр Иванович (Ионович), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 98–99 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.

Шиповская Евдокия Даниловна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.

Шипчич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 71–71 об.

Ширмакер, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Ширманов, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.

Ширманов Г.Е., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 49–49 об.

Широкина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52.

Широкова Е., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.

Ширышкина Фрида Наумовна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 49–49 об.

Шистерин Иван, жертва оккупационного режима, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.

Шифер Иоганн, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.

Шлеммер (Шлёммер Гельмут), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Шматкова А.И., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 24–24 об.

Шмем, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Шмидт (Шмидт Артур), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Шмиц Роберт, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 86–86 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Шмунк, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 93–94, 103–104 об., 113–114.

Шолунов И.Л., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Шоя, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 30.

Шпайдель Вальтер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Шпайдель Вернер, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Шпайдель Готлиб Вильгельмович (Шпайтель Г.В.), ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; Д. 365. Л. 39–40 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Шпайдель Елена, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Шпайдель Маргарита, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Шпиглер Эрих Иосифович, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.

Шрайбер Гертруда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Шрайбер Гитгольф, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Штаркбах, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Штекель Борис, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Штекель Мария Герасимовна, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Штеккер (Шверин Рихард), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Штемпель (Рихард), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Штенберг, жертва оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 26–26 об.

Шуберт Вальтер, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.

Шубина Елизавета Григорьевна, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 78. Л. 8.

Шуллер Николай Карлович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 149–150;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 114–116.

Шульдес, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483.
Л. 15–15 об.

Шульц, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7,
161–163.

Шустова Татьяна Яковлевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.

Шутова, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Шутов П.З., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364.
Л. 25–26.

Шухман Алексей, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 50–51 об.

Шухман Нина Семеновна, жертва
оккупационного режима,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Шухман Тамара, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 50–51 об.

Щ

Щедринская Берта Григоровна, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 23–26 об.

Щербакова Василиса Ивановна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.

Щипонов Пантелей Евстафьевич,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.

Щучкина, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300.
Л. 19, 20.

Э

Эдельмана Иосиф Вильгельмович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.

Эдмунт Бокк, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.

Эймлер, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.

Экшгейн, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.

Эмильграм Люся, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–26 об.

Эмильграм Рая, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–26 об.

Эмильграм Тая, жертва оккупационного
режима, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 26–26 об.

Эмиль Тауше, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68.

Эрих, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.

Эхтгейн, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.

Ю

Юдин Василий Спиридонович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.

Юдин Виссарион Иванович, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.

Юзеф Клосс, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 8, 12–18.

Юзяев, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 50–52 об.

Юмагулова Анна Андреевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 16.

Юрия Василий Дмитриевич, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Юркова Мария Тимофеевна,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10.

Юрова Антонида Дмитриевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 40–40 об.

Юрченко Петр Павлович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 103–104 об.

Юря Василий Дмитриевич, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 365. Л. 71–71 об.

Я

Ямышев Иван Антонович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.

Янаки Константин Тодор, ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Янцевич, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 140–141 об.

Яценко Акси́нья Васильевна, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

Яценко Александр Семенович,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.

Яценко Анастасия Пантелеевна,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

Яценко Кузьма Яковлевич, жертва
оккупационного режима, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.

Яценко Яков Данилович, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 101–102 об.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

2-я верста, пос., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45.
Д. 14. Л. 59–68.

А

Абганерово, с. Ворошиловского
р-на Сталинградской обл., ныне
Октябрьского р-на Волгоградской
обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338.
Л. 61–62; Л. 69–69 об.; Д. 365.
Л. 55–56; Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122.
Л. 1–2 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 110–113; Ф. 114. Оп. 1. Д. 397.
Л. 4–8.

Аверин (Аверино, Аверинский), хут.
Калачевского р-на Сталинградской
обл., ныне не существует,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9;
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19;
ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–8;
Д. 397. Л. 4–8.

Австрия, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 21–22 об., 25.

Акатовка, с. Городищенского р-на
Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 104.
Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23; Ф. 113. Оп. 14.
Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51;
Д. 306. Л. 119–122.

Акатовский (Окатовский), хут. Сиротинского
р-на Сталинградской обл.,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 48–51.

Акимовский, хут. Сиротинского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 11. Л. 48–51.

Акса́й (Акса́йская), ст-ца Ростовской обл.,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8,
12–18, 106–109.

Акса́й, р., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 49–49 об., 58.

Акса́й, с. Ворошиловского р-на
Сталинградской обл., ныне Октябрьского
р-на Волгоградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.,
16, 96–96 об., 103–104 об.; Д. 365. Л. 55–56;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.

Аксенец, р., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 21–22.

Александровка (Александров), хут.
Городищенского р-на Сталинградской
обл., ныне не существует,
ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.

Алексеевка, с. Городищенского р-на
Сталинградской обл., ныне микрорайон
Максима Горького Советского
р-на г. Волгограда, ГА РФ. Ф. Р-7021.
Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9; ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26; Д. 365.
Л. 76–76 об.;
Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6395, 6398,
6400, 6409.

Алексеево, балка Городищенского р-на
Сталинградской обл., ныне территория
Советского р-на г. Волгограда,
ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122.
Л. 1–2 об.

Алешкин, хут. Тормосиновского
р-на Сталинградской обл., ныне
Чернышковского р-на Волгоградской
обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759.
Л. 19–20.

- Алленштайн, г., Восточная Пруссия, ныне г. Ольштын, Республика Польша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.
- Альба, р-н, Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 149–150.
- Альт Шенеберг, с. близ г. Аленштейн, Восточная Пруссия, ныне Республика Польша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.
- Антонова, балка, Городищенский р-н, Сталинградская обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Антоново-Шестаковский, хут. Ворошиловского р-на Сталинградская обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.
- Артемовск, г. Украинской ССР, ныне г. Бахмут Украины, ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Б**
- Б. Немуха (Б. Немухин), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Б. Соин, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Б.-Доньщинка (Б.-Донщинка), хут. Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.
- Бавария, Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Баден, г., Австрия, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.
- Баден-Баден, г., Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Базарный Карабулак, рабочий поселок Базарно-Карабулакского р-на Саратовской обл., ныне пос. городского типа Базарный Карабулак Базарно-Карабулакского р-на Саратовской обл., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–22 об.
- Байса, с., Кишиневского уезда, Бессарабия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 140–141 об.
- Балта, г. Одесской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.
- Баррикадный, р-н г. Сталинграда, ныне Краснооктябрьский р-н г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 32. Л. 36; Д. 77. Л. 3–3 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 33–33 об.; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 106–109.
- Баррикады, пос. (заводской) Баррикадного р-на г. Сталинграда, ныне Краснооктябрьский р-н г. Волгограда, ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Баски (Базки), х. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46; Д. 184. Л. 100–102; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Батайск, г., Ростовская обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Башаго-Денех, с., обл. Турдя, Румыни, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 90–92.
- Бекетовка, пос. Кировского р-на г. Сталинграда, ныне территория в Кировском р-не г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22, 53–53 об.; Д. 260. Л. 3; 365. Л. 103–104 об., 113–114, 128–128 об.
- Белая Калитва, рабочий пос. Ростовской обл., ныне г. Белая Калитва, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56, 76–78, 102–104; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 58–58 об., 66–69, 143–146; Д. 8. Л. 25; Д. 123. Л. 18–18 об.; Д. 167. Л. 43; Д. 197. Л. 1–4 об.; Д. 432. Л. 11–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Белорусская ССР, ныне Республика Беларусь, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18; Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3
- Белявский, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Беляевская, балка, Тормосиновский р-н Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Беляевский, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 6, 39–39 об.
- Березовка, хут. Бударинского р-на Сталинградской обл., ныне Березовка 1-я Новоаннинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78.
- Берлин, г. Германия, ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56, 79–81, 88–90; Д. 77. Л. 89–91; Д. 121. Л. 18–22.
- Бессарабия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Билокма, местечко, ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Бирюков, хут. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.
- Бирючий, х. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об.
- Блинов (Блиновский), хут. Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне Серафимовичского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.
- Бобровский 1-й (Бобровский I), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Бобровский 2-й (Бобровский II, Бобры 2-е), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Бобры, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.
- Богомазовский, сельсовет Чернышковского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Богомазовка Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 790. Л. 12–12 об.
- Больше-Мельничный, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; Д. 612. Л. 38–38 об.
- Больше-Мельничный, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Больше-Набатовский, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Больше-Набатовский, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Большенабатовский Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Больше-Осиновский (Б-Осиповский, Осиповка), хут. Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне Клетского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Больше-Перекопский (Ближне-Перекопский, Перекопский), хут. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Больше-Терновой, хут. Чернышковского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Большетерновой Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 21–22 об.
- Большой, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Боровичи, г. Ленинградской обл., ныне Новгородской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Боровичский (Боровический), р-н Ленинградской обл., ныне

- Новгородской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.;
ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35.
Л. 14–14 об.
- Братислава, г. Первой Словацкой
республики, ныне Словацкая Республика,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.
- Бударинский, р-н Сталинградской обл.,
ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78.
- Буерак-Поповский, хут. Серафимовичского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Буерак-Сенютинский (Буерак-
Сенюткин), хут. Серафимовичского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Бузев, г. региона Валахия королевства
Румыния, ныне государства Румыния,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 103–104 об.
- Бузиновка, хут. Калачевского р-на
Сталинградской обл., ныне Волгоградской
обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 31–36.
- Бурацкий, хут. Нижне-Чирского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Бурацкий, хут. Нижне-Чирского
р-на Сталинградской обл., ныне
Суровикинского р-на Волгоградской обл.,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60,
68–71.
- Бурдусач, с. уезда Текуч королевства
Румыния, ныне государство Румыния,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 34–35.
- Бухарест, г. Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 365. Л. 86–86 об.
- Быстриновский, хут. Нижне-Чирского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 60, 68–71.
- В**
- В.-Мельничный, хут. Нижне-Чирского р-на
Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- В.-Степновский, хут. Нижне-Чирского р-на
Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.
- Варламовка (Варламовский), хут.
Перелазовского р-на Сталинградской
обл., ныне хут. Варламов Городищенского
р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Варшава, г. Польша, ныне Республика
Польша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2.
Л. 21–24.
- Васильевка, с., Ворошиловского р-на
Сталинградской обл., ныне Октябрьский
р-н Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
- Ватажный, хут. Тормосиновского р-на
Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 7–9 об.
- Вертячий, хут., Городищенского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021.
Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9; ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.; Д. 363.
Л. 28–29 об.; ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1.
Д. 37. Л. 20–21, 23; Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 33–33 об.; Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46,
49, 50–51; Д. 306. Л. 119–122; Ф. 114. Оп. 1.
Д. 289. Л. 13, 15–17
- Верхне – Курмоярский, р-н Сталинградской
обл., ныне не существует,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54;
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
- Верхне-Гнутов, хут. Чернышковского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 790. Л. 7.
- Верхне-Кумской (Верхне-Кумский), хут.
Ворошиловского р-на Сталинградской
обл., ныне Октябрьского р-на
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 92–92 об., 95.
- Верхне-Курмоярская, станица Верхне –
Курмоярского района Сталинградской
- области, ныне не существует,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11.
Л. 28–28 об.; Д. 306. Л. 31–36, 114–116;
Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6, 17–17 об., 20.
- Верхне-Курмоярский, р-н Сталинградской
обл., ныне не существует, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23, 28–28 об.;
Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 8, 12–18,
31–36; Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6, 16,
17–17 об., 18, 20.
- Верхне-Обливский, хут. Скосырского
р-на Ростовской обл., ныне хут.
Верхнеобливский Тацинского р-на
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 104.
Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.
- Верхне-Саломаковский (Верхняя
Саламаковка, Верхне-Саломаковский,
Верхне-Соломаковский), хут. Клетского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1.
Д. 300. Л. 19, 20.
- Верхне-Саломаковский, хут. Клетского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 483. Л. 8–8 об.
- Верхне-Солоновский, хут. Нижне-Чирского
р-на Сталинградской обл., ныне
Верхнесолоновский хут. Суровикинского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Верхне-Солоновский, хут. Нижне-Чирского
р-на Сталинградской обл., ныне хут.
Верхнесолоновский Суровикинского
р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43, Д. 306. Л. 60,
68–71.
- Верхне-Черенский (Верхнечеренский,
Черенский) хут. Перелазовского р-на
Сталинградской обл., ныне Клетского
р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Верхне-Чирская, станица (хут.) Нижне-
Чирского р-на Сталинградской обл., ныне
хут. Верхнечирский Суровикинского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Верхне-Чирский, хут. Нижне-Чирского
р-на Сталинградской обл., ныне хут.
- Верхнечирский Суровикинского р-на
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Верхний Аксенец, хут. Тормосиновского
р-на Сталинградской обл., ныне хут.
Верхнеаксеновский Суровикинского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 759. Л. 21–22.
- Верхний Герасим, балка Городищенского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Верхняя Бузиновка, хут. Клетск
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 483. Л. 7–7 об.; ЦДНИВО. Ф. 114.
Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Верхняя Донщинка, хут. Перелазовского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 49. Л. 45–46 об.
- Верхняя Мечетка, пос. Тракторозаводского
р-на г. Сталинграда, ныне территория
Тракторозаводского р-на г. Волгограда,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3.
- Верхняя-Бузиновка, хут. Клетского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 534.
Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Вильфшлюген, г. Германия, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Винновка, хут. Городищенского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49,
50–51.
- Вифлянцев, хут. Николаевского
р-на Ростовской обл., ныне
Константиновского р-на Ростовской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об.
- Власов, хут. Клетского р-на Сталинградской
обл., ныне не существует, ЦДНИВО.
Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Водино, с., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл., ныне с.Водино
Октябрьского р-на Волгоградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8,
12–18, 31–36.

Волга, р., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 59–68; ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37.
Л. 20–21, 23; Ф. 113. Оп. 14. Д. 49.
Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46,
49, 50–51.

Волгоград, г., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 12.
Л. 1–3; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.;
Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6395, 6398,
6400, 6409.

Волжский, г. Волгоградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.

Воропоново, ж/д станция Сталинградской
обл., ныне ж/д станция им. Максима
Горького Советского р-на г. Волгограда,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8,
12–18.

Воропоново, пос. Песчанского с/с
Городищенского р-на Сталинградской
обл., ныне микрорайон Горьковский
Советского р-на г. Волгограда, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 33–33 об.

Ворошиловград, г. Украинской ССР, ныне
г. Луганск Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 121. Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 11. Л. 30–31.

Ворошилово (Ворошиловка,
им. Ворошилова), с. (пос.)
Городищенского р-на Сталинградской
обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 365. Л. 86–86 об.; ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Ворошиловский, р-н г. Сталинграда,
ныне Ворошиловский и Советский
р-ны г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 32. Л. 36; Д. 121. Л. 54–54 об.; ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Ворошиловский, р-н Сталинградской обл.,
ныне Октябрьский р-н Волгоградской
обл., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7.
Л. 34–34 об.; Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23;
Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 8, 12–18,
31–36, 114–116; Ф. 114. Оп. 1. Д. 397.
Л. 4–8; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123.
Л. 14–14 об.; Д. 338. Л. 16, 26–26 об.,
27–27 об., 28–28 об., 60, 61–62, 69–69 об.,
92–92 об., 95, 96–96 об., 101–102 об.

Восточная Пруссия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 2. Л. 102–104.

Г

Гавриловка, хут. Городищенского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 306. Л. 106–109.

Галиция, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.

Гамбург, г. Германия, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45.
Д. 14. Л. 59–68; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1 Д. 2.
Л. 53–56., 76–78.

Генералов (Генераловский, Генераловка),
хут. Верхне-Курмоярского р-на
Сталинградской обл., ныне хут.
Генераловский Котельниковского р-на
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 11. Л. 28–28 об.; Д. 306. Л. 31–36,
114–116.

Генераловский, хут. Тормосиновского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 50–52 об.

Германия, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14.
Л. 1а-9; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2.
Л. 21–24, 76–78, 79–81, 88–90, 102–104;
Д. 5. Л. 58–58 об., 86–86 об., 143–146; Д. 8.
Л. 34–34 об.; Д. 45. Л. 4; Д. 77. Л. 89–91,
104–104 об.; Д. 89. Л. 10; Д. 121. Л. 18–22,
51–52; Д. 338. Л. 50–51 об., 69–69 об.;
Фотокаталог ГАВО. Инв. № 5542–5546,
5548–5550, 5552, 6399; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109, 110–113.

Гидичени, с., Тутова р-н, Румыния,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 44–45 об.

Гинденбург, г. Германия, ныне г. Забже,
Польша, ныне Республика Польша,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.

Головский, хут. Кагановичского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 12. Л. 12–14.

Головский, хут. Клетского р-на
Сталинградской обл., ныне
не существует, ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1.
Д. 300. Л. 19, 20; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26.
Л. 17–19.

Голубинский, хут. Сиротинского р-на
Сталинградской обл., ныне Калачевского
р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Гончаровка, с. Ворошиловского р-на
Сталинградской обл., ныне Октябрьского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 11–11 об., 101–102 об.

Гончары, с., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365.
Л. 113–114.

Горбатовский, хут. Серафимовичского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46.

Горин, хут. Комсомольского р-на
Сталинградской обл., ныне Даниловского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 77. Л. 89–91.

Городище, с. Городищенского р-на
Сталинградской обл., ныне рабочий
поселок Городище Волгоградской обл.,
ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21,
23; Д. 11. Л. 30–31; Д. 53. Л. 35–36, 38–41,
43–46, 49, 50–51; Д. 306. Л. 119–122.

Городищенский, р-н Киевской обл., ныне
Черкасской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 2. Л. 102–104.

Городищенский, р-н Сталинградской
обл., ныне Волгоградской обл.,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54;
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.;
Д. 364. Л. 12–13, 19–20 об., 23–23 об.,
24–24 об., 25–26; Д. 365. Л. 76–76 об.,
86–86 об.; Фотокаталог ГАВО. Инв.
№ 6395, 6398, 6400, 6409, 6461; ЦДНИВО.
Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23; Д. 39.
Л. 3–3 об.; Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23,
30–31; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 53.
Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51; Д. 306.
Л. 31–36, 106–109.

Горьковская, обл., ныне Нижегородская обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.

Горячеводск, пос., ныне пос. городского
типа Горячеводский г. Пятигорска
Ставропольского края, ГАВО. Ф. Р-6661.
Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.

Госпитомник, пос. Городищенского р-на
Сталинградской обл., ныне Волгоградской
обл., Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6461.

Граково, с. [Чугуевского р-на Харьковской
обл.] Украинской ССР, ныне Украина,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.

Грачево, балка Сталинградской обл.,
Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6462.

Грачи, с. Фроловского р-на Сталинградской
обл., ныне микрорайон г. Фролово
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1
Д. 2. Л. 53–56.

Григорьевка (Григорьевская), станица
Сиротинского р-на Сталинградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.

Громки, с. Руднянского р-на Сталинградской
обл., ныне Волгоградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.

Громославка, с. Калачевского р-на
Ворошиловского р-на Сталинградской
обл., ныне Октябрьского р-на
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.

Грызунов, хут. [Ворошиловского р-на
Сталинградской обл.], ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 123. Л. 14–14 об.

Гумрак, ж/д ст. Городищенского
р-на Сталинградской обл., ныне
в Дзержинском р-не г. Волгограда,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68;
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24;
Д. 123. Л. 18–18 об., 20–20 об., 21–22 об.;
Д. 167. Л. 43; ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39.
Л. 3–3 об.

Гумрак, пос. Городищенского р-на
Сталинградской обл., ныне микрорайон
Дзержинского р-на г. Волгограда,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 119–120;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 30–31,
33–33 об.; Д. 306. Л. 106–109, 114–116.

Гусевка, с., Ольховский р-н., Сталинградская
обл., ныне Волгоградская обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 53–53 об.,
58–58 об.

Д

Дания, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.

Дарганов, хут. Котельниковского
р-на Сталинградская обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.; ЦДНИВО.
Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–1 об., 2–3, 20–21.

Дар-гора, пос. Ворошиловского р-на
г. Сталинграда, ныне г. Волгограда,

ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 17, 18–22; Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.; Д. 197. Л. 1–4 об.; ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.

Демкинский (Демкин), хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; Д. 612. Л. 28–28 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43; Д. 306. Л. 31–36, 60, 68–71.

Джаныбек, с. Джаныбекского р-на Западно-Казахстанской обл., ныне с. Жанибек Жанибекского р-на Казахстана, ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.

Дзержинский, р-н г. Сталинграда, ныне г. Волгограда, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24; Д. 32. Л. 36; Д. 121. Л. 49–49 об., 59; Д. 123. Л. 6–7; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12, 16–16 об., 33–33 об.; Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Дмитриевка, с. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Дмитриевка Городищенского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.

Днестр, р., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 140–141 об.

Добринка, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.

Добровиц, с. уезда Васлуй королевства Румыния, ныне Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 113–114.

Добрянка, с. Добрянского р-на Молотовской обл., ныне Добрянский городской округ Пермского края, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–22 об.

Дон, р., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.; Д. 12. Л. 21–26; Д. 364. Л. 25–26; Д. 365. Л. 140–141 об.; Д. 442. Л. 11–13 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.

Донец, р., ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–4 об.

Дор Пеннеков, дер., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.

Дорофеев, хут. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне Котельниковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.

Дубинский, хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Дубовой, хут. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Дунай, р., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Е

Евстратов, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Евстратовский Клетского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 15–15 об.; ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.

Евстратовский 1-й (Евстратовский), х. Евстратовского с/с Клетского р-на Сталинградской обл., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Ежовка, с. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 19–20 об.

Ельшанка, пос. Ворошиловского р-на г. Сталинграда, ныне часть Советского р-на г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Ерзовка, с. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне пос. городского типа Ерзовка Городищенского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Ерик, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Ерико-Крепинский, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Ерицкий, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Ерманский, р-н г. Сталинграда, ныне Центральный р-н г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 32. Л. 36; Д. 121. Л. 53–53 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Ермилов, хут. Николаевского р-на Ростовской обл., ныне Константиновского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об.

Ермохинский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43; Д. 306. Л. 60, 68–71.

Еруслан (Еруслановский), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–6 об.

Етеревская, станица Михайловского р-на, Сталинградской обл., ныне Волгоградская обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 66–69.

Ефремовский (Ефремовка), хут. Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.

Ж

Ждановский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует; территория Котовского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.

Жирковский, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 22–24, 45–46 об.

Жутов, хут. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.

Жутово I, с. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Жутово 1-е Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 27–27 об., 28–28 об., 57–57 об., 60; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.

Жутово II, с. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне с. Жутово 2-е Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 32–32 об.

Жутово, с. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.

З

З-Царицынский, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне [хут. Степаневка] Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Задано-Авиловский, хут. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Заозерск, хут. [Ростовской обл.], ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об.

Затонский (Зотонский, Затонский I, Затонский II), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Захаров, хут. Котельниковского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 48–48 об.

Захаров, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне Чернышковский р-он Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 16.

Захаровская, балка, Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

Зимовной, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Зимовный (Зимовский, Зимовское), хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088.

Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
Зиновьевский, хут. Сиротинского р-на
Сталинградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
Золотовский, р-н Саратовской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1 Д. 2. Л. 53–56.
Золотое, с. Золотовского р-на Саратовской
обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1 Д. 2. Л. 53–56.
Зотовский (Зотов, Зотровка), хут.
Перелазовского р-на Сталинградской
обл., ныне, ныне Клетского р-на
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.
Зрянин (Зрининский, Зырянинский), хут.
Кагановичского р-на Сталинградской
обл., ныне Суровикинского р-на
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14; Д. 432. Л. 19–21 об.
Зуль, г. Германия, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 17–17а об.

И

Ивановка, с. Ворошиловского р-на
Сталинградской обл., ныне Октябрьского
р-на Волгоградской области, ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18; Ф. 114.
Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
Ивановка, с. Сталинградской обл.,
Фотокаталог ГАВО. Инв. № 19488.
Избушки (Избушенский), хут.
Серафимовичского р-на Сталинградской
обл., ныне Волгоградской обл.,
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184.
Л. 100–102.
Илларионовский, хут. Калачевского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 442. Л. 11–13 об., 16–19; ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36.
Иловлинский, р-н Волгоградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729.
Л. 6–7.
Иловля, ж/д. ст. Сиротинского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
Ильгольштаг, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22.

Ильевка, хут. Калачевского р-на
Сталинградской обл., ныне пос. Ильевка
Калачевского р-на Волгоградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13 об.
Ильмень-Суворовский, хут. Нижне-
Чирского р-на Сталинградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
Ильмень-Чирский, хут. Нижне-Чирского р-на
Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

К

Кавказ, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 8, 12–18.
Кагановичский, р-н Сталинградская
обл., ныне Суровикинский р-н
Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021.
Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14; Д. 432. Л. 3–3 об.,
5–5 об., 6–6 об., 7–7 об., 11–12 об., 13,
18–18 об., 19–21 об.; ЦДНИВО. Ф. 114.
Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20; Ф. 113. Оп. 14.
Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 8, 12–18,
31–36.
Казахская, ССР, ныне Казахстан, ЦДНИВО.
Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.
Казиевка, г. Луганской обл. Украины,
ныне г. Стаханов Луганской обл.
Украины, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8.
Л. 17–17а об.
Калач, г. Калачевского р-на
Сталинградской обл., ныне г. Калач-
на-Дону Волгоградской обл.,
ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68,
69; ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25;
Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56;
Д. 5. Л. 58–58 об.; Д. 77. Л. 3–3 об.,
98–98 об.; Д. 121. Л. 15–16, 18–22;
Д. 123. Л. 14–14 об.; Д. 365. Л. 119–120;
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 9–9 об.,
11–13 об., 16–19; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 11. Л. 30–31, 33–33 об.; Д. 306. Л. 8,
12–18, 31–36, 106–109, 110–113, 114–116;
Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
Калач, ж/д ст. Калачевского р-на
Сталинградской обл., ныне
Волгоградская обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.

Калач, хут. Калачевского р-на
Сталинградской обл., ныне г. Калач-на-
Дону Калачевского р-на Волгоградской
обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121.
Л. 53–53 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51;
Д. 306. Л. 8, 12–18.
Калачевский, р-н Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021.
Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 442. Л. 5–5 об., 16–19; ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 31–36,
106–109; Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
Калмыков (Калмыковский), хут.
Перелазовского р-на Сталинградской
обл., ныне хут. Калмыковский Клетского
р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53.
Л. 22–24; Д. 306. Л. 8, 12–18.
Калмыковский (Н. Калмыковский), хут.
Серафимовичского р-на Сталинградской
обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО.
Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Каменка, с. Ворошиловского р-на
Сталинградской обл., ныне Октябрьского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 16, 17–18, 22–22 об., 23–25,
26–26 об., 27–27 об., 28–28 об.; ЦДНИВО.
Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 34–34 об.; Ф. 113.
Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
Каменная, балка, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 338. Л. 22–22 об.
Каменная, балка Ворошиловского р-на
Сталинградской обл., ныне Октябрьского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 338. Л. 22–22 об., 23–25,
27–27 об., 28–28 об.
Каменный Брод, с. Ольховского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088,
Оп. 1. Д. 77. Л. 98–98 об., 100–100 об.
Каменск, г. Каменского р-на Ростовской
обл., ныне г. Каменск-Шахтинский
Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.
Д. 365. Л. 34–35.
Камышин, хут. Калачевского р-на
Сталинградской обл., ныне хут. Камышин
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Капкинка, с. Ворошиловского р-на
Сталинградской обл., ныне Октябрьского
р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088
Оп. 1 Д. 338. Л. 12–13.
Капренка, с., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306.
Л. 114–116.
Карагандинская, обл. Казахской ССР, ныне
Казахстан, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37.
Л. 20–21, 23.
Карагичев, хут. Серафимовичского
р-на Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113.
Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
Караевский (Караицкий), хут. Сиротинского
р-на Сталинградской обл., ныне
не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14.
Д. 11. Л. 48–51.
Караженский (Каражинский), хут.
Клетской р-на Сталинградской обл.,
ныне Волгоградская обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 483. Л. 8–8 об.; ЦДНИВО. Ф. 114.
Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
Карповка, с. Городищенского р-на
Сталинградской обл., ныне
Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 121. Л. 51–52; Д. 364. Л. 24–24 об.;
Д. 365. Л. 86–86 об., 119–120;
ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 30–31,
33–33 об.; Д. 306. Л. 110–113, 114–116,
119–122.
Катасонов, хут. Мхайловского р-на
Сталинградской обл., ныне
Волгоградская обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 5. Л. 138–141.
Качалин, хут. Кагановичского р-на
Сталинградской обл., ныне
Суровикинского р-на Волгоградской обл.,
ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 7–7 об.
Кибиревский, хут. Нижне-Чирского р-на
Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
Киевская, обл. Украинской ССР, ныне
Украина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2.
Л. 102–104.
Кирки, хут. Кагановичского р-на
Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088.
Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.
Кировский, р-н г. Сталинграда,
ныне г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1.

- Д. 32. Л. 36; Д. 260. Л. 3, 6, 11, 12; Д. 759. Л. 4–4 об.
- Кирпичная, балка Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.
- Кисляки (Кисляково, Кисляковский), хут. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Кишинев, г. Бессарабской губернии Российской империи, ныне республика Молдова, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 128–128 об.
- Клетская, станица Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 103–104 об., 113–114, 140–141 об.; Фотокаталог ГАВО. Инв. № 14462; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24; Д. 306. Л. 114–116; Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Клетский, р-н Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 53. Л. 22–24; Д. 306. Л. 31–36, 106–109; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Клиновка, с. Ольховского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 86–86 об.
- Ковалевка, хут. (с.) Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне с. Ковалевка Октябрьского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Кокашиц, с., Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56.
- Кололовский, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.
- Колпачки, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–5 об., 16–19.
- Комсомольский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 89–91; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Кораблинский (Карабинский), р-н Рязанской обл., ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Кораблинский, р-н Рязанской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.
- Коротовский, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Косино, лагерь, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.
- Котельников, хут. Котельниковского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 31–36, 114–116.
- Котельниково, р. п. Котельниковского р-на Сталинградской обл., ныне г. Котельниково Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 9–9 об.; Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Котельниковский, р-н Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–18; ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–1 об., 2–3, 5, 15, 48–48 об., 49–49 об., 58; Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 31–36.
- Котлубань, хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне пос. Котлубань Городищенского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Котово, с. Ждановского р-на Сталинградской обл., ныне г. Котово Котовского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.
- Котовский, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Крайс Шлавы, г., Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.
- Краков, г., Польша, ныне Республика Польша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 143–146.
- Красноармейск, г., Сталинская обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 66–69.
- Красноармейск, пос. Кировского р-на г. Сталинграда, ныне Красноармейский р-н г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 3; Д. 365. Л. 93–94.
- Красноармейский, р-н Сталинградской обл., ныне Светлоярский р-н Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 22–23; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 31–36.
- Краснодонская, станица Белокалитвинского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.
- Краснооктябрьский, р-н г. Сталинграда, ныне г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 32. Л. 36; Д. 290. Л. 3; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Красный Октябрь, пос. (заводской) г. Сталинграда, ныне Краснооктябрьский р-н г. Волгограда, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 30.
- Кременская (Кременский), ст-ца Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.
- Кременчуг, г. Кременчугского р-на Полтавской обл. Украинской ССР, ныне Украина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 138–141.
- Кривая Музга, станица Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне станица Кривомузгинская Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–4 об.
- Криво-Музгинская, ж/д ст. Сталинградской обл., ныне ж/д ст. Кривомузгинская Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 33–33 об.
- Крутая, балка Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Крутая, балка, Ворошиловский р-н, Сталинградская обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.
- Кузнециков (Кузнечики), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Кузьмичи (Кузмичи), хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне пос. Кузьмичи Городищенского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.; Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 30–31; Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.
- Куйбышев, г., ныне г. Самара, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Кумовка, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
- Кумский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Кумылженский, р-н Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Купоросный, пос. Ворошиловского р-на г. Сталинграда, ныне территория Советского р-на г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–22 об.
- Курмоярский, хут., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.
- Кустовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Л

- Лавровка, с., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.
- Ледос, станица, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
- Ленинградская, обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Ленинск, г. Ленинского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.; ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.
- Ленинский, р-н Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.

- Лесинский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Липовка (Липовский), хут. Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне Клетского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 10. Л. 41; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.
- Липовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Клетского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 60.
- Липо-Логовский, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Луговской Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Лихая, ж/д ст. Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 98–99 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
- Лобакин (Лобатин), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.; Д. 432. Л. 3–3 об.
- Лог, ж/д ст. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне Иловлинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Логовский, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об.; ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Ложки, ж/д ст. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Лозной, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 44.
- Лысов (Лысовский), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 19–21 об.
- Львов, г. Львовской обл. Украинской ССР, ныне Украина, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 143–146.
- Любятино, с., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.
- Людвигсбург, г. Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Ляпичево (Ляпичевский), хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Ляпичев Калачевского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
- М**
- Майоровский, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6; ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Максима Горького, микрорайон Советского р-на г. Волгограда, Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6395, 6398, 6400, 6409.
- Максимовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Малакановский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.
- Малахово (Малаховский), х. Малаховского с/с Перелазовского р-на Сталинградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24.
- Мало-Дербетовский, р-н Сталинградской обл., ныне Республика Калмыкия, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.
- Мало-Осиновский (М-Осиповский, Осиповка), Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.
- Малые Ярки, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 12–12 об.
- Манойлин, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 13–13 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Мариновский (Мариновка), хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне с. Мариновка Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Маркино, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.
- Мартыновский, хут. Ново-Анненского р-на Сталинградской обл., ныне Новоаннинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81.
- Марьевка (Морьевка), хут. Скосырского р-на Ростовской обл., ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.
- Маслов, хут. Тацинской станицы, ныне Тацинский р-н, Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3–3 об.
- Милорозово (Миларозово, Милая Роза), ж/д ст., Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78, 88–90.
- Минина, пос. г. Сталинграда, ныне занимает территорию Советского и Ворошиловского р-нов г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.
- Михайловка, г. (рабочий пос.) Михайловского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградская обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 66–69, 138–141; Д. 77. Л. 89–91; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Михайловская (Михайловское), с. Сталинской обл. Украинской ССР, ныне с. Михайловское Полтавской обл. Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56.
- Могилев, г. Белорусской ССР, ныне Республика Беларусь, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 140–141 об.
- Молокановский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 612. Л. 28–28 об.
- Морозовка, хут. Миллеровского р-на Ростовской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Морозовская, ж/д ст. Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81; Д. 612. Л. 38–38 об.
- Морозовская, станица (г. Морозовск) Морозовского р-на Ростовской обл., ныне г. Морозовск Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 5–5 об.
- Морской, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Морской Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 40–40 об., 42, 45.
- Москва, г., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104; Д. 12. Л. 12–14; Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 10–12, 16–16 об.; Д. 49. Л. 45–46 об.; Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.
- Муковнинский, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Муковнин Клетского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.
- Н**
- Н.-Суворовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл. (предположительно хут. Ильмень-Суворовский Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Ильмень-Суворовский Октябрьского р-на Волгоградской обл.), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Набатов, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Большенабатовский Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13 об.
- Нариманово (Нариман), пос. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне пос. Нариман Светлоярского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Нариманово, с. Володарского р-на Сталинградской обл., ныне Астраханской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 149–150.
- Нижне-Чирский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует, территория вошла

в Суворовинский р-н Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.; Д. 12. Л. 21–26; Д. 432. Л. 11–12 об.; Д. 612. Л. 28–28 об., 34–35; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Нижне-Акатовский (Нижний Окатов), хут. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Нижне-Гнутов, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

Нижне-Горбатовский, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Нижне-Солоновский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Нижнесолоновский Суворовинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Нижне-Чирская (Нижний Чир, Чирская), станция Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Суворовинского р-на Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69; ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 88–90; Д. 5. Л. 53–53 об., 54–54 об.; Д. 12. Л. 21–26; Д. 77. Л. 98–98 об.; Д. 121. Л. 18–22; Д. 123. Л. 18–18 об.; Д. 167. Л. 43; Д. 365. Л. 98–99 об.; Д. 612. Л. 34–35; Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 25–25 об., 42–43; Д. 306. Л. 60, 68–71, 110–113; Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–8; Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

Нижне-Чирский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.; Д. 12. Л. 21–26; Д. 612. Л. 28–28 об., 34–35; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 25–25 об., 42–43; Д. 306. Л. 31–36, 60, 68–71.

Нижне-Яблочный, хут. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Нижнеяблочный Котельниковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 6–6 об.

Нижний Герасим, балка Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.

Нижняя Бузиновка, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.

Нижняя Бузиновка, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Нижняя Осиновка (Нижне-Осиновский), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Нижнеосиновский, хут. Суворовинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.

Николаевский, р-н Ростовской обл., ныне Константиновский р-н Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 18–18 об.

Новая Алексеевка, хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.

Новая Петровка, с. Сталинской обл. Украинской ССР, ныне Полтавской обл. Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56.

Ново-Анненский, рабочий пос., Ново-Анненского р-на Сталинградской обл., ныне г. Новоаннинский Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78, 79–81, 88–90.

Ново-Анненский, р-н Сталинградской обл., ныне Новоаннинский р-н Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81.

Ново-Жизненский, сельсовет Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Новожиженское сельское поселение Городищенского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.

Ново-Максимовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Новомаксимовский Суворовинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Ново-Максимовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Новомаксимовский Суворовинского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.

Ново-Царицынский, хут. Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Новоцарицынский Клетского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 22–24.

Новый Аксай, хут. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Новоаксайский Октябрьского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 28–28 об.

Норвегия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.

Нырки, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.

О

Обливская, станция Обливского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 98–99 об.

Огей, г., Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 155.

Одесса, г. Украинской ССР, ныне Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 140–141 об.

Одесская, обл. Украинской ССР, ныне Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.

Ольховка, с. Ольховского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3–3 об., 104–104 об.

Ольховский р-н Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об., 86–86 об.; Д. 77. Л. 100–100 об.

Орешкин, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.

Орешкино, пески, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об.

Ориковское (Оренковское), с., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 113–114;

ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.

Орловка, с. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Орловская, ст-ца Ростовской обл., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.

Осинки, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 24–24 об.; ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Осиновка, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Осиновский Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Островская, станция Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне Даниловского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Островский, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суворовинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.

Остроленка, г. Польша, ныне Республика Польша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 143–146.

П

Парфенова, балка Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.

Пекары-Рудна, с. Шленского воеводства государства Польша, ныне Республика Польша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 119–120.

Первомайск, г. Николаевской обл. Украины, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об.

Перегрузинская, балка Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.

Перегрузное, с. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского

- р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 116–116 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.
- Перекопская (Перекопка), станица (хут.) Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19; Д. 300. Л. 19, 20; Д. 306. Л. 110–113.
- Перелазовская (Перелаз, Перелазовский), ст-ца (хут.) Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне Клетского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 306. Л. 8, 12–18; Д. 397. Л. 4–8.
- Перелазовский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 22–24; Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36; Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.
- Перемышль (Перемышель), г. Перемышльского р-на Дрогобычской обл. Украинской ССР, ныне г. Пшемысль Польши, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.
- Песковатка, хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14; ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23; Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51; Д. 306. Л. 119–122.
- Песчанка, с. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне микрорайон Советского р-на г. Волгограда, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113, 119–122; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 27; Д. 364. Л. 23–23 об.; Д. 365. Л. 90–92, 93–94.
- Петровка, с. Драбовского р-на Полтавской обл. Украинской ССР, ныне с. Петровское Драбовского р-на Черкасской обл. Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 104–104 об.
- Петровка, с. Константиновского р-на Сталинской обл. Украинской ССР, ныне Покровского р-на Донецкой обл. Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 86–86 об.
- Пимено-Черни, хут. (с.) Котельниковского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 7. Л. 5, 6–6 об., 12, 15.
- Пирятинский, р-н Полтавской обл. Украинской ССР, ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 104–104 об.
- Питомник, пос. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5 об.; Д. 365. Л. 86–86 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.
- Платонов, хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Плоешты, г. Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 98–99 об.
- Погодинский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Погодин Суровикинского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.
- Подольховский, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне Серафимовичского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 10–12.
- Полтава, г. Украинской ССР, ныне Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; Д. 365. Л. 140–141 об.
- Польша, ныне Республика Польша, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.; Д. 5. Л. 143–146; Д. 121. Л. 18–22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
- Попов, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 15–15 об., 63–63 об.
- Поповский II (Попов II), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Попов 2-й Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–3 об.
- Потемкинская, станица Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне станица Пугачевская Котельниковского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 28–28 об.
- Пошаго Де-жос, с., уезд Турда, Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 93–94.
- Прибалтика (Латвийская ССР, Литовская ССР, Эстонская ССР), ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3
- Пролейский, р-н Сталинградской обл., ныне Среднеахтубинский р-н Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7.
- Прудбой, ж/д разъезд Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.
- Пруды, р., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 140–141 об.
- Путиловка, поселок Сталинской обл. Украинской ССР, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 86–86 об.
- Пятигорск, г. Ставропольского края, ГАВО. Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.
- Пятиизбянская, станица Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Пятиизбянский Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.
- Р**
- Разгуляевка, ж/д станция, г. Сталинград, ныне г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.
- Разгуляевка, пос. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 33–33 об.
- Распопинская (Распопинский), станица (хут.) Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Клетского р-на Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68; ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20; Д. 397. Л. 4–8; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.
- Распопинская, ж/д ст. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.
- Решица, г., Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 86–86 об.
- Ровеньки, станция, Украинская ССР, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 138–141.
- Рожки, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.
- Розенберг, распределительный пункт, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.
- Романовская, станица Романовского р-на Ростовской обл., ныне Волгодонского р-на Ростовской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 110–113.
- Ромашкин, хут. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Росошки (Рассошки), хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12–13.
- Ростов-на-Дону (Ростов), г., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43; Д. 338. Л. 27–27 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 30–31; Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Ростовская обл., ГАВО. Ф. Р-6088, Оп. 1. Д. 77. Л. 100–100 об.; Д. 123. Л. 18–18 об.; Д. 365. Л. 98–99 об.; Д. 432. Л. 11–12 об., 18–18 об.; ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.; Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.
- Рубашкин, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.
- Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 44–45 об., 71–71 об., 86–86 об., 98–99 об., 149–150, 155.
- Рыбинка, с. Ольховского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 54–54 об.
- Рыбинский (Рыбный), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46; Д. 184. Л. 100–102.
- Рымнику-Сэрат, г., Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 71–71 об.
- Рычки, ж/д ст. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Рычковское (Рычковский), с. (х.) Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Рычковский Суворовкинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Рюмино-Красноярский, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Рязанкин, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне Морозовского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 43.

Рязанская, обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.

С

Савинский, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суворовкинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.

Садовая, ж/д ст. г. Сталинграда, ныне г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 17; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 33–33 об.

Сазоновская, балка Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9 об.

Сан, р., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 143–146.

Саратов, г., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Саратовская, обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56.

Сарепта, ж/д ст. Кировского р-на г. Сталинграда, ныне Красноармейского р-на г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 3, 11.

Сарпинский, р-н Сталинградской обл., ныне Республика Калмыкия, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Свечниково, с., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 113–114.

Свиридов (Свиридовский), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суворовкинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14; Д. 432. Л. 11–12 об.

Секретово, с., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.

Селиванов (Селиваново), хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20; Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.

Серафимович, г. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 45–46; Д. 184. Л. 100–102.

Серафимовичский, р-н Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 27–29; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 25–25 об., 45–46; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 53. Л. 22–24; Д. 184. Л. 100–102; Д. 306. Л. 31–36.

Синегорка (Синегорский), с. (пос.) Белокалитвенского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 108–108 об.; Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–4 об.

Сиротино (Сиротинская), станица Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне станица Сиротинская Иловлинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 729. Л. 6–7; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51; Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 6–8.

Сиротинский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; Д. 729. Л. 6–7; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 25–25 об.; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 31–36; Ф. 114. Оп. 1. Д. 397. Л. 4–8.

Скворинский, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Скворин Суворовкинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 13.

Скосырский (Скасирский), р-н Ростовской обл., ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.

Смела, г. Киевской обл. Украинской ССР, ныне Черкасской обл. Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.

Смела, г. Смелянского р-на Черкасской обл. Украинской ССР, ныне Украина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 104–104 об.

Сметанкин, хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.

Советский Союз (Союз Советских Социалистических Республик, СССР), ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 2–3.

Советский, р-н г. Волгограда, Фотокаталог ГАВО. Инв. № 6395, 6398, 6400, 6409

Солодовский, хут., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.

Солодчи (Солодча), с. Солодчинского р-на Сталинградской обл., ныне с. Солодча Ольховского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.

Соразное, с., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68.

Сороки, г., Молдавия, ныне Сорокского р-на Молдавии, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 140–141 об.

Спартановка, с. (пос.) г. Сталинграда, ныне территория Тракторозаводского р-на г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 104–104 об.

Средне-Садовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Средне-Царицынский (Ср. Царица, Среднецарицынский), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Среднинский (Средний), х. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 14–14 об.

Средняя, балка Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29 об.

Сталинград (Царицын), г. Сталинградской обл., ныне г. Волгоград Волгоградской обл., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а–9, 54; Д. 299. Л. 4–9а; ГАВО. Ф. Р-790.

Оп. 1. Д. 45. Л. 3; Д. 72. Л. 5; Ф. Р-3502. Оп. 1. Д. 9. Л. 6; Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–17а об., 21–22 об., 25, 34–34 об.; Д. 12. Л. 1–3; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24, 53–56, 66–66 об., 76–78, 79–81, 88–90, 102–104; Д. 5. Л. 53–53 об., 54–54 об., 58–58 об., 66–69, 86–86 об., 108–108 об., 138–141, 143–146; Д. 12. Л. 12–14; Д. 32. Л. 36; Д. 77. Л. 3–3 об., 89–91, 98–98 об., 100–100 об.; Д. 78. Л. 8; Д. 121. Л. 15–16, 17, 18–22, 49–49 об., 51–52, 53–53 об., 54–54 об., 59; Д. 123. Л. 6–7, 18–18 об., 20–20 об., 21–22 об.; Д. 260. Л. 3, 6, 11, 12; Д. 290. Л. 3; Д. 364. Л. 12–13; Д. 365. Л. 34–35, 39–40 об., 43–43 об., 44–45 об., 55–56, 67–68, 71–71 об., 98–99 об., 103–104 об., 113–114, 119–120, 128–128 об., 149–150, 151–151 об., 155; Д. 442. Л. 9–9 об., 11–13 об.; Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.; Д. 197. Л. 1–4 об.; Фотокаталог ГАВО. Инв. № 3760, 5548–5552, 6399, 6458, 7989, 9864, 19487, 28759; ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23; Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 1, 2–3, 4–5, 10–12, 16–16 об., 18–18 об., 19–21, 22–23, 25–25 об., 28–28 об., 30–31, 33–33 об., 42–43, 45–46, 48–51; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51; Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36, 60, 68–71, 106–109, 110–113, 114–116, 119–122; Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3, 6–8, 13, 15–17.

Сталинградская, обл., ныне Волгоградская обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а, 10; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56, 66–66 об., 76–78, 79–81; Д. 5. Л. 54–54 об., 86–86 об., 142–142 об., 147; Д. 12. Л. 12–14, 21–26, 27–29; Д. 77. Л. 89–91, 100–100 об.; Д. 121. Л. 53–53 об.; Д. 123. Л. 14–14 об., 18–18 об., 21–22 об.; Д. 338. Л. 8, 12–13, 16, 26–26 об., 27–27 об., 28–28 об., 60, 61–62, 69–69 об., 92–92 об., 95, 96–96 об., 101–102 об.; Д. 364. Л. 12–13, 19–20 об., 23–23 об., 24–24 об., 25–26; Д. 365. Л. 76–76 об., 86–86 об., 98–99 об.; Д. 432. Л. 3–3 об., 5–5 об., 6–6 об., 7–7 об., 11–12 об., 13, 18–18 об.; Д. 442. Л. 5–5 об.; Д. 533. Л. 14–18; Д. 612. Л. 28–28 об.; Д. 729. Л. 6–7; Д. 759. Л. 4–4 об., 6,

7–9 об., 10–12, 15–15 об., 16, 19–20, 21–22, 34–36, 39–39 об., 40–40 об., 63–63 об.; Д. 790. Л. 7; Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–2 об.; *Фотокаталог ГАВО. Инв. № 3762, 5546, 6395, 6398, 6400, 6409, 6413, 6429, 6461, 6462, 19488; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 2–3, 4–5, 10–12, 16–16 об., 18–18 об., 19–21; Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36, 60, 68–71, 106–109, 110–113, 114–116, 119–122.*

Сталиндорф, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Приморский Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 16–19.

Сталинская, обл. Украинской ССР, ныне Донецкая обл. Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 86–86 об.

Сталэнергокомбинат, пос. Кировского р-на г. Сталинграда, ныне территория Кировского р-на г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.

Стариковский, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суrowsикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.

Старо-Максимовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Старо-Пронинский (Старо-Пронинск, С. – Пронин), хут. Перелазовского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Пронин Серафимовичского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 49. Л. 45–46 об.; Д. 53. Л. 19, 22–24.

Степано-Разинский, хут. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.

Студено-Яблонька, с. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 119–122.

Сулак, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне территория г. Суrowsикино Суrowsикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.

Суpa, хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14.

Суrowsикино, ж/д ст. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суrowsикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 18–18 об.

Суrowsикино, с. (г., хут.) Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне г. Суrowsикино Суrowsикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14; Д. 432. Л. 18–18 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.

Суханово (Сухановский, Сухановский 2–й), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне Суrowsикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 34–34 об.; ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 300. Л. 19, 20.

Т

Тацинская (Тацинка), ж/д ст. Тацинского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3–3 об.; Д. 123. Л. 18–18 об.; Д. 612. Л. 34–35.

Тацинская (Тацинка), станица Тацинского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 77. Л. 3–3 об.; Д. 123. Л. 18–18 об.; Д. 612. Л. 34–35.

Тебектенеры, с. Котельниковского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 8.

Тибиревский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 42–43.

Токаровка, с. (п.) Тельмановского р-на Карагандиской обл. Казахской ССР, ныне Мамлютского р-на Северо-Казахстанской обл. Казахстана, ЦДНИВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 37. Л. 20–21, 23.

Томилино, хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 53. Л. 35–36, 38–41, 43–46, 49, 50–51.

Тормосино (Тормосин), хут. Тормосиновского р-на Сталинградской обл., ныне хут. Тормосин Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 142–142 об., 147; Д. 365. Л. 98–99 об.; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 44, 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71; Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

Тормосиновский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует, территория Суrowsикинского и Чернышковского р-нов Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 98–99 об.; Д. 759. Л. 4–4 об., 6, 7–9 об., 10–12, 15–15 об., 16, 19–20, 21–22, 34–36, 39–39 об., 40–40 об., 55–55 об., 63–63 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163; Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

Трайскирхен, г. округа Баден, Австрия, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

Тракторозаводский, р-н г. Сталинграда, ныне г. Волгограда, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 78. Л. 8; ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3; Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 53–56; Д. 32. Л. 36; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 33–33 об.; Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Транпург, г. Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–78.

Трехостровская (Трех-Островская), ст-ца Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне Иловлинского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Трошково, г., вероятно с. Трошково Свердловской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56.

Трушин, хут. Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088, Оп. 1. Д. 77. Л. 100–100 об.

Тузовский (Тузов), хут. Кагановичского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 12–14; Д. 432. Л. 19–21 об.

Тутова, р-н, Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 44–45 об.

Тюковной (Тюковновский), хут. Серафимовичского р-на

Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

У

Уера, г., р-н Альба, Румыния, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 149–150.

Украинка, ж/д ст., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 167. Л. 43.

Украинская ССР, ныне Украина, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 50–51 об.; Д. 364. Л. 24–24 об., 25–26; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51; Д. 306. Л. 8, 12–18; Ф. 114. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–3.

Усть-Лабинская, станица Усть-Лабинского р-на Краснодарского края, ныне г. Усть-Лабинск Усть-Лабинского р-на Краснодарского края, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 17.

Усть-Погожье, с. Балыклейского р-на Сталинградской обл., ныне Дубовского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 108–108 об.

Усть-Хоперская, станица (хут.) Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Ф

Фастовецкая (Хвостовенская), станица Краснодарского края, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.

Фастовецкая (Хвостовенская), станица Тихорецкого р-на Краснодарского края, ныне станица Фастовецкая Тихорецкого р-на Краснодарского края, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 483. Л. 5–6.

Филинген, г., Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 39–40 об.

Фирсов, хут. Чернышковского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 1а-9.

Фомихинский, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Франция, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24; Д. 121. Л. 18–22.

Фролово (Фролов), г. Фроловского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 143–146.

Фроловский, р-н Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1 Д. 2. Л. 53–56; Д. 729. Л. 6–7.

Фульда, г., Германия, ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 69.

Фюрт-Бейнюрренберг, Бавария, Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Х

Хаммерштайн, г. Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24.

Харьков, г. Украинской ССР, ныне Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Хлебенский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 60, 68–71.

Хлебинский (Хлебный, Хлебенский), хут. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–52 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Хлестуновка, с. Городищенского р-на Киевской обл., ныне Городищенского р-на Черкасской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 102–104.

Хмелевский (Хмелевской), хут. Сиротинского р-на Сталинградской обл., ныне Иловлинского р-на Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 48–51.

Хованский, хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Ц

Царев, с. Ленинского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 10; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–66 об.

Царица, р., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22; Д. 123. Л. 6–7; Д. 365. Л. 67–68; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 114–116.

Царицын, г., ныне Волгоград, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 39–40 об.

Цимлянская, станица Цимлянского р-на Ростовская обл., ныне г. Цимлянск Цимлянского р-на Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 142–142 об., 147.

Цимлянский, р-н Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 4–4 об., 55–55 об.; ЦДНИВО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–14 об.

Цыбенко (Зебенко), хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 90–92, 93–94; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.

Цымловский (Цимловский, Цымлов), хут. Клетского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 26. Л. 17–19.

Ч

Чайниче, г., Югославия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 67–68.

Чаусов, хут. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об. Рукопись.

Чеботаревский (Чеботари), хут. Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Челиков, разъезд Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 83–84, 86–88 об.

Челноково, хут., ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18.

Чепуры (Чепури, Чепурьевский), хут. Верхне-Курмоярского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 311. Л. 21–22 об.; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 11. Л. 28–28 об.; Ф. 138. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.

Черкас (Черкасы), г. Украинской ССР, ныне г. Черкасы Украины, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 55–56.

Черкасов, хут. Калачевского р-на Сталинградской обл., ныне пос. Черкасов Калачевского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 442. Л. 11–13 об.

Черновский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Черноморовский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Чернышковский (Чернышки), хут. Чернышковского р-на Сталинградской обл., ныне пос. городского типа Чернышковский Чернышковского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 53–53 об.

Чернышковский, р-н Сталинградская обл., ныне Волгоградской обл., ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 54; ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 123. Л. 21–22 об.; Д. 790. Л. 7; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1–7, 161–163.

Чиков, хут. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 5–5 об., 6, 7, 115.

Чилинский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

Чир, ж/д ст. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24, 53–56; Д. 12. Л. 21–26; Д. 432. Л. 11–12 об.; Ф. Р-6661. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–4 об.

Чир, р., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 432. Л. 11–12 об.

Ш

Шабалиновский, хут. Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–26.

шахта № 3, Синегорский, пос.

Белокалитвинский р-н, Ростовская обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 108–108 об.

Шахты, г. Ростовской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 142–142 об., 147; Д. 167. Л. 43.

Шелестово, с. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне Октябрьского р-на Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 9–9 об.

Шестаков (Шестаки), хут. Ворошиловского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8, 12–18, 31–36.

Шпандау (Шпиндал), округ г. Берлина, Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–81.

Штудгардт (Штутгарт), г., Германия, ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Э

Эльтон, ж/д ст. Эльтонского р-на Сталинградской обл., ныне Палласовского р-на Волгоградской обл., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.

Эльтонский, р-н Сталинградской обл., ныне не существует, территория Палласовского р-на Волгоградской обл., ГА РФ. Р-7021. Оп. 45. Д. 299. Л. 4–9а.

Я

Ягодное (Ягодник, Ягодный), с. (хут.) Серафимовичского р-на Сталинградской обл., ныне Волгоградской обл., ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 90–92, 93–94; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 184. Л. 100–102.

Ягодный (Ягоды), хут. Городищенского р-на Сталинградской обл., ныне не существует, ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 106–109.

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
Сборник архивных документов

**Оригинал-макет подготовлен
Фондом «Связь Эпох»**

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*
Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*
Художественное оформление: *М.А. Миллер*
Верстка: *А.И. Седяева*
Подготовка изображений: *С.В. Панфилов*
Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*
Корректор: *Л.А. Федотова*

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305
Тел.: +7 499 253 43 64
fond@svyazepoh.ru
<https://svyazepoh.ru/>

ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ВОЕВОДА»

127543, Москва, ул. Лескова д. 13А, пом. 3П

Подписано в печать 28.10.2020

Формат 70×100/16

Усл. печ. л. 44,5

Тираж 500 экз.

Заказ №

ISBN 978-5-9907253-5-5

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru